

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

A7
Suvorov, N.S.
Ob'em dvtsipl. sud'a
Izd 2

Bd. Dec. 1929

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 30 1929

Digitized by Google

Н. СУВОРОВЪ.

ОБЪЕМЪ ДИСЦИПЛИНАРНАГО СУДА

И

ЮРИСДИКЦІИ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

Второе, исправленное, изданіе.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВВИНСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1906

Digitized by Google

4017

APR 30 1929

По опредѣленію Юридическаго Факультета, печатать разрѣшается.

За Декана *Гр. Л. Камаровскій*.

Digitized by Google

Предисловіе къ первому изданію.

Признанные восточнымъ и западнымъ христіанствомъ, семь вселенскихъ соборовъ обнимаютъ періодъ времени отъ 325 г. до 787 г. христіанской эры; но въ интересахъ историческаго изслѣдованія по вопросу, составляющему предметъ предлагаемой монографіи, необходимо разширить этотъ періодъ почти до начала X в. Во второй половинѣ IX столѣтія составлялись церковные соборы на востокѣ при такомъ же участіи запада въ этихъ соборахъ, какое принималъ этотъ послѣдній въ соборахъ вселенскихъ 325—787 гг., хотя вторая половина IX в. является изслѣдователю уже со всѣми признаками разрыва и взаимнаго отчужденія между восточнымъ и западнымъ христіанствомъ. Соборы IX столѣтія сами называли себя вселенскими и были признаны таковыми,—соборъ 869 года на западѣ, гдѣ за нимъ и установилось навсегда это признаніе,— соборы 861 и 879 гг. на востокѣ, гдѣ имъ не удалось удержать за собою навсегда авторитетъ вселенскихъ соборовъ. Однако, и по взгляду современныхъ грековъ, соборъ 861 г. (двукратный) и соборъ 879 г. (соборъ въ церкви св. Софіи) стоятъ рядомъ съ вселенскими соборами, не входя, правда, въ седмеричное число ихъ и не нарушая этого седмеричнаго числа, но въ тоже время перевѣшивая своимъ авторитетомъ авторитетъ помѣстныхъ соборовъ, хотя каноны этихъ послѣднихъ утверждены соборами вселенскими и признаны были ими какъ бы за свои собственные каноны. Этотъ взглядъ краснорѣчиво высказался въ аѳинскомъ изданіи кано-

Digitized by Google

ническаго сборника: Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, Ῥάλλ. κ. Πότλ., Ἀθήνησιν, *1854, издатели котораго помѣстили каноны соборовъ IX в. въ томъ же томѣ, въ которомъ изложены каноны соборовъ вселенскихъ, а не въ концѣ слѣдующаго тома, гдѣ должна бы была отвести имъ мѣсто хронологія. Взглядъ издателей каноническаго сборника и даже взглядъ современной греческой церкви, если бы первые были вѣрными выразителями послѣдняго, на соборы IX в. не долженъ быть, конечно, смѣшиваемъ съ общеправославнымъ взглядомъ. Но и въ каноническихъ сборникахъ другихъ православныхъ церквей постановленія двухъ соборовъ IX в. заняли мѣсто въ ряду каноновъ, которыми должна руководиться церковная жизнь, а съ самымъ словомъ: „канонъ“ въ обыденномъ словоупотребленіи соединяется понятіе о церковномъ законодательствѣ, выработавшемся и установленномъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Для церковнаго суда и для церковной юрисдикціи въ особенности, конецъ девятаго именно вѣка и начало десятаго имѣли чрезвычайно важное значеніе. Законодательство императоровъ македонской династіи, въ особенности новеллы Льва Мудраго. для церковной юрисдикціи по одному весьма важному роду дѣлъ— по дѣламъ брачнымъ—заложили крѣпкую основу сліяніемъ церковнаго брака съ гражданскимъ бракомъ, и позднѣе Алексѣю Комнену пришлось лишь формулировать выводы, вытекавшіе изъ законодательства Льва и дать законодательное выраженіе и законодательную санкцію тому, что установилось въ практикѣ церковной, на основаніи законодательства Льва. Слѣдовательно, ограничивая періодъ вселенскихъ соборовъ концомъ VIII в., изслѣдователь долженъ бы былъ обойдти одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ церковной юрисдикціи — брачныя дѣла, принадлежность которыхъ церковному суду, однако, выводится обыкновенно изъ каноновъ, чѣмъ слѣдовательно предполагается существованіе церковной юрисдикціи по дѣламъ брачнымъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Такимъ образомъ,*

Digitized by Google

обойдти юрисдикцію по дѣламъ брачнымъ, при обозрѣніи круга вѣдомства дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, значило бы оставить невыясненнымъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ церковной юрисдикціи, а чтобы не обойдти этого предмета, чтобы опредѣлительно установить несуществованіе таковой юрисдикціи въ періодъ вселенскихъ соборовъ, необходимо указать на то законодательство, въ силу котораго она возникла.

Каноны, если разсматривать ихъ отвлеченно отъ мѣста и времени ихъ происхожденія, легко могутъ быть истолкованы не въ томъ смыслѣ, какой они имѣли въ свое время. Изслѣдованіе по вопросу о томъ, какой объемъ имѣли судебная власть и юрисдикція церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, могло бы повести не къ плодотворнымъ какимъ либо научнымъ результатамъ, а къ схоластической и даже софистической логомахіи, если бы изслѣдователь, на основаніи однихъ лишь каноновъ, вздумалъ представить судебную практику церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, не обращаясь къ свѣтскому законодательству и къ тѣмъ свидѣтельствамъ церковной исторіи, которые могутъ освѣтить тотъ или другой темный и сомнительный вопросъ. Но и этого мало. Всякое историческое изслѣдованіе въ области церковной жизни давно прошедшаго времени, будетъ ли это исторія жизни церковной вообще, или исторія церковнаго права, или наконецъ исторія отдѣльнаго церковнаго института, было бы неполно и далеко не въ надлежащемъ свѣтѣ представляло бы изслѣдуемый вопросъ, если бы изслѣдователь ограничился только восточною церковною исторіею, не сопоставляя ее съ западною.

Авторъ этого изслѣдованія желалъ привести въ ясность тотъ кругъ предметовъ, въ которомъ вращались церковный судъ и церковная юрисдикція въ періодъ вселенскихъ соборовъ, обращаясь за отвѣтомъ на изслѣдуемый вопросъ не къ канонамъ только, но и къ свѣтскому законодательству, къ свидѣтельствамъ изъ

Digitized by Google

церковной исторіи и къ западному церковному праву періода вселенскихъ соборовъ, насколько то и другое и третье представлялись необходимыми въ интересахъ изслѣдованія. Правда, отъ желанія до осуществленія его бываетъ нерѣдко очень далеко; но не менѣе вѣрно и то, что въ мало разработанной области, какова область православнаго церковнаго права, единичныя усилія, хотя бы и не увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ, облегчаютъ для позднѣйшихъ изслѣдователей дальнѣйшія работы въ этой области, можетъ быть, болѣе плодотворныя для науки, чѣмъ это изслѣдованіе.

Предисловіе къ 2-му изданію.

Болѣе двадцати лѣтъ прошло со времени перваго изданія этого изслѣдованія, но ожидавшихся мною плодотворныхъ для науки работъ въ области православнаго церковнаго права появилось, къ сожалѣнію слишкомъ мало, для того чтобы считать затронутые мною вопросы подвинутыми далѣе на пути къ разъясненію. Между тѣмъ потребность въ изученіи древнецерковнаго строя жизни сдѣлалась въ настоящее время болѣе настоятельною, чѣмъ когда либо. Прежде чѣмъ реформировать существующій порядокъ, нужно его понять, а это послѣднее невозможно безъ достаточнаго запаса знаній, безъ приведенія въ ясность того, что совершалось на протяженіи исторіи. Предлагаемое изслѣдованіе, въ исправленномъ видѣ, конечно, не захватываетъ всей прошлой исторіи дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви, но оно обнимаетъ одну изъ важнѣйшихъ и продолжительнѣйшихъ эпохъ этого прошлаго,—ту эпоху, когда явились каноническія правила для устроенія порядка христіанской жизни, и когда христіанскіе императоры своими законами желали содѣйствовать достиженію той же цѣли. Можно, пренебрегая

Digitized by Google

требованіями исторической науки, не придавать значенія законодательству христіанскихъ императоровъ, какъ законодательству свѣтскому, для церкви постороннему. Можно, освободивъ себя отъ двойныхъ „узъ“ исторіи и здраваго смысла, отвергать различіе между церковнымъ законодательствомъ императоровъ и государственнымъ законодательствомъ тѣхъ же императоровъ по дѣламъ церковнымъ. Однако церковная дисциплина, поддерживаемая императорскими законами, и юрисдикція по дѣламъ не церковнымъ, предоставлявшаяся церкви тѣми же императорскими законами, остаются безспорными историческими фактами. Что же касается каноническихъ правилъ, то отвергать значеніе ихъ, хотя бы только историческое, едва ли кто рѣшится. Этого соображенія достаточно для того, чтобы оправдать появленіе новымъ изданіемъ книги, которая въ 1884 году была представлена мною въ Юридическій факультетъ Московскаго Университета въ качествѣ докторской диссертаціи.

Н. С.

19 окт. 1906 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе . . . . . 1—87.

Историческое понятіе дисциплинарнаго церковнаго суда и юрисдикціи церкви (1—6). Римская юрисдикція (7—8). Компетенція римскаго верховнаго понтифекса (9—11). Компетенція римскаго цензора (12—14). Сліяніе первосвященства, цензуры и юрисдикціи въ лицѣ римскаго императора (14—17). Римскій языческій міръ и христіанское общеніе (17—19). Церковные расколы: монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ, и значеніе ихъ для церковной дисциплины (20—36). Существовала ли въ древней церкви тайная исповѣдь грѣховъ передъ священникомъ, и если существовала, то разсматривалась ли она какъ судъ (37—45)? Существовала ли въ древней церкви точная граница между дисциплинарнымъ церковнымъ судомъ и таинствомъ покаянія (45—51)? На какіе грѣхи распространялся церковный судъ (52—77)? Фактическое осуществленіе церковью юрисдикціи по дѣламъ гражданскимъ (78—82). Судъ церкви по спорнымъ церковнымъ дѣламъ (84—87).

Глава первая.

О тайной исповѣди, какъ церковно-дисциплинарномъ институтѣ, въ періодѣ вселенскихъ соборовъ . 87—121.

Должность пресвитера-духовника; уничтоженіе ея и послѣдствія этого уничтоженія (88—96). Воззрѣніе Златоуста на исповѣдь (97—101). Развитіе института тайной исповѣди на западѣ (102—112). Развитіе его на востокѣ (112—121).

Digitized by Google

Глава вторая.

Стран.

О границахъ между таинствомъ покаянія и дисциплинарнымъ церковнымъ покаяніемъ . . . . . 122—169.

Публичное покаяніе въ IV в. на востокѣ и на западѣ (122—126). Примѣненіе публичнаго покаянія на востокѣ послѣ уничтоженія патріархомъ Нектаріемъ должности покаяннаго пресвитера (126—130). Примѣненіе публичнаго церковнаго покаянія на западѣ послѣ IV в. (131—138). Утратило ли и когда утратило публичное церковное покаяніе сакраментальный характеръ (139—156)? Унаслѣдовала ли тайная исповѣдь связь обѣихъ сторонъ публичнаго церковнаго покаянія—дисциплинарной и сакраментальной (157—169)?

Глава третья.

О каноническихъ грѣхахъ или преступленіяхъ, на которые распространялся церковный судъ, а также о спорныхъ дѣлахъ, оканчивавшихся судебнымъ рѣшеніемъ церкви . . . . . 170—262

Моральныя воззрѣнія отцовъ и учителей церкви (170—181). Классификація грѣховъ (182—187). Церковное законодательство періода вселенскихъ соборовъ (187—194). Каноническіе грѣхи или преступленія по церковному законодательству періода вселенскихъ соборовъ: А. преступленія противъ общей церковной дисциплины—I., отпаденіе отъ вѣры (195—216), II., преступленія противъ жизни (216—221), III., преступленія противъ цѣломудрія или плотскіе грѣхи (221—229); Б. преступленія противъ особенной церковной дисциплины—I., нарушеніе требованій церковныхъ при принятіи и вступленіи въ клиръ, а также при возведеніи на высшія іерархическія степени (230—231), II., нарушеніе особыхъ обязанностей, налагаемыхъ на духовныхъ лицъ ихъ званіемъ (231—233), III., нарушеніе духовными лицами должностныхъ въ собственномъ смыслѣ обязанностей (234—238). Нарушеніе монашеской дисциплины (238—239). Церковныя спорныя дѣла, требовавшія судебнаго рѣшенія церкви (240—262).

Digitized by Google

Глава четвертая.

Стран.

О государственномъ признаніи церковной дисциплины . . . . . 262—328.

Отдѣльныя точки зрѣнія на предметъ этой главы (263—265). I) Признаніе императорами требованій особенной церковной дисциплины (266—272). Признаніе общей церковной дисциплины (273—289). II) Отношеніе императора къ церковной дисциплинѣ: а) императорское законодательство по установленію церковной дисциплины въ тѣхъ пунктахъ, которые не были опредѣлены канонами (289—298); б) право императорскаго суда по церковно-дисциплинарнымъ дѣламъ (298—320); в) право церкви подвергать императора дисциплинарному суду и наказанію (320—324); г) отношеніе органовъ государственной власти къ церковной дисциплинѣ (324—328).

Глава пятая.

О церковной юрисдикціи въ періодъ вселенскихъ соборовъ . . . . . 329—396.

I. Церковная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ членовъ церкви вообще (329—347). Права церкви въ области добровольной юрисдикціи (348—353). Юрисдикція церковная по брачнымъ дѣламъ въ особенности (354—367). Церковная юрисдикція по уголовнымъ преступленіямъ членовъ церкви вообще: jus intercessionis и jus asyli (368—376). Церковная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ духовенства на востокѣ (376—381). Церковная юрисдикція по уголовнымъ дѣламъ духовенства на востокѣ (381—390). Церковная юрисдикція по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ духовенства на западѣ (390—396).

Заключеніе . . . . . 397—400.

Digitized by Google

Digitized by Google

Введеніе.

Со времени Константина Великаго, при которомъ состоялся первый вселенскій соборъ Никейскій (325 г.), существенно измѣнились и отношенія между христіанскою церковью и римскимъ государствомъ вообще, и отношенія между судомъ церковнымъ, и судомъ государственнымъ въ особенности. Какъ вообще, по всѣмъ сторонамъ жизни, такъ и въ особенности, въ области суда, началось сближеніе и взаимодѣйствіе двухъ дѣятелей, доселѣ или не хотѣвшихъ знать другъ друга, или состоявшихъ другъ съ другомъ въ прямо враждебныхъ отношеніяхъ. Римская имперія осталась при своемъ римскомъ правѣ; но въ ея государственную жизнь начинаютъ входить церковныя требованія и церковные институты, принимая притомъ характеръ нормъ и институтовъ публичнаго права. Христіанская церковь осталась при своемъ Священ. Писаніи, при своемъ канонѣ вѣры, при своихъ моральныхъ воззрѣніяхъ; но въ ея церковную жизнь вторгается элементъ государственный съ такою силою, что нравственныя воззрѣнія первоначальнаго христіанства, какъ они высказаны были выдающимися христіанскими писателями первыхъ вѣковъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ сближаются съ условіями государственной жизни, и первоначальная суровость, съ которою церковь смотрѣла на многія отношенія государственной жизни, смягчается. Чрезвычайно важно, поэтому, для изслѣдователя по вопросу о кругѣ вѣдомства церковнаго суда въ періодъ вселенскихъ соборовъ, установить съ ясностію положеніе этого вопроса въ

Digitized by Google

первые три вѣка, какъ отправную точку для его дальнѣйшаго движенія. Но прежде всего, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, нужно условиться съ читателямъ въ терминахъ и въ понятіяхъ, съ ними соединяемыхъ.

Въ научной литературѣ церковнаго права весьма обыкновенно безразличное употребленіе выраженій: „судебная власть церкви“, „церковная дисциплина“, „церковная юрисдикція“. Весьма обыкновенно также приравненіе судебной власти церкви къ судебной власти государства и раздѣленіе первой, по аналогіи съ послѣдней, на судебную власть въ дѣлахъ гражданскихъ, или вообще спорныхъ, и на судебную власть въ дѣлахъ уголовныхъ, или вообще въ преступленіяхъ и проступкахъ. Выраженіе: „судебная власть церкви“, или просто „судъ церковный“, разсматриваемое безъ сопоставленія его и внѣ связи съ судебною властію государства и съ государственнымъ судомъ, носитъ общій и неопредѣленный характеръ и, по самой его общности и неопредѣленности, не представляетъ поводовъ къ оспариванію и отрицанію принадлежности церкви судебной власти въ томъ или другомъ объемѣ. Церковь, въ видахъ поддержанія внѣшняго ея порядка, судитъ своихъ членовъ, т. е. или полагаетъ конецъ спорному между ними дѣлу, при отсутствіи въ немъ элемента преступности, наказуемаго съ ея точки зрѣнія, или судитъ преступника, при наличности таковаго элемента, подобно тому какъ всякое другое общество въ своей особенной сферѣ дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ. Имѣя свои нормы, церковь естественно и прилагаетъ эти нормы къ явленіямъ дѣйствительной церковной жизни, или лучше сказать, явленія дѣйствительной жизни подводитъ подъ эти свои нормы. Такъ это всегда было, такъ это и теперь есть, хотя кругъ дѣятельности церкви можетъ быть то шире, то уже. Вопросъ о церковномъ судѣ, разсматриваемый безъ сопоставленія церковнаго суда съ судомъ государственнымъ, не стоитъ даже въ такой неразрывной связи съ вопросомъ о церковномъ правѣ, чтобы изъ отрицанія церковнаго правообразованія въ собственномъ юридическомъ смыслѣ, а не въ этическомъ только, вытекало и отрицаніе церковнаго суда. Даже если не признавать за церковными

Digitized by Google

нормами характера юридическихъ нормъ въ строго юридическомъ смыслѣ [1]), это непризнаніе можетъ повести лишь къ непризнанію церковнаго суда въ юридическомъ же смыслѣ, а не къ отрицанію церковнаго суда, вообще, такъ какъ

---

[1]) Вопросъ этотъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія служилъ предметомъ полемики между профессорами *Отто Мейеромъ* и *Бирлингомъ;* въ полемику вмѣшался затѣмъ профессоръ *Шейрль*. Мейеръ въ своемъ учебникѣ (Lehrbuch des deutschen Kirchenrechtes, Göttingen, 1869, § 4) и въ статьѣ: „ist das Recht einer freien Vereinskirhe Recht im juristischen Sinne"? (Zeitschrift für Evangel. Kirchenr. B. XI) высказалъ взглядъ, что о церковномъ правѣ можетъ быть рѣчь лишь настолько, насколько церковныя нормы предписываются и, въ случаѣ надобности, вынуждаются государствомъ, что какъ нѣтъ государства безъ права („kein Staat ohne Recht") такъ, на оборотъ, нѣтъ права безъ государства („kein Recht ohne Staat"). Бирлингъ въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Zeitschr. f. evang. Kirchenr. B-de XI и XIII, отстаивалъ тотъ взглядъ, что не только церковь, но и всякое вообще общество имѣетъ право порождать юридическія нормы. Шейрль (Ibidem, B. XII), къ мнѣнію котораго позднѣе присоединились *Рихтеръ* (Lehrbuch des kathol. u evang. Kirchenrechts, Leipzig, 1877 стр. 3—5) и *Фридбергъ* (Lehrbuch des kath. u. evang. Kirchenr. Leipzig, 1879, стр. 1) сталъ на точку зрѣнія *Тренделенбурга* и *Пухты*, что, вопервыхъ, принужденіе въ правѣ для самаго понятія права не составляетъ признака первостепенной важности и что, во вторыхъ, даже и свѣтское право не исключительно происходитъ отъ государства, и находилъ возможнымъ существованіе юридическаго порядка съ меньшими средствами осуществленія права, сравнительно съ государственными, и тѣмъ не менѣе порядка, представляющаго собою совокупность дѣйствительно юридическихъ нормъ, требующихъ повиновенія въ силу того, что онѣ суть выраженная воля нравственнаго цѣлаго, къ которому отдѣльные люди принадлежатъ какъ члены. Сходное съ Мейеромъ воззрѣніе на церковное право высказалъ *Тудихумъ*, (Thudichum, Deutsches Kirchenrecht des neunzehnten Iahrhundertes, Leipzig, 1877 B. 1, §§ 1 и 2). Въ католической наукѣ церковнаго права вопросъ этотъ разрѣшается въ смыслѣ признанія полной самостоятельности церковнаго права, какъ права. Но *Шульте,* съ выходомъ изъ католической церкви, отступилъ отъ этого общекатолическаго взгляда, раздѣлявшагося раньше и имъ самимъ (см. Das katholische Kirchenrecht, 1 Th. стр. 79 и сл. Giessen, 1856 и Th. II стр. 7—20). Въ своей „Исторіи источниковъ и литературы каноническаго права" (Gesch. d. Quellen u. Literatur des canonischen Rechts, Stuttgart, 1875, B. 1, стр. 32) онъ говоритъ, что „понятіе церковнаго права возникло съ того момента, когда церковныя нормы получили государственное признаніе, и объемъ церковнаго права опредѣлился мѣрою этого государственнаго признанія", т. е. что тѣ только церковныя нормы получили юридическій характеръ, которыя нашли при-

Digitized by Google

выраженія: „судъ“, „судить“ могутъ быть прилагаемы не исключительно къ суду, какъ функціи государственной власти.

Напротивъ, выраженія: „дисциплина“ и „юрисдикція“ могутъ указывать, покрайней мѣрѣ съ исторической точки

знаніе въ государствѣ; съ момента же признанія, по словамъ Шульте, церковь не удовольствовалась церковнымъ дѣйствіемъ своихъ нормъ, но стала требовать свѣтскихъ наказаній, низлагала королей и кассировала государственные законы; напротивъ, если разорвать всякую связь между государствомъ и церковью, перестаетъ существовать и церковное право, хотя бы церковь сама для своей области удерживала это названіе. Слѣдовательно, Шульте присоединился къ мнѣнію Отто Мейера, которое, впрочемъ, еще раньше высказано было *Эрнстомъ Мейеромъ* (Die Rechtsbildung in Staat und Kirche, Berlin, 1861, стр. 54 и сл.). При разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса, не сознаются съ достаточною ясностію слѣдующія обстоятельства: 1) что, втеченіе длиннаго ряда вѣковъ христіанской эры, церковь была могущественнѣйшимъ дѣятелемъ культуры европейскихъ народовъ и неразрывно срослась съ народною жизнію и съ государственными учрежденіями, такъ что нельзя ни приравнивать, вмѣстѣ съ Бирлингомъ, церковь ко всякому другому обществу и обобщенісмъ, имѣющимъ сомнительную цѣну, затемнять понятіе церковнаго права, ни выходить, вмѣстѣ съ О. Мейеромъ, изъ сомнительнаго предположенія, что современное направленіе жизни церковной и государственной стремится къ полному отдѣленію церкви отъ государства, къ разорванію между ними всякой связи, вслѣдствіе чего и является будто-бы необходимымъ научное разъясненіе существа „свободной церкви“ (freie Kirche, т. е. отдѣленной отъ государства) и „свободно церковнаго правообразованія“; 2) что государственное признаніе церковныхъ нормъ съ IV вѣка указываетъ не на слабость церковныхъ нормъ, а на ихъ силу, уступая которой императорская власть сдѣлалась органомъ церкви и проводникомъ церковныхъ требованій, вслѣдствіе чего церковныя нормы получили уголовно-принудительный характеръ, слѣдовательно государственное ихъ признаніе не означаетъ ни того, чтобы раньше этого признанія онѣ были безсильны, ни того, чтобы послѣ признанія онѣ перестали быть церковными и сдѣлались государственными, 3) что существуютъ церкви, управляемыя монархами, лично къ нимъ принадлежащими и дѣйствующими не по государственнымъ, а по церковнымъ принципамъ, причемъ въ правообразованіи церковномъ дѣйствуетъ та же верховная воля, какъ и въ правообразованіи государственномъ, — слѣдовательно церковная норма, устанавливаемая церковнымъ законодателемъ, даже если она будетъ отрѣшена отъ всякаго принудительнаго характера, что и желательно, и возможно, останется всегда юридической нормой.— По вопросу о самостоятельности церковнаго права см. также *Суворовъ*, Вступительная лекція по церковному праву, Ярославль, 1877, и предисловіе къ переводу сочиненія Маассена: Девять главъ о свободной церкви и сво-

Digitized by Google

зрѣнія, опредѣленнымъ образомъ, на судъ церковный, въ отличіе отъ суда государственнаго, причемъ судъ церковный ставится въ соотношеніе съ особымъ призваніемъ и особыми цѣлями церкви въ мірѣ, равно какъ судъ государственный ставится въ соотношеніе съ призваніемъ и задачами государства. Судъ церковный, какъ служащій особымъ цѣлямъ церкви, съ этой точки зрѣнія, не есть ни гражданскій, ни уголовный судъ, а есть судъ дисциплинарный, стоящій внѣ публичнаго строя, не содержащій въ себѣ ни умаленія, ни ограниченія компетенціи государственнаго суда, такъ какъ разсмотрѣнію церковнаго суда подлежатъ или такія явленія церковной жизни, такіе предметы, относительно которыхъ опредѣленія даются только церковнымъ правомъ, или такіе случаи, относительно которыхъ опредѣленія существуютъ и въ свѣтскомъ, и въ церковномъ правѣ, но которые церковью разсматриваются съ ея особой церковной точки зрѣнія, равно какъ государственный судъ разсматриваетъ тѣ же самые случаи съ своей государственной точки зрѣнія.

Церковный судъ, какъ судъ дисциплинарный, потому не грозитъ ни умаленіемъ, ни ограниченіемъ суду государственному, что онъ не служитъ въ какомъ либо отношеніи *замѣною* этого послѣдняго, что онъ не осуществляетъ въ какомъ либо объемѣ государственно-судебной функціи [1]).

бодѣ совѣсти, Ярославль, 1882, въ особенности § 3 въ учебникѣ церков. права изд. 1898 г. Въ послѣднее время явилась хорошая статья въ „Архивѣ для католич. церковнаго права (Archiv für kätholisches Kirchenrecht, 1901, Heft I): ***Pflimlin***, Die Erzwingbarkeit des Rechts.

[1]) Изложенное въ текстѣ воззрѣніе на существо церковно-дисциплинарнаго суда и церковной юрисдикціи съ большимъ остроуміемъ развито профессоромъ *Руд. Зомомъ* въ примѣненіи къ государству меровинговъ. (S o h m, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich въ Zeitschrift für Kirchenrecht B. IX, Tübing. 1870 см. въ особенности стр. 193—195, 234 и сл., 269 и сл.). То же воззрѣніе проведено проф. *Лёнингомъ* въ его замѣчательномъ трудѣ, примѣнительно къ римской имперіи IV и V вв. и къ государству франкскому (L ö n i n g, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, Strassburg, 1878, B. I, въ особенности стр. 263, 293 и сл. B. II, стр. 506 и сл. 525, и сл.). Позднѣе Зомъ, какъ извѣстно, отвергъ принципіально церковное право, какъ противорѣчащее существу церкви (см. § 3 въ моемъ учебникѣ церк. пр. изд. 1898 г.).

Digitized by Google

„Церковная юрисдикція“, напротивъ означаетъ извѣстную сумму судебныхъ правомочій, выдѣленныхъ государствомъ изъ его собственной государственно-судебной компетенціи и перенесенныхъ имъ на церковь, причемъ церковный судъ, въ предѣлахъ этихъ правомочій, дѣйствуетъ въ качествѣ государственнаго суда, замѣняя его и слѣдовательно умаляя и ограничивая компетенцію государственно-судебныхъ органовъ, такъ что по нѣкоторымъ предметамъ государство совсѣмъ не осуществляетъ своей юрисдикціи черезъ свои свѣтскіе судебные органы, перенося это осуществленіе на церковь, а эта послѣдняя, вѣдая предоставленныя ей государствомъ дѣла, рѣшаетъ ихъ съ послѣдствіями для государственной жизни.

Государство поручаетъ церкви судъ по извѣстнымъ дѣламъ въ виду того, что въ нихъ элементъ религіозно-нравственный, подлежащій церковнымъ опредѣленіямъ, выступаетъ на первый планъ, хотя и не есть единственный. Отведеніе такого рода дѣлъ въ кругъ вѣдомства церковнаго суда означаетъ, что дѣла эти должны вѣдаться церковью не только со стороны присущаго имъ религіозно-нравственнаго элемента, но и со стороны элемента нецерковнаго, подлежащаго опредѣленіямъ свѣтскаго права, причемъ свѣтскій судъ исключается церковью отъ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ, даже и со стороны послѣдняго элемента. Очевидно, что различіе между церковной дисциплиной и церковной юрисдикціей, въ объясненномъ смыслѣ, могло возникнуть не ранѣе IV в. и что до этого времени церковный судъ могъ дѣйствовать только въ качествѣ дисциплинарнаго церковнаго суда [1]).

---

[1]) Не слѣдуетъ, однако, изъ установленнаго различія между церковной дисциплиной и церковной юрисдикціей дѣлать тотъ выводъ, что церковная дисциплина вообще не есть юрисдикція, что о церковной юрисдицкіи можетъ быть рѣчь только въ той мѣрѣ, въ какой государство предоставило въ вѣдѣніе церкви извѣстную сумму дѣлъ, и что, помимо этихъ дѣлъ, къ суду церковному названіе юрисдикціи вообще не приложимо. Подобный выводъ былъ бы пожалуй послѣдователенъ, съ точки зрѣнія отрицателей самостоятельности церковнаго права: церковь не можетъ создавать jus въ юридическомъ смыслѣ, стало быть она не можетъ имѣть и juris dictio. Церковныя

Digitized by Google

Исходный пунктъ римскаго государственнаго строя есть единство власти, imperium'а; понятіе единой власти есть основной принципъ римскаго государственнаго права [1]). Эта единая власть, представлявшаяся царями [2]) въ древнѣйшій періодъ римской исторіи, со времени учрежденія республики перешла на сенатъ и на разныхъ магистратовъ римскаго народа, причемъ частичка власти досталась и верховному понтифексу, котораго при царяхъ не было, такъ какъ королевство и первосвященство сливались въ одномъ лицѣ, наконецъ въ императорскія времена она опять сосредоточилась въ рукахъ одного лица, императора. Юрисдикція составляла часть imperium'а, но такъ какъ слово „jurisdictio" употреблялось въ римскомъ правѣ въ различныхъ значеніяхъ—въ тѣсномъ и обширномъ—то нерѣдко понятіе юрисдикціи почти отождествлялось съ понятіемъ imperium'а. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ подъ юрисдикціей

нормы дѣйствуютъ какъ нормы юридическія, не смотря на отрицаніе ихъ въ теоріи тѣми или другими теоретиками, и дисциплинарный судъ церковный въ кругѣ церковныхъ задачъ дѣйствуетъ какъ судъ юридическій, какъ юрисдикція, не заимствованная отъ государства. Ср. выше, стр. 3 и 4. Устанавливаемое мною различіе церковной дисциплины и церковной юрисдикціи не къ тому клонится, чтобы отрицать юридическій характеръ церковно-дисциплинарнаго суда; оно важно именно съ исторической точки зрѣнія, такъ какъ въ исторіи христіанства, начиная съ IV вѣка, судъ церковный никогда не дѣйствовалъ какъ дисциплинарный только судъ, который бы опредѣлялся только существомъ, призваніемъ и задачами церкви, а напротивъ, распространялся на многіе предметы, предоставленные ему государствомъ въ завѣдываніе, — важно, слѣдовательно, потому, что даетъ возможность путемъ различенія составныхъ частей въ компетенціи церковнаго суда составить ясное понятіе объ этой компетенціи,— въ особенности важно оно для историческаго изслѣдованія по этому вопросу. потому что даетъ вѣрное руководство всякому, желающему болѣе или менѣе осмысленно разобраться въ историческомъ матеріалѣ, тѣмъ болѣе, что римское государство, съ которымъ намъ придется имѣть дѣло въ этомъ изслѣдованіи, не знало какой либо другой юрисдикціи, кромѣ государственной.

[1]) Th. Mommsen, Römisches Staatsrecht, B. I. Leipzig, 1881, стр. 4—5.

[2]) Позволительно, впрочемъ, выразить недоумѣніе, почему reges древнѣйшаго періода римской исторіи, обозначаемые въ нѣмецкомъ языкѣ словомъ: Könige, въ французскомъ: rois, принято у насъ называть царями, а не королями.

Digitized by Google

разумѣлась судебная власть въ разрѣшеніи спорныхъ гражданскихъ исковыхъ дѣлъ; въ болѣе обширномъ смыслѣ jurisdictio обнимала собою не только разрѣшеніе спорныхъ дѣлъ (jurisdictio contentiosa), но и скрѣпленіе, легализированіе нѣкоторыхъ юридическихъ сдѣлокъ, при которыхъ имѣлъ мѣсто кажущійся, фиктивный процессъ, на самомъ же дѣлѣ стороны являлись къ магистрату только для формы, съ тѣмъ чтобы магистратъ обезпечилъ своимъ авторитетомъ за выраженною такимъ образомъ волею общее признаніе (jurisdictio voluntaria) [1]; въ болѣе обширномъ смыслѣ подъ понятіе юрисдикціи подводилась и уголовная юрисдикція, т. е. установленіе состава преступленія, наложеніе наказанія и приведеніе его въ исполненіе; наконецъ въ еще болѣе обширномъ смыслѣ слово: jurisdictio употреблялось для обозначенія всей суммы должностныхъ правомочій магистрата, напр. проконсула [2]) и даже для обозначенія власти римскаго императора надъ побѣжденными королями и народами [3]). Въ настоящемъ изслѣдованіи слово: jurisdictio будетъ обозначать только судебную власть въ дѣлахъ гражданскихъ (причисляя сюда и акты такъ называемой добровольной юрисдикціи) и въ дѣлахъ уголовныхъ,

---

[1]) Къ jurisdictio voluntaria относились: manumissio (отпущеніе рабовъ на волю), emancipatio (освобожденіе дѣтей и другихъ лицъ изъ подъ власти paterfamilias'a), adoptio (усыновленіе) и in jure cessio (уступка собственности). Въ спорныхъ дѣлахъ магистратъ назначалъ судью (judex) который долженъ былъ, по его порученію, разсмотрѣть данное спорное дѣло: здѣсь же не было надобности передавать дѣло судьѣ. Въ императорскія времена возникла еще другая форма легализированія подобныхъ сдѣлокъ— составленіе, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, протокола и предъявленіе его магистрату. См. Walter, Geschichte des röm. Rechts bis auf Justinian, Bonn, 1861, B. II, стр. 331—332. Kaempfe, Die Begriffe der jurisdictio ordinaria, quasiordinaria, mandata und delegata im römischen, canonischen, und gemeinen deutschen Recht und die zwischen diesen Jurisdictions — Arten obwaltenden Unterschiede, Wien, 1876, стр 5. Mommsen, Röm. Staatsrecht, B. 1, стр. 117.

[2]) München, Das canonische Gerichtsverfahren und Strafrecht, B. I. Köln, 1865, стр. 8. Bethmann-Hollweg, Der röm. Civilprozess, B. II. Bonn, 1865, стр. 85 и сл. и Kaempfe, назван. сочин. стр. 1—3.

[3]) München, стр. 8.

Digitized by Google

хотя употребленіе этого слова въ различныхъ смыслахъ перешло и въ каноническую терминологію [1]).

Что касается въ особенности до верховнаго первосвященника (pontifex maximus), то ему, какъ замѣнившему царя [2]) по части управленія государственнымъ культомъ, принадлежали слѣдующія права, которыя могутъ быть отнесены къ юрисдикціи въ принимаемомъ нами смыслѣ:

1) На рѣшеніе верховнаго понтифекса восходили многіе вопросы относительно брака, усыновленія (arrogatio, т. е. именно того усыновленія, въ силу котораго homo sui juris становился подъ отеческую власть усыновителя) и погребенія, такъ какъ этими событіями затрогивалось домашнее богослуженіе (sacra privata) и родовое богослуженіе (sacra gentilitia), которыя находились подъ контролемъ верховнаго понтифекса. Бракъ, если онъ совершался въ религіозной формѣ конфарреаціи, т. е. съ принесеніемъ жертвы, состоявшей изъ полбянаго хлѣба, и съ произнесеніемъ извѣстныхъ и торжественныхъ словъ (certa et solemnia verba), требовалъ личнаго присутствія понтифекса, которому принадлежало и рѣшеніе вопросовъ брачнаго права, напр. о дозволенныхъ и недозволенныхъ для брака степеняхъ родства, о расторженіи брака, о соблюденіи вдовами траурнаго года по смерти мужей, о выходѣ замужъ беременныхъ женщинъ и т. п. Относительно усыновляемыхъ изслѣдовалось, достигъ ли усыновитель возраста, который не позволяетъ ему ожидать собственныхъ дѣтей, не имѣетъ ли онъ безчест-

---

[1]) **Kaempfe**, стр. 102. **München**, стр. 8—9. **Hinschius**, System des catholischen Kirchenrechts, B. I. Berlin, 1869, стр. 166—167.

[2]) Осуществленіе сакральной власти царя, послѣ учрежденія республики, приняли на себя собственно два лица, которымъ и предоставленъ былъ для жительства царскій домъ (regia): rex sacrorum и pontifex maximus. Но rex sacrorum принялъ на себя только жертвенныя дѣйствія короля, тогда какъ сакральная власть, въ смыслѣ управленія культомъ, перешла къ верховному понтифексу (**Mommsen**, B. III, стр. 271), причемъ, вмѣстѣ съ культомъ, перешли на него и нѣкоторыя права, имѣвшія большую или меньшую связь съ культомъ, и самъ rex sacrorum, въ порядкѣ управленія, былъ подчиненъ верховному понтифексу.

Digitized by Google

ныхъ намѣреній въ отношеніи къ имуществу усыновляемаго и т. п. Относительно погребенія рѣшались вопросы о его времени, мѣстѣ и способѣ [1]).

2) Верховному понтифексу принадлежало право судить и наказывать подчиненныхъ ему жрецовъ и весталокъ, за нарушеніе ими должностныхъ обязанностей. Жрецовъ онъ наказывалъ денежными штрафами, а весталокъ за нарушеніе ими цѣломудрія, равно какъ и ихъ обольстителей, наказывалъ даже смертію, присуждая ихъ къ закопанію живыми въ землю. Тѣ и другія считались состоящими подъ отеческою властію верховнаго понтифекса. Что же касается общихъ преступленій, совершаемыхъ этими лицами, а также преступленій противъ религіи, совершаемыхъ не жрецами и не весталками, то и тѣ и другія подлежали ординарнымъ судамъ [2]). Относительно послѣднихъ, въ частности, отъ понтифексовъ, какъ свѣдущихъ людей, требовалась подача мнѣнія на запросъ, можетъ ли извѣстное дѣяніе разсматриваться, какъ преступленіе противъ религіи; а такъ какъ римская религія представляла собою совокупность внѣшнихъ, весьма сложныхъ, обрядовыхъ формальностей, то запросъ сводился, слѣдовательно, къ тому, не совершено ли какихъ либо отступленій отъ этихъ формальностей и какимъ способомъ можетъ преступникъ примириться съ божествомъ, какой родъ примиренія (piaculum) или удовлетворенія божеству требуется въ данномъ случаѣ, наконецъ не принадлежитъ ли деликтъ къ числу такихъ, которые не могутъ быть заглажены никакимъ примиреніемъ. Тотъ, кто совершилъ незагладимое религіозное преступленіе, или пренебрегъ примиреніемъ загладимаго,—наказывается оскорбленнымъ божествомъ, когда и какъ оно хочетъ, но могли быть случаи, когда голова самого преступника приносилась въ жертву, въ видѣ удовлетворенія разгнѣванному боже-

---

[1]) Mommsen, B. III, стр. 291—293. Hüllmann, Jus pontificium der Römer, Bonn, 1837, стр. 81 и сл., 132 и сл.

[2]) Geib, Geschichte des römischen Criminalprocess, стр. 73 и 81. Mommsen, B. I, стр. 50 и сл.

Digitized by Google

ству, т. е. когда преступникъ присуждался уголовнымъ судомъ къ смертной казни, или къ изгнанію [1]).

Римская религія, существо которой составляли одни только обряды, не проникала въ сердце человѣка, не порождала внутренней религіозности и благочестія [2]). Римлянинъ, молясь своимъ богамъ, думалъ всего болѣе о томъ, чтобы исполнены были приэтомъ всѣ предписанныя требованія, ибо у боговъ, какъ у претора, можно проиграть дѣло, если молитва составлена не по формѣ. Въ случаѣ, если римлянинъ давалъ религіозный обѣтъ, онъ считалъ себя обязаннымъ исполнить этотъ обѣтъ, уплатить долгъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ считалъ неблагоразумнымъ отдавать богамъ болѣе того, что онъ долженъ имъ; благочестіе римлянина не есть плодъ благодарнаго и благоговѣйнаго чувства, оно есть скорѣе чувство добросовѣстнаго должника, который въ точности уплачиваетъ свой долгъ, но излишествъ избѣгаетъ, полагая, что и относительно боговъ не слѣдуетъ быть болѣе расточительнымъ, чѣмъ относительно людей. Указанными свойствами римской религіи объясняется, почему религія и нравственность въ римскомъ государствѣ не соединены были никакою связію, и почему понтифексы не имѣли права суда въ отношеніи къ преступленіямъ противъ нравственности [3]). Скорѣе о правѣ римскомъ вообще, покрайней мѣрѣ въ древнѣйшій періодъ, можно сказать, что оно носило сакральный характеръ, проникнуто было религіознымъ началомъ, ставило всѣ юридическія отно-

---

[1]) **Mommsen**, B. I, стр. 51. Многое можно найдти у *Карловы* въ Истор. рим. права.

[2]) О древней религіи вообще и о римской религіи въ особенности см. *Фюстель-де Куланжа*: Древняя гражданская община, въ русск. переводѣ, Москва, 1895; *Гастона Буасье* (также въ русск. перев.), Римская религія отъ Августа до Антониновъ, Москва, 1878; *И. Бердникова*, Государственное положеніе религіи въ римско-визант. имперіи, т. I, Казань, 1881. Еще: *Маассена*, Девять главъ о свободной церкви и свободѣ совѣсти, рус. перев. *Суворова*, Ярославль, 1882, стр. 16 и сл.

[3]) Мнѣніе *Гюльмана* [Jus pontificium der Römer (стр. 133—134)], что кровосмѣшеніе (incestus) подлежало суду понтифекса, опровергнуто *Гейбомъ*, Gesch. d. röm. Criminalproc., стр. 73.

Digitized by Google

шенія подъ защиту божества, но нравственность гражданъ, насколько нарушенія ея не выражались въ дѣйствіяхъ, караемыхъ правомъ, не входила въ кругъ должностныхъ попеченій понтифекса. Безнравственныя дѣянія, не подлежавшія уголовной отвѣтственности, но въ тоже время представлявшія опасность для государства, подлежали у римлянъ нравственному суду того же самаго магистрата, который приводилъ въ извѣстность податную способность гражданъ и рѣшалъ спорныя имущественныя дѣла между государствомъ и отдѣльными лицами, т. е. цензора. Связь между нравственно-судебной и цензуальной функціей въ лицѣ цензора, по мнѣнію Іеринга, не такъ странна, какъ могло бы это показаться на первый взглядъ; по послѣдней сторонѣ цензура имѣла своимъ предметомъ *статистику національной силы*, а этимъ прокладывался мостъ къ другой функціи: къ попеченію *о поддержаніи національной силы*,— послѣднее же имѣетъ не финансовый только, но и нравственный характеръ [1]).

Суду [2]) цензора подлежали: клятвопреступленіе [3]), прелюбодѣяніе, легкомысленное расторженіе брака, нескромность и дерзкое непочтительное отношеніе къ органамъ власти, поскольку они не имѣли характера уголовно-наказуемаго преступленія, развратная жизнь, ночныя попойки, невступленіе въ бракъ съ цѣлью остаться холостякомъ, расточительность и даже просто роскошь, безпорядочное веденіе сельскаго хозяйства, жестокость въ отношеніи къ женѣ, дѣтямъ и домочадцамъ, не гнушающаяся ничѣмъ погоня за народнымъ расположеніемъ, продажность судей, невни-

---

[1]) Jhering, Geist des röm. Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwickelung, B. II, Leipzig, 1874, стр. 51.

[2]) Jhering, ibid. стр. 52; Jarcke, Versuch einer Darstellung des censorischen Strafrechts der Römer, Bonn, 1824, стр. 15 и сл. Walter, Gesch. d. röm. R. I, 304.

[3]) Клятвопреступленіе, само по себѣ, едва ли было у римлянъ преступленіемъ въ уголовномъ смыслѣ, такъ какъ богамъ самимъ предоставлялось наказать клятвопреступника, за исключеніемъ того случая, когда скрѣпленное клятвой ложное свидѣтельство причинило невинному вредъ и убытки. См. Jarcke, стр. 19.

Digitized by Google

мательное отношеніе къ родовымъ святынямъ и могиламъ, принятіе римскими гражданами въ домъ къ себѣ греческихъ софистовъ, называвшихъ себя риторами и философами и вносившихъ порчу въ народъ и юношество, позорящія занятія, какъ напр. занятія актеровъ и гладіаторовъ, употребленіе извѣстныхъ родовъ пищи въ видѣ лакомства, покупка иностранныхъ благовоній, ношеніе не по праву перстня, какъ знака ordinis equestris (сословія всадниковъ). Бывали также примѣры закрытія цензоромъ школъ танцованія и музыки [1]). Вообще, говоритъ Іерингъ, цензоръ римскій защищалъ не интересы морали просто, а интересы публичной и частной экономической политики, и его дѣятельность должностная, относившаяся къ disciplina morum, опредѣлялась въ концѣ-концовъ соображеніями государственной пользы [2]), а не религіозными, какъ и сама религія, впрочемъ, была созданіемъ государства и служила только его интересамъ. О связи цензорскаго нравственнаго суда съ религіей можно говорить только въ томъ же смыслѣ, въ какомъ вообще можно говорить о связи древнѣйшаго римскаго права съ религіей. Lustrum [3]), т. е. повторяющееся черезъ извѣстные сроки опредѣленіе податной способности, или просто періодъ между однимъ цензомъ и другимъ (такъ какъ опредѣлить платежную способность разъ и навсегда, очевидно, было невозможно, въ виду постоянныхъ перемѣнъ въ имущественномъ положеніи лицъ), означалъ собственно омовеніе или примиреніе, очистительную жертву за народъ. Эта цѣль очищенія народа отъ грѣховъ всего лучше могла быть достигнута, если виновный въ преступленіи или совершенно лишаемъ былъ своего права голоса въ народныхъ собраніяхъ (трибахъ), исключался отъ трибъ, а слѣдовательно и отъ жертвъ трибутныхъ, или покрайней мѣрѣ исключался изъ особо привиллегированныхъ и почетныхъ сословій сенаторовъ и всадниковъ [4]). Составляя списки гражданъ,

---

1) *Буасье*, стр. 41.
2) Geist des röm. Rechts, II, стр. 52.
3) Отъ Lucre, омывать, очищать.
4) Jarcke, стр. 46.

Digitized by Google

всадниковъ, сенаторовъ, цензоръ или пропускалъ въ этихъ спискахъ виновное въ томъ или другомъ преступленіи лицо, или ставилъ противъ его имени замѣчаніе (nota censoria), что это лицо ведетъ себя не такъ, какъ слѣдуетъ римскому гражданину. Цензорское замѣчаніе сопровождалось потерей добраго имени (ignominia). Отмѣченный цензоромъ (ignominiosus) исключался изъ сената, изъ сословія всадниковъ, или наконецъ изъ трибы, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, онъ исключался отъ священнодѣйствій (sacra) римскаго народа и терялъ право на занятіе государственныхъ должностей (jus honorum). Въ обыденной жизни ignominiosus подвергался презрѣнію: по словамъ Цицерона, въ которыхъ, впрочемъ, нужно предположить извѣстную долю риторическаго преувеличенія, съ подобнымъ лицомъ никто не имѣлъ никакой сдѣлки, никто изъ родныхъ не назначалъ его въ опекуны своимъ дѣтямъ, никто не сходился и не говорилъ съ нимъ, а напротивъ всѣ съ ужасомъ и отвращеніемъ избѣгали его, какъ дикаго звѣря и какъ чумы [1]). Но цензорская ignominia отличалась отъ безчестія въ юридическомъ смыслѣ, отъ судебной infamia, во многихъ отношеніяхъ: дѣйствіе ея ограничивалось опредѣленнымъ срокомъ, пятилѣтнимъ (обыкновенный періодъ времени между однимъ цензомъ и другимъ), тогда какъ инфамія была пожизненною; ignominia не влекла за собою многихъ изъ тѣхъ послѣдствій, которыя влекла за собою infamia, напр. неспособности къ завѣщанію и къ обвиненію на судѣ, политическихъ правъ (права голоса въ народныхъ собраніяхъ и jus honorum) лишала только при исключеніи изъ трибы; цензорскія наказанія не касались женщинъ, такъ какъ онѣ подлежали домашней дисциплинарной власти мужей и проч. [2]).

При первомъ римскомъ императорѣ какъ первосвященство, такъ и цензура нравовъ, вмѣстѣ съ юрисдикціей слились въ одномъ лицѣ—императорѣ [3]), хотя номинальные цензоры про-

[1]) Jarcke, стр. 57 и сл.

[2]) Jarcke, стр. 96 и сл.

[3]) Въ императорскій титулъ вошли всѣ важнѣйшія республиканскія магистратуры, причемъ понтификатъ занялъ первое мѣсто: pontifex maximus.

Digitized by Google

должали существовать втеченіе нѣкотораго времени и при императорахъ. Какъ верховная юрисдикціонная власть, (принимая юрисдикцію не въ общирномъ смыслѣ, въ смыслѣ imperium'a вообще, въ каковомъ смыслѣ юрисдикція также перенесена на императоровъ и сенатъ de jure, на однихъ только императоровъ de facto [1]), а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ судебной юрисдикціи), императоръ господствовалъ надъ всею уголовною и гражданской юрисдикціей, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ неограниченную судебную власть надъ всѣми классами подданныхъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Онъ могъ принимать къ своему разсмотрѣнію, конкуррируя со всѣми магистратами, всѣ гражданскія и уголовныя дѣла въ первой инстанціи и рѣшать ихъ или самолично, или чрезъ своихъ делегатовъ; онъ принималъ аппелляціи на рѣшенія всѣхъ судовъ въ Римѣ и въ провинціяхъ; въ случаѣ запроса со стороны магистрата (consultatio, relatio) или прошенія со стороны частнаго лица (supplicatio, libellus), императоръ указывалъ принципы, по которымъ должно быть разсмотрѣно и рѣшено дѣло, препровождая приэтомъ самое дѣло въ компетентное учрежденіе [2]). Какъ первосвященникъ, императоръ заботился о возстановленіи запущенныхъ храмовъ, принималъ мѣры къ поддержанію культа древне-римскаго, вводилъ новые культы, или воспрещалъ нѣкоторые изъ нихъ, учреждалъ новые праздники, наказывалъ весталокъ за нарушеніе цѣломудрія, освобождалъ вѣрующихъ отъ религіозныхъ обязательствъ предъ богами и т. п. Горацій и Плиній Младшій представляютъ императора намѣстникомъ бога и посредникомъ между небомъ и землей, который представляетъ богамъ молитвы людей [3]). Какъ цензоръ, императоръ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ блюстительство

---

tribunitia potestate, imperator, consul, censor, pater patriae, proconsul. См. Mommsen, B. I, стр. 733 и сл.

[1]) Mommsen, B. I, стр. 709. Но и de jure значеніе сената пало очень скоро, вполнѣ со времени Діоклеціана.

[2]) Bethmann-Hollweg, B. II, стр. 45 и сл. Geib, стр. 412, 423 и сл. Mommsen, I, 900 и сл. Walter, Gesch. d. röm. R. II, 377—379.

[3]) *Буасье*, стр. 87—88.

Digitized by Google

надъ законами и нравами (morum et legum regimen) [1]). Соединенныя съ императорствомъ, и первосвященство, и цензура отрѣшились отъ мѣстно-римскаго характера, отъ исключительной связи съ древне-римскимъ государственнымъ культомъ и съ столичнымъ городомъ и приняли характеръ универсальный, какъ и само императорство [2]). А съ другой стороны и религія, и нравственность получили теперь возможность предписывать свои велѣнія и гарантировать ихъ исполненіе болѣе принудительными средствами, чѣмъ прежде: законы Августа о прелюбодѣяніи и цѣломудріи (leges Juliae de adulteriis et de pudicitia) давали видѣть, что точка зрѣнія на нѣкоторые вопросы нравственности измѣнилась, что нѣкоторыя дѣянія изъ нравственно-преступныхъ превратились въ уголовно-преступныя [3]). Насколько выиграли бы отъ этого религія и нравственность въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ, судить объ этомъ затруднительно; достовѣрно извѣстно только то, что никогда религія и нравственность такъ низко не падали, какъ съ началомъ императорскаго періода. Нравственная распущенность общества не могла не быть сильною тамъ, гдѣ религія и нравственность стоятъ отдѣльно одна отъ другой, и гдѣ религія не даетъ никакой пищи религіозному чувству. Но римляне все же не такъ низко пали, чтобы не чувствовать, что римскій культъ, при его внѣшнемъ, формальномъ и строго-чинномъ характерѣ, не удовлетворяетъ человѣка. Этимъ объясняется широкое распространеніе въ Римѣ и въ провинціяхъ иностранныхъ культовъ, которые давали мѣсто болѣе сильнымъ религіознымъ ощущеніямъ и могли возбудить въ своихъ послѣдователяхъ, повидимому, болѣе горячую набожность,—таковы восточные культы: египетскій, сирійскій, финикійскій, фригійскій. Но послѣдствіемъ распространенія въ римскомъ государствѣ восточныхъ культовъ было не поднятіе благочестія и нравственности, а смѣсь грубыхъ суевѣрій и про-

---

[1]) *Буасье*, стр. 68.
[2]) *Буасье*, стр. 77.
[3]) *Буасье*, стр. 69.

Digitized by Google

явленій фанатизма. Нѣсколькихъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ этомъ. Римскія матроны, по словамъ Ювенала, съ жадностію набрасывались на культы востока и, испуганныя угрозами жреца, обрекали себя на строжайшее покаяніе, чтобы обезоружить небо: онѣ приказывали зимой пробить ледъ, чтобы погрузиться поутру три раза въ Тибръ, и затѣмъ, голыя и дрожащія, проходили все Марсово Поле, волочась на окровавленныхъ колѣнахъ [1]). Другія женщины приходили къ статуѣ Изиды, чтобы публично покаяться въ своихъ грѣхахъ и получить отпущеніе ихъ [2]). Для возбужденія пламеннаго благочестія въ себѣ и въ другихъ, жрецы, особенно фригійскіе, изувѣчивали себя и разсѣкали себѣ тѣло плетьми, а жрецы Беллоны, изранивъ себѣ руки и ноги, собирали свою кровь въ руку и выпивали ее, приписывая этой крови очищающее свойство. Тоже вѣрованіе лежитъ въ основѣ торжественныхъ богослужебныхъ обрядовъ, называвшихся тавроболами [3]). Но эти и подобные религіозные порывы, опутывая умъ грубыми суевѣріями и доводя до фанатизма, не излѣчивали, а усиливали нравственную порчу, которою страдалъ римскій міръ; философія же, которая въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ представителей, какъ Сенека, могла возвышаться до великихъ моральныхъ идей, была лишь каплею въ морѣ народной жизни, не имѣвшей никакихъ нравственныхъ устоевъ.

Въ моментъ распространенія римской власти, олицетворенной въ императорахъ, на весь извѣстный въ то время міръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ моментъ глубочайшаго паденія религіи и нравственности, раздалась проповѣдь хри-

---

[1]) *Буасье*, стр. 291.

[2]) Тамъ же, стр. 294.

[3]) Одно или нѣсколько лицъ, желавшихъ очищенія, приносили въ жертву быка, причемъ сами должны были помѣститься въ яму подъ тѣмъ помостомъ, на которомъ быкъ закалывался жрецомъ, такъ чтобы кровь животнаго падала на лицъ, желавшихъ очищенія, съ каковою цѣлью на доскахъ дѣлались многія отверстія; вышедшихъ изъ ямы въ ужасномъ видѣ привѣтствовали, бросались имъ въ ноги, поклонялись имъ, какъ очистившимся отъ грѣховъ и возродившимся для вѣчности. *Буасье*, стр. 296—299.

Digitized by Google

стіанства, которое должно было положить основы для новаго царства, имѣющаго обнять весь міръ. Проповѣдью о Богѣ, о безсмертіи души, о добродѣтели, о любви къ Богу и ближнему, религія и нравственность связывались въ одно неразрывное цѣлое: не усвоеніе только извѣстныхъ религіозныхъ вѣрованій умомъ и не исполненіе только внѣшнихъ обрядностей культа, а преобразованіе всей внутренней и внѣшней жизни человѣка, возрожденіе и обновленіе цѣлаго человѣка, — такова была цѣль, къ которой направлялась христіанская проповѣдь. И безспорно, говоритъ Бауръ [1]), если принимать во вниманіе дѣйствія христіанства въ цѣломъ, не на отдѣльныхъ лицъ, а на публичную жизнь народовъ, то никогда не было большаго и болѣе рѣшительнаго измѣненія міра, чѣмъ то, которое произведено христіанствомъ. Христіанскіе апологеты втораго столѣтія не могли бы выступать съ своими рѣчами для защиты и характеристики христіанства, если бы въ дѣйствительности жизнь христіанъ была иная, чѣмъ какую изображали апологеты, если бы искреннее, нелицемѣрное благочестіе и страхъ Божій, если бы, проникнутое мыслію о вездѣприсутствіи всевѣдущаго и строгаго судіи — Бога, отвращеніе отъ всего безнравственнаго и недозволеннаго, честность, вѣрность и прямота во всѣхъ отношеніяхъ общественной жизни, нравственная чистота и цѣломудріе, гнушающіяся всякой чувственной похоти, искренняя и самоотверженная, даже враговъ и обидчиковъ не исключающая, любовь къ ближнему, полное преданности, на все готовое, терпѣніе,—если бы всѣ эти добродѣтели не были и на самомъ дѣлѣ качествами, очевиднѣйшимъ образомъ отличавшими христіанское общеніе отъ языческаго міра, т. е. отъ государства, которое тождественно было съ языческимъ міромъ, въ моментъ вступленія христіанства въ исторію человѣчества, и которое, по словамъ Тацита, находилось въ такомъ состояніи, что порокъ расчитывалъ въ немъ на вѣрнѣйшую побѣду, добродѣтель находила въ немъ вѣр-

---

[1]) F. Chr. Baur, Geschichte der christlichen Kirche, B. I. Tübingen, 1863, стр. 474.

Digitized by Google

нѣйшее пораженіе [1]). Въ противоположность языческому міру, первые христіане сознавали себя людьми избранными, призванными, отдѣленными отъ міра [2]). Общеніе христіанъ между собою апостолъ Павелъ представляетъ общеніемъ органовъ въ одномъ тѣлѣ, глава котораго Христосъ [3]); всѣ христіане, какъ члены Христа, живутъ одною и тою же одушевляющею силою и составляютъ одно святое общеніе, не имѣющее ни пятна, ни порока, ни чего либо подобнаго [4]). Тотъ же апостолъ называетъ церковь, или общеніе христіанъ, храмомъ [5]) и домомъ Божіимъ [6]), желая этимъ сказать, что въ церкви христіанской живетъ Богъ, какъ въ той средѣ, черезъ которую Онъ желаетъ дѣйствовать на человѣчество. Такому высокому понятію о церкви противорѣчили нѣкоторые факты уже изъ апостольскаго времени (Ананія и его жена, коринѳскій кровосмѣсникъ, вражда и духъ партійный и т. п.), и потому святость церкви и самимъ апостоломъ не могла быть понимаема въ смыслѣ полнаго осуществленія того идеальнаго понятія о церкви, которое онъ составилъ; напротивъ видно, что онъ понималъ ее въ смыслѣ идеала, достигаемаго путемъ продолжающагося и не перестающаго очищенія и освященія [7]). Несоотвѣтствіе между церковью въ дѣйствительности и церковью въ ея идеѣ, которое не могло укрыться уже отъ

---

[1]) См. Stäudlin, Geschichte der Sittenlehre Iesu, Göttingen, 1799, B. I, стр. 682.

[2]) 1. Петр. I, 2; Іуды, 1; Римл. I, 7; 1 Кор. I, 2 и др.

[3]) Римл. XII, 5. „Такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены". 1 Кор. XII, 13: „Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, іудеи или еллины, рабы, или свободные", Ефес. I, 22—23: „Богъ... Отецъ славы... поставилъ Господа нашего Іисуса Христа выше всего, главою церкви, которая есть тѣло Его".

[4]) Ефес. 5, 27.

[5]) Ефес. II, 19—22. 1 Кор. III, 16.

[6]) 1 Тим. III, 15; Евр. III, 2 6.

[7]) Ефес. IV, 11—13. „И Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова.

Digitized by Google

апостоловъ въ то время, когда порывъ религіознаго одушевленія, поддерживавшагося сверхъестественными обнаруженіями божественной силы въ христіанствѣ, долженъ былъ наиболѣе соотвѣтствующимъ образомъ проявляться въ жизни и дѣятельности христіанъ, выступало болѣе и болѣе очевиднымъ образомъ съ дальнѣйшею, послѣ апостоловъ, исторіею христіанства. Сила окружавшаго христіанъ языческаго міра давала себя чувствовать, втягивая христіанъ въ отношенія, заботы и пороки мірскіе, особенно когда наступали для христіанъ продолжительные промежутки отдыха и спокойствія между гоненіями.

Изъ этого сознанія несоотвѣтствія между церковью въ дѣйствительности, или, какъ ее называетъ *Ротэ* [1]), церковью эмпирическою и церковью въ идеѣ вышли замѣчательныя церковно-историческія явленія: монтанизмъ (во 2-й половинѣ II в.), новаціанство (въ половинѣ III в.) и донатизмъ (въ началѣ IV в.).

Монтанизмъ возникъ во Фригіи и обязанъ своимъ происхожденіемъ Монтану, бывшему въ язычествѣ жрецомъ Цибелы, съ культомъ которой связывалось весьма много фантастическаго и фанатическаго. Монтанъ и въ христіанствѣ не переставъ быть мечтателемъ и выступилъ какъ пророкъ, или какъ тотъ Утѣшитель (Параклетъ), котораго обѣщалъ послать Христосъ своимъ ученикамъ. Его пророческія рѣчи должны были приниматься христіанами за новое откровеніе, добавочное къ тому, которое дано Богомъ чрезъ Христа. Это новое откровеніе содержало въ себѣ точное регулированіе *жизни* христіанской установленіемъ поста въ опредѣленные дни и часы дня, воспрещеніемъ вступленія во второй бракъ, который приравнивался къ блуду, воспрещеніемъ всякой попытки къ бѣгству во время преслѣдованія христіанъ и безпощадною строгостію въ от-

---

[1]) **Richard Rothe** въ своихъ **Anfänge der christlichen Kirche und ihrer Verfassung, Wittenberg, 1837,** и въ своихъ **Vorlesungen über Kirchengeschichte und Geschichte des christlich-kirchlichen Lebens, Heidelberg, 1875,** далъ вообще замѣчательное историко-философское освѣщеніе вопросу о святости церкви.

Digitized by Google

ношеніи къ тяжкимъ грѣшникамъ, которые могутъ надѣяться на прощеніе отъ Бога послѣ искренняго покаянія, но которыхъ церковь не должна прощать. Еще пророкъ, какъ Монтанъ, или вообще какъ всѣ пневматики (т. е. духовные христіане, увѣровавшіе въ ученіе Монтана и принявшіе его къ руководству въ своей жизни, въ противоположность психикамъ, душевнымъ христіанамъ, не принимавшимъ этого ученія) могли бы прощать грѣхи; но это было бы вредно для церкви. Что же касается церкви самой, и въ частности епископовъ, то они и не должны и не имѣютъ никакого права прощать грѣхи [1]). Ученіе Мон-

[1]) Изъ той оппозиціи, которую представляетъ монтанизмъ епископамъ, оспаривая право ихъ на прощеніе грѣховъ, можно видѣть, что взглядъ протестантовъ (см. напр. I. H. Böhmer, Dissertationes juris ecclesiastici antiqui, Lipsiae, 1711, Dissert. III: de confoederata christianorum disciplina, стр. 91, 165 и сл. Steitz, Das römische Bussacrament, Frankf. a. M. 1854, § 12, 32 и др. Hase, Handbuch der protestantischen Polemik, Leipz. 1878, стр. 369 и др.), будто въ древней церкви вообще неизвѣстна была мысль о божественномъ прощеніи грѣховъ черезъ епископовъ, а допускалось лишь прощеніе грѣшника церковью, въ смыслѣ обратнаго его принятія въ общество, изъ котораго онъ былъ передъ тѣмъ исключенъ, противорѣчитъ исторіи. Монтанизмъ противился тому, что, въ его глазахъ, было незаконной претензіей, — праву епископа прощать грѣхи, но считалъ это прощеніе возможнымъ для пневматиковъ, хотя и нежелательнымъ, въ виду того, что, вслѣдствіе прощенія грѣховъ, въ церкви окажутся люди, виновные въ тяжкихъ грѣхахъ. Взглядъ этотъ противорѣчитъ и тому, протестантами главнымъ образомъ выясненному, міровоззрѣнію древней церкви, которое, постепенно развиваясь и усиливаясь, привело къ отождествленію церкви съ Христомъ въ томъ смыслѣ, что общеніе съ церковью есть условіе общенія съ Христомъ, что отдѣленіе отъ общенія съ церковью есть отдѣленіе отъ общенія со Христомъ, что законы, истекающіе отъ церкви, истекаютъ отъ Бога, что судъ епископовъ есть судъ Божій, что христіанская жизнь возможна только какъ церковная жизнь и проч. См. Творенія св. *Кипріана*, Кіевъ, 1879, письм. 3 къ Помпонію, стр. 26–27 и письм. 47 къ Корнелію, стр. 196. О единствѣ церкви, стр. 173 и сл. И Тертулліанъ въ книгѣ о покаяніи стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, понимая подъ церковью не іерархію только, а общеніе вѣрующихъ: „тѣло не можетъ веселиться, когда страдаетъ одинъ членъ; цѣлое страдаетъ вмѣстѣ съ нимъ и жаждетъ выздоровленія. И въ томъ и въ другомъ находится церковь, а церковь есть Христосъ. Если такимъ образомъ ты повергаешься предъ ногами вѣрующихъ, то обнимаешь Христа, Его умоляешь и просишь; если они плачутъ о тебѣ, то скорбитъ Христосъ; Христосъ молится за тебя у Отца“.

Digitized by Google

тана нашло сильный отголосокъ въ церкви, такъ какъ еще раньше обнаружилось въ ней стремленіе къ суровой церковной дисциплинѣ [1]) и такъ какъ ожиданіе скораго наступленія тысячелѣтняго царства Христова (хиліазмъ) и конца міра, общераспространенное въ первые вѣка, приводило къ мысли, что чѣмъ ближе конецъ міра, тѣмъ менѣе нужно щадить плоть. Наконецъ присоединеніе къ монтанизму выдающагося по своему образованію, таланту и вліянію между христіанами Тертулліана [2]), урожденца сѣверной

---

[1]) Ермъ съ своимъ „Пастыремъ“ знаменуетъ, по выраженію *Баура* (Gesch. I, стр. 294), мѣстно-римскую прелюдію тѣхъ явленій, которыя, исходя изъ Фригіи, привели въ движеніе и потрясеніе почти всѣ части церкви, и открываетъ собою рядъ расколовъ, наполняющихъ слѣдующее столѣтіе и почти безпрерывно безпокоившихъ именно римскую церковь. Главная тема „Пастыря“ есть вопросъ о прощеніи грѣховъ послѣ крещенія, о „второмъ покаяніи“ (первое покаяніе — то, которое имѣетъ мѣсто предъ крещеніемъ). Второе покаяніе допускается, но только до извѣстнаго предѣла времени; церковь изображается подъ видомъ строющейся башни, и покаяніе возможно только до тѣхъ поръ, пока строится эта башня, постройка же эта скоро окончится, въ виду близкаго пришествія Христа. А монтанизмъ уже такъ близко представлялъ себѣ этотъ моментъ, что возможность втораго покаянія сама собою отпадала; въ отношеніи къ клиру Ермъ становится въ оппозицію, какъ позднѣе монтанисты къ психикамъ. См. Ritschl, Die Entstehung der altkatholischen Kirche, Bonn, 1857, стр. 529 и сл.—Римская церковь вообще весьма рано отрѣшилась отъ всякихъ хиліастическихъ представленій и стояла за сравнительно мягкую дисциплину, разсчитывая на продолжительное существованіе въ этомъ мірѣ и вполнѣ понимая, что церковь историческая не можетъ положить въ основаніе своей дисциплины безпощадный ригоризмъ. Святость церкви, по римскому и по взгляду христіанскихъ епископовъ вообще, поддерживается полномочіемъ прощать грѣхи. Позднѣе этотъ взглядъ формулированъ былъ такимъ образомъ Оптатомъ милевскимъ, что святость церкви охраняется посредствомъ таинствъ. См. Rothe, Anfänge, стр. 691; Vorlesungen, Th. II, стр. 31.

[2]) Относительно Тертулліана, впрочемъ, основательно разсуждаетъ *Штейдлинъ*: „Въ отношеніи къ догмату, Тертулліанъ былъ вполнѣ католикъ, но въ отношеніи къ морали онъ вѣрилъ, что, черезъ посредство Монтана, новое божественное откровеніе и болѣе строгія заповѣди присоединились къ прежнимъ, изъ чего не слѣдуетъ отнюдь, что онъ вѣрилъ всѣмъ пророчествамъ Монтана, которыя большею частію были вовсе не моральнаго содержанія, и что онъ раздѣлялъ всѣ обычаи монтанистовъ. Уже Августинъ различаетъ тертулліанистовъ отъ монтанистовъ, которые назывались также

Digitized by Google

Африки, который въ нѣсколькихъ своихъ сочиненіяхъ проводилъ и защищалъ воззрѣніе Монтана, признавая его истиннымъ пророкомъ, еще болѣе содѣйствовало успѣху монтанизма. Тертулліанъ, какъ и Монтанъ, безпощадной дисциплиной желалъ уничтожить несоотвѣтствіе между церковью эмпирическою и церковью въ идеѣ, со стороны ея святости. Съ горькой ироніей онъ отзывается напримѣръ о постановленіи римскаго епископа, которое онъ въ насмѣшку называетъ „edictum peremptorium pontificis maximi, episcopi episcoporum“, и въ силу котораго блудникамъ и прелюбодѣямъ обѣщается прощеніе, по понесеніи ими покаянія. Чувству Тертулліана претило заключеніе чрезвычайныхъ божественныхъ даровъ и полномочій въ кругъ должностныхъ правъ ординарной церковной должности: апостолы и пророки, разсуждалъ онъ, имѣли эти чрезвычайные дары и полномочія, но епископы—могутъ ли они совершать тѣ знаменія, по которымъ бы можно было признать ихъ за апостоловъ и пророковъ? Эдиктъ не въ церкви долженъ быть прочитываемъ, которая дѣвственна, а долженъ быть прибитъ на дверяхъ домовъ терпимости для поощренія грѣшниковъ надеждою на прощеніе [1]). Вмѣ-

---

катафригами (*οἱ κατὰ φρυγάς*, по мѣсту происхожденія монтанизма), и можно дѣйствительно думать, что Тертулліанъ скорѣе основалъ свою особую секту и привлекъ къ ней многихъ христіанъ. Иначе трудно бы было объяснить тотъ авторитетъ, которымъ всегда пользовался онъ въ католической церкви, если бы онъ совершенно отъ нея отдѣлился и перешелъ къ монтанистамъ, которые становились все болѣе и болѣе ненавистными. Многіе изъ его принциповъ получили силу и въ католической церкви. Хотя онъ съ презрѣніемъ и насмѣшкой говоритъ о католикахъ, въ виду ихъ слабой морали и церковной дисциплины, но это еще не значитъ, что онъ вполнѣ монтанистъ, вполнѣ перебѣжчикъ въ эту секту, онъ никогда не былъ торжественно исключенъ изъ церкви: онъ есть католическій учитель, усвоившій извѣстные монтанистическіе принципы и проводившій ихъ въ жизни извѣстной части христіанъ“. Geschichte der Sittenlehre Iesu, II, 351.

[1]) Все это изложено Тертулліаномъ въ сочиненіи: De pudicitia. См. подробное изложеніе воззрѣній монтанизма у Pressensè, La vie ecclésiastique, religieuse et morale des chrétiens aux 2—3 siècles, Paris, 1874, стр. 128—142. Ritschl, стр. 462 и сл. Baur, I, 240 и сл. Rothe, Vorlesungen I, 163 и сл. Ernst Rolff въ Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, B. XI, Heft 3, Leipzig, 1893.

Digitized by Google

стѣ съ тѣмъ обнаружилось въ практикѣ римской церкви смягченіе дисциплинарной строгости и въ другихъ отношеніяхъ. Папа Каллистъ (изъ вольноотпущенниковъ), — объявилъ, что всѣ тѣ, которые принадлежали къ христіанской сектѣ, или къ отдѣленной отъ церкви общинѣ, въ случаѣ обращенія въ католическую церковь, должны быть принимаемы немедленно, не будучи обязываемы къ публичному покаянію за грѣхи,—училъ, что епископъ, даже и въ случаѣ совершенія имъ смертнаго грѣха, не долженъ быть низлагаемъ съ своей должности,—посвящалъ въ епископы, пресвитеры и діаконы лицъ, жившихъ уже во 2-мъ и 3-мъ бракѣ, оставлялъ низшаго клирика въ клирѣ, не считая преступнымъ вступленія его въ бракъ во время нахожденія въ клирѣ, дозволялъ свободно рожденнымъ женщинамъ – христіанкамъ, даже изъ высшихъ классовъ, вступать въ браки съ рабами, не признававшіеся римскимъ правомъ. Это ослабленіе церковной дисциплины вызвало въ Римѣ расколъ Ипполита [1]), а за этимъ расколомъ не замедлилъ послѣдовать новый, въ Римѣ же, расколъ Новаціана, римскаго пресвитера, фригійца по происхожденію, къ которому присоединился вожакъ карѳагенскихъ раскольниковъ, пресвитеръ Новатъ, человѣкъ очень неразборчивый въ принципахъ. Въ Карѳагенѣ этотъ послѣдній отдѣлился отъ общенія съ своимъ епископомъ Кипріаномъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Кипріанъ, укрывшись отъ преслѣдованія, обнаружилъ слабость вѣры и долженъ быть разсматриваемъ какъ падшій, хотя потомъ своею мученическою смертію Кипріанъ доказалъ, что въ данныхъ обстоятельствахъ онъ дѣйствовалъ не изъ слабости, а изъ благоразумія. Въ тоже время, въ отношеніи къ падшимъ въ собственномъ смыслѣ, Новатъ держалъ партію противъ Кипріана, принимая всѣхъ безъ разбора въ церковное общеніе. Наконецъ, прибывъ въ Римъ, онъ оказался сторон-

[1]) См. Bunsen. Hippolytus und seine Zeit, Leipzig, 1852, I, стр. 93 и сл. Döllinger, Hippolytus und Callixtus, oder die römische Kirche in der ersten Hälfte des dritten Jahrhundert, Regensburg, 1853, стр. 125 и сл. Funk, Kirchengeschichtliche Abhandlungen und Untersuchungen, B. I, Paderborn, 1897. S. 155 sqq.

Digitized by Google

никомъ Новаціана, отстаивавшаго какъ разъ противоположное воззрѣніе. Поэтому, принципіальное значеніе имѣетъ только римское новаціанство [1]), которое, впрочемъ, вслѣдствіе присоединенія къ нему Новата, приняло большіе размѣры, повліявъ на сѣверную Африку и другія страны.

Главные принципы новаціанства состояли въ слѣдующемъ: 1) отпадшіе отъ вѣры или отлученные за другіе тяжкіе грѣхи [2]) могутъ получить отъ Бога милость и прощеніе своихъ грѣховъ, но церковь не имѣетъ права прощать грѣхи и разъ отлученныхъ никогда потомъ не должна принимать въ свое общеніе, — стало быть Новаціанъ, проповѣдуя суровость дисциплины и въ тоже время не закрывая для грѣшниковъ пути спасенія, а напротивъ убѣждая ихъ къ покаянію и подавая имъ надежду, что Богъ, можетъ быть, проститъ имъ грѣхи, не признавалъ того положенія, что спастись можно только въ общеніи съ церковью; 2) разсматривая свое общеніе, какъ единственно чистую общину, новаціане отрицали дѣйствительность церковнаго крещенія и перекрещивали всякаго присоединявшагося къ ихъ партіи [3]), слѣдовательно требовали и въ лицѣ совершителя крещенія субъективной святости.

---

[1]) **Langen**, Geschichte der römischen Kirche, 292 полагаетъ, что и Новаціанъ сначала не былъ безусловнымъ сторонникомъ ригоризма и только послѣ того, какъ выступилъ противъ выбора Корнелія въ епископы, выставилъ знамя ригоризма противъ падшихъ, чтобы дать принципіальную твердую основу своей оппозиціи правомѣрному епископу Корнелію. Послѣдній, съ своей стороны (Funk, Lehrbuch der Kirchengeschichte, 1898, § 24) явственно распространилъ прощеніе грѣховъ на отпадшихъ отъ вѣры.

[2]) О самомъ Новаціанѣ достовѣрно извѣстно только то, что онъ отказывалъ въ прощеніи отпадшимъ отъ вѣры; но несомнѣнно, что послѣдователи его распространяли этотъ отказъ на всѣ смертные грѣхи. См. **Neander**, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, Gotha, 1863, B. I, стр. 312 -313. *А. Катанскій*, О семи церковныхъ таинствахъ, СПБ. 1877, стр. 350.

[3]) См. **Stäudlin**, Gesch. d. Sittenlehre Iesu, II, 390. **Herzog**, Abriss der gesammten Kirchengeschichte, Th. I, Erlangen, 1876, стр. 179. Новаціане называли себя чистыми, *οἱ καθαροί*, откуда произошло нѣмецкое слово: **Ketzer** — еретикъ. См. еще Dionysii Petavii, Animadversiones in Epiphanii Panarion въ „Corpus haeresiologicum“ изд. *Ohler'a*, т. III, стр. XVIII и сл.

Digitized by Google

Донатизмъ возникъ въ сѣверной Африкѣ во время діоклеціановскаго гоненія противъ христіанъ, когда люди, обнаружившіе въ большей или меньшей степени слабость вѣры, представляли нерѣдкое явленіе. Подкладка этой религіозной партіи была принципіальная, но рѣзкое противорѣчіе между принципіальными воззрѣніями и практикой донатистовъ, упорное отстаиваніе доказанной и ими самими сознаваемой лжи, веденіе дѣла заодно съ такъ называемыми circumcelliones [1]), показываютъ въ донатизмѣ одну изъ самыхъ недобросовѣстныхъ церковныхъ партій. Принципіальныя основы донатизма суть: 1) безусловное и безповоротное исключеніе изъ церкви всѣхъ христіанъ, даже только подозрѣваемыхъ въ большей или меньшей слабости вѣры, обнаруженной ими во время гоненія; 2) недѣйствительность какъ крещенія, такъ и посвященія въ церковныя должности, совершенныхъ лицами, субъективно-несвятыми; 3) протестъ противъ связи церкви съ государствомъ,— этотъ третій принципъ присоединился къ двумъ первымъ, послѣ того какъ Константинъ Великій открыто сталъ на сторону христіанства, и, подобно первымъ двумъ, нисколько не оправдывался собственнымъ поведеніемъ донатистовъ, которые именно и проложили дорогу императорскому вліянію на церковныя дѣла, нѣсколько разъ обращаясь къ императору съ прошеніемъ о разрѣшеніи ихъ

---

[1]) Въ сѣверной Африкѣ, при преувеличенномъ почтеніи къ мученичеству и аскетизму, образовался очень дурной и опасный родъ аскетовъ, которые называли себя воинами Христовыми (milites Christi); они не имѣли опредѣленнаго мѣстожительства, а нищенствовали и бродяжничали, ходя около домовъ, почему ихъ называли circumcelliones. Къ нимъ пристала масса крестьянъ, желавшихъ избѣжать уплаты податей, или лишившихся собственности во время политическихъ смутъ, а также масса рабовъ, убѣжавшихъ отъ своихъ господъ. Движеніе, возбужденное ими, приняло соціалистическое направленіе: во имя христіанской свободы и братства, они мстили господамъ за поруганныя человѣческія права убійствами, пожарами и грабежами, что не мѣшало имъ, однако, вести аскетическую жизнь, бросаться съ скалъ въ пропасти, съ надеждою получить мученическій вѣнецъ и т. п. См. Ribbock, Donatus und Augustinus, Elberfeld, 1858, стр. 121—126. Herzog, Real — Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, Art. Donatisten. (III B., стр. 483).

Digitized by Google

спорныхъ съ православными дѣлъ. Нравственный обликъ донатизма, обнаружившійся въ полномъ свѣтѣ при дальнѣйшемъ его развитіи, вполнѣ соотвѣтствовалъ его началу. А начало донатизма такое. Епископъ карѳагенскій Мензурій, вооружаясь противъ неразумнаго исканія мученичества, запретилъ членамъ своей общины оказывать почтеніе такимъ людямъ, которые сами напрашивались на тюрьму, и между которыми было не мало должниковъ, желавшихъ отдѣлаться тюрьмой отъ своихъ кредиторовъ, а также немало порочныхъ людей, желавшихъ омыть мученичествомъ свои грѣхи, или даже просто такихъ, которые расчитывали проводить въ тюрьмахъ пріятную жизнь, благодаря щедрымъ пособіямъ христіанъ. Весьма естественно, что всѣ подобные мученики и всѣ имъ сочувствовавшіе должны были ненавидѣть епископа Мензурія, и особенно архидіакона Цециліана, который былъ правой рукой епископа въ дѣлахъ благотворительности и, конечно, не только самъ не оказывалъ никакого пособія подобнымъ людямъ, но и другихъ не допускалъ. Поэтому, когда, послѣ смерти Мензурія, епископомъ сдѣлался Цециліанъ, произошелъ взрывъ страстей, тѣмъ болѣе что старая богатая женщина, Люцилла, сдѣлавшаяся душою партіи противниковъ, была лично оскорблена въ своемъ самолюбіи Цециліаномъ, когда онъ былъ еще архидіакономъ. Оскорбленіе состояло въ томъ, что Цециліанъ вразумлялъ Люциллу и дѣлалъ ей неоднократныя замѣчанія, насчетъ ея неразумнаго почитанія мучениковъ, доходившаго до нелѣпаго суевѣрія: она имѣла при себѣ кость какого-то неизвѣстнаго мученика и цѣловала ее не только дома передъ вкушеніемъ Евхаристіи, которую, по тогдашнему обычаю, уносили изъ церкви домой на цѣлую недѣлю, но и когда въ церкви причащалась, цѣловала свою кость и оказывала ей большее почтеніе, чѣмъ самой Евхаристіи. И вотъ старая ханжа заключаетъ тѣсный союзъ съ нѣсколькими пресвитерами карѳагенскими, образуется расколъ, усиленный всѣми сторонниками ригоризма, процвѣтавшаго въ сѣверной Африкѣ еще со временъ Тертулліана, и выростаетъ знаменитое дѣло о Цециліанѣ, бывшее на разсмотрѣніи нѣсколькихъ соборовъ

Digitized by Google

и нѣсколько разъ восходившее на рѣшеніе императорское, именно дѣло по обвиненію Цециліана частію въ разныхъ вымышленныхъ преступленіяхъ, частію въ томъ, что посвятившій Цециліана епископъ будто бы обнаружилъ слабость въ вѣрѣ во время преслѣдованія и, стало быть, съ ригористической точки зрѣнія, былъ неспособенъ совершить дѣйствительное посвященіе Цециліана [1]). Діоклеціановское же гоненіе послужило поводомъ къ мелеціанскому расколу въ Египтѣ, гдѣ Мелетій, епископъ никопольскій, исходя изъ строгихъ дисциплинарныхъ принциповъ, отказывалъ въ принятіи въ церковь падшимъ во время гоненія; а такъ какъ первенствующій епископъ Египта, Петръ александрійскій, отстаивалъ болѣе мягкіе принципы, то Мелетій съ единомысленными общинами и епископами разорвалъ общеніе съ партіей противною [2]). Историческое значеніе имѣетъ собственно расколъ сѣверо-африканскій, а не египетскій.

Монтанизмъ, новаціанство и донатизмъ имѣли громадное значеніе для церковной дисциплины. Можно сказать, что дисциплина церковная устанавливалась рядомъ съ возникновеніемъ и развитіемъ этихъ церковныхъ партій, при соображеніи церковью тѣхъ началъ, которыя проповѣдывались ими, подобно тому какъ догматы церковные являлись не въ видѣ произвольной, ничѣмъ не мотивированной и ни для кого непонятной формулы, а какъ рѣшеніе волновавшихъ человѣчество вопросовъ религіозныхъ. Первые послѣ апостоловъ руководители христіанскаго общенія и писатели церковные находились въ такомъ положеніи, что имъ всегда нужно было примѣняться къ различнымъ направленіямъ въ воззрѣніяхъ и въ жизни христіанъ и указывать выходъ изъ разныхъ крайностей. Въ виду сильной привязанности христіанъ изъ іудеевъ къ ветхозавѣтному закону, апостольскіе ученики (Климентъ римскій, Ермъ) и отцы церкви (Іустинъ, Иринеи, Тертулліанъ, Кли-

---

[1]) Ribbeck, Donatus und Augustinus, стр. 49, 59, 65—67, 85.

[2]) Neander, Allgem. Geschichte der christlichen Religion und Kirche, III, стр. 314 и сл.

Digitized by Google

ментъ александрійскій, Оригенъ) указывали, что и съ христіанствомъ законъ не стоитъ въ противорѣчіи, что новозавѣтное откровеніе само есть новый законъ, исполненіе котораго требуется для оправданія передъ Богомъ, что даже и ветхозавѣтный законъ не вообще прекратилъ свое дѣйствіе для христіанъ, а только въ нѣкоторыхъ пунктахъ[1]). Въ противоположность гностикамъ, которые, принеся съ собою въ церковь изъ язычества философскія воззрѣнія, строили самыя фантастическія системы религіознаго знанія, не содержавшія въ себѣ иногда ничего христіанскаго, кромѣ упоминавшагося въ нихъ имени Христа, отцы церкви установили правило вѣры (κάνων πίστεως, regula fidei), какъ краткую формулу того, во что истинный христіанинъ долженъ вѣрить. Церковь, какъ прекрасно говоритъ Ротэ[2]), энергически подновляла въ себѣ сознаніе первоначальнаго, отъ апостоловъ изшедшаго, христіанства, воскрешала въ себѣ воспоминаніе о тѣхъ историческихъ фактахъ, которые отъ начала составляли фундаментъ всякой христіанской проповѣди о спасеніи и всякой вѣры; она держалась за историческое, апостолами переданное, христіанство и къ воспоминанію о немъ прибѣгла, какъ къ послѣдней инстанціи, причемъ преданіе, какъ оно сохранялось въ общинахъ несомнѣнно-апостольскаго происхожденія, получило рѣшающее значеніе по вопросу о томъ, что есть христіанское и что нехристіанское, такъ какъ въ борьбѣ съ гностиками по этому вопросу ссылка на новозавѣтныя книги нисколько не помогала,— эти книги частію не были еще общепризнанными, частію произвольно истолковывались. Уже въ борьбѣ съ гностиками и при указаніи того значенія, которое долженъ удержать за собою въ христіанствѣ элементъ іудейства, крѣпнетъ институтъ епископовъ, какъ подобіе ветхозавѣтнаго священства и какъ тотъ органъ, посредствомъ котораго, благодаря непрерывавшемуся преемству епископовъ отъ апостоловъ, выражается преданіе апостоль-

---

[1]) **Ritschl**, Entstehung der altkatholisch. Kirche, стр. 277, 289, 298, 312 и сл.

[2]) Vorlesungen, стр. 158.

Digitized by Google

ское, живущее въ общинѣ. Монтанисты, новаціане и донатисты своими воззрѣніями дали поводъ церкви установить свои воззрѣнія на спорные вопросы, причемъ рука объ руку съ разрѣшеніемъ вопросовъ практики и дисциплины разъяснялось и устанавливалось отвлеченное понятіе о церкви, о ея единствѣ, святости, исключительности, о священствѣ вообще и епископахъ въ особенности [1]). Суровость древнецерковной дисциплины, съ ея тяжкимъ и продолжительнымъ покаяніемъ для грѣшниковъ, съ ея покаянными степенями, съ ея строгостію въ отношеніи къ рецидивистамъ [2]), могла бы съ нашей точки зрѣнія казаться непонятною и странною, если бы взвѣшивать ее безъ соображенія съ тѣмъ, чего требовали партіи, отдѣлявшіяся отъ церкви. Сравнительно съ ними, взглядъ церкви былъ снисходительнѣе, при всей его суровости, а что онъ не могъ быть еще болѣе снисходителенъ, это само собою понятно, если принять во вниманіе воззрѣнія времени вообще: не могли быть мягкими воззрѣнія христіанства вообще въ такую эпоху, когда изъ-за обратнаго принятія въ церковь грѣшниковъ происходили церковные расколы, выходившіе изъ мысли о поддержаніи соотвѣтствія между церковью въ идеѣ и церковью въ дѣйствительности. Если монтанисты говорили, что чрезвычайное полномочіе прощать грѣхи можетъ принадлежать только чрезвычайнымъ посланникамъ Бога; то церковь отвѣтила на это, что полномочія апостольскія переданы по преемству епископамъ, какъ непрерывно, а не чрезвычайно, дѣйствующему въ церкви органу Св. Духа. Если монтанисты, исходя изъ общецерковнаго воззрѣнія того времени на христіанство какъ на новый законъ, не довольствовались опредѣленіями этого закона,

---

[1]) Связь развитія понятія о церкви съ развитіемъ расколовъ съ замѣчательнымъ остроуміемъ выяснена у *Ротэ* въ Anfänge der chr. K. стр. 609—709 и въ Vorlesungen, I, стр. 174—178, 441—443; II, стр. 29 и сл.

[2]) Среднимъ, такъ сказать, числомъ допускалось въ древней церкви только одно покаяніе. Herm. Lib. I. vis. 2; lib. II, mand. 4, 1. Tertull. De poenit. c. 7. О Климентѣ александрійскомъ и Оригенѣ см. у *Штейдлина*, Gesch. der Sittenlehre, II, стр. 189 и у *Катанскаго*, О семи церк. таин., стр. 249—250. Еще Funk, Abhandlungen. l. c.

Digitized by Google

какъ не исчерпывающими и не нормирующими всѣхъ возможныхъ дѣяній й опущеній христіанина, и объявили міру новое откровеніе, регулирующее точнымъ образомъ жизнь христіанина: то церковь, не оспаривая потребности въ подобномъ законодательствѣ, сама на себя, въ лицѣ своихъ епископовъ, взяла это законодательство, приписывая ему божественный авторитетъ, такъ какъ епископы суть органъ Св. Духа [1]). На положеніе монтанистовъ и новаціанъ, что есть грѣхи, которые могутъ быть прощены только Богомъ, а не церковью, церковь отвѣтила, что тѣ только грѣхи прощаются Богомъ, которые прощаются церковью, что внѣ церкви не можетъ быть прощенія грѣховъ, что благодать искупленія дѣйствуетъ только въ церкви, что кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ, что никакихъ таинствъ не можетъ быть внѣ церкви, т. е. внѣ связи съ епископами, что добрыя дѣла, молитвы и даже мученическая смерть за имя Христа не приноситъ никакой пользы человѣку, находящемуся внѣ церкви [2]). Но когда новаціане и донатисты, также считая свое только общеніе святою и слѣдовательно истинною и исключительною церковью, стали перекрещивать всѣхъ католическихъ христіанъ, присоединившихся къ ихъ партіи и вообще отвергать дѣйствитель-

---

[1]) *Баур*, I, стр. 279, о значеніи монтанизма для церкви говоритъ слѣдующее: „Нравственныя и аскетическія требованія монтанистовъ не были отвергнуты церковью, но были лишь приспособлены ею къ себѣ. А что касается монтанистическаго принципа откровенія Св. Духа, какъ принципа исключительно монтанистическаго, то дѣйствованіе Св. Духа, носившее характеръ субъективности въ монтанизмѣ, католически фиксировалось и регулировалось. Ключи власти вяжущей и разрѣшающей стали исключительнымъ достояніемъ епископовъ, которые сдѣлались единственно признанными органами Св. Духа: принципу индивидуальности, на которомъ покоилось монтанистическое пророчество, былъ противопоставленъ принципъ, что Св. Духъ, какъ господствующее въ церкви начало, выражается лишь въ совокупности ея представителей; рѣшенія соборовъ—вотъ форма откровенія Духа, сама собою исключающая экстазъ, свойственный монтанистическому пророчеству".

[2]) Всѣ эти мысли изложены Кипріаномъ въ разныхъ его письмахъ (см. по рус. перев. письма 2, 47, 54, 60, 61 и др.) и въ трактатѣ „о единствѣ церкви", который написанъ былъ по поводу новаціанскаго раскола.

Digitized by Google

ность таинствъ, совершенныхъ епископами, впадшими въ тяжкіе грѣхи, или не принадлежащими къ отдѣлившейся партіи, тогда церковь установила принципъ, что дѣйствительность таинствъ не зависитъ отъ личнаго достоинства или недостоинства епископовъ, что крещеніе и посвященіе, совершенныя внѣ церкви, признаются церковью за таинства, и что слѣдовательно благодать искупленія можетъ дѣйствовать и внѣ церкви. Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, голосъ котораго въ половинѣ III в. былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ голосовъ въ христіанствѣ, не желалъ признавать дѣйствительности крещенія, совершеннаго внѣ церкви, и былъ совершенно послѣдователенъ. Взглядъ римскаго епископа, съ которымъ онъ боролся, и который потомъ былъ принятъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ на вселенскомъ второмъ соборѣ [1]), представляется болѣе мягкимъ и болѣе христіанскимъ, но онъ рѣшительно не вытекаетъ изъ того понятія о церкви, которое она составила о себѣ, вызываемая къ тому расколами, особенно новаціанствомъ. До сихъ поръ, говоритъ Ротэ [2]), церковь съ извѣстнымъ безпристрастіемъ могла признавать себя исключительною (отождествлять себя съ христіанствомъ и съ Христомъ), такъ какъ признаніе это не только, повидимому, вытекало изъ понятія церкви самой въ себѣ, но и изъ разсмотрѣнія фактическаго положенія вещей. Ереси, которыя противопоставляли себя въ первое время католической церкви, дѣйствительно извращали самое существо христіанства: онѣ, почти всѣ безъ изъятія, оставили первоначальную почву христіанской исторіи и христіанскаго сознанія и оторвали себя отъ всякой связи съ христіанскимъ обществомъ; на мѣсто христіанства, которое есть историческій фактъ, онѣ поставили чисто субъективныя и поэтому произвольныя порожденія своего рефлектирующаго и фантазирующаго мышленія. Въ противоположность имъ, церковь естественно могла разсматривать себя, какъ *единую* истинную христіанскую церковь, какъ такое общеніе, которое *одно только* сохраняетъ ненарушимо исто-

---

[1]) Пр. 7.

[2]) Anfänge d. chr. K., стр. 632 и сл.

Digitized by Google

рическую связь съ принципомъ искупленія, и все христіанство, стоящее внѣ ея, считать нехристіанствомъ. При такихъ обстоятельствахъ, притязаніе католической церкви на исключительность не представлялось страннымъ. Но вполнѣ яснаго положенія еще не образовалось: не было еще видно, потому ли церковь разсматриваетъ внѣ ея стоящее христіанство, какъ нехристіанство, что оно дѣйствительно состоитъ въ существенной дисгармоніи съ исторически дошедшимъ до нея апостольскимъ христіанствомъ, или уже потому, что оно не находится на ея почвѣ, однимъ словомъ долженъ ли самый фактъ отдѣленности отъ ея общенія, уже какъ таковой, означать и отдѣленность отъ христіанскаго общенія вообще [1]). Новаціанство заставило церковь дать себѣ ясный отчетъ по этому вопросу. Въ новаціанствѣ церковь имѣла предъ собою партію, которая ни одного существеннаго пункта христіанскаго ученія не измѣняла, отдѣленіе которой отъ католической церкви было не чѣмъ инымъ, какъ отдѣленіемъ отъ отдѣльнаго епископа, уклоненіе которой отъ взгляда католическаго христіанства состояло лишь въ томъ, что она твердо настаивала на тѣхъ дисциплинарныхъ принципахъ, за которые доселѣ сами католики высказывались, хотя и не съ прямою рѣшительностію [2]). Спрашивалось: будетъ ли католическая церковь ут-

---

[1]) Даже и монтанизмъ, при всемъ его практическомъ направленіи, могъ быть разсматриваемъ какъ ересь, не менѣе гнозиса опасная для церкви, такъ какъ онъ проповѣдывалъ новое откровеніе, предполагая тѣмъ недостаточность откровенія, даннаго Христомъ, и въ Монтанѣ видѣлъ обѣщаннаго Христомъ Духа Утѣшителя, слѣдовательно, какъ выражается Ротэ въ другомъ мѣстѣ (Anfänge, стр. 621), дѣлалъ попытку насильственнаго вторженія въ историческое развитіе христіанства, желая основать новый періодъ христіанства—вѣкъ Св. Духа.

[2]) Вѣроятно даже самъ Кипріанъ, вообще находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ сочиненій своего земляка — Тертулліана, до дециевскаго преслѣдованія считалъ отпаденіе отъ вѣры грѣхомъ противъ Св. Духа, не прощаемымъ церковью. См. Rettberg, Thascius Caecilius Cyprianus Bischof von Carthago, Göttingen, 1831, стр. 75. Rothe, Anfänge, стр. 610. Neander, I, стр. 289. Самъ Кипріанъ ясно говоритъ, что недопущеніе прелюбодѣевъ до покаянія нѣкоторыми изъ епископовъ не считалось поводомъ къ раздѣленію церковному: „изъ за того, что другіе давали миръ прелюбо-

Digitized by Google

вѣрждать свою исключительность и въ отношеніи къ этому, отдѣленному отъ нея, христіанскому обществу? Ея понятіе требовало этого; но христіанское чувство, любовь и даже разумъ (который не могъ указать реальнаго различія между новаціанскимъ христіанствомъ и католическимъ) говорили противъ. Чему было слѣдовать: понятію или чувству? Отказаться отъ исключительности церкви значило, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказаться отъ ея единства, а слѣдовательно тѣмъ

дѣямъ, не отдѣлялся отъ церкви тотъ, кто не давалъ его" (п. 43, стр. 170 по р. пер.). На смягченіе взглядовъ самого Кипріана по этому вопросу повліяло не только число падшихъ въ дециево гоненіе и не только новаціанство, несимпатичное ему уже по одной его оппозиціи законному римскому епископу, но и еще одно явленіе, которое отчасти порождено было также монтанизмомъ, но въ вопросѣ объ обратномъ принятіи падшихъ въ церковь составляло прямую противоположность и монтанизму, и новаціанству. Относясь нетерпимо къ отпаденію отъ христіанства, монтанизмъ тѣмъ выше ставилъ мученичество и исповѣдничество, какъ мужественную вѣрность христіанству. Отсюда вытекало высокое, часто преувеличенное почтеніе къ мученикамъ, которое повело къ мысли, что заслуги ихъ могутъ быть обращаемы въ пользу падшихъ, такъ сказать засчитываться и поддерживать равновѣсіе на вѣсахъ правды Божіей. Martyres и confessores присвоили себѣ право выдавать падшимъ свидѣтельства о томъ, что они приняты ими, мучениками, въ общеніе, и затѣмъ смотрѣли на нихъ, какъ на возвращенныхъ въ церковь, а на свои мученія, какъ на замѣну слѣдующихъ кающимся наказаній. Такъ какъ мученики пользовались большимъ почтеніемъ со стороны христіанъ вообще, то снисходительность первыхъ служила примѣромъ для послѣднихъ, такъ что падшіе стали приниматься въ церковь многими епископами безъ понесенія покаянія. Возможность смягченія покаянія для падшихъ, въ силу заступничества мучениковъ, признавалась и на востокѣ, напр. Діонисіемъ александрійскимъ (по словамъ Евсевія, Церк. Ист. VI, 42 и ср. Петра Алекс. пр. 5), и самимъ Кипріаномъ, который боролся съ злоупотребленіями ихъ и тѣхъ епископовъ, которые оказывались даже болѣе благосклонными къ падшимъ, чѣмъ сами мученики желали (письм. 9, 10 и 11). Кипріанъ настаивалъ лишь на томъ, что ходатайства мучениковъ должны быть тщательно взвѣшиваемы и соображаемы съ обстоятельствами дѣла и съ степенью раскаянія падшихъ, и что послѣднее рѣшительное слово о принятіи ихъ въ церковь должно принадлежать епископамъ. Здѣсь лежитъ корень римско-католическаго ученія о сокровищницѣ преизбыточествующихъ заслугъ святыхъ (thesaurus supererogationis perfectorum), которыя могутъ быть обращаемы церковью въ пользу грѣшниковъ. О древней церк. дисциплинѣ см. также Hergenröther, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte, B. I, 1902, S. 226 sqq., 313 sqq.

Digitized by Google

самымъ объявить и христіанское общеніе само за нѣчто несущественное, а между тѣмъ въ христіанскомъ общеніи, какъ и во всякомъ общеніи, лежитъ требованіе единства, не только внутренняго, но и внѣшняго. Допущеніе подобнаго отказа церковью было бы самоубійствомъ; да и кромѣ того, самый расколъ, съ указанной точки зрѣнія, долженъ былъ представляться въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ, именно какъ заявленіе, что единое общеніе для христіанства есть нѣчто несущественное, какъ лишенное любви и эгоистически-высокомѣрное разорваніе общенія со всею совокупностію вѣрующихъ въ Искупителя.

Дѣйствительно, личный характеръ и поведеніе карѳагенскихъ раскольниковъ Новата, Фелициссима и др., съ которыми ближе всего и имѣлъ дѣло Кипріанъ, даже еще раньше возникновенія римскаго новаціанства, были таковы, что могли вполнѣ оправдать исключеніе ихъ изъ христіанства [1]). Но

[1]) Личности Новата и Фелициссима рисуются Кипріаномъ (можетъ быть, съ извѣстной долей личнаго раздраженія и преувеличенія) въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ. О Новатѣ въ письмѣ къ римскому епископу Корнелію (по рус. перев. 42) говорится слѣдующее: „Это человѣкъ всегда увлекающійся новизною, съ скупостью ненасытною, неистовымъ хищничествомъ, надутый спѣсью и глупостью надменной гордости; онъ всегда былъ здѣсь на дурномъ счету у епископовъ; священники общимъ голосомъ осудили его, какъ всегдашняго еретика и вѣроломца; онъ всегда любопытствуетъ, чтобы совершить предательство, употребляетъ ласкательства, чтобы обмануть, никогда не бываетъ вѣренъ въ любви; это — поджога и пламень для возбужденія пожаровъ раздора, вихрь и буря для кораблекрушенія вѣры, врагъ покоя, противникъ тишины, непріятель мира... Ограбленныя имъ сироты, обманутыя вдовы и утаенныя церковныя деньги требуютъ тѣхъ для него наказаній, какія усматриваемъ въ его неистовствѣ. Отецъ его умеръ на улицѣ отъ голода, и умершій даже потомъ не погребенъ отъ него. Утроба жены поражена его пятою, и дитя вытѣснено преждевременными родами, угрожавшими смертью матери. И онъ осмѣливается теперь осуждать руки приносящихъ жертвы идоламъ, когда ноги его, которыми убитъ раждавшійся сынъ, гораздо нечестивѣе! Это сознаніе преступленій еще прежде приводило его въ страхъ, и потому онъ былъ увѣренъ, что не только будетъ изгнанъ изъ сонма священниковъ, но и отлученъ отъ причащенія. По настоянію братьевъ, уже наступалъ день разслѣдованія, и мы занялись бы его дѣломъ, если бы не предварило гоненіе (т. е. изданіе деціевскаго эдикта о преслѣдованіи христіанъ), которое онъ встрѣтилъ въ какомъ-то желаніи избѣгнуть осужденія и обратить его въ свою пользу, и, совершивши все

Digitized by Google

съ другой стороны, было мѣсто и для сомнѣній. До сихъ поръ обстоятельства никогда не складывались такъ, чтобы сомнительный вопросъ потребовалъ категорическаго разрѣшенія. Другіе отцы церкви, Климентъ александрійскій и Оригенъ, между самыми еретиками дѣлали различіе и не всѣхъ поголовно осуждали, имѣя въ виду преимущественно только ученіе ихъ, вообще христіанство, а не отношеніе ихъ къ католической церкви. Какъ бы то ни было, но вопросъ категорически разрѣшенъ Кипріаномъ, и рѣшеніе его получило силу для цѣлой церкви [1]), такъ какъ голосъ Кипріана много значилъ тогда. Кипріанъ опредѣленно поставилъ принципъ: оторванность отъ эмпирической католической церкви есть, уже какъ таковая, оторванность и отъ христіанскаго общенія вообще, а слѣдовательно также и отъ посредствуемой имъ благодати искупленія и отъ Христа Самого.

И въ отношеніи къ объему дисциплинарнаго церковнаго суда, монтанизмъ, новаціанство и донатизмъ имѣли важное значеніе, особенно монтанизмъ, если не въ томъ смыслѣ, то этотъ объемъ опредѣлился исключительно требованіями монтанизма, то, во всякомъ случаѣ, въ томъ смыслѣ, что монтанизмъ для изслѣдователя можетъ служить точнымъ показателемъ тяжкихъ грѣховъ. Хотя общецерковный взглядъ былъ противъ безповоротнаго исключенія изъ церкви извѣстныхъ грѣшниковъ, которое требовалось монтанистами,

---

это, онъ запуталъ дѣло такъ, что тотъ, кому слѣдовало быть изверженнымъ и исключеннымъ изъ церкви, предварилъ судъ священниковъ произвольнымъ удаленіемъ, какъ будто предупредить приговоръ значитъ избѣжать наказанія". О Фелициссимѣ, котораго Новатъ, будучи пресвитеромъ, самовольно посвятилъ въ дьяконы, и который сдѣлался вожакомъ карѳагенской раскольнической партіи, Кипріанъ слѣдующимъ образомъ отзывается въ письмѣ къ Корнелію (по руск. пер. 47): „Фелициссимъ не новый врагъ Христовъ, но уже давно отлученный отъ церкви за свои очень низкія и очень важныя преступленія и осужденный не только мною, но и весьма многими соепископами... виновникъ раскола и вражды, замотавшій ввѣренныя ему деньги, растлитель дѣвъ, разоритель и осквернитель многихъ супружествъ"...

[1]) За исключеніемъ перекрещиванія еретиковъ и раскольниковъ, отстаивавшагося Кипріаномъ. См. выше, стр. 32.

Digitized by Google

но очевидно, что и по общецерковной практикѣ эти именно грѣшники и должны были подлежать церковному дисциплинарному суду.

Но прежде чѣмъ приступить къ точному опредѣленію объема церковно-дисциплинарнаго суда въ первые вѣка христіанства, слѣдуетъ оговориться, что изслѣдователь встрѣчается здѣсь съ цѣлымъ рядомъ затрудненій, съ рядомъ вопросовъ, спорныхъ въ наукѣ, спорныхъ отчасти по неясности историческихъ данныхъ, на которыя могло бы опереться ихъ разрѣшеніе, отчасти по ихъ особенно-вѣроисповѣдному характеру, который обыкновенно мѣшаетъ исторически-безпристрастному отношенію къ нимъ. Это какъ нельзя лучше доказывается обширною западною литературою, католическою и протестантскою, по тѣмъ вопросамъ, къ которымъ намъ придется сейчасъ перейдти, и затруднительное положеніе изслѣдователя становится еще болѣе труднымъ, вслѣдствіе малой ихъ разработки въ русской церковной литературѣ. Спорные вопросы, имѣющіе связь съ нашей задачей опредѣленія объема церковно-дисциплинарнаго суда, сводятся къ слѣдующимъ: 1) существовала ли въ древней церкви тайная исповѣдь грѣховъ передъ священникомъ, и если существовала, то разсматривалась ли она какъ судъ, — вопросъ очень важный для насъ, такъ какъ, съ утвердительнымъ отвѣтомъ на него, объемъ дисциплинарнаго церковнаго суда распространяется на все то, что можетъ быть предметомъ тайной исповѣди; 2) существовала ли точная граница между дисциплинарнымъ церковнымъ судомъ и таинствомъ покаянія,—этотъ вопросъ нужно поставить особо, такъ какъ тайная исповѣдь и таинство покаянія—не тождественныя понятія; 3) на какіе именно грѣхи распространялся дисциплинарный церковный судъ, всѣ ли грѣховныя съ церковной точки зрѣнія дѣянія и опущенія были вмѣстѣ и преступленіями противъ церковнаго порядка [1]).

---

[1]) Литература: Morinus, Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae XIII primis seculis, Parisiis, 1651. J. H. Böhmer, Dissert. III, De confoederata christianorum disciplina.

Digitized by Google

1) *Существовала ли въ древней церкви тайная исповѣдь грѣховъ передъ священникомъ, и если существовала, то разсматривалась ли она, какъ судъ?*

Что исповѣдь можетъ не только получить дисциплинарный характеръ, но и сдѣлаться однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ дисциплинированію человѣка, побуждая его вникнуть въ себя, въ свой внутренній міръ, и удерживая отъ повторенія тѣхъ грѣховъ, признаніе въ которыхъ, разъ сдѣланное, оставило въ немъ воспоминаніе о горечи и стыдѣ этого признанія,—сомнѣваться въ этомъ, особенно въ виду западно-католической церковной исторіи и практики, невозможно. Можно лишь расходиться въ томъ, слѣдуетъ ли смотрѣть на исповѣдь, какъ на самодисциплину, возведенную въ церковный институтъ, или какъ на церковнодисциплинарный судъ, при которомъ не самъ человѣкъ осуждаетъ себя и дисциплинируетъ, а церковно-

---

Binterim, Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, B. V. Th. 2. Mainz, 1829. Klee, Die Beichte, Frankf. a. M. 1828. Endres, Das Sacrament der Busse, Aachen, 1847. Steitz, Das römische Bussacrament, 1854. Frank, Die Bussdisciplin der Kirche von den Apostelzeiten bis zum siebenten Jahrhunderts, Mainz, 1867. Probst, Kirchliche Disciplin in drei ersten christlichen Jahrhunderten, Tübingen, 1873. Hahn, Die Lehre von den Sacramenten in geschichtlichen Entwickelung, Breslau, 1864, стр. 98 и сл. Hase, Handbuch der protestantischen Polemik, Leipz. 1878, стр. 363—387. Fessler, Der kanonische Process, Wien, 1860, стр. 1—15. Ständlin, Geschichte der christlichen Sittenlehre, 1 и 2 B-de. Funk, Abhandlungen, l. c. Hinschius, Kirchenrecht, B. IV, 1888, § 243; Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche, B. I, 1883, Einleitung. *Н. Суворовъ,* О церковныхъ наказаніяхъ, СПБ., 1876, а также: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Москва, 1906. *А. Катанскій,* Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно, СПБ., 1877. *Заозерскій,* Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, Кострома, 1878. См. также въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1882 г. (іюль и сентябрь) статью проф. *В. Сокольскаго:* „Вліяніе кельтическаго и германскаго права на систему каръ и покаяній западной церкви". Проф. *Алмазовъ,* Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви, Одесса, 1894, т. I, стр. 20 и сл. Относительно дисциплинарнаго суда надъ клиромъ въ особенности: Molitor, Ueber kanonisches Gerichtsverfahren gegen Kleriker, Mainz, 1856, стр. 7—25. Kellner, Das Buss-und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten christlichen Jahrhunderten, Trier, 1863.

Digitized by Google

іерархическій органъ. Католическіе писатели Бинтеримъ [1]), Клее [2]), Эндресъ [3]), Франкъ [4]), различаютъ три рода исповѣди въ древней церкви: а) исповѣдь открытую, дѣлаемую передъ цѣлою общиною, б) исповѣдь полутайную, полуоткрытую, дѣлавшуюся передъ епископомъ и его пресвитеріумомъ, и в) исповѣдь тайную, дѣлавшуюся передъ однимъ или нѣсколькими священниками не въ формальномъ засѣданіи епископскаго пресвитеріума съ епископомъ во главѣ. Не только о первыхъ двухъ родахъ, но и о послѣднемъ родѣ исповѣди утверждается, что онъ имѣетъ такую же древность, какъ и два первые рода [5]). Напротивъ, протестантскіе писатели напр. *Штейцъ* [6]), доказываютъ, что частной или тайной исповѣди, втеченіе первыхъ трехъ вѣковъ, не было. И если понимать исповѣдь, какъ опредѣленно поставленный церковный институтъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, то послѣдній взглядъ нужно признать болѣе правильнымъ. Въ Св. Писаніи есть нѣкоторыя мѣста, относящіяся къ исповѣди, но въ нихъ частію говорится объ исповѣди, какъ о признаніи въ грѣхахъ передъ крещеніемъ [7]), частію говорится о взаимной исповѣди между христіанами вообще, безъ различія публичной и тайной, причемъ эта исповѣдь рекомендуется христіанамъ [8]) въ томъ же смыслѣ, въ какомъ апостолы давали и множество другихъ нравственныхъ наставленій, изъ которыхъ одни въ послѣдующей жизни церкви получили характеръ институтовъ, другія нѣтъ. Естественно думать, что наставленія

---

[1]) Denkwürd, B. V, Th. 2, стр. 216.
[2]) Die Beichte, стр. 225.
[3]) Busse, стр. 175 и сл.
[4]) Bussdisciplin, стр. 274.
[5]) Frank, ibid., стр. 343.
[6]) Bussacrament, стр. 77 и сл.
[7]) Мѳ. III, 6; Дѣян. XIX, 18.
[8]) 1 Іоан. I, 8—10; Іаков. V, 16. По мнѣнію *Ричля* (Entstehung etc., стр. 370), въ смыслѣ рекомендуемой апостолами взаимной исповѣди нужно понимать то мѣсто во 2-мъ посл. Климента римскаго, гдѣ онъ хвалитъ коринѳянъ за то, что они скорбятъ о грѣхахъ своихъ ближнихъ и смотрятъ на нихъ, какъ на свои собственные.

Digitized by Google

апостоловъ не были пренебрегаемы христіанами, что христіане исповѣдывались другъ передъ другомъ въ своихъ грѣхахъ, что очень уже рано этотъ обычай взаимной исповѣди христіанъ смѣнился обычаемъ исповѣди передъ священникомъ; но до III вѣка ясныхъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ. Ἐξομολόγησις, exomologesis — выраженіе, употреблявшееся древними писателями церковными, напр. Иринеемъ [1]) и Тертулліаномъ [2]), обозначаетъ всегда исповѣдь открытую, публичную, и притомъ большею частію не ее одну, а всю совокупность покаянныхъ дѣйствій, въ которыхъ выражалось чувство скорби грѣшника о содѣянныхъ грѣхахъ и пламенное желаніе возсоединиться съ церковью. Болѣе ясныя указанія на тайную исповѣдь даютъ Оригенъ и Кипріанъ; но и тотъ и другой даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ понять, что она не была обязательнымъ требованіемъ со стороны церкви и не распространялась на всѣ грѣхи всѣхъ ея членовъ [3]). Болѣе опредѣленнымъ образомъ поставлена была

---

[1]) О женщинахъ, обольщенныхъ еретикомъ Маркомъ и снова возвратившихся въ церковь, Ириней говоритъ, что онѣ „исповѣдали“ свой грѣхъ, т. е. открыто признались въ немъ; а въ другомъ мѣстѣ тоже самое выраженіе употребляется Иринеемъ для обозначенія покаянія, длящагося долгое время. См. *Бинтерима*, 207; *Клее*, 49—50).

[2]) Тертулліанъ, опредѣляя экзомологезисъ, какъ открытую исповѣдь, самъ же потомъ понимаетъ подъ этимъ выраженіемъ всю совокупность покаянныхъ упражненій, какъ внѣшнихъ проявленій раскаянія, смиренія и самоуниженія, начиная съ одѣянія, и оканчивая колѣнопреклоненіями передъ священниками и вѣрующими. De poenit. c. 9.

[3]) Во 2-й бесѣдѣ на псал. 37-й *Оригенъ* говоритъ: „Только тщательно смотри, кому ты долженъ исповѣдать свой грѣхъ. Испытай прежде врача, который умѣлъ бы быть слабымъ съ слабымъ, плакать съ плачущимъ, который умѣлъ бы сострадать и сочувствовать; наконецъ, если онъ, показавъ себя наперед врачемъ, и искуснымъ и милосердымъ, скажетъ что либо, если дастъ какой либо совѣтъ, дѣлай и слѣдуй ему; если онъ пойметъ и предусмотритъ, что болѣзнь твоя такого рода, что она должна быть разсказана и излѣчена въ собраніи всей церкви, что она можетъ послужить въ назиданіе и для другихъ, и ты самъ легко получишь исцѣленіе, то нужно исполнить это по многомъ размышленіи и въ сообразность совѣту того врача“. Изъ словъ Оригена видно, что изображаемый имъ искусный душевный врачъ не необходимо долженъ быть священникъ. Но что всего свойственнѣе было именно священнику врачевать душевныя болѣзни, это ясно

Digitized by Google

тайная исповѣдь во 2-й половинѣ III столѣтія, когда учреждена была должность покаяннаго пресвитера, или пресвитера духовника (ὁ ἐπὶ τῆς μετανοίας πρεσβύτερος). По словамъ церковнаго историка Сократа [1]), послѣ того какъ новаціане отдѣлились отъ церкви и не хотѣли имѣть общенія съ падшими во время деціева гоненія, епископы присоединили къ церковному чину пресвитера-духовника, чтобы

видно изъ одного мѣста во 2-й бесѣдѣ Оригена на книгу Левитъ: (указавъ напередъ различные способы очищенія отъ грѣховъ—крещеніе, мученичество, милостыню, прощеніе обидъ, обращеніе грѣшника и любовь къ Богу, Оригенъ продолжаетъ:) „есть и седьмое средство, хотя и суровое и трудное, получить прощеніе грѣховъ — это покаяніе, когда грѣшникъ слезами омываетъ свое ложе, когда слезы становятся для него хлѣбомъ денно и ночно, когда онъ не стыдится открывать свой грѣхъ священнику Господню и искать врачества". Изъ обоихъ мѣстъ ясно, что тайная исповѣдь не только передъ священникомъ, а вообще передъ искуснымъ духовнымъ врачемъ, совѣтуется, а не представляется чѣмъ либо предписаннымъ, что она могла служить подготовкою къ публичному церковному покаянію, въ которомъ и былъ центръ тяжести тогдашней церковной дисциплины, и что, помимо исповѣди, признавались возможными другіе способы къ уврачеванію души. *Кипріанъ* (письм. 12 по рус. пер.) о падшихъ, получившихъ свидѣтельства отъ мучениковъ, говоритъ, что, въ случаѣ постигшаго ихъ какого либо бѣдствія и опасной болѣзни, они могутъ, не ожидая прибытія епископа, исповѣдать свой грѣхъ передъ всякимъ, какой тутъ случится, пресвитеромъ, или даже, если нельзя будетъ найдти пресвитера, а имъ будетъ угрожать смерть, то и передъ дьякономъ". Въ книгѣ о падшихъ (по рус. перев. стр. 163) говорится: (послѣ разсужденія о тѣхъ, которые самымъ дѣломъ обнаружили слабость въ вѣрѣ) „насколько выше по вѣрѣ, лучше по страху тѣ, которые, хотя не сдѣлали преступленія ни черезъ жертвоприношенія идоламъ, ни черезъ записи (libelli, — о нихъ будетъ сказано ниже), однако по тому одному, что думали объ этомъ, — съ скорбію и искренностію исповѣдуютъ это передъ священниками Божіими, очищаютъ совѣсть признаніемъ, излагаютъ бремя своего духа, ищутъ спасительнаго лекарства отъ своихъ малыхъ и легкихъ ранъ". Въ обоихъ мѣстахъ имѣется въ виду преступленіе отпаденія отъ вѣры, а не всякій грѣхъ вообще, причемъ исповѣдь представляется, или какъ исключеніе изъ общаго правила (въ первомъ мѣстѣ), которое требовало несомнѣнно публичной исповѣди этого рода грѣховъ, или какъ похвальное дѣйствіе, добровольно, а не по общему церковному порядку, предпринятое нѣкоторыми изъ христіанъ. Обыкновенно же слово: exomologesis обозначаетъ у Кипріана, какъ и у Тертулліана, публичное церковное покаяніе.

[1]) Церк. Истор. кн. V, гл. 19, Спб., 1850.

Digitized by Google

падшіе послѣ крещенія исповѣдывали грѣхи свои предъ нарочито для сего поставленнымъ священникомъ, тогда какъ новаціане и сначала, и потомъ не приняли этого дополненія къ церковному чину. Другой историкъ, Созоменъ, болѣе подробно излагаетъ мотивы этого учрежденія, но о времени его появленія говоритъ менѣе опредѣленно, давая даже поводъ думать, что институтъ пресвитера-духовника явился съ самаго начала существованія церкви [1]). Нѣкоторые изслѣдователи дѣйствительно и не даютъ вѣры свидѣтельству Сократа, причемъ или относятъ появленіе института къ первымъ временамъ христіанства [2]), или напротивъ къ позднѣйшему времени, именно къ началу IV в. [3]). Но достаточныхъ основаній для того и другого мнѣнія, слѣдовательно для недовѣрія къ Сократу, не усматривается. Бинтеримъ и Франкъ, опираясь на Созомена, допускаютъ общую съ нимъ ошибку: они смотрятъ на исповѣдь съ точки зрѣнія V вѣка, когда жили оба названные историка, а не съ точки зрѣнія первыхъ вѣковъ, когда даже допущеніе грѣшниковъ къ покаянію въ принципѣ, безъ какого бы то ни было, притомъ, послабленія и облегченія способа покаянія, составляло спорный вопросъ и приводило къ церковному расколу, и слѣдовательно когда „епископамъ не могло казаться по всей справедливости тяжкимъ объяв-

---

[1]) Церков. Истор. VII, 16: „поелику совсѣмъ не грѣшить свойственно только природѣ выше человѣческой, и кающимся, хотя бы они часто согрѣшали, Богъ повелѣлъ даровать прощеніе, а между тѣмъ для полученія прощенія надлежало исповѣдывать грѣхъ, что епископамъ *съ самаго начала* по справедливости должно было казаться тяжкимъ — какъ въ самомъ дѣлѣ объявлять грѣхи будто на зрѣлищѣ, предъ собраніемъ всей церкви?—то для сей цѣли они назначили пресвитера самой отличной жизни, молчаливаго и благоразумнаго, чтобы согрѣшившіе, приходя къ нему, исповѣдывали ему дѣла свои, а онъ, смотря по грѣху каждаго, назначалъ, что кому надобно дѣлать, или какое понесть наказаніе, и потомъ разрѣшалъ, предоставивъ всякому, согласно предписаніямъ, наказать самому себя". Созоменъ говоритъ, впрочемъ, что должность пресвитера-духовника учреждена была только на востокѣ, а не на западѣ.

[2]) **Binterim**, Denkwürd B. V, Th. 2, стр. 361 и сл. **Frank**, Bussdisciplin, стр. 164 и сл.

[3]) **Steitz**, Busssacrament, стр. 83.

Digitized by Google

леніе грѣховъ, будто на зрѣлищѣ, предъ собраніемъ всей церкви", какъ это казалось въ V вѣкѣ Созомену. Лучшее доказательство этого представляютъ сочиненія Кипріана, который боролся съ новаціанствомъ и который нигдѣ не дѣлаетъ даже и намека на институтъ пресвитера-духовника, а напротивъ изображаетъ покаянную практику своего времени въ такихъ чертахъ, которыя исключаютъ всякую возможность предположенія о существованіи за это время указаннаго института.

Повидимому, новаціанство, по его принципіальнымъ воззрѣніямъ, нисколько не вело къ этому институту, а напротивъ отказомъ грѣшникамъ въ прощеніи исключало безусловно возможность такого учрежденія, которое въ сущности было большимъ смягченіемъ дисциплины, такъ что, по словамъ Бинтерима [1]), начинать съ новаціанства новую эпоху въ исторіи публичнаго покаянія значитъ дѣлать ему честь, которой онъ не заслуживаетъ. Но Сократъ не о причинной связи и говоритъ, а устанавливаетъ лишь послѣдовательность явленій во времени: „*послѣ того какъ* новаціане отдѣлились отъ церкви, епископы присоединили къ церковному чину пресвитера-духовника" и проч. Развитіе церковной дисциплины, очевидно, шло въ порядкѣ постепеннаго ослабленія суровой практики, и на той, сравнительно мягкой съ новаціанствомъ, точкѣ зрѣнія, на которой стоялъ Кипріанъ съ большинствомъ епископовъ, церковь не остановилась и, освободившись отъ ригористическихъ элементовъ, допустила еще большее смягченіе для своихъ членовъ, замѣнивъ публичную исповѣдь тайною. Съ другой стороны, нѣтъ необходимости, по примѣру Штейца, отдалять возникновеніе института и переходъ публичной исповѣди грѣховъ въ тайную до той поры, когда христіанство возведено Константиномъ на степень государственной религіи и когда, съ перемѣною отношеній къ государству, церковь, по мнѣнію Штейца, могла опасаться, что подлежавшія публичному покаянію преступленія, которыя были въ то же время и уголовно-наказуемыми, будутъ сопровождаться уголовно-

[1]) Denkwürd, стр. 355.

Digitized by Google

судебнымъ преслѣдованіемъ, послѣ ихъ оглашенія въ церквахъ. Невозможность нежелательнаго оглашенія обезпечивалась тѣмъ, что публичная исповѣдь грѣховъ тайныхъ, или мало извѣстныхъ, не требовалась никогда, какъ обязательное правило, а могла имѣть мѣсто или по доброй волѣ кающагося, или по совѣту того духовнаго врача, о которомъ говоритъ Оригенъ, каковой совѣтъ, естественно, давался съ соображеніемъ всѣхъ возможныхъ послѣдствій публичной исповѣди [1]).

Изъ всего сказаннаго объ институтѣ пресвитера-духовника, слѣдуетъ заключить, что, при болѣе опредѣленной постановкѣ, тайной исповѣди въ этомъ институтѣ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, тайная исповѣдь сама еще далеко не сдѣлалась тѣмъ институтомъ, какимъ она сдѣлалась впослѣдствіи: какъ замѣна публичной исповѣди, которая имѣла ограниченное примѣненіе, и тайная исповѣдь передъ пресвитеромъ духовникомъ ограничивалась только тѣми преступленіями каноническими (а не грѣхами вообще), за которыя, по существующимъ церковнымъ нормамъ, нужно было понесть публичное церковное покаяніе [2]). Изъ всего же сказаннаго о тайной исповѣди можно заключить, что воззрѣніе на тайную исповѣдь, какъ на судъ [3]), не въ смыслѣ самоосужденія грѣшника, а въ смыслѣ суда церковнаго, при которомъ дѣйствовалъ бы облеченный *судебною властію* органъ церкви, постановляя свои приговоры и обязывая къ ихъ исполненію, совершенно непримѣнимо къ древнецерковной тайной исповѣди до времени возникновенія института пресвитера-духовника. Что же касается этого послѣдняго, то хотя приписываемыя ему Созоменомъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ черты скорѣе приличествуютъ врачу, чѣмъ судьѣ, но историческая связь этого института

---

[1]) Ср. Löning, Gesch d. deutsch. Kirchenr. I, стр. 257.

[2]) Ср. Rothe, Vorlesungen, I, стр. 471. *Суворовъ*, Къ вопросу о тайн. испов. О различіи между грѣхами вообще и каноническими—какъ принято называть ихъ въ западной литературѣ — грѣхами или преступленіями будетъ сказано ниже.

[3]) Воззрѣніе это возведено въ догматъ тридентскимъ соборомъ (Sess. 14, с. 2, 5 и 7). См. Klee, стр. 17. Hase. Polemik., стр. 366.

Digitized by Google

съ публичною исповѣдью, которая несомнѣнно входила, какъ составная часть, въ дисциплинарный церковный судъ, ясно указываетъ на судебный характеръ покаяннаго пресвитера и служитъ достаточнымъ объясненіемъ того, что впослѣдствіи и на тайную исповѣдь, когда она, смѣнивъ публичную сначала только въ примѣненіи къ нѣкоторымъ грѣхамъ, сдѣлалась потомъ институтомъ въ позднѣйшемъ смыслѣ, перенесено было тоже самое воззрѣніе.

2. Существовала ли въ древней церкви точная граница между дисциплинарнымъ церковнымъ судомъ и таинствомъ покаянія?

Судъ церковный въ первые вѣка былъ судомъ общественнымъ, онъ производимъ былъ епископомъ вмѣстѣ съ клиромъ и общиной [1]). Въ виду апостольскихъ постановленій [2]), нельзя не согласиться, однако, съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые различаютъ судъ общественный отъ суда епископа съ его пресвитеріумомъ безъ участія общины; нельзя только согласиться съ тѣмъ, что послѣдній не имѣлъ характера публичности, такъ какъ описываемый въ апостольскихъ постановленіяхъ судъ имѣлъ своимъ предметомъ разбирательство обвиненій, взаимныхъ жалобъ и спорныхъ дѣлъ между христіанами, причемъ могло имѣть мѣсто выслушиваніе свидѣтельскихъ показаній и т. п., такъ что, слѣдовательно, судъ этотъ не былъ гарантированъ и не

---

[1]) Этотъ вопросъ достаточно разъясненъ *Бемеромъ* (Dissert. III, стр. 149 и сл.) и *Ричлемъ* (Entstehung etc., стр. 372 и сл.). Ср. *Суворовъ*, О церковныхъ наказаніяхъ, стр. 46—47. Тертулліановское описаніе церковнаго суда (въ apolog. 39: „judicatur magno cum pondere, ut apud certos de Dei conspectu, summumque futuri judicii praejudicium est; si quis ita deliquerit, ut a communicatione orationis et conventus et omnis sancti commercii relegetur; praesident probati quique seniores“) не противорѣчитъ указанному взгляду, а подтверждаетъ его, такъ какъ *предсѣдательствованіе* пресвитеровъ предполагаетъ, что судъ держался общиной. Равнымъ образомъ, если Кипріанъ иногда не упоминаетъ о народѣ, то это, по справедливому замѣчанію Ричля, указываетъ не на особую какую либо практику, а на то, что постановленное клиромъ и объявленное епископомъ рѣшеніе состоялось съ согласія общины. См. еще: Къ вопросу о тайной исповѣди и проч.

[2]) Lib. II, cap. 40, 44 и 45 (по изданію *Питры*, Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, Romae 1864).

Digitized by Google

имѣлъ надобности быть гарантированнымъ отъ огласки. Въ отношеніи же къ каноническимъ грѣхамъ имѣлъ мѣсто судъ общественный. Исповѣдь передъ этимъ судомъ дѣлалась обыкновенно въ церкви за богослуженіемъ [1]) и, какъ имѣвшая своимъ предметомъ не всякіе вообще грѣхи, а только грѣхи каноническіе, находилась въ очевидной связи съ церковной дисциплиной. Исключеніе грѣшника изъ церкви и примиреніе его съ церковью были дѣломъ общественнаго суда. Понесеніе грѣшникомъ покаянія, съ общецерковной точки зрѣнія, разсматривалось какъ средство исправленія и возвращенія заблудившагося на истинный путь, какъ мѣра, необходимая къ охраненію членовъ церкви отъ соблазна и къ поддержанію чести и достоинства церковнаго общества [2]), съ субъективной же точки зрѣнія кающагося грѣшника, добровольно принимавшаго на себя покаяніе, отбытіе этого покаянія разсматривалось какъ средство удовлетворенія, какъ способъ загладить свою вину какъ въ отношеніи къ церкви, такъ и въ отношеніи къ Богу. Впрочемъ, нельзя оспаривать и того, что эта субъективная точка зрѣнія переносилась и на общину въ томъ смыслѣ, что община, оскорбленная грѣхомъ, *требуетъ удовлетворенія*, а такъ какъ въ сознаніи времени церковь и Христосъ отождествлялись то отсюда вытекало, что и Богъ требуетъ удовлетворенія. Покаянію приписывалась удовлетворяющая, заглаждающая, искупающая, очищающая сила [3]),

---

[1]) **Morinus**, Commentar. lib. II, cap. IX, § 1.

[2]) См. *Суворовъ*, О церков. наказ., стр. 24—28.

[3]) *Штейцъ* (стр. 36 ср. **Neander**, I, стр. 280, прим. 4) обвиняетъ Тертулліана въ томъ, что онъ первый ввелъ въ церковь изъ области юриспруденціи понятіе удовлетворенія (satisfactio), въ смыслѣ эквивалента за учиненное грѣшникомъ оскорбленіе Богу и церкви. Въ сущности Ермъ (lib. III, sim. VII) высказываетъ туже самую мысль, говоря, что не фактомъ раскаянія просто уничтожаются грѣхи, а цѣлымъ рядомъ различныхъ покаянныхъ упражненій. Тертулліанъ, какъ юристъ, лишь точно обозначилъ эту мысль, выходя, можетъ быть, изъ древнеримскаго взгляда на наказаніе, какъ на piaculum, какъ на очистительное и умилостивительное средство въ отношеніи къ разгнѣванному Богу, почему у Тертулліана самая исповѣдь (exomologesis), какъ начало покаянія, называется намѣреніемъ удовлетворенія (consilium satisfactionis). Кипріанъ (свѣтски-образованный че-

Digitized by Google

и отсюда ясно, что публичное покаяніе, будучи дисципли-

ловѣкъ до принятія христіанства, ораторъ и можетъ быть адвокатъ, слѣдовательно юристъ—см. Neander, I, 283) также смотритъ на покаяніе какъ на сатисфакцію (см. письма 10, 15, 17, 22, 34, 46 и множество другихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ Кипріана). Но едва ли оба эти отца церкви только изъ юриспруденціи вынесли идею сатисфакціи, потому что и другіе отцы церкви и писатели, притомъ восточные, высказываютъ тоже самое воззрѣніе. Климентъ александрійскій и Оригенъ приписываютъ публичному покаянію омывающую, очищающую силу (см. у *Катанскаго*, стр. 161 и 237), а что касается Оригена въ особенности, то идея сатисфакціи должна была вытекать изъ общаго міровоззрѣнія этого отца церкви, по которому весь міръ представляется театромъ божественной воздающей справедливости (см. *Штейдлинъ*, II, 260), и изъ того сопоставленія, которое дѣлается Оригеномъ между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ закономъ относительно прелюбодѣянія: какъ смертная казнь въ ветхомъ завѣтѣ, такъ покаяніе въ новомъ завѣтѣ очищаетъ отъ грѣха (ibid., стр. 279 и у *Катанскаго*, стр. 249). Ветхозавѣтный законъ вообще могъ приводить къ идеѣ сатисфакціи писателей церковныхъ, даже и незнакомыхъ съ юриспруденціей. См. напр. апост. постановл. II, 44. О сатисфакціи говоритъ восточный епископъ, Фирмиліанъ кесарійскій (въ письмахъ Кипріана 62-е по рус. перев. стр. 326), посланіе котораго, впрочемъ, сохранилось не въ греческомъ подлинникѣ, а въ латинскомъ переводѣ,—поэтому нельзя сказать навѣрное, какое греческое слово переведено латинскимъ „satisfactio“. О письмѣ Фирмиліана къ Кипріану см. O. Ritschl, Cyprian v. Karthago und die Verfassung der Kirche, Göttingen, 1835, стр. 126 и сл. Таже самая мысль высказывается Созоменомъ, который, послѣ вышеприведеннаго разсказа объ учрежденіи пресвитера духовника, говоритъ, что кающійся, „въ опредѣленный срокъ понесши наказаніе и тѣмъ какъ бы *заплативъ долги*, получаетъ прощеніе въ грѣхѣ“ (Церк. Истор. VII, 16). Въ виду положенія, выставленнаго въ Догматическомъ Богословіи Преосв. *Макарія*, СПБ. 1868, II, стр. 445: „епитиміи хотя, по существу своему, суть наказанія, но, по значенію наказанія только исправительныя, врачебныя, отеческія, а не наказанія въ собственномъ смыслѣ, какъ учитъ римская церковь, которыя будто бы долженъ временно понести кающійся грѣшникъ, чтобы удовлетворить за грѣхи свои оскорбленной правдѣ Божіей“,—можно сказать, что, по крайней мѣрѣ, противъ исторіи взглядъ римской церкви не грѣшитъ (ср. Hergenröther, Kirchengesch. I, 225). Взглядъ этотъ, въ соединеніи съ thesaurus supererogationis perfectorum, имѣющимъ также историческую основу (см. выше, стр. 34), въ окончательномъ своемъ выводѣ привелъ, правда, къ индульгенціямъ; но изъ этого историческаго опыта видно только то, что церковь становится на опасную точку зрѣнія, отождествляя себя съ Богомъ и принимая на себя властное рѣшеніе, когда и чѣмъ удовлетворена правда Божія,—это можетъ быть извѣстно одному только Богу. Церковь (оставляя въ сторонѣ ея дисциплинарный судъ, такъ какъ онъ, самъ по себѣ, отрѣ-

Digitized by Google

нарнымъ институтомъ [1]), имѣло въ тоже время и сакраментальный характеръ. Изъ этого совпаденія въ публичномъ покаяніи двухъ моментовъ главнымъ образомъ объясняется отрицаніе протестантами таинства покаянія. Сравнивая установившееся позднѣе въ католической церкви понятіе о таинствѣ покаянія [2]) съ институтомъ публичнаго покаянія въ древней церкви, они естественно находятъ громадное различіе между тѣмъ и другимъ. Во-первыхъ, говорятъ, вся обстановка древнецерковнаго публичнаго покаянія была процессуальная, причемъ исповѣдь играла роль собственнаго признанія на судѣ, которое притомъ было далеко не единственнымъ поводомъ къ суду, такъ какъ могло замѣняться обвиненіемъ со стороны другихъ, причемъ результатъ суда былъ одинъ и тотъ же, не смотря на различныя основанія къ его возбужденію [3]). Затѣмъ, дѣло выслушивалось не однимъ священникомъ или епископомъ, а епископомъ вмѣстѣ съ клиромъ и въ присутствіи общины. Разрѣшеніе отъ грѣха и обратное принятіе грѣшника въ

шенный отъ сакраментальныхъ элементовъ, не стоитъ въ соотношеніи съ очищеніемъ отъ грѣховъ и съ правдою Божіей) можетъ лишь направлять внутреннее чувство самого кающагося, жаждущаго загладить, искупить свой грѣхъ, указаніемъ на лучшіе для этого способы и вносить успокоеніе въ душу грѣшника надеждою на искупленіе, или вновь пробуждать это внутреннее чувство, если его нѣтъ, а не констатировать властнымъ тономъ, что правда Божія удовлетворена и долгъ зачтенъ.

[1]) На другіе грѣхи, кромѣ каноническихъ, публичное покаяніе не распространялось, и даже каноническіе тайные грѣхи только тогда могли быть подвергнуты ему, когда грѣшникъ добровольно исповѣдалъ ихъ открыто. Мѣсто изъ сочиненій Кипріана (письм. 11), гдѣ говорится о „меньшихъ грѣхахъ, которые также требуютъ принесенія покаянія въ опредѣленное время, совершенія исповѣди и возложенія руки епископомъ и клиромъ“, относится къ тяжкимъ же грѣхамъ (къ прелюбодѣянію, убійству). Кипріанъ называетъ ихъ меньшими съ точки зрѣнія своей классификаціи грѣховъ, такъ какъ онъ различаетъ грѣхи противъ Бога и грѣхи противъ ближняго и первые (отпаденіе отъ вѣры) считаетъ самыми тяжкими, сравнительно съ которыми грѣхи противъ ближняго разсматриваются какъ меньшіе.

[2]) Условія сакраментальнаго прощенія грѣховъ, по римскому взгляду, суть: сокрушеніе сердца (contritio cordis), устная исповѣдь (confessio oris) и удовлетвореніе (satisfactio).

[3]) Steitz, стр. 29 и сл.

Digitized by Google

церковь, также совершавшіяся посредствомъ руковозложенія епископа и клира въ присутствіи общины, могли послѣдовать лишь послѣ отбытія продолжительнаго, и притомъ однократнаго, покаянія, которое не имѣетъ ничего общаго съ нынѣшнею исповѣдальнею, гдѣ пяти минутъ достаточно для разрѣшенія отъ грѣховъ, а епитиміи, если онѣ налагаются, выполняются послѣ разрѣшенія и выполняются притомъ какъ *наказаніе, наложенное* священникомъ, тогда какъ древнецерковное покаяніе было добровольнымъ дѣйствіемъ кающагося грѣшника. Кромѣ того, указывается и на то, что разрѣшеніе кающагося грѣшника въ исключительныхъ случаяхъ поручалось и дьякону [1]), и отсюда дѣлается то заключеніе, что вся покаянная процедура носила чисто дисциплинарный характеръ и не необходимо требовала священническаго собственно содѣйствія. Дѣйствительно, нельзя не признаться, что смѣшеніе дисциплинарной стороны покаянія съ .сакраментальною приводило къ многимъ неясностямъ и противорѣчіямъ. Съ одной стороны, самому покаянію, и слѣдовательно собственной дѣятельности человѣка, приписывалась очищающая отъ грѣховъ сила [2]), а съ другой стороны, представлялось существеннымъ не только разрѣшеніе церковное въ общественномъ смыслѣ, а именно священническое разрѣшеніе отъ грѣховъ [3]). Съ одной стороны, дарованіе мира церковнаго, примиреніе съ церковью было и примиреніемъ съ Богомъ, а съ другой стороны, въ

---

[1]) Кипр. письм. 12. Объясненіе *Бингерима* (стр. 205), что дьяконамъ предоставлялось только выслушаніе исповѣди, разрѣшеніе же посредствомъ руковозложенія не предоставлялось, противорѣчитъ ясному тексту 12-го письма: „могутъ... исповѣдать свой грѣхъ передъ всякимъ, какой тутъ случится, пресвитеромъ, или даже... дьякономъ; затѣмъ, по возложеніи руки на нихъ въ знакъ покаянія, да отходятъ къ Господу съ миромъ“.

[2]) Эта мысль со временемъ разрослась въ пелагіанствѣ въ цѣльное міровоззрѣніе о достаточности для человѣка его собственныхъ силъ для оправданія передъ Богомъ.

[3]) Письм. римск. клира къ Кипріану (стр. 82, ч. I твор. Кипр. въ русск. перев.) п. II. Кн. о палш. стр. 163 и 164. Что же касается Тертулліана, то мнѣніе г. Катанскаго, что священническому разрѣшенію Тертулліанъ приписываетъ то же значеніе, какое имѣетъ погруженіе въ крещеніи, весьма сомнительно.

Digitized by Google

виду естественнаго несовершенства всякаго дисциплинарнаго человѣческаго приговора, предполагалось возможнымъ несовпаденіе мира церковнаго съ міромъ Божіимъ [1]). Съ одной стороны публичному покаянію придается погашающая сила [2]), съ другой таже сила приписывается милостынѣ, посту и молитвѣ. Съ одной стороны, покаяніе необходимо,

---

[1]) Такъ въ книгѣ о падшихъ Кипріанъ (стр. 155 ч. I, по рус. перев.), возставая противъ потворства, оказывавшагося падшимъ, не принесшимъ полнаго покаянія, говоритъ: „пусть никто себя не обманываетъ; пусть никто не обольщаетъ себя. Одинъ только Господь помиловать можетъ; Онъ только одинъ можетъ даровать отпущеніе грѣховъ. Человѣкъ не можетъ быть выше Бога, и рабъ не можетъ отпустить по своему снисхожденію, или даровать то, что, какъ тяжкій грѣхъ, содѣлано противъ Господа". (Ср. Оригенъ, у *Катанскаго*, стр. 248). Въ 43 письмѣ (къ Антоніану, стр. 168) говорится: „мы не предваряемъ Господа, имѣющаго судить: если Онъ найдетъ покаяніе грѣшника полнымъ и правдивымъ, то утвердитъ тогда то, что постановлено нами здѣсь. Если же кто обманетъ насъ притворнымъ покаяніемъ, то Богъ, Который поругаемъ не бываетъ и прозираетъ въ сердце человѣческое, будетъ судить о томъ, чего мы не досмотрѣли, и, какъ Господь, исправитъ приговоръ своихъ рабовъ". И Фирміліанъ въ своемъ письмѣ къ Кипріану выражается такъ: „у насъ признано необходимымъ собираться ежегодно старѣйшинамъ и начальникамъ вмѣстѣ... для преподанія въ покаяніи врачевства братьямъ падшимъ и послѣ спасительной бани уязвленнымъ отъ діавола, чтобы они черезъ насъ не столько получили оставленіе грѣховъ (переводъ не точенъ: **non quasi a nobis remissionem peccatorum consequantur**,—**sed ut**... не такъ, чтобы они получали отъ насъ прощеніе грѣховъ, но...) сколько приводились къ уразумѣнію своихъ прегрѣшеній и побуждались полнѣе удовлетворить Господу" (стр. 326 рус. пер.). А съ другой стороны, въ 49 письмѣ Кипріанъ говоритъ: „Ибо не было справедливо, да и любовь отеческая и божественное милосердіе не дозволяли запирать церковь для толкущихъ въ нее и сокрушенно умоляющимъ о помощи спасительной надежды отказывать въ томъ, а при отшествіи изъ здѣшняго міра отпускать ихъ къ Господу безъ причащенія и церковнаго разрѣшенія; и Самъ, давшій законъ, обѣщалъ, что связанное на землѣ будетъ связано и на небесахъ и что тамъ только то можетъ быть разрѣшено, что разрѣшено прежде здѣсь въ церкви" (стр. 228—229).

[2]) Въ виду вышеизложеннаго, трудно согласиться съ мнѣніемъ проф. *Сокольскаго* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1882, іюль, стр. 56—57), что идея погашенія грѣха установилась въ древней церкви только въ сферѣ покаянія за маловажныя прегрѣшенія, и что публичное покаяніе за тяжкіе грѣхи было чуждо этой идеѣ. О милостынѣ, постѣ и молитвѣ см. Кипр. „О благотвореніи и милостыняхъ" (твор. ч II, стр. 258) и „О молитвѣ Господней" (стр. 200).

Digitized by Google

какъ второе крещеніе для очищенія отъ грѣховъ, сдѣланныхъ послѣ перваго крещенія, а съ другой, клиръ какъ будто лишается этого очищенія, такъ какъ отлученіе и покаяніе для него замѣняются часто запрещеніемъ и изверженіемъ, уже чисто дисциплинарными мѣрами, а съ IV в. клиръ и вообще освобожденъ былъ отъ публичнаго покаянія [1]). Небезусловное распространеніе публичнаго покаянія на тайные грѣхи также говоритъ объ отсутствіи ясныхъ границъ между таинствомъ покаянія и дисциплинарнымъ покаяніемъ [2]). Но изъ этихъ неясностей и противорѣчій, вытекавшихъ изъ трудности разграничить дисциплинарный институтъ отъ таинства, также какъ и изъ несуществованія тайной исповѣди въ видѣ института, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы таинство покаянія не существовало въ церкви первыхъ вѣковъ. Покаяніе, съ проповѣди о которомъ начался Новый Завѣтъ, которое было первымъ словомъ проповѣди апостоловъ вообще и предметомъ ихъ особыхъ наставленій, сообразно съ общимъ характеромъ времени, приняло формы суровой дисциплины; но и подъ этими формами отцы церкви видѣли то, что составляетъ сущность таинства—искреннее раскаяніе и обновленіе человѣка падшаго, оживленіе его силою божественной благодати. Протестантизмъ служитъ лишь поучительнымъ доказательствомъ того, къ какимъ послѣдствіямъ можетъ повести приписаніе человѣку, хотя бы и священнику, большей роли въ низведеніи на кающагося божественной благодати, чѣмъ какая прилична человѣку. Если таинству покаянія придается такая теологическая конструкція, что священникъ дѣйствуетъ въ исповѣдальнѣ, какъ судья, изрекающій приговоръ съ обязательными послѣдствіями для неба и самоувѣренно балансирующій вѣсы правды Божіей, причемъ даже Божіе милосердіе и всемогущество связываются посредничествомъ священника, такъ что безъ посредническаго ходатайства священника и Богъ не прощаетъ грѣховъ; то такая конструкція могла лишь оттолкнуть протестантовъ. Очень да-

[1]) Пр. апост. 25, 42, 44 и др. см. *Суворовъ*, о церков. наказ. стр. 238—240.
[2]) О тайныхъ грѣхахъ см. ниже.

Digitized by Google

леко ушла римская церковь отъ древнецерковной практики, которая знала лишь молитвенную формулу разрѣшенія отъ грѣховъ, а не деклараторную [1]), и отъ воззрѣнія Оригена, что отпускать грѣхъ можетъ всякій, но отпущеніе грѣховъ чрезъ священника имѣетъ великое преимущество предъ отпущеніемъ чрезъ всякое другое лицо [2]), что покаяніе дисциплинарное есть только одинъ изъ возможныхъ путей къ очищенію отъ грѣховъ и что исповѣдь предъ духовнымъ врачемъ есть наиболѣе цѣлесообразное средство къ излѣченію болѣзней души.

3) На какіе грѣхи распространялся дисциплинарный церковный судъ?

Въ апостольскихъ посланіяхъ христіане могли находить ясное осужденіе самыхъ разнообразныхъ пороковъ и преступленій [3]) и ясное указаніе добродѣтелей, приличествующихъ христіанамъ разныхъ общественныхъ положеній [4]), а въ т. н. „Ученіи 12 апостоловъ“ была сдѣлана попытка изложить всѣ моральныя нормы христіанскаго поведенія въ схемѣ двухъ путей: пути жизни (т. е. добродѣтелей,

---

[1]) См. Ritschl, стр. 378.

[2]) См. *Катанскій*, стр. 245 и 251.

[3]) 1 Кор. V, 11: „Я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницей, или хищникомъ, — съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ“. 1 Кор. VI, 9—10: „Или не знаете, что неправедные царства Божія не наслѣдуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царства Божія не наслѣдуютъ“. 2 Тим. III, 2—5: „Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся,—таковыхъ удаляйся“. Галат. V, 19—21: „Дѣла плоти извѣстны, онѣ суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, зависть, ссоры, гнѣвъ, распри, разногласія, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное. Предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ царствія Божія не наслѣдуютъ“. Ср. еще римл. XIII, 13 и мн. др. мѣста.

[4]) См. въ особенности посланія апостола Павла къ Тимоѳею и Титу.

Digitized by Google

которыя должны исполняться христіаниномъ) и пути смерти (т. е. пороковъ, которыхъ онъ долженъ избѣгать). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всякое воспрещаемое христіанскою нравственностію дѣяніе или опущеніе и всякая грѣховная склонность становились въ жизни церковной предметомъ дисциплинарнаго церковнаго суда. Практика древнецерковная свидѣтельствуетъ, что такъ называемые смертные грѣхи въ томъ смыслѣ, въ какомъ установилось это понятіе позднѣе, въ смыслѣ грѣховныхъ склонностей и страстей, живущихъ въ душѣ человѣка (зависть, гордость и проч.), не подлежали дисциплинарному суду церкви, и что не всѣ грѣхи дѣломъ и опущеніемъ восходили на этотъ судъ, а только грѣхи тяжкіе, смертные въ древнецерковномъ смыслѣ. Эти только послѣдніе и влекли за собою каноническое покаяніе, установленное церковью, въ опредѣленной формѣ канонической, почему и самые эти грѣхи могутъ быть называемы каноническими грѣхами. Нельзя, конечно, отрицать, что слово: „disciplina“ у древнихъ отцовъ церкви, и именно у латинскихъ — Тертулліана и Кипріана, употреблялось въ гораздо болѣе обширномъ смыслѣ, въ смыслѣ опредѣленнаго церковью порядка вообще, обнимающаго всю дѣятельность церкви и всю жизнь христіанина [1]). Дисциплина, по мнѣнію этихъ отцовъ церкви, есть вся практическая сторона ученія христіанскаго, проистекающая отъ Христа и апостоловъ и формулируемая церковью съ божественнымъ авторитетомъ, такъ что все христіанское нравственное ученіе, по мѣткому замѣчанію Ротэ [2]), выводится, сообразно этому взгляду, изъ церковнаго законодательства и, по существу своему, есть церковная дисциплина, нравственность статутарно-предписанная, нравственность въ опредѣленной, внѣшней, церковью предписанной, формѣ. Дисциплина есть церковное законодательство, основанное на божественномъ откровеніи и относящееся къ дѣйствіямъ и опущеніямъ: дисциплина къ нравственному закону со-

---

[1]) См. объ этомъ Probst, Kirchl. Disciplin, ст. 3—6. И ср. еще *Кипарисовъ*, О церковн. дисциплинѣ, 1897.

[2]) Vorlesungen, I, 448.

Digitized by Google

стоитъ въ такомъ же отношеніи, какъ формулируемый церковью догматъ къ откровенной истинѣ. Точно также какъ въ отношеніи къ вѣрѣ установленъ былъ церковью канонъ, въ отношеніи къ жизни установлена ею дисциплина, и не только въ отношеніи къ жизни отдѣльнаго христіанина, но и въ отношеніи къ дѣйствіямъ церкви самой [1]). Съ этой точки зрѣнія всякое нарушеніе христіанско-церковной нравственности нужно бы было разсматривать, какъ преступленіе противъ дисциплины, вслѣдствіе уже этого самого, долженствующее подлежать дисциплинарному церковному суду.

Но тѣ же писатели знаютъ и менѣе обширный смыслъ слова: „disciplina“, прямо въ примѣненіи къ церковному суду, причемъ вмѣсто этого слова иногда употребляется, какъ однозначущее: censura divina. Это словоупотребленіе [2]), встрѣчаемое у Тертулліана въ особенности, весьма замѣчательно. Тертулліанъ, говоря въ своей апологіи [3]) о предписаніи Траяна Плинію относительно судебнаго преслѣдованія христіанъ, называетъ это распоряженіе censura. Здѣсь можно видѣть точную терминологію римскаго юриста, желающаго сказать, что императоръ, въ отношеніи къ христіанамъ, распорядился какъ цензоръ, въ силу его цензорской власти, въ компетенцію которой входилъ нравственный судъ надъ лицами, распространяющими опасныя для государства мнѣнія и ученія. Тоже самое слово censura употребляется Тертулліаномъ и въ примѣненіи къ христіанскому, церковному, нравственному суду, притомъ въ отношеніи къ такимъ только прегрѣшеніямъ, которыя влекутъ

---

[1]) Такъ напр. Тертулліанъ относитъ къ дисциплинѣ принятіе новыхъ членовъ въ церковь послѣ предварительнаго изслѣдованія, въ противоположность еретикамъ, принимавшимъ всѣхъ безъ разбора, — возведеніе на высшія церковныя должности по заслугамъ, опять въ противоположность еретикамъ, у которыхъ рѣшающее значеніе имѣли прихоть и случай и т. п. Церковною дисциплиною регулируется и богослуженіе, и управленіе церковнымъ имуществомъ.

[2]) См. Probst, стр. 358—386. Böhmer, diss. III, 73. Herzog, Kirchengesch. I, 169.

[3]) c. 2.

Digitized by Google

за собою исключеніе изъ церковнаго общества, и слѣдовательно самымъ тяжкимъ [1]). Подобнымъ же образомъ Кипріанъ говоритъ о „евангельской и священнической цензурѣ", сообразно съ которою епископы тяжкихъ грѣшниковъ не могутъ ни оставлять въ церкви, ни обратно принимать безъ покаянія [2]). Древнецерковная практика и древнецерковное законодательство дѣйствительно и даютъ намъ полное право понимать дисциплинарный судъ церкви въ томъ ограниченномъ объемѣ, въ какомъ онъ совпадалъ съ цензурой по терминологіи Тертулліана и Кипріана, и въ какомъ онъ дѣйствительно вошелъ въ собственно-церковное законодательство. Хотя, какъ объяснено выше, вся дисциплина въ обширномъ смыслѣ разсматривалась какъ церковное законодательство, но это отождествленіе дисциплины съ законодательствомъ было скорѣе тенденціей, которую можно видѣть, кромѣ названныхъ отцовъ, у Климента александрійскаго и въ такихъ древнецерковныхъ памятникахъ, какъ постановленія апостольскія, чѣмъ дѣйствительностію.

Руководители христіанскихъ общинъ естественно желали, чтобы не отдѣльныя какія-либо дѣянія и опущенія были совершаемы или избѣгаемы христіанами, а чтобы вся жизнь христіанина до малѣйшихъ подробностей была жизнію, обособленною отъ языческаго міра, чтобы христіанинъ помнилъ, что въ самыхъ обыденныхъ отношеніяхъ онъ долженъ поступать не такъ, какъ принято въ языческомъ обществѣ, а какъ приличествуетъ христіанину. Выходя изъ той мысли, что христіанство должно произвести всецѣлое измѣненіе въ образѣ жизни и въ нравахъ его исповѣдниковъ до самыхъ мелочныхъ подробностей, отцы церкви и писатели церковные предлагали цѣлый рядъ нормъ христіанскаго поведенія [3]), причемъ дѣйствовали не какъ за-

---

[1]) Apolog. c. 39. Сказавъ о томъ, что христіане имѣютъ обыкновеніе собираться для совершенія священнодѣйствія и выслушанія ученія, Тертулліанъ продолжаетъ: ibidem etiam exhortationes, castigationes et censura divina. Nam et judicatur magno cum pondere etc. (см. цитату на стр. 45).

[2]) Probst, стр. 386.

[3]) Сюда принадлежитъ осужденіе клятвы вообще, смертной казни, всякаго взиманія процентовъ. Въ особенности Тертулліанъ и Кипріанъ въ

Digitized by Google

конодатели, а какъ моралисты, вліяніе которыхъ долженствовало быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше стоялъ ихъ авторитетъ въ глазахъ христіанъ [1]). Поэтому нравственная дисциплина церкви въ обширномъ смыслѣ не совпадала съ дисциплиною въ тѣсномъ смыслѣ, соединенною съ дисциплинарнымъ судомъ. Какія именно нарушенія церковной дисциплины должны подлежать дисциплинарному суду, этотъ вопросъ въ практикѣ первыхъ вѣковъ разрѣшался довольно однообразно, хотя принципіальныя основы для проведенія границъ между нарушеніями дисциплины въ

отдѣльныхъ своихъ трактатахъ: о покаяніи, о идолослуженіи, о цѣломудріи, о военной службѣ, о зрѣлищахъ, о женскомъ одѣяніи, объ обязанности дѣвицъ носить покрывала, о постѣ, объ одеждѣ дѣвицъ, давшихъ обѣтъ дѣвства, о благотвореніи, о терпѣніи, о ревности и зависти и проч. изложили почти исчерпывающимъ образомъ совокупность нормъ христіанскаго поведенія. Климентъ александрійскій въ своемъ „Педагогѣ“ говоритъ напр. о снѣ (не нужно спать на мягкихъ постеляхъ, не хорошо спать послѣ обѣда), о баняхъ (мущины должны прибѣгать къ нимъ иногда въ видахъ здоровья, женщины въ видахъ чистоты и здоровья, но не слишкомъ часто, молодые люди должны совсѣмъ воздерживаться отъ бань, такъ какъ частое хожденіе въ бани разслабляетъ человѣка и дѣлаетъ преждевременно старымъ; не нужно ходить въ баню натощакъ, или съ совершенно переполненнымъ пищею желудкомъ и т. п.). См. Stäudlin, Gesch. d. Sittenlehre, I, 198, 312—350, 368—370; II, 437. Очень длинный рядъ нравственныхъ предписаній излагается, какъ выше было замѣчено, въ „Ученіи 12 апостоловъ“. Въ т. н. „дидискаліи“, въ IV в. передѣланной въ первыя шесть (изъ восьми) книгъ „Апостольскихъ постановленій“, вслѣдъ за исчисленіемъ общихъ христіанскихъ обязанностей, съ сопоставленіемъ ихъ закону Моисееву, исчисляются особыя обязанности мущинъ и женщинъ, причемъ воспрещается кокетство въ нарядахъ, отращиваніе волосъ, бритье бородъ, съ цѣлью понравиться чужимъ мужьямъ и чужимъ женамъ, а для хожденія въ баню назначается даже опредѣленный часъ дня.

[1]) Притомъ относительно нѣкоторыхъ моральныхъ вопросовъ не существовало общеустановившагося взгляда и общеобязательнаго разрѣшенія въ церковномъ законодательствѣ. Такъ напр. второй бракъ разсматривается, какъ воспрещенный, не только Тертулліаномъ, но и Аѳинагоромъ (Stäudlin, II, стр. 137), напротивъ Ермъ (mand. IV, с. 4) и др. допускаютъ второй бракъ, а апостольскія постановленія даже на третій бракъ смотрятъ только какъ на невоздержность и лишь четвертый бракъ называютъ явнымъ блудомъ (lib. III, с. 3). Или напр. нѣкоторые отцы церкви считаютъ ложь безусловно воспрещенною во всѣхъ случаяхъ, другіе смотрятъ снисходительно на ложь изъ стыда или изъ необходимости (см. Stäudlin, II, 442).

Digitized by Google

обширномъ смыслѣ и таковыми же нарушеніями въ тѣсномъ смыслѣ не были ясно установлены. Прежде всего нужно отличить обще-христіанскую нравственную дисциплину отъ духовной или клерикальной дисциплины, такъ какъ для клира, въ соотвѣтствіе его высшему положенію въ церкви, ставились болѣе высокія нравственныя требованія, чѣмъ для всѣхъ вообще христіанъ.

А. Что касается *общехристіанской дисциплины*, то тяжкими ея нарушеніями, или тяжкими смертными грѣхами считались главнымъ образомъ тѣ три грѣха, которые, по взгляду монтанистовъ, должны были безусловно исключать изъ церкви, безъ надежды на обратное принятіе въ церковь: идолослуженіе, убійство и плотскіе грѣхи (delicta carnis) [1]), съ ихъ развѣтвленіями. Эти развѣтвленія захва-

[1]) Есть нѣкоторое основаніе думать, что на древнецерковную практику повліяло постановленіе іерусалимскаго собора (Дѣян. XV, 29) о воздержаніи христіанъ изъ язычниковъ отъ идоложертвеннаго, крови, удавленины и блуда. Хотя, само по себѣ, это постановленіе относилось, вѣроятно, только къ идолослуженію, такъ какъ здѣсь воспрещалось все то, что стояло въ связи съ языческими религіозными праздниками: употребленіе въ пищу мяса жертвенныхъ животныхъ вообще и въ частности животныхъ, которыя убиты безъ выпусканія изъ нихъ крови, и непотребство, которое нерѣдко принимало религіозный оттѣнокъ въ связи съ языческими праздничными пиршествами (нѣкоторые, впрочемъ, подъ блудомъ разумѣютъ вступленіе въ браки, воспрещенные закономъ Моисеевымъ, см. Herzog, Realencyklopädie, Art. Apostelconvent); но нѣкоторыми писателями церковными три упомянутые смертные грѣха прямо ставятся въ связь съ этимъ постановленіемъ, напр. Тертулліаномъ, Паціаномъ барцелонскимъ въ IV в. См. объ этомъ Binterim, стр. 249 и 253; Frank, стр. 410; Probst, стр. 395; Endres, стр. 106. Самое обстоятельное разъясненіе постановленія іерусалимскаго собора сдѣлано Бэккенгофомъ (Böckenhoff, Das apostolische Speisegesetz in den ersten fünf Jahrhunderten, 1903). Для нѣкоторыхъ отцовъ, какъ напр. для Кипріана, основою при оцѣнкѣ грѣховъ служилъ ветхозавѣтный законъ съ его двумя скрижалями, но разницы практической отсюда не получалось (см. Binterim, 253; Endres, стр. 104). Что же касается теоретической классификаціи грѣховъ, то принципіальныхъ основъ для такой классификаціи отцы не устанавливали. О всѣхъ ихъ вообще можно сказать, что они различали смертные и несмертные грѣхи, въ виду 1 посл. Іоан. V, 16—17; но затѣмъ и тѣ и другіе подраздѣлялись еще различнымъ образомъ у отцовъ церкви; въ частности всѣ три названные грѣха относимы были къ смертнымъ грѣхамъ. См. объ этомъ Frank, стр. 419

Digitized by Google

тывали то большую, то меньшую область жизни, и въ этомъ случаѣ нужно опять различать взгляды тѣхъ или другихъ отцовъ церкви отъ практики, перешедшей раньше или позднѣе, вполнѣ или не вполнѣ, и въ законодательство, сначала только разномѣстное, потомъ общецерковное (послѣднее уже въ періодъ вселенскихъ соборовъ). Тертулліанъ напр. такъ широко распространялъ понятіе идолослуженія, что подъ это понятіе подводилось у него множество житейскихъ отношеній. Къ idololatria онъ причислялъ: изготовленіе идольскихъ изображеній, монетъ и сосудовъ въ честь боговъ, производство работъ въ храмахъ идольскихъ, занятія астрологіей и магіей, учительскую профессію, поскольку она ставила учителя въ необходимость объяснять имена, генеалогіи и миѳы боговъ и преподавать катихизисъ идолопоклонства, торговлю товарами, служащими идолопоклонству, напр. ѳміамомъ и жертвенными животными, участіе христіанъ въ языческихъ праздникахъ, принятіе на себя христіанами государственныхъ должностей [1]), военную службу [2]); зрѣлища всякаго рода также Тертулліанъ объявляетъ воспрещенными для христіанъ, — игры (ludi), потому что онѣ имѣютъ свое происхожденіе въ языческихъ суевѣріяхъ, посвящены богамъ и ихъ праздникамъ, имя свое получили отъ боговъ, при нихъ находятся идольскія изображенія, жертвы и жрецы, особенно при играхъ цирка,—театръ, потому что онъ есть присутственное мѣсто безстыдства и собственное святилище Венеры [3]), потому что пѣніе, музыка, лира находятся подъ покровительствомъ Аполлона, Меркурія, Минервы, музъ,— боевыя

и сл. Endres, стр. 103 и сл. Binterim, стр. 248 и сл. Stäudlin, IV, стр. 166 и сл. Въ русской литературѣ: проф. *Сокольскій*, назв. статья, стр. 25—27.

[1]) Мотивъ запрещенія здѣсь, впрочемъ, не только связь съ оффиціальнымъ идолопоклонствомъ, но и неприличіе для христіанина производить пытки и осуждать преступниковъ на смертную казнь.

[2]) Мотивъ запрещенія двоякій: солдаты присягой обязываются клясться богами, дѣйствовать мечемъ, проливать кровь, стоять на сторожевомъ посту при идольскихъ храмахъ.

[3]) Privatum consistorium impudicitiae, proprie sacrarium Veneris.

Digitized by Google

игры, потому что онѣ посвящены богамъ и умершимъ [1]), не говоря уже о томъ, что зрѣлища возбуждаютъ страсти и аффекты всякаго рода, не согласующіеся съ духомъ кротости и спокойствія, заповѣдуемыхъ христіанствомъ [2]). Съ идолослуженіемъ сопоставлялись ересь, какъ отпаденіе отъ истинной вѣры, и расколъ, какъ отпаденіе отъ церкви и слѣдовательно отъ Бога [3]), а также любостяжаніе, которое, по словамъ апостола (Ефес. V, 5; Колос. III, 5), есть идолослуженіе [4]). — Понятіе убійства распространялось на вытравленіе плода, на занятіе государственныхъ должностей, съ которыми сопряжено было присужденіе къ пыткамъ и къ смертной казни, на военную службу, на бои гладіаторовъ. Въ апостольской дидаскаліи оно распространяется даже на ложный доносъ, или ложное обвиненіе [5]). Въ этомъ же, можетъ быть, значеніи Кипріанъ помѣщаетъ ложь между смертными грѣхами [6]).

---

[1]) Но гладіаторскія игры и потому, что содержали въ себѣ убійство.

[2]) См. Stäudlin, стр. 316—326; Baur, I, 483 и сл.

[3]) Stäudlin, II, 327.

[4]) Кипр. письм. 43, стр. 176—177 по рус. пер.

[5]) Ложный доносчикъ, ложный обвинитель и даже лжесвидѣтель разсматривается, какъ братоубійца, который, посредствомъ наущенія судьи, убилъ брата. Въ апостольскихъ постановленіяхъ см. главы 40 и 41; cf. с. 45 второй книги по латинск. нумераціи Питры.

[6]) Въ книгѣ „о благѣ терпѣнія“ (рус. пер. стр. 289) онъ говоритъ: „прелюбодѣяніе, ложь, человѣкоубійство суть смертные грѣхи“. И повидимому, перечисленіе это носитъ у него не случайный характеръ, такъ какъ въ ранѣе писанномъ имъ письмѣ къ римскому епископу Корнелію о Фортунатѣ и Фелициссимѣ говорится: „и для нихъ еще недостаточно было того, что они отступили отъ Евангелія, что отняли у падшихъ надежду удовлетворенія и покаянія, что отвратили отъ всякаго чувства и *плода покаянія* людей, опутанныхъ *неправдами*, или запятнанныхъ прелюбодѣяніемъ, или оскверненныхъ пагубнымъ участіемъ въ жертвоприношеніяхъ“ (письм. 47, стр. 208). Судя по особымъ взаимнымъ отношеніямъ между Кипріаномъ и тѣми лицами, поведеніе которыхъ дало ему поводъ высказаться означеннымъ образомъ, можно думать, что подъ ложью и неправдами онъ понимаетъ ложныя обвиненія и ложныя свидѣтельства, падавшія на голову Кипріана со стороны карѳагенскихъ раскольниковъ, желавшихъ оклеветать его, на что указывается и въ самомъ письмѣ: „какъ могутъ избѣжать суда Бога мстителя тѣ, которые взводятъ такія клеветы не только на братьевъ,

Digitized by Google

Понятіе плотскихъ грѣховъ, которые вообще обозначались словомъ: прелюбодѣяніе, adulterium, moechia (μοιχεια), расширялось включеніемъ сюда, кромѣ нарушеній цѣломудрія въ собственномъ смыслѣ въ разныхъ ихъ видахъ, втораго брака вдовыхъ и разведенныхъ супруговъ, брака христіанъ съ язычниками и всякаго вообще воспрещавшагося церковью брака [1]). Кипріанъ [2]) сюда же отнесъ неприличный обычай лицъ женскаго пола, давшихъ обѣтъ дѣвства, проживать и даже вмѣстѣ спать съ мужчинами, хотя многія изъ этихъ лицъ заявляли готовность быть освидѣтельствованными для доказательства своей невинности.

Практика церковная, по крайней мѣрѣ на западѣ, не представляетъ достаточно ясныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что суду церковному подлежали и другіе грѣхи, кромѣ трехъ указанныхъ смертныхъ или каноническихъ грѣховъ [3]). Но что касается восточной церковной

но и на священниковъ?“ стр. 195. Въ письмѣ 43, однако, онъ говоритъ объ обманѣ и обманщикахъ, разумѣя подъ обманщиками раскольниковъ вообще. Стр. 175. См. еще O. Ritschl, Cyprian v. Karthago, 190—191.

[1]) Stäudlin, II, 338.

[2]) Письм. 3.

[3]) Бёмеръ (diss. III, 137 и сл.) именно это утверждаетъ, но аргументація его очень слаба. Онъ указываетъ на расколъ и ересь, на профессію актера (Кипр. п. 2), на упорство и нанесеніе тяжкихъ обидъ епископу (Кипр. п. 4), какъ на такіе грѣхи, которые несомнѣнно подлежали дисциплинарному суду церкви. Расколъ и ересь, какъ отпаденіе отъ вѣры, сопоставлялись съ идолослуженіемъ, въ обширное понятіе котораго входила и профессія актера; а что касается оскорбленія епископа, то у Кипріана идетъ рѣчь о дьяконѣ, слѣдовательно о лицѣ, нарушившемъ требованія особой духовной дисциплины, причемъ о дьяконѣ говорится лишь, что онъ „долженъ раскаяться въ своей дерзости, признать достоинство священства и полнымъ смиреніемъ загладить вину свою передъ епископомъ, своимъ начальствомъ“, а объ общемъ церковномъ дисциплинарномъ судѣ нѣтъ и рѣчи. – Можно бы было, повидимому, въ подтвержденіе мнѣнія Бёмера, опираться на слова Плинія въ письмѣ его къ Траяну и на слова Тертулліана въ сочиненіи его „de pudicitia“. Плиній доноситъ Траяну, что христіане обязываются взаимною клятвою не къ совершенію какихъ либо преступленій, а къ тому, чтобы не учинять кражи, разбоя, прелюбодѣянія, не нарушать слова, не отпираться въ принятіи поклажи (seque sacramento non in scelus aliquod obstringere, sed ne furta, ne latrocinia, ne adulteria committerent, ne fidem fallerent, ne depositum appellati abnegarent. см. Böhmer, стр. 3). Тертул-

Digitized by Google

практики, изображаемой въ дидаскаліи и въ апостольскихъ постановленіяхъ, то повидимому, дисциплинарный судъ церкви распространялся на цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній и преступныхъ состояній [1]). Хотя рѣчь идетъ здѣсь ближайшимъ образомъ о воспрещеніи принимать приношенія въ церковь отъ извѣстныхъ лицъ, но по всему тону рѣчи можно заключить, что они разсматриваются какъ отлученные [2]). Эти лица суть: содержатели тавернъ, блудники, хищники, жадные до чужаго, прелюбодѣи, притѣснители вдовъ и малолѣтнихъ, наполняющіе тюрьмы невинными, несправедливые и жестокіе къ рабамъ, или даже опустошающіе цѣлые города, поддѣлыватели завѣщаній, адвокаты, защищающіе неправое дѣло, фабрикаторы идоловъ, воры, несправедливые сборщики податей, обвѣшивающіе и обмѣривающіе,—солдаты живущіе неправдою, не довольствующіеся жалованьемъ и притѣсняющіе бѣдныхъ,—

ліанъ въ названномъ сочиненіи, написанномъ имъ послѣ того, какъ онъ усвоилъ монтанистическіе взгляды, причисляетъ къ тяжкимъ грѣхамъ, не допускающимъ прощенія: убійство, идолослуженіе, обманъ (fraus), отреченіе (negatio), богохульство, прелюбодѣяніе, блудъ и другіе плотскіе грѣхи. Но Плиній желалъ только сказать, что христіанское общество не преслѣдуетъ какихъ либо преступныхъ и недобросовѣстныхъ цѣлей; такимъ образомъ онъ судитъ о нихъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія, а не въ виду какихъ либо данныхъ, относящихся до практики дисциплинарнаго церковнаго суда. Тертулліанъ же богохульство могъ прямо считать за отпаденіе отъ вѣры, а что касается fraus и negatio, то подъ ними онъ разумѣлъ не обманъ и ложь въ обыденной жизни, но также особые виды отпаденія отъ вѣры. Это доказывается 1) помѣщеніемъ ихъ въ срединѣ между идолослуженіемъ и богохульствомъ, 2) тѣмъ, что непосредственно передъ этимъ перечисленіемъ *непростительныхъ* грѣховъ, онъ представляетъ примѣры *простительныхъ* обыденныхъ грѣховъ, которые врасплохъ нападаютъ на человѣка и отъ которыхъ никто не убережется (delicta quotidianae incursionis). Въ числѣ ихъ значатся слѣдующіе: irasci inique et ultra solis occasum, aut et manum immittere, aut facile maledicere, aut temere jurare, aut fidem pacti destruere, aut verecundia aut neccessitate mentiri. c. 19. Ср. Оригенъ у *Бингерима*, стр. 249. Простительные грѣхи очищаются ежедневнымъ покаяніемъ: молитвою, постомъ и милостынями. См. *Кипріанъ*, о благотвореніи и милостыняхъ, стр. 258, и о молитвѣ Господней, стр. 200.

[1]) Lib. IV, c. 6—8.

[2]) Cf. Lib. II, c. 37.

Digitized by Google

убійцы и палачи, судьи неправедные,— люди, устраивающіе подлоги, подвохи и пакости другимъ, пьяницы, богохульники, развратники, ростовщики и всѣ вообще явно нарушающіе волю Божію.

Церковному дисциплинарному суду доникейскаго періода [1]) подлежали, вообще говоря, тѣ преступленія, которыя, по воззрѣніямъ времени, признавались наиболѣе тяжкими, хотя связь между разными развѣтвленіями грѣховъ, обобщавшимися въ широкихъ понятіяхъ идолослуженія, убійства и прелюбодѣянія, постепенно ослабѣвала, такъ что разныя нарушенія христіанской дисциплины оговаривались въ канонахъ въ качествѣ особыхъ грѣховъ; къ тому же обстоятельства времени нерѣдко выдвигали на первый планъ извѣстные именно грѣхи, или дѣлали замѣтными и такіе, которые не стояли въ прямой связи съ главными грѣхами.

Въ вѣка преслѣдованія христіанъ необходимо должны были прежде всего явиться каноны на случай *отпаденія отъ вѣры*. Африканскій соборъ 251 г. [2]), въ противопо-

[1]) Церковное законодательство этого времени было разномѣстнымъ, а не общецерковнымъ. Сюда принадлежатъ: постановленія африканскихъ соборовъ, особенно собора 251 г., правила Григорія неокесарійскаго, Діонисія александрійскаго, правила апостольскія, — которыя, впрочемъ, относятся болѣе до клерикальной дисциплины, чѣмъ общецерковной, и отчасти не только по редакціи, но и по содержанію относятся къ позднѣйшему періоду. Вопросъ объ апостольскихъ правилахъ былъ изслѣдованъ *Дреэмъ* (Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Canones der Apostel, Tübing. 1832, стр. 343 и сл.), *Гефеле* (Conciliengeschichte, I, 1873), *Функомъ* (цѣлый рядъ работъ: Die apostolische Constitutionen, 1891; Das achte Buch der apostolischen Constitutionen, 1893; Abhandlungen, B. II; ср. также *Achelis und Flemming* въ Texte und Untersuchungen, X, 2). Далѣе къ церковному законодательству этого времени относятся: правила соборовъ анкирскаго, неокесарійскаго и западныхъ — эльвирскаго (въ Испаніи) и арелатскаго (въ Галліи). Правила Діонисія александрійскаго носятъ особый характеръ, сравнительно съ другими, такъ какъ онѣ выражаютъ мнѣніе этого св. отца о постѣ и о разнаго рода тѣлесной нечистотѣ.

[2]) Акты и постановленія этого собора не сохранились, но сущность его рѣшеній изложена Кипріаномъ въ 43 его письмѣ къ Антоніану. *Гефеле* (Conciliengeschichte, I, 1873, стр. 113, ср. также проф. *Сокольскій*, Ж. М. Н. Пр. 1882, іюль, стр. 30) склоненъ видѣть въ постановленіяхъ этого собора первый пенитенціалъ. Разумѣется, если понимать подъ пенитенціа-

Digitized by Google

ложность Новаціану, который съ одинаковою суровостію относился ко всякому вообще обнаруженію слабости вѣры во время преслѣдованія, различилъ два вида падшихъ: sacrificati [1]), т. е. совершившихъ жертвоприношеніе, и libellatici, т. е. тѣхъ, которые, благодаря подкупности римскаго начальства, получали письменное удостовѣреніе въ принесеніи ими жертвы, хотя на самомъ дѣлѣ этого не было.—Нѣсколькими годами позднѣе, на востокѣ, именно въ Понтѣ, явились правила Григорія неокесарійскаго, по поводу вторженія въ эту страну варваровъ. Хотя варвары не принуждали христіанъ къ идолопоклонству, но сами христіане дѣйствовали притомъ нерѣдко заодно съ идолопоклонниками въ отношеніи къ своимъ братьямъ. Каноны направлены противъ тѣхъ, которые воспользовались общимъ несчастіемъ для собственнаго обогащенія, посредствомъ завладѣнія чужимъ имуществомъ или утайки найденнаго [2])—противъ тѣхъ, которые содержали въ неволѣ христіанъ, убѣжавшихъ отъ варваровъ [3]), противъ тѣхъ, которые участвовали въ нападеніи вмѣстѣ съ варварами, или указывали имъ пути и дома [4]).— Правила Петра александрійскаго, вызванныя діоклеціановскимъ гоненіемъ вначалѣ IV в. и составившіяся изъ двухъ его словъ, произнесенныхъ вначалѣ поста и въ день пасхи, направлены какъ противъ совершившихъ жертвоприношеніе [5]), такъ и

ломъ совокупность какихъ бы то ни было и сколько нибудь опредѣленныхъ правилъ о преступленіяхъ и о покаяніи, то и къ постановленіямъ собора 251 г. можно приложить названіе пенитенціала, хотя онѣ имѣли въ виду только одно преступленіе, и хотя покаяніе относительно срока не было ими опредѣлено. Но существеннымъ признакомъ понятія пенитенціала, выяснившагося въ дальнѣйшей исторіи, служитъ пріуроченность его не къ публичному, а къ частному покаянію, и распространеніе покаянія не только на грѣхи дѣломъ, но и на грѣхи мыслію, съ казуистическою притомъ подробностію грѣховъ и опредѣленностію самаго покаянія.

[1]) Между sacrificati дѣлаются опять разныя градаціи, смотря по степени ихъ виновности. См. стр. 164 рус. пер.

[2]) Пр. 3, 4, 5, 6 и 10.

[3]) Пр. 7.

[4]) Пр. 8 и 9.

[5]) Между ними различаются падшіе послѣ продолжительныхъ мученій,

Digitized by Google

противъ тѣхъ, которые при помощи хитростей обошли указъ о жертвоприношеніи [1]). Въ правилахъ апостольскихъ вообще осуждается отреченіе отъ имени Христова и всякое богослужебное общеніе съ іудеями и язычниками [2]); объ отпаденіи отъ вѣры говорятъ также правила анкирскаго [3]) собора 314 г. и эльвирскаго [4]) 306 г.—послѣдній замѣча-

---

или покрайней мѣрѣ послѣ тюремнаго заключенія (пр. 1 и 2), отъ тѣхъ, кто добровольно принесъ жертву (пр. 3).

[1]) Нѣкоторые проходили только мимо идоловъ, не кланяясь имъ и не принося жертвы, другіе представляли письменное удостовѣреніе того, чего на самомъ дѣлѣ не было, нѣкоторые ставили вмѣсто себя язычниковъ и даже своихъ рабовъ—христіанъ (пр. 5, 6 и 7). Во время діоклеціановскаго гоненія образовался еще особый видъ падшихъ: traditores. Такъ назывались христіане, выдавшіе, по требованію римскихъ властей, книги Св. Писанія, церковные сосуды, или имена христіанъ, въ особенности клириковъ. Гоненіе діоклеціановское велось по систематическому плану и задавалось цѣлью окончательнаго истребленія христіанства, съ каковою цѣлью предписывалось всѣ церкви разрушить, всѣ священныя книги христіанъ сжечь, всѣхъ выдающихся въ христіанскихъ общинахъ лицъ уничтожить и всѣхъ вообще завѣдомыхъ христіанъ подвергнуть инфаміи, для рабовъ сдѣлать безнадежнымъ пріобрѣтеніе свободы. О традиторахъ говоритъ тотъ соборъ, который созванъ былъ императоромъ Константиномъ по дѣлу донатистовъ, желавшихъ безпощаднаго исключенія изъ церкви всѣхъ традиторовъ и оспаривавшихъ дѣйствительность епископскаго посвященія Цециліана, какъ совершеннаго яко бы традиторомъ, т. е. соборъ аредатскій 314 г. пр. 13. См. *Гефеле*, стр. 211—212.

[2]) Пр. 62, 70 и 71.

[3]) Анкирскій соборъ, состоявшійся послѣ гоненія Максимина, различаетъ тѣхъ, которые, сами сдѣлавшись отступниками, другихъ принуждали къ къ тому же (пр. 9), а между идоложертвовавшими по принужденію различаетъ тѣхъ, которые участвовали въ пиршествѣ жертвенномъ съ веселымъ видомъ и въ нарядной одеждѣ, отъ тѣхъ, которые вошли въ одѣяніи печальномъ и ѣли съ плачемъ, а также дважды и трижды приносившихъ жертву (пр. 4, 5 и 8).

[4]) Эльвирскіе каноны направлены противъ апостазіи вообще (пр. 1, 46 ср. арел. 22), причемъ особо оговаривается даже нехожденіе въ храмъ подъ рядъ въ три воскресные дня, какъ дававшее поводъ къ подозрѣнію въ апостазіи (пр. 21), и въ особенности противъ тѣхъ языческихъ жрецовъ (flamines), которые, и по принятіи христіанства, или, состоя оглашенными, приносятъ жертвы языческія, или устраиваютъ на свой счетъ общественныя игры (такъ какъ это входило въ прежнюю должностную программу фламиновъ), или даже продолжаютъ только носить вѣнокъ — знакъ фламинской должности (пр. 2—4 и 55), противъ тѣхъ, которые ходятъ въ капитолій

Digitized by Google

телепъ сравнительною подробностію своихъ постановленій и крайнею суровостію и свидѣтельствуетъ о силѣ вліянія на Испанію Тертулліана и сѣверо-африканской суровой практики. По связи съ идолопоклонствомъ, воспрещаются нѣкоторые языческіе обычаи [1]), нѣкоторыя профессіи [2]) и должности государственныя [3]), волшебство [4]), игра въ кости [5]).

(муниципальный), хотя бы только для того, чтобы посмотрѣть на жертвоприношеніе (пр. 59), противъ тѣхъ, которые, не довольствуясь священническимъ благословеніемъ плодовъ, обращаются еще за благословеніемъ къ іудейскимъ жрецамъ (пр. 49), противъ землевладѣльцевъ, которые оказались бы склонными засчитывать въ счетъ получекъ съ арендаторовъ издержки, сдѣланныя этими послѣдними на жертвоприношенія богамъ, въ видахъ бо́льшаго плодородія земель (пр. 40), противъ господъ, дозволяющихъ рабамъ почитать идоловъ (41), противъ тѣхъ, которые даютъ другимъ свои нарядные костюмы для языческихъ праздниковъ (пр. 57).

[1]) Напр. устроеніе пиршества христіанами въ языческій праздникъ на мѣстѣ, предназначенномъ для этой цѣли язычниками, хотя и безъ употребленія идоложертвенной пищи (анк. 7), обычай зажигать свѣчи на кладбищахъ среди дня (эльв. 34).

[2]) Профессіи возницъ цирка и актеровъ театра (эльвир. 62; арелат. 4 и 5).

[3]) Таковы должности муниципальныхъ магистратовъ, именно дуумвировъ, съ которыми сами собою связывались надзоръ надъ жреческимъ персоналомъ и надъ городскими храмами, устроеніе и руководство общественныхъ празднествъ, носившихъ языческо-религіозный характеръ (эльв. 56). Арелатскій соборъ (пр. 7) не исключаетъ ихъ изъ церкви на время прохожденія должности, какъ эльвирскій, но вмѣняетъ епископамъ въ особую обязанность слѣдить за ихъ дѣйствіями и подвергать отлученію, когда они начнутъ дѣйствовать противъ дисциплины („cum coeperint contra disciplinam agere"). Относительно военной службы другихъ каноновъ нѣтъ кромѣ 3 арел.: „de his qui arma projiciunt in pace, placuit abstineri eos a communione". По объясненію комментаторовъ (см. Hefele, стр. 206—207), подъ рах разумѣется миръ, дарованный церкви Константиномъ Великимъ, и канонъ направленъ протихъ тѣхъ, которые, не смотря на измѣнившееся положеніе дѣлъ, отказывались отъ военной службы такому государю, какъ Константинъ. Отсюда можно заключать, что тертулліановскій принципъ осужденія военной службы, раздѣлявшійся и другими отцами церкви, твердо держался въ практикѣ до IV в.

[4]) Анк. 24. Эльвир. 6.

[5]) Эльвир. 79. Игра въ кости, кромѣ того, что обнаруживала въ игрокахъ корыстные мотивы, втягивала христіанина въ міръ идолопоклонства, такъ какъ на костяхъ изображались языческіе боги, и выигрышъ оставался за тѣмъ, кто выбрасывалъ изображеніе Венеры. Hefele, I, 191. Апостольскія 42 и 43 правила воспрещаютъ вообще игру и пьянство.

Digitized by Google

Кромѣ отпаденія въ нехристіанство, отступленіе отъ церкви въ ересь и расколъ составляетъ предметъ нѣсколькихъ церковныхъ правилъ, которыми воспрещаются отдѣленіе отъ епископа [1]), всякое религіозное общеніе съ еретиками [2]), проявленіе еретическихъ взглядовъ въ отношеніи къ отдѣльнымъ практическимъ вопросамъ [3]), оглашеніе въ церкви нечестивыхъ книгъ [4]), или указывается способъ принятія ихъ въ церковь [5]). Къ преступленіямъ противъ вѣры нужно отнести также клятвопреступленіе [6]).

За отступленіемъ отъ вѣры слѣдуютъ *преступленія противъ жизни*: убійство [7]), дѣтоубійство и истребленіе плода [8]). Въ связи съ убійствомъ, подвергаются дисциплинарному церковному суду самооскопленіе [9]), доносъ [10]) и лжесвидѣтельство [11]).

Плотскіе грѣхи, оговариваемые въ канонахъ, суть:

---

[1]) Апост. 31.

[2]) Апост. 10, 45—46.

[3]) Апост. 49, 52—53; анк. 14; апост. 3 и 4 (поздняго происхожденія) и 5; арел. 1, эльв. 43 (напр. въ отношеніи къ крещенію, къ принятію покаянія, къ брачной жизни, къ совершенію Евхаристіи).

[4]) Апост. 60; эльв. 52.

[5]) Эльвир. 22; арелат. 8 и 9.

[6]) Апост. 25.

[7]) Анк. каноны различаютъ убійство вольное (22) и невольное (23; ср. апост. 66—убійство въ ссорѣ и эльвир. 5—избитіе госпожею служанки изъ ревности, сопровождавшееся смертію послѣдней). Эльвир. 6 объ убійствѣ посредствомъ волхвованія.

[8]) Анк. 21; эльвир. 63, 68.

[9]) Апост. 24.

[10]) Эльвирское 73 подвергаетъ всякаго вообще донощика, не различая правдиваго доноса отъ лживаго, безповоротному отлученію, если доносъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ проскрипцію или смертную казнь, и пятилѣтнему покаянію, если доносъ относился къ неважнымъ дѣламъ. Арелатск. 14 подвергаетъ пожизненному отлученію тѣхъ, которые ложно обвиняютъ братьевъ своихъ въ traditio (канонъ направленъ противъ донатистовъ); подобнымъ же образомъ эльв. 75 подвергаетъ безповоротному исключенію изъ церкви тѣхъ, кто вчинилъ ложное обвиненіе противъ епископа, пресвитера или дьякона, и не доказалъ этого обвиненія.

[11]) Эльв. 74.

Digitized by Google

блудъ [1]) и прелюбодѣяніе [2]), педерастія [3]), скотоложство [4]), сводничество [5]), воспрещенные браки: бракъ съ двумя братьями [6]), или съ двумя сестрами [7]), многобрачіе [8]), вступленіе разведенныхъ супруговъ въ новые браки [9]), бракъ съ падчерицей [10]), бракъ съ язычниками и еретиками [11]), бракъ съ рабами особаго рода, служившими разврату [12]), бракъ обрученныхъ лицъ женскаго пола съ похитителями [13]). Церковь не могла имѣть какой-либо брачной юрисдикціи: законность браковъ со всѣми юридическими послѣдствіями, вытекавшими изъ законныхъ браковъ, опредѣлялась римскимъ правомъ. Но воззрѣнія церковныя во многихъ отношеніяхъ расходились съ дѣйствующимъ свѣтскимъ правомъ. Могли быть случаи, когда церковь съ своей точки зрѣнія осуждала браки, дозволявшіеся римскимъ правомъ, напр. браки съ близкими родственниками, съ иновѣрцами,

---

[1]) Блудное намѣреніе, не осуществленное, не подлежитъ суду церковному (неокес. 4), хотя грѣховность этого намѣренія разными отцами церкви ставилась на ряду съ самымъ дѣломъ грѣховнымъ, напр. Ермомъ, Аѳинагоромъ и др. Но, съ другой стороны, Григорій неокесар. относительно женщинъ, подвергшихся изнасилованію во время нашествія варваровъ, дѣлаетъ различіе, смотря потому, какова была ихъ жизнь до этого нашествія, и лицамъ подозрительнымъ назначаетъ покаяніе (пр. 2).

[2]) Анк. 19 и 20; неокес. 8; эльв. 7, 31, 47, 64, 65, 69, 70, 72, 78.

[3]) Эльв. 71.

[4]) Анк. 16 и 17.

[5]) Эльв. 12.

[6]) Неокес. 2.

[7]) Эльв. 61. Ср. анк. 25 о лицѣ, обручившемся съ одною сестрой, потомъ обольстившемъ другую, такъ что эта послѣдняя забеременѣла, затѣмъ женившемся на первой, послѣ чего обольщенная удавилась: соборъ смотритъ на мужа и на жену, какъ на совиновныхъ, и подвергаетъ ихъ церковному покаянію.

[8]) Неокес. 3. Здѣсь разумѣется многобрачіе не одновременное, а послѣдовательное, т. е. второй и дальнѣйшіе браки. Hefele, I, 247. *Іоаннъ*, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, Спб. 1852, I, 361.

[9]) Апост. 48; Эльвир. 8—10; арел. 10.

[10]) Эльвир. 66.

[11]) Эльв. 15—17.

[12]) Эльв. 67. Соборъ называетъ ихъ comati et cinerarii, см. о нихъ Hefele, I, 185—186.

[13]) Анк. 11. Апост. 67 по *Дрею* относится къ слѣдующему періоду.

Digitized by Google

браки послѣ развода съ прежними супругами, послѣдовательное вступленіе въ нѣсколько браковъ. И наоборотъ, могли быть случаи, когда церковь не находила никакихъ препятствій къ заключенію браковъ, невозможныхъ по римскому праву,—таковы браки свободныхъ съ рабами и лицъ высшихъ классовъ съ вольноотпущенными. Точно также въ отношеніи къ формѣ заключенія и къ расторженію браковъ, взглядъ церкви не могъ совпадать съ взглядомъ государства, которое считало достаточнымъ для брака простое взаимное соглашеніе двухъ лицъ разнаго пола, не связывая законность брака съ какимъ-либо формальнымъ актомъ, такъ что, въ случаяхъ сомнѣній, простое сожительство двухъ свободно-рожденныхъ лицъ разнаго пола считалось за бракъ,—которое предоставляло почти неограниченную свободу супругамъ въ расторженіи браковъ, само требовало расторженія брака, если свободно — рожденный, имѣвшій женою вольноотпущенную, дѣлался сенаторомъ, давало отцу право расторгнуть бракъ состоявшаго подъ его властію сына, даже противъ воли этого послѣдняго [1]). Поэтому церковь съ древнѣйшаго времени взяла подъ свое особое наблюденіе брачный союзъ, въ которомъ она видѣла образъ тѣснаго союза Христа съ церковью, по слову апостола, и подчинила его своимъ дисциплинарнымъ предписаніямъ. Игнатій антіохійскій, ученикъ апостола Іоанна, говоритъ, что женихи и невѣсты должны вступать въ бракъ съ вѣдома епископа [2]). А изъ нѣсколькихъ выраженій Тертулліана видно, что женихъ и невѣста заявляли епископу, пресвитерамъ и дьяконамъ о желаніи вступить въ бракъ, и бракъ заключался передачею обрученныхъ другъ другу епископомъ или пресвитеромъ, подтверждался принесеніемъ евхаристической жертвы и запечатлѣвался благословеніемъ [3]). Разрѣшать спорныя дѣла брачныя церкви не при-

---

[1]) L. 15 Dig. de condicionibus (XXXV, 1). L. 3 D. de concubinis (XXV, 7). Ulp. V, 5; Iul. Pauli, Rec. Sent. II, 19, 6. L. 47 D. de ritu nuptiarum (XXIII, 2). См. также Döllinger, Hippol. u. Call., 166—170.

[2]) Посл. къ Поликарпу гл. 5.

[3]) De pudic. c. 4: „Penes nos occultae quoque conjunctiones, id est non prius apud ecclesiam professae, juxta moechiam et fornicationem judicari

Digitized by Google

ходилось: церковь или не допускала заключенія браковъ, противорѣчившихъ ея воззрѣніямъ, или подвергала своему дисциплинарному суду тѣхъ изъ христіанъ, которые, безъ вѣдома ея, вступали въ браки, ею не одобряемые.

Кромѣ преступленій противъ церковной дисциплины, обнимаемыхъ понятіями отпаденія отъ вѣры, убійства, прелюбодѣянія и вообще плотскихъ грѣховъ, въ канонахъ доникейскаго періода подвергаются дисциплинарному суду: преждевременный выходъ изъ церкви во время богослуженія [1]), похищеніе воска, елея или другихъ священныхъ вещей [2]), нанесеніе оскорбленія императору или магистрату [3]), издѣвательство надъ людьми увѣчными: хромымъ, глухимъ, слѣпымъ и болѣзненнымъ ногами [4]), взиманіе процентовъ [5]), кража [6]), игра и пьянство [7]), наконецъ нарушенія правилъ о постѣ [8]).

---

periclitantur". Въ другомъ своемъ сочиненіи (ad uxorem, II, 8) Тертулліанъ говоритъ о самомъ способѣ заключенія христіанскихъ браковъ: „unde sufficiam ad enarrandam felicitatem ejus matrimonii, quod ecclesia conciliat, et confirmat oblatio et obsignatum angeli renunciant, pater rato habet".

[1]) Апост. 9.

[2]) Апост. 72.

[3]) Апост. 84.

[4]) Апост. 57. Три послѣднія правила причисляются Дреемъ къ позднѣйшимъ.

[5]) Эльв. 20. По апост. 44 и арелат. 12 взиманіе процентовъ съ должниковъ воспрещается только духовнымъ лицамъ.

[6]) Апост. 25.

[7]) Апост. 42 и 43.

[8]) Каноны, съ одной стороны, запрещаютъ неисполненіе обязанности поста въ установленное время, именно въ четыредесятницу передъ пасхой, въ среду и пятницу (апост. 69, ср. Петр. алекс. 15 и эльвир. 23), а съ другой, воспрещаютъ постъ въ извѣстное время, именно въ субботу (апост. 64; но ср. эльвир. 26, гдѣ постъ въ субботу если не безусловно предписывается, какъ гласитъ текстъ канона, то, покрайней мѣрѣ, до 9 часа субботы продолжается постъ пятницы, *Гефеле*, стр. 166). Апост. 63, съ ссылкою на законъ, т. е. на постановленіе іерусалимскаго собора, воспрещаетъ употребленіе въ пищу крови, звѣроядины и мертвечины. Діонисій александрійскій разрѣшаетъ вопросъ, въ которомъ именно часу нужно прекращать постъ передъ днемъ Пасхи, и потомъ еще нѣсколько вопросовъ: о входѣ въ храмъ и о допущеніи къ Евхаристіи женщинъ, находящихся въ очищеніи, супруговъ послѣ совокупленія, мущинъ послѣ ночной поллюціи.

Digitized by Google

Изъ предшествующаго изложенія можно видѣть, что, съ одной стороны, кругъ грѣховъ, подвергаемыхъ дисциплинарному суду церкви по канонамъ доникейскаго періода, уже тѣхъ широкихъ нравственныхъ требованій, которыя выставлены въ Священномъ Писаніи, а съ другой стороны, что дисциплинарному суду подлежатъ такія отдѣльныя проявленія безнравственности и такія нарушенія церковью самою установленныхъ заповѣдей, о которыхъ въ Св. Писаніи точнымъ образомъ не говорится,—можно видѣть также и то, что распространеніе дисциплинарнаго суда на извѣстные именно грѣхи вытекало не столько изъ принципіальной классификаціи грѣховъ, сколько изъ обстоятельствъ времени, въ особенности изъ отношенія церкви къ языческому государству и изъ антитетическаго отношенія ея къ монтанизму и другимъ церковнымъ расколамъ того времени. Въ виду несовпаденія грѣха вообще съ грѣхомъ, подлежащимъ дисциплинарному суду церкви по канонамъ, является вполнѣ естественнымъ названіе послѣдняго рода грѣховъ грѣхами каноническими [1]). Но и относительно каноническихъ грѣховъ въ литературѣ уже съ давняго времени ведется споръ: подлежали ли публичному покаянію, и слѣдовательно дисциплинарному суду церкви, всѣ во-

---

Ротэ (Vorlesungen, стр. 450 и сл.) и Städlin (II, стр. 409 и др.) указываютъ на рѣшенія Діонисія, какъ на печальный плодъ того *законнаго,* въ ветхозавѣтномъ духѣ, направленія, которое приняла церковь, особенно благодаря монтанизму. Но чтобы церковь этого времени придавала большую цѣну внѣшнимъ дѣламъ, чѣмъ внутреннему настроенію, этого ниоткуда не видно. Такъ напр. апостольскія постановленія (VI, 28), тѣже самые вопросы разрѣшаютъ въ совершенно противоположномъ духѣ, осуждая всякую подобную казуистику, какъ іудейскій обычай. Да и самъ Діонисій даетъ не правило, а совѣтъ и отвѣтъ на сдѣланные ему вопросы, оговариваясь приэтомъ, что подобные вопросы излишни, такъ какъ благочестивые люди, и безъ закона, по собственному побужденію, будутъ удерживаться, находясь въ извѣстномъ состояніи, отъ прикосновенія къ Св. Тайнамъ.

[1]) Какъ ихъ называетъ Франкъ и др. Разныя выраженія, которыя читатель встрѣтитъ въ этомъ изслѣдованіи: „каноническіе грѣхи“, „каноническія преступленія“, „церковныя преступленія“, употребляются, очевидно, какъ однозначущія, въ смыслѣ грѣховъ, за которые по канонамъ полагается отлученіе или покаяніе.

Digitized by Google

обще каноническіе грѣхи, какъ явные такъ и тайные, или только явные, (peccata notoria, publica, а не peccata occulta) [1])? Старинные изслѣдователи, какъ напр. Petavius, Morinus, Thomassinus и др. утверждали, что и явные и тайные грѣхи одинаково подлежали публичному покаянію. Напротивъ Бинтеримъ, съ которымъ, натурально, одного взгляда держатся и протестантскіе ученые, доказывалъ, что публичному покаянію подвергаемы были только явные грѣхи, что даже тайное убійство, тайное прелюбодѣяніе не выставлялись народу напоказъ, такъ какъ, съ одной стороны, подобная выставка не могла доставить ни назиданія общинѣ, ни утѣшенія кающемуся, а съ другой стороны, институтъ открытаго покаянія легко могъ бы подать свѣтскому правосудію поводъ къ возбужденію судебнаго преслѣдованія. Чтобы имѣть возможность судить объ относительной вѣрности того и другаго взгляда, необходимо обратить вниманіе на аргументацію сторонниковъ перваго взгляда. Исчерпывающая аргументація находится у Морина, она же потомъ повторяется Фанъ-Эспеномъ и Франкомъ. Во-первыхъ, говоритъ Моринъ, во всѣхъ древнихъ канонахъ, опредѣляющихъ публичное покаяніе, не дѣлается никакого различія между явными и тайными грѣхами, изъ чего слѣдуетъ, что канонами имѣются въ виду и тѣ и другіе. Во-вторыхъ, невозможно предположить, чтобы древніе отцы, смотрѣвшіе на покаяніе не столько съ точки зрѣнія наказанія, сколько съ точки зрѣнія врачевства, упустили изъ вида необходимость уврачеванія душъ, страдающихъ тягчайшими болѣзнями, хотя бы и тайными. Въ третьихъ, при противоположномъ взглядѣ, непонятенъ былъ бы смыслъ тѣхъ каноновъ и выраженій отцовъ, которыми грѣшники убѣждаются къ добровольному признанію, такъ чтобы они не доводили себя до обвиненія и изобличенія, причемъ имъ

---

[1]) См. объ этомъ: **Morinus**, lib V, c. 9. **Van Espen**, Jus ecclesiasticum universum, P. II, 1791. sect. 1, tit. 6, c. 2. **Binterim**, стр. 246 и сл. **Endres**, стр. 110 и сл. **Eichhorn**, Grundsätze des Kirchenrechts, B. 1. Götting. 1831, стр. 204. **Frank**, стр. 456 и сл. **Steitz**, § 8. **Löning**, I, стр. 257.

Digitized by Google

обѣщается снисхожденіе за добровольное признаніе, ибо если преступленіе явно, то церковь не нуждалась ни въ изобличеніи, ни въ собственномъ признаніи грѣшника, для того чтобы подвергнуть его покаянію. Наконецъ духовныя лица подлежали дисциплинарному суду и за тайные грѣхи;— и какое же могло бы существовать основаніе для иного отношенія церкви къ мірянамъ? Приведенная аргументація, однако, далеко не убѣдительна. Изъ того, что каноны не дѣлаютъ различія между явными и тайными грѣхами, можно и даже съ большимъ правомъ, дѣлать выводъ, противоположный выводу Морина, т. е. утверждать, что каноны не имѣютъ въ виду никакихъ другихъ грѣховъ, кромѣ явныхъ. Изъ того, что сравнительное и даже громадное большинство въ дѣйствительности тайныхъ, а не явныхъ грѣховъ, не могло укрыться отъ вниманія отцовъ, ясно сознававшихъ необходимость излѣченія болѣзней души, слѣдуетъ только то, что отцы должны были убѣждать христіанъ къ покаянію, излѣченію и очищенію отъ грѣховъ, но отнюдь не слѣдуетъ, чтобы этимъ средствомъ врачующимъ было непремѣнно публичное покаяніе, такъ какъ отцами указывались и другія средства врачеванія [1]). Для распространенія дисциплинарнаго покаянія на тайные грѣхи, по воззрѣніямъ времени, не было достаточнаго основанія, такъ какъ въ тайныхъ грѣхахъ отсутствовалъ очень важный элементъ—общественный соблазнъ и оскорбленіе общественнаго чувства. Третій аргументъ Морина, состоящій въ томъ, что, при ограниченіи объема дисциплинарнаго суда только явными грѣхами, теряли бы всякій смыслъ увѣщанія церкви къ собственному признанію и обѣщанія снисходительности, основывается на неясномъ проведеніи границъ между тайнымъ и явнымъ грѣхомъ. Тотъ грѣхъ, ко-

---

[1]) Такъ напр. Кипріанъ говоритъ слѣдующее: „какъ водою спасительнаго крещенія погашается огонь геенскій, такъ милостынею, дѣлами правды, утушается пламя грѣховъ. И какъ *въ крещеніи* одинъ разъ даруется отпущеніе грѣховъ, такъ и всегдашнее непрестающее *благотвореніе, подобно крещенію*, снова возвращаетъ намъ милость Божію“ (о благотвор. и милостын. стр. 258 рус. пер.).

Digitized by Google

торый можетъ стать предметомъ обвиненія со стороны другихъ лицъ и можетъ быть установленъ процессуальнымъ порядкомъ, уже поэтому самому не можетъ считаться за тайный грѣхъ, точно также какъ явнымъ грѣхомъ слѣдуетъ называть не такой только въ собственномъ смыслѣ notorium peccatum, чтобы очевидность и факта и лица преступника не требовала никакихъ доказательствъ и не возбуждала ни въ комъ никакихъ сомнѣній. Наконецъ, если бы даже справедливо было то, что духовенство и за тайные грѣхи подвергаемо было не только запрещенію, но и извержению,—отсюда не слѣдовало бы непремѣнно распространеніе той же точки зрѣнія и на тайные грѣхи мірянъ, такъ какъ духовенству прямо и рѣшительно предписывалась высшая нравственность, сравнительно съ общехристіанскою. Если къ высказаннымъ соображеніямъ прибавить и то соображеніе, что тайная исповѣдь, въ смыслѣ института, не существовала въ древней церкви, и слѣдовательно опредѣленнаго, установленнаго пути къ открытію церковью тайныхъ грѣховъ точно также не могло существовать; то, въ виду всего этого, можно лишь сказать, что, во-первыхъ, самъ грѣшникъ могъ, по совѣту ли духовнаго врача, о которомъ говоритъ Оригенъ, или по собственному побужденію, открыто исповѣдать свой грѣхъ и подвергнуться публичному покаянію, или, во-вторыхъ, не дѣлая своего тайнаго грѣха явнымъ и не навлекая на себя исключенія изъ церкви, онъ, по доброй же волѣ, могъ исполнять церковныя покаянныя упражненія, какъ дѣла благочестія и черезъ то находитъ успокоеніе своей совѣсти.

Б. *Особенная церковная дисциплина* въ отношеніи къ духовенству вытекала не только изъ особаго *должностнаго* въ собственномъ смыслѣ положенія духовныхъ лицъ, но и изъ тѣхъ высшихъ нравственныхъ требованій [1]), которыя ставились церковью клиру, по мѣрѣ того какъ положеніе клира въ церкви опредѣлялось болѣе и болѣе рѣзкими чертами [2]). Въ канонахъ, относящихся къ духовенству,

[1]) См. объ этомъ Baur, I, 503; Stäudlin, II, стр. 417.

[2]) Проф. *Сокольскій* (Ж. М. Н. Пр. 1882, сент. стр. 2—5), по поводу сужденія, высказаннаго въ сочиненіи „О церк. наказ.“ стр. 227—228, что

Digitized by Google

кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ въ виду общія церковныя преступленія духовенства [1]), обыкновенно оцѣниваемыя съ иной точки зрѣнія, сравнительно съ тѣми же преступленіями мірянъ, исчисляются различныя нарушенія клерикальной дисциплины: 1) нарушеніе требованій церковныхъ при самомъ вступленіи въ клиръ лицъ, не удовлетворяю-

---

особенныя церковныя наказанія (suspensio—ἀφορισμός и depositio—καθαίρεσις) отчетливо опредѣлились въ церковной практикѣ, благодаря перенесенію изъ государственной жизни въ церковную Тертулліаномъ воззрѣнія на клиръ, какъ на ordo, въ противоположность plebs, говоритъ: 1) задолго до Тертулліана употреблявшійся въ приложеніи *къ различнымъ классамъ* церковнаго общества терминъ: τάγμα вполнѣ соотвѣтствуетъ латинскому ordo; 2) Тертулліанъ, отстаивавшій равенство всѣхъ христіанъ, *не могъ желать* различія между клиромъ и мірянами, подобнаго тому, какое существовало между римскими ordines и plebs; 3) *клиръ образовался* подъ вліяніемъ не римскихъ государственныхъ идей, а воззрѣній іудейскихъ. Но 1) приложеніе указаннаго термина *къ различнымъ классамъ* (напр. къ мученикамъ, къ мірянамъ) означаетъ нѣчто другое, чѣмъ приложеніе его къ *одному опредѣленному классу* — къ духовенству, въ отличіе отъ мірянъ, а это послѣднее и сдѣлано Тертулліаномъ, въ устахъ котораго латинская точная терминологія должна была имѣть бо́льшее значеніе, чѣмъ неопредѣленная греческая терминологія; 2) если даже предположить, что Тертулліанъ отъ начала и до конца своей церковно-литературной дѣятельности *не желалъ* проводить рѣзкаго различія между клиромъ и мірянами, въ родѣ того, какое существовало въ государствѣ римскомъ между ordo и plebs, — то это еще не значитъ, что онъ не могъ подвести подъ точную терминологію существовавшій, или складывавшійся, противъ его желанія, строй церковный: въ c. 7, De exhort. castitatis, онъ дѣйствительно только и дѣлаетъ, что констатируетъ существующій порядокъ (differentiam inter ordinem et plebem constituit ecclesiae auctoritas), подобно тому какъ возмутительное для него распоряженіе римскаго епископа, уже во II в. претендовавшаго на верховное епископство, онъ называетъ „edictum peremptorium pontificis maximi, episcopi episcoporum“; 3) доказательства того, что *клиръ образовался* подъ вліяніемъ не римскихъ, а іудейскихъ воззрѣній, если они имѣютъ въ виду сказать, что въ сочиненіи „О церк. наказ.“ проводится взглядъ противоположный, совершенно неожиданны, такъ какъ авторъ сочиненія, говоря о вліяніи римскихъ воззрѣній на *дисциплинарную практику*, вовсе не говоритъ о *возникновеніи клира*.

[1]) Таковы: отпаденіе отъ вѣры (Петра алекс. 10; анкир. 1 и 2; апост. 62), убійство въ ссорѣ (апост. 66), самооскопленіе (апост. 23), плотскіе грѣхи (апост. 25; неокес. I, 9, 10; эльв. 16, 76), клятвопреступленіе (апост. 25), кража (ibid.), игра и пьянство (апост. 42 и 43), употребленіе въ пищу крови, звѣроядины или мертвечины (апост. 63).

Digitized by Google

щихъ этимъ требованіямъ (irregularitates), изъ чего вытекали исключеніе изъ клира неправильно принятыхъ и дисциплинарная отвѣтственность принявшихъ; 2) нарушеніе особыхъ клерикальныхъ обязанностей, налагаемыхъ на духовенство ихъ особымъ положеніемъ въ церкви; 3) нарушеніе должностныхъ въ собственномъ смыслѣ обязанностей, въ видѣ разнаго рода неисправностей и отступленій отъ установленнаго порядка управленія.

Къ числу обстоятельствъ, препятствующихъ принятію въ клиръ, каноны относятъ: тѣлесные недостатки [1]), недостиженіе извѣстнаго возраста [2]), несвободное состояніе [3]), предполагаемую нетвердость въ вѣрѣ [4]), плотскіе грѣхи [5]), двубрачіе въ буквальномъ и въ переносномъ смыслѣ [6]), преступный бракъ съ двумя сестрами (одной за другой), или съ племянницей [7]).

Къ числу особыхъ обязанностей, налагаемыхъ на клиръ его званіемъ, или высшимъ положеніемъ въ церкви, каноны относятъ: устраненіе отъ мірскихъ попеченій и дѣлъ, которыя могли бы препятствовать клиру въ выполненіи его призванія [8]), устраненіе отъ всего того, что могло бы по-

[1]) Апост. 78 и 79 (о глухихъ, слѣпыхъ и одержимыхъ бѣсомъ).

[2]) Неокесар. 11.

[3]) Рабы по 82 апост. не могутъ быть, безъ воли господина, принимаемы въ клиръ; эльвир. 80 запрещаетъ принятіе въ клиръ вольноотпущенныхъ, если прежніе господа ихъ были язычники, которые, на правахъ патроновъ, могли держать вольноотпущенныхъ въ извѣстномъ отношеніи зависимости отъ себя.

[4]) Она предполагается въ новокрещенныхъ (апост. 80, неокес. 12), въ тѣхъ, которые крещены въ чужомъ краю, и жизнь которыхъ неизвѣстна (эльв. 24), въ новообращенныхъ изъ ереси (эльв. 51).

[5]) Апост. 61, эльв. 30.

[6]) Т. е. двубрачіе не одновременное, а послѣдовательное, — апост. 17: „кто по св. крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископомъ, пресвитеромъ и вообще въ спискѣ священнаго чина“; апост. 18: „женившійся на вдовѣ, или разведенной съ мужемъ, на блудницѣ, рабынѣ или одной изъ тѣхъ, которыя состоятъ на сценѣ, не можетъ быть епископомъ, пресвитеромъ, дьякономъ, или вообще въ спискѣ священнаго чина“.

[7]) Апост. 19. Ср. эльв. 61.

[8]) Сюда относятся: а) принятіе на себя духовнымъ лицомъ опеки и попечительства. Кипріанъ въ 5-мъ письмѣ говоритъ, что епископы, его

Digitized by Google

служить во вредъ достоинству духовнаго лица и дать поводъ къ заподозрѣнію его нравственной чистоты [1]), воздержаніе отъ вступленія въ бракъ во время нахожденія въ клирѣ [2]), воздержаніе отъ лихвы [3]), обязанность принимать Евхаристію за каждымъ богослуженіемъ [4]), кротость и воздержаніе отъ всякихъ насилій кому бы то ни было [5]).

Къ числу преступленій противъ должности каноны относятъ: небрежность въ исполненіи должностныхъ обязанностей [6]), превышеніе должностныхъ правомочій [7]), симонистическое посвященіе и полученіе епископской власти чрезъ

предшественники, на соборѣ постановили, „чтобы никто изъ братьевъ, умирая, не назначалъ клирика опекуномъ или попечителемъ, а если бы кто это сдѣлалъ, то не должно быть ни приношенія за него, ни совершаться торжественная жертва объ его упокоеніи",—на основаніи этого соборнаго постановленія, Кипріанъ отлучилъ нѣкоего, уже умершаго, Виктора, который назначилъ опекуномъ своихъ дѣтей пресвитера Геминія Фавстина; б) поручительство за другихъ лицъ (апост. 20); в) торговыя дѣла (эльв. 19) г) вмѣшательство епископовъ и пресвитеровъ въ дѣла государственной администраціи („въ народныя управленія" апост. 81); д) удержаніе за собою епископомъ, пресвитеромъ или дьякономъ государственной должности (апост. 83, по Дрею позднее).

[1]) Держаніе въ домѣ своемъ какой либо женщины, кромѣ сестры и дочери (эльв. 27), посѣщеніе корчемницъ (апост. 54), присутствіе пресвитера на свадебномъ пиршествѣ двоеженца (неокес. 7), сожительство съ женою, уличенною въ прелюбодѣяніи (неокес. 8).

[2]) За исключеніемъ чтецовъ и пѣвцовъ: апост. 26; анк. 10; неокес. 1; эльвирскій же соборъ (пр. 33) установилъ уже безбрачіе духовенства вообще—это первый западный законъ о целибатѣ.

[3]) Апост. 44; арел. 12; эльв. 20, налагаетъ эту обязанность вообще на всѣхъ христіанъ.

[4]) Апост. 8.

[5]) Апост. 27 (по Дрею поздн.).

[6]) Апост. 58 (небрежность епископовъ и пресвитеровъ къ преподанію ученія); апост. 41 и 59 (небрежность епископовъ въ управленіи церковнымъ имуществомъ и въ вспомоществованіи бѣднымъ и странникамъ изъ церковныхъ средствъ).

[7]) Анк. 15 (поставленіе хорепископомъ пресвитеровъ и діаконовъ, ср. неокес. 13; напротивъ апост. 35 охраняетъ права хорепископовъ отъ городскихъ епископовъ, по мнѣнію Rothe (Vorlesungen, I, 338); анк. 15, продажа пресвитерами, при отсутствіи епископа, чего либо принадлежащаго къ церковному имуществу; арел. 15 и 18 (предпринятіе діаконами епископскихъ функцій).

Digitized by Google

мірскихъ начальниковъ [1]), совершеніе и принятіе втораго рукоположенія [2]), рукоположеніе епископомъ брата, сына, или другаго родственника, по человѣческому пристрастію [3]), продолженіе священнослуженія лицемъ изверженнымъ [4]), нарушеніе установленной подчиненности въ порядкѣ управленія [5]), вторженіе посвященныхъ, но не принятыхъ своими парохіями, епископовъ въ чужія парохіи, съ причиненіемъ насилія этимъ парохіямъ [6]), или напротивъ непринятіе на себя рукоположеннымъ епископомъ служенія ему ввѣряемаго [7]), оставленіе епископомъ своей парохіи и переходъ въ другую [8]), а равнымъ образомъ оставленіе всякимъ вообще клирикомъ своей парохіи и переходъ на жительство въ другую, безъ воли собственнаго епископа [9]), принятіе къ себѣ епископомъ чужихъ клириковъ [10]), или отлученныхъ и изверженныхъ другими епископами [11]), или наконецъ принятіе вообще кого бы то ни было безъ представительной грамоты [12]), проявленіе епископомъ еретическихъ взглядовъ въ отношеніи къ отдѣльнымъ вопросамъ церковной практики [13]), принятіе платы за совершеніе крещенія [14]), присвоеніе церковнаго имущества [15]).

---

[1]) Апост. 29 и 30 (по Дрею позднаго происхожденія).

[2]) Апост. 68.

[3]) Апост. 76.

[4]) Апост. 28.

[5]) Апост. 34 (неповиновеніе епископовъ митрополиту); апост. 14 (неявка обвиняемаго епископа на судъ собора); апост. 21 и 39 (неповиновеніе пресвитеровъ и діаконовъ епископу); апост. 55 (оскорбленіе епископа).

[6]) Анк. 18; арел. 17.

[7]) Апост. 36.

[8]) Апост. 14.

[9]) Апост. 15; арел. 2 и 21.

[10]) Апост. 16.

[11]) Апост. 11, 12 и 32; арел. 16; эльв. 53.

[12]) Апост. 33 и эльв. 58.

[13]) Напр. въ отношеніи къ крещенію (апост. 47, 49, 50), въ отношеніи къ совершенію Евхаристіи (апост. 3. См. Drei, стр. 365 и сл.), въ отношеніи къ принятію кающихся (апост. 52).

[14]) Эльв. 48.

[15]) Апост. 38, ср. апост. 72 и 73.

Digitized by Google

Наконецъ для полнаго разъясненія вопроса объ объемѣ дисциплинарной власти церкви въ періодъ доникейскій, необходимо сказать *о фактическомъ* осуществленіи церковью *юрисдикціи*, въ примѣненіи къ дѣламъ гражданскимъ [1]), а также о разрѣшеніи церковью спорныхъ дѣлъ и вопросовъ церковнаго, а не гражданскаго характера.

Апостолъ Павелъ въ первомъ своемъ посланіи къ коринѳянамъ писалъ: „какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ... Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится, и притомъ передъ невѣрными. И то уже весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ“ [2]). Такимъ образомъ апостолъ вообще осуждаетъ веденіе христіанами тяжебныхъ дѣлъ, и въ особенности обращеніе ихъ къ языческимъ судьямъ для разрѣшенія этихъ дѣлъ, которыя во всякомъ случаѣ, если уже онѣ возникли, не должны выходить изъ предѣловъ христіанской общины и должны быть разрѣшаемы разумными людьми изъ самихъ же христіанъ. Положеніе христіанскихъ общинъ въ римской имперіи, особенно во времена преслѣдованій, было таково, что наставленіе апостола сдѣлалось закономъ для христіанъ первыхъ вѣковъ. Веденіе христіанами процессовъ въ римскихъ судахъ было не безопасно не только потому, что они не могли разсчитывать на безпристрастіе судей, но и потому, что могло выдавать ихъ принадлежность къ преслѣдуемому обществу,

[1]) См. объ этомъ Le Gendre, Episcopale judicium adversus calumnias Jacobi Gothofredi acerrime defensum, стр. 339—340 (въ Meermani Novus thesaurus juris civilis et canonici, T. III, 1752). Rothe, Vorlesungen, I, 222 и сл. Br. Schilling, De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus, Lipsiae, 1825, princ. Dove, De jurisdictionis ecclesiasticae apud germanos gallosque progressu, Berol. 1855, princ. Löning, I, 260 и сл. Fessler, стр. 65 и сл. Molitor, стр. 16 и сл. *Заозерскій*, назв. сочин. стр. 135 и сл.

[2]) 1 Кор. VI, 1. 5—8.

Digitized by Google

и, къ тому же, ставило ихъ въ необходимость принимать косвенное участіе въ идолослуженіи, такъ какъ судопроизводство тогдашнее обставлено было многими формальностями религіознаго характера. Что разбирательство спорныхъ между христіанами дѣлъ сосредоточилось въ рукахъ епископовъ христіанскихъ общинъ, это уже само собою опредѣлялось слагавшимся церковнымъ строемъ и самымъ фактическимъ положеніемъ дѣлъ, такъ какъ епископы обыкновенно были лучшими изъ тѣхъ разумныхъ людей, о которыхъ говоритъ апостолъ. Самое раннее историческое свидѣтельство о разбирательствѣ епископами исковыхъ дѣлъ находится (въ мнимомъ) посланіи Климента римскаго къ Іакову (брату Божіему), епископу Іерусалимскому, представляющемъ собою одну изъ составныхъ частей такъ называемыхъ Клементинъ (II в.): здѣсь апостолъ Петръ внушаетъ своему ученику Клименту, котораго онъ только что поставилъ своимъ преемникомъ, разъясняя ему обязанности его епископской должности, не вдаваться слишкомъ въ разбирательство юридическихъ споровъ между членами своей общины, ибо это дѣло неприлично для него и несовмѣстимо съ его призваніемъ, а напротивъ онъ долженъ предоставить это дѣло пресвитерамъ. Отсюда съ полнымъ правомъ можно заключить, вмѣстѣ съ *Ротэ* [1]), что, въ моментъ составленія посланія, епископы уже въ немалыхъ размѣрахъ осуществляли юрисдикцію по дѣламъ гражданскимъ, и что̀ авторъ — эвіонитъ дѣлаетъ предостереженіе своему епископу, въ явную оппозицію практикѣ католической церкви его времени. Во второй книгѣ апостольскихъ постановленій, изображающей церковную практику, не позднѣйшую половины III в., уже очень подробно описывается епископскій судъ по взаимнымъ спорамъ, а вмѣстѣ и по взаимнымъ жалобамъ и обвиненіямъ христіанъ, т. е. не только по дѣламъ собственно исковымъ, но и по обвиненіямъ въ преступленіяхъ. Юридическаго значенія въ глазахъ государства епископскія рѣшенія и приговоры не могли имѣть. Хотя римское право благопріятствовало раз-

1) Vorlesungen, I, стр. 224.

Digitized by Google

витію третейской или посреднической юрисдикціи арбитровъ (arbitri s. judices compromissarii), т. е. судей полюбовныхъ, выбранныхъ самими сторонами по добровольному соглашенію; но приравнивать рѣшенія епископовъ христіанскихъ даже и къ рѣшеніямъ этихъ посредниковъ (не говоря уже о рѣшеніяхъ судей — judices,— разбиравшихъ дѣла по порученію магистрата и также не рѣдко называвшихся арбитрами) нѣтъ никакихъ основаній. Во-первыхъ, посредники не были вполнѣ независимы отъ всякаго вліянія магистрата; въ случаѣ если они по договору съ сторонами (judicium receptum) взяли на себя третейское рѣшеніе и медлили или отказывались отъ разбирательства, то преторъ принуждалъ ихъ къ таковому разбирательству [1]). Во-вторыхъ для того, чтобы рѣшеніе посредника было не безплоднымъ для стороны, въ пользу которой оно состоялось, а сопровождалось приведеніемъ его въ исполненіе, требовалось, чтобы стороны заключили формальный договоръ, компромиссъ (compromissum) о перенесеніи спорнаго дѣла на рѣшеніе выбраннаго ими полюбовно посредника, и чтобы при этомъ обѣщано было въ формѣ стипуляціи, т. е. съ употребленіемъ извѣстныхъ торжественныхъ словъ: „Spondes? Spondeo“ и проч. исполненіе третейскаго приговора, каковое исполненіе обезпечивалось установленіемъ условленной неустойки (poena conventionalis, ими poena compromissa) [2]). Ясно, что епископы христіанскіе самыми мотивами, въ силу которыхъ сложилось осуществленіе ими юрисдикціи, исключались отъ всякой связи съ третейскими судьями римскаго права, такъ какъ, выступая въ качествѣ послѣднихъ, они должны были становиться въ прямыя отношенія, и даже въ отношенія

[1]) L. 3 § 1. 1. 11 § 2. 1. 32 §§ 9 и 12 Dig. de receptis qui arbitrium recoperunt, ut sententiam dicant (IV, 8).

[2]) Instit. l. III, tit. 15. l. 2. l. II §§ 2 и 5. I. 13 § 1. l. 32 §§ 38 и 39 Dig. de receptis (IV, 8) Jul. Paulus (Rec. Sent. V, 5 a § 1) говоритъ: „ex compromisso judex sumptus rem judicatam non facit, sed si poena inter eos promissa sit, poena rei in judicium deductae ex stipulatu peti potest“, т. е. рѣшеніе его не прямо, а только косвенно имѣетъ исполнительную силу, давая поводъ взыскать денежный штрафъ или неустойку, обѣщанную въ формальной стипуляціи, на случай неподчиненія рѣшенію арбитра.

Digitized by Google

подчиненности, къ римскимъ магистратамъ. Авторъ второй книги апостольскихъ постановленій дѣйствительно и вводитъ насъ въ совершенно другой міръ, не имѣющій ничего общаго съ міромъ дигестовъ. Не только не говорится въ апостольскихъ постановленіяхъ о компромиссѣ и о стипуляціи, но прямо и рѣшительно судъ епископскій изображается, какъ судъ дисциплинарный, направленный не столько къ удовлетворенію справедливыхъ претензій частныхъ лицъ, сколько къ нравственнымъ цѣлямъ. Здѣсь тяжущіеся (litigatores) обсуживаются точно также, какъ обвиняющіе и обвиняемые (accusatores et accusati), и судебныя стороны безразлично обозначаются и тѣмъ и другимъ названіемъ [1]). Самое лучшее, по апостольскимъ постановленіямъ,—это cum nemine litigare, ни съ кѣмъ не заводить спорныхъ дѣлъ [2]), и если христіанину причиняется какой либо вредъ и убытокъ, то онъ долженъ скорѣе перенести этотъ вредъ, чѣмъ заводить тяжбы не только съ братьями, но и съ невѣрными [3]). Но если тѣмъ не менѣе возникаютъ между христіанами спорныя дѣла, то, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ обращаться къ свѣтскимъ магистратамъ [4]). Судъ долженъ держать епископъ, въ присутствіи пресвитеровъ и дьяконовъ [5]), и то уже послѣ того какъ стороны

---

[1]) Lib. II c. 45. Ср. объ этомъ Molitor, стр. 20 и 21.

[2]) C. 43.

[3]) „Elige igitur potius damno affici et quae ad pacem spectant sectari, non solum cum fratribus, sed etiam cum infidelibus". Изъ исторіи, однако, извѣстенъ случай, о которомъ разсказывается у Лампридія, біографа импер. Александра Севера: христіане заняли общественный участокъ земли, на который была заявлена претензія римскими трактирщиками. Тяжба рѣшена была императоромъ въ пользу христіанъ, который мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что лучше, если мѣсто это будетъ служить для богопочтенія, чѣмъ трактирщикамъ.

[4]) Ср. также разсказъ Григорія нисскаго въ біографіи св. Григорія неокесарійскаго о томъ, что онъ разрѣшилъ тяжбу двухъ братьевъ, не допустивъ довести дѣло до свѣтскаго суда, ибо епископъ не только можетъ покончить земное дѣло, но и дать притомъ полезное руководство насчетъ достиженія небеснаго и вѣчнаго. Thomassinus, Vetus et novi ecclesiae disciplina circa beneficia et beneficiarios, Lugduni, 1705 T. II, L. III, c. 102 n. 5.

[5]) C. 44.

Digitized by Google

исполнили предписаніе Іисуса Христа о вразумленіи обидчика сначала наединѣ, потомъ при свидѣтеляхъ [1]), ибо церковь всякаго христіанина, подавшаго поводъ къ справедливымъ жалобамъ и доведшаго дѣло до суда, считала обидчикомъ, возмутившимъ братское общеніе христіанъ, который не могъ быть допускаемъ къ Евхаристіи безъ взаимнаго примиренія. Поэтому и судъ епископскій долженъ былъ держаться въ понедѣльникъ, съ тѣмъ чтобы въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе епископское не произвело умиротворяющаго дѣйствія, все еще оставалось до слѣдующаго воскреснаго дня достаточно времени для примиренія [2]). Рѣшеніе епископа должно быть соображаемо съ качествомъ *преступленія*, подобно тому какъ законъ ветхозавѣтный за различныя преступленія подвергалъ различной отвѣтственности [3]). При разслѣдованіи дѣла обращается вниманіе на то, въ первый ли разъ данное лицо выступаетъ обвинителемъ, или уже и раньше на другихъ взводило обвиненія въ преступленіяхъ, и какова вообще его нравственность. Равнымъ образомъ принимаются во вниманіе нравственныя качества свидѣтелей. Наконецъ, и относительно обвиняемаго должно быть дознано, каковъ онъ въ повседневной жизни, благочестивъ ли, милостивъ ли къ вдовамъ, странникамъ, бѣднымъ и братьямъ, не жаденъ ли до барыша, не расточитель ли, или грабитель, пьяница, праздный обжора [4]) и т. п. Естественно, что, при подобномъ ходѣ процесса, всѣ участники его могли подвергнуться дисциплинарному суду церкви, выходившей изъ своихъ воззрѣній на христіанскую дисциплину, а не изъ римскихъ понятій объ юрисдикціи. Фактически, конечно, церковь осуществляла юрисдикцію въ томъ смыслѣ, что разрѣшаемыя ею дѣла не восходили на разсмотрѣніе органовъ суда государственнаго, рѣшенію которыхъ они должны бы были подлежать по общему порядку юридической жизни; но обходъ

---

[1]) С. 26.
[2]) Ibidem.
[3]) Ibidem.
[4]) С. 45.

Digitized by Google

христіанами органовъ государственнаго суда, и слѣдовательно замѣна епископскимъ судомъ юрисдикціи государственной, держались исключительно на нравственныхъ воззрѣніяхъ христіанъ, на нравственномъ авторитетѣ епископовъ, на враждебныхъ отношеніяхъ къ христіанству государства, которыя ставили христіанъ въ невозможность обращаться къ государственному суду. Епископское рѣшеніе, само по себѣ, не имѣло юридически-исполнительной силы, и если бы которая либо изъ сторонъ не подчинилась этому рѣшенію (случай едва ли возможный, или по крайней мѣрѣ чрезвычайно рѣдкій въ древнецерковной практикѣ), то, кромѣ дисциплинарныхъ церковныхъ мѣръ, которыя въ послѣдней, такъ сказать, инстанціи сводились, какъ и самая принадлежность къ церкви, къ доброй волѣ ея членовъ, не было никакихъ средствъ къ тому, чтобы доставить епископскимъ рѣшеніямъ исполнительную силу[1]). Скорѣе можно приравнивать до извѣстной степени епископскій судъ къ римской цензурѣ, какъ это и дѣлалъ компетентный человѣкъ — Тертулліанъ, самымъ уже присвоеніемъ суду церковному того же термина, которымъ онъ обозначилъ цензорскую власть императора, сопоставлявшій цензуру императорскую съ цензурой церковною. Исторіею, во всякомъ случаѣ, вполнѣ оправдывается это сопоставленіе. Римская цензура, бывъ перенесена на императора, по-

---

[1]) Въ церковной исторіи Евсевія (VII, 27—30) сообщается о чрезвычайно любопытномъ, но и единственномъ, случаѣ обращенія христіанъ къ императору Авреліану и удовлетворенія императоромъ — язычникомъ прошенія христіанъ. Епископъ одной изъ первыхъ церквей христіанства, антіохійской, Павелъ Самосатскій, любимецъ королевы пальмирской Зиновіи, за нехристіанскую жизнь и нехристіанское ученіе низложенный соборомъ епископовъ, не желалъ выйдти изъ церковнаго дома и предоставить епископское помѣщеніе вновь выбранному епископу. Послѣ отлученія, у церкви не оставалось никакихъ средствъ понудить отлученнаго оставить епископскій домъ. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, епископы обратились съ прошеніемъ къ императору Авреліану о принудительномъ удаленіи ех-епископа Павла изъ епископскаго помѣщенія, и императорское рѣшеніе, состоявшееся по этому дѣлу, гласило слѣдующее: „кого признаетъ епископъ римскій съ епископами Италіи, тотъ долженъ занимать и епископское помѣщеніе“.

Digitized by Google

терялась среди другихъ аттрибутовъ власти, или утратила свой прежній характеръ. Но въ тоже время въ институтѣ епископовъ и епископскихъ соборовъ преслѣдуемаго государствомъ вѣроисповѣданія выросла цензура христіанская, сформировался нравственно-религіозный судъ христіанской церкви.

Въ системахъ церковнаго права обыкновенно рядомъ съ судомъ епископовъ по дѣламъ гражданскимъ ставится судъ церкви по спорнымъ вопросамъ и отношеніямъ церковнаго характера, т. е. касательно ученія, богослуженія, таинствъ и проч., причемъ тотъ и другой подводятся подъ одну рубрику: „спорная юрисдикція церкви“ (jurisdictio contentiosa, s. litigiosa, streitige Gerichtsbarkeit). Въ дальнѣйшей исторіи церкви дѣйствительно многія изъ подводимыхъ подъ эту рубрику дѣлъ, особенно послѣ того какъ всѣ дѣла духовныхъ лицъ и всѣ дѣла брачныя были отданы въ исключительное завѣдываніе церкви, получили характеръ судебно-спорныхъ дѣлъ.

Но даже и при позднѣйшемъ развитіи круга вѣдомства церковнаго суда большая часть дѣлъ, относимыхъ къ „спорной юрисдикціи церкви“, и именно споры относительно ученія, богослуженія, таинствъ, обнаруживаютъ въ себѣ совершенное отсутствіе спорно-судебнаго элемента. Какъ совершенно справедливо разсуждалъ *Эйхгорнъ* [1]), всѣ мыслимые по этимъ предметамъ споры никогда не могутъ быть подводимы подъ точку зрѣнія юридическаго спора, хотя бы съ формальной стороны было возможно указать на спорящія стороны: здѣсь никогда не можетъ быть самостоятельнаго частнаго интереса, слѣдовательно того, что и сообщаетъ только дѣламъ юридическій характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, въ древней церкви возникали напримѣръ такіе споры, какъ о принятіи падшихъ въ церковь, о дѣйствительности крещенія и посвященія еретиковъ, или вообще религіозные споры, возбуждавшіеся еретиками и раскольниками,—подобные вопросы, очевидно, должны были обсуживаться не съ точки зрѣнія частнаго интереса, а съ точки зрѣнія

[1]) Grundsätze, II, стр. 155—160.

Digitized by Google

общецерковной важности, и вести къ установленію общей церковной нормы. На отдѣльныхъ участниковъ, или виновниковъ такихъ споровъ церковь смотрѣла не какъ на лицъ, ведущихъ юридическій споръ, а какъ на нарушителей церковнаго мира, даже какъ на отступниковъ, подлежащихъ ея дисциплинарному суду. Съ этой же точки зрѣнія она должна была смотрѣть даже и на такія явленія, какъ споръ о границахъ парохій, о превышеніи должностныхъ правомочій и т. п., гдѣ, повидимому, на первый планъ выступалъ интересъ частный, а не общецерковный, — и этого рода споры также должны были вести къ установленію общей нормы, а если таковая уже существовала, къ дисциплинарному суду надъ нарушителями установленной дисциплины, или къ административному распоряженію со стороны церкви [1]), но отнюдь не къ спорно-судебному рѣшенію [2]).

Однако, окончательно и безусловно отвергать существованіе въ древней церкви спорно-судебныхъ случаевъ, т. е. такихъ, которые въ окончательномъ результатѣ приводили

---

[1]) Лёнингъ (Gesch. d. deutsch. Kirchenr. I, 259) всѣ вообще подобные споры называетъ церковно-административными спорами (а не церковно-судебными), приводя въ примѣръ такихъ церковно-административныхъ споровъ: о дѣйствительности крещенія и посвященія, о притязаніяхъ духовныхъ лицъ на содержаніе отъ церкви, о правахъ, принадлежащихъ духовнымъ лицамъ разныхъ ранговъ, о принятіи пришлыхъ лицъ въ общину.

[2]) Если *Фесслеръ* (Kanon. Proc. 25) указываетъ на такой примѣръ спорно-судебнаго дѣла, какъ отлученіе отъ церкви Кипріаномъ умершаго Геминія Виктора, который назначилъ въ опекуны своимъ дѣтямъ пресвитера, ибо дѣло-де идетъ здѣсь о спорномъ вопросѣ, долженъ ли или не долженъ умершій пользоваться благодѣяніями церкви, т. е. поминовеніемъ при совершеніи Евхаристіи: то, стоя на этой точкѣ зрѣнія, можно потерять изъ вида всякую границу между судомъ дисциплинарнымъ по преступленіямъ и судомъ по спорнымъ дѣламъ. Хотя принципіальная возможность суда надъ умершими можетъ быть оспариваема (ср. *Суворовъ*, О церк. наказ. стр. 22 — 24), но что касается Кипріана самого, то онъ несомнѣнно не спорное дѣло обсуждалъ, а подвергалъ умершаго дисциплинарному церковному суду. Если перенести воззрѣніе Фесслера, по аналогіи, въ область юрисдикціи государственной, то окажется невозможнымъ провести какую либо границу между гражданской и уголовной юрисдикціей, такъ какъ въ любомъ уголовномъ дѣлѣ разрѣшается вопросъ, долженъ или не долженъ преступникъ пользоваться жизнью, свободой и проч.

Digitized by Google

не къ дисциплинарной отвѣтственности и не къ административному распоряженію, а къ судебному разрѣшенію спорнаго вопроса, нѣтъ достаточныхъ основаній [1]), особенно въ виду тѣхъ случаевъ, когда возникали вопросы о пользованіи церковнымъ имуществомъ и церковными доходами, о подлинности представительныхъ грамотъ и т. п., и въ виду того соображенія, что не только по древнецерковнымъ воззрѣніямъ, но и по воззрѣніямъ римской юриспруденціи между администраціей и судомъ не было ясно проведенныхъ границъ.

Разрѣшеніе церковью спорныхъ вопросовъ церковнаго характера не стояло ни въ какомъ соотношеніи съ римской юрисдикціей, потому что или совсѣмъ не *замѣняло ее, даже и фактически*, или, какъ это въ вопросахъ имущественнаго характера, опиралось не на принципы гражданскаго права, а на особую церковную дисциплину.

Сжатое изложеніе исторіи вопроса, составляющаго предметъ этого изслѣдованія, за первые вѣка христіанства, дастъ надежную отправную точку при обозрѣніи и изложеніи круга вѣдомства церковнаго суда въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Сообразно установленнымъ во введеніи точкамъ зрѣнія на этотъ предметъ, нижеслѣдующее изслѣдованіе обниметъ тѣ же частные вопросы, разъясненіе которыхъ оказалось необходимымъ въ примѣненіи къ первымъ вѣкамъ христіанства, съ двумя существенными отличіями: во-первыхъ, дисциплина церковная, не переставая быть дисциплиной, слѣдовательно вытекая изъ особенныхъ воззрѣній и задачъ церкви и не служа къ ограниченію или умаленію круга вѣдомства государственнаго суда, получила отъ христіанскихъ императоровъ государственное признаніе, причемъ какъ къ императору лично, такъ и къ органамъ государственнымъ, она должна была стать въ извѣстныя

---

[1]) Пр. апост. 37 (по Дрею, впрочемъ, поздняго происхожденія) говоритъ, что дважды въ годъ должны составляться соборы епископовъ, для общаго разсужденія о догматахъ благочестія и для разрѣшенія церковныхъ споровъ (ἀντιλογίαι). Въ числѣ этихъ споровъ могли быть и такіе, которые для лично заинтересованныхъ сторонъ требовали судебнаго рѣшенія собора.

Digitized by Google

отношенія, вытекавшія изъ вновь создавшагося положенія церкви въ государствѣ: во-вторыхъ, не только получилъ признаніе судъ дисциплинарный, но и предоставлена церкви юрисдикція въ собственномъ смыслѣ, въ смыслѣ римскомъ, какъ часть юрисдикціи государственной, съ тѣмъ, чтобы церковь осуществляла эту юрисдикцію, конкуррируя съ судебными органами государства, или даже совершенно исключая ихъ. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе отдѣльныхъ вопросовъ, входящихъ въ изслѣдованіе объ объемѣ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, представится въ порядкѣ слѣдующихъ главъ: I) о тайной исповѣди, какъ церковнодисциплинарномъ институтѣ въ періодъ вселенскихъ соборовъ, II) о границахъ между таинствомъ покаянія и дисциплинарнымъ церковнымъ покаяніемъ, III) о каноническихъ грѣхахъ, или преступленіяхъ, на которыя распространялся церковный судъ, а также о дѣлахъ спорныхъ, оканчивавшихся судебнымъ рѣшеніемъ церкви, IV) о государственномъ признаніи церковной дисциплины, V) о церковной юрисдикціи.

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О тайной исповѣди, какъ церковно-дисциплинарномъ институтѣ въ періодъ вселенскихъ соборовъ [1]).

Церковные историки Сократъ и Созоменъ, расходясь другъ съ другомъ въ указаніи времени учрежденія должности пресвитера-духовника, вполнѣ согласны въ указаніи времени уничтоженія этой должности и повода къ ея уничтоженію. Патріархъ Нектарій (около 390 г., при императорѣ Ѳеодосіѣ I) уничтожилъ эту должность въ Константинополѣ по слѣдующему случаю. Одна благородная женщина пришла къ пресвитеру-духовнику и исповѣдала предъ нимъ подробно (κατὰ μέρος) грѣхи свои, сдѣланные послѣ крещенія. Пресвитеръ велѣлъ ей поститься и непрестанно молиться, чтобы съ покаяніемъ она могла явить и дѣло достойное покаянія. Но потомъ, идя далѣе (προβαίνουσα), таже женщина созналась и еще въ одномъ грѣхѣ — въ преступной связи съ церковнымъ дьякономъ [2]). Когда это открылось,

---

[1]) Литература: см. означенныя въ примѣч. 1 на стр. 37—38 сочиненія *Морина, Клее, Бинтерима, Эндреса, Франка, Штейца, также Ленина* (Gesch. d. deutsch. Kirchenr. I, стр. 267 и сл., 468 и сл.) и Rauschen, Jahrbücher der christlichen Kirche unter dem Kaiser Theodosius, Freiburg, 1897, стр. 537 и сл. См. также Petavii въ Corpus haeresiologicum изд. Ohler'a, т. III, стр. CCX и сл. K. Holl, Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum, Leipzig, 1898 и мою реценз. въ „Византійскомъ Временникѣ", № 3, 1899.

[2]) Созоменъ нѣсколько полнѣе освѣщаетъ это обстоятельство: онъ говоритъ, что женщина, *послѣ* исповѣди и наложенія на нее пресвитеромъ поста и молитвы, заявила, что она, *находясь въ церкви,* совершила грѣхъ съ дьякономъ.

Digitized by Google

дьяконъ былъ отлученъ отъ церкви [1]), а въ народѣ произошло волненіе: негодовали не только на самое преступленіе, но и на то, что дѣло эта навлекло на церковь насмѣшки и хулу. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, духовные стали подвергаться оскорбленіямъ, то одинъ пресвитеръ, по имени Евдемонъ, родомъ изъ Александріи, далъ епископу Нектарію совѣтъ уничтожить должность покаяннаго-пресвитера и дозволить каждому приступать къ таинству по суду собственной совѣсти. „Я“, говоритъ Сократъ, „тогда же сказалъ Евдемону: Богъ знаетъ, пресвитеръ, принесетъ ли твой совѣтъ пользу церкви, или нѣтъ. Вижу, что онъ далъ христіанамъ предлогъ не обличать другъ друга въ прегрѣшеніяхъ и не соблюдать апостольскаго предписанія, говорящаго: не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте“ (Ефес. V, 11). Подобнымъ же размышленіемъ заключаетъ свой разсказъ Созоменъ: „древность, съ ея благочиніемъ и строгостію, тогда начала уже, думаю, перераждаться въ безразличный и небрежный образъ жизни, а прежде, кажется, было менѣе грѣховъ, частію по стыдливости тѣхъ, которые сами объявляли свои грѣхи, частію по строгости поставленныхъ надъ этимъ судей“ [2]). Приведенный разсказъ историковъ издавна служилъ поводомъ къ литературнымъ пререканіямъ, во-первыхъ относительно исповѣди, которая, повидимому, не могла повести къ огласкѣ какого бы то ни было грѣха, такъ какъ дѣлалась тайно передъ пресвитеромъ-духовникомъ, *молчаливымъ и благоразумнымъ*, и во-вторыхъ относительно тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождалось уничтоженіе института пресвитера-духовника. Относительно исповѣди, одни изслѣдователи высказывались за двукратную исповѣдь, другіе за однократную, тайную передъ пресвитеромъ, причемъ предполагали, что грѣхъ дьякона огласился не благодаря исповѣди [3]).

---

[1]) По Созомену, изверженъ изъ клира.

[2]) Сокр. Цер. Ист. V, 19. Созом. Церк. Ист. VII, 16.

[3]) Обстоятельное изложеніе различныхъ взглядовъ по этому вопросу см. у *Франка*, стр. 180 и сл. *Беллярмина*, *Морина* и *Томассена* полагали, что женщина исповѣдала свои грѣхи тайно пресвитеру, который затѣмъ наложилъ на нее, въ видѣ епитиміи, постъ, молитву и публичную исповѣдь

Digitized by Google

Что же касается болѣе важнаго для насъ вопроса о послѣдствіяхъ уничтоженія должности пресвитера-духовника, то здѣсь мы встрѣчаемся съ еще большимъ разнообразіемъ взглядовъ. По мнѣнію однихъ, уничтожена была только

извѣстныхъ только, а не всѣхъ грѣховъ; женщина же переступила границы, указанныя ей пресвитеромъ, и изъ слишкомъ ли горячаго раскаянія, или изъ ненависти къ дьякону, во всякомъ случаѣ неблагоразумно, сдѣлала публичное признаніе и въ томъ грѣхѣ, который произвелъ громадную сенсацію въ константинопольскомъ народѣ. Генрихъ *Валезій*, ученый издатель церковныхъ исторій Сократа и Созомена, полагалъ, что публичной исповѣди въ данномъ случаѣ не было, что женщина тайно покаялась пресвитеру въ своемъ грѣхѣ съ дьякономъ, пресвитеръ затѣмъ позвалъ дьякона къ себѣ, чтобы, въ присутствіи женщины, побудить его къ сознанію въ грѣхѣ, и довелъ этотъ случай до свѣдѣнія епископа, не называя имени женщины. *Цаккарія* возвратился къ двукратной исповѣди, понимая, впрочемъ, подъ второю исповѣдью не исповѣдь собственно, а обвиненіе дьякона со стороны женщины предъ судомъ покаяннаго пресвитера въ присутствіи мірянъ. *Бинтеримъ* принималъ однократную исповѣдь, не выясняя, какимъ образомъ преступленіе дьякона огласилось. *Цецшвицъ*, основываясь на словахъ историка: „*κατα μέρος*“, которое переводилось обыкновенно какъ синонимическое съ singillatim (въ подробности, въ отдѣльности) и которое самъ онъ принимаетъ за синонимъ выраженія: „*ἐκ μέρους*“, или „*ἀπὸ μέρους*“ (отчасти), а также на словѣ: „*προβαίνουσα*“ (идя далѣе, впередъ), полагаетъ, что женщина покаялась сначала не во всѣхъ своихъ грѣхахъ, а только отчасти, умолчавъ изъ стыда о самомъ тяжкомъ своемъ грѣхѣ; но такъ какъ духовникъ наложилъ на нее легкія епитиміи за исповѣданные грѣхи, то она, ободренная этою снисходительностію, пошла и далѣе въ своей исповѣди, сознавшись и въ самомъ важномъ грѣхѣ; слѣдовательно, Цецшвицъ, какъ и Валезій и Бинтеримъ, нисколько не выясняетъ того, какимъ же образомъ огласился грѣхъ, тайно открытый пресвитеру. *Франкъ* предполагаетъ двукратную исповѣдь: послѣ тайной исповѣди духовникъ наложилъ на исповѣдавшуюся женщину епитимію, состоявшую въ молитвѣ и постѣ, причемъ, вѣроятно, дозволилъ или посовѣтовалъ ей публично исповѣдаться въ нѣкоторыхъ грѣхахъ предъ общиной; для исполненія указанныхъ духовникомъ молитвъ, она оставалась въ церкви и внѣ обычнаго времени богослуженія, и этимъ ея пребываніемъ въ церкви воспользовался дьяконъ, можетъ быть тотъ самый, который былъ помощникомъ пресвитера по наблюденію за кающимися. И вотъ однажды, во время богослуженія, въ тотъ именно моментъ, когда кающимся дозволялось публично исповѣдываться въ тѣхъ грѣхахъ, на которые указано имъ было духовникомъ, женщина поразила всѣхъ присутствовавшихъ извѣстнымъ намъ признаніемъ (стр. 186 и сл.). Подобное же объясненіе у *Эндреса* (стр. 169 и сл.). Во всѣхъ представленныхъ объясненіяхъ мало обращается вниманія на причинную связь между

Digitized by Google

самая должность покаяннаго пресвитера, безъ какихъ бы то ни было, затѣмъ, перемѣнъ въ существовавшей покаянной практикѣ церкви, такъ что, подобно тому какъ при учрежденіи этой должности епископа замѣнилъ пресвитеръ-духовникъ въ руководствѣ публичнымъ покаяніемъ, такъ теперь, съ уничтоженіемъ института, это руководство опять сосредоточилось непосредственно въ епископскихъ рукахъ [1]). Другіе думаютъ, что, съ отмѣною института, устранены

событіемъ и уничтоженіемъ института пресвитера — духовника: къ мысли объ уничтоженіи его могли придти, очевидно, только потому, что институтъ сдѣлалъ возможнымъ подобное событіе, далъ поводъ къ нему, или, покрайней мѣрѣ, сдѣлалъ возможной огласку его, далъ поводъ къ этой огласкѣ. Между тѣмъ ни въ одномъ изъ объясненій не предполагается возможнымъ неблагоразуміе со стороны пресвитера самого, которое могло выразиться въ присовѣтованіи женщинѣ публичной исповѣди не только въ первый разъ исповѣданныхъ грѣховъ, но и послѣдняго ея грѣха (не повліяли ли даже на этотъ совѣтъ личныя отношенія пресвитера къ дьякону?), или въ томъ вообще, что онъ не умѣлъ, да едва ли и могъ совмѣщать и разграничивать въ себѣ двоякую роль — роль духовника, требующую отъ него соблюденія тайны исповѣди, и роль судьи, который не только выслушивалъ исповѣдь, но и принималъ обвиненія, и въ послѣднемъ случаѣ дѣйствовалъ болѣе или менѣе гласно, на что можно находить ясное указаніе въ размышленіяхъ Сократа и Созомена по поводу описаннаго ими событія. Ср. *Клее*, стр. 109. *Раушенъ*, присоединяясь въ сущности къ взгляду Валезія, видитъ поводъ къ уничтоженію должности пресвитера-духовника въ томъ, что пресвитеръ, выслушавъ отъ женщины тайное обвиненіе противъ дьякона, въ качествѣ покаяннаго судьи, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія епископа и возбудилъ дѣло о низложеніи этого дьякона. Напротивъ А. И. Алмазовъ (I, 55—64) видитъ и во второмъ случаѣ не обвиненіе предъ покаяннымъ судьей, а публичную исповѣдь въ церкви хотя и не новаго грѣха, а раньше уже исповѣданнаго духовнику: женщина, по опредѣленію духовника, предприняла исполненіе возложеннаго на нее публичнаго покаянія... и вотъ, находясь среди кающихся, она видитъ виновника своего публичнаго позора безнаказаннымъ, отправляющимъ свои обязанности и, можетъ быть, завѣдывающимъ тѣмъ классомъ кающихся, среди которыхъ она стоитъ теперь униженная; въ женщинѣ - аристократкѣ, въ женщинѣ интеллигентной, не могло не заговорить здѣсь чувство нагло-оскорбленнаго достоинства и, презирая высшій публичный позоръ, она мститъ за это оскорбленіе публичнымъ изложеніемъ своей преступной связи... Объясненіе это, естественное съ точки зрѣнія нашего времени, едва ли согласуется съ воззрѣніями и нравами древности.

[1]) Это мнѣніе высказано было *Шардономъ*, въ его „Исторіи таинствъ“, и *Турнели*, въ его трактатѣ „О покаяніи“. См. Frank, стр. 191.

Digitized by Google

взаимныя обвиненія христіанами другъ друга въ разныхъ грѣхахъ [1]). Нѣкоторые полагаютъ, что отмѣна института повела за собою отмѣну публичной исповѣди вообще и публичнаго покаянія, съ его четырьмя степенями (stationes poenitentiales), выработавшимися въ концѣ III в. [2]). Кальвинъ полагалъ, что Нектарій уничтожилъ тайную исповѣдь, и выводилъ отсюда такое заключеніе, что, стало быть, древней церкви было чуждо воззрѣніе на тайную исповѣдь, какъ на нѣчто богоучрежденное, долженствующее существовать въ церкви неизмѣнно [3]).

Франкъ, безусловно оспаривая первый изъ представленныхъ четырехъ взглядовъ, а также взглядъ Кальвина, комбинируетъ два средніе взгляда и этимъ путемъ приходитъ къ тому выводу, что, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ института покаяннаго пресвитера, уничтожены: обычай публичной исповѣди извѣстныхъ грѣховъ, по совѣту духовника, обязанность доносить церковному покаянному суду о преступленіяхъ ближняго и публичное церковное покаяніе, въ формѣ послѣдовательныхъ степеней и со всѣми его принадлежностями или особенностями [4]). Для разъясненія спорнаго, и дѣйствительно очень темнаго вопроса, необходимо принимать въ соображеніе ту роль, которая принадлежала покаянному пресвитеру, за время существованія этого института. Намъ извѣстно [5]), что институтъ явился, какъ смягченіе первоначальной суровой практики церкви, въ отношеніи къ лицамъ, имѣвшимъ на своей совѣсти каноническіе грѣхи, и притомъ такіе, которые не составляли тайны, извѣстной одному только виновному, а напротивъ или уже изобличены были другими, или могли быть изобличены, такъ что добровольною исповѣдью предупреждалось изобличеніе. Грѣхи того и другаго рода, одинаково явные, а

---

[1]) Таково мнѣніе **Klee**, стр. 109, и другихъ, см. **Frank**, стр. 192.

[2]) Таково мнѣніе *Морина*, lib. VI, cap. XXII и XXIII. *Беллярминъ* полагалъ даже, что вообще публичное покаяніе отмѣнено было Нектаріемъ, а не только stationes poenitentiales, см. **Frank**, стр. 193; **Rauschen**, 538.

[3]) См. **Klee**, стр. 108. **Frank**, стр. 200.

[4]) Стр. 197 и сл.

[5]) См. выше стр. 43 и 72—73.

Digitized by Google

не тайные, должны были обязательно исповѣдываться во время богослуженія, въ присутствіи всѣхъ вѣрующихъ, а съ другой стороны и тайные въ собственномъ смыслѣ грѣхи, по собственному побужденію кающихся, желавшихъ найти успокоеніе своей совѣсти, или по совѣту духовнаго врача, точно также исповѣдывались открыто въ церкви. Покаянный пресвитеръ явился съ самаго же начала замѣстителемъ епископа въ выслушаніи исповѣди, въ наложеніи покаянія и въ надзорѣ за его прохожденіемъ [1]). Но епископы христіанскихъ общинъ, какъ видно изъ апостольскихъ постановленій, принимали и выслушивали не только исповѣдь, но и взаимныя обвиненія христіанами другъ

[1]) Созоменъ говоритъ, что пресвитеръ, смотря по грѣху каждаго исповѣдавшагося, „назначалъ, что кому надобно дѣлать, или какое понесть наказаніе, а потомъ *разрѣшалъ*, предоставивъ всякому, согласно предписаніямъ, *наказать самому себя*“. Первое, т. е. разрѣшеніе кающихся отъ грѣховъ, якобы предоставлявшееся епископомъ покаянному пресвитеру, сомнительно, въ виду несомнѣнно противоположной практики на западѣ, засвидѣтельствованной 32 пр. эльв. собора, 3 правиломъ карѳаг. собора 390 г. (по слав. книгѣ правилъ 6 пр. карѳ.) и 30 правиломъ иппонск. собора 393 г. (по слав. книгѣ правилъ 52 пр. карѳаг.) и свѣдѣніями, сообщаемыми самимъ же Созоменомъ относительно практики римской церкви. Можетъ быть, право разрѣшенія кающихся содержалось уже въ уполномоченіи епископомъ покаяннаго пресвитера выслушивать исповѣдь и назначать покаяніе, какъ и позднѣе (см. объ этомъ ниже) священники только по особому уполномоченію отъ епископа, а не какъ необходимую принадлежность своего сана, получали отъ епископовъ право выслушивать исповѣдь и разрѣшать кающихся; но показаніе Созомена во всякомъ случаѣ требовало бы подтвержденія другими историческими свидѣтельствами. И на западѣ въ исключительныхъ случаяхъ примиреніе кающихся могло быть совершаемо епископомъ и даже дьякономъ, но общее правило было таково, что примирять кающихся долженъ былъ епископъ. Вѣроятно, на востокѣ точно также епископы сами совершали примиреніе или разрѣшеніе, а пресвитеры-духовники только выслушивали исповѣдь, назначали покаяніе и слѣдили за его прохожденіемъ. Послѣднее, т. е. предоставленіе пресвитеромъ всякому наказать самому себя, слѣдовательно безъ прохожденія установленнаго, въ опредѣленной канонической формѣ покаянія и безъ надзора покаяннаго пресвитера, безъ всякаго сомнѣнія ложно, и Созоменъ опять разсуждаетъ здѣсь съ точки зрѣнія V в., когда уже падала покаянная практика, установленная канонами, въ особенности канонами Василія Великаго, и совершенно исключавшая возможность такого покаянія, о которомъ повѣствуетъ Созоменъ.

Digitized by Google

друга. Неизвѣстно когда, въ моментъ ли самаго учрежденія должности покаяннаго пресвитера, или нѣсколько позднѣе, восточные епископы (такъ какъ на западѣ этого института не существовало), предоставили этому же пресвитеру и судъ по обвиненіямъ, за которыми слѣдовали то же покаяніе и тотъ же надзоръ за его прохожденіемъ, которыя слѣдовали и за исповѣдью. Такимъ образомъ, если уже историческая связь института съ публичною исповѣдью, какъ сказано было выше [1]), можетъ быть разсматриваема какъ указаніе на судебный характеръ покаяннаго пресвитера: то еще болѣе и еще глубже погрузился онъ въ область дисциплинарнаго церковнаго суда, съ предоставленіемъ ему епископами суда по обвиненіямъ. Христіанская обязанность вразумлять ближняго постепенно превращалась въ доносъ и въ обвиненіе, противъ чего вооружались уже апостольскія постановленія. Изъ восточныхъ каноновъ обыкновенно приводится въ западной литературѣ [2]) 71 правило Василія Великаго, какъ предписывающее христіанамъ обязанность доносить объ извѣстныхъ имъ грѣхахъ своихъ ближнихъ. Правило самое, повидимому, не даетъ основанія къ такому его пониманію, такъ какъ говоритъ не о знающихъ только грѣхъ ближняго, а о принимавшихъ большее или меньшее участіе въ этомъ грѣхѣ и не исповѣдавшихъ его добровольно [3]). Но понималось оно и на востокѣ въ смыслѣ обязательнаго доноса о чужомъ грѣхѣ, сдѣлавшемся извѣстнымъ кому либо, а не въ смыслѣ признанія въ соучастіи

---

[1]) См. выше, стр. 44.

[2]) **Frank**, стр. 132; **Endres**, стр. 178.

[3]) *„Ὁ συνεγνωκὼς ἑκάστῳ τῶν προειρημένων ἁμαρτημάτων, καὶ μὴ ὁμολογήσας, ἀλλ' ἐλεγχθεὶς, τοῦ τοσούτου χρόνου εἰς ὃν ὁ ἐργάτης τῶν κακῶν ἐπιτετίμηται, καὶ αὐτὸς ἔσται ἐν ἐπιτιμίῳ“*. Въ славянской книгѣ правилъ, изд. синод. типогр. 1874, правило это читается такъ: *„прикосновенный* къ которому либо изъ вышереченныхъ грѣховъ и не исповѣдавшій, но обличенный, да будетъ подъ епитиміею столько же времени, на сколько подвергается епитиміи дѣлатель зла“. Вальсамонъ подъ *„συνεγνωκώς“* понимаетъ не просто знающаго о чужомъ грѣхѣ и въ этомъ только смыслѣ прикосновеннаго къ чужому грѣху (какъ понимаютъ Зонара и Аристинъ), а подстрекателя, пособника, а также того, кто имѣлъ возможность воспрепятствовать грѣху, но не воспрепятствовалъ.

Digitized by Google

въ какомъ либо грѣхѣ, какъ въ своемъ собственномъ грѣхѣ; покрайней мѣрѣ укрыватели и недоносители подводились подъ это правило [1]). На западѣ, гдѣ практика церковная не подвергалась перемѣнамъ, которыми сопровождалось на востокѣ учрежденіе должности пресвитера-духовника, гдѣ, слѣдовательно, епископы непосредственно и лично дѣйствовали въ дисциплинарномъ судѣ церкви, обвиненія христіанами другъ друга были обычнымъ явленіемъ [2]). Да и при-

---

[1]) Такъ несомнѣнно понималъ это правило составитель номоканона въ XIV титуловъ, который въ 33-й главѣ IX титула, подъ заголовкомъ: „*περὶ των συνεπισταμένων ἁμαρτάνουσι κληρικοῖς καὶ μὴ φανερούντων*“ (т. е. о тѣхъ, кто знаетъ клириковъ согрѣшающихъ и не объявляетъ о нихъ), вслѣдъ за 71 пр. В. В. приводитъ соотвѣтствующій *κείμενον* изъ кодекса и дигестовъ, гдѣ прямо говорится объ укрывателяхъ и недоносителяхъ.

[2]) Во времена св. Амвросія, къ концу IV вѣка, имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Нѣкто подалъ епископу веронскому письменный доносъ на свою родственницу, посвятившую себя Богу дѣвицу, по имени Индицію, обвиняя ее въ плотскомъ грѣхѣ. Хотя донощикъ и не выступилъ открыто какъ обвинитель, но епископъ, въ виду упорныхъ слуховъ, безъ формальнаго обвиненія и безъ выслушанія какихъ либо свидѣтельскихъ показаній, распорядился подвергнуть означенную дѣвицу тѣлесному освидѣтельствованію и затѣмъ осудилъ ее. Подана была апелляціонная жалоба Амвросію, митрополиту миланскому, который, какъ бывшій императорскій намѣстникъ верхней Италіи, открылъ и указалъ многія неправильности юридическія въ производствѣ этого дѣла епископомъ, причемъ изложилъ свои руководящія воззрѣнія относительно обвиненія и доноса, относительно того, какъ долженъ дѣйствовать епископъ въ случаѣ распространенія слуховъ о церковномъ преступленіи, относительно выслушанія свидѣтелей и относительно презумпцій. См. Fessler, Kanon. Proc. стр. 64.—О взаимномъ обвиненіи христіанами другъ друга весьма ясно говоритъ *Августинъ*, Serm. 351 de poenitent.: „plerique boni christiani propterea tacent et sufferunt aliorum peccata, quae noverunt, quia documentis saepe deseruntur, et ea quae ipsi sciunt judicibus ecclesiasticis probare non possunt“, (т. е. многіе добрые христіане по той причинѣ молчатъ и терпятъ грѣхи другихъ, что не могутъ доказать предъ церковными судьями того, что они знаютъ). См. Binterim, стр. 192. Не менѣе ясно свидѣтельствуетъ о томъ же римскій епископъ *Иннокентій*, 1-й († 417), который въ ep. I ad Exuperium говоритъ о неравномѣрности и неравноправности взаимныхъ обвиненій женами мужей и мужьями женъ въ прелюбодѣяніи: „christiana religio adulterium in utroque sexu pari ratione condemnat. Sed viros suos mulieres non facile de adulterio accusant et non habent latentia peccata vindictam. Viri autem liberius uxores adulteras apud sacerdotes deferre consueverunt, et ideo mulieribus, prodito eorum

Digitized by Google

веденныя выше размышленія, которыя присоединяются Сократомъ и Созоменомъ къ ихъ разсказу о константинопольскомъ событіи, даютъ полное основаніе думать, что епископы восточные предоставили своимъ покаяннымъ пресвитерамъ и судъ по обвиненіямъ, и что, съ уничтоженіемъ института, сдѣлалось невозможнымъ, въ ущербъ христіанской нравственности, выполненіе апостольской заповѣди объ „обличеніи безплодныхъ дѣлъ тьмы“. Сравнивая восточную церковную практику съ западною, въ которую эпизодъ возникновенія покаяннаго пресвитера не вносилъ никакихъ перемѣнъ, можно было бы думать, что и на востокѣ, съ уничтоженіемъ этого института (такъ какъ, по словамъ Созомена, почти всѣ церкви быстро послѣдовали примѣру Нектарія), практика должна лишь была возвратиться къ тому состоянію, въ которомъ она находилась до возникновенія этого института и въ которомъ она продолжала находиться на западѣ до временъ Сократа и Созомена. Устранялась новая должность, присоединенная къ церковному чину послѣ новаціанскаго раскола, но не устранялись функціи этой должности, а только лишь перешли опять къ епископу, подобно тому какъ и раньше онѣ не вновь были созданы для вновь создаваемаго института, а выдѣлились изъ епископскихъ функцій, такъ что старинное, приведенное выше, мнѣніе Шардона и Турнели можно было бы считать совершенно правильнымъ. Но къ концу IV в. обстоятельства были далеко не тѣ, что въ III в. Во-первыхъ, кругъ дѣлъ епископскихъ чрезвычайно расширился въ IV в., сравнительно съ предшествующимъ временемъ, и число членовъ христіанскихъ общинъ также чрезвычайно возросло, такъ что de facto епископъ, съ уничтоженіемъ должности покаяннаго пресвитера, не имѣлъ возможности выслушивать исповѣдь и обвиненія и слѣдить за

---

crimine, communio denegatur; virorum autem latente commisso non facile quisquam ex suspicionibus abstinetur: qui utique submovebitur, si ejus flagitium detegatur“. См. Binterim, стр. 181. Августинъ не только убѣждаетъ, а заклинаетъ женъ не дозволять своимъ мужьямъ совершать прелюбодѣяніе и заявлять о нихъ церкви. Serm. 392, см. Endres, стр. 179.

Digitized by Google

прохожденіемъ покаянія. Во-вторыхъ, не только публичная исповѣдь, но и публичное покаяніе, опредѣленное правилами Василія Великаго (который умеръ десяткомъ лѣтъ раньше распоряженія Нектарія), при понижавшемся уровнѣ нравственности и при неизбѣжныхъ перемѣнахъ въ воззрѣніяхъ самой церкви, охватившей весь римскій міръ, дѣлались невыполнимыми для христіанъ. По этимъ причинамъ, къ уничтоженію должности покаяннаго пресвитера фактически присоединилось ослабленіе или уничтоженіе многаго, чего не имѣлось въ виду ослаблять или уничтожать уничтоженіемъ самаго института. Такъ какъ съ публичнымъ покаяніемъ и вообще съ открытымъ судомъ намъ придется еще встрѣтиться во второй главѣ настоящаго изслѣдованія, то мы остановимъ наше вниманіе на тайной исповѣди, которая, какъ указано было выше, по мнѣнію Кальвина, была отмѣнена извѣстнымъ намъ распоряженіемъ патріарха Нектарія. Исповѣдь, не въ видѣ установленнаго института въ позднѣйшемъ смыслѣ, который бы обнималъ обязательно всѣ грѣхи всѣхъ христіанъ, а какъ одинъ изъ способовъ къ излѣченію болѣзней души, возникла не съ учрежденіемъ должности покаяннаго пресвитера; напротивъ, соединившись съ этимъ учрежденіемъ, она усвоила себѣ свойственный ей судебный характеръ, и поэтому, съ уничтоженіемъ института покаяннаго пресвитера, должна была не уничтожиться, а отрѣшиться отъ чуждыхъ ей примѣсей, такъ какъ потребность облегченія души и излѣченія отъ душевныхъ болѣзней не исчезла, а возрасла. Въ многочисленныхъ бесѣдахъ Златоуста, преемника Нектарія на константинопольской каѳедрѣ, дѣйствительно можно прослѣдить желаніе знаменитаго проповѣдника выяснить истинный характеръ исповѣди, какъ духовнаго лѣкарства. Такъ напр. во второй бесѣдѣ о крестѣ и разбойникѣ Златоустъ говоритъ: „Итакъ не будемъ стыдиться исповѣдывать наши грѣхи, ибо велико значеніе исповѣди, и многую она имѣетъ силу“. Въ бес. 20 на кн. Бытія IV, 16 говорится: „Какого мы заслуживаемъ прощенія, когда не хотимъ открыть грѣхи Тому, Кто знаетъ подробно всѣ наши беззаконія? Развѣ Онъ потому требуетъ отъ насъ исповѣди, что не

Digitized by Google

знаетъ нашихъ грѣховъ? Нѣтъ, знающій всѣ вещи еще до ихъ появленія требуетъ отъ насъ признанія не потому, чтобы не зналъ, но потому, что желаетъ, чтобы мы, посредствомъ исповѣди, и почувствовали свой грѣхъ, и показали свою добросовѣстность. Развѣ нужно здѣсь тратить деньги, предпринимать далекій путь? Развѣ это лѣченіе причиняетъ боль и мученія? Нѣтъ, оно и не требуетъ траты денегъ, и безболѣзненно, и скоро исцѣляетъ; ибо, сообразно съ расположеніемъ приходящаго, Господь даруетъ и врачевство отъ ранъ. Итакъ желающій скорѣе возвратить себѣ здоровье и уврачевать душевныя раны, приступай съ усердіемъ, отрѣшась отъ всего житейскаго, проливай горячія слезы, показывай сильную настойчивость, принеси твердую вѣру, полагайся на искуство Врача, и тотчасъ получишь здоровье. Не видишь ли, что благость Врача превышаетъ любовь всякаго отца? Развѣ Онъ требуетъ отъ насъ чего либо труднаго и тягостнаго? Требуетъ сокрушенія сердца, смиренія ума, признанія въ грѣхѣ, усерднаго прошенія о прощеніи, и за это даруетъ исцѣленіе отъ ранъ, и очищаетъ отъ грѣховъ и дѣлаетъ даже праведнымъ того, кто доселѣ обремененъ былъ безчисленными тяжестями грѣховъ. О великое человѣколюбіе! О безмѣрная благость! Грѣшника, если онъ только исповѣдаетъ грѣхи свои, помолится о прощеніи и покажетъ рѣшимость впредь жить хорошо, вдругъ содѣлываетъ Богъ праведнымъ!“ [1]).

Въ бесѣдахъ Златоуста можно прослѣдить, далѣе, желаніе связать исповѣдь съ четыредесятницей, т. е. съ передпасхальнымъ постомъ. Такъ напр. въ 30 бесѣдѣ на книгу Бытія онъ говоритъ: „такъ какъ мы, по милости Божіей, достигли великой недѣли, то теперь должны особенно усилить подвигъ поста, совершать усерднѣйшія молитвы, принести полное и искреннее исповѣданіе грѣховъ [2]).

---

[1]) По русск. перев. т. IV, Спб. 1898, стр. 182.

[2]) Тамъ же, стр. 312 и ср. еще 24 бес. тамъ же, стр. 239, а также 3 бес. прот. іудейств. (по русск. пер. I, 674), гдѣ Златоустъ говоритъ, что „отцы установили сорокъ дней поста, молитвъ, слушанія Слова Божія и собраній,

Digitized by Google

Но съ другой стороны, изъ бесѣдъ Златоуста видно, что исповѣдь въ его время не была такою общехристіанскою обязанностію, исполненіе которой предписывалось бы опредѣленнымъ закономъ, какъ необходимое условіе, предшествующее принятію Евхаристіи. Въ бесѣдѣ на день богоявленія Златоустъ говоритъ слѣдующее: „многіе, тысячею пороковъ обремененные, когда наступаетъ праздникъ, какъ бы подстрекаемые этимъ самымъ днемъ, причащаются Св. Таинъ, на которыя даже и смотрѣть не должны бы были люди, имѣющіе такія склонности. Тѣхъ изъ нихъ, которые намъ извѣстны, мы не допускаемъ, а неизвѣстныхъ предоставляемъ Богу, знающему тайны всѣхъ сердецъ [1])". Поэтому, Златоустъ требуетъ, чтобы ему указывали грѣшника, дерзающаго приступить къ алтарю: „покажите мнѣ грѣшника, и я скорѣе умру, чѣмъ допущу, чтобы онъ переступилъ порогъ храма, пока упорствуетъ въ своемъ поведеніи". Въ бесѣдѣ на псаломъ 49 говорится: „если ты знаешь о комъ либо изъ собравшихся вмѣстѣ съ тобою, что онъ виновенъ въ непотребствѣ, и видишь его приступающимъ къ Св. Тайнамъ, то скажи объ этомъ раздаятелю ихъ. Таковой недостоинъ таинства, удержи его нечестивыя руки" [2]). Въ 83 бес. на Еванг. Мѳ. Златоустъ вмѣняетъ дьяконамъ въ обязанность слѣдить за приступающими къ Св. Тайнамъ: „Кровь Господня взыщется съ вашихъ рукъ. Будетъ ли это военачальникъ, консулъ, или діадемою вѣнчанный государь, не допускай его, удержи его; ты имѣешь большую власть, чѣмъ онъ" [3]). Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно, что принятію Св. Таинъ не предшествовала исповѣдь, а между тѣмъ изъ словъ же Златоуста видно, что было въ обычаѣ приступать къ Евхаристіи весьма часто [4]).

съ тѣмъ, чтобы всѣ мы въ эти дни очищали себя тщательно молитвою, милостыней, постомъ, бодрствованьемъ, слезами, исповѣдью!" Еще бес. 20 къ антіох. народу (по русск. перев. II, 223).

[1]) По русск. пер. т. II, стр. 412.

[2]) По русск. пер. V, стр. 267.

[3]) По русск. пер. т. VII, стр. 828.

[4]) Ср. объ этомъ Neander, III, 266—267. Обычай часто приступать

Digitized by Google

Точно также явствуетъ изъ бесѣдъ Златоуста, что онъ не требовалъ для исповѣди непремѣннаго участія іерархическаго органа церкви. Католическіе писатели [1]) ссылаются на сочиненіе Златоуста о священствѣ, какъ на рѣшительное доказательство того, что, по взгляду Златоуста, исповѣдь должна непремѣнно совершаться передъ священникомъ. Въ книгѣ о священствѣ власть князей сравнивается съ властью священниковъ, причемъ говорится слѣдующее: „тѣ налагаютъ и снимаютъ оковы съ тѣла, эти съ души, и какъ скоро они связываютъ и разрѣшаютъ души, то и на небѣ дѣлается тоже самое, такъ что съ властію священниковъ не можетъ сравниться никакая другая власть, ни ангеловъ, ни архангеловъ, такъ какъ имъ не сказано: что свяжете на землѣ, то будетъ связано и на небѣ. Это есть подобіе той власти, которую имѣетъ Самъ Сынъ Божій, ибо что иное далъ Онъ имъ, какъ не всю небесную власть?.. Весь судъ Отецъ отдалъ Сыну, а Сынъ, какъ вижу я, вручилъ ее имъ (священникамъ)". Съ протестантской стороны [2]) дѣлается не лишенное значенія замѣчаніе, что во всей книгѣ о священствѣ Златоустъ не жалѣлъ риторическихъ преувеличеній, съ цѣлью проникнуть молодыхъ людей, посвящающихъ себя этому призванію, сознаніемъ высоты и святости его, что, кромѣ того, Златоустъ и написалъ эту книгу, самъ еще будучи юношей, по тому поводу, что чувствовалъ потребность оправдаться

къ Евхаристіи засвидѣтельствованъ 2 правиломъ антіох. собора, а архіепископомъ кентербюрійскимъ Ѳеодоромъ, по происхожденію грекомъ, для времени даже гораздо болѣе поздняго, чѣмъ время Златоуста, именно для VII в. Въ составленномъ подъ его именемъ пенитенціалѣ говорится, „graeci omni dominica (die) communicant, clerici et laici, et qui tribus dominicis non communicaverit, excommunicatur. Romani similiter communicant, qui volunt, qui autem noluerint, non excommunicantur" (Poenitentiale Theodori, I, 12, §§ 1 и 2 по изданію Wasserschleben'a, Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, Halle, 1851). См. еще объ этомъ *Суворова*, Къ вопросу о тайн. испов., стр. 24 и сл. Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ, Яросл. 1898, стр. 78 и сл.

[1]) Klee, стр. 117. Подобное же мнѣніе высказано было г. Заозерскимъ; оно разобрано въ моей книгѣ: „Къ вопросу о тайн. испов."

[2]) Steitz, стр. 67 и сл.

Digitized by Google

предъ своимъ другомъ Василіемъ въ томъ, что уклонился отъ посвященія, не смотря на данное ему раньше слово. Но если предположить, что Златоустъ и вообще и всегда держался этого взгляда на священство, несомнѣнно, однако, то, что исповѣдь онъ не ставилъ въ исключительную связь съ священствомъ. Сравнительно рѣдко онъ говоритъ въ своихъ бесѣдахъ объ исповѣди передъ нимъ самимъ[1]), или вообще объ исповѣди передъ человѣкомъ[2]). Всего чаще онъ говоритъ объ исповѣди передъ Богомъ, Котораго собственно и называетъ Врачемъ[3]). Весьма возможно, конечно, думать[4]), что и тамъ, гдѣ говорится объ исповѣди передъ Богомъ, подразумѣвается исповѣдь передъ священникомъ; но есть и такія мѣста, гдѣ исключается всякая возможность подобнаго предположенія. Напр. во 2-й бес. на псал. 50 проповѣдникъ поучаетъ грѣшника исповѣдываться предъ самимъ собою: „когда ты ложишься спать, и никто тебѣ не мѣшаетъ, то скажи своему сердцу и своей душѣ: душа моя, мы провели съ тобой нынѣшній день, и что же сдѣлали мы съ тобою добраго, или совершили злаго?.. Проси и молись своему Богу, и такъ предавай тѣло сну, исповѣдавши напередъ свои грѣхи“ [5]).

---

[1]) Напр. въ 4 бес. о Лазарѣ: „не принуждаю я тебя выступать какъ бы на театральную сцену, въ присутствіи многихъ свидѣтелей: мнѣ одному разскажи свои тайные грѣхи, чтобы я излѣчилъ рану и избавилъ тебя отъ болѣзни“ (по рус. перев. I, 833.

[2]) Напр. въ 4 бес. о самарянкѣ: „кто стыдится открывать грѣхи человѣку, но не стыдится совершать ихъ передъ очами Божіими, и не желаетъ исповѣдаться и покаяться, тотъ въ день будущаго суда будетъ изобличенъ не въ присутствіи одного, или двоихъ, а въ виду всѣхъ“.

[3]) См. вышепривед. мѣсто (стр. 96) изъ 20 бес. на кн. Бытія. Въ 5-й бес. противъ аномеевъ о непостижимомъ существѣ Божіемъ говорится: „поэтому прошу, убѣждаю и умоляю васъ непрестанно исповѣдывать свои грѣхи предъ Богомъ. Ибо я не ввожу тебя въ собраніе твоихъ ближнихъ, не принуждаю тебя открывать грѣхи свои людямъ. Раскрой свою совѣсть предъ Богомъ, покажи ему раны и проси у Него лѣкарства: покажи ихъ Тому, Кто не посмѣется надъ тобою, а исцѣлитъ ихъ. Онъ видитъ все, хотя бы ты и умолчалъ“ и т. д. (по русск. перев. I, 545).

[4]) Какъ думаютъ Klee (стр. 120) и Endres (стр. 158).

[5]) По русск. перев. V, 656 (между spuria).

Digitized by Google

Исповѣдь иногда называетъ Златоустъ и судомъ, говоритъ о самообвиненіи грѣшника, но грѣшника же онъ называетъ не только обвинителемъ, но и судьей самому себѣ, или иногда называетъ судьей Бога, предъ лицомъ Котораго совершается исповѣдь [1]).

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что церковный строй гораздо раньше и опредѣленнѣе развился и опредѣлился на высшихъ его ступеняхъ, въ институтахъ епископовъ, соборовъ, митрополитовъ, патріарховъ, чѣмъ на низшихъ, что приходы и приходскіе священники въ нынѣшнемъ смыслѣ, въ селеніяхъ, принадлежавшихъ къ территоріальному округу городовъ, начали появляться не раньше V в., а въ городахъ даже не раньше X в.[2]), нельзя и удивляться тому, что исповѣдь не могла получить характера выработаннаго церковнаго института. Долгое время въ протестантской литературѣ считалось безспорнымъ, что, по крайней мѣрѣ, на западѣ, около половины V в., папа Левъ Великій, съ формальною отмѣной публичной исповѣди, ввелъ общеобязательную тайную исповѣдь въ нынѣшнемъ смыслѣ, уполномочивъ всѣхъ священниковъ принимать тайную исповѣдь и служить посредниками

---

[1]) Такъ въ 6 бес. о покаяніи (по русск. перев. II, 361) говорится: „внутри, въ совѣсти, въ отсутствіи всѣхъ, кромѣ всевидящаго Бога, твори судъ и изслѣдованіе своихъ грѣховъ, и разбирая свою жизнь, веди грѣхи на судилище ума, исправь проступки и потомъ уже съ чистою совѣстію приступай къ свящ. трапезѣ и причащайся св. жертвы". Въ 8 бес. о покаяніи развивается мысль, что стыдно и позорно грѣшить, а не исповѣдываться въ грѣхѣ; Богъ одинъ смотритъ на исповѣдь, и не только не укоряетъ за грѣхи, но и погашаетъ ихъ, изглаждаетъ такъ, что не остается и слѣда ихъ. Въ 31 бес. на посл. къ Евр. говорится: „Мы не только должны назвать себя грѣшниками, но и самые грѣхи разсказать и въ отдѣльности перечислить. Я не говорю, чтобы ты точно въ театрѣ заявлялъ ихъ народу, или чтобы ты обвинялъ себя передъ другими, но я совѣтую тебѣ послѣдовать пророку, сказавшему: открой Господу путь твой, исповѣдуй ихъ предъ Богомъ, признайся въ нихъ съ молитвою предъ судьей, если не языкомъ, то, покрайней мѣрѣ, мыслію, и такъ проси себѣ милости".

[2]) См. Hinschius, Kirchenr. II, стр. 262 и сл., 278 и сл. *Суворовъ*, Учебникъ церк. пр. § 9; ср. Вопросъ о номоканонѣ І. Постника въ новой постановкѣ, стр. 66 и сл.

Digitized by Google

въ прощеніи грѣховъ [1]). Нѣкоторые даже дѣлали такое сопоставленіе, что между тѣмъ какъ на востокѣ положенъ былъ конецъ исповѣди, на западѣ публичная исповѣдь превратилась въ тайную [2]). Однако выраженіе Льва Великаго [3]), какъ убѣдительно разъяснилъ Лёнингъ [4]), не даютъ никакого основанія заключать, что Левъ произвелъ какія бы то ни было измѣненія въ существовавшей до него церковной практикѣ, а только лишь объявилъ нарушеніемъ апостольскаго правила обязываніе епископами кающихся записывать на бумагѣ свои грѣхи и прочитывать ихъ вслухъ всѣхъ при богослуженіи, вслѣдствіе чего очень многіе удерживались отъ исповѣди и покаянія, не только изъ чувства стыда, но и изъ страха уголовнаго преслѣдованія. При тайныхъ грѣхахъ, по мнѣнію папы, достаточно, если грѣшникъ дѣлаетъ тайную исповѣдь епископу съ тѣмъ, чтобы онъ ходатайствовалъ за него передъ Богомъ; но этимъ папа отнюдь не предписывалъ тайной исповѣди, а запрещалъ лишь оглашеніе грѣховъ, въ которыхъ добровольно каялись епископу лица, желавшія принять на себя покаянныя упражненія. Левъ совсѣмъ не думалъ запре-

---

[1]) Такъ еще и въ новѣйшей литературѣ этотъ взглядъ высказанъ *Штейцемъ* (стр. 107), *Ганомъ* (стр. 99) и др.

[2]) Напр. Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte, Bonn, 1831, B. I, стр. 603—605.

[3]) Epist 168 (по изд. Ballerin. T. I, p. 1430—1431) ad universos episcopos per Campaniam, Samnium et Picenum constitutos. Здѣсь говорится именно слѣдующее: „Illam etiam contra apostolicam regulam praesumptionem, quam nuper agnovi a quibusdam illicita usurpatione committi, modis omnibus constituo submoveri. De poenitentia scilicet, quae a fidelibus postulatur, ne de singulorum peccatorum genere, libello scripto professio publice recitetur: cum reatus conscientiarum sufficiat solis sacerdotibus indicari confessione secreta. Quia non omnium hujusmodi sunt peccata, ut ea, qui poenitentiam poscunt, non timeant publicare; removeatur tam improbabilis consuetudo, ne multi a poenitentiae remediis arceantur, dum aut erubescunt aut metuunt inimicis suis sua facta reserari, quibus possint legum constitutione percelli. Sufficit enim illa confessio, quae primum Deo offertur, tum etiam sacerdoti, qui pro delictis poenitentium precator accedit. Tunc enim demum plures ad poenitentiam poterunt provocari, si populi auribus non publicetur conscientia confitentis“.

[4]) Gesch. d. deutsch Kirchenr. I, стр. 269 и сл.

Digitized by Google

щать публичную исповѣдь грѣховъ, считая ее напротивъ похвальнымъ дѣломъ, а запрещалъ лишь *обязывать* къ таковой исповѣди; онъ не думалъ также замѣнять обязательной публичной исповѣди тайною, такъ какъ обязанности публичной исповѣди тайныхъ грѣховъ доселѣ не существовало; онъ не думалъ наконецъ уполномочивать всѣхъ священниковъ выслушивать тайную исповѣдь грѣховъ, потому что онъ говоритъ не о священникахъ вообще, а объ епископахъ [1]).

Изъ того, что извѣстно объ одномъ изъ ближайшихъ преемниковъ Льва Великаго — папѣ Симплиціѣ [2]), видно, что въ Римѣ при главныхъ церквахъ, были учреждены недѣльные покаянные пресвитеры (presbyteri poenitentiarii hebdomadarii), которые слѣдовательно должны были понедѣльно служить и смѣняться; должность ихъ состояла въ принятіи добровольнаго покаянія, а также въ совершеніи крещенія. Возможно, что уже въ то время эти покаянные пресвитеры были изъ монаховъ. Дальнѣйшая исторія показала, что и на западѣ, и на востокѣ, потребность въ тайной исповѣди для людей, которыхъ хотя и не постигало наказаніе за публичный грѣхъ, но которые, по собствен-

---

[1]) Въ церковной литературѣ до VI в. слово: sacerdos, когда оно стоитъ одно, всегда означаетъ епископовъ; пресвитеры хотя и назывались sacerdotes, но всегда съ добавленіемъ: „sacerdotes secundi ordinis", или „in secundo ordine". См. Phillips, Kirchenrecht, Regensburg, 1855, B. 1, стр. 282, прим. 29. Ср. объ этомъ въ моихъ брошюрахъ: „Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ", стр. 51 и сл. и „Къ вопросу о тайн. испов. и о духовникахъ въ восточн. ц.", стр. 34 и 35, еще въ „Учебн. церк. пр.", стр. 19. Однако, если Левъ Великій не ввелъ чего либо новаго въ отношеніи къ тайной исповѣди, то онъ высказалъ въ этомъ же посланіи отчасти, но еще яснѣе и рѣшительнѣе въ другомъ посланіи (ad Theodorum Forojulensem, epist. 108 по изд. Baller.) воззрѣніе громадной важности для западнаго христіанства, что прощеніе тяжкихъ грѣховъ и милость Божію виновные въ тяжкихъ грѣхахъ могутъ получить не иначе, какъ по посредническому ходатайству епископовъ передъ Богомъ, хотя еще Августинъ говорилъ: „Богъ, Который прощаетъ черезъ людей, можетъ простить и безъ посредства людей, ибо кто можетъ давать черезъ другаго, тотъ имѣетъ власть давать и Самъ по Себѣ" (см. объ этомъ *Штейцъ*, стр. 65), и хотя и на западѣ это воззрѣніе долго еще не было общепризнаннымъ.

[2]) Baronii Annales ecclesiastici, VI, подъ 483 г., стр. 487.

Digitized by Google

ному внутреннему побужденію, желали найдти успокоеніе своей совѣсти, при неопредѣленной постановкѣ исповѣди со стороны церкви и при неразвитости приходскаго строя, повела къ одному и тому же явленію — къ исповѣди передъ монахами. У монашествующихъ обоего пола, уже со времени первыхъ учредителей монашества христіанскаго, исповѣдь не только въ дѣяніяхъ, но и въ мысляхъ и въ движеніяхъ душевныхъ, была возведена на степень общей и безусловной обязанности, и притомъ болѣе какъ дисциплинарный институтъ, чѣмъ какъ сакраментальный. Напротивъ для мірянъ, у которыхъ вошло въ общій обычай обращаться для исповѣди къ монахамъ, исповѣдь могла, конечно, имѣть значеніе самодисциплины, но главнымъ образомъ она разсматривалась ими, какъ способъ очищенія отъ грѣховъ и успокоенія совѣсти [1]). На западѣ въ концѣ VI в. монахамъ поручалось выслушивать исповѣдь не только мірянъ, но и духовныхъ лицъ, и епископы тѣмъ охотнѣе уполномочивали на это монаховъ, что сами были большею частію изъ монаховъ и, сдѣлавшись епископами, придерживались прежней монастырской жизни. Въ духовенствѣ бѣломъ возникло сильное недовольство такимъ порядкомъ вещей: стали доказывать, что монахи неспособны выслушивать исповѣдь на томъ основаніи, что они, умершіе для міра, живутъ только для Бога. Папа Бонифацій IV на соборѣ римскомъ 610 г. оправдалъ образъ дѣйствій епископовъ, возлагавшихъ это порученіе на монаховъ, и образъ дѣйствій монаховъ, принимавшихъ это порученіе, объявивъ притомъ всѣ возраженія со стороны бѣлаго духовенства неосновательными [2]). Еще гораздо раньше, чѣмъ на континентѣ, монастырская дисциплина получила приложеніе къ мірянамъ между ирландцами, скоттами и бриттами, благодаря своеобразной организаціи церкви. Такъ какъ здѣсь христіанство распространялось монастырями, и средоточіемъ

---

[1]) См. K. Holl, Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum и мою реценз. въ „Визант. Временникѣ“, 1899, № 3.

[2]) Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, X, p. 504—505.

Digitized by Google

церковнаго строя служили не епископы, какъ на континентѣ, а монастыри, то и дисциплина церковная въ особенности опредѣлялась нормами не общецерковными, а монастырскими. Эти монастырскія нормы, принявшія рѣзкій національный отпечатокъ [1]), благодаря особымъ условіямъ распространенія христіанства на островахъ и отсутствію опредѣленныхъ связей съ континентальными церковными центрами, и въ особенности съ Римомъ, свой первоначальный источникъ имѣли въ восточныхъ монашескихъ правилахъ, чрезъ посредство тѣхъ латинянъ, которые знали восточную монашескую жизнь [2]). Въ сочиненіяхъ Іоанна Кассіана много разъ и съ особеннымъ удареніемъ говорится объ обязанности монаховъ исповѣдывать настоятелю всѣ грѣхи [3]), а особенности въ положеніи церкви британской и ирландской сдѣлали то, что монастырская дисциплина получила обязательное приложеніе и къ немонахамъ [4]). Нельзя,

---

[1]) Ясное изложеніе устройства церковнаго и покаянной дисциплины между бриттами и ирландцами можно найти въ статьѣ профессора *Соколъскаго,* Вліяніе кельтическаго и германскаго права и проч. Ж. М. Н. Пр. 1882, сент., окт. и ноябрь. См. также Löning, I, 469 и сл.

[2]) Христіанство западное ознакомлено было съ восточною монашескою жизнію, благодаря переводу на латинскій языкъ монашескаго устава Василія Великаго, сдѣланному Руфиномъ аквилейскимъ около 400 г., а также благодаря сочиненіямъ Іеронима и Іоанна Кассіана. См. Löning, I, 342.

[3]) Въ одномъ изъ древнѣйшихъ пенитенціаловъ ирландскихъ, Виньяя, требуется уже исповѣдь не только въ грѣхахъ дѣломъ, но и въ грѣхахъ мыслію (Poenit. Winniai, §§ 1—3 у *Вассершлебена* въ Bussordnungen der abendländischen Kirche, стр. 108—109). Тоже требованіе находится въ пенитенціалѣ Колумбана, ирландскаго монаха, въ концѣ VI и въ началѣ VII в. насаждавшаго на континентѣ ирландскую дисциплину (Poenit. Columb. A. c. 2. B. c. 30 у Вассершлебена, стр. 352 и 360). Въ болѣе позднихъ пенитенціалахъ (напр. Poenit. Cummeani, cap. IX и X, и Poenit. Ecberti, cap. I, у Вассершлебена, стр. 483—484 и 233) ясно упоминаются тѣ octo crimina capitalia, которыя создались на основѣ монашеской классификаціи грѣховныхъ склонностей. Къ началу IX в. эти crimina capitalia отчетливо упоминаются и въ постановленіяхъ континентальныхъ церковныхъ соборовъ: conc. Moguntinum 797 a. c. 31, у Mansi, XIII, p. 1002.

[4]) Не лишено значенія соображеніе *Штейца* (стр. 123—124), что и въ пенитенціалахъ, не смотря на то, что уже Колумбанъ (B. c. 30) требовалъ, чтобы никто не приближался къ алтарю съ нечистымъ сердцемъ безъ исповѣди, не назначается покаянія за опущеніе ея, между тѣмъ какъ вообще

Digitized by Google

однако, думать, что на континентѣ, послѣ постановленія собора римскаго 610 г. и даже послѣ того, какъ получили здѣсь широкое распространеніе пенитенціалы, тайная исповѣдь была поставлена прочно и твердо какъ церковный институтъ, какъ предписываемая церковью общая христіанская обязанность. Исторія развитія этого института на западѣ имѣетъ для насъ чрезвычайно важное значеніе, потому что на западѣ, съ первыхъ вѣковъ христіанства, всѣ предметы и вопросы, относящіеся до іерархіи, таинствъ и вообще до церкви, отчетливѣе сознавались и формулировались, чѣмъ на востокѣ,— и если западная исторія церкви представитъ намъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о позднемъ установленіи института тайной исповѣди, то уже эти одни факты, даже при невозможности сослаться на та-

---

пенитенціалы отличаются казуистичностію. Напротивъ, въ пенитенціалѣ Ѳеодора кентербюрійскаго прямо говорится, что исповѣдь можно совершать передъ Богомъ (lib. 1. c. 12 § 7). Но, съ другой стороны, Штейцъ упускаетъ изъ вниманія постановленія тѣхъ западныхъ церковныхъ соборовъ, которыми предписывалось священникамъ держаться опредѣленнаго образа дѣйствій въ отношеніи къ людямъ, исповѣдающимъ свои тайные грѣхи, въ чемъ нельзя не видѣть стремленія соборовъ дать исповѣди опредѣленную постановку. См. conc. Mogunt. a. 797 c. 31 (Mansi, XIII, p. 1002); conc. Rhemense a. 813 c. 12 и 31 (Mansi, XIV, p. 78 и 80); conc. Moguntin. a. 847 c. 31 (ibid. 911—912); conc. Regiaticin. a. 850 c. 6 и 7 (ibid. 931—932). Въ постановленіяхъ названныхъ мѣстныхъ соборовъ предписывается, чтобы священники внимательно относились къ выслушиванію исповѣди тайныхъ грѣховъ, распрашивали, какимъ образомъ и по какому случаю грѣхъ совершенъ, и назначали покаяніе, сообразно съ грѣхомъ, — чтобы они строго отличали тѣхъ, кто долженъ нести публичное покаяніе, отъ тѣхъ, кому нужно назначить тайное покаяніе, чтобы и за тайные грѣхи они назначали покаяніе по канонамъ, чтобы они слѣдили, наконецъ, за прохожденіемъ назначеннаго покаянія. Отъ всего этого было, конечно, еще далеко до института исповѣди въ той его формѣ, въ которой онъ явился при Иннокентіѣ III; но что тайная исповѣдь практиковалась въ широкихъ размѣрахъ къ IX в., въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, въ виду поцитованныхъ каноновъ. Исповѣдь тайная уже въ этихъ канонахъ, вслѣдствіе сопоставленія ея и параллельнаго примѣненія съ публичнымъ покаяніемъ (подробности во 2-й главѣ этого изслѣдованія) имѣетъ столь же дисциплинарный характеръ, какъ и публичное покаяніе, т. е. исповѣдь ставится со стороны церкви какъ институтъ, не менѣе судебно-дисциплинарный, чѣмъ и публичное покаяніе.

Digitized by Google

ковые же факты изъ исторіи восточной (они, однако, будутъ приведены ниже), давали бы изслѣдователю полное право заключать, что и вообще въ церкви христіанской этого института не существовало. Притомъ должно еще оговориться напередъ, что, при недостаточности историческихъ данныхъ изъ періода вселенскихъ соборовъ, изслѣдователь не можетъ упустить изъ вида фактовъ и свидѣтельствъ изъ позднѣйшаго времени, насколько ими разъясняется положеніе нашего вопроса въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Алкуинъ, современникъ Карла Великаго, въ своемъ письмѣ къ священникамъ въ Лангедокѣ даетъ видѣть, каковы были взгляды на исповѣдь въ его время. „Говорятъ", писалъ онъ, „что никто изъ мірянъ въ вашей странѣ не хочетъ исповѣдываться передъ священниками, которые, какъ мы вѣруемъ, получили отъ Бога нашего Христа, вмѣстѣ съ св. апостолами, власть вязать и рѣшить... Богу одному, человѣкъ, хочешь ты исповѣдываться,—Богу, для котораго, и безъ того, хочешь ты или не хочешь, ничто не остается скрытымъ, а церкви Христовой, въ отношеніи къ которой ты согрѣшилъ, медлишь дать надлежащее удовлетвореніе"? [1]). Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Алкуина составившійся соборъ въ Шалонѣ 813 г., говоря о разности взглядовъ, существовавшихъ въ то время на исповѣдь, высказалъ и свой, весьма замѣчательный, взглядъ, на нее. „Нѣкоторые утверждаютъ", говоритъ онъ [2]), „что грѣхи нужно исповѣдывать Богу одному, а другіе того мнѣнія, что слѣдуетъ исповѣдываться предъ священниками. То и другое не безъ плода бываетъ въ св. церкви. Итакъ будемъ исповѣдывать наши грѣхи Богу, который прощаетъ ихъ, и говоритъ съ Давидомъ: я открылъ предъ Тобою грѣхи мои. По указанію же апостола, будемъ исповѣдывать наши грѣхи и между собою и молиться другъ за друга, чтобы исцѣлѣть (Іаков. V, 16). Исповѣдь, передъ

---

[1]) См. подробнѣе: „Къ вопросу о тайн. испов." гл. IV и статью въ „Виз. Временникѣ", 1903, № 1—2: „Къ исторіи нравств. ученія въ восточ. ц.".

[2]) II conc. cabilon. 813 a. c. 33. Mansi, XIV, p. 100.

Digitized by Google

Богомъ совершаемая, *погашаетъ грѣхи*, а та, которая передъ священникомъ совершается, *учитъ насъ, какъ погашать грѣхи*. Ибо Богъ, виновникъ нашего спасенія и нашего исцѣленія, даетъ намъ его то дѣйствіемъ своей невидимой силы, то посредствомъ врачей". Въ XI или XII в. явилось сочиненіе подъ именемъ знаменитаго учителя церкви Августина, „объ истинномъ и ложномъ покаяніи", составленное въ ультра-іерархическомъ направленіи и повліявшее на образованіе теологическихъ воззрѣній среднихъ вѣковъ: здѣсь проводится тотъ взглядъ, что священникъ въ исповѣди заступаетъ мѣсто Бога, черезъ его посредство приносится Богу исповѣдь, его прощеніе есть прощеніе Бога [1]), и что самый актъ исповѣди есть уже удовлетвореніе за грѣхъ, такъ какъ грѣшникъ принуждаетъ себя преодолѣть тотъ стыдъ, съ которымъ сопряжена исповѣдь.

Не смотря на очевидный полетъ теологическихъ воззрѣній по іерархическому направленію, выдающіеся люди среднихъ вѣковъ засвидѣтельствовали не менѣе очевиднымъ образомъ, что вопросъ о значеніи исповѣди и о ея необходимости былъ далеко не изъ ясныхъ въ теологіи и далеко не изъ установившихся въ практикѣ. Петръ Ломбардъ, преподаватель парижскаго университета и потомъ епископъ парижскій (1159—1164), знаменитый схоластикъ, установившій въ теологіи седмеричное число смертныхъ грѣховъ, седмеричное число основныхъ добродѣтелей, седмеричное число даровъ Св. Духа и седмеричное число таинствъ, въ своихъ libri quatuor sententiarum [2]), исповѣдь смертныхъ грѣховъ передъ священникомъ считаетъ безусловно необходимою, въ отношеніи же къ простительнымъ грѣхамъ допускаетъ исповѣдь и не передъ священникомъ, но только въ случаѣ невозможности найдти священника.

---

[1]) Steitz, стр. 129.

[2]) Schulte (Gesch. d. Quellen u. Literatur des canon. Rechts, B. I, стр. 33), относитъ составленіе Петромъ Ломбардомъ его libri quatuor sententiarum ко времени, предшествующему составленію декрета Граціана, составленіе же декрета относитъ къ сороковымъ годамъ XII в.

Digitized by Google

Съ другой стороны, однако, Ломбардъ говоритъ, что „для нѣкоторыхъ казалось достаточнымъ дѣлать исповѣдь одному Богу“. Да и самъ онъ, лично, стоитъ еще на точкѣ зрѣнія отца церкви Іеронима, что священники не прощаютъ грѣховъ, а только объявляютъ связанными и разрѣшенными *для церкви* тѣхъ, кого Богъ прощаетъ не по приговору священниковъ, а по жизни этихъ лицъ [1]). Граціанъ, составитель канонического сборника: „concordantia discordanium canonum“, вошедшаго, въ качествѣ составной части, въ католическій Corpus juris canonici, подъ именемъ декрета Граціана, не только свидѣтельствуетъ о разности взглядовъ въ его время на исповѣдь [2]), но и отъ себя лично объявляетъ вопросъ объ исповѣди открытымъ [3]).

---

[1]) Steitz, стр. 138, 159 и ср. вышецитиров. мою брошюру: „Къ вопросу о тайн. испов.“ и статью въ „Виз. Врем.“ за 1903 г. Іеронимъ въ толкованіи Мѳ. XVI, 19 говоритъ, что епископы и пресвитеры часто не понимаютъ этого мѣста и съ высокомѣріемъ фарисеевъ думаютъ, что они осуждаютъ виновныхъ, или оправдываютъ невинныхъ; между тѣмъ, въ книгѣ „Левитъ“ читаемъ, что прокаженнымъ предписывалось показаться священникамъ, съ тѣмъ чтобы священники объявили ихъ нечистыми, если у нихъ проказа, а не такъ, чтобы священники могли дѣлать ихъ прокаженными или нечистыми. Steitz, стр. 155.

[2]) Въ „tractatus de poenitentia“, который составляетъ qu. 3 caus. XXXIII второй части декрета и самъ подраздѣляется на distinctiones, въ dist. 1, can. 1, ставится вопросъ, можетъ ли кто либо удовлетворить Богу однимъ только сокрушеніемъ сердца и тайнымъ удовлетвореніемъ, безъ устной исповѣди, и въ отвѣтъ на этотъ вопросъ говорится: „sunt enim, qui dicunt quemlibet criminis veniam sine confessione ecclesiae et sacerdotali judicio posse promereri“ (по изд. Фридберга, 1879). Здѣсь засвидѣтельствована разомъ необщепризнанность во время Граціана и воззрѣнія на исповѣдь, какъ на таинство, ибо таинство покаянія, отчетливо и ясно поставленное Петромъ Ломбардомъ въ ряду семи таинствъ, какъ разъяснено будетъ подробнѣе во второй главѣ этого изслѣдованія, связывалось съ публичнымъ покаяніемъ, а не съ тайною исповѣдью, и воззрѣнія на исповѣдь, какъ на судъ, въ которомъ дѣйствуетъ священникъ, какъ судебный органъ церкви.

[3]) Въ заключеніе 89 can. dist. 1 трактата о покаяніи, въ которомъ воспроизводится извѣстное намъ предписаніе Льва Великаго южно-итальянскимъ епископамъ, Граціанъ говоритъ, что, въ виду сдѣланнаго имъ объективнаго изложенія двухъ взглядовъ (о необходимости и не необходимости исповѣди), выборъ изъ двухъ мнѣній онъ предоставляетъ сужденію чита-

Digitized by Google

Схоластикъ второй половины XII в., одинъ изъ глоссаторовъ декрета, Лаврентій испанскій, въ своей глоссѣ къ трактату о покаяніи выводитъ исповѣдь не изъ божественнаго установленія, а изъ преданія, даже изъ обычая. На вопросъ, гдѣ установлена исповѣдь, онъ отвѣчаетъ: „Нѣкоторые говорятъ, что она введена въ раю, другіе утверждаютъ, что она установлена во времена подзаконныя, когда Іисусъ Навинъ приказалъ Ахану исповѣдать свое преступленіе [1]), но болѣе правильно говорятъ тѣ, по мнѣнію которыхъ исповѣдь установлена не авторитетомъ Ветхаго или Новаго завѣта, а преданіемъ вселенской церкви, и это преданіе церкви обязательно у насъ, какъ законъ. Поэтому, исповѣдь смертныхъ грѣховъ у насъ необходима, а у грековъ нѣтъ, такъ какъ у нихъ таковое преданіе не проистекло (emanavit). Изреченіе апостола Іакова [2]): „исповѣдуйте другъ друга грѣхи ваши“ вначалѣ было только совѣтомъ, иначе оно было бы обязательно для грековъ, не смотря на ихъ обычай [3]). А что понималъ глоссаторъ подъ преданіемъ, это онъ ясно выразилъ ссылкой на c. 7 D. XI

теля: „quibus auctoritatibus, vel quibus rationum firmamentis utraque sententia confessionis et satisfactionis nitatur, in medium breviter proposuimus. Cui autem harum potius adhaerendum sit, lectoris judicio reservatur. Utraque enim fautores habet, sapientes et religiosos viros“.

[1]) Іис. Нав. VII, 19.

[2]) Іаков. V, 16.

[3]) Steitz, стр. 161; Schulte, Gesch. d. Quellen, B. II, стр. 514. Подобное же замѣчаніе о грекахъ дѣлается и въ самомъ декретѣ Граціана, въ 90 can. 1. dist., т. е. тотчасъ вслѣдъ за вышеприведеннымъ мѣстомъ (см. предыд. стр. прим.) съ ссылкою на пенитенціалъ Ѳеодора кентербюрійскаго, у котораго, однако, нѣтъ ничего подобнаго тому, что содержится въ 90 канонѣ. Напротивъ, въ этомъ канонѣ воспроизводится извѣстный намъ 33-й канонъ втораго собора шалонскаго (см. выше стр. 108), съ вставкою нѣсколькихъ словъ. Канонъ 90-й Граціана читается такъ: „Quidam Deo solummodo confiteri debere peccata dicunt, ut graeci. Quidam vero sacerdotibus confitenda esse percensent, ut fere tota sancta ecclesia, и затѣмъ излагается содержаніе 33 канона собора шалонскаго, который былъ включенъ также и въ франкскіе капитуляры. *Клее* (стр. 190) считаетъ подчеркнутыя слова грубѣйшею интерполяціей граціановскаго 90 канона, но *Фридбергъ* въ своемъ изданіи Corp. jur. canon. помѣщаетъ эти слова въ текстѣ, не дѣлая никакихъ оговорокъ.

Digitized by Google

первой части декрета, гдѣ говорится, что въ вопросахъ, относительно которыхъ Св. Писаніе не содержитъ ничего опредѣленнаго, какъ законъ—должны дѣйствовать обычай народа Божіяго и установленія предковъ [1]).

На какомъ основаніи и въ какомъ смыслѣ могъ схоластикъ второй половины XII в. говорить объ отсутствіи исповѣди у грековъ, и слѣдуетъ ли придавать его свидѣтельству какое либо значеніе, объ этомъ можно судить лишь послѣ историческаго обозрѣнія фактовъ и свидѣтельствъ изъ восточной церковной исторіи, къ которой сейчасъ и перейдемъ. Но еще два слова объ исповѣди на западѣ. Лаврентій испанецъ во второй половинѣ XII в. могъ ссылаться только на преданіе и обычай, какъ на основаніе необходимости исповѣди, давая вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть, что въ воззрѣніяхъ времени исповѣдь представлялась уже общеобязательнымъ и для всѣхъ необходимымъ христіанскимъ дѣломъ, хотя и возбуждавшимъ сомнѣнія и разность взглядовъ, насчетъ обоснованія этой общеобязательности и необходимости. Но не замедлилъ явиться и общій законъ западной церкви, изданный папой Иннокентіемъ III на IV латеранскомъ соборѣ 1215 г. [2]), въ силу котораго каждому вѣрующему обоего пола, достигшему возраста разумѣнія, вмѣняется въ обязанность, покрайней мѣрѣ разъ въ годъ, исповѣдывать въ подробности всѣ грѣхи своему приходскому священнику, исполнять по силамъ возложенное имъ на него покаяніе, и, по крайней мѣрѣ, въ Пасху приступать къ таинству Евхаристіи, подъ страхомъ воспрещенія входа въ церковь при жизни и лишенія церковнаго погребенія по смерти, причемъ исповѣдь передъ какимъ либо другимъ священникомъ допускается не иначе, какъ съ дозволенія пароха.

На востокѣ не видно слѣдовъ той борьбы между монашествомъ и мірскимъ духовенствомъ относительно права исповѣди мірянъ, какую мы видѣли на западѣ въ концѣ

---

[1]) „In his rebus, de quibus nihil certi statuit divina scriptura, mos populi Dei et instituta majorum pro lege tenenda sunt".

[2]) Can. 21. Mansi, XXII, p. 1007—1008.

Digitized by Google

VI и въ началѣ VII в., и если позднѣе дѣйствительно наблюдается борьба, то не мірского духовенства, а церковно-правительственной власти съ духовниками изъ монаховъ, не имѣвшими священнаго сана. Восточное монашество, стоявшее весьма высоко, какъ нѣкогда мученичество, въ воззрѣніяхъ времени, пользовалось предпочтительнымъ правомъ исповѣди, не вызывая возраженій со стороны мірскаго духовенства, которое едва ли и не было совершенно устранено отъ выслушанія исповѣди [1]). Но вопросъ о томъ, достаточна ли исповѣдь передъ простымъ монахомъ, или требуется непремѣнно исповѣдь передъ монахомъ, имѣющимъ священный санъ, какъ видно, былъ невыясненнымъ вопросомъ, относительно котораго установившейся практики не было въ періодъ вселенскихъ соборовъ [2]). Это явленіе

[1]) Такъ въ концѣ XII в. Вальсамону былъ предложенъ недоумѣнный вопросъ патріархомъ Маркомъ александрійскимъ, правильно ли поступаетъ мірской священникъ, если выслушиваетъ, по епископскому порученію, чью либо исповѣдь (вопр. 22. *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*, *Ῥαλλ. κ. Πότλ. Ἀθήνησιν*, 1854, IV, стр. 465). Въ 156 пр. Никифора патріарха выслушивать исповѣдь безусловно воспрещается мірскому священнику.

[2]) Это доказывается тѣми запросами, на которые въ XII в. приходилось отвѣчать Вальсамону и въ XIII в. Никифору хартофилаксу. Къ Вальсамону патріархъ александрійскій Маркъ обратился, между прочимъ, съ слѣдующими вопросами: можно ли монаху непосвященному принимать исповѣдь (вопр. 21 по *Σύνταγμα Ῥάλ. κ. Πότλ.* IV, 464), и можно ли настоятельницамъ женскихъ монастырей выслушивать исповѣдь монахинь (вопр. 37, стр. 477). Никифоръ хартофилаксъ даетъ видѣть, что въ его даже время, въ XIII в., монахи – не священники принимали исповѣдь, связывая и разрѣшая (Отв. 1, *Σύνταγμα*, V, 399; ср. также запросъ Никитѣ митиленскому, архіепископу ѳессалоникскому отъ нѣкоего монаха Василія, откуда явствуетъ, что монахъ этотъ, живя въ мірѣ, выслушивалъ исповѣдь и узнавалъ этимъ путемъ, что напр. господа не допускаютъ церковнаго благословенія браковъ своихъ рабовъ). И Вальсамонъ, и Никифоръ, сами лично, стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что исповѣдь должна дѣлаться предъ лицомъ, имѣющимъ священный санъ, и притомъ по особому уполномоченію отъ архіерея. Но самая возможность подобныхъ недоумѣній, и притомъ со стороны такихъ лицъ, какъ патріархъ александрійскій, указываетъ на то, что вопросъ объ исповѣди былъ далеко не изъ ясныхъ даже въ XIII в., тѣмъ болѣе въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Подробнѣе: „Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ“, стр. 81 и сл. „Къ вопросу о тайн. испов.“ и проч. K. Holl, „Enthusiasmus“ и реценз. этого сочинія въ „Визант. Времен.“.

Digitized by Google

не трудно объяснить, если принять во вниманіе, что обязательная исповѣдь всѣхъ грѣховъ явилась первоначально въ монастыряхъ, въ которыхъ составлены были и первыя руководства для распросовъ духовника на исповѣди и для наложенія покаянія, и что, далѣе, монахи болѣе строгимъ образомъ жизни, сравнительно съ мірскимъ духовенствомъ, болѣе и сильнѣе привлекали къ себѣ людей, чувствовавшихъ потребность въ исповѣди, чѣмъ это послѣднее.

Такимъ образомъ, исповѣдь, уже по тому одному, что совершалось предъ монахами, а не пріурочивалась къ приходскому священнику, не могла быть чѣмъ либо инымъ, какъ только добровольнымъ актомъ человѣка, искавшаго для себя духовнаго врачевства, и отнюдь не установленнымъ церковью институтомъ, которому бы придавался смыслъ неизбѣжнаго условія прощенія грѣховъ, и притомъ съ неизбѣжнымъ участіемъ іерархическаго, тѣмъ болѣе судебнаго органа церкви. Рѣшительное стремленіе придать этотъ смыслъ исповѣди проглядываетъ въ канонахъ Никифора, патріарха константинопольскаго (806—815), въ которыхъ не только дается указаніе относительно того, какъ налагать покаяніе на кающихся въ тайныхъ грѣхахъ и какъ уменьшать покаяніе для людей добровольно исповѣдающихся [1]), но и требуется, чтобы епископъ поручалъ выслушивать исповѣдь только подчиненнымъ ему пресвитерамъ, а не другимъ какимъ либо [2]). Насколько, однако, далеко было въ дѣйствительности отъ стремленія до осуществленія, это ясно видно изъ сужденій церковно-оффиціальнаго лица, Петра хартофилакса, жившаго въ концѣ XI в. при императорѣ Алексѣѣ Комненѣ. На вопросъ, хорошо ли исповѣдывать грѣхи наши духовнымъ мужамъ (τοῖς πνευματικοῖς ἀνδράσι), онъ отвѣчалъ такъ: *хорошо и весьма полезно*, но не такимъ, которые *неопытны и невѣжественны* въ этихъ дѣлахъ, чтобы они не сдѣлали тебя, благодаря неразумной

---

[1]) Пр. 10, 12 и 28 по изд. Питры, II, стр. 328 и 330. Что касается 102 трул., то нѣтъ основанія относить этотъ канонъ къ исповѣди тайныхъ грѣховъ, какъ это разъяснено будетъ ниже.

[2]) Пр. 88, стр. 336.

Digitized by Google

снисходительности, или неумѣренному и неискусному усиленію наказанія, презрителемъ или легкомысленнымъ, или нерадивымъ. *Итакъ, если найдешь мужа духовнаго и опытнаго*, могущаго приспособить тебѣ врачевство, то безъ стыда и съ вѣрою исповѣдайся ему, не какъ человѣку а какъ Богу. Если же, говорится далѣе, ты не найдешь человѣка, который бы удовлетворилъ твоей потребности исповѣди, то исповѣдайся предъ Богомъ втайнѣ, осуждая себя и по примѣру мытаря говоря; Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Затѣмъ, на вопросъ, слѣдуетъ ли при этой исповѣди передъ Богомъ перечислять всѣ содѣянные грѣхи, отвѣтъ дѣлается такой: отнюдь не слѣдуетъ, особенно если ты согрѣшилъ тѣломъ и блудодѣяніемъ, ибо уже въ то время, какъ ты хочешь вспомнить о томъ или другомъ грѣхѣ, оскверняется душа твоя и, поэтому, хорошо говорить по примѣру мытаря: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному [1]). Вальсамонъ и Никифоръ хартофилаксъ [2]) въ отвѣтахъ своихъ стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что исповѣдь должна имѣть мѣсто предъ лицемъ, имѣющимъ священный санъ, монахомъ или не монахомъ.

Но и Вальсамонъ далекъ отъ мысли, что выслушаніе исповѣди есть актъ, входящій въ самое понятіе священства: не вообще священникъ и не всякій приходскій священникъ имѣетъ право выслушивать исповѣдь съ правомъ связыванія и разрѣшенія, а только тотъ, кто получилъ полномочіе на то отъ епископа [3]), причемъ *могутъ* получать полномочіе и мірскіе священники [4]). Эта мысль, кромѣ приведенныхъ мѣстъ, высказана въ разсужденіи Вальсамона о двухъ должностяхъ хартофилакса и протекдика, гдѣ онъ, превознося первую должность и умаляя значеніе послѣдней, говоритъ: „даетъ патріархъ хартофилаксу и ключи

---

[1]) *Σύνταγμα*, IV, 369—370; вопр. 22—24. Ср. „Къ вопросу о тайн. испов.“ стр. 44 и сл.

[2]) См. отв. Вальс. 21 и 37; Никиф. харт. 1.

[3]) Отв. 37.

[4]) Отв. 22. Но въ толков. 6 пр. карѳаг. онъ, повидимому, не предполагаетъ и возможности существованія мірскаго священника—духовника.

Digitized by Google

царства небеснаго, подобно тому какъ Господь далъ ихъ своему другу и ученику Петру. Ибо какъ Господь Петру, такъ и великій архіерей хартофилаксу говоритъ: если что разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено на небесахъ, и что свяжешь на землѣ, будетъ связано на небесахъ. И что въ особенности чудно,—не только самъ хартофилаксъ получаетъ щедрый даръ столь великой власти, но и тѣ, которые отъ него получаютъ этотъ даръ. Ибо онъ предоставляетъ іереямъ и монахамъ власть выслушивать помышленія людей и разрывать рукописанія грѣховъ, что Всесвятымъ Духомъ дано только епископамъ“ [1]). Врачевство души посредствомъ исповѣди возведено, такимъ образомъ, къ одному источнику—епископу, который, непосредственно или чрезъ хартофилакса, делегируетъ извѣстнымъ лицамъ, имѣющимъ священный санъ, дѣло исповѣди, какъ актъ церковноправительственный. Притомъ, въ представленіяхъ канонистовъ смѣшивались прежнее публичное покаяніе, заканчивавшееся епископскимъ разрѣшеніемъ, или примиреніемъ, съ тайною исповѣдью и тайнымъ покаяніемъ, и къ послѣднимъ примѣнялись тѣ каноны, которые относились къ первому, о чемъ подробно будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Немаловажнымъ доводомъ противъ существованія исповѣди, какъ института, въ періодъ вселенскихъ соборовъ служитъ отсутствіе церковныхъ предписаній относительно соблюденія тайны исповѣди. Въ правилахъ Никифора [2]) обнаруженіе духовникомъ тайны исповѣди разсматривается, какъ святотатство, влекущее за собою анаѳему ipso facto, т. е. безъ спеціально-судебнаго приговора. Одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Никифора по каѳедрѣ, Меѳодій (842—846) опредѣлилъ, что духовникъ, выступившій свидѣтелемъ противъ духовнаго сына на основаніи тѣхъ дан-

---

[1]) *Μελέτη χάριν τῶν δύο ὀφφικίων, τοῦ δὲ χαρτοφύλακος καὶ τοῦ πρωτεκδίκου, Σύνταγμα*, IV, стр. 535—536. Но, собственно говоря, даже и теперь на греческомъ востокѣ полномочіе отъ епископа на принятіе исповѣди дается, по общему правилу, не мірскимъ священникамъ, а іеромонахамъ.

[2]) Пр. 222.

Digitized by Google

ныхъ, которыя сдѣлались ему извѣстными путемъ исповѣди, подлежитъ лишенію сана, ибо подобное свидѣтельство беззаконно и несправедливо [1]). Равнымъ образомъ, преемнику Меѳодія Игнатію приписывается строжайшее воспрещеніе духовнику свидѣтельствовать противъ духовнаго сына [2]). Если бы указанныя правила и постановленія не возбуждали никакихъ сомнѣній въ ихъ подлинности, то, въ виду ихъ, слѣдовало бы сказать лишь, что въ IX в. институтъ исповѣди настолько опредѣлился и роль дѣйствующаго при исповѣди духовника настолько выяснилась, что явились точныя нормы для охраненія тайны исповѣди. Но самъ издатель источниковъ каноническаго права греческой церкви, ученый кардиналъ Питра, принялъ приведенныя правила въ свое изданіе съ опасеніями насчетъ ихъ подлинности. Въ виду этого, а также въ виду бросающагося въ глаза сходства этихъ правилъ съ предписаніями католическаго „Corpus juris canonici“, *А. С. Павловъ*, въ своемъ первомъ изданіи Номоканона при Большомъ требникѣ не рѣшался утверждать ихъ подлинность [3]), хотя въ то же время склонялся къ той мысли, что тайна исповѣди всегда охранялась въ древней церкви. Между тѣмъ, за исключеніемъ опредѣленія патріарха Луки Хризоверга [4]), относящагося къ еще болѣе позднему времени, чѣмъ сомнительныя правила Никифора, Меѳодія и Игнатія, въ законодательствѣ періода вселенскихъ соборовъ нѣтъ ни одного правила, которымъ бы охранялась тайна исповѣди. Нѣкоторые западные церковные соборы V столѣтія опредѣлили, что епископъ не можетъ отлучать отъ церкви, если кто либо признался ему съ глазу на глазъ въ грѣхѣ, но затѣмъ отрицаетъ этотъ грѣхъ и не хочетъ принять на себя покаяніе, а между тѣмъ у епископа никакихъ другихъ средствъ

---

[1]) Pitra, II, 363.

[2]) Ibidem, стр. 365.

[3]) Номоканонъ при большомъ требникѣ, изд. 1872 г., стр. 122, пр. 1.

[4]) О запрещеніи священнослуженія настоятелю монастыря за свидѣтельское показаніе противъ духовнаго сына, — напечатано у Леунклавія, Jus graeco-romanum, I, 223, n. 7.

Digitized by Google

доказательства, кромѣ тайнаго сознанія грѣшника, нѣтъ [1]). Въ славянскомъ текстѣ номоканона при большомъ требникѣ подъ 120 его правиломъ, предписывающимъ священнику соблюденіе тайны исповѣди, дѣлается ссылка на правило карѳагенскаго собора [2]), но карѳагенскій канонъ, очевидно, не предписываетъ ничего подобнаго, а напротивъ предполагаетъ возможность оглашенія епископомъ сдѣлавшагося ему извѣстнымъ путемъ тайнаго признанія грѣха и даже возможность дисциплинарнаго церковнаго суда надъ тайно признавшимся грѣшникомъ, если бы для епископа оказалось возможнымъ подтвердить фактъ преступленія какими либо еще другими доказательствами.

А. С. Павловъ совершенно справедливо говорилъ, что правило это мотивировано не столько нравственно-религіозною мыслію о ненарушимости тайны грѣховъ, открываемыхъ на исповѣди, сколько основнымъ положеніемъ греко-римскаго процессуальнаго права: свидѣтельство одного не принимается — ἑνὸς μαρτυρία οὐκ ἔστι δεκτή. Тѣмъ не менѣе почтенный ученый склоненъ былъ думать, что въ церкви всегда существовало и дѣйствовало правило, вытекающее изъ самаго существа тайной исповѣди и состоящее въ запрещеніи епископамъ и священникамъ объявлять какимъ бы то ни было образомъ грѣхи, исповѣданные предъ ними втайнѣ, какъ предъ носителями божественной власти вязать и рѣшить. Но все, что могло быть приведено изъ древнецерковныхъ источниковъ въ подтвержденіе этого мнѣнія и что дѣйствительно приведено профессоромъ Павловымъ [3]),

---

[1]) Пр. 132, 133 карѳаг. (по слав. книгѣ правилъ 147) опредѣляютъ, что если епископъ говоритъ, что кто либо ему одному признался въ извѣстномъ грѣхѣ, а этотъ отрицаетъ и не хочетъ принять на себя покаяніе, то епископъ не долженъ считать для себя обидой, если ему одному не вѣрятъ, даже если онъ говоритъ, что, по совѣсти, не можетъ продолжать церковное общеніе съ этимъ человѣкомъ. Если же епископъ отлучаетъ таковаго, то пока онъ держитъ его въ отлученіи, другіе епископы прекращаютъ общеніе съ самимъ отлучившимъ епископомъ, для того, чтобы каждый епископъ остерегался говорить о комъ либо нѣчто такое, чего онъ не можетъ подтвердить доказательствами. Ср. Conc. Vasens. 442 a. c. 8. **Mansi**, VI, 1761.

[2]) См. предыд. прим.

[3]) На стр. 121 и 122 подъ 120 пр. номоканона.

Digitized by Google

далеко не убѣдительно. Что касается уголовнаго грекоримскаго закона, на который дѣлается ссылка въ номоканонѣ при большомъ требникѣ, и который будто бы опредѣлилъ „ископати языкъ созади“ (ἐξορύττειν την γλώτταν ἐξόπισθεν) духовнику, нарушающему тайну исповѣди, то самъ г. Павловъ говоритъ, что такого закона онъ не нашелъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ источниковъ грекоримскаго права. Затѣмъ аргументами въ пользу мнѣнія объ обязательномъ соблюденіи въ древней церкви тайны исповѣди остаются: свидѣтельство Іоанна Лѣствичника, правило Никифора и правило Ефрема Сирина. Іоаннъ Лѣствичникъ (VI в.) въ своемъ наставленіи пастырю говоритъ: „какъ Богъ, слыша нашу исповѣдь, никогда не объявляетъ ее, чтобы такимъ объявленіемъ не удержать кого отъ исповѣданія и не оставить навсегда безъ исцѣленія: *такъ и мы, хотя бы даже знали напередъ о чьихъ либо грѣхахъ, не должны выставлять ихъ на видъ согрѣшающимъ, но лучше намеками побуждать ихъ къ исповѣданію*“. Здѣсь ставится лишь на видъ пастырю не брать на себя роли обвинителя и слѣдственнаго судьи при собесѣдованіи съ грѣшникомъ, но ничего не говорится о безусловномъ, всегда и вездѣ, соблюденіи тайны исповѣди, хотя бы даже обстоятельства потребовали дачи свидѣтельскаго показанія на судѣ. Правило Никифора [1]) гласитъ, что тѣхъ, которые исповѣдуютъ какіе бы то ни было тайные грѣхи, должно устранять отъ причащенія, но отнюдь не возбранять входа въ церковь и не выставлять ихъ на позоръ. Здѣсь опять ничего не говорится о тайнѣ исповѣди. Что же касается древняго правила, усвояемаго Св. Ефрему Сирину [2]), на которое указы-

---

1) Пр. 10: „*Ὅσα ἄδιλα πταίσματα ἔχουσί τινες, τούτους ἐξαγορεύοντας ἀπέχεσθαι μὲν τῆς κοινωνίας, τῆς δὲ ἐκκλησίας οὐ δεῖ κωλύεσθαι, μὴ δὲ θριαμβεύειν*“. Латинскій переводъ Питры: „Si quaecunquae secreta habent peccata aliqui confiteantur, eos quidem a communione abstineri oportet, minime vero ab ecclesia arceri, aut cum fastu traduci“.

2) Правило назначаетъ 3-лѣтнюю епитимію духовнику, открывшему другимъ грѣхи исповѣдавшагося: „*εἰ τὶς ἐξαγγελεῖ τὰ ἁμαρτήματα αὐτοῦ ἀνθρώπῳ, εἶτα ὁ ἀναδεξάμενος τὸν ἐξομολογούμενοον μετριαξει καὶ λέγων ἄλλοις τὰ ἁμαρτήματα τοῦ ἐξομολογουμένου, ἐπιτιμάσθω ὁ τοῦτο ποιήσας χρόνους γ'*“. Въ

Digitized by Google

валъ А. С. Павловъ, то авторъ этого сочиненія долженъ откровенно сознаться, что онъ не знаетъ, на какомъ основаніи это правило приписывается Ефрему Сирину.

Обозрѣніе историческихъ данныхъ, представляемыхъ изслѣдователю церковною жизнію на западѣ и на востокѣ, приводитъ къ тому убѣжденію, что въ періодъ вселенскихъ соборовъ институтъ исповѣди еще не выработался и не опредѣлился въ ту форму, какую онъ получилъ на западѣ со времени Иннокентія III, на востокѣ еще позднѣе,—когда именно, точную дату указать затруднительно. Изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ періодъ вселенскихъ соборовъ исповѣдь не существовала. Напротивъ тѣ же историческія свидѣтельства, которыя указываютъ на неустановленность института, громко и краснорѣчиво говорятъ о широкомъ практическомъ примѣненіи исповѣди. Западные схоластики могли говорить о несуществованіи у грековъ тайной исповѣди, или по малому знакомству съ восточною церковной практикой—это предположеніе, однако, было бы не совсѣмъ вѣроятно, такъ какъ между западомъ и востокомъ существовали близкія и непосредственныя сношенія въ XI—XIII в.,—или потому, что на западѣ уже до появленія закона Иннокентія III, хотя бы даже только на основаніи обычая, тайная исповѣдь разсматривалась въ практикѣ, какъ обязательное условіе прощенія грѣховъ и допущенія къ Евхаристіи для всѣхъ, не исключая и малолѣтнихъ, тогда какъ на востокѣ тайная исповѣдь ни практически, ни теоретически не была поставлена съ таковою опредѣленностію, не говоря уже о законодательномъ выраженіи церковной практики или теоретическихъ воззрѣній канонистовъ.

Теперь слѣдуетъ рядъ дальнѣйшихъ вопросовъ. Если въ древней церкви, какъ разъяснено во введеніи къ этому изслѣдованію [1]), институтъ публичнаго церковнаго покаянія имѣлъ двѣ стороны дисциплинарную и сакраментальную,

---

новомъ изданіи „Номоканона при большомъ требникѣ“ проф. Павловъ обошелъ молчаніемъ вопросъ о соблюденіи тайны исповѣди.

[1]) См. выше, стр. 45 и сл.

Digitized by Google

былъ путемъ къ примиренію съ Богомъ и церковью и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ способомъ къ очищенію отъ грѣховъ, и если въ періодъ вселенскихъ соборовъ, какъ разъяснено въ этой главѣ, тайная исповѣдь, съ распространеніемъ ея на всѣ вообще грѣхи, не исключая и грѣховъ мыслію, получила широкое примѣненіе въ практикѣ церковной, хотя и не стала еще институтомъ въ позднѣйшемъ смыслѣ: то спрашивается, во-первыхъ, продолжало ли существовать въ періодъ вселенскихъ соборовъ публичное церковное покаяніе,—во-вторыхъ, утратило ли оно и когда утратило сакраментальный характеръ, — въ третьихъ, унаслѣдовала ли тайная исповѣдь связь обѣихъ сторонъ института публичнаго покаянія, т. е. соединилось ли съ нею и представленіе о таинствѣ отпущенія грѣховъ, и представленіе о духовникѣ, какъ о судьѣ, оправдывающемъ или осуждающемъ виновнаго. Всѣ эти вопросы, разъясненіе которыхъ составитъ предметъ второй главы, находятся въ очень близкомъ отношеніи къ задачѣ этого изслѣдованія, потому что съ взглядомъ на исповѣдь, какъ на церковно-дисциплинарный судъ, объемъ этого суда необходимо распространяется на все то, что составляетъ предметъ исповѣди. Такъ какъ на западѣ развитіе церковной дисциплины шло болѣе отчетливымъ образомъ, чѣмъ на востокѣ, такъ какъ это развитіе освѣщено и позднѣйшей научной разработкой, которой на востокѣ не было; то факты изъ исторіи западной церковной дисциплины должны быть преимущественно выдвинуты изслѣдователемъ, по причинѣ ихъ двойной, такъ сказать, важности,—и для уясненія того, что происходило на западѣ, и для уразумѣнія восточной церковной дисциплины. Приэтомъ опять, какъ и въ предыдущей главѣ, не могутъ быть обойдены нами свидѣтельства и факты изъ эпохи, позднѣйшей періода вселенскихъ соборовъ, насколько эти свидѣтельства и факты могутъ бросить свѣтъ на церковную дисциплину періода вселенскихъ соборовъ.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ [1]).

О границахъ между таинствомъ покаянія и дисциплинарнымъ церковнымъ покаяніемъ.

Въ четвертомъ вѣкѣ достигла полнаго процвѣтанія покаянная система, сложившаяся еще въ предыдущемъ столѣтіи. Публичное покаяніе, назначаемое церковнымъ судомъ за грѣхи каноническіе, приняло форму послѣдовательныхъ степеней (stationes poenitentiales): плача, слушанія, колѣнопреклоненія или припаданія и стоянія вмѣстѣ съ вѣрующими безъ участія въ Евхаристіи. Степени покаянія, какъ онѣ описаны въ 12 пр. Григор. неокесар.[2]), состояли

---

[1]) Литература: кромѣ вышеназванныхъ сочиненій Морина, Бинтерима, Эндреса, Штейца, Франка, Лёнинга, см. еще: Wasserschleben, Bussordnungen (Einleit.); Dove, Die fränkischen Sendgerichte (Zeitschr. f. evang. Kirchenr. IV); Schülte, Gesch. d. Quellen, II, 512 и сл.; Meurer, Die rechtliche Natur der Pönitenzen der katholischen Kirche in historischer Entwickelung (Archiv f. katholisch. Kirchenr. herausgegeb. v. Vering, 1883, стр. 177 и сл.). Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche, B. 1—11, 1883. 1898 (ibid.); *Шмитца* же статья въ Архивѣ для католич. ц. пр. за 1884 г. (введ.): Zur Geschichte der Pönitenzialbucher. Funk, Abhandlungen, I, 182 и сл.

[2]) Хотя правило это, по предположенію Питры (I, 566), есть не что иное, какъ scholium къ 75 пр. Василія Великаго, и слѣдовательно позднѣйшая приставка къ правиламъ Григ. неокес., но дѣйствительное существованіе самыхъ степеней покаянія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Разница во взглядахъ касается лишь момента времени появленія первой степени (плача), какъ особой формальной statio (до или послѣ IV в.). Шмитцъ доказывалъ древнѣйшее его происхожденіе; Функъ отрицаетъ это. Послѣдній, кромѣ того, высказалъ много новаго въ отношеніи къ третьей степени (ὑπόπτωσις) и къ области дѣйствія всей вообще публично-покаянной степени не только на западѣ, но и на востокѣ.

Digitized by Google

въ томъ, что кающіеся первой степени (плачущіе) стояли внѣ храма, съ плачемъ прося входящихъ въ него вѣрующихъ помолиться за нихъ,— это были люди, не принятые еще къ покаянію, а только просящіе о допущеніи къ нему,— кающіеся второй степени (слушающіе) стояли внутри храма у самыхъ выходныхъ дверей, слушая чтеніе изъ Св. Писанія до того момента, когда оглашенные должны были оставлять богослуженіе, вмѣстѣ съ ними должны были выходить изъ храма и слушающіе, — кающіеся третьей степени (припадающіе или колѣнопреклоненные) занимали переднюю часть храма до амвона и вслѣдъ за оглашенными же должны были оставлять богослуженіе[1]),—кающіеся четвертой степени (стоящіе вмѣстѣ съ вѣрными), пользуясь полнымъ молитвеннымъ общеніемъ съ христіанами, не допускались до принятія Евхаристіи.

Относительно примѣненія этой покаянной системы, нужно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. На востокѣ она, повидимому, была распространена главнымъ образомъ въ Малой Азіи. Ея невидно напр. въ Апостольскихъ постановленіяхъ, явившихся къ концу IV в., а также въ правилахъ антіохійскаго собора 341 г. Наиболѣе сильное примѣненіе эта система находила въ Каппадокіи, что доказывается правилами анкирскаго и неокесарійскаго соборовъ и въ особенности позднѣйшими правилами Василія Великаго и Григорія нисскаго. Повидимому, и никейскій соборъ, санкціонировавшій ее, не обезпечилъ за нею общецерковнаго обязательнаго дѣйствія. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о западѣ. Во-первыхъ, между тѣмъ какъ въ канонахъ восточныхъ, и въ послѣникейскихъ[2]) еще съ большею рѣзкостію, чѣмъ въ доникейскихъ[3]), точно исчисляется количество лѣтъ въ каждой изъ отдѣльныхъ степеней покаянія, на западѣ, даже послѣ того какъ первый вселенскій соборъ опредѣлилъ для нѣкоторыхъ случаевъ покаяніе по этой же системѣ, и слѣ-

---

[1]) По мнѣнію Функа, они могли оставаться до момента причащенія, но въ колѣнопреклоненномъ, или даже лежачемъ положеніи.

[2]) Григор. нисск. и Вас. Вел.

[3]) Григор. неокесар. и анкирскаго собора.

Digitized by Google

довательно санкціонировалъ ее[1]), ни латинскіе отцы, ни помѣстные соборы Италіи, сѣверной Африки, Испаніи, Галліи не употребляютъ обычной въ восточныхъ канонахъ формулы присужденія къ церковному покаянію. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые папы строго подтверждали и настаивали на соблюденіи никейскихъ каноновъ, они желали лишь этимъ показать, насколько тяжко данное преступленіе, и дать правильный масштабъ для опредѣленія срока покаянія вообще, а не предписать точное соблюденіе всѣхъ степеней покаянія, означенныхъ въ никейскихъ канонахъ[2]). Тоже самое нужно сказать о постановленіяхъ нѣкоторыхъ западныхъ соборовъ, въ которыхъ покаяніе опредѣляется съ прямою ссылкой на никейскіе или анкирскіе каноны[3]). Изслѣдователи, сравнивая западное публичное церковное покаяніе съ восточнымъ, приходятъ къ тому заключенію, что на западѣ плачъ, какъ смиренное моленіе о

---

[1]) Пр. 11 и 12. О плачѣ тутъ не упоминается, остальныя же три степени ясно обозначены въ пр. 11: „которые убо истинно покаются, тѣ три лѣта проведутъ между слушающими чтеніе Писаній, яко вѣрные, и седьмь лѣтъ да припадаютъ въ церкви, прося прощенія, два же лѣта будутъ участвовать съ народомъ въ молитвахъ, кромѣ причащенія Св. Таинъ“ (по слав. кн. прав. изд. 1874 г.).

[2]) Такъ напр. предписывалъ Феликсъ III: см. объ этомъ Frank, стр. 578. Binterim, V, 2, стр. 368. У *Мансі* (Sacrorum concilior. nova et amplissima collectio, VII, p. 1174) приводится соборъ при Феликсѣ III 487 г., однако не въ видѣ подлинныхъ актовъ и постановленій, а въ видѣ примѣчанія Северина Бинія (на основаніи свидѣтельства Исидора). Ср. еще Baronius, Annales Ecclesiastici, VI, 564—565. Современная наука въ Германіи, какъ это можно видѣть на примѣрахъ Функа и Голля, не придаетъ значенія этому историческому свидѣтельству. Въ примѣчаніи Бинія дѣло идетъ о падшихъ въ гоненіе вандальскаго короля Гунериха: епископы, пресвитеры и діаконы до конца жизни должны пользоваться только communione laica, а низшіе клирики, монахи и міряне 3 года находятся inter audientes, а находясь inter poenitentes пользуются только peregrina communicatione; при этомъ прибавляется, что и несовершеннолѣтнихъ возрастъ не извиняетъ, что и они должны состоять inter poenitentes sub manus impositione и т. д.

[3]) 10 и 11-й каноны II собора арелатскаго 452 г. опредѣляютъ покаяніе по предписанію 11 никейск. и 4 анкир. Другой соборъ (concil. Epaon. 517 a.) говоритъ, что убійцы, избѣжавшіе свѣтскаго суда, подлежатъ 21 и 23 анкирскимъ канонамъ.

Digitized by Google

допущеніи къ покаянію, не развился въ особую степень, что затѣмъ и вторая изъ восточныхъ степеней не обособилась, и что покаяніе на западѣ соотвѣтствовало двумъ степенямъ восточнаго покаянія (ὑπόπτωσις, genuflexio и στασις, consistentia), или даже только третьей изъ нихъ[1]). Во-вторыхъ, восточное церковное покаяніе, точнѣе опредѣленное и развитое въ отношеніи къ молитвенному и евхаристическому общенію кающихся съ христіанами, не подпавшими дисциплинарному церковному суду, не вторгалось въ гражданскую жизнь кающихся, тогда какъ на западѣ это вторженіе было очень широко и глубоко. Западными соборами предписывался особый покаянный костюмъ, и притомъ не для явки только къ богослуженію, а для постояннаго повседневнаго ношенія[2]). Кающимся на западѣ предписывалось остригать волосы на головѣ и брить на бородѣ, или же напротивъ отращивать ихъ, смотря потому гдѣ какой обычай былъ, такъ чтобы кающіеся, по своему внѣшнему виду, представляли рѣзкую противоположность обычному виду всѣхъ остальныхъ христіанъ[3]). Кающимся воспрещалось продолженіе брачнаго сожитія на время прохожденія покаянія, причемъ иногда даже и другому супругу, невиновному въ нарушеніи церковной дисциплины, предписывалось проходить публичное покаяніе, вмѣстѣ съ виновнымъ супругомъ[4]). Кающимся воспрещалось западными

[1]) Frank, стр. 578. Löning, II, 465 и сл. Endres, стр. 61. Функъ обращаетъ вниманіе на то, что въ западныхъ версіяхъ греческихъ каноновъ слушающіе смѣшиваются съ оглашенными, а ὑποπίπτοντες называются просто poenitentes, откуда выводится, что западные не имѣли наглядnаго знакомства съ восточною покаянною системой (Abhandlungen, I, 192—194).

[2]) Покаянное одѣяніе должно было дѣлаться изъ козьей шерсти, не только для умерщвленія плоти, но и для напоминанія о томъ, что между кающимися и вѣрующими существуетъ то же различіе, какое на будущемъ судѣ, изображаемомъ въ Евангеліи, будетъ существовать между козлищами и овцами, т. е. между грѣшными и праведными. Binterim, V, 2, стр. 441 и сл. Frank, стр. 598 и 668. Langen, Gesch. der römisch. Kirche, bis zum Pontificate Leos, I, 690 (декреталъ Иннокентія I къ Экссуперію тулузскому.

[3]) Frank, стр. 596—597.

[4]) Ibidem. стр. 678. Но съ другой стороны иногда принятіе на себя однимъ изъ супруговъ покаянія ставилось въ зависимость отъ общаго со-

Digitized by Google

соборами и римскими епископами вступленіе въ новый бракъ, ходатайство по дѣламъ, занятіе должностей военныхъ и гражданскихъ [1]). Относительно восточной церкви не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ о примѣненіи къ кающимся какимъ либо изъ указанныхъ ограниченій [2]). До пятаго столѣтія примѣненіе публичнаго покаянія какъ на востокѣ, такъ и на западѣ—съ указанными отличіями западной практики отъ восточной — вообще представляется несомнѣннымъ. На четвертое столѣтіе падаетъ полный расцвѣтъ публичнаго покаянія, но затѣмъ дальнѣйшая судьба его представляется не совсѣмъ ясною, не только на востокѣ, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, распоряженіе патріарха константинопольскаго Нектарія заключало въ себѣ даже формальную отмѣну публичнаго церковнаго покаянія, но и на западѣ, гдѣ напротивъ явился подобный же институтъ, въ лицѣ пресвитеровъ—пенитенціаріевъ, позднѣе Нектарія [3]).

Въ предыдущей главѣ были указаны различныя мнѣнія о послѣдствіяхъ, которыми сопровождалось на востокѣ уничтоженіе должности покаяннаго пресвитера патріархомъ Нектаріемъ, а за нимъ и въ другихъ восточныхъ церквахъ, установлена общая точка зрѣнія, съ которой нужно смотрѣть на послѣдствія этого событія, и объяснено, что мнѣніе объ отмѣнѣ тайной исповѣди, какъ о послѣдствіи уничтоженія названнаго института, не подтверждается историческими фактами. Читатель могъ даже видѣть изъ предшествующаго изложенія, что, скорѣе, распоряженіе Нектарія содѣйствовало развитію тайной исповѣди. Иначе, конечно, должно было отразиться это распоряженіе на публичномъ церковномъ судѣ и на публичномъ церковномъ покаяніи. Не содержа въ себѣ прямой отмѣны того и другаго, рас-

---

глашенія супруговъ, а несовершеннолѣтніе освобождались отъ него. См. Conc. Arelat. II, a. 452, c. 22 и conc. Agathens. 506 a. c. 15 (Mansi, VII, p. 881 и VIII, p. 327).

[1]) Morinus, lib. V, c. 18; Binterim, V, 2, стр. 425 и сл.; Frank, стр. 671 и сл.

[2]) Morinus, lib. V, c. 19; Frank, стр. 681.

[3]) Binterim, V, 2, 191.

Digitized by Google

поряженіе Нектарія фактически дѣлало труднымъ для епископовъ поддержаніе существовавшей доселѣ судебной практики церкви, и эта трудность еще болѣе усложнялась измѣнившимися обстоятельствами времени: расширеніемъ круга дѣлъ епископскихъ, неразвитостію приходскаго строя, догматическими спорами, поглощавшими все вниманіе и восточнаго христіанства вообще, и епископовъ въ особенности, преслѣдованіемъ церковныхъ преступленій свѣтскими судами. При всемъ томъ, въ виду нѣкоторыхъ данныхъ, многіе изслѣдователи доказывали, что ни публичный церковный судъ, ни публичное церковное покаяніе не прекратили своего существованія съ пятаго столѣтія. Даже въ послѣднее время Голль старался доказать это положеніе [1]). Дѣйствительно въ переходное время отъ IV къ V в. публичное покаяніе еще не успѣло выйдти изъ употребленія [2]). Такъ Синезій, епископъ птолемаидскій (V в.) разсказываетъ о публичномъ покаяніи Лампоніана, который, бывъ отлученъ отъ церковнаго общенія, оплакивалъ свое преступленіе и просилъ народъ о ходатайствѣ [3]). Въ правилахъ Θеофила александрійскаго упоминается о недопущеніи въ церковь и о стояніи вмѣстѣ съ оглашенными [4]). Изъ болѣе поздняго времени приводятся свидѣтельства Іоанна раиѳскаго, современника Іоанна Лѣствичника (VI в.) и трулльскаго собора 692 г. Но что касается свидѣтельства Іоанна

---

[1]) Этого же мнѣнія держался и я въ первомъ изданіи этого изслѣдованія.

[2]) Такъ въ CXLI виновнымъ въ содомскомъ грѣхѣ жителямъ столицы императоръ напоминаетъ только о томъ, чтобы они сами добровольно явились къ патріарху и открылись ему въ своемъ грѣхѣ, съ тѣмъ, чтобы принести плодъ покаянія и утишить гнѣвъ Божій, въ противномъ же случаѣ грозитъ преслѣдованіемъ со стороны свѣтскихъ судебныхъ органовъ, ничего не говоря притомъ ни о возможности обвиненія виновныхъ другими лицами передъ тѣмъ же патріархомъ, ни о какомъ либо опредѣленномъ порядкѣ отбыванія покаянія.

[3]) Binterim, V, 2, стр. 441.

[4]) Пр. 13. Въ виду того, что нѣкто Максимъ, вступившій въ недозволенное церковью супружество и отлученный отъ собраній церковныхъ, оправдывался невѣдѣніемъ и обязывался воздержаться отъ преступнаго сожитія, признано возможнымъ поставить его вмѣстѣ съ оглашенными. Ср. пр. 3 и 14.

Digitized by Google

раиѳскаго, Функъ обстоятельно выяснилъ невозможность предположенія, будто онъ описывалъ то, что дѣйствительно дѣлалось въ практикѣ, хотя онъ и выражается настоящимъ временемъ. Іоаннъ, игуменъ раиѳскій, современникъ Іоанна Лѣствичника (VI в.), говоритъ, что, на основаніи апостольскаго преданія, кающіеся дѣлятся на пять классовъ[2]), причемъ указываетъ мѣсто, занимаемое ими при храмѣ и въ храмѣ. Трулльскій соборъ 692 г. относительно женщинъ, оставляющихъ своихъ мужей и выходящихъ замужъ за другихъ выразился, что „правилами отецъ постановлено таковымъ годъ быти въ разрядѣ плачущихъ, два года въ числѣ слушающихъ чтеніе Писаній, три года въ припадающихъ и въ седьмый стояти съ вѣрными, и тако сподобитися причащенія, аще со слезами каятися будутъ“ [4]). Приведенное правило трулльскаго собора, давно уже нѣкоторые изслѣдователи[3]) понимали въ смыслѣ простой ссылки на историческій фактъ, на то, что установлено было въ древности, изъ каковой ссылки не слѣдуетъ, чтобы этотъ, установленный въ древности, порядокъ продолжалъ практиковаться. Это мнѣніе нужно признать болѣе правильнымъ[1]). Самъ трулльскій соборъ, хотя онъ во множествѣ случаевъ опредѣляетъ „отлученіе“ или „епитимію“, ни въ одномъ изъ нихъ не опредѣлилъ покаянія въ смыслѣ древней си-

---

[1]) Схоліи Іоанна раиѳскаго сохранились только на латинскомъ языкѣ. Въ нихъ различаются: 1) locus plorantium, 2) locus qui dicitur audientium, 3) subsequestratio, 4) consistorium, 5) statio cum fidelibus. См. еще реценз. сочин. Голля въ „Виз. Врем.“.

[2]) Пр. 87.

[3]) *Морина* (см. о немъ въ сочиненіи о церк. наказ. стр. 72—73) и *Франка*, стр. 585, 653 и сл.

[4]) Въ первомъ изданіи этого сочиненія, а равно въ изслѣдованіи: „О церковныхъ наказаніяхъ“ я не находилъ возможнымъ согласиться съ Мориномъ и другими, единомысленными съ нимъ изслѣдователями, но на основаніи позднѣйшихъ изысканій, къ которымъ въ особенности подала поводъ полемика съ проф. Павловымъ, я вынужденъ былъ отдать предпочтеніе мнѣнію Морина, какъ болѣе правильному. См. мои изслѣдованія: „Слѣды западно-католич. церк. пр. въ памятникахъ древняго русск. пр.“, Ярославль, 1888, стр. 9 и сл. Къ вопросу о западномъ вліяніи на древнерусское право, Яросл., 1893, стр. 176 и сл.

Digitized by Google

стемы, которую онъ исторически, такъ сказать, воспроизвелъ въ своемъ 87 пр. Изъ законодательства Юстиніана видно, что въ его время, слѣдовательно больше, чѣмъ за столѣтіе раньше трулльскаго собора, публичное церковное покаяніе не примѣнялось тамъ, гдѣ его нужно бы было ожидать съ точки зрѣнія древне-церковнаго порядка [1]). Изъ болѣе поздняго времени въ правилахъ Никифора константинопольскаго публичное церковное покаяніе, повидимому, представляется практикующимся. Въ одномъ его правилѣ говорится, что, „прелюбодѣй, скотоложникъ, убійца и проч., если добровольно исповѣдаютъ свои грѣхи, неизвѣстные другимъ, устраняются отъ причащенія и выдерживаютъ свои епитиміи, но въ церковь входятъ (и стоятъ въ ней) *до молитвы объ оглашенныхъ*; если же грѣхи ихъ явные, то они исполняютъ епитиміи *по церковному правилу*“ [2]). Въ другомъ правилѣ говорится: „если кто безъ всякой необходимости нарушаетъ свою клятву, то (сверхъ шестилѣтней епитиміи, полагаемой за клятвопреступленіе, вынужденное необходимостію) виновные, втеченіе двухъ лѣтъ, стоятъ между плачущими, два года между слушающими и просящими, потомъ войдутъ въ церковь безъ приношенія“ [3]). Но есть основаніе думать, что на правилахъ Никифора, въ которыхъ невозможно при томъ различить то, что дѣйствительно принадлежатъ Никифору, отъ неподлиннаго, сказалось вліяніе италійской церковной практики [4]). Кромѣ того, и духовники, какъ видно изъ покаянныхъ уставовъ, могли давать заповѣдь о выходѣ изъ церкви послѣ молитвы объ оглашенныхъ, такъ что выходъ кающихся изъ церкви не былъ признакомъ продолжающейся практики публичнаго церковнаго покаянія. Весьма важное свидѣтельство о примѣненіи публичнаго церковнаго покаянія могло бы представлять наконецъ опредѣленіе собора константинопольскаго 869 года о лицахъ, давшихъ подъ присягою ложныя свидѣтельскія

---

[1]) Такъ въ новеллѣ CXLI. См. примѣч. на стр. 127.
[2]) Пр. 12 (Pitra, II, 328).
[3]) Пр. 114 (ibid. 338).
[4]) См. Къ вопросу о западномъ вліяніи, стр. 186 и сл.

Digitized by Google

показанія противъ патріарха Игнатія на соборѣ 861 года. Хотя соборъ 869 года, признанный на западѣ за восьмой вселенскій, на востокѣ не былъ признанъ даже и за соборъ правомѣрный; но дисциплинарныя опредѣленія этого собора, состоявшаго изъ восточной іерархіи, при участіи лишь папскихъ легатовъ, повидимому, могли быть составлены, только въ духѣ восточной церковной практики. Одинъ изъ лжесвидѣтелей, противъ патріарха Игнатія, протоспатарій Ѳеодоръ заявилъ на соборѣ, что онъ былъ вынужденъ къ лжесвидѣтельству императоромъ Михаиломъ, но что онъ, сознавая свой грѣхъ, ходилъ къ одному монаху, жившему 40 лѣтъ на столпѣ, исповѣдался ему и принялъ отъ него епитимію, которую исполняетъ и до сихъ поръ. Соборъ присудилъ этого лжесвидѣтеля, равно и другихъ, виновныхъ въ томъ же преступленіи, къ публичному церковному покаянію: два года стоять внѣ церкви, два года внутри церкви, въ положеніи слушающихъ, вмѣстѣ съ оглашенными, безъ принятія Евхаристіи, воздерживаться втеченіе этихъ четырехъ лѣтъ отъ вина и отъ мяса, за исключеніемъ праздниковъ Господнихъ и воскресныхъ дней, затѣмъ еще втеченіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ стоять въ церкви вмѣстѣ съ вѣрующими, причащаться только въ праздники Господни, и по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ воздерживаться отъ вина и отъ мяса [1]). Однако, легаты римскіе не участвовали только, а имѣли руководящее вліяніе въ ходѣ соборныхъ дѣлъ, и покаяніе, назначенное на этомъ соборѣ лжесвидѣтелямъ и тѣмъ придворнымъ, которые при императорѣ Михаилѣ кощунственно надѣвали на себя священное облаченіе и совершали священныя дѣйствія, скорѣе сближаются съ тѣмъ покаяніемъ, которое назначалось въ то время папой Николаемъ I, чѣмъ съ древнецерковнымъ восточнымъ покаяніемъ [2]). Съ той же точки зрѣнія нужно смотрѣть и на свидѣтельство Никиты хартофилакса (вначалѣ XII в.), который говоритъ, что за разные виды волшебства клирики извер-

---

[1]) Hergenröther, Photius Patriarch von Konstantinopel, B. II. Regensburg, 1867, стр. 116—118. Ср. мою реценз. соч. Голля.

[2]) См. Слѣды западно-католич. ц. пр. и проч., стр. 10 и 11.

Digitized by Google

гаются изъ клира, міряне отлучаются отъ церкви, тѣ же, кто приноситъ раскаяніе, исправляются шестилѣтней епитиміей, или пятилѣтнею, три года состоя въ разрядѣ припадающихъ, а остальное время стоя вмѣстѣ съ прочими вѣрующими за богослуженіемъ, однако безъ приношенія [1]).

Примѣненіе публичнаго церковнаго покаянія на западѣ послѣ IV в. настолько удостовѣрено историческими свидѣтельствами, что между изслѣдователями вообще не возникало по этому вопросу сомнѣній и пререканій. Современные Нектарію, римскіе епископы Дамасъ и Сириній ни въ одной изъ своихъ epistolae не упоминаютъ о происшедшемъ на востокѣ измѣненіи церковной дисциплины, а изъ фактовъ можно даже заключать, что на западѣ не одобрялось нововведеніе Нектарія, потому что, по мѣрѣ паденія публично-покаянной дисциплины на востокѣ, тѣмъ болѣе крѣпнетъ она на западѣ. Въ половинѣ V столѣтія, папа Левъ Великій, осудившій, какъ указано было выше [2]), образъ дѣйствій тѣхъ епископовъ, которые обязывали кающихся вслухъ прочитывать списокъ ихъ грѣховъ, въ тоже время ревностно слѣдилъ за поддержаніемъ во всей силѣ публичнаго церковнаго покаянія. Въ письмахъ и отвѣтахъ его разнымъ лицамъ даются различныя указанія относительно публичнаго покаянія [3]), изъ которыхъ съ несомнѣнностію явствуетъ, что институтъ публичнаго церковнаго покаянія былъ институтомъ не отжившей исторіи, а живой практики, современной Льву. Постановленія западныхъ соборовъ свидѣтельствуютъ о томъ же. Въ сѣверной Африкѣ дѣйствовалъ общій принципъ, что виновные въ явныхъ грѣхахъ

---

[1]) 6 отв. *Σύνταγμα*, V, 384. О новеллахъ Константина Порфиророднаго и Мануила Комнена относительно покаянія вольныхъ убійцъ, а также о примѣненіи въ XIV в. въ Эпирѣ публичнаго церковнаго покаянія, какъ „обычнаго“ (*ὡς ἔθος*) см.: Къ вопросу о западномъ вліяніи, стр. 69—78, 176 и сл.

[2]) См. стр. 103—104.

[3]) Какъ напр. о томъ, что клирики не должны быть подвергаемы публичному покаянію, что кающіеся должны воздерживаться отъ извѣстныхъ занятій и отъ должностей. (См. Leonis Magni opera, edit. Ballerin. I, pp. 1421, 1424, 1425).

Digitized by Google

должны подлежать публичному церковному покаянію и возсоединяться съ церковью путемъ публичной реконциліаціи, т. е. примиренія, разрѣшенія, при участіи епископа [1]), и этотъ принципъ продолжалъ дѣйствовать въ сѣверной Африкѣ до тѣхъ поръ, пока вообще продолжалась жизнь сѣвероафриканской церкви, подорванная сначала вандалами, потомъ арабами. Постановленія соборовъ Испаніи и Галліи, равно какъ соборовъ франкскихъ, по образованіи государства меровинговъ,— постановленія частыя и подробныя, предписывающія остриженіе и покаянное одѣяніе, отлученіе отъ церкви лицъ, начавшихъ отбывать публичное покаяніе и оставившихъ его, воспрещающія присутствовать кающимся на пирушкахъ и заниматься веденіемъ дѣлъ, указывающія, какъ слѣдуетъ проходить церковное покаяніе лицамъ, состоящимъ въ супружествѣ, воспрещающія распространеніе публичнаго церковнаго покаянія на клириковъ и на несовершеннолѣтнихъ и т. п., всѣ эти постановленія падаютъ на V, VI и VII столѣтія [2]). Спорнымъ вопросомъ между изслѣдователями остается только степень расшатанности церковной дисциплины во франкской именно церкви и степень вліянія на эту послѣднюю ирландско-британской и англосаксонской церковной дисциплины, которая имѣла свои рѣзкія особенности и развилась, по мѣткому выраженію Лёнинга [3]), изъ распространенія монастырской дисциплины на мірянъ, а не изъ инстинктивнаго отвращенія свободныхъ народовъ отъ унизительныхъ тягостей публичнаго церковнаго покаянія [4]). Въ пенитенціалѣ Ѳеодора кентербюрійскаго говорится,

---

[1]) Прав. карѳаг. соб. 6, 36 и 52 по слав. книгѣ правилъ.

[2]) См. conc. Barcin. a. 541 c. 6—8; III Tolet. a. 589 c. 12; II Arelat. 452 c. 3. 6. 11. 22. Andegav. 453 a. c. 5; Turonic. 461 a. c. 8. Agath. 506 a. c. 15; I Aurelian. a. 511 c. 11; III Aurelian. 538 a. c. 25; conc. Rhemens. 624 a. c. 13 и 14; conc. Rhotomag. 650 a. c. 12 и мн. др.

[3]) II, 473, прим. 1.

[4]) Лёнингъ противъ мнѣній Вильды, Штейца и Дове, объяснявшихъ этимъ путемъ развитіе частнаго покаянія у германцевъ взамѣнъ публичнаго, со времени проникновенія на континентъ ирландско-британскихъ и англосаксонскихъ пенитенціаловъ (ср. проф. *Сокольскій*, Ж. М. Н. Пр. 1882. Октябрь, 290), говоритъ, что о сопротивленіи германцевъ публичному

Digitized by Google

что въ англосаксонской церкви нѣтъ ни публичнаго примиренія кающихся, ни публичнаго покаянія [1]). Церковное покаяніе по пенитенціаламъ есть privata poenitentia, а не publica, оно состоитъ главнымъ образомъ въ постѣ,—оттого poenitere и jejunare употребляются въ англосаксонскихъ пенитенціалахъ, какъ синонимы. Спорный между изслѣдователями вопросъ относительно франкской церкви состоитъ въ томъ, настолько ли пала здѣсь покаянная дисциплина, установленная канонами, ко времени прибытія сюда ирландскаго монаха Колумбана въ концѣ VI в., чтобы этотъ послѣдній могъ разсматриваться какъ возстановитель дисциплины, и именно по британско-ирландскому типу [2]). Издатель западныхъ пенитенціаловъ (ирландско-британскихъ, англо-саксонскихъ и франкскихъ), профессоръ Вассершлебенъ [3]) говоритъ, что до VII в. нельзя открыть и слѣда

покаянію не говоритъ ни одинъ источникъ, и притомъ прежняя система покаянія, имѣвшая приложеніе къ сравнительно немногимъ лицамъ (къ преступникамъ противъ церковныхъ каноновъ) менѣе противорѣчила чувству независимости, чѣмъ новая, охватывающая внутренній міръ каждаго человѣка. Къ этому можно присоединить и то соображеніе, что слишкомъ много времени прошло отъ обращенія разныхъ германскихъ народовъ въ христіанство до VII в., чтобы не успѣло за это время проявиться то чувство, о которомъ говорятъ Вильда и др.

[1]) „Reconciliatio ideo in hac provincia publice statuta non est, quia et publica poenitentia non est", I, 13. § 4. *Вассершлебенъ* (стр. 30) говоритъ, что приведенное замѣчаніе составителя ѳеодоровскаго пенитенціала подкрѣпляется и подтверждается еще тѣмъ въ особенности, что ни въ доѳеодоровскихъ, ни въ позднѣйшихъ источникахъ права до X в. въ Англіи незамѣтно и слѣда публичнаго покаянія.

[2]) Значеніе Колумбана очень долгое время оцѣнивалось и еще выше въ литературѣ: не дисциплинарная только реформація приписывалась ему, а основаніе обширной церкви (Culdeer-Kirche), простиравшейся отъ Пиринеевъ до Шельды и отъ Кура до Утрехта и состоявшей въ сознательной противоположности римскому епископу и римской церковности, такимъ образомъ за 1000 лѣтъ предвозвѣстившей реформацію XVI в. Однако, этотъ взглядъ, развивавшійся въ протестантской литературѣ еще со времени магдебургскихъ центуріаторовъ, оставляется въ современной протестантской наукѣ. См. объ этомъ Löning, II, 417 и сл. *Сокольскій*, Ж. М. Н. Пр. 1882 г. сентябрь, стр. 23—24; Schmitz, Columban u. sein angeblicher Einfluss auf das Busswesen im fränkischen Reich. (Arch. f. kath. Kirchenr. 1883, стр. 5 и сл.).

[3]) Стр. 53. Ср Dove, Die fränk. Sendgerichte, стр. 12.

Digitized by Google

пенитенціаловъ во франкской монархіи, и что только Колумбанъ своимъ пенитенціаломъ, регулирующимъ покаянную дисциплину, указалъ франкской церкви на незнакомую ей доселѣ потребность. Разъясняя значеніе этой новой для франкской церкви дисциплины, Лёнингъ говоритъ, что въ государствѣ меровинговъ, гдѣ съ безнравственностію старчески-слабой, утонченной римской культуры соединились дикость и мощь германцевъ, и гдѣ ближайшимъ послѣдствіемъ соединенія народовъ подъ одною властію, казалось, былъ лишь обмѣнъ ихъ пороковъ, церковь не имѣла силы своими дисциплинарными средствами сломить господство дикихъ, необузданныхъ страстей и среди ужасающаго разврата и злодѣяній, которыми отличались короли и народъ, римляне и германцы, подготовить почву для христіанской нравственности [1]), между тѣмъ какъ покаянная система, пересаженная на континентъ Колумбаномъ, обнимала собою не тяжкія только преступленія отдѣльныхъ лицъ, а способна была покорить себѣ всю жизнь каждаго христіанина и подчинить его непрерывающемуся вліянію духовенства [2]). Само собою разумѣется, что указанное Лёнингомъ свойство новой дисциплины могло проявить себя вполнѣ только съ окончательнымъ установленіемъ института тайной исповѣди, что послѣдовало нѣсколькими столѣтіями позднѣе Колумбана. Съ этой точки зрѣнія, оспаривать которую трудно, представляются весьма неубѣдительными доводы *Шмитца* [3]), который, ссылаясь на постановленія соборовъ, предписывавшія публичное покаяніе, утверждаетъ, что покаянный институтъ стоялъ такъ твердо, что не было и потребности въ твердомъ регулированіи его кѣмъ бы то ни было. И Лёнингъ говоритъ, что осуществленіе дисциплинарной власти церковью въ прежней формѣ, собственно говоря, не затрогивалось введеніемъ ирландско-британской покаянной системы, такъ какъ введеніе послѣдовало не черезъ оффиціальные органы церкви, не распоряженіями епископовъ и соборовъ, а

---

1) II, 449—450.
2) Стр. 472.
3) Назв. ст. въ Arch. f. kath. Kirchenr. стр. 11 и сл.

Digitized by Google

благодаря личному вліянію Колумбана и его преемникомъ, вслѣдствіе котораго она получила доступъ и признаніе въ обширныхъ кругахъ населенія [1]). *Гаукъ* въ своей „Церковной исторіи Германіи“ доказываетъ, что древнецерковная покаянная дисциплина, въ VI столѣтіи еще существовавшая, въ смутныя времена позднѣйшихъ меровинговъ пала, и ее нужно было возстановлять. Возвратились къ принципу, что за явные грѣхи должно быть понесено публичное покаяніе, но проведеніе этого принципа не имѣло своимъ результатомъ возвращенія къ учрежденіямъ древней церкви, потому что явнымъ грѣшникомъ считался наказанный преступникъ, который, сверхъ уплаты виры, присуждался также и къ церковному покаянію, такъ что послѣднее служило лишь къ усиленію наложеннаго государствомъ наказанія, совершенно утративъ характеръ общинной дисциплины. Оно не состояло уже въ исключеніи изъ общины. Хотя грѣшникамъ и назначались опредѣленные сроки наказанія, и тѣмъ самымъ имѣлось въ виду удовлетворить требованіямъ церковныхъ правилъ; но самое существо покаяннаго времени измѣнилось, такъ какъ absolutio и reconciliatio съ конца покаяннаго срока передвинулись къ началу его. Раньше кающійся втеченіе этого срока не былъ членомъ общины, теперь онъ былъ таковымъ, съ обязательствомъ лишь къ извѣстнымъ покаяннымъ дѣйствіямъ, въ особенности къ посту. Предписанія въ этомъ смыслѣ вызывали сопротивленіе въ населеніи; случалось, что преступники отказывались принимать на себя покаяніе; очевидно, чувствовалась несправедливость двойного наказанія за одно и тоже преступленіе. Вотъ почему возстановленіе дисциплины въ ея древнецерковномъ образѣ оказывалось невозможнымъ, и тѣмъ болѣе ревностныя усилія должны были направляться къ тому, чтобы ввести обычай добровольной исповѣди каждаго. Чего нѣкогда желалъ Колумбанъ, сдѣлалось теперь общимъ желаніемъ всѣхъ благочестивыхъ людей. Особенно Алкуинъ не жалѣлъ труда, убѣждая и располагая къ добровольной исповѣди (ср. о немъ выше), хотя и введеніе исповѣди не

[1]) Стр. 473.

Digitized by Google

обошлось безъ сопротивленія, особенно на югѣ франкскаго государства, гдѣ міряне вообще отказывались признавать обязательность исповѣди предъ священникомъ, будучи убѣждены въ томъ, что достаточно исповѣди предъ Богомъ. Какъ бы то ни было, Карлъ Великій воздержавшись отъ предписанія общеобязательной исповѣди, все таки обязалъ каждаго священника имѣть пенитенціалъ [1]). Это обстоятельство, конечно, не въ малой степени способствовало той распространенности пенитенціаловъ, о которой сейчасъ будетъ рѣчь.

Гораздо серьезнѣе возраженія Шмитца противъ подлинности пенитенціала Колумбана; но принципы Колумбана выражены имъ не въ одномъ только пенитенціалѣ, извѣстномъ подъ его именемъ, а и въ другихъ произведеніяхъ и во всей его монастырской практикѣ вообще, а потомъ за этимъ пенитенціаломъ, или — если пенитенціалъ не принадлежитъ Колумбану—за Колумбаномъ самимъ слѣдуетъ рядъ франкскихъ пенитенціаловъ, къ IX в. настолько уже овладѣвшихъ фактически осуществленіемъ дисциплинарнаго суда, что оффиціальные органы церкви—епископы и соборы считали нужнымъ противодѣйствовать распространенію пенитенціаловъ, которые въ томъ отношеніи подрывали каноническую дисциплину, что виновные въ явныхъ грѣхахъ, желая избѣжать публичнаго покаянія, приносили тайное покаяніе духовникамъ и подчинялись указанному ими роду покаянія [2]).

---

[1]) Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands, Th. II, Leipz. 1900, S. 249—252.

[2]) На это указываютъ въ особенности 36 и 45 каноны собора шалонскаго 813 г. См. объ этомъ Endres, стр. 216—217. Съ этимъ должны были примиряться до извѣстной степени и соборы, постановленія которыхъ въ свою очередь поддерживались королевскими капитуляріями. И тѣ и другія, проводя общій принципъ, что за тайные грѣхи должно быть приносимо тайное покаяніе, за явные публичное, въ видѣ льготы обѣщаютъ возможность тайнаго удовлетворенія за грѣхи тѣмъ, которые, не дожидаясь судебнаго изобличенія, являются съ добровольною исповѣдью грѣховъ къ священникамъ. Въ этомъ же смыслѣ германскій соборъ, состоявшійся при Бонифаціѣ, германскомъ апостолѣ, призналъ трудность поддержанія во всей силѣ каноническихъ постановленій о примиреніи кающихся и выразилъ желаніе, чтобы эти постановленія, покрайней мѣрѣ, по возможности поддерживались. „Quia varia necessitate praepedimur, canonum statuta de

Digitized by Google

Постановленія соборовъ начала IX столѣтія свидѣтельствуютъ о силѣ фактическаго вліянія пенитенціаловъ на дисциплинарную церковную практику и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о живучести института публичнаго покаянія [1]). Соборы съ одной стороны предписывали уничтожить пенитенціалы [2]), а съ другой указывали строго различать явныхъ преступниковъ отъ тайныхъ грѣшниковъ и первыхъ подвергать публичному покаянію [3]), для безошибочнаго же сужденія о качествѣ грѣховъ и грѣшниковъ, равно какъ для освѣдомленія о прохожденіи покаянія, устанавливали правильный надзоръ епископовъ, архипресвитеровъ и пароховъ [4]). Здѣсь изслѣдователь встрѣчается съ замѣчательнымъ институтомъ среднихъ вѣковъ, съ такъ называемыми синодальными судами, или зендгерихами [5]). Этотъ институтъ возникъ раньше IX столѣтія и развитъ былъ въ особенности испанскою церковью въ связи съ другимъ институтомъ—съ ежегодною обязательною визитаціею епископами ихъ церковныхъ окру-

---

reconciliandis poenitentibus pleniter observare, propterea omnino non dimittatur". См. Gieseler, Kirchengesch. II, 139; Neander, V, 174.

[1]) Любопытно, что и пенитенціалы франкскіе, въ отличіе отъ британско-ирландскихъ и англосаксонскихъ, требуютъ публичнаго покаянія за явные грѣхи. См. объ этомъ Meurer, Die rechtliche Natur der Pönitenzen, стр. 196.

[2]) Conc. Cabilon. 813 a. c. 38: „Modus autem poenitentiae peccata sua confitentibus aut per antiquorum canonum institutionem, aut per s. scripturarum auctoritatem, aut per ecclesiasticam consuetudinem imponi debet, repudiatis ac penitus eliminatis libellis quos poenitentiales vocant, quorum sunt certi errores, incerti auctores". Cf. Conc. Paris. a. 829 c. 32, гдѣ возлагается на епископовъ обязанность разыскивать пенитенціалы и предавать сожженію.

[3]) Conc. Rhemens. 813 a. c. 31: „Ut discretio servanda sit inter poenitentes qui publice et qui absconse poenitere debent". Cf. conc. Moguntin. 847 a. c. 31.

[4]) Conc. Regiaticin 850 a. c. 6 и 7. Надзоръ распространяется и на явныхъ и на тайныхъ грѣшниковъ, т. е. на проходящихъ и тайное, и явное покаяніе.

[5]) Judicia synodalia, Sendgerichte. Нѣмецкое названіе этого института производилось иногда отъ „senden"—посылать, но на самомъ дѣлѣ оно есть не что иное, какъ искаженное латинское слово: synodus. См. Dove, назв. статья, стр. 15.

Digitized by Google

говъ [1]); но франкскіе синоды или зендгерихты при каролингахъ выступили въ тѣмъ болѣе рѣзкихъ очертаніяхъ, что представляли собою выраженіе реакціоннаго духа оффиціальныхъ органовъ церкви противъ пенитенціаловъ. Благодаря синодальнымъ судамъ, изстарнное церковное противоположеніе между преступленіями тайными и явными, ослабленное пенитенціалами, выступило съ новою силою. Сначала важную роль въ содѣйствіи епископскому суду и въ облегченіи преслѣдованія явныхъ преступленій играли архипресвитеры, т. е. пресвитеры при главныхъ церквахъ мѣстныхъ церковныхъ округовъ (decaniae). Архипресвитерамъ вмѣнялось въ обязанность изслѣдованіе преступленій, — для этой цѣли они должны были завести постоянныя сношенія съ домохозяевами, и въ то же время въ деканіяхъ установлены правильныя ежемѣсячныя собранія окружнаго духовенства, куда пароки должны были собираться для представленія отчета о прохожденіи ими своихъ должностей и о церковномъ состояніи ихъ общинъ, благодаря чему обезпечивалось преслѣдованіе явныхъ преступленій. Каждый парохъ, какъ скоро совершалось такое преступленіе въ его парохіи, былъ обязанъ настаивать, чтобы виновный явился къ архипресвитеру на окружное собраніе, а затѣмъ, втеченіе 15 дней, виновный долженъ былъ явиться къ епископу для принесенія публичнаго покаянія [2]). Со второй половины IX столѣтія организація синодальныхъ судовъ получаетъ законченность: до этого времени о содѣйствіи общинъ въ изслѣдованіи преступленій, разсматривавшихся и судившихся въ зендахъ, не имѣется никакихъ свѣдѣній [3]), со второй же половины IX в. является институтъ синодальныхъ свидѣтелей (testes synodales), роль которыхъ далеко не соотвѣтствовала ихъ названію, такъ какъ они обязывались доносить и выступать въ качествѣ какъ бы обвинителей предъ епископомъ, въ позднѣйшіе средніе вѣка предъ архидьякономъ о всѣхъ преступникахъ и о всѣхъ преступленіяхъ

[1]) Dove, ibidem.
[2]) Dove, стр. 26—27.
[3]) Idem, 25.

Digitized by Google

въ общинѣ [1]), во время визитаціи епископомъ или архидьякономъ извѣстной общины. Первоначально эти свидѣтели выбирались самимъ епископомъ изъ членовъ общины, съ XII в. общиною. Дѣятельность синодальныхъ судовъ, назначавшихъ публичное покаяніе за церковныя преступленія, поддерживавшаяся и королями, принадлежитъ не періоду вселенскихъ соборовъ, а позднѣйшему времени; но для исторіи публичнаго покаянія она имѣетъ важное значеніе даже и въ отношеніи къ періоду вселенскихъ соборовъ, въ томъ смыслѣ, что служитъ наглядньмъ показателемъ распаденія двухъ сторонъ, безразлично смѣшивавшихся въ институтѣ публичнаго церковнаго покаянія: дисциплинарной или даже карательной, какъ видно будетъ далѣе, и сакраментальной.

Бинтеримъ [2]) въ слѣдующихъ общихъ чертахъ представляетъ процессъ этого распаденія сакраментальной и дисциплинарной стороны публичнаго церковнаго покаянія. Въ средніе вѣка, говоритъ онъ, т. е. съ момента вступленія церкви въ тѣсную связь съ государствомъ, карательная сторона публичнаго покаянія отдѣлилась отъ спасительной. Раньше институтъ публичнаго покаянія соединялся съ таинствомъ и при тайныхъ, и при явныхъ преступленіяхъ; теперь эта связь сохраняется лишь при тайныхъ преступленіяхъ и разрывается при явныхъ. Грѣхъ ввѣряется ушамъ священника, который не заботится о публичности, а то, что заслуживаетъ наказанія въ глазахъ общины, подлежитъ раз-

---

[1]) Устройство и отправленія синодальныхъ судовъ съ замѣчательною живостію изображены Регинономъ, аббатомъ прюмскимъ († 915): Regino, Libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis jussu Domini reverendissimi archiepiscopi Treverensis etc. recens. Wasserschleben, Lipsiae, 1840. Первая книга относится къ клирикамъ и начинается инструкціей относительно того, на что должно быть обращаемо вниманіе епископомъ, или его представителемъ, при обозрѣніи парохіальныхъ церквей и парохіальнаго духовенства; вторая книга говоритъ о мірянахъ и ихъ преступленіяхъ, причемъ подробно изображаются присяга свидѣтелей епископу и все судопроизводство въ синодальныхъ судахъ. На востокѣ не видно за это время какихъ либо соотвѣтствующихъ явленій; даже и епископская визитація не развилась въ институтъ.

[2]) Denkwürdigkeiten, B. V, Th. 3, стр. 3—4.

Digitized by Google

смотрѣнію церковнаго судьи, который не состоитъ ни въ какомъ соотношеніи съ покаяннымъ священникомъ. Тѣмъ самымъ институтъ публичнаго покаянія теряетъ характеръ таинства и вырождается въ церковно-карательной институтъ, соотвѣтственно правамъ и понятіямъ грубыхъ народовъ. Мягкому воску придаетъ форму рука художника, суровый камень можетъ уступить лишь еще болѣе суровому желѣзу. Нельзя, поэтому, удивляться, если публичное покаяніе, какъ карательный институтъ, подлежитъ теперь принудительнымъ средствамъ свѣтской власти. Прежде падшій съ плачемъ долженъ былъ просить о допущеніи къ публичному покаянію, какъ о милости: теперь, если онъ не является къ покаянію добровольно, вынуждается къ нему.— Въ общихъ чертахъ процессъ отрѣшенія публичнаго церковнаго покаянія отъ сакраментальнаго характера изображенъ Бингерпмомъ согласно съ исторіей; по средніе вѣка, о которыхъ онъ говоритъ, захватываютъ столь широкое пространство времени, что не излишне вдаться въ нѣкоторыя подробности и съ большею точностію отмѣтить отдѣльные моменты внутренней исторіи публичнаго церковнаго покаянія въ средніе вѣка.

Въ древней церкви съ публичнымъ покаяніемъ связывалась идея удовлетворенія Богу и церкви, и публичному покаянію приписывалась сила, омывающая отъ грѣховъ передъ Богомъ и возстановляющая въ правахъ церковнаго общенія [1]). На этой же точкѣ зрѣнія остаются и западные отцы церкви періода вселенскихъ соборовъ Амвросій и Августинъ. Они далеки отъ мысли разсматривать публичное покаяніе, какъ наказаніе; напротивъ все еще разсматриваютъ его, какъ величайшее благо, которое можетъ церковь предоставить падшему, которое вымаливалось съ плачемъ, откуда произошла и первая степень покаянія—fletus, и которое могло даваться церковью только однажды [2]). Но идея удовлетворенія, соединявшаяся съ институтомъ публичнаго

---

[1]) См. выше, во введ.

[2]) Амвросій, lib. II de poenit. c. 10: „Sicut unus baptismus, ita una poenitentia, quae tamen publice agitur“.

Digitized by Google

покаянія“ [1]) легко могла привести къ сближенію его съ наказаніемъ. Вопервыхъ, моральныя представленія западнаго христіанства склонялись къ признанію самостоятельнаго значенія за извѣстными внѣшними дѣлами благочестія, т. е. извѣстнымъ внѣшнимъ дѣламъ благочестія, независимо отъ внутренняго настроенія лицъ, совершающихъ эти дѣла, приписывалась способность искупать грѣхи и освобождать отъ церковнаго отлученія, какъ отъ наказанія, тяготѣвшаго на виновныхъ, такъ что на самыя дѣла покаянія незамѣтно устанавливался взглядъ, какъ на наказанія [2]) Вовторыхъ, дисциплинарная сторона публичнаго покаянія выступала иногда такъ рѣзко и ясно, вмѣстѣ съ тѣмъ двойственность воззрѣнія самой церкви на этотъ институтъ выступала настолько очевидно, что и церковь сама какъ бы забывала въ извѣстныхъ случаяхъ о сакраментальной сторонѣ публичнаго церковнаго покаянія, выдвигая другую его сторону— дисциплинарную. Такъ напр. къ духовнымъ лицамъ публичное покаяніе съ IV в. вообще не примѣнялось и замѣнялось изверженіемъ, т. е. чисто дисциплинарнымъ наказаніемъ, параллельно съ которымъ и публичное покаяніе, которому подвергаемы были міряне за преступленія, сопро-

---

[1]) Августинъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „non sufficit mores in melius commutare et a praeteritis malis recedere, nisi etiam de his quae facta sunt satisfaciat Deo per poenitentiae dolorem“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „recte... constituuntur ab iis, qui ecclesiae praesunt, poenitentiae, ut fiat etiam satis ecclesiae, in qua remittuntur peccata“. См. Meurer, Die rechtliche Natur der Pönitenzen, стр. 181 и 188.

[2]) Этотъ взглядъ высказывается въ V вѣкѣ Цезаріемъ арелатскимъ и Григоріемъ турскимъ. Первый говоритъ, что малые грѣхи искупаются молитвою, милостыней, прощеніемъ враговъ и т. д., но „pro capitalibus criminibus non hoc solum sufficit, sed addendae sunt lacrimae et rugitus etc... ultro nos ipsos a communione ecclesiae removentes... et poenitentiam etiam publice agentes“. Григорій турскій говоритъ: „ut qui in talibus excessibus videntur deprehendi, non solum excommunicatione, verum etiam poenitentiae satisfactione debeant cöercerі“. Покаяніе разсматривается какъ наказаніе болѣе легкое, сравнительно съ экскоммуникаціей, предшествующее ей, или замѣняющее ее: pro evitanda excommunicatione, pro avertenda excomunicatione. См. Löning, II, 471. Meurer, 199.

Digitized by Google

вождавшіяся для клириковъ изверженіемъ, могло съ полнымъ правомъ разсматриваться съ точки зрѣнія дисциплинарнаго же наказанія. А если затѣмъ и въ отношеніи къ мірянамъ оказывалась возможною замѣна публичнаго покаянію въ собственномъ смыслѣ наказаніями, какъ лишеніе свободы, тѣлесное наказаніе и изгнаніе (carcer, flagellatio, exilium), или, покрайней мѣрѣ комбинація церковнаго покаянія съ однимъ изъ этихъ наказаній, причемъ и самыя эти наказанія получали характеръ епитиміи [1]), то дисциплинарная природа церковнаго покаянія выступала въ этомъ случаѣ уже съ столь очевидною ясностію, что нельзя было и не смотрѣть на него, какъ на наказаніе. Всего замѣчательнѣе то, что британско-ирландскіе и англо-саксонскіе пенитенціалы, знавшіе одно лишь частное, а не публичное покаяніе, нерѣдко соединяютъ покаяніе съ изгнаніемъ [2]). Наконецъ, принципъ замѣны одного рода покаянія другимъ, и одного лица другимъ, какъ представителемъ перваго, допущенный пенитенціалами, въ особенности замѣны денежными пенями [3]), нашедшій и на континентѣ, въ сферѣ дѣятельности зендгерихтовъ, сильную для себя поддержку въ народныхъ воззрѣніяхъ на наказаніе, долженъ былъ въ сильной степени способствовать окончательному раскрытію дисциплинарной природы церковнаго покаянія. Но, въ третьихъ, особенности положенія церкви на западѣ сдѣлали то, что публичное церковное покаяніе перешагнуло даже границы церковной дисциплины, усвоивъ себѣ черты карательнаго института

---

[1]) Таковы постановленія многихъ испанскихъ соборовъ V—VII в. См. о нихъ Thomassin. Vetus et nova disciplina, P. II lib. I c. 106.

[2]) Synodi Luci Victoriae, § 6; Poenit. Vinniai, § 23; Columb. B. I; Theodor. I, 2, § 16.

[3]) См. объ этомъ *Сокольскій*, Ж. М. Н. Пр. 1882, октябр. и ноябр. Въ пенитенціалахъ любопытнымъ образомъ идея удовлетворенія въ покаяніи настолько развивается, что покаянію приписывается способность доставлять удовлетвореніе и частному лицу, потерпѣвшему отъ преступленія: „Si quis rixam faciat de clericis aut ministris Dei, ebdomadam dierum poeniteat cum pane et aqua, et petat veniam a Deo suo et proximo suo plena confessione et humilitate, et sic potest Deo reconciliare et proximo suo“. (Poen. Winniai, § 5).

Digitized by Google

въ государственномъ смыслѣ. Послѣ паденія западной римской имперіи, католическая церковь, какъ говоритъ Дове [1]), приняла на себя большую часть задачъ, которыя мы въ настоящее время приписываемъ государству, и въ области юрисдикціи въ особенности поставила рядомъ съ древнегерманскимъ уголовнымъ правомъ, высшее, на законѣ нравственнаго возмездія основывавшееся, уголовное право. И государство было очень далеко отъ того, чтобы препятствовать этой дѣятельности церкви; напротивъ, оно признало уголовную власть церкви, какъ необходимое дополненіе свѣтскаго уголовнаго права, и представило ей помощь свѣтской руки противъ упорныхъ преступниковъ. Пополненіе пробѣловъ свѣтскаго уголовнаго права оказывалось возможнымъ для церкви уже и посредствомъ древней канонической покаянной дисциплины. Въ пенитенціалахъ, гдѣ съ казуистическою подробностію и точностію соразмѣряется время покаянія съ характеромъ преступленія и допускается широкая замѣна покаянія денежными пенями, дополнительный характеръ церковнаго покаяннаго права выступалъ еще сильнѣе, обнаруживаясь напр. въ томъ любопытномъ явленіи, что, при опредѣленіи мѣры церковнаго покаянія, принимается въ разсчетъ фактъ уплаты виры, такъ что преступникъ, уплачивающій виру, подвергается по пенитенціаламъ меньшей епитиміи, чѣмъ тотъ, который не хочетъ, или не можетъ уплатить ея [2]), или фактъ возвращенія воромъ украденной вещи [3]). Наконецъ, въ зендгерихтахъ развился тотъ церковный институтъ, благодаря которому церковь могла въ широкихъ размѣрахъ восполнять пробѣлы свѣтскаго уголовнаго права.

Въ постановленіяхъ франкскихъ соборовъ и въ подтвер-

---

[1]) Sendgerichte, 1 и сл.

[2]) Theod. I, 4, § 1.

[3]) Theod. I, 3, § 3. „Qui saepe furtum fecerit, VII annorum poenitentia ejus est, vel quomodo sacerdos judicaverit, i. e. juxta quod componi possit, quibus noccut; et qui furtum faciebat, poenitentia ductus semper debet reconciliari ei quem offendebat et restituere juxta quod ei nocuit et multum breviabit poenitentiam ejus. Si vero noluerit aut non potest, constitutum tempus poeniteat per omnia“.

Digitized by Google

дительныхъ эдиктахъ королей часто и настоятельно подтверждалось епископамъ, визитирующимъ парохіи ихъ церковнаго округа, тщательно изслѣдовать и наказывать тѣ преступленія, которыя въ свѣтскомъ судѣ или совершенно игнорировались, или могли быть искуплены денежными пенями, въ особенности отцеубійство и братоубійство, клятвопреступленіе, кровосмѣшеніе, браки въ близкихъ степеняхъ родства, другія плотскія преступленія. Важное значеніе епископскаго суда для отправленія правосудія совершенно ясно понимали франкскіе короли, съ одной стороны содѣйствуя этой дополнительной дѣятельности церкви, а съ другой стороны контролируя ее: графъ, приданный въ товарищи къ епископу, долженъ былъ и защищать духовнаго путешествующаго судью, и имѣть за нимъ наблюденіе [1]), подобно тому какъ епископы, въ свою очередь, имѣли не только право, но и обязаность, возлагавшуюся на нихъ королями, контролировать дѣятельность графовъ.

Изъ того, что дисциплинарная природа церковнаго покаянія выступала болѣе и болѣе рѣзко и превращала даже этотъ институтъ въ институтъ карательный, не слѣдуетъ заключать, чтобы съ соотвѣтствующею ясностію развивалось сознательное обособленіе его отъ таинства покаянія. Смѣшеніе церковнаго суда съ божественнымъ и церковнаго разрѣшенія (absolutio) съ божественнымъ прощеніемъ грѣховъ приводило къ тому, что извѣстныя дѣла покаянія, со всевозможными комбинаціями совмѣщенія и замѣны, разсматривались не только какъ удовлетвореніе общественному порядку, но и какъ способъ искупленія наказаній за грѣхи, и прощенія грѣховъ [2]). Постановленія собора въ Кловесгё 747 г. показываютъ, до какой степени превратны были моральныя воззрѣнія того времени. Соборъ осуждаетъ людей, подающихъ

---

[1]) Dove, Sendgerichte, стр. 25.

[2]) См. объ этомъ Neander, V, 175 и сл. Въ poenit. Merseburgense C can. 2 (Wasserschleb., стр. 434) читается слѣдующее любопытное мѣсто: „Si quis pro mercede jejunat et aliena peccata suscipit in se, non est dignus nominari christianus, jejunat pro se ipso quantum promisit pro alio jejunare, et quod accepit, det pauperibus“. Въ пенитенціалѣ, конечно, имѣется въ виду широко распространенное бытовое явленіе.

Digitized by Google

милостыню въ тѣхъ видахъ, чтобы тѣмъ свободнѣе учинять извѣстные грѣхи, напр. предаваться распутству и пьянству, на томъ основаніи, что милостыня, сама по себѣ, имѣетъ свойство уничтожать грѣхи: по выраженію собора, людямъ, которые разсуждаютъ и дѣйствуютъ подобнымъ образомъ, кажется, что они даютъ свое имущество Богу, тогда какъ несомнѣнно они своими пороками отдаютъ его сатанѣ. Соборъ осуждаетъ, далѣе, тѣхъ, по мнѣнію которыхъ милостыня освобождаетъ отъ всѣхъ другихъ, болѣе тяжкихъ родовъ церковнаго покаянія, и которые на механическое прочтеніе молитвъ и псалмовъ возлагаютъ надежды, какъ на доброе дѣло и на заслугу. Съ особеннымъ негодованіемъ онъ отнесся къ одному богатому человѣку, который, прося о разрѣшеніи его отъ тяжкаго преступленія, заявлялъ въ своемъ письмѣ, что онъ столько роздалъ милостыни и столь многихъ заставилъ вмѣсто себя пѣть псалмы и молиться, что, если бы даже ему пришлось прожить и грѣшить еще триста лѣтъ, имъ оказано уже достаточное удовлетвореніе. Если бы можно было издѣваться такимъ образомъ надъ божественною правдою, говоритъ соборъ, то Христосъ не сказалъ бы, что богатымъ всего труднѣе войдти въ царство небесное [1]). Насколько распространены были воззрѣнія, противъ которыхъ вооружался соборъ въ Кловесгё, всего лучше доказывается пенитенціаломъ короля Эдгара, въ которомъ, подъ заголовкомъ: „de magnatum poenitentia," указывается, какимъ образомъ богатый человѣкъ можетъ, при помощи своихъ друзей, облегчить себѣ покаяніе [2])

Въ покаяніи, какимъ оно представляется по пенитенціаламъ, было собственно два института, по выраженію *Мей-*

---

[1]) Neander, стр. 177.

[2]) Семилѣтнее покаяніе можетъ отбыть такой богачъ въ три дня, призвавъ себѣ на помощь вопервыхъ 12 человѣкъ, которые должны три дня поститься на хлѣбѣ, водѣ и зеленыхъ травахъ, и затѣмъ еще 7X120 человѣкъ, которые подобнымъ же образомъ должны поститься втеченіе трехъ дней; итакъ въ итогѣ получится столько дней поста, сколько сутокъ въ семи годахъ. „Haec est", говорится въ заключеніе, „potentis viri et amicorum divitis poenitentiae allevatio. Sed non datur pauperibus sic procedere, sed debet in se ipso illud requirere diligentius".

Digitized by Google

pera [1]): институтъ моральный и институтъ карательный, носившіе лишь одно имя и неясно различавшіеся, вслѣдствіе смѣшенія права съ моралью. Этою двойственностію и этимъ смѣшеніемъ объясняетъ Мейреръ противорѣчащія опредѣленія въ пенитенціалахъ относительно момента примиренія съ церковью (reconciliatio): моральный институтъ покаянія отодвигалъ этотъ моментъ къ концу отбытія покаянія, напротивъ судебный—къ началу, и смотря потому, тотъ или другой институтъ имѣли въ виду составители пенитенціаловъ, моментъ примиренія опредѣлялся такъ, или иначе [2]). По мнѣнію Мейрера, хронологически опредѣлить начало и конецъ развитія покаянія въ судебный институтъ невозможно, но ко времени Регинона (слѣдовательно ко времени окончательнаго сформированія синодальныхъ судовъ), это было уже совершившійся фактъ [3]). Публичное покаяніе на континентѣ всегда налагалось епископомъ, или, если оно налагалось пресвитеромъ, по его порученію, то примиреніе лица, понесшаго покаяніе, должно было, по общему правилу, совершаться епископомъ. Этотъ порядокъ, установленный древнецерковною покаянною практикою, держался такъ твердо, что даже по пенитенціаламъ, которые назначаютъ не публичное, а тайное покаяніе, признается необходимость совершенія примиренія епископомъ [4]).

---

[1]) Назв. ст., стр. 203.

[2]) Въ пенитенціалѣ Виньяя (§ 53) примиреніе отодвигается къ концу покаяннаго срока: „donec poenitentia expleatur". А въ пенитенціалѣ Ѳеодора говорится — въ одномъ мѣстѣ (I, 12, § 4), что хотя кающіеся, сообразно съ канонами, не должны причащаться до окончанія покаянія, но Ѳеодоръ, по человѣколюбію, дозволилъ причащаться по истеченіи года или полугода покаянія,—въ другомъ же мѣстѣ (I, 13, § 2) говорится, что реконциліація имѣетъ мѣсто по отбытіи покаянія. Ср. выше слова *Гаука*.

[3]) Стр. 210.

[4]) „Reconciliatio poenitentium in coena Domini (т. е. въ великій четвергъ, когда обыкновенно совершалось примиреніе публично-кающихся) tantum est ab episcopo et consummata poenitentia" (Theod. I, 13, § 2). И только въ случаѣ необходимости, пресвитеру предоставляется реконциліація, по порученію епископа (ibid. § 3). А такъ какъ въ слѣдующемъ § (4) говорится, что публичное примиреніе въ англо-саксонской церкви не практикуется, потому что публичнаго покаянія не существуетъ; то, очевидно, составитель

Digitized by Google

Тѣмъ менѣе могъ быть поставленъ институтъ публичнаго покаянія внѣ прямой связи съ епископомъ, послѣ превращенія его въ чисто судебный институтъ въ зендгерихтахъ [1]). Но насколько живучи были представленія о публичномъ покаяніи, какъ о покаяніи сакраментальномъ, можно видѣть изъ разсужденій глоссатора къ декрету Граціана, слѣдовательно изъ разсужденій человѣка средневѣковой науки, теолога и канониста: частное покаяніе онъ даже не считаетъ таинствомъ, напротивъ таинство поставляетъ только въ публичномъ покаяніи, а поэтому и требуетъ его неповторяемости и совершителемъ его считаетъ исключительно епископа [2]).

На востокѣ ни государство, ни церковь не находились въ такихъ условіяхъ существованія, которыя бы вызывали необходимость пополненія церковью пробѣловъ въ свѣтскомъ уголовномъ правѣ, а съ другой стороны, и въ церковной собственно дисциплинѣ примѣненіе публичнаго покаянія настолько потеряло силу общаго правила, что для канонистовъ, которыхъ, притомъ, было весьма мало, не представлялось вызывающихъ поводовъ къ проведенію границъ между дисциплинарнымъ покаяніемъ и сакраментальнымъ [3]).

пенитенціала двумя предыдущими §§-ми желалъ лишь напомнить о древнецерковномъ порядкѣ, не имѣя въ виду сказать, чтобы и въ дѣйствительности примиреніе у англосаксовъ совершалось епископомъ.

[1]) Позднѣе архидьяконы завладѣли отправленіемъ суда въ зендгерихтахъ, но они завладѣли и многими другими дѣлами церковнаго правительства, такъ что стали чѣмъ-то въ родѣ малыхъ епископовъ.

[2]) „In poenitentibus, si est publica, est sacramentum, et ideo non iteratur, et convenit tantum episcopis". И потомъ: „si est privata, non est sacramentum, et iteratur, et convenit etiam presbyteris". И еще: „ubi autem dicitur, quod poenitentia non est iteranda, dicimus quod de solemni est intelligendum, quae cum sit sacramentum, non debet iterari". И Граціанъ самъ еще настаиваетъ на необходимости очищенія общеизвѣстныхъ грѣховъ публичнымъ покаяніемъ. Schulte, Gesch. d. Quellen, II, 514 и сл. *Шмитцъ* (Bussbücher, I, 117—118 въ примѣч.) старался опровергнуть взглядъ Шульте, основанный на показаніяхъ средневѣковыхъ писателей, за которыя, по выраженію Шмитца, Шульте ухватился „mit besonderer Emphase", но опроверженіе нельзя назвать удачнымъ.

[3]) Поводъ къ проведенію этихъ границъ, конечно, существовалъ въ томъ, общемъ съ западомъ, приравненіи дисциплинарныхъ наказаній духовенства

Digitized by Google

Можно вообще сказать, что на востокѣ, въ періодъ вселенскихъ соборовъ, никогда не сходили съ точки зрѣнія каноновъ IV в., связывающихъ таинство съ публичнымъ покаяніемъ. Здѣсь нельзя не коснуться вопроса о примиреніи, или разрѣшеніи, о которомъ не разъ упоминалось выше, хотя несомнѣнно было бы гораздо удобнѣе опереться въ этомъ случаѣ на изслѣдованіе какого нибудь православнаго спеціалиста-теолога, такъ какъ выводы, которые дѣлаются въ западной литературѣ, даютъ поводъ къ опасеніямъ, не вліяетъ ли на эти выводы взглядъ католической церкви, различающій, какъ извѣстно, вѣчныя наказанія Божіи и временныя наказанія за грѣхи, и, соотвѣтственно этому различію, принимающій двоякую абсолюцію, двоякое разрѣшеніе—отъ грѣховъ и отъ временныхъ наказаній, а изъ этого различія опять выводящій такъ называемыя индульгенціи[1]), въ связи съ другими догматами: о thesaurus supererogationis perfectorum и объ удовлетвореніи правдѣ Божіей, какъ о цѣли наказаній.

Въ древней церкви совершалось одно разрѣшеніе отъ грѣховъ, которое было вмѣстѣ съ тѣмъ примиреніемъ съ церковью; совершалось оно черезъ прочтеніе торжественныхъ молитвъ отъ лица всей церкви, съ возложеніемъ рукъ епископа на кающихся, и не иначе какъ по отбытіи кающимися установленнаго и требовавшагося церковью покаянія. Съ возникновеніемъ различныхъ степеней покаянія, рукоположеніе епископское стало совершаться чаще, въ особенности надъ кающимися третьей степени, которые и названіе свое (припадающіе или колѣнопреклоненные, ὑποπίπτοντες genuflexi substrati) получили, можетъ быть, отъ того, что, послѣ выхода изъ церкви оглашенныхъ, они падали на землю, и въ это время къ нимъ подходилъ епископъ, под-

---

къ отлученію мірянъ, вслѣдствіе котораго тамъ, гдѣ міряне отлучались, клирики подвергались изверженію (см. пр. Вас. В. 3, 32 и 51 и большинство многочисленныхъ правилъ трулльск. соб.); но этотъ поводъ, какъ видно, не былъ достаточно силенъ, чтобы потребовать тщательнаго разсмотрѣнія природы публичнаго церковнаго покаянія.

[1]) Въ православномъ догматическомъ богословіи преосвященнаго Макарія (II, 430 и слѣд.) этотъ взглядъ осуждается.

Digitized by Google

нималъ надъ ними руку и прочитывалъ молитву [1]). По постановленіямъ африканскихъ соборовъ, руковозложеніе надъ кающимися должно было совершаться не только каждый разъ при торжественной литургіи, въ праздничные дни, но и во всѣ дни поста [2]); впрочемъ, вѣроятно, столь частое повтореніе руковозложенія, какъ въ Африкѣ, не вездѣ имѣло мѣсто [3]). Обыкновенно руковозложеніе совершалось, по мнѣнію Сирмонда, три раза: вначалѣ, при принятіи грѣшника на покаяніе, во время нахожденія въ третьей степени, и послѣднее, примирительное, reconcilatoria, хотя Сирмондъ и не опредѣляетъ, когда именно совершалось это послѣднее, при переходѣ ли кающагося изъ третьей степени въ четвертую, или по окончаніи четвертой степени [4]). Д'Обеспенъ (Albaspinaeus) дѣлилъ это послѣднее руковозложеніе на два и такимъ образомъ принималъ четырекратное руковозложеніе: первое при допущеніи кающагося къ покаянію, второе — въ степени припадающихъ (которое притомъ повторялось каждый разъ, какъ кающіеся являлись за литургію), третье — reconciliatio simplex et minima, сакраментальное разрѣшеніе отъ грѣховъ по окончаніи третьей степени, вслѣдствіе котораго кающіеся принимались въ молитвенное общеніе съ вѣрующими, четвертое и послѣднее — maxima et absolutissima reconciliatio, по выраженію одного западнаго собора [5]), вслѣдствіе котораго кающіеся освобождались отъ церковнаго наказанія и допускались къ Евхаристіи. Винтеримъ полагалъ, что на первыхъ двухъ степеняхъ вообще не было руковозложенія, такъ какъ Василій Великій и Григорій нисскій даже слушающихъ (т. е. вторую степень кающихся) считаютъ недостойными молитвы [6]), и что тамъ, гдѣ введена была клас-

[1]) Лаодик. 19: „подобаетъ вопервыхъ, по бесѣдахъ епископскихъ, особо творити молитву объ оглашенныхъ, а по изшествіи оглашенныхъ, быти молитвѣ о кающихся; когда же и сіи пріидутъ подъ руку и отъидутъ, тогда совершати молитвы вѣрныхъ“ и т. д.

[2]) Statuta ecclesiae antiquae, §§ 80 и 82 (Hefele, II, 75).

[3]) Binterim, V, 2, 410—411.

[4]) Binterim, ibid. 404 и сл.

[5]) Conc. Vasens. 442 a. c. 2.

[6]) Bас. Вел. пр. 75. См. Binterim, ibidem, 407.

Digitized by Google

сификація кающихся, руковозложеніе совершалось только въ третьей степени, тотчасъ при вступленіи въ нее, затѣмъ много разъ во время нахожденія въ ней, наконецъ при выходѣ изъ нея имѣла мѣсто reconciliatio absolutissima, дававшая право на принятіе Евхаристіи [1]). Съ особенною подробностію, даже съ растянутостію и вмѣстѣ съ натянутостію, трактуется этотъ вопросъ Франкомъ. По мнѣнію Франка, слѣдуетъ строго различать между двумя абсолюціями или разрѣшеніями, примиреніями; между сакраментальнымъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ (т. е. отъ грѣховъ каноническихъ, виновные въ которыхъ подвергнуты публичному церковному покаянію), и между каноническимъ разрѣшеніемъ отъ церковнаго наказанія, открывавшимъ доступъ къ Евхаристіи [2]). Между этими двумя разрѣшеніями всегда существовалъ промежутокъ, т. е. кающійся сначала разрѣшался отъ грѣховъ вообще и отъ даннаго каноническаго грѣха въ особенности, а потомъ, по истеченіи срока покаянія, торжественно разрѣшался отъ наложеннаго на него покаяннаго наказанія [3]); хотя руковозложенія совершались не два раза, а чаще, но только тѣ руковозложенія, которыя связывались съ указанными двумя моментами, имѣли разрѣшительную силу. Нѣсколько разъ ссылается Франкъ и на каноны IV в., и на позднѣйшую практику греческой церкви въ доказательство своего мнѣнія [4]), но въ указаніи

---

[1]) Стр. 415.

[2]) Bussdisciplin, стр. 734, 739, 748, 805 и др. Ср. **Hefele**, I, 155; **Meurer**, въ Archiv, стр. 181—182.

[3]) **Frank**, стр. 806 и сл. пытается даже доказать, что во времена Тертулліана и Кипріана практиковались уже эти двѣ абсолюціи, отдѣлявшіяся извѣстнымъ промежуткомъ времени одна отъ другой.

[4]) Такъ онъ (стр. 735) ссылается на 7 и 8 пр. анкир. Первое изъ этихъ правилъ опредѣляетъ принимать въ общеніе по двухлѣтнемъ припаданіи, предоставляя притомъ на усмотрѣніе епископа рѣшить, каждаго ли должно принимать съ причащеніемъ Св. Таинъ. Послѣднее опредѣляетъ, чтобы кающіеся пробыли четыре года въ числѣ припадающихъ, два года провели въ общеніи молитвъ, послѣ чего на седьмой годъ принимаются въ *совершенное общеніе*. Однако, правила эти, какъ и множество другихъ, указываютъ на различныя степени покаянія и на различныя, вмѣстѣ съ тѣмъ, степени общенія, но о двухъ разрѣшеніяхъ, изъ которыхъ первое, съ характеромъ

Digitized by Google

точнаго момента перваго разрѣшенія впадаетъ въ самопротиворѣчіе, и то связываетъ его съ переходомъ изъ третьей степени въ четвертую (statio consistentium), какъ это думаютъ обыкновенно другіе изслѣдователи [1]), то усиливается доказать, расходясь въ этомъ случаѣ, по его собственному выраженію, „съ цѣлою арміей лучшихъ критиковъ и изслѣдователей“ [2]), что сакраментальная абсолюція вообще имѣла мѣсто до понесенія покаянія, такъ что покаянныя упражненія всегда слѣдовали за сакраментальнымъ разрѣшеніемъ не только на западѣ, но и на востокѣ [3]). Съ этимъ поло-

---

сакраментальнаго, предшествовало бы послѣднему, не говорятъ. Что касается позднѣйшей практики греческой церкви, то, по увѣренію Франка, въ греческой церкви, даже послѣ исчезновенія публичнаго церковнаго покаянія, образовался обычай давать кающемуся, исповѣдавшему тяжкіе грѣхи, сакраментальную абсолюцію, съ запрещеніемъ ему на извѣстное время принятія Евхаристіи. Священникъ на востокѣ, продолжаетъ Франкъ, налагалъ на кающагося дѣла покаянія, которыя этотъ послѣдній и долженъ былъ исполнить, и только послѣ этого получалъ каноническое разрѣшеніе отъ наложенныхъ дѣлъ покаянія, вмѣстѣ съ допущеніемъ къ Евхаристіи. Даже и до настоящаго времени греки, по увѣренію Франка, продолжаютъ придерживаться этой практики (стр. 805, ср. 749), и такъ какъ существованіе ея несомнѣнно за все время существованія греческой церкви, то отсюда можно заключить, что началомъ своимъ эта практика уходитъ далеко раньше эпохи Нектарія (стр. 825). Однако, говоря въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія о позднѣйшей послѣ Нектарія практикѣ греческой церкви, Франкъ не приводитъ ни одного свидѣтельства историческаго, не ссылается ни на одинъ источникъ. Впрочемъ, о возможности двухъ разрѣшеній у позднѣйшихъ грековъ см. въ книгѣ: Къ вопросу о тайн. испов. и проч.

[1]) Bussdisciplin, стр. 734.

[2]) Стр. 812.

[3]) Ibidem. Это свое положеніе Франкъ доказываетъ сначала отрицательнымъ путемъ, опровергая возможныя возраженія противъ него, потомъ положительными аргументами, но и въ томъ и въ другомъ способѣ доказательства прибѣгаетъ къ явнымъ натяжкамъ. Не лишено мѣткости замѣчаніе его о томъ, что взглядъ его не противорѣчитъ тѣмъ выраженіямъ отцовъ церкви, въ которыхъ разрѣшеніе представляется плодомъ и наградою за дѣла покаянія, и въ которыхъ грѣшникъ, желающій быть разрѣшеннымъ безъ предварительнаго покаянія, сравнивается съ покупщикомъ, желающимъ получить товаръ безъ уплаты денегъ, такъ какъ и по ученію отцовъ церкви, замѣчаетъ Франкъ, прощеніе Богомъ грѣховъ есть чистый даръ благодати (стр. 813). Но далеко не съ такимъ успѣхомъ отражаетъ Франкъ то возраженіе, которое опирается на выраженія отцовъ церкви, гдѣ лица, проходящія покаяніе, представляются оскверненными и загрязненными, находя-

Digitized by Google

женіемъ согласиться весьма трудно. Напротивъ естественно думать, что пока публичное церковное покаяніе со всѣми, развившимися къ четвертому столѣтію, формами и принадлежностями его, какъ напр. съ многократными руковозложеніями, было общимъ правиломъ, тогда при каждомъ такомъ руковозложеніи, соединявшемся съ молитвою, испрашивалась у Бога благодать прощенія грѣховъ, и послѣднее руковозложеніе, при окончаніи всего покаяннаго времени, разсматривалось, какъ окончательный разрѣшительный и примирительный актъ. Эта мысль чрезвычайно ясно выражена папою Львомъ Великимъ въ письмѣ его къ Ѳеодору, епископу въ Forum Iulii. Папа говоритъ, что „Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ предоставилъ предстоятелямъ церкви власть давать исповѣ-

---

щимися во власти сатаны, и примиреніе ихъ сравнивается съ крещеніемъ оглашенныхъ. Франкъ съ очевидною натяжкою силится доказать (стр. 815), что отцы могли такимъ образомъ выражаться и о лицахъ, получившихъ сакраментальное разрѣшеніе отъ грѣховъ, и что съ крещеніемъ они могли сравнивать каноническое разрѣшеніе отъ наказаній. Положительные аргументы не менѣе неудачны. На западѣ, говоритъ Франкъ, руковозложеніе совершалось при допущеніи къ покаянію, на востокѣ при вступленіи въ третью степень, которая и была собственно покаяніемъ, ergo разрѣшеніе отъ грѣховъ давалось до отбытія покаянія; но самъ же онъ потомъ говоритъ, что руковозложеніе совершалось часто, слѣдовательно не всякое руковозложеніе имѣло сакраментальный характеръ, и почему нужно приписать его именно тому руковозложенію, которое дѣлалось при началѣ покаянія, ниоткуда не видно (стр. 823). Другимъ аргументомъ служитъ указаніе на древнецерковный обычай допускать кающагося, не доведшаго до конца своего покаяннаго времени и опасно заболѣвшаго, къ Евхаристіи, — а такъ какъ къ Евхаристіи не могъ быть допускаемъ кто либо, не получивъ предварительнаго разрѣшенія отъ грѣховъ, то отсюда будто бы слѣдуетъ, что это разрѣшеніе уже раньше было получено при началѣ покаянія (825 и сл.). Но почему и разрѣшеніе отъ грѣховъ не могло даваться вмѣстѣ съ допущеніемъ къ Евхаристіи въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, опять не видно, равно какъ едва ли и самая связь между сакраментальнымъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ и допущеніемъ къ Евхаристіи, какая существуетъ въ наше время, не есть вопросъ безспорный и не требующій объясненій: въ первой главѣ этого изслѣдованія (см. выше ст. 99) было указано, что Златоустъ напр. вооружался противъ приступающихъ къ Евхаристіи безъ предварительнаго покаянія и разрѣшенія, стало быть предполагалъ возможность этого явленія.

Digitized by Google

дующимся совершеніе покаянія (actionem poenitentiae) и допускать ихъ, *очищенныхъ спасительнымъ удовлетвореніемъ, черезъ дверь примиренія,* къ общенію таинствъ“ [1]). Тѣмъ болѣе это должно было имѣть мѣсто съ исчезновеніемъ изъ практики степеней покаянія и руковозложеній въ смыслѣ каноновъ IV в. [2]), хотя, какъ указано было выше, самое публичное покаяніе вообще не прекратилось, по крайней мѣрѣ на западѣ. На западѣ ясно высказывается принципъ разрѣшенія грѣховъ до понесенія покаянія, подъ условіемъ послѣдующаго исполненія его, въ первый разъ, въ постановленіяхъ св. Бонифація, апостола германскаго [3]), и притомъ только въ отношеніи къ тайному покаянію [4]). Этотъ принципъ явился и на востокѣ, вѣроятно, не ранѣе этого же времени [5]), и также въ отношеніи къ тайному

---

[1]) Epist. 108 ed. Baller.

[2]) На западѣ statio substratorum, съ которою большинствомъ католическихъ ученыхъ связывается сакраментальная абсолюція черезъ молитву и руковозложеніе, по мнѣнію Бинтерима (V, 3, стр. 10) въ VII в., уже не существовала, а по мнѣнію позднѣйшихъ ученыхъ даже и вообще едва ли когда нибудь существовала. На востокѣ къ XII-му вѣку, какъ видно изъ толкованій Зонары и Вальсамона на приведенное выше 19 правило лаодикійскаго собора (см. стр. 149),—покаянный порядокъ IV в. составлялъ уже такую древность, что канонисты затруднялись объяснить, какимъ образомъ онъ вышелъ изъ употребленія.

[3]) S. Bonifacii statuta a. 745: „curet unusquisque presbyter statim post acceptam confessionem poenitentium, singulos data oratione reconciliari“. Это постановленіе мотивируется невозможностію поддержать во всей силѣ каноническія постановленія о примиреніи кающихся. См. Gieseler, Kirchengeschichte, II, 139. Neander, V, 174.

[4]) Въ капитуляріѣ, въ который перешло это постановленіе, дѣлается дополнительная вставка между словами „presbyter“ и „statim“: „jussione episcopi de occultis tantum, quia de manifestis episcopos semper convenit judicare“.

[5]) Хотя Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ проводитъ весьма ясно мысль о прощеніи грѣховъ черезъ одну исповѣдь кающагося сокрушеннаго сердца, но за то однимъ изъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Златоуста на соборѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Ѳеофила александрійскаго (Synodus ad quercum 403 a. см. Hefele, II, 94, n. 7), было то, что онъ даетъ дозволеніе грѣшить, уча слѣдующимъ вещамъ: „если ты снова согрѣшилъ, снова покайся“ и: „всякій разъ, какъ ты согрѣшишь, приходи ко мнѣ, и я тебя исцѣлю“.

Digitized by Google

покаянію, съ тѣмъ весьма значительнымъ различіемъ отъ запада, что на востокѣ публичное покаяніе имѣло примѣненіе гораздо рѣже, чѣмъ на западѣ, общимъ же правиломъ сдѣлалось тайное покаяніе, и слѣдовательно принципу разрѣшенія грѣховъ до понесенія покаянія дана возможность очень широкаго примѣненія. Въ чинопослѣдованіяхъ исповѣди, представляющихъ собою руководство для священника-духовника, говорится, что священникъ, послѣ подробной исповѣди, разрѣшаетъ кающагося, а затѣмъ налагаетъ на него епитимію, соотвѣтственную его грѣху. Что же касается публичнаго покаянія, то принципъ разрѣшенія отъ грѣховъ, до понесенія его, никогда не высказывался ни на западѣ, ни на востокѣ. На западѣ онъ держался, въ теоріи по крайней мѣрѣ, даже и послѣ того какъ публичное покаяніе въ зендгерихтахъ превратилось въ карательный институтъ, пока таинство покаянія не связано было ясно и окончательно съ тайною исповѣдью и съ тайнымъ покаяніемъ. На востокѣ каноницты XII в., комментируя тѣ каноны, въ которыхъ говорится о публичномъ примиреніи кающихся [1]), стоятъ на точкѣ зрѣнія этихъ каноновъ и представляютъ себѣ разрѣшеніе актомъ, послѣдующимъ за понесеніемъ епитиміи [2]). Вальсамонъ же [3]), преслѣдуя свою

---

[1]) Прав. карѳаг. соб. 6, 7 и 52.

[2]) Зонара къ 6 пр. карѳаг. соб.: „примиреніе означаетъ разрѣшеніе отъ епитиміи исповѣдавшагося, *бывшаго* подъ покаяніемъ и епитиміею. Ибо онъ, какъ уже достаточное время *подлежавшій* епитиміи, или даже и *выполнивший* все опредѣленное время и *показавшій* должное покаяніе, разрѣшается отъ епитиміи и получаетъ дозволеніе или стоять вмѣстѣ съ вѣрными, или и причащаться Св. Таинъ (*Καταλλαγὴ μετανοούντων τὸ λῦσαι τὸν ἐξομολογησάμενον τοῦ ἐπιτιμίου, καὶ ἐν μετανοίᾳ γενόμενον, καὶ ἐπιτιμηθέντα. Ὡς γὰρ ἤδη ἱκανῶς ἴσως ὁ τοιοῦτος δουλεύσας τῷ ἐπιτιμίῳ, ἢ καὶ τὸν ὡρισμένον πληρώσας χρόνον καὶ ἀνάλογον ἐπιδειξάμενος τὴν μετανοίαν, λύεται τοῦ ἐπιτιμίου καὶ ἢ συνεστάναι τοῖς πιστοῖς παραχωρεῖται, ἢ καὶ τῶν ἁγιασμάτων μεταλαμβάνειν*". *Σύνταγμα*, III, 310).

[3]) Вальсамонъ къ тому же правилу замѣчаетъ: „Примиреніе кающихся означаетъ принятіе *тайной исповѣди согрѣшающихъ* и разрѣшеніе *отъ епитиміи* всѣхъ подвергнутыхъ ей (*καταλλαγὴ μετανοούντων τὸ δέχεσθαι λογισμοὺς ἁμαρτάνοντων καὶ λύειν τοὺς ἴσως ἐπιτιμηθέντας ἐκ τοῦ ἐπιτιμίου*,— *Σύνταγμα*, III, 311). Ибо душевный врачъ примиряетъ ихъ съ Богомъ черезъ покаяніе и обращеніе къ лучшему. Публичное же примиреніе кающихся

Digitized by Google

любимую теорію, о которой рѣчь ниже,— теорію приравненія тайной исповѣди къ открытому суду,— договаривается даже до явныхъ несообразностей, давая поводъ думать, что и разрѣшеніе отъ грѣховъ, тайно исповѣданныхъ духовнику, якобы дается послѣ понесенія епитиміи, чего не могло быть, судя по номоканонамъ и чинопослѣдованіямъ исповѣди, уже процвѣтавшимъ во времена Вальсамона [1]).

состоитъ въ слѣдующемъ: тѣ, которые подвергнуты покаянію, не допускаются въ церковь, имъ не дозволяется стоять вмѣстѣ съ вѣрующими и т. д." Различіе толкованій Зонары и Вальсамона (Аристинъ кратко выражаетъ сущность древнихъ правилъ, не сходя съ исторической точки зрѣнія, какъ и Зонара), при кажущейся тождественности ихъ выраженій, состоитъ въ томъ, что Зонара не пытается распространять карѳагенскихъ каноновъ на современную ему практику духовниковъ, тогда какъ „*τὸ δέχεσθαι λογισμούς*" Вальсамона прямо указываетъ на эту попытку, послѣдствіемъ чего и является указанная въ текстѣ несообразность. Впрочемъ и Зонара, въ толков. на 7 пр. карѳ. говоря, что разрѣшеніе епитимій справедливо возложено на епископовъ, какъ имѣющихъ власть вязать и рѣшить, говоритъ дальше о монахахъ, принимающихъ помыслы и по уполномоченію архіерейскому осуществляющихъ власть вязать и рѣшить.

[1]) При патріархѣ Лукѣ Хризовергѣ имѣлъ мѣсто одинъ случай, который даетъ основаніе думать, что напротивъ въ отношеніи къ явнымъ преступленіямъ и въ практикѣ продолжали давать разрѣшеніе послѣ исполненія епитиміи. Какъ видно изъ напечатаннаго Леунклавіемъ (Jus graeco-romanum, T. I, p. 224) опредѣленія патріарха Луки, осужденъ былъ одинъ епископъ за то, что онъ одному солдату, учинившему вольное убійство, „intra perexiguum tempus absolutionem per scripturam concesserat", т. е. далъ на письмѣ разрѣшеніе, по отбытіи краткосрочной епитиміи, которую патріархъ съ синодомъ замѣнилъ долгосрочной. Буквальный смыслъ выраженія „intra perexiguum tempus" etc. не исключаетъ, правда, возможности и такого толкованія, что разрѣшеніе могло быть дано епископомъ *съ назначеніемъ* краткосрочной епитиміи, а не послѣ отбытія таковой, но письменная форма разрѣшенія заставляетъ думать, что оно дано было не при исповѣди, а послѣ. Что же касается епитиміи, наложенной соборомъ, то ясно, что соборъ не могъ смотрѣть какъ на разрѣшеннаго, на такого человѣка, который состоитъ подъ запрещеніемъ, и которому слѣдовательно предстояло получить разрѣшеніе лишь по истеченіи законнаго срока покаянія. Соборъ подвергъ виновнаго каноническому наказанію, а патріархъ выразился при этомъ, что не должно *связывать* паутинами тамъ, гдѣ требуются толстые корабельные канаты. Есть и еще фактъ изъ болѣе ранняго времени: въ 50 epist. Ѳеодора Студита дано на письмѣ разрѣшеніе грѣшнику, исполнявшему время покаянія въ моментъ примиренія и разрѣшенія отъ грѣховъ, см. еще: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточ. ц.", стр. 134 и сл.

Digitized by Google

Въ западной церкви, въ періодъ вселенскихъ соборовъ, публичное церковное покаяніе не уступало своего сакраментальнаго характера тайному покаянію, связанному съ тайною исповѣдью. Самое большое, что можно сказать относительно унаслѣдованія послѣднимъ отъ перваго его сакраментальнаго характера на западѣ — это совмѣстное и безразличное признаніе въ практикѣ церковной сакраментальнаго характера и за судомъ внѣшнимъ (jurisdictio externa, jurisdictio fori externi, forum externum), и за судомъ внутреннимъ (jurisdictio interna, jurisdictio fori interni, forum internum) по позднѣе установившейся въ католической церковной наукѣ терминологіи[1]), тогда какъ въ теоретическихъ воззрѣніяхъ теологовъ и канонистовъ внѣшній судъ отрѣшился отъ всякаго сакраментальнаго характера только послѣ того, какъ таинство покаянія, поставленное въ ряду семи таинствъ Петромъ Ломбардомъ и теоретически разработанное, со стороны его природы и принадлежностей позднѣйшими схоластиками, въ особенности Ѳомой, графомъ аквинскимъ, общимъ церковнымъ закономъ XIV в.[2]) поставлено

[1]) Терминологія установилась, по изслѣдованію *Морина* (Commentar. historicus etc. lib. I c. 9 и 10), съ XII столѣтія. Devoti (Institutionum libri IV, Gandae, 1830, Tom. II, p. 13 и сл., 21 и др., пытается опровергнуть это положеніе Морина ссылкой на то, что въ источникахъ церковный судъ представляется соединеннымъ съ процессуальными формами, откуда явствуетъ-де, что онъ никогда не смѣшивался съ тайнымъ судомъ исповѣди. Девоти видитъ даже въ этомъ положеніи опасность для открытаго церковнаго суда, такъ какъ оно можетъ повести къ тому выводу, что, кромѣ тайнаго суда, церковь не должна имѣть и права на какой либо другой судъ. Но Моринъ желалъ лишь сказать, что въ воззрѣніяхъ церкви до XII в. не существовало ясно установленныхъ границъ между дисциплинарною и сакраментальною стороною покаянія, вслѣдствіе чего и покаяніе, какъ результатъ судебной процедуры, разсматривалось съ той же точки зрѣнія, какъ и покаяніе исповѣдующагося грѣшника. Въ этомъ смыслѣ понимаемое, положеніе Морина совершенно правильно.

[2]) Этотъ законъ установленъ и догматизированъ папою на флорентинскомъ соборѣ, согласно съ которымъ выразился въ XVI в. и тридентскій соборъ: „Четвертое таинство есть покаяніе. Матерію его составляютъ покаянныя дѣйствія, состоящія изъ трехъ частей; первая есть сердечное раскаяніе, состоящее въ скорби о грѣхѣ, съ намѣреніемъ не грѣшить болѣе на будущее время; вторая часть есть устная исповѣдь, для которой требуется, чтобы грѣшникъ въ подробности исповѣдалъ своему приходскому священ-

Digitized by Google

въ исключительную связь съ тайною исповѣдью, которая, въ свою очередь, къ этому времени, въ силу закона Иннокентія III, успѣла получить характеръ института[1]). На востокѣ принципъ вяжущей и разрѣшающей власти въ сакраментальномъ смыслѣ, примѣнявшійся сначала исключительно къ открытому церковному покаянію, сталъ прилагаться къ исповѣди и тайному покаянію, послѣ того какъ тайная исповѣдь, получившая начало въ монастыряхъ, стала въ широкихъ размѣрахъ примѣняться къ добровольному покаянію мірянъ. Въ тѣхъ историческихъ свидѣтельствахъ, въ которыхъ содержится указаніе на тайную исповѣдь восточной церкви, какъ на обычное явленіе практики, съ тайной исповѣдью связывается понятіе „связанія и разрѣшенія“, хотя первоначально монахи, выслушивая помыслы и бесѣдуя о пользѣ душевной, вѣроятно не имѣли еще мысли о принадлежности имъ вяжущей и разрѣшающей власти въ смыслѣ таинства[2]).

Прилагался ли къ исповѣди принципъ вяжущей и разрѣшающей власти не только въ сакраментальномъ, но и въ судебномъ смыслѣ? Унаслѣдовала ли, и какимъ образомъ, когда, унаслѣдовала тайная исповѣдь связь судебно-дисциплинарной и сакраментальной сторонъ, которая несомнѣнно присуща была публичному покаянію? Въ этомъ отношеніи опять нужно сдѣлать различіе между востокомъ и западомъ. На западѣ уже въ четвертомъ столѣтіи былъ ясно поставленъ принципъ, что за публичные грѣхи, т. е. за явные,

---

нику всѣ грѣхи, которые онъ припомнитъ; третья часть есть удовлетвореніе за грѣхи, по судебному приговору (arbitrium) священника, которое оказывается главнымъ образомъ посредствомъ молитвы, поста и милостыни. Форму этого таинства составляютъ разрѣшительныя слова, произносимыя священникомъ: „я разрѣшаю тебя“ и т. д. Совершитель этого таинства есть священникъ, который получаетъ полномочіе на то или ординарнымъ образомъ, или вслѣдствіе порученія отъ высшаго лица. Дѣйствіе этого таинства есть оправданіе отъ грѣховъ“. (Mansi, XXXI, p. 1057—1058).

[1]) Какъ на образчикъ, однако, человѣческой непослѣдовательности, нужно смотрѣть на то обстоятельство, что отлученіе отъ церкви, какъ актъ открытаго суда, продолжаетъ выводиться въ католической наукѣ изъ принципа вяжущей и разрѣшающей власти въ сакраментальномъ смыслѣ.

[2]) См. мою реценз. сочиненія Голля.

Digitized by Google

общеизвѣстные, должно назначаться публичное покаяніе, за тайные — тайное, хотя и то и другое считалось необходимымъ только еще пока для грѣховъ каноническихъ, требовавшихъ примиренія, которое также должно было совершаться или публично, или безъ публичности[1]). Этотъ же принципъ высказывается западными учителями церкви: Августиномъ[2]), Львомъ и др., и съ особенною рѣзкостію ставится въ моментъ реакціи пенитенціаламъ со стороны высшей церковной іерархіи[3]). Это постоянное, не прерывавшееся съ IV в., проведеніе параллели между тайнымъ и явнымъ покаяніемъ, весьма благопріятствовало развитію и укрѣпленію взгляда на исповѣдь, какъ на судъ. Этотъ взглядъ поддержанъ былъ пенитенціалами, хотя, повидимому, можно бы было ожидать противнаго, такъ какъ британско-ирландскіе и англосаксонскіе пенитенціалы знаютъ одно только тайное покаяніе, и хотя это тайное покаяніе распространено пенитенціалами далеко за предѣлы грѣховъ каноническихъ въ древнецерковномъ смыслѣ, съ подведеніемъ подъ него всевозможныхъ грѣховъ не только дѣломъ, но и словомъ и мыслію,—поддержанъ потому, что покаяніе, комбинируемое съ изгнаніемъ, или съ денежными пенями, съ очевидностію обличало въ себѣ присущій ему судебный элементъ. Наконецъ идея удовлетворенія, сатис-

---

[1]) Карѳаг. пр. 52.

[2]) Steitz, стр. 97 и сл. Binterim, V, 2, 276. Augustinus, Serm. 16 de verbis Domini: „corripienda sunt coram omnibus, quae peccantur coram omnibus; ipsa vero corripienda sunt secretius, quae peccantur secretius".

[3]) Conc. Moguntin. 847, c. 31: „Discretio servanda est inter poenitentes qui publice et qui absconse poenitere debeant". Въ отношеніи и къ тѣмъ и къ другимъ говорится, что способъ и время покаянія должны опредѣляться или постановленіями древнихъ каноновъ, или на основаніи Свящ. Писанія, или сообразно съ церковнымъ обычаемъ. Еще яснѣе параллелизируется тотъ и другой родъ покаянія въ постановленіяхъ собора въ Павіи (syn. Regiaticin. 850 a. c. 6 и 7): „oportet, ut plebium archipresbyteri per singulos unumquemque patremfamilias conveniant, quatenus tam ipsi, quam omnes in eorum domibus commorantes qui publice crimina perpetrarunt, publice poeniteant. Qui vero occulte deliquerunt, illis confiteantur, quos episcopi et plebium archipresbyteri idoneos ad secretiora vulnera mentium medicos elegerint".

Digitized by Google

факціи, всегда рѣзко отчеканивавшаяся въ выраженіяхъ западныхъ отцовъ, въ постановленіяхъ западныхъ соборовъ и въ пенитенціалахъ и одинаково распространявшаяся на публичное и тайное покаяніе, довершала параллелизмъ между тѣмъ и другимъ, такъ что естественнымъ выводомъ изъ всего предшествующаго развитія явилось различіе между jurisdictio externa, forum externum и между jurisdictio interna, forum internum. Отдѣльные схоластики, даже Граціанъ, еще колебались относительно признанія необходимости тайной исповѣди, подвергая въ тоже время сомнѣнію и судебную роль священника, выслушивающаго исповѣдь; но тотъ, кто признавалъ необходимость исповѣди и ея сакраментальный характеръ, признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея судебный характеръ.

Поэтому, и при окончательномъ догматизированіи исповѣди, какъ таинства, догматизированъ и ея судебный характеръ въ вышеприведенномъ декретѣ папы на флорентинскомъ соборѣ 1439 года. Насколько строго и послѣдовательно проведенъ былъ этотъ взглядъ на исповѣдь, видно изъ того, что схоластики, конструируя тайное покаяніе, налагаемое священникомъ и имѣющее быть выполненнымъ *послѣ разрѣшенія*, должны были трактовать его, какъ чисто юридическій предметъ, и, въ виду юридической невозможности включить исполненіе покаянія въ составъ таинства, по той причинѣ, что выполненіе покаянія должно было не предшествовать разрѣшенію, какъ въ древней церкви, а послѣдовать за нимъ, должны были смотрѣть на него, какъ на исполненіе внѣшней юридической обязанности, налагаемой священникомъ, и абсолюцію мыслить, какъ данную подъ резолютивнымъ условіемъ[1]), т. е. придавать ей тотъ смыслъ, что разрѣшеніе теряетъ силу, если обязанность, наложенная на разрѣшеннаго, не выполнена, и такимъ образомъ условіе, подъ которымъ дана абсолюція, не наступило. Но этого мало. Юридическіе принципы о папскихъ резерватахъ, т. е. о такихъ церковноправительственныхъ правахъ, которыя папа оставляетъ за собою лично,

[1]) Schulte, Gesch. d. Quellen, II, 517.

Digitized by Google

перенесены были и на абсолюцію. Подобно тому какъ папы резервировали себѣ замѣщеніе церковныхъ должностей и извѣстное число другихъ правъ, такъ точно они оставили за собою и прощеніе грѣховъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, въ силу простаго юридическаго принципа, что разрѣшать (отъ исполненія требованій закона) можетъ только законодатель. Такъ явились casus reservati, а такъ какъ тотъ же самый принципъ долженъ былъ дѣйствовать въ малыхъ размѣрахъ и въ отношеніи къ епископамъ; то къ casus papales присоединились еще casus episcopales, какъ выдѣленные изъ круга вѣдомства заурядныхъ духовниковъ [1]).

На востокѣ, въ концѣ концовъ, исповѣдь точно также унаслѣдовала, вмѣстѣ съ сакраментальнымъ характеромъ публичнаго покаянія, и его судебный характеръ, хотя ходъ развитія, приведшаго къ этому конечному результату, имѣлъ значительныя особенности, и хотя самый результатъ этотъ, при слабости научно-юридическаго мышленія, не выступалъ въ столь рѣзкихъ формахъ, какія приданы были ему на западѣ. Съ уничтоженіемъ должности покаяннаго пресвитера, который дѣйствовалъ, какъ уполномоченный епископа, совмѣщая въ себѣ двоякую роль — и духовника, и судьи, связь между этими двумя функціями порвалась, не въ томъ смыслѣ, чтобы смѣшеніе прекратилось въ лицѣ епископовъ, которые остались и судьями по канонамъ, и духовниками для желающихъ, а въ томъ, что вошла въ употребленіе исповѣдь добровольная лицъ, чувствовавшихъ потребность въ ней, передъ духовными врачами, личность которыхъ опредѣлялась не іерархическимъ саномъ и не епископскимъ уполномочіемъ, а искуствомъ врачеванія, святостію жизни, дѣйствительною, или предполагаемою. Вслѣдствіе этого могли быть, конечно, духовниками и лица, имѣющія санъ священства, по общему правилу монахи; но могли быть и были духовниками и монахи — не священники. И ни откуда не видно, чтобы какъ на тѣхъ, такъ и и на другихъ переносился принципъ уполномоченія, или

[1]) Ibidem, стр. 518.

Digitized by Google

порученія епископскаго, которымъ опредѣлялось юридическое положеніе покаяннаго пресвитера. Это перенесеніе сдѣлано было, какъ надобно полагать, въ канонаріяхъ или покаянныхъ номоканонахъ путемъ распространенія на тайное покаяніе тѣхъ каноновъ, которые предоставляютъ епископу право удлинять и сокращать срокъ покаянія. Примѣненію каноновъ, трактующихъ о публичномъ покаяніи, къ тайному покаянію пролагался путь тѣмъ обстоятельствомъ, что тайное покаяніе по номоканонамъ отличалось отъ того тайнаго покаянія, которому христіане первыхъ вѣковъ могли сами подвергать себя, выражая свое покаянное чувство въ тѣхъ формахъ, которыя казались имъ наиболѣе необходимыми и наиболѣе соотвѣтствующими ихъ внутреннему чувству. Хотя идея удовлетворенія, всего болѣе способная выразиться въ опредѣленномъ покаяніи, затерялась на востокѣ, но покаяніе тайное и на востокѣ стало опредѣленнымъ, и въ этомъ смыслѣ каноническимъ покаяніемъ[1]), съ тѣхъ поръ какъ въ епитимійныхъ номоканонахъ покаяніе, положенное канонами четвертаго вѣка, было приспособлено къ практикѣ духовниковъ, сроки его сокращены съ точнымъ опредѣленіемъ молитвъ и поклоновъ, дней и часовъ поста, и съ распространеніемъ такого, точно опредѣленнаго, покаянія на всѣ вообще грѣхи, не только дѣяніемъ и опущеніемъ, но и словомъ и мыслію[2]). Въ законодательствѣ же церковномъ періода вселенскихъ соборовъ нельзя указать ни одного канона[3]), который бы говорилъ о тайной исповѣди передъ

[1]) А не въ томъ смыслѣ, чтобы оно основано было на канонахъ, такъ какъ покаянные номоканоны развились помимо соборнаго законодательства.

[2]) См. *Суворовъ,* Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви (Визант. Временникъ, 1902).

[3]) На переходное время отъ періода доникейскаго къ періоду вселенскихъ соборовъ падаетъ происхожденіе 52 правила апостольскаго, которое говоритъ: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся“. Правило это, по соображеніямъ Дрея (Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Kanones der Apostel, стр. 277 и сл. и 51—56), которыя трудно оспаривать, направлено противъ ригористическихъ воззрѣній новаціанъ, и слѣдовательно имѣетъ въ виду публичное

Digitized by Google

священникомъ — духовникомъ и который бы притомъ ставилъ духовника въ положеніе уполномоченнаго, дѣйствующаго по епископскому порученію. Даже 102 правило трулльскаго собора 692 г. цѣликомъ относится къ епископамъ и публичному церковному покаянію въ смыслѣ каноновъ IV в. Въ этомъ смыслѣ оно комментируется и Зонарою. Честь окончательнаго примѣненія юридическаго принципа порученія къ тайной исповѣди нужно приписать Вальсамону, какъ это можно видѣть изъ толкованій его на 6, 7 и 52 правила карѳагенскаго собора и на 102 правило трулльскаго собора. Шестое и седьмое правила карѳагенскаго собора 419 года, который пересмотрѣлъ и утвердилъ постановленія предшествовавшихъ африканскихъ соборовъ, составились изъ 3 и 4-го правила карѳаг. соб. 390 г. На основаніи ихъ, извѣстныя дѣйствія, именно: совершеніе мура (т. е. муропомазаніе?) торжественное благословеніе лицъ женскаго пола, дающихъ обѣтъ дѣвства, и примиреніе съ церковью кающихся объявляются исключительно — епископскими актами [1]), причемъ пресвитеру предоставляется примирять съ алтаремъ только больныхъ опасно, въ отсутствіе епископа, и въ этомъ даже случаѣ съ его разрѣшенія. Правило 52, составившееся изъ 30 прав. иппонскаго собора 393 г., говоритъ, что и назначеніе кающемуся времени покаянія, и разрѣшеніе кающагося суть дѣло епископа, безъ воли котораго пресвитеръ не можетъ давать разрѣшенія, развѣ лишь въ случаѣ крайней нужды, въ отсутствіе епископа [2]). Трулльскій соборъ въ послѣднемъ

церковное покаяніе лицъ, виновныхъ въ каноническихъ грѣхахъ. Какъ стоящее въ явной связи съ второй книгой Апостольскихъ Постановленій, въ которой изображается епископскій судъ, оно могло говорить о пресвитерѣ только, какъ о покаянномъ пресвитерѣ, характеръ должности котораго выясненъ достаточно въ предшествующемъ изложеніи.

[1]) Прав. 6: „Совершенія мура и освященія дѣвъ да не творитъ пресвитеръ, и примиряти съ церковью кающихся открыто на литургіи да не будетъ позволено пресвитеру". Пр. 7: „Аще кто, находясь въ опасности жизни, будетъ просити о примиреніи себя со святымъ алтаремъ во отсутствіи епископа, то пресвитеръ долженъ по приличію вопросити епископа и тако примирити находящагося въ опасности, по его разрѣшенію.

[2]) По аѳинск. синтагмѣ пр. 43: „Кающимся время покаянія по различію

Digitized by Google

своемъ правилѣ весьма подробно развиваетъ мысль, что принявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить должны благоразумно и съ искуствомъ соображать средство врачеванія съ качествомъ болѣзни, т. е. грѣха, и съ готовностію согрѣшившаго къ исправленію [1]).

Всѣ три канона карѳагенскаго собора говорятъ о публичномъ церковномъ покаяніи и о публичномъ разрѣшеніи или примиреніи со святымъ алтаремъ и, само собою разумѣется, сообразно со всѣмъ строемъ древнецерковной жизни, наложеніе покаянія и примиреніе кающихся усвояютъ епископу, за исключеніемъ случая отсутствія епископа и опасной болѣзни кающагося, въ каковомъ случаѣ совершаетъ примиреніе и пресвитеръ, хотя и тутъ съ разрѣшенія епископа. Трулльскій канонъ говоритъ вообще о пріявшихъ отъ Бога власть вязать и рѣшить, т. е. о епископахъ и подъ духовнымъ врачевствомъ понимаетъ не тайное покаяніе съ тайною исповѣдью, а покаяніе, налагаемое открытымъ церков-

---

грѣховъ да назначается судомъ епископовъ; пресвитеръ же, безъ воли епископа, не разрѣшаетъ кающагося, развѣ во время надлежащія нужды, въ отсутствіе епископа. На всякаго же кающагося, аще преступленіе его было явное и гласное, смущающее всю церковь, да возлагаема будетъ рука въ притворѣ храма".

[1]) ... „Духовное врачебное искусство являющему подобаетъ вопервыхъ разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдати, къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ собственными нравами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется, и душевную рану черезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ заживляетъ, въ таковомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе. Ибо у Бога и у пріявшаго пастырское водительство все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити и уязвленную зміемъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію, но должно непремѣнно которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ, противодѣйствовати недугу и къ заживленію раны подвизатися, и плоды покаянія испытывати, и мудро управляти человѣкомъ, призываемымъ къ горнему просвѣщенію. Подобаетъ убо намъ то и другое вѣдати, и приличное ревности кающагося, и требуемое обычаемъ: для непріемлющихъ же совершенства покаянія слѣдовати преданному образу, якоже священный Василій научаетъ насъ".

Digitized by Google

нымъ судомъ, хотя ко времени трулльскаго собора публичное покаяніе должно было уже потерпѣть большія измѣненія. Ссылка собора, въ концѣ правила, на Василія Великаго, показываетъ, что подъ врачевствомъ соборъ понималъ то же самое покаяніе, о которомъ говорилъ въ своихъ правилахъ Василій Великій. А Василій Великій, какъ и Григорій нисскій, ведетъ рѣчь въ своихъ правилахъ объ открытомъ покаяніи по опредѣленію церковнаго суда, съ постепеннымъ восхожденіемъ съ одной степени покаянія на другую. Это именно покаяніе оба отца церкви и называютъ врачевствомъ: въ отношеніи къ нему именно и допускаютъ возможность и даже необходимость тщательнаго и внимательнаго соображенія со стороны духовнаго врача внутренняго настроенія въ кающемся, такъ чтобы указываемая ими норма лѣтъ покаянія не считалась безусловно-необходимою въ примѣненіи ко всѣмъ лицамъ и ко всѣмъ случаямъ [1]).

---

[1]) Пр. 3 Вас. В.: „Вообще истинное врачеваніе есть удаленіе отъ грѣха, такъ что отвергшій благодать, ради удовольствія плоти, подаетъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ. Итакъ подобаетъ намъ и то и другое вѣдати, и принадлежащее къ совершенству покаянія, и принятое въ обычай, для недостигающихъ же совершенства покаянія послѣдовати преданному уставу“, т. е. назначать покаяніе на опредѣленные сроки. Смыслъ 102 пр. трул. соб. и 3 прав. Вас. В. подробно объясненъ (по поводу невѣрнаго ихъ толкованія проф. Павловымъ) въ моей брошюрѣ: „Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ“. Ср. пр. 74 В. В. „Аще кто бы то ни былъ изъ падшихъ въ вышеописанные грѣхи, исповѣдавшись, содѣлается ревностнымъ въ исправленіи: то пріявшій отъ человѣколюбія Божія власть разрѣшати и связывати не будетъ достоинъ осужденія, когда, видя *крайне усердное исповѣданіе сокрушившаго,* содѣлается милостивѣе и сократитъ епитимію. Повѣствованія Св. Писанія показуютъ намъ, яко *съ большимъ подвигомъ исповѣдающіеся* скорѣе получаютъ Божіе милосердіе“. Здѣсь подъ исповѣданіемъ, ἐξομολόγησις, очевидно, понимается, сообразно съ древнецерковнымъ употребленіемъ этого слова, совокупность всѣхъ покаянныхъ дѣйствій. Пр. 8 Григ. нисск.: „Во всякомъ родѣ преступленія прежде всего смотрѣти должно, каково расположеніе врачуемаго и ко уврачеванію достаточнымъ почитати не время (ибо какое исцѣленіе можетъ быти отъ времени?), но произволеніе того, который врачуетъ себя покаяніемъ“. Ср. анкир. 5 и I всел. 12.

Digitized by Google

Предположимъ даже, что соборъ имѣетъ въ виду не только это покаяніе, налагаемое судомъ епископскимъ, но и тайное покаяніе въ исповѣди, въ виду того, что, ко времени собора, исповѣдная практика духовниковъ, какъ духовныхъ врачей, избираемыхъ духовно-больными, могла уже принять широкіе размѣры. Но соборъ во всякомъ случаѣ ничего не говоритъ о взаимномъ отношеніи между епископами и священниками. Византійскіе канонисты XII в., Зонара и Аристинъ, комментируя вышеприведенные каноны, не сходятъ съ исторической точки зрѣнія, т. е. устанавливаютъ тотъ смыслъ, какой имѣли эти каноны во время своего происхожденія. Они говорятъ о епископахъ, какъ о тѣхъ церковныхъ органахъ, которымъ принадлежитъ право вязать и рѣшить, удлинять и сокращать срокъ покаянія, пресвитеровъ же представляютъ дѣйствующими не иначе, какъ по епископскому порученію и съ епископскаго дозволенія, и то въ случаѣ крайней нужды и особыхъ обстоятельствъ [1]). Но этимъ они не говорятъ ничего новаго, такъ какъ подъ епитиміею разумѣютъ дисциплинарное покаяніе, епископскимъ судомъ налагаемое [2]). Напротивъ Вальсамонъ въ толкованіяхъ на карѳагенскіе каноны и на 102 трулльскій очень ясно подводитъ подъ эти правила тайную исповѣдь и становится на ту же точку зрѣнія, на какой онъ стоитъ въ отвѣтахъ своихъ патріарху Марку александрійскому и въ разсужденіи о должностяхъ хартофилакса и

---

[1]) Зонара къ 6, 7 и 52 карѳаг., Аристинъ къ 52 карѳаг.

[2]) Аристинъ къ 6 карѳаг.: „приготовленіе св. мура, благословеніе дѣвицъ и совершенное примиреніе тѣхъ, которые проходятъ покаяніе, *такъ чтобы имъ можно было стоять открыто вмѣстѣ съ впрующими и причащаться божественныхъ Таинъ*, не дозволяется совершать пресвитеру". А Зонара къ 102 трулльскому: *„изложивъ правила* о многихъ и различныхъ епитиміяхъ и назначивъ за *каждое изъ изчисленныхъ паденій* соотвѣтствующую епитимію, соборъ, въ заключеніе, въ настоящемъ правилѣ все предоставилъ *суду епископовъ*". Подъ 6 карѳаг. Зонара говоритъ даже, что совершеніе примиренія кающихся принадлежитъ архіереямъ не только потому, что „кому дано вязать, тому поручено и разрѣшать, но и потому, что приэтомъ требуется точное различеніе, отъ души ли и довольно ли покаялся согрѣшившій, къ чему пресвитеръ можетъ быть и неспособенъ".

Digitized by Google

протекдика [1]). Онъ говоритъ, что примиреніе кающихся означаетъ *принятіе тайной исповѣди* и разрѣшеніе отъ наказанія тѣхъ, на кого наказаніе наложено, и что *пресвитеры принимаютъ кающихся по порученію епископа* (μετὰ τὴν προτροπὴν τῶν ἐπισκόπων), ибо, *выслушивающіе исповѣдь безъ епископскаго дозволенія,* монахи-священники поступаютъ худо, а еще того хуже монахи-несвященники [2]). Онъ говоритъ, что *пресвитеры не должны принимать исповѣди людей и отпускать грѣхи безъ воли епископа*, исключая тотъ случай, когда кто приближается къ смерти въ отсутствіе епископа, ибо тогда кающагося можетъ разрѣшить отъ епитиміи и пресвитеръ, по причинѣ необходимости сего дѣла, дабы умирающій не скончался въ запрещеніи [3]). Трулльское 102-е правило, по его мнѣнію, передаетъ все дѣло врачеванія черезъ епитимію въ разсмотрѣніе врачующаго, т. е. *мѣстнаго епископа и кому онъ поручитъ* [4]).

А такъ какъ по карѳагенскимъ канонамъ дѣйствованіе епископа представляется общимъ правиломъ, изъ котораго допускается только рѣдкое исключеніе въ случаѣ болѣзни кающагося и отсутствія епископа [5]), напротивъ исповѣдная практика духовниковъ и личное совершеніе примиренія епископомъ находились во времена Вальсамона въ обрат-

---

[1]) См. выше стр. 113, 115—116.

[2]) Толков. къ 6 пр. карѳаг. Ср. толков. къ 7 карѳаг.

[3]) Толков. къ 52 карѳаг.

[4]) Пидаліонъ впослѣдствіи съ полною ясностію выразилъ мысль Вальсамона: о трулльскомъ 102 правилѣ говорится здѣсь, что, давъ опредѣленія о многихъ и различныхъ епитиміяхъ, соборъ настоящимъ правиломъ все предоставляетъ *суду епископовъ и духовниковъ*. (Пидаліонъ цитируется по выдержкѣ изъ него, сдѣланной въ „Предполагаемой реформѣ церковнаго суда", Спб. 1873, вып. II, стр. 23).

[5]) Карѳагенскіе каноны, составленные разными соборами и позднѣе внесенные въ африканскій сводъ каноновъ соборомъ 419 года, не совсѣмъ согласны между собою: по 7 карѳаг. *въ случаѣ опасной болѣзни* кающагося, желающаго примиренія, *при отсутствіи епископа,* пресвитеръ долженъ спросить епископа и не иначе какъ *съ епископскаго разрѣшенія* примирить находящагося въ опасности; по 52 карѳаг. предполагается для пресвитера возможнымъ разрѣшеніе кающагося при стеченіи указанныхъ обстоятельствъ (т. е. болѣзни кающагося и отсутствія епископа), даже, повидимому и не спрашиваясь епископа и *безъ воли епископа.*

Digitized by Google

номъ отношеніи, т. е. общимъ правиломъ стало разрѣшеніе не епископское, а разрѣшеніе духовниковъ: то Вальсамонъ вынужденъ былъ дать карѳагенскимъ канонамъ смыслъ, котораго они вовсе не имѣютъ. Центръ тяжести для него лежитъ *не въ личномъ дѣйствованіи епископа* при разрѣшеніи кающихся, а въ томъ, чтобы выдвинуть *уполномочивающій авторитетъ епископа*, къ которому, какъ къ источнику, возводится вся исповѣдная практика духовниковъ, хотя бы самъ епископъ и никогда не дѣйствовалъ самолично въ примиреніи кающихся. Подъ 7-мъ карѳагенскимъ канономъ, который абсолютно не дозволяетъ пресвитеру примирять кающихся безъ воли епископа, съ разрѣшенія же епископскаго дозволяетъ примирять только въ указанныхъ случаяхъ исключительнаго характера, Вальсамонъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „Изъ этого правила дѣйствительно открывается, что не дозволяется священникамъ *принимать исповѣдь людей и отпускать грѣхи безъ епископскаго дозволенія*. Ибо правило говоритъ: если кто находится въ опасности жизни и будетъ просить о примиреніи, то есть о допущеніи къ принятію божественныхъ Таинъ *послѣ исповѣди,* а епископа нѣтъ, то священникъ не можетъ примирить его, но долженъ, если это удобно, спросить *епископа, занимающаго мѣсто апостола и получившаго отъ Бога власть вязать и рѣшить* и съ позволенія его совершить примиреніе. Если же епископъ далеко, а угрожаетъ смерть, то и безъ обращенія съ вопросомъ къ епископу должно быть дано примиреніе по 52 прав. карѳаг. собора. Итакъ, если даже предсмертнаго разрѣшенія пресвитеръ не даетъ безъ позволенія епископа, какъ не имѣющій власти вязать и рѣшить, то тѣмъ болѣе онъ не можетъ принять исповѣди здороваго. А если это такъ, если и шестое правило этого не дозволяетъ, то какъ должно поступать съ священникомъ, безъ позволенія епископа принявшимъ исповѣдь?“. Въ послѣднихъ словахъ и заключается ultima ratio всѣхъ комментаторскихъ ухищреній Вальсамона: не то важно, что священники, а не епископы, разрѣшаютъ кающихся, а то, что нѣкоторые разрѣшаютъ, не получая на то разрѣщенія и порученія со стороны епископа; испо-

Digitized by Google

вѣдь и тайное покаяніе приравнены къ публичному покаянію каноновъ IV в. и слѣдовательно включены въ кругъ отправленій церковнаго суда, а между тѣмъ понятіе священства, по воззрѣніямъ времени, связывалось съ лицемъ епископа, слѣдовательно, чтобы поставить ихъ твердо въ порядкѣ внѣшней церковной жизни, потребовалось возвести ихъ къ епископской власти, какъ къ источнику [1]).

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что тайная исповѣдь *въ періодѣ вселенскихъ соборовъ* не разсматривалась съ церковноіерархически-дисциплинарной точки зрѣнія, что она не связывалась необходимо съ извѣстнымъ духовнымъ лицомъ, какъ делегатомъ епископа, дѣйствующимъ по его уполномоченію, что выборъ духовника, даже и не священника, зависѣлъ отъ лицъ, чувствовавшихъ потребность въ тайной исповѣди, что въ канонахъ вселенскихъ соборовъ говорилось, и послѣ IV в., о томъ покаяніи, о которомъ говорили Василій Великій и Григорій нисскій, и что постепенно благодаря покаяннымъ номоканонамъ и канонистамъ, распространены были въ практикѣ нѣкоторые канонические принципы (смягченія и усиленія епитимій) на исповѣдь, и благодаря въ особенности Вальсамону, исповѣдь поставлена въ необходимую связь съ епископомъ. Такимъ образомъ духовники, выслушивающіе тайную исповѣдь и налагающіе тайныя епитиміи, стали разсматриваться, какъ органы дисциплинарнаго церковнаго суда,

---

[1]) Насколько пріурочивалъ Вальсамонъ священство къ лицу епископа, видно изъ 40-го отвѣта его (по синтагмѣ) Марку александрійскому: „Облаченіе въ поручи и набедренники, говоритъ онъ, усвоено однимъ только архіереямъ, какъ представляющимъ собою образъ Господа Іисуса Христа; поэтому-то они и грѣхи прощаютъ, и многое другое, большее, дѣлаютъ въ подражаніе Христу, чего священникамъ не дано, вслѣдствіе чего они не пользуются ни поручами, ни набедренниками. Ибо поручи суть образъ цѣпей, надѣтыхъ на руки Господа и Спасителя, когда онъ шелъ на вольное страданіе, а набедренникъ—образъ полотенца, которымъ Онъ опоясался при омовеніи ногъ ученикамъ. Итакъ... привилегіи, предоставленныя епископамъ, не даются священникамъ, чтобы не произошло сліянія церковныхъ привилегій и чтобы тварь не сказала творцу: „я равна тебѣ“.

Digitized by Google

ибо, дѣйствуя въ качествѣ уполномоченныхъ епископа, духовники съ этой точки зрѣнія должны являться съ такимъ же двойственнымъ характеромъ, какъ и епископы, въ лицѣ которыхъ никто не различаетъ дисциплинарно-судебной власти отъ сакраментальнаго разрѣшенія грѣховъ.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ [1]).

О каноническихъ грѣхахъ или преступленіяхъ, на которыя распространялся церковный судъ, а также о спорныхъ дѣлахъ, оканчивавшихся судебнымъ рѣшеніемъ церкви.

Въ каноническомъ законодательствѣ періода вселенскихъ соборовъ выразились религіозно-нравственныя воззрѣнія христіанства, или его выдающихся представителей, отцовъ и учителей церкви. Между воззрѣніями и ихъ выраженіемъ въ законодательствѣ нельзя искать полнаго соотвѣтствія, вопервыхъ потому, что отдѣльные учители въ теоретическомъ обсужденіи моральныхъ предметовъ могли до нѣкоторой степени расходиться между собою, особенно въ началѣ періода (и слѣдовательно въ эпоху, когда блистали три знаменитые каппадокійца — Василій Великій, Григорій нисскій и Григорій Назіанзинъ, Златоустъ, Амвросій, Августинъ и др.)—пока еще не разрывалась связь между философскою моралью древняго міра и христіанствомъ, пока предметы христіанской нравственности трактовались людьми, изучившими философскія системы и, послѣ сознательнаго

---

[1]) Литература: вышеозначенныя сочиненія *Бинтерима*, *Эндреса*, *Штейца*, *Франка*, *Лёнинга*; Tomassin, Vetus et nova disciplina, P. II, lib. 3; Stäudlin, Geschichte der Sittenlehre Jesu, B-de III u. IV; Rothe, Vorlesungen über Kirchengeschichte; Fessler, Kanon. Process; Kellner, Buss und Strafverfahren gegen Kleriker in den sechs ersten christlichen Jahrhunderten; Hefele, Conciliengeschichte; Katz, Ein Grundriss des canonischen Strafrechts, 1881; Zhishman, Das Eherecht der orientalischen Kirche, Wien, 1864; Hinschius, Kirchenrecht, B. IV, 5 Kapit; *Іоаннъ*, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія; *Заозерскій*, Церковный судъ въ первые вѣка христіанства.

Digitized by Google

принятія христіанской вѣры, приводившими въ связь философскую мораль съ откровенною христіанскою моралью, — тогда какъ въ законодательствѣ всегда должно было содержаться нѣчто опредѣленное, вовторыхъ, потому, что законодательство не могло стоять на высотѣ моральныхъ воззрѣній, что оно должно было опредѣляться не логикой только мышленія, но и жизнію, а жизнь во многихъ отношеніяхъ не поддавалась требованіямъ религіозно-моральнаго мышленія и не могла быть сведена къ тому высокому идеалу, который устанавливался этимъ мышленіемъ.

Насколько, однако, выразились религіозно-моральныя воззрѣнія отцовъ и учителей церкви въ каноническомъ законодательствѣ, необходимо принять ихъ въ соображеніе.

Моральные вопросы, относительно которыхъ расходились между собою отдѣльные учители церкви, касаются весьма многихъ пунктовъ нравственнаго ученія, и не только въ подробностяхъ, но и въ самыхъ основахъ этого ученія. Одни ставили христіанскую нравственность, въ бо́льшую связь съ естественною нравственностію, другіе въ меньшую. Такъ напр., Василій Великій стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что христіанская мораль есть совершеннѣйшая человѣческая мораль, вполнѣ соотвѣтствующая человѣческой природѣ и вытекающая изъ нея, и всегда пользуется случаемъ показать согласіе христіанской нравственности съ человѣческой природой и здоровой философіей. Онъ не находитъ, чтобы въ свящ. Писаніи было обосновано объективное различіе между великими и малыми грѣхами: для каждаго отдѣльнаго человѣка тотъ грѣхъ великъ, который господствуетъ надъ нимъ и тотъ грѣхъ менѣе великъ, надъ которымъ самъ человѣкъ господствуетъ [1]). Подобнымъ же образомъ Златоустъ разъясняетъ, что нравственныя велѣнія божественнаго закона суть тѣ же самыя, которыя предписыва-

[1]) Stäudlin, III, 206 и сл. Такимъ образомъ въ своей моральной философіи Василій Великій сближался съ ученіемъ стоиковъ, что, однако, не означаетъ того, что св. отецъ одобрялъ всѣ выводы, которые дѣлались стоиками изъ своего ученія. Тоже нужно сказать и о Златоустѣ (см. Amedée Thierry, Jean Chrysostome et l'imperatrice Eudoxie въ Revue de deux mondes, Janvier, 1870).

Digitized by Google

ются человѣку уже его совѣстію, хотя, съ другой стороны, онъ видитъ въ Св. Писаніи высшее руководство, высшій источникъ познанія нравственныхъ обязанностей, чѣмъ естественный нравственный законъ, причемъ иногда Златоустъ выражается даже, что Богъ не только можетъ запретить само по себѣ доброе, но и повелѣть, посредствомъ особыхъ откровеній, такія дѣянія, которыя, сами по себѣ, суть грѣхи[1]). Нѣкоторые отцы еще болѣе разрывали связь между естественною нравственностію и Откровеніемъ, разсуждая, что Св. Писаніе есть высшій и достаточный источникъ познанія нравственности не только въ томъ смыслѣ, что оно содержитъ въ себѣ явственное повелѣніе, запрещеніе или дозволеніе, но и въ томъ, что христіане не могутъ дѣлать того, о чемъ въ Св. Писаніи вовсе не упоминается[2]), по этому, напр. невинныя и пріятныя забавы, о которыхъ не говорится въ Св. Писаніи, должны разсматриваться какъ воспрещенныя. Одни выдвигаютъ на первый планъ любовь къ ближнему, какъ характерную для христіанства обязанность[3]), другіе на первый планъ ставятъ любовь къ Богу и ближнему. Такъ Златоустъ увѣщаваетъ слушателей пріобрѣтать плоды Духа, о которыхъ говоритъ апостолъ (Галат. V, 22—23), т. е. любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, и укрощать въ себѣ страсти, какъ напр., похоть злую, блудъ, гнѣвъ. Обладаніе плодами Духа есть, по взгляду Златоуста, отличительный признакъ христіанина отъ невѣрнаго и отъ тѣхъ, называющихъ себя христіанами, которые, не слѣдуя въ точности Св. Писанію, дерзко отваживаются изслѣдовать существо Единороднаго и унижаютъ достоинство Св. Духа[4]). Августинъ и Левъ Великій смотрѣли на всѣ вооб-

[1]) Ibidem, 231 и слѣд. Ср. Rothe, Vorlesungen, II, 87.

[2]) Амвросій, de officiis, II, 23: „licet interdum honesta joca ac suavia sint, tamen ab ecclesiastica abhorrent regula, quoniam quae in scripturis sanctis non reperimus, ea quemadmodum usurpare possumus?“ Stäudlin, ibid. стр. 46—47. Ср. Rothe, ibidem.

[3]) Какъ напр. Лактанцій: Stäudlin, III, 19. Проявленіями любви къ ближнимъ Лактанцій считаетъ: гостепріимство, выкупъ плѣнныхъ, защиту вдовъ, попеченіе о больныхъ, погребеніе чужестранцевъ и бѣдныхъ.

[4]) 4 бесѣда на кн. Бытія, рус. пер. т. IV, стр. 28 и 31.

Digitized by Google

ще добродѣтели, какъ на обнаруженія любви къ Богу [1]). Григорій Назіанзинъ весьма ясно проводилъ границу между обязательными законами христіанской нравственности и между христіанскими нравственными совѣтами. Императоръ Юліанъ, по поводу жалобъ христіанъ на причиняемыя имъ насилія, насмѣшливо напоминалъ имъ, что они своимъ закономъ обязываются терпѣть всякое неправо, не вести никакихъ процессовъ, не имѣть никакой собственности, все временное презирать и считать за ничто. Григорій замѣтилъ на это, что нѣкоторые законы христіанства строго обязательны и не могутъ быть нарушаемы безъ опасности для спасенія души, другія требованія христіанства, напротивъ, суть только совѣты и предоставляютъ совершеніе или несовершеніе извѣстныхъ дѣйствій полному свободному произволенію людей, такъ что соблюдающіе ихъ награждаются, а не соблюдающіе не наказываются. Если бы всѣ соблюдали всѣ требованія христіанства, говоритъ Григорій, то это было бы превосходно; но такъ какъ человѣческое отлично отъ божественнаго, и нѣкоторые отличаются всѣми добродѣтелями, другіе напротивъ считаютъ слишкомъ большимъ для себя дѣломъ, даже если и на средину только станутъ, то и нельзя предписывать всѣмъ того, что не всѣмъ приличествуетъ, и нельзя осуждать тѣхъ, которые не всѣ законы могутъ соблюдать, подобно тому какъ тотъ, кто не заслуживаетъ никакого наказанія, еще не заслуживаетъ за это похвалы и чести, и напротивъ о томъ, кто не заслуживаетъ похвалы, еще нельзя сказать, что онъ заслужилъ наказаніе [2]). Однако, нѣкоторые отцы церкви опускали иногда изъ вида указанную Григоріемъ Назіанзинымъ границу между общеобязательными нравственными требованіями, или законами христіанства, и между нравственными совѣтами. Такъ напр. Іеронимъ считалъ употребленіе мяса и вина воспрещеннымъ для всѣхъ вообще христіанъ [3]). Амвросій готовъ былъ смотрѣть на всякую

[1]) Stäudlin, III, стр. 164.
[2]) Stäudlin, ibid. 283—284.
[3]) Ibidem, 97.

Digitized by Google

частную собственность какъ на незаконный захватъ. По взгляду Амвросія, самое понятіе о справедливости (iustitia), какъ ее понимали философы, исключается христіанствомъ. Первое обнаруженіе справедливости, говорятъ, состоитъ въ томъ, чтобы никто не вредилъ другому, развѣ лишь вызванный правонарушеніемъ, а Евангеліемъ это не допускается. Другое обнаруженіе справедливости полагаютъ въ томъ, чтобы различать общественное и частное, но Богъ все создалъ на общую пользу, частное же право есть порожденіе узурпаціи [1]). До нѣкоторой степени различно трактуется учителями церкви рядъ отдѣльныхъ моральныхъ вопросовъ. Такъ Василій Великій считаетъ ложь безусловно безнравственною, даже если къ ней прибѣгаютъ, для достиженія въ результатѣ великой пользы, поэтому онъ не одобряетъ напр. тѣхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгали ораторы для убѣжденія слушателей и для защиты кліентовъ [2]). Августинъ, считая ложь воспрещенною, признаетъ возможность разныхъ родовъ лжи и разныхъ степеней ея безнравственности (ложь изъ шутки, ложь намѣренная, утвержденіе чего либо истиннаго, но въ томъ именно расчетѣ, что утверждающему не повѣрятъ и eo ipso впадутъ въ ошибку) [3]). Златоустъ въ этомъ отношеніи руково-

---

[1]) De offic. ministror. lic. I, c. 28 (Migne, XVI, 61—63): „Sed primum ipsum quod putant philosophi justitiae munus apud nos excluditur. Dicunt enim illi eam primam esse justitiae formam, ut nemini quis noceat, nisi lacessitus injuria, quod Evangelii auctoritate vacuatur (Luc. IX, 56), vult enim Scriptura, ut sit in nobis Spiritus Filii Hominis, qui velit conferre gratiam, non inferre injuriam. Deinde formam justitiae putaverunt, ut quis communia id est publica pro publicis habeat, privata pro suis. Ne hoc quidem secundum naturam, natura enim omnia omnibus in commune profudit. Sic enim Deus generari jussit omnia, ut pastus omnibus communis esset, et terra foret omnium quaedam communis possessio. Natura igitur jus commune generavit, usurpatio jus fecit privatum. Очевидно, это та же идеально-нравственная точка зрѣнія и та же горячая ревность въ пользу христіанской благотворительности, которыя наблюдаются у Августина, когда онъ церковное имущество называлъ собственностію нищихъ, а епископовъ только прокураторами, т. е. повѣренными, управляющими этимъ имуществомъ (см. *Суворовъ*, Курсъ церков. пр. II, 1890, стр. 402).

[2]) Ibid. 217—218.

[3]) Стр. 138.

Digitized by Google

дится Св. Писаніемъ, и не только прямыми предписаніями его, но и примѣрами святыхъ, о которыхъ въ немъ разсказывается, и даже примѣрами другихъ людей, о которыхъ въ немъ повѣствуется съ одобреніемъ, хотя бы по естественнымъ соображеніямъ извѣстныя дѣйствія представлялись недозволенными; напр. ложная выдача Авраамомъ жены за сестру въ тѣхъ видахъ, чтобы египтяне не убили его изъ за нея, не вызываетъ въ немъ никакихъ сомнѣній насчетъ оправданія этого дѣйствія; даже поступокъ дочерей Лота и самъ Лотъ извиняются, такъ какъ кого Богъ оправдываетъ, говоритъ Златоустъ, того и я не могу осуждать [1]). Объ убійствѣ на войнѣ и о присужденіи органами власти виновныхъ, въ силу закона, къ смертной казни Августинъ разсуждаетъ, что въ томъ и другомъ случаѣ отнимающіе жизнь ближняго не грѣшатъ [2]). Напротивъ Василій Великій говоритъ, что хорошо было бы совѣтовать солдатамъ, убивающимъ враговъ на войнѣ, чтобы они, какъ имѣющіе нечистыя руки, три года удерживались отъ причащенія Св. Таинъ [3]), а Амвросій относительно допустимости смертной казни выражается хотя и не съ такою рѣшительностію, какъ нѣкоторые отцы первыхъ вѣковъ христіанства, однако, въ концѣ-концовъ, отрицательно скорѣе, чѣмъ положительно. „Если ты осуждаешь кого либо на смерть, говоритъ онъ судьѣ, то получишь извиненіе, а если не дѣлаешь этого, то заслужишь похвалу... Преступникъ можетъ еще исправиться и, если еще не крещенъ, получить прощеніе грѣховъ, а если уже крещенъ, понести церковное покаяніе и принести свое тѣло въ жертву за Христа (этимъ послѣднимъ выраженіемъ, можетъ быть, имѣется въ виду мученическая смерть). Какъ много существуетъ путей къ спасенію! Предки не исключали отъ причащенія судей, постановляющихъ смертные приговоры, для того, чтобы мечъ ихъ

---

[1]) Къ Ѳеодору падшему (по русск. пер. I, стр. 39—40; бес. на кн. Бытія 32 и 42, томъ IV, стр. 343 и 495.

[2]) Stäudlin, III, 149. О полезности лжи даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, о необходимости лжи разсуждалъ позднѣе св. Ѳеодоръ Студитъ, Творенія въ русск. пер. Спб. 1867, ч. II, стр. 127—131).

[3]) Bас. В. пр. 13.

Digitized by Google

былъ страшенъ для преступниковъ, чтобы ярость преступленій сдерживалась и не поощрялась. Если бы судей исключать отъ причащенія, то это могло бы казаться отместкою за осужденныхъ преступниковъ. Они желали поэтому, чтобы такіе судьи предпочитали сами добровольно удерживаться отъ причащенія, чѣмъ быть отстраняемыми отъ него закономъ". Что все это означаетъ, справедливо говоритъ Штейдлинъ, какъ не то, что судья долженъ, по возможности воздерживаться отъ смертнаго приговора, а какъ скоро таковой состоялся, добровольно воздерживаться отъ причащенія [1])?

Большую разницу можно подмѣтить въ воззрѣніяхъ отцовъ на принужденіе въ дѣлахъ вѣры. Такъ Златоустъ принципіально отвергалъ принужденіе въ дѣлахъ вѣры: нужно, говорилъ онъ, различать заблужденіе отъ человѣка заблуждающагося, — первое слѣдуетъ осуждать и опровергать, послѣдняго нужно щадить, любить и заботиться о его спасеніи [2]), хотя и онъ въ практикѣ иногда отступалъ отъ этого принципа [3]). Григорій Назіанзинъ отвергалъ насильственныя мѣры для приведенія еретиковъ къ истинной вѣрѣ, такъ какъ изъ насилія добровольнаго убѣжденія не возникаетъ, но онъ считалъ справедливымъ налагать узду на еретиковъ, если они размножаются, угрожаютъ православной церкви и хотятъ ограничить ее, рекомендуетъ воспрещать имъ богослужебныя собранія, не дозволять имъ публично проповѣдывать свое ученіе и наказывать ихъ, какъ скоро они нападаютъ на истинную церковь и желаютъ провести свое заблужденіе [4]). Григорій нисскій ненависть къ врагамъ Божіимъ считаетъ справедливою и богоугодною, понимая подъ врагами Божіими такихъ, которые честь Господа отрицаютъ, — іудеевъ, идолослужителей, аріянъ,

---

[1]) III, стр. 68—69.

[2]) Бес. 2 противъ аномеевъ (I, 513): бес. о священномученикѣ Фокѣ и противъ еретиковъ (т. II, стр. 747).

[3]) См. *Маассенъ*, Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти, стр. 52.

[4]) **Stäudlin**, стр. 286.

Digitized by Google

которые изъ твари создаютъ себѣ идола [1]), съ другой стороны Григорій отрицаетъ, чтобы Богъ могъ принуждать людей къ принятію христіанства, такъ какъ Онъ не можетъ уничтожить свободы, ибо если нѣтъ свободы, то не можетъ существовать и никакой добродѣтели, ничего честнаго и достоуважаемаго, ибо разумное существо, вмѣстѣ съ свободою, должно бы было и разумъ потерять, и духовную самодѣятельность [2]). На другой точкѣ зрѣнія стоятъ западные отцы — Августинъ, и въ особенности Левъ Великій.

Августинъ [3]) разсуждаетъ, что еретиковъ должно обращать къ истинной вѣрѣ вразумленіемъ и кротостію, при недостаточности же этихъ средствъ и при упорствѣ, даже насиліяхъ со стороны еретиковъ въ отношеніи къ истинной церкви, слѣдуетъ, въ видахъ собственнаго ихъ блага, подвергать принужденію и наказаніямъ, *только не смертной казни*. Первоначальный взглядъ Августина былъ тотъ, что преслѣдованіе еретиковъ и принудительныя въ отношеніи къ нимъ мѣры непозволительны и нецѣлесообразны, такъ какъ онѣ могутъ лишь создавать лицемѣровъ. Но впослѣдствіи онъ отказался отъ этого взгляда и былъ первымъ изъ отцовъ церкви, который, въ пользу принудительныхъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, выводилъ основанія изъ разума и изъ Св. Писанія, повторявшіяся въ позднѣйшіе вѣка всѣми, кто былъ одинаковаго съ нимъ мнѣнія. Историческимъ, если не оправданіемъ, то извиненіемъ для великаго учителя церкви служитъ то, что взглядъ его былъ вызванъ неистовствами и даже цѣлымъ рядомъ уголовныхъ преступленій сѣверо-африканскихъ донатистовъ, противъ которыхъ онъ собственно и направлялся, — и если Августинъ тѣ же принципы позднѣе высказывалъ и относи-

---

[1]) Стр. 293.

[2]) Oratio cathechetica c. 31 (Migne, ser. gr. XLV, 78): *ἡ λογικὴ τὲ καὶ νοερὰ φύσις ἐὰν τοῦ κατ' ἐξουσίαν ἀπόθηται καὶ τὴν χάριν τοῦ νοεροῦ συναπώλεσεν· εἰς τι γὰρ χρήσεται τῇ διάνοια τῆς τοῦ προαιρεῖσθαι τι τῶν κατὰ γνώμην ἐξουσίας ἐφ' ἑτέρω κειμένης... ἀρετῆς μὴ ὄυσης ὁ βίος ἠτιμῶται καὶ κατ' εἱμαρμένην χωρεῖ ὁ λόγος.*

[3]) Städlin, III, 152–159; ср. *Маассенъ*, Девять главъ, стр. 52 и 56—57.

Digitized by Google

тельно пелагіанъ, то образъ мыслей его относительно указаннаго пункта христіанской морали въ это время установился. Притомъ, взглядъ августиновскій, какъ справедливо замѣтилъ Штейдлинъ [1]), былъ послѣдователенъ и съ точки зрѣнія общаго міровоззрѣнія Августина и—добавимъ—не только Августина, но и другихъ представителей церкви, которые не дѣлали лишь надлежащихъ выводовъ изъ своихъ воззрѣній на церковь, между тѣмъ какъ Августинъ, съ отличавшею всегда западное христіанство практическою юридическою логикою, сдѣлалъ эти выводы: если церковь есть не только Богомъ установленное учрежденіе, но и учрежденіе исключительное, такъ что добродѣтель вообще и блаженство людей зависятъ исключительно отъ принадлежности къ истинной церкви и отъ принятія ея вѣры; то не только можно, но и должно противопоставлять силу врагамъ этой церкви, которые нападаютъ на нее, причиняютъ ей ущербъ, силятся съузить ея область и помѣшать дальнѣйшему ея распространенію. А тотъ, кто имѣлъ въ своихъ рукахъ эту силу и кто могъ обратить ее противъ враговъ церкви, — глава государства, — былъ теперь христіанинъ, для котораго церковныя требованія, отождествляемыя съ христіанскими, не могли быть вопросомъ постороннимъ и безразличнымъ. Августинъ старался еще не допустить примѣненія къ донатистамъ смертной казни, даже послѣ изданія противъ нихъ уголовныхъ законовъ; но Левъ Великій уже прямо одобрялъ смертную казнь еретиковъ. Хотя и онъ еще разсуждаетъ нерѣдко, что церкви не приличествуетъ проливать кровь, что она кротка и снисходительна и довольствуется рѣшеніями ея епископовъ; но онъ хвалитъ государей, которые своими уголовными законами побуждаютъ многихъ еретиковъ, изъ страха смерти, обращаться къ истинной церкви [2]).

При нѣкоторыхъ различіяхъ, выше указанныхъ, въ моральныхъ воззрѣніяхъ отдѣльныхъ учителей церкви отно-

---

[1]) Стр. 158.

[2]) См. напр. Epist. 15 ad Turribium Asturicensem episcopum (Migne, LIV, 677 sqq.).

Digitized by Google

сительно тѣхъ или другихъ пунктовъ христіанскаго нравственнаго ученія, въ отношеніи къ большей части моральныхъ вопросовъ отцы церкви учили согласно другъ съ другомъ и ставили передъ глазами христіанина одинъ и тотъ же идеалъ нравственно-христіанскій,—идеалъ супранатуралистическій, по выраженію Ротэ [1]), какъ оторванный отъ всякой связи съ естественною жизнію въ государствѣ, хотя это послѣднее стало теперь, или, покрайней мѣрѣ, желало стать христіанскимъ. Къ супранатурализму, практически выражавшемуся главнымъ образомъ въ аскетизмѣ, приходили даже и тѣ отцы церкви, которые, какъ Василій Великій, теоретически смотрѣли на христіанскую мораль, какъ на совершеннѣйшую человѣческую мораль, вполнѣ соотвѣтствующую человѣческой природѣ и вытекающую изъ нея. Отцами церкви осуждаются: идолослуженіе и всѣ связанные съ нимъ нравы и обычаи языческой жизни, въ особенности театральныя представленія, для которыхъ отцы церкви не находятъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы выразить всю глубину отвращенія къ нимъ [2]), клят-

---

[1]) Vorlesungen, II, 86. Выраженіе это не совсѣмъ вѣрно. См. ниже.

[2]) Такъ напр. Златоустъ называетъ театръ зданіемъ дьявола, сценою безнравственности, школою распутства, гимназіею разврата, каѳедрою чумы, вавилонскою печью (см. бес. 6 о покаяніи, по русск. перев. II, 351 и ср. въ Христ. Чтен. за 1896 г. янв. и февр. *А. Рапна*: „Св. Іоаннъ Златоустъ и театральныя зрѣлища его времени"). Присутствіе въ циркѣ, точно также какъ и въ театрѣ, Златоустъ считаетъ нарушеніемъ общей христіанской обязанности: дикій крикъ, хулы, праздныя рѣчи, непотребныя женщины, предавшіе себя разврату юноши, споры, вражда, потеря времени, — вотъ съ чѣмъ связаны театръ и циркъ. Въ подобныхъ же выраженіяхъ отзывается о театральныхъ зрѣлищахъ западный церковный писатель Лактанцій (Stäudlin, III, 24—25). По мнѣнію западнаго моралиста, Сальвіана, пресвитера марсельскаго († послѣ 470 г.), который въ своемъ сочиненіи: „De gubernatione Dei" изложилъ нравственные уроки своимъ современникамъ изображеніемъ нравовъ и пороковъ язычниковъ и христіанъ, обитателей главныхъ городовъ, зрѣлища совмѣщаютъ въ себѣ всѣ роды преступленій и пороковъ: здѣсь люди пожираются животными при дикованіи и одобреніи зрителей; здѣсь безстыдныя позы, грязныя рѣчи, нецѣломудренныя движенія и жесты, возбуждаютъ въ зрителяхъ злыя похоти и увлекаютъ ихъ къ подражанію и т. д. (Stäudlin, III, 166). Уже изъ самыхъ эпитетовъ, которые придавались театрамъ, можно заключать, каковы были театры и въ дѣй-

Digitized by Google

ва [1]), самоубійство—за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда къ самоубійству прибѣгаютъ для спасенія цѣломудрія—[2]), убійство при необходимой оборонѣ [3]), всякое взиманіе процентовъ и тѣмъ болѣе лихва [4]); напротивъ, общимъ голосомъ отцовъ церкви восхваляются постъ и безбрачная жизнь [5]). Тѣмъ съ большею силою должны были поддерживаться отцами церкви эти нравственныя требованія въ отношеніи къ духовенству, а по мѣрѣ распространенія монашеской жизни, монашескіе идеалы стремились занять мѣсто общехристіанскаго нравственнаго идеала [6]). Съ разви-

---

ствительности, даже во времена христіанскихъ императоровъ; составитель хроники, Малала, говоритъ даже, что актрисы въ тѣ времена выступали передъ публикой совершенно голыя. А между тѣмъ страсть къ зрѣлищамъ была настолько сильна въ населеніи римской имперіи, что никакое общественное бѣдствіе, никакой праздникъ и никакой день поста не могли остановить его неудержимаго стремленія къ театру и цирку. Такъ напр. Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ говоритъ, что обитатели Константинополя, на другой день послѣ ужаснаго наводненія (а это была страстная пятница) присутствовали на ристалищѣ и наполнили городъ своимъ дикимъ крикомъ, а въ великую субботу пошли въ театръ, гдѣ похоть изображается въ пѣсняхъ и тѣлодвиженіяхъ. Въ другой изъ своихъ бесѣдъ Златоустъ укоряетъ христіанъ за то, что они едва ли въ состояніи прочитать псаломъ, или какой нибудь отрывокъ изъ Св. Писанія, напротивъ безстыдныя пѣсни, исполнявшіяся въ театрѣ хоромъ, отлично выучиваютъ наизустъ и съ удовольствіемъ повторяютъ и напѣваютъ ихъ. См. Stäudlin, III, 248 и сл.; IV, 244 и сл. Изъ бесѣдъ Златоуста въ особенности: слово 4-е объ Аннѣ, матери Самуила и слово 3-е о Давидѣ и Саулѣ (т. IV по русск. изд.), а также бес. 7-я на Еванг. Матѳ. (т. VII).

[1]) Stäudlin, III, 101, 220, 244 и др.

[2]) Ibid. 106—107, 135, 242, 528. Августинъ не допускаетъ этого исключенія, но за то говоритъ, что возможны случаи, когда самоубійство извинительно.

[3]) Стр. 65, 149, 219, 285. Нѣкоторые отцы даже вообще всякій вредъ, причиняемый обидчику, считали неправомъ, равно какъ защиту жизни отъ нападающаго вооруженнаго разбойника (Амвросій) и самозащиту путемъ веденія процессовъ (Василій Великій). Григорій Назіанзинъ, различавшій евангельскія заповѣди отъ евангельскихъ совѣтовъ, воздержаніе отъ процессовъ причислялъ къ первымъ.

[4]) Stäudlin, III, 21, 73, 220, 293.

[5]) Stäudlin, III, 60, 96, 143 и сл., 164, 241, 292.

[6]) Таково по крайней мѣрѣ господствующее мнѣніе въ западной литературѣ. Въ немъ много преувеличеннаго. Напр. Златоустъ въ 7-й бес. на

Digitized by Google

тіемъ монашеской литературы, мораль изъ области воззрѣній и ученій переходила въ область постановленій, принимая болѣе и болѣе церковный и положительный характеръ, между тѣмъ какъ, въ то же время, связь христіанскаго мышленія въ области моральныхъ вопросовъ съ нравственной философіей античнаго міра обрывалась. Но въ церковное законодательство, которое будетъ изложено ниже, во всякомъ случаѣ, перешло не все то, что требовалось христіанскими моралистами, и во многихъ отношеніяхъ, какъ, напр., въ отношеніи къ клятвѣ, къ смертной казни, къ убійству непріятелей на войнѣ, церковь должна была сдѣлать уступку условіямъ государственной жизни.

Изъ латинскихъ отцовъ церкви, Августинъ различаетъ между грѣхомъ и преступленіемъ, понимая подъ первымъ направленіе воли къ удержанію или достиженію того, что воспрещается справедливостію, и удержаться отъ чего человѣкъ вполнѣ свободенъ[1]), подъ послѣднимъ—грѣхъ, заслуживающій обвиненія и осужденія[2]). Поэтому-то, говоритъ Августинъ, апостолъ и не сказалъ, что въ епископы,

---

Еванг. Матѳ. говоритъ: „я не воспрещаю жениться, не препятствую веселиться, но хочу, чтобы это происходило не безъ цѣломудрія, не съ безстыдствомъ и безчисленными пороками. Я не предписываю идти въ горы и пустыни, но чтобы велъ себя честно, скромно, цѣломудренно, живя среди города. Всѣ законы у насъ съ монахами общи, кромѣ брака". Послѣднія слова не означаютъ, что всѣ подлежатъ правиламъ монашеской жизни (за исключеніемъ брака), а скорѣе и монашество Златоустъ не представлялъ еще себѣ совершенно изолированнымъ отъ міра, смотря на него, какъ на уединенный христіанско-философскій образъ жизни, посвященный чтенію, размышленію и молитвѣ (см. напр. его „Къ Ѳеодору падшему", т. I по русск. перев.). Равнымъ образомъ невозможно предположить, чтобы Василій В. считалъ составленныя имъ правила монашескаго общежитія обязательными для всѣхъ христіанъ. Даже относительно послѣдующаго времени можно сомнѣваться въ отожествленіи монашескихъ идеаловъ съ общехристіанскими (см. мою реценз. примѣч. Голля въ „Визант. Временникѣ", 1899, № 3-й и „Къ исторіи нравствен. ученія въ восточной церкви", тамъ же, 1903, №№ 1 и 2).

[1]) „Peccatum est voluntas retinendi vel consequendi, quod justitia vetat et unde liberum est abstinere".

[2]) „Crimen autem est peccatum gpave, accusatione et damnatione dignissimum".

Digitized by Google

пресвитеры или дьяконы должны поставляться люди, не имѣющіе за собою грѣха, а сказалъ: „если кто не имѣетъ за собою преступленія“ [1]). Такимъ образомъ между грѣхомъ и преступленіемъ полагается неважное въ этическомъ, но важное съ точки зрѣнія церковнаго права, различіе формальнаго характера: грѣхъ не подлежитъ судебному обвиненію и осужденію, преступленіе подлежитъ и тому, и другому. Пенитенціалы, особенно на востокѣ, гдѣ общимъ правиломъ сдѣлалось тайное покаяніе, съ распространеніемъ его на всѣ грѣхи дѣломъ, словомъ и мыслію, и однако покаяніе опредѣленное, каноническое въ этомъ смыслѣ, подорвали этотъ августиновскій принципъ, извѣстный и древнимъ восточнымъ соборамъ [2]). Что касается классификаціи грѣховъ, то западные отцы, вообще говоря, болѣе поддерживали историческую связь съ древнецерковными воззрѣніями, которыя, впрочемъ, и въ древней церкви ясно высказаны были на западѣ же, чѣмъ восточные. Отцы западные выставляютъ то двойственное дѣленіе грѣховъ (смотря потому, противъ кого направлены грѣхи — противъ Бога и грѣхи противъ ближняго [3]), то тройственное (смотря по ихъ тяжести, — грѣхи смертные, грѣхи хотя и тяжкіе, но не смертельные, и грѣхи простительные [4]). Впрочемъ, такъ какъ классификація грѣховъ у отцовъ всегда была болѣе или менѣе случайнымъ дѣломъ, то нерѣдко однимъ и тѣмъ же отцомъ устанавливаются разныя дѣленія, даже и съ точки зрѣнія тяжести грѣховъ, смотря по ближайшему поводу и по ближайшей цѣли ихъ разсужденій [5]). И въ отношеніи

---

[1]) См. объ этомъ **Katz**, стр. 1—4.

[2]) Неокесар. 4.

[3]) Такъ Августинъ, см. **Frank**, стр. 425.

[4]) Такъ Амвросій, см. **Frank**, ibidem.

[5]) Августинъ въ сочиненіи о вѣрѣ и дѣлахъ устанавливаетъ не двойственное, а тройственное дѣленіе. Если бы нѣкоторые грѣхи не были такъ тяжки, чтобы подвергать грѣшниковъ отлученію, то апостолъ не сказалъ бы: отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, какъ бы находясь у васъ, (рѣшилъ) предать таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа Іисуса. Равнымъ образомъ, если бы не существовало нѣкоторыхъ грѣховъ, которые хотя и не тѣмъ унизительнымъ покая-

Digitized by Google

къ грѣхамъ высшей категоріи на западѣ долго сохранялись слѣды древнецерковнаго воззрѣнія на три грѣха, какъ тягчайшіе: идолослуженіе, убійство и прелюбодѣяніе. Такъ напр. Паціанъ[1]), епископъ барцелонскій (конца IV в.) и Левъ Великій[2]) (половины V столѣтія) къ смертнымъ грѣхамъ причисляютъ именно эти три грѣха. Иначе понимаетъ смертные грѣхи Іоаннъ Кассіанъ, одинъ изъ распространителей монашеской жизни на западѣ; взглядъ его, условливавшійся не столько церковно - дисциплинарною, сколько психологическою точкою зрѣнія, желаніемъ прослѣдить и установить, такъ сказать, генеалогію грѣховъ, оказалъ сильное вліяніе на послѣдующихъ церковныхъ писателей. Іо-

---

ніемъ должны излѣчиваться, которое налагается въ церкви на собственно такъ называемыхъ кающихся, но извѣстными врачующими средствами вразумленія, то Господь не сказалъ бы: обличи его между тобою и имъ однимъ, и если послушаетъ тебя, пріобрѣлъ ты брата своего. Наконецъ, если бы не было такихъ грѣховъ, безъ которыхъ эта жизнь не можетъ обойдтись, то Онъ не далъ бы намъ въ той молитвѣ, которой научилъ насъ, ежедневнаго врачующаго средства, въ словахъ: „оставь намъ долги наши, чтобы и мы прощали должникамъ нашимъ". Binterim, V, 2, 250—251; Frank, 426. Противъ католическаго толкованія этихъ словъ, по которому въ среднемъ членѣ августиновскаго дѣленія грѣховъ усматривается указаніе на грѣхи, подлежащіе тайной исповѣди и тайному покаянію, см. замѣчаніе *Штейца,* стр. 99—100. Въ другомъ мѣстѣ Августинъ называетъ грѣхи перваго класса грѣхами злобы (peccata malitiae), грѣхи второго класса—грѣхами легкомыслія (peccata imperitiae) и грѣхи третьяго класса — грѣхами немощи (peccata infirmitatis) или грѣхами праведныхъ (peccata justorum). Тройственное дѣленіе не мѣшаетъ Августину, въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ его, различать два класса грѣховъ: crimina и venialia, или grandia и minuta. См. Binterim, V, 2, 252.

[1]) Паціанъ, различая peccata и crimina, къ послѣднимъ относитъ идолослуженіе, убійство и прелюбодѣяніе: ista sunt capitalia, fratres, ista mortalia, говоритъ онъ въ „Paraenesis ad poenitentes", ссылаясь притомъ на постановленіе іерусалимскаго собора (Дѣян. XV, 20), которое, по его словамъ, есть всеобъемлющее заключеніе Новаго Завѣта („haec est novi testamenti tota conclusio"). Binterim, V, 2, 249—250 и 253; Endres, стр. 106. Schmitz, Die Bussbücher und die Bussdisciplin d. Kirche, 191.

[2]) Левъ Великій Рустику нарбоннскому писалъ слѣдующее: „тѣ, которые поклонялись идоламъ, или осквернили себя убійствомъ и непотребствомъ, не могутъ быть допущены къ общенію иначе, какъ путемъ публичнаго покаянія". Endres, стр. 109.

Digitized by Google

аннъ Кассіанъ различаетъ восемь главныхъ грѣховъ (octo vitia principalia), не въ смыслѣ одноактныхъ преступныхъ дѣяній или опущеній, а въ смыслѣ пороковъ, живущихъ въ душѣ человѣка, которые опять допускаютъ разныя дѣленія[1]). Классификація Іоанна Кассіана проводится у Григорія Великаго[2]), въ пенитенціалахъ[3]), и рѣшительно устанавливается Петромъ Ломбардомъ[4]).

---

[1]) Octo vitia principalia, по Іоанну Кассіану, суть: чревоугодіе (gastrimargia s. gulae concupiscentia), блудъ (fornicatio), сребролюбіе или жадность (philargyria, avaritia, amor pecuniae), гнѣвъ (ira), печаль (tristitia), уныніе (acedia, anxietas, taedium cordis), тщеславіе (cenodoxia, inanis gloria), гордость (superbia). Эти грѣхи, смотря по разнымъ основаніямъ дѣленія, сводятся къ разнымъ рубрикамъ: 1) naturalia—чревоугодіе, и extra naturam—сребролюбіе; 2) carnalia — чревоугодіе, блудъ, и quae sine corporis actione complentur—гордость, тщеславіе; 3) quae commotionis suae causas extrinsecus accipiunt—сребролюбіе, гнѣвъ, и quae intestinis motibus excitantur—печаль, уныніе. Кассіанъ указываетъ, какъ исчисленные грѣхи, въ соединеніи одинъ съ другимъ, порождаютъ другіе грѣхи. Октоада грѣховъ возникла, въ восточно-монашеской средѣ, вѣроятно въ нѣкоторой связи съ моральною философіей стоиковъ, именно съ ихъ ученіемъ о страстяхъ или аффектахъ (πάθη). Объ Евагріѣ Понтикѣ († около 400 г.) и его предшественникахъ см. O. Zöckler, Das Lehrstück von den sieben Hauptsünden, München, 1893. Но на церковно-покаянную систему эта монашеская октоада въ области восточной церкви не оказала никакого вліянія, покрайней мѣрѣ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Напротивъ сочиненія Іоанна Кассіана,—латинянина, изучавшаго монашескую жизнь на востокѣ и старавшагося культивировать ее на западѣ, оказали рѣшительное вліяніе на западную покаянную систему вообще и на латинскіе пенитенціалы въ особенности.

[2]) По словамъ Григорія Великаго, корень всякаго зла есть гордость, а порожденія ея суть семь главныхъ пороковъ: „radix quippe cuncti mali superbia est. Primae autem ejus soboles, septem nimirum vitia capitalia, de hac virulenta radice proferuntur, scilicet inanis gloria, invidia, ira, tristitia, avaritia, ventris ingluvies, luxuria“. Сравнительно съ кассіановскимъ дѣленіемъ, здѣсь не достаетъ acedia, которую Кассіанъ отличаетъ отъ tristitia, а блудъ содержится въ luxuria Stäudlin, IV, 180.

[3]) Уже Колумбанъ, не въ пенитенціалѣ, извѣстномъ подъ его именемъ, а въ инструкціи монашествующимъ (instructio s. Columbani de octo vitiis principalibus) воспроизводитъ кассіановскую классификацію. См. Steitz, 113. Въ пенитенціалѣ Эгберта іоркскаго говорится объ этихъ грѣхахъ, даже какъ объ „octo crimina (а не vitia) capitalia“. Wasserschleben, Die Bussordnungen, стр. 233). Ср. Poenitentiale merseburgense, ibid. стр. 387.

[4]) По исчисленію Петра Ломбарда, главные грѣхи суть: inanis gloria, ira, invidia, acedia vel tristitia, avaritia, gastrimargia, luxuria. Но и у Петра

Digitized by Google

Изъ восточныхъ отцовъ церкви большинство совсѣмъ не задается цѣлью построить какую либо классификацію грѣховъ. Тѣмъ неожиданнѣе и любопытнѣе единственная въ своемъ родѣ классификація грѣховъ, которая проводится Григоріемъ нисскимъ въ его посланіи къ Литоію, ставится на философскія основанія, но въ конечныхъ выводахъ сходится съ тѣмъ древнецерковнымъ воззрѣніемъ и воззрѣніемъ нѣкоторыхъ западныхъ отцовъ церкви періода вселенскихъ соборовъ, которое, въ виду постановленія іерусалимскаго собора, указывало три главные грѣха: идолослуженіе, убійство и прелюбодѣяніе. Григорій нисскій сводитъ грѣхи къ тремъ способностямъ человѣческой души, какъ къ тремъ источникамъ всего грѣховнаго. Эти три способности суть: сила мыслительная, разумъ (τὸ λογικόν), сила желательная (τὸ ἐπιθυμητικόν) и сила раздраженія или гнѣвъ (τὸ θυμοειδές)[1]), т. е. въ этомъ построеніи воспроизводится извѣстное философское ученіе Платона о тройственной душѣ. Изъ разума Григорій нисскій выводитъ отреченіе отъ вѣры во Христа—съ отпаденіемъ въ іудейство, идолопоклонство, манихейство, или въ другой подобный видъ нечестія[2]), а равнымъ образомъ волшебство въ разныхъ его видахъ[3]); съ идолослуженіемъ въ буквальномъ смыслѣ Григорій нисскій сопоставляетъ любостяжаніе, которое, по слову апостола, есть идолослуженіе, но онъ говоритъ о немъ въ концѣ своей классификаціи, такъ какъ усматриваетъ въ немъ болѣзнь всѣхъ трехъ способностей души[4]). Изъ силы желательной онъ выводитъ плотскіе грѣхи: блудъ, прелюбодѣяніе, скотоложство, мужеложство[5]). Изъ силы раздраженія происходитъ, по мнѣнію Григорія нисскаго, много грѣховныхъ дѣлъ и всякихъ золъ, но такъ какъ отцы не считали необходимымъ входить въ подробности изчисле-

---

Ломбарда гордость не входитъ въ число семи грѣховъ, какъ и у Григорія Великаго, а разсматривается, какъ мать семи дочерей.

[1]) Пр. 1.
[2]) Пр. 2.
[3]) Пр. 3.
[4]) Пр. 6.
[5]) Пр. 4.

Digitized by Google

нія, то и онъ ограничивается указаніемъ только на убійство[1]). Любостяжаніе, которое, какъ выше было сказано, сопоставляется съ идолослуженіемъ въ буквальномъ смыслѣ, какъ другой видъ идолослуженія, и которое представляется болѣзнію души въ троякомъ отношеніи, свидѣтельствуя о превратномъ направленіи и ненормальномъ состояніи всѣхъ трехъ ея способностей, можетъ проявляться въ разныхъ обнаруженіяхъ, для большей части которыхъ достаточнымъ излѣченіемъ можетъ служить всенародное слово ученія, т. е. проповѣдь; но нѣкоторыя изъ этихъ обнаруженій представляются настолько тяжкими болѣзнями, что необходимо указать на нихъ въ отдѣльности. Кромѣ лихвы и роста, а также обогащенія на счетъ ближняго, благодаря нѣкоторому перевѣсу силы, хотя бы и подъ видомъ договора, каковые грѣхи могутъ еще давать мѣсто для нѣкоторыхъ споровъ и сомнѣній (т. е. относительно привлеченія ихъ къ дисциплинарному церковному суду), любостяжаніе проявляется въ трехъ тяжкихъ грѣхахъ: въ татьбѣ, гробокопательствѣ и въ святотатствѣ. Татьба раздѣляется на разбойничество и подкопаніе, т. е., какъ видно изъ развитія этой мысли, на насильственное отнятіе чужой собственности, съ цѣлью котораго грабитель готовъ, въ случаѣ надобности, совершить убійство, и тайное похищеніе чужаго имущества[2]). Гробокопательство, или раскапываніе могилъ, различается, смотря потому, касается ли виновный положеннаго въ гробѣ трупа, или не дотрогивается до него: первое имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда на самомъ трупѣ надѣются найдти какія либо цѣнныя вещи, которыми желаютъ воспользоваться, а послѣднее въ томъ случаѣ, когда раскапывающій имѣетъ лишь въ виду употребить камни, положенные на могилѣ, на какую либо постройку[3]). Святотатство есть похищеніе вещей посвященныхъ Богу[4]).—Классификація грѣ-

[1]) Пр. 5. Писаніе же, какъ говоритъ Григорій, запрещаетъ не только нанесеніе ранъ, но и всякое хуленіе, злорѣчіе и все подобное, отъ раздраженія происходящее.

[2]) Пр. 6.

[3]) Пр. 7.

[4]) Пр. 8.

Digitized by Google

ховъ, установленная Григоріемъ нисскимъ, воспроизводится впослѣдствіи въ одной изъ позднихъ редакцій номоканона Іоанна Постника[1]), съ нѣкоторыми уклоненіями отъ образца: вопервыхъ, съ соображеніемъ позднѣйшихъ церковныхъ постановленій относительно нѣкоторыхъ грѣховъ, напр. относительно отреченія отъ вѣры, которое, въ случаѣ возсоединенія отрекшагося съ церковью, не подвергалось въ позднѣйшей практикѣ церковной тяжкому и продолжительному покаянію; вовторыхъ, съ подведеніемъ подъ общія рубрики нѣкоторыхъ грѣховъ, не означенныхъ Григоріемъ нисскимъ, каковы напр. кровосмѣшеніе, вторые и третьи браки, вытравленіе плода, задушеніе ребенка во снѣ; втретьихъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ грѣховъ, которые совсѣмъ не вяжутся съ классификаціей Григорія нисскаго, какъ напр. клятвопреступленіе, употребленіе въ пищу воды, масла или вина, въ которыя падаетъ что либо нечистое, изблеваніе послѣ причащенія Св. таинъ.

Законодательство церковное періода вселенскихъ соборовъ, или, точнѣе говоря, законодательство каноническое (въ отличіе отъ законодательства императоровъ римскихъ, западныхъ и восточныхъ, и королей германскихъ въ государствахъ западной Европы, которое также было церковнымъ законодательствомъ, поскольку оно регулировало дѣла церковныя), заключается въ рядѣ каноновъ, постановленныхъ вселенскими соборами, получившими общее признаніе восточнаго и западнаго христіанства[2]),—мѣстными соборами,

---

[1]) *Σύνταγμα*, IV, 432—446.

[2]) Изъ семи вселенскихъ соборовъ (никейскій 1-й 325 г., константинопольскій 1-й 381 г., ефесскій 431 г., халкидонскій 451 г., константинопольскій 2-й 553 г., константинопольскій 3-й 680 г. и никейскій 2-й 787 г.) пятый и шестой, занимавшіеся исключительно религіозно-догматическими вопросами, не оставили церковно-дисциплинарныхъ каноновъ. Но разстройство церковной дисциплины на востокѣ, гдѣ со времени халкидонскаго собора 451 г. не появлялось вселенскихъ каноновъ и даже вообще дисциплинарныхъ каноновъ, хотя бы и мѣстныхъ, побудило императора Юстиніана II Ринотмета (Безносаго) и восточную церковную іерархію составить соборъ. Соборъ состоялся въ 692 г. въ Константинополѣ, въ одной изъ залъ императорскаго дворца, устроенной въ видѣ свода (*τροῦλλον*, trullum), почему и получилъ названіе трулльскаго; онъ же называется пято-шестымъ

Digitized by Google

каноны которыхъ, строго говоря, не могли имѣть общецерковнаго дѣйствія, находили себѣ постепенно мѣсто въ общихъ, каноническихъ сборникахъ и потомъ утверждались формально бо́льшими соборами, — и наконецъ даже отдѣльными представителями высшей духовной іерархіи, посланія и отвѣты которыхъ постепенно получили

соборомъ πενθέκτη, quinisexta), такъ какъ на востокѣ онъ разсматривался какъ органическое дополненіе къ пятому и шестому вселенскимъ соборамъ, не оставившимъ дисциплинарныхъ каноновъ и, въ особенности, какъ продолженіе и заключеніе шестаго собора, почему и каноны трулльскаго собора (102 правила) получили значеніе вселенскихъ каноновъ. На западѣ этотъ соборъ не признанъ въ качествѣ вселенскаго. Помимо вѣскости аргументовъ, приводимыхъ съ католической стороны противъ вселенскаго характера трулльскаго собора (они изложены въ особой статьѣ, помѣщенной въ изданіи соборныхъ дѣяній Лаббе, а также и въ русскомъ переводѣ „Дѣяній вселенскихъ соборовъ томъ VI, стр. 563 и сл., Казань, 1871), самый фактъ непризнанія этого собора вселенскимъ со стороны западнаго христіанства краснорѣчиво говоритъ о томъ, что значеніе этого собора въ исторіи всегда ограничивалось однимъ востокомъ. И въ отношеніи къ востоку собственно, практическая важность опредѣленій трулльскаго собора едва ли можетъ проиграть отъ непризнанія его вселенскимъ. Каноны его, восполнившіе въ свое время большой пробѣлъ въ дисциплинѣ церковной и признанные VII всел. соборомъ (пр. 1 и 6), установились въ практикѣ столь же прочно, какъ и каноны вселенскихъ соборовъ (впрочемъ см. замѣчаніе о 16 и 20 пр. трул. въ „Учебникѣ церк. пр.“, изд. 1902 г., стр. 150). Для настоящаго времени всѣ вообще древніе каноны равно утратили силу дѣйствующаго права и сохраняютъ лишь значеніе исторической основы для новаго церковнаго правообразованія, потому что если и теперь могутъ быть указаны каноны, буквально прилагаемые къ практикѣ, то основаніе этого буквальнаго приложенія заключается не столько въ авторитетѣ ихъ, какъ вселенскихъ, — иначе почему бы не имѣть буквальнаго приложенія и другимъ канонамъ вселенскимъ, практическое значеніе потерявшимъ, притомъ большинству ихъ?—сколько въ обычаѣ. Что же касается утвержденныхъ трулльскимъ соборомъ каноновъ помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, то въ свое время санкція трулльскаго собора не много прибавила силы этимъ канонамъ, такъ какъ они уже раньше заняли прочное мѣсто въ сборникахъ каноническихъ и имѣли практическое приложеніе. Нѣкоторые каноны и безъ формальнаго подтвержденія ихъ какимъ либо общепризнаннымъ вселенскимъ соборомъ (Тарасія, двукратнаго собора 861 г. и собора въ церкви св. Софіи 879 г.) получили силу въ восточной церковной практикѣ, такъ что для настоящаго времени всѣ дисциплинарные каноны греческой церкви сводятся къ одному знаменателю,—къ той силѣ, которая удерживается за ними установившимся обычаемъ.

Digitized by Google

общецерковное признаніе такимъ же путемъ, какъ и каноны мѣстныхъ соборовъ. Такъ уже халкидонскій соборъ имѣлъ подъ руками канонический сборникъ, въ которомъ содержались правила никейскаго собора 325 г., анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго и антіохійскаго [1]). Изъ этого сборника прочитывались каноны на засѣданіяхъ собора халкидонскаго, причемъ ни одному изъ членовъ его не приходило въ голову проводить различіе между канонами никейскими и всѣми остальными, находившимися въ сборникѣ. Юстиніанъ, еще задолго до трулльскаго собора, санкціонировавшаго каноны невселенскіе, выразился въ CXXXI nov., что каноны, *утвержденные* вселенскими соборами, имѣютъ такую же силу, какъ и каноны, *постановленные* вселенскими соборами [2]). Постепенность распространенія мѣстныхъ каноновъ [3]) ко времени трулльскаго собора 692 г., приведшаго въ ясность наличный составъ каноническихъ сборниковъ, доказывается простымъ сравненіемъ двухъ извѣстнѣйшихъ восточныхъ каноническихъ сборниковъ — Іоанна Схоластика (второй половины VI в.) и неизвѣстнаго составителя номоканона въ XIV титуловъ (первой четверти VII в.). Со времени халкидонскаго собора разроставшійся канонический сборникъ, къ половинѣ VI в. заключалъ въ себѣ: каноны четырехъ вселенскихъ соборовъ—никейскаго, константинопольскаго, ефесскаго и халкидонскаго—и шести мѣстныхъ соборовъ—анкирскаго, неокесарійскаго (оба принадлежатъ доникейскому періоду), антіохійскаго (341 г.), сардикскаго (343 или 344 г.), гангрскаго (между 362 и 370), лаодикійскаго (между 343 и 381). Іоаннъ Схоластикъ, патріархъ константинопольскій, пережившій нѣсколькими годами императора Юстиніана, внесъ въ свой систематическій сборникъ каноновъ (въ L титуловъ), кромѣ изчисленныхъ каноновъ, правила апостольскія, въ количествѣ 85, и правила Василія Великаго, въ коли-

[1]) *Суворовъ*, Учебн. церк. пр., изд. 1902 г., стр. 157—158.

[2]) Nov. CXXXI, c. I: „Sancimus igitur, ut legum vicem obtineant sacri ecclesiastici canones qui a sanctis quatuor synodis expositi vel confirmati sunt“ etc.

[3]) См. объ этомъ Walter, Lehrbuch, стр. 157.

Digitized by Google

чествѣ 68 [1]). Составитель номоканона въ XIV титуловъ дополнилъ каноническій матеріалъ постановленіями карѳагенскаго собора 419 г., нѣсколькими новыми правилами Василія Великаго, и канонами другихъ отцовъ церкви восточной, кромѣ Василія Великаго. Вновь включилъ трулльскій соборъ въ сводъ каноновъ восточной церкви только опредѣленія карѳагенскаго собора половины III в. о перекрещиваніи еретиковъ, при Кипріанѣ состоявшагося, которымъ и самъ трулльскій соборъ не могъ придать никакого значенія, какъ не согласовавшимся съ церковными воззрѣніями позднѣйшаго времени, очень немногосложныя опредѣленія константинопольскаго собора 394 г., состоявшагося при патріархѣ Нектаріѣ по частному дѣлу двухъ епископовъ, и каноны нѣкоторыхъ восточныхъ отцовъ, обойденные составителемъ номоканона въ XIV титуловъ [2]). Изъ позднѣй-

---

[1]) У Бинтерима (V, 3, стр. 366 и сл.) выставлены разныя возраженія противъ подлинности каноновъ Василія Великаго, поддерживаемыя и Вассершлебеномъ (Bussordnungen, стр. 2): неупоминаніе о нихъ церковными писателями до Іоанна Схоластика, даже и такими, какъ Исидоръ Пелусіотъ, ученикъ Василія Великаго, знавшій наизустъ сочиненія своего учителя,— несоотвѣтствіе правилъ личности Василія Великаго, который является въ нихъ какимъ то притязательнымъ педантомъ, а также и личности Амфилохія иконійскаго, которому отвѣчаетъ Василій въ своихъ правилахъ на его вопросы, ибо Амфилохій въ своихъ недоумѣніяхъ, разрѣшаемыхъ Василіемъ Великимъ, является какимъ то простакомъ, не понимающимъ самыхъ обыкновенныхъ вещей, между тѣмъ какъ, судя по историческимъ о немъ свидѣтельствамъ, онъ былъ ученѣйшимъ и умнѣйшимъ христіанскимъ епископомъ своего времени, — отсутствіе всякаго порядка, масса повтореній и противорѣчій въ правилахъ. О несостоятельности этихъ возраженій см. Schmitz, Die Bussbücher etc., I, 39. Отрицатели подлинности правилъ Василія Великаго забывали притомъ, что правила съ именемъ Василія Великаго, если бы они не были подлинными, представляли бы собою единственный въ своемъ родѣ примѣръ историческаго документа, приписаннаго не древнѣйшему, а позднѣйшему отцу церкви, ибо позднѣе времени Василія Великаго они возникнуть не могли, а скорѣе должны были возникнуть раньше: въ нихъ предполагается вполнѣ процвѣтающею система публичнаго церковнаго покаянія, а изъ еретиковъ упоминается о древнѣйшихъ— новаціанахъ, маркіонитахъ и т. п. и напротивъ умалчивается о еретикахъ IV в., каковы аріяне и др.

[2]) Аѳанасія александрійскаго, Григорія Назіанзина и Амфилохія. См. Pitra, II, 450—451.

Digitized by Google

шей исторіи источниковъ восточнаго церковнаго права можно видѣть, что изчисленіе трулльскаго собора не было единственно руководящимъ для канонистовъ въ опредѣленіи того [1]), что̀ есть каноническое, и что̀ неканоническое, церковная потребность даннаго времени была высшимъ руководствомъ при установленіи состава каноническихъ сборниковъ.—Итакъ, согласно съ вышеизложеннымъ, въ періодъ вселенскихъ соборовъ на востокѣ каноническое законодательство составилось: изъ каноновъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, изъ каноновъ девяти соборовъ мѣстныхъ: карѳагенскаго при Кипріанѣ, анкирскаго, неокесарійскаго, антіохійскаго, сардикійскаго, гангрскаго, лаодикійскаго, константинопольскаго 394 г. и изъ каноновъ 12-ти отцовъ церкви: Діонисія александрійскаго, Григорія неокесарійскаго, Петра александрійскаго (всѣ три принадлежатъ доникейскому періоду), Аѳанасія александрійскаго, Василія Великаго, Григорія нисскаго, Григорія Назіанзина, Амфилохія иконійскаго, Тимоѳея александрійскаго, Ѳеофила александрійскаго, Кирилла александрійскаго и Геннадія константинопольскаго. Къ этимъ канонамъ, изчисленнымъ во 2-мъ правилѣ трулльскаго собора, присоединились 102 правила самого трулльскаго собора, 22 канона VII вселенскаго собора, посланіе Тарасія къ Адріану, папѣ римскому, и правила двухъ соборовъ IX в.—двукратнаго 861 г. и собора въ церкви Св. Софіи 879 г. Немаловажное также значеніе для изслѣдователя имѣютъ правила патріарха Никифора, хотя, къ сожалѣнію, очень трудно, если только возможно,

---

[1]) Такъ наприм. въ каноническіе сборники вносились мнѣнія и отвѣты канонистовъ, какъ Вальсамонъ, Іоаннъ китрскій и т. д., а съ другой стороны опускались въ нихъ нѣкоторые изъ каноновъ, изчисленныхъ трулльскимъ соборомъ. Такъ напр. Арменопулъ опустилъ въ своемъ „Сокращеніи каноновъ“ соборы кипріановскій и константинопольскій 394 г. и правила Аѳанасія, Григорія Назіанзина, Амфилохія, Ѳеофила и Геннадія. Даже и въ номоканонѣ изъ XIV титуловъ, обработанномъ въ концѣ IX в. помѣченъ не весь матеріалъ, перечисленный трулльскимъ соборомъ. См. Учебн. церк. пр. 2 изд., стр. 167, въ особенности спеціальный ученый трудъ *В. Н. Бенешевича:* „Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г.“ Спб. 1905.

Digitized by Google

отдѣлить въ нихъ подлинное и первоначальное отъ неподлиннаго и позднѣйшаго.

На западѣ церковное правообразованіе шло своимъ особымъ ходомъ. Правда, восточные каноны постепенно [1]) становились извѣстными и на западѣ путемъ переводовъ, но, кромѣ восточныхъ каноновъ, здѣсь возникла масса своихъ западныхъ каноновъ, постановленныхъ помѣстными соборами Италіи, сѣверной Африки, Галліи (позднѣе франкской монархіи) и Испаніи, а также римскими епископами въ ихъ epistolae decretales, адрессованныхъ разнымъ епископамъ Италіи, Галліи и Испаніи. Въ началѣ правообразованіе церковное въ каждой странѣ носило мѣстный характеръ, нарушавшійся лишь тѣмъ, что постановленія вселенскихъ соборовъ, въ особенности 1-го никейскаго, приняты были вездѣ, какъ общее достояніе всего христіанства. Такъ напр. сѣверная Африка до VI столѣтія довольствовалась своимъ мѣстнымъ каноническимъ законодательствомъ, которое, вмѣстѣ съ канонами никейскими, составляло полный codex canonum ecclesiae africanae. Съ теченіемъ времени послѣдовалъ взаимный обмѣнъ между разными странами христіанскаго запада: сѣверо-африканскіе каноны заносятся въ испанскіе сборники и въ галльско-франкскіе, испанскіе въ галльскіе и т. д., причемъ восточные каноны и epistolae decretales римскихъ епископовъ являются необходимою составною частію всѣхъ мѣстныхъ западныхъ каноническихъ сборниковъ. Изъ этого краткаго обозрѣнія хода церковнаго правообразованія на западѣ можно видѣть, насколько не сообразовалось съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ изчисленіе каноновъ, сдѣланное трулльскимъ соборомъ, если онъ имѣлъ въ виду сказать этимъ изчисленіемъ, что и для запада тѣ же самые каноны должны имѣть исключительную силу общецерковнаго законодательства. Изъ западныхъ

---

[1]) См. объ этомъ Maassen, Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Reschts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters, 1870. Лучшее изданіе латинскихъ версій греческихъ каноновъ: Hamilton Turner, Ecclesiae occidentalis monumenta juris antiquissima. Canonum et conciliorum graecorum interpretationes latinae, fasc. I, pars 2, Oxonii, 1904.

Digitized by Google

соборовъ онъ включилъ въ этотъ перечень только карѳагенскій соборъ 419 г., постановленія котораго, притомъ, въ отдѣльныхъ пунктахъ дисциплины (напр. въ отношеніи къ безбрачію духовенства [1]), совершенно расходились съ восточною церковною дисциплиною. Напротивъ, ни соборы доникейскаго періода — эльвирскій и арелатскій, ни позднѣйшіе западные соборы разныхъ странъ, кромѣ сѣверной Африки, ни epistolae decretales римскихъ епископовъ, которыя для запада несомнѣнно имѣли большее значеніе, чѣмъ каноны Амфилохія, Ѳеофила, Тимофея и др., трулльскимъ соборомъ не упоминаются. Если принять, наконецъ, во вниманіе то обстоятельство, что нѣкоторые каноны самого трулльскаго собора прямо направлены противъ разныхъ особенностей римской церковной практики [2]), установившихся съ древнѣйшихъ временъ; то трудно не согласиться съ мнѣніемъ церковныхъ историковъ — протестантовъ [3]), что трулльскій соборъ былъ не вселенскимъ соборомъ, а первымъ явнымъ обнаруженіемъ разрыва между обѣими половинами католической церкви—восточною и западною.

Каноническое законодательство восточныхъ соборовъ, вообще говоря, болѣе вращается въ области внутренней церковной дисциплины, чѣмъ каноническое законодательство западныхъ соборовъ, которое выступаетъ иногда далеко за предѣлы этой области, причину чего нужно искать въ обстоятельствахъ времени и въ особенностяхъ положенія церкви среди образовавшихся на развалинахъ западной римской имперіи варварскихъ государствъ. То, что на востокѣ охранялось императорскими законами, на западѣ поддерживалось соборными канонами, не исключавшими, впрочемъ, и королевскихъ законовъ, напр. облегченіе уча-

---

[1]) Пр. 4, 34 и 81 по слав. книгѣ правилъ.

[2]) Напр. противъ обычая держать постъ въ субботу (пр. 55), противъ безбрачія духовенства (пр. 13), противъ употребленія въ пищу крови (пр. 67). Не могли также быть пріятными для западныхъ христіанъ пр. 2 о числѣ апостольскихъ правилъ, пр. 36 о рангѣ константинопольскаго патріарха, пр. 82 о неизображеніи Христа въ видѣ агнца. См. Gieseler, I, 733—735.

[3]) Gieseler, I, 736; Neander, V, 251—252; Herzog, Kirchengeschichte, I, 454.

Digitized by Google

сти рабовъ [1]), огражденіе неприкосновенности церковнаго имущества и церковныхъ привилегій [2]), а также неприкосновенности права церковнаго убѣжища [3]); мало того, западные соборы, въ особенности испанскіе, самихъ королей брали подъ свое покровительство, предписывая вѣрность и повиновеніе въ отношеніи къ нимъ, а также любовь и уваженіе къ ихъ женамъ и потомству,—послѣднее потому, что въ избирательной монархіи, каковою было испанское королевство, обыкновенно всѣ родственники бывшаго короля поголовно истреблялись его преемникомъ, а съ другой стороны и королямъ указывали ихъ обязанности [4]). Что ка-

[1]) См. Stäudlin, III, 404 и сл.

[2]) Löning, II, 453.

[3]) Stäudlin, 339 и сл.

[4]) Thomassini Vetus et nova disciplina, P. II, lib. 3, c. 89. Stäudlin, III, 349 и сл. На востокѣ въ періодъ вселенскихъ соборовъ не видно соотвѣтствующихъ каноновъ. Позднѣе, въ царствованіе Константина Порфиророднаго, было издано соборное постановленіе (τόμος) объ анаѳематствованіи всѣхъ, нарушающихъ вѣрность императору и производящихъ бунтъ и возстаніе, а равно ихъ подстрекателей, соучастниковъ и совѣтниковъ. Подобный же τόμος былъ изданъ при Мануилѣ Комненѣ. Любопытно, однако, что Вальсамонъ, въ толкованіи правилъ гангрскаго собора, поражающаго анаѳемой разныя проявленія евстаѳіянской ереси, придаетъ болѣе значенія словамъ Златоуста, чѣмъ канонамъ собора гангрскаго и другихъ (халкидонскаго, трулльскаго), въ которыхъ опредѣляется анаѳема. Златоустъ же держался того мнѣнія объ анаѳемѣ, что анаѳема есть преданіе дьяволу, лишеніе спасенія, отчужденіе отъ Христа, и слѣдовательно дѣйствіе, требующее такой власти и силы, которыхъ человѣку не дано. Изложивъ мнѣніе Златоуста объ анаѳемѣ, Вальсамонъ продолжаетъ: „поэтому, какъ должно думать, пересталъ практиковаться синодальный томъ, изданный въ царствованіе Константина Порфирогенета о преданіи анаѳемѣ виновниковъ отпаденія и бунта противъ императоровъ“. Впослѣдствіи, когда около половины XIV в. Арменопулъ принялъ въ свой синопсисъ этотъ соборный томъ, то онъ подвергся за это укоризнамъ. Патріархъ константинопольскій Филофей (1362—1365 и 1369—1375) выразилъ письменно Арменопулу свое недоумѣніе, какимъ образомъ онъ, человѣкъ ученый, законовѣдъ, помѣстивъ въ своей книгѣ томъ объ анаѳемѣ, не упомянулъ ни о словахъ Златоуста, ни о мнѣніи Вальсамона (Σύνταγμα, III, 96—97; V, 127 и сл.). Еще любопытнѣе то, что недалеко было отъ патріарха Филофея то время, когда церковное отлученіе, подъ турецкою властію, сдѣлалось для патріарховъ обыкновеннымъ средствомъ обезпеченія вызова сторонъ и свидѣтелей на судъ, исполненія судебнаго рѣшенія и т. п. (См. Zachariae von Lin-

Digitized by Google

сается внутренней церковной дисциплины, то, при различіи въ подробностяхъ, восточные и западные каноны, направлены противъ однородныхъ явленій, т. е. преступленія, подлежащія дисциплинарному церковному суду, болѣе или менѣе тождественны. Во первыхъ, слѣдуетъ отличать общую церковную дисциплину отъ особенной, духовной дисциплины. Во вторыхъ, въ той и другой отдѣльныя обязанности и отдѣльныя нарушенія этихъ обязанностей, общихъ или особенныхъ, могутъ быть подведены подъ общія группы.

А. Въ *общей* церковной дисциплинѣ главныя группы преступленій суть: отпаденіе отъ вѣры, преступленія противъ жизни и преступленія противъ цѣломудрія. Къ этимъ главнымъ группамъ примыкаетъ нѣсколько второстепенныхъ.

I. Отпаденіе отъ вѣры. Понятіе отпаденія отъ вѣры обнимаетъ отступленіе православнаго христіанина въ нехристіанство, въ ересь и расколъ. Рядъ каноновъ направленъ противъ этихъ трехъ видовъ отпаденія отъ вѣры.

---

genthal, Handbücher des geistlichen Rechts въ „Mémoires de l'académie impériale des sciences de S. Pétersbourg", XXVIII, 42). *Лёшинъ* (I, 273 и сл.) слѣдующимъ образомъ разсуждаетъ объ анаѳемѣ. Анаѳемой первоначально назывался даръ, посвященный Божеству, или нѣчто, Богу посвященное, обреченное Его мести, Его наказанію. Такимъ образомъ, изреченіе надъ кѣмъ либо анаѳемы означало желаніе, чтобы данное лицо было постигнуто возмездіемъ Божіемъ (Ср. *Суворовъ*, О церковныхъ наказаніяхъ, стр. 49). Только въ переносномъ смыслѣ анаѳемою называется наказаніе іудейскаго, потомъ христіанскаго отлученія; не смотря на это, и позднѣе формула: „анаѳема!" могла употребляться не для объявленія о наложеніи церковнаго наказанія, а для выраженія проклятія надъ кѣмъ либо, для означенія его, какъ повиннаго Богу, какъ напр. одинъ монахъ провозгласилъ анаѳему надъ императоромъ Ѳеодосіемъ II, не имѣя никакой церковно-правительственной власти. Дѣйствительно, въ исторіи анаѳема означала или наказаніе, налагаемое церковью, или субъективное чувство одного или многихъ лицъ, желающихъ сказать, что съ даннымъ лицомъ, или даже съ извѣстнымъ предметомъ, они не имѣютъ ничего общаго. Поэтому возможно было провозглашеніе анаѳемы частнымъ лицомъ, обязательное анаѳематствованіе еретиками, присоединяющимися къ церкви, ихъ прежнихъ заблужденій, анаѳематствованіе книгъ (даже церковью), безъ анаѳемы авторамъ, какъ это случилось съ сочиненіями Ивы эдесскаго и Ѳеодорита кирскаго. (См. Дѣян. вселенскихъ соборовъ, V, 371 и 534 и 1 пр. трул. собора).

Digitized by Google

Первый вселенскій соборъ имѣлъ ближайшій поводъ издать нѣсколько опредѣленій отъ отпаденіи въ нехристіанство, такъ какъ ко времени собора Константинъ окончательно одержалъ верхъ надъ другимъ римскимъ императоромъ, Лициніемъ, борьба котораго съ Константиномъ носила характеръ борьбы язычества съ христіанствомъ, потому что Лициній выступилъ, какъ представитель язычества, и такимъ образомъ, какъ говоритъ Гефеле [1]), въ войнѣ между Константиномъ и Лициніемъ дѣло шло не столько о томъ, этотъ или тотъ императоръ побѣдитъ, сколько о томъ, останется ли верхъ за язычествомъ, или за христіанствомъ. Естественно, что, при такой постановкѣ вопроса о христіанствѣ и язычествѣ, Лициній преслѣдовалъ христіанъ, изъ которыхъ многіе, или выдержавъ предварительно разныя мученія, или добровольно, отступили отъ христіанской вѣры. Никейскій соборъ назначаетъ долголѣтнее покаяніе падшимъ [2]) и, кромѣ того, подвергаетъ таковому же покаянію христіанъ, хотя и не отпадшихъ формально отъ вѣры, но вступившихъ въ ряды войска Лициніа и сражавшихся подъ его знаменами, особенно такихъ, которые разъ уже сложили съ себя воинскій поясъ, т. е. оставили военную службу, а потомъ опять возвратились въ нее, не жалѣя приэтомъ даже денежныхъ расходовъ на подарки, въ видахъ принятія въ военную службу, которая сопряжена была съ разными выгодами [3]). Василій Великій [4]) и Григорій нисскій [5]) говорятъ объ отпаденіи отъ христіанства, различая добровольное и вынужденное мученіями отпаденіе и для виновныхъ въ первомъ назначая пожизненное покаяніе. Отпаденіе въ нехристіанство могло случаться и послѣ того, какъ христіанство сдѣлалось господствующею религіею въ римской имперіи, такъ какъ на западѣ варварскіе короли нерѣдко возбуждали преслѣдованіе противъ христіанъ [6]), на востокѣ

[1]) **Conciliengeschichte**, I, 415.
[2]) Пр. 11.
[3]) Пр. 12. Ср. пр. 10 и 11 арел. собора 443 или 452 г.
[4]) Пр. 73 и 81.
[5]) Пр. 2.
[6]) См. **Ständlin**, III, стр. 363 и сл.

Digitized by Google

насильственныя мѣры персовъ и потомъ магометанъ часто давали поводъ къ отпаденію отъ христіанства. Но къ концу періода вселенскихъ соборовъ, прежнее суровое отношеніе церкви къ отпадшимъ въ нехристіанство было оставлено, и вмѣсто долговременнаго покаянія стало требоваться сравнительно кратковременное [1]).

Наряду съ отпаденіемъ отъ христіанства, осуждались церковью разные виды волшебства, всякое религіозное общеніе съ нехристіанами и приверженность къ разнымъ нехристіанскимъ обычаямъ, какъ остаткамъ язычества. Что касается волшебства, то канонами воспрещаются и самыя профессіи [2]) лицъ, занимающихся волшебствомъ, и обраще-

---

[1]) Патріархомъ константинопольскимъ Меѳодіемъ (842—846) опредѣлено было возсоединеніе съ церковью падшихъ, смотря по возрасту и обстоятельствамъ паденія, слѣдующимъ образомъ. Если возвращаются въ церковь люди, въ дѣтствѣ взятые въ плѣнъ невѣрными и отрекшіеся отъ вѣры изъ страха, или невѣдѣнія и непониманія, то надъ ними, втеченіе семи дней, священникъ читаетъ очистительныя молитвы, на восьмой день омываетъ ихъ, опоясываетъ полотенцемъ и помазываетъ муромъ, какъ это дѣлается съ крещаемыми. Люди, отрекшіеся отъ вѣры въ зрѣломъ возрастѣ, но бывъ вынуждены къ тому муками, постятся восемьдесятъ дней (двѣ четыредесятницы) съ колѣнопреклоненіями и молитвами, а передъ истеченіемъ этого срока, втеченіе семи дней, надъ ними читаются очистительныя молитвы, и затѣмъ съ ними поступается также, какъ съ предыдущими. Люди, отрекшіеся отъ вѣры въ зрѣломъ возрастѣ и не по принужденію, а добровольно, держатъ двухлѣтній постъ, воздерживаясь отъ мяса, сыра, яицъ и вина; притомъ, если они крѣпки здоровьемъ, дѣлаютъ на каждый день 100 поклоновъ и 200 разъ произносятъ: „Господи помилуй“. За восемь дней до истеченія срока надъ ними читаются очистительныя молитвы и т. д. Pitra, II, 362—363.

[2]) Трул. 61 и лаод. 36. Подвергаются церковному покаянію тѣ, которые водятъ медвѣдицъ или иныхъ животныхъ на посмѣшище и на вредъ простыхъ людей и, соединяя обманъ съ безуміемъ, произносятъ гаданія о счастіи, о судьбѣ, о родословіи и множество другихъ подобныхъ толковъ, а равно соборъ отлучаетъ и такъ называемыхъ облакогонителей, обаятелей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и колдуновъ. Вожаки медвѣдей у грековъ обвѣшивали тѣло животнаго лентами и снурками, и, вмѣстѣ съ клочками медвѣжьей шерсти, продавали ихъ женщинамъ, какъ предохранительныя средства отъ болѣзней и лихаго глаза. Гаданіемъ о счастіи и о судьбѣ занимались такъ называемые математики и астрологи. Облакогонителями назывались предвѣщатели по виду облаковъ. Обаятелями назы-

Digitized by Google

ніе къ ихъ услугамъ со стороны другихъ [1]), причемъ еще различается, прибѣгнулъ ли кто къ пособію волшебниковъ съ отверженіемъ вѣры, т. е. съ тѣмъ, чтобы не вѣровать, что Богъ есть тотъ, кому покланяются христіане, или сдѣлалъ это по слабости души, обольщенный какою либо ложною надеждою [2]).

Что касается религіознаго общенія съ нехристіанами, то канонами воспрещаются: участіе въ праздникахъ языческихъ [3]), празднованіе пасхи вмѣстѣ съ іудеями [4]), празднованіе субботъ вмѣстѣ съ іудеями [5]), принятіе праздничныхъ даровъ отъ іудеевъ [6]), принятіе опрѣсноковъ отъ іудеевъ [7]). Трулльскій соборъ воспрещаетъ даже всякое общеніе съ іудеями, не только религіозное, но и общежитейское [8]). Изъ языческихъ обычаевъ, упорно державшихся между христіанами, каноны осуждаютъ: клятву языческими клятвами [9]),

---

вались призыватели бѣсовъ на пользу или на вредъ людямъ. См. проф. *Павловъ*, Номокан. при больш. требн. 2 изд. стр. 123—155. Кромѣ того, Василій Великій въ 65 пр. говоритъ о приготовленіи зловредныхъ снадобій. Западные соборы вооружаются противъ гаданія и предсказыванія будущаго по полету птицъ, по испражненіямъ животныхъ, по мозгу ихъ, по огню, добываемому посредствомъ тренія дерева и т. п. См. объ этомъ **Stäudlin**, III, 373 и сл. Начальники волхвовъ разсматриваются, какъ стоящіе внѣ христіанства. Григ. нисск. 3, трул. 61. См. также *Суворовъ*, Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право, 1893, стр. 93—97.

[1]) Трул. 61. Григор. нисск. 3. Вас. Вел. 72 и 83.

[2]) Григ. нисск. 3. Это же различіе проводится въ правилахъ Василія Великаго, который назначаетъ шестилѣтнюю епитимію тѣмъ, которые вводятъ волшебниковъ въ домы свои, ради изысканія чародѣйствъ и ради очищенія (пр. 87); напротивъ о людяхъ, *предавшихъ себя* волхвователямъ, говоритъ, что они должны подлежать епитиміи убійцы, т. е. 20 лѣтней (пр. 72). Ср. проф. *Павловъ*, Номоканонъ при больш. требн. стр. 46.

[3]) Лаод. 39.

[4]) Антіох. 1.

[5]) Лаодик. 29.

[6]) Лаодик. 37.

[7]) Лаодик. 38.

[8]) Пр. 11. „Никто изъ принадлежащихъ къ священному чину, или изъ мірянъ, отнюдь не долженъ ясти опрѣсноки, даваемыя іудеями, ни вступати въ содружества съ ними, ни въ болѣзняхъ призывати ихъ и врачевства принимати отъ нихъ, ни въ баняхъ купно съ ними мытися".

[9]) Трул. 94. Язычники клялись обыкновенно своими богами, фортуною,

Digitized by Google

устраиваніе костровъ передъ домами въ первые дни мѣсяцевъ и скаканіе черезъ эти костры [1]), празднованіе календъ (въ первые дни мѣсяцевъ, особенно перваго Марта), а также такъ называемыхъ Βροτά и Βρουμάλια, отправлявшихся въ язычествѣ въ честь Пана и Бахуса, однимъ изъ прозваній котораго было Βρόμος [2]); во время этихъ празднествъ происходили публичныя пляски мущинъ и женщинъ, переодѣванія женщинъ въ мужскія и мущинъ въ женскія одежды; носились личины, или маски „комическія, сатирическія и трагическія". Воспрещая всѣ подобныя увеселенія, какъ остатки языческихъ обычаевъ [3]), трулльскій соборъ воспрещаетъ также, при давленіи винограда въ точилахъ, произносить гнусное имя Бахуса, при вливаніи вина въ бочки производить смѣхъ и вообще по невѣжеству или въ видѣ суеты дѣлать то, что принадлежитъ къ бѣсовской прелести [4]). Трулльскій соборъ [5]) воспрещаетъ, кромѣ того, учащимся въ школахъ гражданскаго законовѣдѣнія, придерживаться эллинскихъ обычаевъ, какъ-то: ходить на всенародныя зрѣлища, одѣваться въ разныя неприличныя одежды, не находящіяся въ общемъ употребленіи, совершать такъ называемые килистры [6]). Какъ противъ остатка языческихъ обычаевъ соборы вооружались противъ притворнаго бѣснованія [7]), противъ увеселенія всякими зрѣлищами, какъ публичными [8]), такъ и въ частныхъ домахъ устраиваемы-

---

рокомъ, или же какими нибудь предметами, освященными ихъ религіей. *Іоаннъ*, Опытъ курса церков. законов. II, 494.

[1]) Трул. 65.

[2]) *Іоаннъ*, Опытъ, II, стр. 452, прим. 419.

[3]) Ср. карѳаг. 71.

[4]) Трул. 62.

[5]) Пр. 71.

[6]) *Κυλίστρα*—родъ жребія, по мнѣнію Вальсамона. Вначалѣ ученія, учащіеся выходили толпами на площадь, и здѣсь жребіемъ раздѣляли ихъ между собою наемные учители, а по окончаніи ученія они такимъ же образомъ доставали себѣ занятія въ народѣ. *Іоаннъ*, Опытъ, II, 462.

[7]) Трул. 60. См. *Іоаннъ*, II, 450—451.

[8]) Кароаг. соборъ 18 пр. (по греческой синтагмѣ 15, образов. изъ 11 пр. соб. ишонск. 393 г.) запретилъ сыновьямъ епископовъ и клириковъ принимать активное участіе въ свѣтскихъ зрѣлищахъ и присутствовать на нихъ

Digitized by Google

ми[1]), даже вообще противъ увеселеній[2]), а также противъ предосудительныхъ игръ[3]). Западные соборы воспрещали возжиганіе факеловъ, почитаніе камней, источниковъ, деревьевъ, принесеніе обѣтовъ передъ ними, празднованіе перваго января въ честь языческаго Януса, празднованіе календъ (тѣхъ же самыхъ, которыя воспрещены были трулльскимъ соборомъ, принесеніе жертвъ умершимъ[4]). Соборъ руанскій[5]) запретилъ охотникамъ и пастухамъ произносить заговорныя слова надъ хлѣбомъ, травами, разными связями и ремнями и прятать ихъ въ деревьяхъ или на перекресткахъ дорогъ, для предохраненія своихъ животныхъ отъ гибели и чумы и для причиненія вреда чужому скоту. Соборъ реймскій[6]) воспретилъ употребленіе языческой суевѣрной пищи, публичныя пляски женщинъ, всякую маскировку, принесеніе жертвъ за умершихъ, имѣвшее мѣсто даже въ церквахъ подъ именемъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Противъ зрѣлищъ всякаго рода западные соборы вооружаются, также какъ и восточные[7]). Само собою разумѣется, что запрещенія церковныя, направлявшіяся противъ многихъ народныхъ обычаевъ, какъ противъ остатковъ язычества, по мѣрѣ того какъ язычество падало, мотивировались уже болѣе безнравственностію этихъ обычаевъ, чѣмъ наличностію въ нихъ отпаденія отъ вѣры.

въ качествѣ зрителей. Трулльскій соборъ, запрещая тоже самое духовенству (пр. 24; ср. лаод. 54), кромѣ того, вообще воспрещаетъ увеселеніе зрѣлищами смѣхотворными и звѣриными и театральными плясками (пр. 51), а на святой недѣлѣ не допускаетъ быть и самымъ зрѣлищамъ (пр. 66). Ср. карѳаг. 72 и 74.

[1]) Такъ напр. лаодик. соборъ, 53 пр., воспретилъ христіанамъ пляску и скаканіе на бракахъ, а VII вселенскій запретилъ принимать пищу съ какими либо театральными вымыслами, или съ сатанинскими пѣснями и съ пѣвницами и съ блудническими гласованіями (пр. 22).

[2]) Такъ лаодик. 55 воспрещаетъ устройство пирушекъ на складчину.

[3]) Трул. 50.

[4]) См. Stäudlin, III, 371 и сл. IV, 10 и сл. Ср. Löning, II, 461 и сл.

[5]) Reginonis, De synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis, lib. II, cap. V, § 44; cf. §§ 51—53, 55.

[6]) Ibidem.

[7]) Ibidem, 385 и сл.

Digitized by Google

О ересяхъ и расколахъ дается понятіе въ 1 пр. Василія Великаго. На основаніи ученія „древнихъ отцовъ", ересью Василій Великій называетъ такое лжеученіе, которое представляетъ собою совершенное отчужденіе отъ вѣры, т. е. какъ объясняетъ Іоаннъ [1]), подрываетъ самыя основанія вѣры; напротивъ, расколъ есть „раздѣленіе въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе", т. е. такихъ, въ которыхъ заблужденіе не дѣлаетъ существеннаго вреда вѣрѣ и спасенію и легко можетъ быть исправлено [2]). Отъ ереси и раскола Василій Великій отличаетъ еще самочинныя сборища, составляемыя не вслѣдствіе какого либо ученія вѣры, противнаго ученію церкви, а по неповиновенію: такія самочинныя сборища могутъ составляться непокорными пресвитерами, епископами и не наученнымъ народомъ, напр. если кто, бывъ обличенъ въ грѣхѣ, удаленъ отъ священнослуженія, но не покорился судебному приговору, а самъ удержалъ за собою предстояніе и священнослуженіе, и за нимъ отступили и нѣкоторые другіе, оставивъ католическую церковь. Въ канонахъ подвергаются анаѳемѣ разныя ереси [3]),

---

[1]) Опытъ курса церк. законов. II, 14.

[2]) Тамъ же.

[3]) II всел. 1 пр.; III всел. 6; карѳаг. 123—130; трул. 1, 2 и 81; VII всел. 1. Замѣчательны анаѳемы, провозглашенныя гангрскимъ соборомъ противъ евстеѳіянской ереси, которая проявлялась въ разныхъ превратныхъ взглядахъ на жизнь, именно: въ порицаніи брака и гнушеніи женами, совокупляющимися съ своими мужьями (пр. 1, 9, 10, 14), въ осужденіи употребленія мяса (пр. 2), въ наученіи раба презирать господина (пр. 3), въ непринятіи причащенія отъ пресвитера, состоящаго въ бракѣ (пр. 4), въ пренебреженіи къ дому Божіему и къ бывающимъ въ немъ собраніямъ (пр. 5), въ составленіи собраній внѣ церкви безъ воли епископа (пр. 6), въ принятіи кѣмъ либо и въ принесеніи кому либо безъ воли епископа церковныхъ плодоприношеній (т. е. ѳиміама, хлѣба и вина и другихъ вещей на потребности церковнаго богослуженія, на содержаніе клира, на бѣдныхъ, призрѣваемыхъ церковью, пр. 7 и 8, см. *Іоаннъ*, I, 378), въ презрѣніи къ вечерямъ любви и къ принимающимъ участіе въ нихъ (пр. 11), въ приписаніи суровой одеждѣ силы, якобы сообщающей человѣку особую праведность и въ презрѣніи къ тѣмъ, кто съ благоговѣніемъ носитъ шелковыя одѣянія (пр. 12), въ принятіи на себя женщинами мужскаго одѣянія ради мнимаго подвижничества (пр. 13), или въ остриженіи волосъ ради таковой же цѣли

Digitized by Google

воспрещается отступленіе въ ересь [1]), указываются способы присоединенія еретиковъ разнаго рода къ церкви [2]), причемъ имѣется въ виду то или другое покаяніе за прежнюю принадлежность къ ереси, воспрещаются нѣкоторые обычаи, скрывающіе въ себѣ еретическую мысль [3]) и обнародованіе въ церквахъ ложныхъ повѣстей о мученикахъ [4]), а также предписывается представлять въ константинопольскую епископію басни и памфлеты противъ иконъ [5]). Кромѣ того канонами воспрещается религіозное общеніе православныхъ христіанъ съ еретиками, къ которымъ приравнивались также всѣ отлученные и изверженные изъ клира [6]). Такъ воспрещается еретикамъ входить въ домъ Божій [7]), а съ другой стороны православнымъ христіанамъ воспрещается посѣщать кладбища и мученическія мѣста еретиковъ [8]), принимать благословеніе отъ еретиковъ [9]), молиться вмѣстѣ съ еретикомъ или отщепенцемъ [10]).—Каноны, направленные противъ

(пр. 17), въ нерадѣніи родителей о дѣтяхъ и дѣтей о родителяхъ ради мнимаго подвижничества (пр. 15 и 16), въ соблюденіи поста въ день воскресный (пр. 18), или напротивъ въ нарушеніи поста, установленнаго церковью (пр. 19), наконецъ въ осужденіи собраній въ честь мучениковъ и совершаемыхъ въ нихъ служеній (пр. 20). Ср. анаѳемы толедскаго собора въ Испаніи 447 г. (у *Гефеле*, II, 307—308) противъ присцилліанистовъ, которые, также какъ и евстаѳіяне, принадлежали къ манихейству.

[1]) III всел. 1, 2, 4, 7; лаодик. 34 и 35.

[2]) Аѳан. алекс. посл. къ Руфиніану; Вас. В. 1, 5, 47; лаод. 7, 8; карѳаг. 68, 79; Ѳеофил. алекс. 12; трул. 95.

[3]) Напр. приготовленіе хлѣбныхъ печеній въ честь болѣзней рожденія пренепорочной Дѣвы Маріи (трул. 79).

[4]) Трул. 63. Ср. Лаодик. 59—60, воспрещающія чтеніе въ церквахъ книгъ, кромѣ каноническихъ.

[5]) VII всел. 9.

[6]) Антіох. 2, 6; II всел. 6; сардик. 13; карѳаг. 9, 38.

[7]) Лаод. 6. Тимоѳ. алекс. 9.

[8]) Лаод. 9.

[9]) Лаод. 32.

[10]) Лаод. 33. Что эти принципы поддерживались во всей силѣ, можно заключать изъ отвѣтовъ Вальсамона Марку александрійскому (15, 16 и 35), въ которыхъ всякое религіозное общеніе съ еретикомъ считается безусловно невозможнымъ, на основаніи словъ Писанія: „не мечите бисера вашего предъ свиньями“ и: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня“. Этотъ взглядъ

Digitized by Google

самочинныхъ сборищъ, воспрещаютъ вообще составленіе скоповъ и заговоровъ клириками противъ епископовъ [1]), устроеніе пресвитеромъ или дьякономъ особыхъ собраній и особаго жертвенника, съ презрѣніемъ собственнаго епископа [2]), основаніе монастырей и молитвенныхъ домовъ безъ соизволенія епископовъ [3]), отказъ въ повиновеніи епископу со стороны пресвитеровъ и дьяконовъ, въ случаѣ какихъ либо обвиненій противъ него, прежде соборнаго изслѣдованія этихъ обвиненій и совершеннаго осужденія его [4]), равнымъ образомъ отказъ епископовъ отъ повиновенія митрополиту [5]) и митрополитовъ—патріарху [6]) при подобныхъ же обстоятельствахъ, отказъ въ повиновеніи епископу клириковъ, состоящихъ при богадѣльняхъ, монастыряхъ и храмахъ мученическихъ [7]), продолженіе священнослуженія лицомъ изверженнымъ—епископомъ, пресвитеромъ или дьякономъ, въ каковомъ случаѣ подвергаются отлученію какъ дерзнувшіе совершать священнослуженіе послѣ осужденія, такъ и дерзнувшіе имѣть общеніе съ ними, не смотря на завѣдомое осужденіе ихъ [8]). Вся группа исчисленныхъ преступленій имѣетъ своимъ характеристическимъ признакомъ составленіе самочинныхъ сборищъ людьми, не повинующимися законнымъ органамъ власти; безъ этого признака отказъ въ повиновеніи есть особенное преступленіе противъ должности, а не расколъ.

Въ связи съ канонами, направленными противъ отпаденія въ нехристіанство, противъ ересей и расколовъ, находятся тѣ каноны, которыми поддерживается исполненіе обязанностей, лежащихъ на христіанинѣ и отличающихъ

распространяется Вальсамономъ и на латинянъ, но другіе канонисты, какъ напр. Дмитрій Хоматинъ (отв. 4)—осуждаютъ этотъ взглядъ.

[1]) Халкид. 18; трул. 34.
[2]) Антіох. 5; карѳаг. 10 и 11.
[3]) Халкид. 4; VII всел. 17.
[4]) Двукр. 13.
[5]) Двукр. 14.
[6]) Двукр. 15.
[7]) Халкид. 8.
[8]) Антіох. 4. Ср. III всел. 5 и 6.

Digitized by Google

христіанина отъ нехристіанина, а также ограждается святость имени Божія, символовъ христіанства, храмовъ и церковнаго богослуженія, наконецъ святость церковной должности.

Христіанскія *обязанности*, нарушеніе которыхъ подвергаетъ виновныхъ церковному суду, суть: посѣщеніе богослуженія, участіе въ Евхаристіи, празднованіе воскресныхъ дней и постъ. Членъ эльвирскаго собора, предсѣдатель перваго вселенскаго собора, Озія, епископъ кордубскій, предложилъ на сардикскомъ соборѣ, на которомъ онъ также предсѣдательствовалъ, „вспомнить, что̀ въ предшествовавшее время опредѣлили отцы“ [1]), а именно: если кто мірянинъ, проживая въ городѣ, въ три воскресные дня, въ продолженіе трехъ седмицъ, не придетъ за богослуженіе, то онъ долженъ быть удаленъ отъ общенія церковнаго [2]). Предложеніе это, принятое соборомъ сардикскимъ, повторено было впослѣдствіи, въ болѣе общей формѣ, соборомъ трулльскимъ [3]). Антіохійскій соборъ [4]) угрожаетъ церковнымъ отлученіемъ всѣмъ тѣмъ, которые, присутствуя при литургіи, не причащаются Тѣла и Крови Христовой, или приходятъ въ церковь только на короткое время и, по выслушаніи Св. Писанія, т. е чтенія посланій апостольскихъ и Евангелія, выходятъ изъ церкви не по какой либо необходимости, а по одной лѣности и нетерпѣнію простоять до конца богослуженія [5]). Лаодикійскій соборъ, запрещая христіанамъ праздновать субботы по іудейскому обычаю, предписалъ, вмѣсто субботъ, праздновать воскресные дни [6]).

---

[1]) Т. е. отцы эльвирскаго собора (пр. 21. См. Hefele, I, 164).

[2]) Сардик. 11.

[3]) Трул. 80: „Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своея церкви, но, пребывая во градѣ, въ три воскресные дни, въ продолженіи трехъ седмицъ, не пріидетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія“.

[4]) Пр. 2.

[5]) *Іоаннъ*, Опытъ курса церк. законов. I, 390.

[6]) Пр. 29. Западные соборы съ особенною подробностію исчисляютъ дѣла

Digitized by Google

Что касается поста, какъ христіанской обязанности, то канонами съ одной стороны воспрещается нарушеніе поста, установленнаго церковью [1]), а съ другой стороны воспрещается постъ въ неположенные церковью дни, напр. въ субботы четыредесятницы, за исключеніемъ великой суб-

---

и занятія, отъ которыхъ должно воздерживаться въ дни христіанскихъ праздниковъ. См. Stäudlin, III, 382 и сл. Löning, II, 454 и сл.

[1]) Кромѣ запрещенія употреблять въ пищу кровь (трул. 67, направл. противъ римск. церк.), воспрещается несоблюденіе поста въ извѣстныя времена и дни. Такъ воспрещается употребленіе яицъ и сыра въ субботы и воскресные дни четыредесятницы (трул. 56), прерваніе поста въ четвертокъ страстной седмицы (лаод. 50), прекращеніе поста раньше полуночи великой субботы (трул. 89), совершеніе браковъ и празднованіе дней рожденія въ четыредесятницу (лаодик. 52), совокупленіе супруговъ въ день воскресный и субботный (Тимоѳ. алекс. 10). Съ чрезвычайною подробностію регулируется постъ въ правилахъ патріарха Никифора (см. пр. 1—3. 26, 43. 44. 50. 64. 75. 83. 128 и др.). Собственно установленными постами въ періодъ вселенскихъ соборовъ оставались тѣ же самые, о которыхъ говорится въ 69 пр. апост., т. е. четыредесятница передъ Пасхой, постъ среды и пятницы. Остальные посты, началомъ своимъ также уходящіе въ глубокую древность, не были подтверждены какимъ либо канономъ, не сдѣлались и общепризнаннымъ обычаемъ. Канонисты-комментаторы византійскіе согласно понимаютъ подъ постами, упоминаемыми въ канонахъ періода вселенскихъ соборовъ (19 гангр. 49—52 лаод. 29, 52, 55 и 56 трулльск.), тѣ посты, о которыхъ говорится въ 69 апост. пр. См. восьмое изъ разсужденій Вальсамона (*Σύνταγμα*, VI) — *ἐπιστολὴ χάριν τῶν ὀφειλουσῶν τελεῖσθαι νηστειῶν ἑκάστου ἔτους πεμφθεῖσα πρὸς τοὺς Ἀντιοχεῖς*. Изъ этого разсужденія Вальсамона, изъ 55 отвѣта его Марку александрійскому и изъ нѣсколькихъ статей о постахъ разныхъ писателей византійскихъ (см. *Σύνταγμα*, IV, 580—591) видно, что во время, позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ, вопросъ о постахъ былъ спорнымъ и сомнительнымъ, что многіе, кромѣ указанныхъ въ канонахъ постовъ, не считали необходимыми какіе либо другіе еще посты, нѣкоторые довольствовались соблюденіемъ поста въ четыре послѣдніе дня передъ праздниками Рождества, апостоловъ Петра и Павла и Успенія, нѣкоторые постились втеченіе послѣдней недѣли передъ этими праздниками. И даже самъ Вальсамонъ, который въ своемъ разсужденіи объ этомъ предметѣ, сославшись на ветхозавѣтные посты, какъ на прообразы новозавѣтныхъ, принимаетъ побѣдоносный видъ и считаетъ яснѣе солнца доказанною необходимость всѣхъ четырехъ постовъ, говоритъ въ своемъ 55 отвѣтѣ патріарху Марку александрійскому, что посты, предшествующіе указаннымъ праздникамъ, должны быть семидневные, ибо одинъ только пасхальный постъ долженъ быть сорокадневный. О колеблющихся

Digitized by Google

боты [1]).— Святость имени Божія охраняется воспрещеніемъ клятвопреступленія [2]), такъ какъ воспрещеніе самой клятвы вообще, отстаивавшееся учителями церкви, не могло быть поддержано въ церковномъ законодательствѣ періода вселенскихъ соборовъ, когда императорскими законами прямо предписывалась христіанамъ клятва въ извѣстныхъ случаяхъ [3]).— Канонами воспрещается начертаніе изображеній креста на землѣ [4]), неправильное изображеніе на иконахъ агнца [5]), поврежденіе книгъ Св. Писанія или отдача ихъ на истребленіе [6]).— Относительно храмовъ въ канонахъ содержатся слѣдующія запрещенія: воспрещается устраивать храмы безъ святыхъ мощей [7]), воспрещается обращать храмы, епископіи и монастыри въ обыкновенныя жилища или въ мірскія обиталища [8]), устраивать вечери любви и пирше-

---

взглядахъ относительно успенскаго и петровскаго постовъ свидѣтельствуетъ также Никонъ Черногорецъ (Панд. по единовѣрч. изд. л. 479).

[1]) Трул. 55 (направл. прот. римск. ц.). Точно также колѣнопреклоненія воспрещаются въ извѣстные дни: I всел. 20; трул. 90.

[2]) Пр. Вас. Вел. 64 и 82. Ср. еще прав. Вас. Вел. 10 и 17.

[3]) L. 14 § 1 Cod. Justin. de judiciis (III, 1). Nov. XLIX, c. 3. Nov. LX, c. 2, § 1. Nov. XC, c. 9. Nov. CXXIV, c. 1. Но каноны, не воспрещая клятвы вообще, воспрещаютъ начальникамъ и лицамъ, власть имѣющимъ, клясться сдѣлать зло подчиненнымъ: Вас. В. 29. Въ канонахъ нѣтъ указанія на лжеприсягу, какъ на другой видъ клятвопреступленія, отличающійся отъ перваго тѣмъ, что здѣсь не обѣщаніе клятвенное нарушается, а клятвенно подтверждается фактъ завѣдомо ложный. О послѣднемъ видѣ клятвопреступленія говоритъ Никифоръ (пр. 169); впрочемъ о лжесвидѣтельствѣ разсуждаетъ и Вальсамонъ въ толков. на 18 гл. XIII тит. номокан. Точно также въ канонахъ восточныхъ нѣтъ указанія на преступленіе, прямо направляющееся противъ имени Божія — на богохульство; но по императорскимъ законамъ, это было уголовно-наказуемое преступленіе. Nov. Just. LXXVII. Въ 45 прав. Вас. В. говорится, правда, объ оскорбленіи Христа, но, по вѣрному замѣчанію Іоанна (Опытъ, II, 64), здѣсь разумѣется оскорбленіе неисполненіемъ заповѣдей и порочною жизнію вообще. Правило читается такъ: „аще кто, принявъ имя христіанина, оскорбляетъ Христа, таковому нѣтъ никакія пользы отъ наименованія“.

[4]) Трул. 73.

[5]) Трул. 82 (напр. прот. римск. ц.).

[6]) Трул. 68.

[7]) Карѳаг. 94; VII всел. 7.

[8]) Халк. 24; трул. 49; VII всел. 13; двукр. 1.

Digitized by Google

тсва въ храмахъ [1]) и постилать постели въ нихъ [2]), запрещается проживать съ женами въ священныхъ мѣстахъ [3]), вводить какое либо животное внутрь священнаго храма [4]), запрещается вносить въ алтарь медъ и молоко [5]), а также части варенаго мяса, для раздѣла ихъ между священниками [6]), запрещается устраивать корчемницы и производить куплю-продажу въ священныхъ оградахъ [7]). — Для огражденія богослужебнаго порядка въ храмахъ предписывается, чтобы чтеніе и пѣніе чередовались одно съ другимъ при богослуженіи [8]), чтобы молитвы употреблялись не иныя, какъ принятыя церковью [9]), чтобы молитвы объ оглашенныхъ, молитвы о кающихся и молитвы вѣрныхъ совершаемы были въ правильной послѣдовательности [10]), чтобы въ четыредесятницу полная литургія не служилась, за исключеніемъ субботъ и воскресныхъ дней [11])—воспрещается производить безчинные вопли въ пѣніи церковномъ [12]), служителямъ церковнымъ воспрещается даже на малое время оставлять двери, дабы упражняться въ молитвословіи [13]), воспрещается кому бы то ни было уносить съ собой остатки отъ трапезы любви (агапы) [14]). Святость должности церковной охраняется какъ вообще спеціальными предписаніями относительно условій, наличность которыхъ требуется въ лицахъ посвящаемыхъ, и относительно обязанностей, лежащихъ на лицахъ посвященныхъ (см. объ этомъ ниже), такъ,

---

[1]) Лаодик. 28; карѳаг. 51.
[2]) Трул. 74.
[3]) Трул. 97.
[4]) Трул. 88.
[5]) Трул. 57; ср. карѳаг. 46.
[6]) Трул. 99.
[7]) Трул. 76.
[8]) Лаод. 17.
[9]) Лаод. 18.
[10]) Лаод. 19.
[11]) Лаод. 49; ср. трул. 52.
[12]) Трул. 75.
[13]) Лаод. 43.
[14]) Лаод. 27. См. Hefele, I, 767.

Digitized by Google

въ особенности, воспрещеніемъ симоніи [1]), т. е. пріобрѣтенія должности за деньги, причемъ повинными церковному суду являются и дающіе, и принимающіе, и содѣйствующіе какимъ либо образомъ симонистическому посвященію церковно-должностныхъ лицъ. Понятіе симоніи, однако, шире возмезднаго поставленія на церковныя должности, такъ какъ обнимаютъ собою вообще преподаніе даровъ Св. Духа за деньги, или что либо иное. Такъ трулльскій соборъ симоніей называетъ преподаніе причащенія за деньги и требованіе таковыхъ отъ причащающагося [2]), а седьмой вселенскій подъ симонію подводитъ принятіе въ монашество за деньги [3]). Къ охраненію святости церковной должности направлены всѣ каноны, воспрещающіе мірянамъ и женщинамъ принимать на себя функціи и совершать дѣйствія, приличествующія только церковно-должностнымъ лицамъ: такъ мірянамъ воспрещается преподаніе себѣ Св. Таинъ [4]), произнесеніе учительнаго слова предъ народомъ [5]) и вхожденіе въ алтарь [6]), женщинамъ въ особенности воспрещается и входъ въ алтарь [7]), и произнесеніе слова [8]),— не произведеннымъ (не получившимъ должностнаго назначенія) отъ епископа воспрещается производить заклинанія въ церквахъ и домахъ [9]),— воспре-

---

[1]) Вас. В. 90; Геннад. конст. окружн. посл.; халкид. 2; трул. 22; VII всел. 5 и 19; Тарасія посл. къ папѣ Адріану.

[2]) Тр. 23.

[3]) Пр. 19.

[4]) Трул. 58.

[5]) Трул. 64.

[6]) Лаод. 19. Трул. 69. Но по нѣкоему древнѣйшему преданію, говоритъ трулльскій соборъ, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, когда восхощетъ принести дары Творцу.

[7]) Лаод. 44.

[8]) Трул. 70.

[9]) Лаод. 26. „Заклинатели, ἐφορκίσται, exorcistae, въ первые вѣка христіанства были лица, которыя молитвою, именемъ Іисусовымъ и возложеніемъ рукъ на одержимыхъ нечистыми духами изгоняли духовъ. Вначалѣ сила заклинанія, какъ даръ благодати, принадлежала многимъ вѣрующимъ, даже изъ мірянъ. Потомъ образовался особый разрядъ заклинателей съ постоянною должностію заклинанія. Впрочемъ, заклинанія совершались не надъ одними бѣсноватыми, но по церковному чиноположенію и надъ обращающимся къ церкви отъ язычества и вообще надъ приготовляемыми

Digitized by Google

щается пѣть въ церкви кому бы то ни было, кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, входящихъ на амвонъ и поющихъ по книгѣ [1]), а равнымъ образомъ запрещается чтеніе Св. Писанія съ амвона не только всѣмъ мірянамъ, но и тѣмъ, которые хотя приняли въ дѣтствѣ причетническое постриженіе, но еще не получили епископскаго рукоположенія [2]). Соборъ въ церкви Св. Софіи, 879 г., подвергаетъ анаѳемѣ тѣхъ, кто дерзнулъ бы бить, или заключать въ темницу епископа безъ вины, или подъ вымышленными предлогами [3]).

Наконецъ, Григорій нисскій, какъ указано было выше по поводу классификаціи грѣховъ у отцовъ церкви, сопоставляетъ съ идолослуженіемъ любостяжаніе, какъ другой видъ идолослуженія, и такимъ образомъ вводитъ въ область преступленій противъ вѣры всѣ разнообразныя проявленія любостяжанія [4]). Связь нѣкоторыхъ изъ этихъ проявленій съ преступленіями противъ вѣры не только слабая, но и совсѣмъ фиктивная, зато другія несомнѣнно удержали и въ позднѣйшихъ законодательствахъ связь съ этою категоріей преступленій, болѣе впрочемъ подъ вліяніемъ воззрѣній римскаго права, чѣмъ воззрѣній церковныхъ. Григорій нисскій тяжкими проявленіями любостяжанія считаетъ татьбу, раскапываніе могилъ и святотатство. Татьбу онъ дѣлитъ на подкопаніе, или тайное похищеніе чужаго имущества, и на разбойничество, которое имѣетъ одну цѣль съ первымъ — похищеніе чужаго, но отличается отъ него расположеніемъ духа преступника, ибо разбойникъ, для достиженія своего намѣренія готовъ прибѣгнуть и къ человѣкоубійству, принимая къ нему мѣры заготовленіемъ оружія

къ таинству крещенія; кромѣ того, должность заклинанія соединялась съ наставленіемъ оглашаемыхъ въ вѣрѣ. Потому и упоминаемое въ лаодик. правилѣ заклинаніе нѣкоторые разумѣютъ въ частности о наставленіи оглашаемыхъ въ вѣрѣ". *Іоаннъ*, Опытъ курса, I, 444; ср. H e f e l e, I, 766.

[1]) Лаод. 15.

[2]) VII всел. 14. Трул. 33. Въ прав. Никифора 14-мъ воспрещается надѣвать священнич. облаченіе.

[3]) Пр. 3.

[4]) Григ. нисск. пр. 6.

Digitized by Google

и скопища подобныхъ себѣ [1]), тогда какъ тайный похититель такого человѣкоубійственнаго намѣренія не имѣетъ. Собственно говоря, церковно-наказуемымъ Григорій и считаетъ только тяжкій видъ татьбы — разбойничество, о тайномъ же похитителѣ говорится лишь, что онъ, послѣ объявленія грѣха своего на исповѣди священнику [2]), врачуетъ недугъ упражненіемъ, противоположнымъ своей страсти, т. е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ. Но въ правилахъ Василія Великаго и тайному похитителю чужаго имущества назначается церковное покаяніе [3]). Другія проявленія любостяжанія: раскапываніе могилъ (sepulchrorum violatio) и святотатство (sacrilegium) и по римскому праву причислялись къ преступленіямъ противъ религіи. Взглядъ римскаго права на эти преступленія опредѣлялся общимъ римскимъ понятіемъ о святынѣ [4]). Святыня различалась троякаго рода: sacrum, sanctum и religiosum. Подъ sacrum разумѣлось все то, что посвящено богамъ съ соблюденіемъ установленной формы священнаго обряда (consecratio), вслѣдствіе чего посвященныя вещи, въ томъ числѣ и всякое матеріальное имущество, обращаемое въ пользу государственнаго храма, становились

---

[1]) Ср. прав. Никифора патріарха 100, Pitra, II, 337.

[2]) Вѣроятно пресвитеру-духовнику, такъ какъ этотъ институтъ еще существовалъ во времена Григорія.

[3]) Пр. 61. „Украдшій, аще самъ по себѣ раскаясь, обвинитъ себя, на годъ да будетъ удаленъ отъ причащенія токмо Св. Таинъ, аще же обличенъ будетъ, то на два года. Время же сіе да раздѣлится для него на припаданіе и стояніе съ вѣрными, потомъ да удостоится причащенія". Ср. Никиф. пр. 101. Въ каноническомъ законодательствѣ восточной церкви не видно общаго и безусловнаго воспрещенія взимать проценты, взиманіе процентовъ и лихва воспрещаются только духовнымъ лицамъ. Напротивъ на западѣ, папскими декреталами и канонами соборными воспрещается и клирикамъ и мірянамъ usura, которая, по декрету Граціана, имѣетъ мѣсто тамъ, ubi amplius requiritur, quam datur (см. Katz, Grundriss, стр. 137). Что ростовщичество, однако, и на востокѣ считалось воспрещеннымъ и наказуемымъ со стороны церкви, видно изъ 6, 7 и 22 прав. Никифора патріарха (Pitra, II, 329), который разсматриваетъ лицъ, берущихъ проценты, какъ отлученныхъ отъ церкви. Ср. еще Вальсам. 5 отв. Марку александр. гдѣ взиманіе процентовъ мірянами выводится изъ гражданскаго закона, для духовенства же считается безусловно воспрещеннымъ.

[4]) См. Mommsen, Römisches Staatsrecht, III, 142 и сл.

Digitized by Google

res extra commercium, вещами, изъятыми изъ гражданскаго оборота. Подъ sanctum разумѣлось все то, что ограждено въ своей неприкосновенности санкціей государства,—и вещи, и извѣстныя лица (personae sacrosanctae),—напр. стѣны и ворота городскія, валы, окружающіе военный лагерь, римскіе законы, личность трибуна и императора. Подъ religiosum разумѣлись мѣста и предметы, дѣлавшіяся священными по волѣ частныхъ лицъ, посредствомъ погребенія умершихъ, такъ какъ, по взгляду римлянъ, подобно тому какъ храмы принадлежали богамъ высшимъ, могилы и могильные памятники принадлежали богамъ подземнымъ. Подъ святотатствомъ (sacrilegium) въ тѣсномъ и собственномъ смыслѣ римское право понимало похищеніе священныхъ предметовъ, консекрированныхъ въ установленной формѣ [1]); но нерѣдко понятіе святотатства расширялось подведеніемъ подъ него всякаго оскорбленія всего священнаго—и предметовъ, и лицъ, причемъ и оскорбленіе могилъ подводилось подъ понятіе же святотатства [2]). Формальное подведеніе нарушенія неприкосновенности могилъ подъ понятіе святотатства сдѣлано было императоромъ Юліаномъ, но и раньше это преступленіе разсматривалось какъ crimen laesae religionis [3]). По закону императора Константина Великаго [4]), violatio sepulchri есть одно изъ трехъ законныхъ основаній для жены къ разводу съ мужемъ. Другимъ закономъ Константина Великаго [5]) назначается наказаніе даже такимъ лицамъ, которыя, не касаясь труповъ, взяли что нибудь съ памятниковъ, напр. сняли камни для сваренія извести, а также судьямъ, по приказу которыхъ разрушаются могильные памятники, въ виду какихъ либо публично-строитель-

---

[1]) 1. 9 § 1 Dig. ad legem juliam peculatus (XLVIII, 13): „Sunt sacrilegi qui publica sacra compilaverunt; at qui privata sacra vel aediculas incustoditas tentaverunt, amplius quam fures, minus quam sacrilegi merentur".

[2]) L. 5 Cod Iust. de sepul. viol. (IX, 19). Юстиніанъ распространяетъ понятіе святотатства до неопредѣленныхъ размѣровъ, подводя подъ него и прелюбодѣяніе: c. 30 C. ad legem Iuliam de adulteriis (IX, 9).

[3]) C. 1. Cod. Iust. IX, 19.

[4]) C. 1. Cod. Theod. de sepulcr. violat. (IX, 17).

[5]) C. 2 ibid.

Digitized by Google

ныхъ цѣлей. Григорій нисскій, по всей вѣроятности, имѣя въ виду оба закона Константина [1]), различаетъ гробокопательство простительное и непростительное и на первое смотритъ далеко не съ точки зрѣнія императорскихъ законовъ. „Аще кто, говоритъ Григорій, щадя честь мертвыхъ и не касаясь сокрытаго во гробѣ тѣла, да не явится передъ солнцемъ неблагообразіе естества, нѣкоторые камни, на гробѣ положенные, употребить на какое либо построеніе: сіе, хотя и непохвально, впрочемъ по обыкновенію сдѣлалось простительнымъ, когда оное вещество будетъ обращено на нѣчто лучшее и общеполезнѣйшее.“ Напротивъ „истязывати прахъ тѣла разрѣшившагося въ землю и подвигнути кости въ надеждѣ пріобрѣсти нѣкое украшеніе, закопанное съ умершимъ“ есть церковно-наказуемое дѣяніе, подлежащее такому же суду, какъ блудъ. Изъ того, что святотатство по Григорію должно подлежать болѣе продолжительному покаянію, чѣмъ гробокопательство [2]), и изъ того, что самое святотатство разсматривается имъ, на основаніи преданія отцовъ, какъ преступленіе болѣе легкое сравнительно съ прелюбодѣяніемъ, можно заключать, вопервыхъ, что въ византійскихъ церковныхъ воззрѣніяхъ нарушеніе неприкосновенности могилъ и святотатство не ставились такъ близко одно къ другому, какъ въ римскомъ правѣ, и что, вовторыхъ, и самое святотатство въ тѣсномъ смыслѣ оцѣнивалось болѣе съ его матеріальной стороны, какъ похищеніе имущества церковнаго, чѣмъ съ идеальной, какъ преступленіе противъ вѣры. Поэтому въ номоканонѣ подводятся подъ одну рубрику всѣ три преступленія, которыя разсматриваются Григоріемъ нисскимъ какъ проявленія другаго вида идолослуженія — любостяжанія [3]), или даже, въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, сопоставляются съ разными возможными преступленіями ихъ [4]). Что касается святотатства въ особенности, то въ номоканонѣ [5]) и въ толкованіяхъ кано-

[1]) См. Gothofredus, ad. h. c.
[2]) О гробокопательствѣ ср. еще прав. 66 Вас. В.
[3]) Tit. XIII c. 23.
[4]) Tit. IX, c. 27.
[5]) Номокан. въ XIV шит. II, гл. 1.

Digitized by Google

нистовъ [1]) дѣлаются ссылки на положенія римскаго права о святынѣ троякаго рода, причемъ канонисты мало заботятся о разъясненіи того, насколько эти положенія примѣнимы къ христіанской церкви. Самъ Григорій нисскій понимаетъ подъ святотатствомъ похищеніе вещей, посвященныхъ Богу, не вдаваясь въ подробности относительно какой либо торжественной формы посвященія и не различая разныхъ родовъ предметовъ, посвященныхъ Богу, т. е. вещей собственно священныхъ и несвященныхъ, какъ не дѣлается этого различія и въ правилахъ апостольскихъ [2]). Довольно обширное разсужденіе о святотатствѣ находится въ 10 правилѣ двукратнаго собора, направленномъ противъ тѣхъ, которые, въ виду 73 апостольскаго правила, подвергающаго отлученію только [3]), а не изверженію за обращеніе въ собственное употребленіе сосуда церковнаго или завѣсы, говорили, что не должно считать достойными изверженія „тѣхъ, кои досточтимое облаченіе святыя трапезы претворяютъ въ собственный хитонъ, или нѣкую иную одежду, ни даже тѣхъ, кои святую чашу, или священный дискосъ, или подобное сему, иждиваютъ на свою потребу или оскверняютъ". Усматривая въ подобныхъ рѣчахъ великое кощунство и нечестіе, соборъ объясняетъ, что правило апостольское подвергаетъ отлученію только взимающихъ священныя вещи для употребленія, а не совершенно похищающихъ. Съ своей стороны, онъ опредѣлилъ слѣдующее: „тѣ, кои святую чашу, или дискосъ, или лжицу, или досточтимое облаченіе трапезы, или глаголемый воздухъ, или какой бы то ни было изъ находящихся въ алтарѣ священныхъ и святыхъ сосудовъ или одеждъ, восхитятъ для собственной корысти, или обратятъ въ употребленіе несвященное, да подвергнутся совершенному изверженію изъ своего чина. Ибо едино изъ

---

[1]) Вальсамонъ въ толков. на 1-ю гл. II тит. номокан. и въ 3 отвѣтѣ Марку алекс.

[2]) Пр. апост. 72 и 73.

[3]) *Ἀφορισμός*—въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ означало большею частію не отлученіе отъ церкви, а временное пріостановленіе осуществленія правъ должности и сана (suspensio). См. *Суворовъ*, О церк. наказ. стр. 229—230.

Digitized by Google

нихъ есть оскверненіе святыни, а другое святотатство. А взимающихъ для себя или для другихъ, на несвященное употребленіе, сосуды или одежды, внѣ алтаря употребляемыя, и правило отлучаетъ (т. е. правило апостольское), и мы купно отлучаемъ: совершенно же похищающихъ оныя подвергаемъ осужденію святотатцевъ." Итакъ соборъ отличаетъ оскорбленіе святыни отъ святотатства въ тѣсномъ смыслѣ, понимая подъ первымъ обращеніе на несвященное употребленіе всѣхъ священныхъ вещей, въ алтарѣ находящихся, а подъ послѣднимъ похищеніе тѣхъ же вещей. Слѣдуетъ ли распространять понятіе святотатства и на похищеніе вещей несвященныхъ, самихъ по себѣ, находящихся въ храмѣ, или вообще принадлежащихъ къ церковному имуществу, соборъ не говоритъ. Изъ другихъ каноновъ IV и V столѣтія [1]) видно, что хотя присвоеніе и растрата разнаго церковнаго имущества называются „похищеніемъ стяжаній Божіихъ" [2]), но къ святотатству не приравниваются и не подводятся подъ понятіе святотатства [3]). Вальсамонъ въ толкованіи на 1 гл. II тит. номоканона и въ 3 отвѣтѣ Марку александрійскому, примѣнительно къ цитируемымъ

[1]) Карѳаг. 35, 41 и 42; антіох. 24 и 25.

[2]) Карѳаг. 41 называетъ похитителями стяжаній Божіихъ даже тѣхъ епископовъ или клириковъ, которые, купивъ на свое имя, во время своего епископства или клиричества, земли или какія либо угодья, между тѣмъ какъ при опредѣленіи своемъ на должность не имѣли никакого состоянія, не отдаютъ этихъ своихъ имѣній церкви.

[3]) Антіох. 25 говоритъ, что если епископъ обращаетъ церковное имущество на свои потребности, доходы церкви или плоды принадлежащихъ ей полей употребляетъ не съ вѣдома пресвитеровъ и дьяконовъ, а предоставляетъ ихъ въ распоряженіе своимъ домашнимъ и сродникамъ, съ утѣсненіемъ убогихъ и съ причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному, то да пріиметъ таковой *приличное исправленіе* по разсужденію св. собора. До мысли о святотатствѣ отсюда, очевидно, далеко. Точно также и въ сохранившихся до нашего времени процессахъ по обвиненіямъ разныхъ лицъ въ расхищеніи церковной собственности (напр. Ивы эдесскаго на халкидонскомъ соборѣ, Дѣян. вселенскихъ соборовъ, IV, 208 и сл.) дѣйствія расхитителей не подводятся подъ понятіе святотатства. А съ другой стороны халкидонскій соборъ (пр. 29) назвалъ святотатствомъ низведеніе епископа на степень пресвитера. Ср. пр. Вас. Вел. 44 о блудѣ діакониссы съ язычникомъ.

Digitized by Google

имъ положеніямъ римскаго права, разсуждаетъ, что понятіе святотатства неразрывно связывается съ такими предметами, которые находятся extra commercium, внѣ гражданскаго оборота, такъ что вещи священныя, находящіяся въ частной собственности, не могутъ быть объектомъ святотатства, напр. если кто похищаетъ священное изображеніе, принадлежащее частному лицу, то отвѣчаетъ, какъ воръ, а не какъ святотатецъ [1]), или если кто крадетъ монеты, имѣющія на себѣ достопочитаемое изображеніе креста, или достопокланяемый образъ Господа нашего Іисуса Христа, то наказывается какъ воръ, а не какъ святотатецъ [2]). Слѣдовательно, по мысли Вальсамона, для понятія святотатства требуется вопервыхъ, чтобы самый объектъ преступленія былъ предметомъ священнымъ [3]), и вовторыхъ, чтобы онъ похищенъ былъ изъ священнаго помѣщенія, а не у частнаго лица, причемъ подъ священнымъ помѣщеніемъ онъ долженъ былъ понимать собственно алтарь, а не другую часть храма, въ сообразность и правилу двукратнаго собора, и взгляду византійскаго законодательства VIII и IX столѣтія, которое кражу изъ алтаря рѣзко различаетъ отъ кражи изъ другой части храма [4]) и тѣмъ самымъ даетъ видѣть, что понятіе святотатства, устанавливаемое уже болѣе съ идеальной, чѣмъ съ матеріальной точки зрѣнія, въ собственномъ и строгомъ смыслѣ было распространяемо только на священные предметы, находящіеся въ алтарѣ.

---

[1]) Толков. къ 1 гл. II тит.

[2]) Отв. 3 Марку александр.

[3]) Но, въ уклоненіе отъ римскаго права, Вальсамонъ отвѣчалъ отрицательно на 3-й вопросъ Марка: требуется ли особое освященіе для вещей, находящихся въ алтарѣ, говоря, что эти вещи освящаются самымъ положеніемъ ихъ на престолѣ.

[4]) Ecloga XVII, 15: „*Ὁ εἰσερχόμενος ἐν θυσιαστηίῳ ἢ ἐν ἡμέρᾳ ἢ ἐν νυκτὶ καὶ τῶν ἱερῶν ἀφελούμενος τυφλούσθω· ὁ δὲ ἔξω τοῦ θυσιαστηρίου ἐκ τοῦ ναοῦ ἐπαίρων τὶ διερέσθω ὡς ἀσεβὴς καὶ κουρευόμενος ἐξυριζέσθω*“. Prochiron, XXXIX, 58: „*Ὁ ἐν θυσιατηρίῳ ἐν ἡμέρᾳ ἢ ἐν νυκτὶ ἐισιὼν καὶ τῶν ἐν αὐτῷ ἱερῶν τι ἀφελόμενος τυφλούσθω· ὁ δὲ ἔξω τοῦ θυσιαστηίου ἐκ του ἄλλου ναοῦ ἀφελόμενος, τυπτόμενος και κουρευόμενος ἐξυριζεσθω*“. Ср. Epanagoge XL, 69. Basil. LX, 45, 11. Позднѣе въ Ecloga privata aucta уже то и другое называется святотатствомъ (Zachariae, Jus graeco-romanum, IV, 46).

Digitized by Google

Западный канонистъ, отецъ науки каноническаго западнаго права, Граціанъ, почти современникъ Вальсамона, совсѣмъ иначе опредѣлилъ понятіе святотатства, распространивъ его на похищеніе священныхъ вещей изъ священнаго помѣщенія, на похищеніе священныхъ вещей изъ несвященнаго помѣщенія, и на похищеніе несвященныхъ вещей изъ священнаго помѣщенія [1]). Опредѣленіе Граціана принято было, какъ образцовое, въ криминалистической литературѣ среднихъ вѣковъ [2]), между тѣмъ какъ до Граціана понятіе о святотатствѣ оставалось очень неопредѣленнымъ, обнимая собою всякое оскорбленіе всего священнаго — и лицъ и предметовъ: посягательство на жизнь, здоровье и свободу священника, кражу священныхъ предметовъ, уничтоженіе и разрушеніе ихъ, неправомѣрное вторженіе во владѣнія церковныя, утайку церковнаго имущества, нарушеніе иммунитета церкви, въ особенности права убѣжища, оказаніе помощи невѣрнымъ, находящимся въ войнѣ съ церковью [3]).

II. Вторую главную группу преступленій общей церковной дисциплины составляютъ преступленія противъ жизни. Канонами воспрещаются убійство вообще и нѣкоторые особенные виды убійства. Убійство вообще, какъ отнятіе жизни у человѣка, можетъ быть или вольнымъ убійствомъ, или невольнымъ. Различіе между тѣмъ и другимъ заключается въ намѣреніи лица. Оба отца церкви, которымъ принадлежитъ подробное ученіе объ убійствѣ, Григорій нисскій и Василій Великій согласны въ этомъ пунктѣ, хотя въ подробностяхъ они нѣсколько расходятся. Григорій нисскій [4]) подъ вольнымъ убійствомъ понимаетъ то, на которое, съ намѣреніемъ совершить, дерзнулъ рѣшившійся на сіе злодѣяніе, но также и убійство въ дракѣ, когда кто либо объятый яростію и предавшійся стремленію гнѣва, подвергаясь ударамъ и отвѣчая тѣмъ же, наноситъ противнику смертель-

[1]) „Sacrilegium ergo est, quoties quis sacrum violat, vel auferendo sacrum de sacro, vel sacrum de non sacro, vel non sacrum de sacro". Grat. ad. c. 20. C. 17. qu. 4.

[2]) Katz, Grundriss des canon. Strafrechts, стр. 72.

[3]) Katz, стр. 72.

[4]) Григ. нисск. пр. 5.

Digitized by Google

ный ударъ, который такимъ образомъ является дѣломъ свободной воли, а не случая. Напротивъ подъ невольнымъ убійствомъ понимаетъ Григорій такое, когда кто, имѣя въ намѣреніи другое, случайно совершитъ убійство. Слѣдовательно, по взгляду Григорія, къ вольному убійству относится не только предумышленное убійство и умышленное вообще, но и убійство безъ прямого умысла лишить противника жизни, всякій разъ какъ смерть его является не дѣломъ случая, а дѣломъ свободной воли, хотя бы эта свободная воля въ данномъ случаѣ состояла лишь въ неопредѣленномъ желаніи нанести вредъ; напротивъ невольное убійство есть убійство случайное. Василій Великій [1]) представляетъ нѣсколько примѣровъ убійства невольнаго, для того чтобы выяснить свой взглядъ на вольное убійство. Если, говоритъ онъ, кто либо, бросивъ камень въ собаку, или въ дерево, попадетъ въ человѣка и убьетъ его этимъ камнемъ, то это убійство есть убійство невольное, какъ не бывшее въ намѣреніи дѣйствующаго, ибо намѣреніе его было отразить звѣря или сбить плодъ, подвергшійся же удару самъ собою нашелъ на него, проходя мимо. Равнымъ образомъ, если кто либо, въ видѣ исправительной мѣры, ударитъ кого ремнемъ, или палкой не тяжелой, и ударъ повлечетъ за собою смерть, то это убійство будетъ убійство невольное, потому что въ намѣреніи было поучить провинившагося, а не умертвить. Къ невольнымъ же убійствамъ принадлежитъ и тотъ случай, если кто, защищая себя въ дракѣ, деревомъ или рукою, нещадно нанесъ противнику ударъ въ опасное мѣсто, съ намѣреніемъ причинить боль, а не убить, хотя этотъ случай приближается уже къ вольному убійству, ибо очевидно, что человѣкъ не пощадилъ человѣка подъ вліяніемъ страсти [2]). Наконецъ, къ невольнымъ же убійцамъ причисляется тотъ,

[1]) Вас. Вел. п. 8.

[2]) Изъ другаго правила Вас. Великаго, однако, видно, что нанесеніе ранъ, сопровождавшееся смертію пораненнаго, разсматривается имъ какъ невольное убійство (пр. 11), причемъ нѣтъ и рѣчи о томъ, чтобы этотъ случай убійства приближался къ вольному: въ этомъ пунктѣ Василій Великій, какъ видно, расходится съ Григоріемъ нисскимъ.

Digitized by Google

кто нанесъ смертельный ударъ какимъ либо тяжелымъ орудіемъ, деревомъ или камнемъ, превышающимъ силы человѣка, такъ что можно сомнѣваться, дѣйствительно ли имѣлъ человѣкъ намѣреніе совершить убійство не подходящимъ и не цѣлесообразнымъ для того орудіемъ. Напротивъ, если кто употребилъ мечъ или другое подобное орудіе, въ особенности топоръ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ сила удара брошеннымъ и пролетѣвшимъ большое пространство орудіемъ должна быть особенно значительна, то въ данномъ случаѣ совершается вольное убійство. Вольное же, несомнѣнно, убійство совершается разбойниками, убивающими ради денегъ, и солдатами, поражающими враговъ на войнѣ. Наконецъ, напоеніе кого либо снадобьемъ, хотя бы и не съ умысломъ убійства, а для какихъ либо другихъ цѣлей, напр. для возбужденія въ другихъ любви къ себѣ, сопровождавшееся смертію напоеннаго, есть вольное убійство: тѣмъ болѣе дача снадобья для истребленія плода и принятіе таковаго снадобья подходятъ подъ понятіе вольнаго убійства. Итакъ вольное убійство, по взгляду Василія Великаго, есть убійство умышленное, хотя бы и въ состояніи аффекта, невольное есть убійство случайное или неосторожное[1]); этотъ послѣдній принципъ не распространяется лишь на случай смерти, послѣдовавшей отъ какого либо снадобья, хотя бы дача этого снадобья направлена была къ какой либо другой цѣли, а не къ убійству. Хотя напоившіе кого либо снадобьемъ и причинившіе тѣмъ смерть, сдѣлали не то, что имѣли въ намѣреніи, но они причисляются къ вольнымъ убійцамъ за волшебство и за возбраненныя занятія, говорится въ правилѣ Василія Великаго. Вообще же наличность умысла служитъ опредѣляющимъ моментомъ въ понятіи убійства. Поэтому даже и убійство при необходимой оборонѣ разсматривается, какъ вольное убійство. Опредѣленіе мѣры покаянія въ отдѣльныхъ канонахъ Василія Великаго не соотвѣтствуетъ, однако, общему взгляду его на вольное убійство,

---

[1]) Въ западныхъ источникахъ проводится грань между неосторожнымъ и случайнымъ убійствомъ, и послѣднее объявляется непреступнымъ: см. у *Регинона*, lib. II, c. 18 и 19.

Digitized by Google

такъ какъ разные случаи убійства подвергаются далеко не одинаковому церковному наказанію. Съ точки зрѣнія отвѣтственности, кромѣ убійства вольнаго, подвергаемаго по Григорію нисскому 27-лѣтнему покаянію, а по Василію Великому — 20-лѣтнему, и кромѣ убійства невольнаго, подвергаемаго по Григорію нисскому 9-лѣтнему, а по Василію Великому — 10-тилѣтнему покаянію [1]), каноны различаютъ слѣдующіе особые виды убійства: а) истребленіе плода въ утробѣ матери [2]), которое есть причиненіе вреда собственному здоровью и заключаетъ въ себѣ опасность для жизни принимающихъ вредныя снадобья, такъ что представляетъ собою совокупность двухъ преступленій; однако, покаяніе виновнымъ полагается десятилѣтнее, наравнѣ съ невольными убійцами [3]); б) убійство при необходимой оборо-

---

[1]) Гр. нисск. 5. Вас. Велик. 56 и 57 ср. 54. Сравнительно съ канонами доникейскими (анк. 22 и 23), каноны Вас. В. и Гр. нисск. частію мягче, частію суровѣе, такъ какъ вольное убійство опредѣлено было тамъ наказывать пожизненнымъ покаяніемъ, а невольное пятилѣтнимъ.

[2]) Прав. 2 Вас. В. Тонкаго различія плода образовавшагося и необразовавшагося у насъ нѣтъ, говорится въ этомъ правилѣ. Въ законѣ Моисеевомъ это различіе дѣлалось (см. *Іоанна*, II, 18). Въ виду постановленій закона Моисеева (Исх. XXI, 22—23), а также соображаясь съ нѣкоторыми выраженіями св. Августина (см. Katz, стр. 92—93), западные пенитенціалы устанавливаютъ это различіе, именно 40-й день послѣ зачатія полагаютъ какъ тотъ день, когда тѣло принимаетъ въ себя душу и изъ corpus informatum становится corpus formatum, вслѣдствіе чего изгнаніе плода является въ двухъ видахъ: какъ преступленіе въ отношеніи къ corpus formatum, наказуемое наравнѣ съ убійствомъ, и преступленіе въ отношеніи corpus informatum, наказуемое болѣе снисходительно. „Mulieres quae abortivum faciunt antequam animam habeat, annum vel tres quadragesimas vel quadraginta dies juxta qualitatem culpae poeniteant, et si postea, i. e. post quadraginta dies accepti seminis, ut homicidae poeniteant". Poenitent. Theodori I, 14, § 24. Cf. Capitula Dacheriana, c. 113. Poenitent. Rhemense c. 8, § 30. (Wasserschleben, Bussordnungen, стр. 199, 113; Katz, стр. 188).

[3]) Здѣсь срокъ покаянія назначается согласно съ 21 анк. Трулльскій соборъ впослѣдствіи подвергъ епитиміи человѣкоубійцы какъ тѣхъ, которые даютъ, такъ и тѣхъ, которые принимаютъ снадобья, производящія недоношеніе плода въ чревѣ и умерщвляющія плодъ (пр. 91). О дѣтоубійствѣ, какъ преступленіи, совершаемомъ родителями въ отношеніи къ появившимся уже на свѣтъ дѣтямъ, нѣтъ особыхъ каноновъ.

Digitized by Google

нѣ[1]); в) убійство непріятелей на войнѣ[2]); г) оставленіе матерями новорожденныхъ младенцевъ на произволъ судьбы[3]). Западными соборами различаются еще: убійство изъ мести за брата, или другаго родственника, убійство въ состояніи опьяненія, убійство по приказу, убійство рабовъ господами, отцеубійство и братоубійство, убійство лица, проходящаго публичное церковное покаяніе, убійство человѣка въ церкви, убійство клириковъ и др.[4]). Въ связи съ убійствомъ, подвергаются церковному запрещенію и суду: д) оскопленіе другихъ, такъ какъ „скопящій другаго есть безъ со-

---

[1]) Пр. Вас. В. 55: „Разбойниковъ взаимно поражающіе, аще не суть въ церковномъ служеніи, да будутъ отлучаемы отъ причастія Ов. Таинъ; аще же клирики, да низложатся со своего степени. Ибо речено: всякъ пріемшій мечъ, мечемъ, погибнетъ". Пр. 43 Вас. В. еще яснѣе: „нанесшій ближнему смертный ударъ есть убійца, онъ ли первый нанесъ ударъ, или отмщалъ".

[2]) Въ посланіи Аѳанасія александр. къ Аммуну монаху (слав. кн. прав. стр. 328) говорится: „непозволительно убивать, но убивать враговъ на брани и законно, и похвалы достойно; тако великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани, и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія". Василій Великій (пр. 13) несогласенъ съ этимъ взглядомъ; однако и онъ обсуживаетъ убіеніе на брани далеко не такъ, какъ слѣдовало бы ожидать, судя по тому, что въ 8 пр. онъ прямо считаетъ его вольнымъ убійствомъ. Здѣсь, въ 13 пр. онъ говоритъ лишь, что хорошо бы бы посовѣтовать людямъ, убивавшимъ непріятелей, какъ имѣющимъ нечистыя руки, три года удерживаться отъ причащенія Св. Таинъ. Вальсамонъ, въ толкованіи на это правилс, замѣчаетъ, что оно не соблюдается, ибо солдаты, въ случаѣ войны, всякій разъ лишаемы бы были причащенія.

[3]) Пр. В. В. 33 и 52. Оба правила говорятъ *о покинутіи* новорожденныхъ дѣтей матерями на пути, т. е. когда женщина дорогой, на ходу, рождаетъ и оставляетъ на произволъ судьбы рожденное дитя. Западные соборы говорятъ и о *подкинутіи* дѣтей, опредѣляя, что лица, принявшія подкинутыхъ дѣтей на свое попеченіе, получаютъ надъ ними patriam potestatem, или даже право собственности (согласно съ императорскимъ закономъ по этому предмету), и что тѣ, которые заявляли бы впослѣдствіи о своихъ родительскихъ правахъ въ отношеніи къ вскормленнымъ найденышамъ, съ обвиненіемъ даже воспитавшихъ въ томъ, что они похитили этихъ дѣтей, должны подвергаться церковному покаянію, какъ человѣкоубійцы. (conc. Vasens, 442 a. c. 9. conc. Agath. 506 a. c. 24). См. Hefele, II, 298 и 654.

[4]) См. у *Регинона*, lib. II, cap. 23–31, 37, 40 и сл.

Digitized by Google

мнѣнія убійца“ [1]), е) самооскопленіе, такъ какъ оно есть самоубійство [2]), ж) самоубійство, которое, бывъ совершено человѣкомъ сознательно, дѣлаетъ его недостойнымъ приношенія и молитвъ церковныхъ [3]), а слѣдовательно и отпѣванія [4]). Въ западныхъ каноническихъ правилахъ говорится еще о неудавшемся покушеніи на самоубійство, которое, по опредѣленію одного испанскаго собора, подлежитъ двухмѣсячному отлученію [5]). Въ правилахъ, вошедшихъ въ каноническій сводъ восточной церкви, нѣтъ соотвѣтствующаго постановленія, но что въ практикѣ было возможно привлеченіе къ церковному покаянію лицъ, посягнувшихъ на свою жизнь и оставшихся въ живыхъ, это доказывается правилами патр. Никифора [6]), у котораго говорится, что если кто свяжетъ веревку, съ тѣмъ чтобы удавиться, но веревка порвется, и онъ избѣгнетъ опасности, то подлежитъ епитиміи на 12 лѣтъ.

III. Третью главную, и весьма обширную, группу церковно-дисциплинарныхъ преступленій составляютъ преступленія противъ цѣломудрія, или вообще плотскіе грѣхи, со включеніемъ сюда воспрещенныхъ церковью браковъ, которые разсматриваются какъ блудъ, или какъ прелюбо-

---

[1]) Двукр. пр. 8.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тимоѳ. александр. 14.

[4]) Въ постановленіяхъ западныхъ соборовъ прямо и ясно воспрещается отпѣваніе самоубійцъ (conc. bracar. c. 16, см. Ständlin, III, стр. 396), къ которымъ приравниваются преступники, казненные по приговору уголовныхъ судовъ, хотя приношенія за нихъ допускаются.

[5]) См. Ständlin, III, 396.

[6]) Пр. 141: „*Ἐάν τις δήσῃ σχοινίον τοῦ ἀποπνίξαι ἑαυτὸν, καὶ κοπῇ τὸ σχοινίον, καὶ λυθρωθῇ τοῦ κινδύνου, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ'*“. (Pitra, II, 340). Ср. Вальсам. отв. 66 Марку александрійскому, гдѣ объясняется, что мужъ не отвѣчаетъ за жену самоубійцу, ибо всякій отвѣчаетъ за свои грѣхи, а не за чужіе, но преступность и наказуемость самоубійства, а слѣдовательно и покушенія на самоубійство, не подвергается никакому сомнѣнію. Впрочемъ, даже въ прав. Вас. В. 2-мъ истребленіе плода обсуживается, 1) какъ убійство того, кто имѣлъ родиться, и 2) какъ покушеніе на самоубійство со стороны матери, которая навѣтовала самой себѣ, поелику жены отъ таковыхъ покушеній весьма часто умираютъ. Тѣмъ самымъ слѣдовательно признается наказуемость покушенія на самоубійство.

Digitized by Google

дѣяніе [1]). Плотскіе грѣхи, подвергаемые по канонамъ церковному суду, суть: а) противоестественные грѣхи—мужеложство и скотоложство [2]); б) кровосмѣшеніе, какъ преступная плотская связь между лицами разнаго пола, состоящими между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ [3]); в) прелюбодѣяніе, какъ преступная плотская связь, соединенная съ нарушеніемъ супружеской вѣрности [4]); г) блудъ, какъ всякая незаконная плотская связь лица неженатаго съ незамужнею женщиною, не исключая и допускавшагося римскимъ правомъ конкубината [5]). Особое положеніе и особыя обязанности извѣстныхъ лицъ мало вліяютъ на наказуемость виновныхъ въ блудѣ, какъ скоро они впадаютъ въ этотъ грѣхъ, напр. данный ранѣе обѣтъ дѣвства женщинами или мущинами [6]), духовный санъ [7]). Скорѣе, возвышается отвѣтственность тѣхъ лицъ, которые вступаютъ въ грѣховную связь съ монахами, монахинями и клириками [8]);

---

[1]) Вас. Вел. пр. 37, 38, 40, 68 и др.

[2]) Вас. Вел. пр. 7, 62 и 63; Григ. нисск. пр. 4.

[3]) Кровосмѣшеніе родного брата съ сестрою (пр. Вас. В. 67), кровосмѣшеніе братьевъ и сестеръ отъ разныхъ отцовъ и матерей (пр. 75), кровосмѣшеніе съ невѣсткой (пр. 76) и съ мачихой (79).

[4]) О прелюбодѣяніи: правила Вас. В. 7, 34, 37, 39, 58; Григ. нисск. пр. 4. Взглядъ отцовъ церкви на прелюбодѣяніе расходился съ взглядомъ римскаго права, которое прелюбодѣяніемъ считало только нарушеніе брачной вѣрности женою относительно мужа, напротивъ мужа считало виновнымъ въ прелюбодѣяніи только тогда, когда онъ вступалъ въ преступную связь съ чужой женой и слѣдовательно становился виновнымъ въ томъ же преступленіи, которое совершала эта послѣдняя, нарушая вѣрность своему мужу. Отцы церкви признали прелюбодѣяніе на обѣихъ сторонахъ (См. Stäudlin, III, 31, 62, 147 и др. Zhishman, Das Eherecht d. orient Kirche, 579 и сл.), хотя въ канонахъ Василія В. прямо дѣлается уступка обычнымъ воззрѣніямъ (пр. 21).

[5]) Вас. В. пр. 26 и 59; ср. 90 пр. патр. Никифора (Pitra, II, 336).

[6]) Пр. В. В. 18, 19 и 60. Трул. 44.

[7]) Вас. В. 3, 44, 70—71. Θеофил. алекс. 3, 6, 9.

[8]) Эта мысль выражена въ трулльск. 1 пр., а еще яснѣе въ правилахъ Никифора, который женщинамъ, согрѣшившимъ съ монахами, назначаетъ болѣе продолжительное покаяніе, чѣмъ самимъ монахамъ (пр. 126, 127). Западные соборы очень рѣзко высказывали свой взглядъ на женщинъ, какъ на виновницъ паденія монаховъ и клириковъ, предписывая, чтобы епископы, въ случаѣ если клирики не удалятъ изъ своихъ домовъ всѣхъ жен-

Digitized by Google

блудъ, сопровождавшійся вступленіемъ согрѣшившихъ въ бракъ, не освобождается отъ церковнаго покаянія [1]). По связи съ плотскими преступленіями, воспрещаются и осуждаются въ канонахъ: д) содержаніе домовъ терпимости [2]), е) совмѣстное мытье мущинъ и женщинъ въ баняхъ [3]), ж) писаніе картинъ соблазнительныхъ, растлѣвающихъ умъ и производящихъ воспламененіе нечистыхъ удовольствій [4]), з) искуственное убранство женщинами волосъ для прельщенія мущинъ [5]), и) блудъ устами, т. е. вѣроятно поцѣлуй [6]), і) невоздержаніе супруговъ отъ брачныхъ удовольствій [7]), которое, впрочемъ, разсматривается не столько какъ грѣхъ, сколько какъ нечистота, препятствующая приступить къ Евхаристіи, и съ этой точки зрѣнія приравнивается къ женскимъ регуламъ и къ мужскимъ поллюціямъ; не только въ покаянныхъ номоканонахъ, но и въ канонахъ [8]) и у авторитетныхъ византійскихъ каноністовъ [9]), вопросы, сюда относящіеся, разрѣшаются съ замѣчательною подробностію. Въ правилахъ Никифора подвергаются покаянію

щинъ, могущихъ внушать подозрѣніе въ преступныхъ отношеніяхъ къ нимъ, продавали ихъ въ рабство и цѣну отдавали бѣднымъ, или предписывая отдавать этихъ женщинъ въ рабство судьямъ и монастырямъ, а также высылать ихъ изъ территоріи (См. Thomassin. II, lib. III, cap. 106, n. 5 и 9). Въ восточныхъ правилахъ Никифора усиливается наказуемость и тѣхъ, кто совершаетъ грѣхъ съ женой священника или дьякона (пр. 133), причемъ, впрочемъ, и виновная женщина подвергается одинаково усиленной отвѣтственности (пр. 179, ср. 216).

[1]) Вас. В. 22, 25, 26.

[2]) Трулльск. 86.

[3]) Лаодик. 30; трул. 77.

[4]) Трул. 100.

[5]) Трул. 96.

[6]) Вас. В. 70. См. объясн. этого правила у Вальсамона и у Иліи критскаго, отв. 1. и ср. Никифора пр. 117.

[7]) Тимоѳ. александр. 13. Ср. Никиф. пр. 195.

[8]) Аѳанас. алекс. посл. къ Аммуну. Тимоѳ. алекс. 5, 6, 7, 12; ср. Никифора пр. 79, 80, 107, 151, 193 и 194.

[9]) Вальсам. отв. 11, 51 и 52 Марку алекс. Петра хартоф. отв. 7 и 8. Зонара написалъ даже особое разсужденіе, для опроверженія взгляда, что естественное истеченіе сѣмени есть нѣчто само по себѣ нечистое (см. въ концѣ IV тома синтагмы).

Digitized by Google

родители, потворствующіе своимъ дѣтямъ въ блудѣ [1]), господа, которые не дозволяютъ вступить въ законный бракъ своимъ рабамъ, живущимъ въ завѣдомой преступной связи между собою [2]), женщины, входящія къ подвижникамъ на столпъ, и мущины входящіе въ мѣсто уединеннаго подвижничества женщинъ [3]), епископы и игумены, дозволившіе устройство смѣшанныхъ монастырей, мужеско-женскихъ [4]).

Воспрещенные и подлежащіе дисциплинарному церковному суду браки суть: а) многобрачіе [5]), подъ которымъ разумѣется не только четвертый и третій бракъ, но и второй [6]), т. е. понимая подъ многобрачіемъ многобрачіе послѣдовательное, а не одновременное, — о преступности и наказуемости этого послѣдняго каноны считаютъ излишнимъ и говорить; б) выходъ замужъ лицъ подвластныхъ

---

[1]) Никиф. пр. 108; ср. Иліи критск. 4.

[2]) Никиф. пр. 182.

[3]) Пр. 103 и 104.

[4]) Пр. 120.

[5]) Вас. Вел. пр. 80.

[6]) Вас. В. 4 и 50; лаод. 1. Но вторые браки и третьи, подвергаемые церковному покаянію, могли, подъ этимъ условіемъ, быть заключаемы и признаваемы церковью: такъ Василій Вел. (пр. 50) говоритъ, что хотя третій бракъ есть нечистота въ церкви, но всенародному осужденію онъ не подвергается, какъ нѣчто лучшее, сравнительно съ распутнымъ прелюбодѣяніемъ. Церковнаго вѣнчанія, однако, вторые и третьи браки не были удостоиваемы, какъ это ясно видно изъ правилъ Никифора 8, 9, 69, 149. На третій бракъ въ особенности неблагопріятный взглядъ былъ настолько силенъ въ практикѣ, что сначала императрица Ирина около 800 г., потомъ императоръ Левъ Мудрый къ концу IX в. безусловно воспретили третій бракъ (см. Zhishman, стр. 313, 437 и сл.). Но когда Левъ же первый и нарушилъ этотъ законъ вступленіемъ въ третій и даже въ четвертый бракъ, послѣдовавшіе затѣмъ споры между двумя образовавшимися партіями вызвали такъ называемый τόμος ἑνώσεως, т. е. примирительное рѣшеніе, состоявшееся на констант. соборѣ 920 г. Второй бракъ признанъ не преступнымъ (хотя и позднѣйшіе канонисты все еще считаютъ необходимою епитимію за двоебрачіе, — напр. Илія критскій, отв. 3, Никифоръ хартофилаксъ, отв. 1), третій бракъ для лицъ, достигшихъ 40 л. возраста и имѣющихъ дѣтей, безусловно воспрещенъ, для лицъ не достигшихъ этого возраста, или достигшихъ, но не имѣющихъ дѣтей, дозволенъ, подъ условіемъ церковнаго покаянія.

Digitized by Google

безъ соизволенія власть имѣющихъ [1]); в) вступленіе въ бракъ лицъ, которыя, по своему сану [2]), или по своимъ обѣтамъ [3]), не могутъ вступать въ таковой; г) вступленіе православныхъ въ брачное сопряженіе съ еретиками [4]), д) вступленіе въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства физическаго и духовнаго [5]); е) бракъ вдовъ, достигшихъ

---

[1]) Именно дочерей безъ воли отца и рабынь безъ воли господина: пр. Вас. В. 38, 40 и 42.

[2]) Вас. В. 27; халкид. 15; трул. 3 и 6.

[3]) Вас. В. 6; трул. 44.

[4]) Правиломъ 30-мъ собора карѳаг. и 14 халкид. воспрещается духовнымъ лицамъ и дѣтямъ духовныхъ лицъ вступать въ бракъ съ еретиками; но въ лаод. 10 и 31, а также въ 12 трул. устанавливается общее и безусловное для всѣхъ христіанъ воспрещеніе браковъ съ еретиками, хотя и безъ расторженія брака, уже заключеннаго, въ случаѣ обращенія одного изъ супруговъ въ православіе.

[5]) Канонами воспрещаются: послѣдовательный бракъ съ двумя сестрами, или съ двумя братьями, а также съ тещею и съ женою брата (Вас. В. 23, 78, 87), бракъ съ племянницей (Ѳеофил. алекс. 5), бракъ съ теткой и свояченицей (Тим. алекс. 11). Трулльскій соборъ запретилъ вступленіе въ бракъ съ двоюродною сестрою, браки отца и сына съ матерью и дочерью, или съ двумя сестрами, матери и дочери съ двумя братьями, двухъ братьевъ съ двумя сестрами (54), и кромѣ того, бракъ воспріемниковъ съ вдовствующими матерями воспринятыхъ (53), причемъ выраженъ общій принципъ, что духовное родство выше и важнѣе плотскаго. Изъ этого общаго принципа, а также изъ принципа, высказаннаго Василіемъ В. въ 87 пр., что при бракахъ не должно быть допускаемо сліяніе именъ (напр. чтобы тетка дѣтей дѣлалась ихъ мачихой, и т. п.) развилось съ X в. замѣчательное въ своемъ родѣ законодательство византійское, развилась даже нѣкоторая каноническая литература о степеняхъ родства и свойства, препятствующихъ заключенію брака, причемъ отъ воззрѣній трулльскаго собора, не простиравшаго запрещеній далѣе 4-й степени въ родствѣ и свойствѣ, а относительно духовнаго родства далѣе указаннаго имъ случая, (не считая воспрещенія браковъ воспріемниковъ съ воспринятымъ, которое со времени Юстиніана само собою разумѣлось), сдѣланъ былъ скачокъ къ 7 степенямъ родства и свойства, равно какъ и духовнаго родства. Подробно изслѣдованъ этотъ предметъ въ сочиненіи *Чижмана*, Das Eherecht d. orient. Kirche, стр. 241 и сл. На западѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ приняло еще бо́льшіе размѣры, чѣмъ на востокѣ, вслѣдствіе того, что церковь приняла германскую систему опредѣленія родства, которая отличалась отъ римской тѣмъ, что близость родства измѣряла не числомъ отдѣльныхъ рожденій, а поколѣніями, генераціями. По германской системѣ родные братья и сестры со-

Digitized by Google

60—лѣтняго возраста и состоящихъ притомъ на попеченіи церкви [1]); ж) вступленіе въ новые брачные союзы послѣ расторженія первыхъ браковъ [2]), и въ частности вступленіе въ новый бракъ мужа съ оставленіемъ жены, впадшей въ умственное разстройство [3]), з) вступленіе лицъ обрученныхъ, при жизни ихъ женіховъ и невѣстъ, съ которыми они обручились, въ бракъ съ другими лицами [4]); и) заключеніе новыхъ браковъ женами лицъ, безвѣстно отсутствующихъ, и солдатскими женами, раньше положительнаго удостовѣренія въ ихъ смерти [5]), і) заключеніе браковъ во время четыредесятницы [6]): наконецъ к) бракъ похитителей съ похищенными. Въ отношеніи къ этому послѣднему браку древнѣйшіе каноны не согласуются съ позднѣйшими. Правиломъ 11 анкирскаго собора (доникейскаго періода) было опредѣлено, что въ случаѣ похищенія кѣмъ либо дѣвицы,

---

стоятъ въ первой генераціи (по римскому счисленію здѣсь 2-я степень родства), двоюродные братья и сестры составляютъ вторую генерацію (по римск. исчисленію 4-я ст.), троюродные—третью (по римск. счисл. 6 ст.), причемъ въ линіяхъ неравныхъ считается только разстояніе длиннѣйшей линіи отъ общаго родоначальника, тогда какъ по римскому счисленію, удержавшемуся въ восточной церкви, изчислялись рожденія и въ краткой, и въ длинной линіи; напр. дядья и племянницы по герм. счисленію состоятъ во 2-й генераціи, по римскому здѣсь третья степень родства. Понятно, что если, при германской системѣ опредѣленія близости родства, запрещенія браковъ доведены были также до 7 генераціи, то кругъ воспрещенныхъ браковъ еще болѣе расширился, чѣмъ на востокѣ. См. объ этомъ Löning, II, 555 и сл. Friedberg, Lehrbuch d. cath. u. evang. Kirchenr. 1895, § 146.

[1]) Пр. Вас. В. 24. Другихъ границъ брачнаго возраста въ канонахъ не установляется.

[2]) Вас. В. пр. 9, 48 и 77; карѳаг. 115 (по синтагмѣ 102); трул. 87 и ср. Вас. В. 35.

[3]) Тимоѳею александрійскому былъ предложенъ вопросъ, можетъ ли мужъ развестись съ своей впадшей въ безуміе женой и жениться на другой, и онъ отвѣтилъ (15), что, по его мнѣнію, въ этомъ случаѣ мужъ совершитъ прелюбодѣяніе. Вопросъ оставался неопредѣленнымъ, пока императоръ Левъ Мудрый и Никифоръ Ботаніатъ не опредѣлили своими новеллами, что бракъ въ данномъ случаѣ можетъ быть расторгаемъ, и что возможенъ новый бракъ. Zhishman, стр. 769 и сл.

[4]) Трул. 98.

[5]) Вас. В. 31, 36; трул. 93.

[6]) Лаод. 52.

Digitized by Google

обрученной съ другимъ, дѣвица должна быть возвращена жениху, хотя бы и потерпѣла насиліе отъ похитителя; но покаяніе похитителю не опредѣляется. Апостольское правило 67, которое, по мнѣнію Дрея, есть одинъ изъ позднѣйшихъ апостольскихъ каноновъ, опредѣляетъ отлученіе тому, кто совершитъ насиліе дѣвицѣ, *не обрученной* съ другимъ, но не только дозволяетъ, а даже предписываетъ ему жениться на этой дѣвицѣ, хотя бы она и убога была. Канонисты Зонара и Вальсамонъ замѣчаютъ, что хотя многими этотъ канонъ относится къ похищенію, но, по буквальному его смыслу, онъ долженъ быть относимъ только къ изнасилованію [1]). Василій Великій различаетъ во-первыхъ похищеніе съ лишеніемъ невинности, насильственнымъ и не насильственнымъ [2]), и похищеніе безъ таковаго, объявляя, что послѣднее не подлежитъ наказанію, а относительно перваго, что, за отсутствіемъ древняго правила, онъ составилъ собственное мнѣніе отлучать таковаго на три или на четыре года [3]). Во-вторыхъ, онъ различаетъ похищеніе дѣвицъ, обрученныхъ съ другими и не обрученныхъ съ кѣмъ либо другимъ, и въ послѣднемъ случаѣ считаетъ возможнымъ бракъ похитителя съ похищенною, въ случаѣ согласія на то родителей или родственниковъ дѣвицы, поэтому о похищеніи вдовы, какъ властной самой въ себѣ, Василій Великій не находитъ нужнымъ и распространяться. Напротивъ, халкидонскій соборъ 451 г. опредѣлилъ вообще: „похищающихъ женъ для супружества, или содѣйствующихъ, или соизволяющихъ похитителямъ, аще будутъ клирики, низлагати со степеней ихъ, аще же міряне, предавати анаѳемѣ“ [4]). На этомъ опредѣленіи, не различающемъ какихъ либо видовъ похищенія, сказалось, вѣроятно, вліяніе воззрѣній римскаго права, которое наказывало похищеніе, какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій,

---

[1]) См. Zhishman, стр. 562.

[2]) Вас. В. 30. Ср. *Іоаннъ*, II, 54, о значеніи слова „татьба“, употребленнаго Вас. В. для обозначенія лишенія невинности, съ согласія дѣвицы.

[3]) Пр. 22 и 30.

[4]) Халкид. пр. 27.

Digitized by Google

смертною казнію, все равно, противъ воли или съ согласія похищаемой состоялось похищеніе [1]). Опредѣленіе халкидонскаго собора буквально повторено было трулльскимъ соборомъ 692 г. [2]). — Въ отношеніи къ воспрещеннымъ бракамъ, отчасти даже и въ отношеніи къ другимъ предметамъ церковной дисциплины, въ канонахъ есть несомнѣнные пробѣлы, объясняющіеся тѣмъ, что церковная жизнь опредѣлялась, кромѣ каноновъ, рядомъ императорскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ, такъ что у канонистовъ составился даже отчетливо формулированный принципъ: тамъ, гдѣ каноны ничего не опредѣляютъ, должно слѣдовать законамъ и рѣшать по аналогіи [3]). Западное каноническое право въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ восточнаго. Уже до XII в., когда началъ сформировываться corpus juris canonici, представляющій собою цѣльную систему права, въ которой даже и императорскіе законы, если они включены въ нее, получили значеніе лишь усвоенныхъ и одобренныхъ церковью нормъ, на западѣ папы и соборы регулировали церковную дисциплину по всѣмъ ея сторонамъ и направленіямъ, опираясь въ случаѣ надобности, на свѣтскіе законы, болѣе какъ на подтвердительные и охранительные, чѣмъ какъ на установительные. Этимъ объясняются и многочисленность соборовъ, и сложность содержанія

---

[1]) См. 24-й и 25-й титулы IX книги ѳеодосіевскаго кодекса и титулъ 13-й IX кн. кодекса императора Юстиніана.

[2]) Трул. 92. Вальсамону патр. Маркомъ александр. былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: дѣвица, насильно принуждаемая отцомъ своимъ выйти замужъ, дала о томъ знать человѣку, который былъ влюбленъ въ нее, и этотъ послѣдній съ нѣсколькими пріятелями, однажды ночью, похитилъ и увезъ ее въ свой домъ, съ согласія ея, — могутъ ли эти лица быть обвѣнчаны, когда, притомъ, и родители не противъ этого? Вальсамонъ отвѣтилъ (отв. 65 по синтагмѣ), что тутъ не только не можетъ быть рѣчи о бракѣ, такъ какъ, на основаніи Basilic. LX, 58, 8, родители, соглашавшіеся на бракъ похитителя съ похищенною, сами подлежатъ ссылкѣ, и въ виду 27 халкид., опредѣляющаго анаѳему за похищеніе, но какъ похититель, такъ и всѣ его соучастники должны подлежать смертной казни.

[3]) *Ἐνθα μὲν γὰρ οὐδέν τι ὁι κανόνες διορίζονται ὀφειλομεν τοῖς νόμοις ἀκολουθεῖν καὶ ἐκ τῶν ὁμοίων τέμνειν τὰ ὅμοια.* (Вальсамонъ къ 28 гл. I тит. номокан. въ синтагмѣ Ралли I, 68).

Digitized by Google

западныхъ каноновъ. Напротивъ, восточная церковь въ обширномъ императорскомъ законодательствѣ по дѣламъ церковнымъ имѣла не только санкцію и развитіе своей дисциплины, но и конститутивныя нормы.

Въ канонахъ есть еще рядъ постановленій, относящихся до церковнаго суда, которыя ближайшимъ образомъ относятся къ духовной іерархіи [1]), но нѣкоторыя изъ нихъ, по общему своему значенію, могли имѣть и общецерковное приложеніе. Сюда относятся: неявка на судъ обвиняемаго или обвинителя по повѣсткѣ [2]), апелляція на рѣшенія церковныхъ инстанцій къ царю или свѣтскимъ судьямъ [3]), перенесеніе судныхъ дѣлъ отъ судей, добровольно избранныхъ сторонами, на рѣшеніе другихъ судей [4]), перенесеніе судныхъ дѣлъ на ту сторону моря, т. е. на перерѣшеніе римскихъ епископовъ [5]). Сюда же должны быть отнесены дис-

---

[1]) Такъ напр. воспрещеніе обращаться къ царю и къ свѣтскимъ судьямъ съ просьбою о разсмотрѣніи дѣлъ (15 и 117 карѳаг. и халкид. 9), съ обходомъ церковнаго суда, относилось спеціально къ духовенству.

[2]) Карѳаг. 28, 88, 90.

[3]) II всел. 6. По мнѣнію *Гефеле* (II, 13—14 и 26) и другихъ западныхъ ученыхъ, этотъ канонъ принадлежитъ не вселенскому собору, а константинопольскому собору слѣдующаго 382 г.

[4]) Карѳаг. 107 и 136.

[5]) Карѳаг. 37, 118 и 139. Сѣверная Африка, втеченіе почти трехъ вѣковъ послѣ смерти Кипріана, отстаивала свою независимость отъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. На востокѣ почти одновременно составились два постановленія: антіохійскаго собора 341 г. (подъ преобладающимъ вліяніемъ аріанскаго направленія) пр. 11, 12 и 15, провозглашающія принципъ безапелляціонности рѣшеній провинціальнаго собора, съ исключеніемъ и права апелляцій къ императору, и постановленіе сардикскаго собора 343 или 344 г., (который былъ, впрочемъ, общимъ соборомъ востока и запада, почему и каноны его были редижированы одновременно на обоихъ языкахъ—греческомъ и латинскомъ), допускающее возможность для лицъ, считающихъ себя несправедливо осужденными (поводомъ было дѣло извѣстнаго борца за православіе на никейскомъ соборѣ Аѳанасія александрійскаго, низложеннаго аріанскимъ соборомъ), просить римскаго епископа, для почтенія памяти епископа Петра, о назначеніи новыхъ судей съ цѣлью пересмотра дѣла (пр. 3 сард.). Постановленіе это не получило силы на востокѣ, хотя каноны сардикскаго собора и признаны трулльскимъ, и хотя бывали отдѣльные примѣры таковой просьбы.

Digitized by Google

циплинарные каноны о недопущеніи извѣстныхъ лицъ къ обвиненію и къ свидѣтельству на судѣ [1]).

Б. Въ канонахъ, относящихся къ *особенной* церковной дисциплинѣ, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ въ виду общія церковныя преступленія духовенства, исчисляются различныя нарушенія духовной дисциплины: нарушеніе требованій церковныхъ при самомъ вступленіи въ клиръ лицъ, неудовлетворяющихъ этимъ требованіямъ, или при передвиженіи ихъ вверхъ по іерархической лѣстницѣ,—изъ чего вытекали исключеніе изъ клира неправильно принятыхъ или неправильно повышенныхъ и дисциплинарная отвѣтственность принявшихъ и посвятившихъ въ церковныя должности,—нарушеніе особыхъ обязанностей званія духовнаго и преступленія противъ должности въ собственномъ смыслѣ.

I. Вступленіе въ клиръ предполагаетъ, по канонамъ, наличность опредѣленныхъ условій, положительныхъ и отрицательныхъ, въ лицахъ принимаемыхъ. Канонами требуются: а) извѣстный возрастъ и для принятія въ клиръ, и для разныхъ церковныхъ должностей въ отдѣльности [2]), б) послѣдовательность въ прохожденіи церковныхъ должностей, такъ чтобы не было скачковъ (ordinatio per saltum) отъ низшихъ должностей къ высшей іерархической должности [3]), в) твердость въ вѣрѣ, отсутствіе которой предполагается въ лицѣ новокрещенномъ [4]), г) извѣстная сумма знанія и способность, соединенная съ усердіемъ, учить другихъ [5]), д) предварительное обращеніе лицомъ, ищущимъ посвященія, всѣхъ членовъ его дома въ православіе [6]), е) соблюденіе установленнаго порядка при выборѣ кандидатовъ на цер-

---

[1]) II всел. 6; кароаг. 143—147.

[2]) Кароаг. 22; халкид. 15 (о дьякониссахъ, которыя получали хиротонію подобно пресвитерамъ и дьяконамъ); трул. 14 и 15. См. еще Вальсамонъ къ 21 гл. I тит. номокан.

[3]) Сардик. 10 и двукр. 17.

[4]) I всел. 2; лаодик. 3.

[5]) VII всел. 2 требуетъ отъ кандидата въ епископы знанія псалтири и усердія читать св. Писаніе и учить другихъ.

[6]) Кароаг. 45.

Digitized by Google

ковныя должности [1]). О тѣлесныхъ недостаткахъ въ канонахъ періода вселенскихъ соборовъ не говорится, если не считать правила Никифора, который считаетъ несовмѣстнымъ съ священствомъ гноящіеся глаза и темные зрачки [2]). Двоеженство, какъ въ буквальномъ смыслѣ (bigamia vera s. successiva), такъ и въ переносномъ смыслѣ (bigamia interpretativa) исключаетъ изъ клира [3]). Тяжкія преступленія, совершенныя мірянином, устраняютъ его отъ принятія въ клиръ [4]).

II. Въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ, церковь была болѣе требовательною, чѣмъ въ отношеніи къ мірянамъ, предписывая имъ строгое соблюденіе извѣстныхъ обязанностей, отъ которыхъ собственно не свободны были и міряне, по ея воззрѣніямъ; но для мірянъ эти обязанности оставались моральными обязанностями, тогда какъ для духовныхъ лицъ онѣ долженствовали быть юридическими обязанностями, ибо, какъ выразился карѳагенскій соборъ 345—348 г., „что укоризненно въ мірянахъ, то кольми паче достойно осужденія въ принадлежащихъ къ клиру“ [5]). Особыя обязанности, которыя налагаются на духовныхъ лицъ ихъ званіемъ, и нарушеніе которыхъ подвергаетъ ихъ дисципли-

---

[1]) Лаодик. 5; карѳаг. 12, 13, 60, 61; VII всел. 3. Ср. Вас. В. 89; Ѳеофил. александр. 7; Кирилла александр. 4.

[2]) Пр. 161 (Pitra, II, 342). См. замѣчаніе по поводу перевода Питры: „синіе ногти“ въ Курсѣ церк. пр. II, стр. 233.

[3]) Трул. 3: „Кто по крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина. Такожде взявшій въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества (т. е. разведенную съ первымъ мужемъ), или блудницу, или рабыню, или позорищную (т. е. состоящую на театральной сценѣ), не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни вообще въ спискѣ свящ. чина“. Ср. Вас. В. пр. 12.

[4]) Какъ напр. отступленіе отъ вѣры (I всел. 10), убійство, не исключая и убійства въ необходимой оборонѣ (Григ. нисск. пр. 5. Вас. В. пр. 55), волшебство (лаод. 36), блудъ (Вас. В. 69. Ѳеофил. алекс. 3, 5, 6), самооскопленіе и оскопленіе другихъ (I всел. 1; двукр. 8.). Въ 9 пр. I всел. высказанъ общій принципъ недопущенія въ клиръ всѣхъ впадшихъ въ тяжкіе грѣхи. См. Hefele, I, 412. Ср. пр. патр. Никифора 92 и 94 о блудѣ и кражѣ.

[5]) По книгѣ прав. карѳаг. 5.

Digitized by Google

нарному церковному суду, суть: а) устраненіе отъ мірскихъ попеченій и дѣлъ, какъ-то: отъ торговли, отъ веденія судебныхъ дѣлъ, отъ управленія чужими имѣніями, отъ мірскихъ должностей, за исключеніемъ опеки и попечительства надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними, къ которымъ кто либо призывается въ силу закона, и за исключеніемъ того случая, когда епископъ поручаетъ духовному лицу имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ, или о сиротахъ, о вдовахъ безпомощныхъ и о лицахъ, которымъ особенно нужно оказать церковную помощь ради страха Божія [1]); б) отстраненіе отъ всего того, что могло бы дать поводъ къ заподозрѣнію или послужить причиною подорванія нравственной чистоты духовнаго лица, какъ-то: отъ держанія въ домѣ подозрительныхъ женщинъ [2]), отъ вступленія въ бракъ во время нахожденія въ высшихъ должностяхъ клира, начиная отъ иподьякона вверхъ по іерархической лѣстницѣ [3]), отъ сожительства съ женами послѣ занятія іерархической должности (спеціальное требованіе въ отношеніи къ епископамъ) [4]), отъ содержанія корчемницъ (гостинницъ, харчевенъ, питейныхъ домовъ) и отъ входа въ нихъ [5]), отъ присутствованія на театральныхъ представленіяхъ и въ циркахъ,

---

[1]) 6, 81 и 83 апост. пр.; халкид. 3; кареаг. 19; VII всел. 10; двукр. 11.

[2]) 3 пр. I всел. воспрещается епископу, пресвитеру, дьякону и вообще всѣмъ состоящимъ въ клирѣ имѣть въ домѣ у себя женщину, кромѣ матери, сестры, тетки и тѣхъ лицъ, которыя чужды всякаго подозрѣнія. Ср. Вас. В. 88; трул. 5. Для отклоненія возможныхъ подозрѣній, воспрещается клирикамъ ходить въ дома вдовъ и дѣвицъ (кареаг. 47) и обѣдать наединѣ съ женщинами (VII вс. 22).

[3]) Вас. В. 27; халкид. 15; трул. 3 и 6.

[4]) Трул. 12 и 48. Жена лица, выбраннаго въ епископы, должна была, по общему согласію съ мужемъ, (такъ какъ, въ случаѣ несогласія жены, мужъ долженъ былъ отклонить выборъ), поступить въ монастырь, отдаленный отъ каѳедры будущаго епископа. Напротивъ, воздержаніе отъ супружескаго сожитія, какъ общая обязанность всѣхъ клириковъ, установившееся на западѣ, было отвергнуто на I вс. соб., хотя въ канонахъ его объ этомъ не говорится. Противъ западнаго безбрачія направлено 13 пр. трулльскаго собора, между тѣмъ какъ въ признанныхъ имъ же самимъ канонахъ кареагенскихъ (4, 34 и 81), безбрачіе предписывается какъ обязанность всѣхъ духовныхъ лицъ, за исключеніемъ низшихъ степеней.

[5]) Апост. 54; лаод. 24; кареаг. 49; трул. 9.

Digitized by Google

на конскихъ ристалищахъ, равно на всякихъ вообще спектакляхъ, даже если бы они устраивались въ частныхъ домахъ, на пиршествахъ, напр. по случаю браковъ [1]), отъ сожительства съ женою, виновною въ прелюбодѣяніи [2]); в) устраненіе не только отъ лихвенныхъ, но и отъ всякихъ вообще процентовъ, отъ взиманія чего бы то ни было излишняго сверхъ того, что дано кому либо въ долгъ [3]); г) соблюденіе приличія въ одѣяніи, каковой обязанности противорѣчитъ украшеніе себя свѣтлыми и пышными одеждами и употребленіе благовонныхъ мастей [4]); д) кротость и спокойствіе, исключающія возможность всякихъ проявленій буйства [5]); е) обязанность приступать къ Евхаристіи за каждой литургіей [6]); ж) вѣрность навсегда принятому на себя духовнымъ лицомъ званію,— нарушеніе этой вѣрности (apostasia ab ordine) есть одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, подлежащее анаѳемѣ [7]); з) поставленіе интересовъ церкви выше соображеній родства и пріязни, въ силу чего духовнымъ лицамъ воспрещается дарить и оставлять по завѣщанію свое имущество неправославнымъ христіанамъ [8]); и) спеціально епископская обязанность прекращать священнодѣйствіе съ вступленіемъ въ монашество, по самой своей идеѣ, несовмѣстное съ епископскимъ саномъ [9]); і) наконецъ

---

[1]) Карѳаг. 18; лаод. 54; трул. 24. Въ случаѣ появленія въ домахъ, куда приглашены духовныя лица, актеровъ и музыкантовъ, два послѣднія правила предписываютъ лицамъ духовнымъ встать и уйдти изъ этихъ домовъ.

[2]) Неокесар. 8.

[3]) 44 апост. 1 всел. 17; лаод. 4; каро. 5 и 21; трул. 10; Вас. В. 14.

[4]) Трул. 27; VII, 16.

[5]) Двукр. 9 Ср. Никифора 125 пр.

[6]) См. отв. 18 Вальсамона Марку александр. объ обязанности дьяконовъ относительно принятія Евхаристіи.

[7]) Халкид. 7. Ср. Никифора 33 пр.

[8]) Карѳаг. 31 и 92.

[9]) Собор. 879 г. въ церк. св. Соф. пр. 2: „Хотя до нынѣ нѣкоторые архіереи, низшедшіе въ монашескій образъ, усиливались пребывати въ высокомъ служеніи архіерейства, и таковыя дѣйствія оставляемы были безъ вниманія; но сей святый вселенскій соборъ (соборъ 879 г., равно какъ двукратный 861 г., смотрѣли на себя какъ на вселенскіе соборы, ср. двукр. 12 и Вальсамона 30 отвѣтъ Марку александрійскому, Σύνταγμα IV, 471)

Digitized by Google

епископъ, при самомъ посвященіи получающій наставленіе о соблюденіи правилъ, долженъ и рукополагаемымъ имъ клирикамъ, при самомъ же посвященіи, внушать обязанности ихъ званія [1]).

III. На церковнодолжностныхъ лицахъ лежитъ рядъ особенныхъ должностныхъ обязанностей, связанныхъ не съ саномъ, или званіемъ, какъ таковымъ, а съ прохожденіемъ должности. Въ канонахъ упоминаются слѣдующія преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, какъ подвергающія ихъ дисциплинарному церковному суду и наказанію: а) небрежность въ исполненіи должностныхъ обязанностей, въ частности — нерадѣніе объ обращеніи въ православную вѣру еретиковъ, отдѣлившихся отъ церкви [2]), нерадѣніе о поученіи клира и народа благочестію [3]), занятіе болѣе надлежащаго своими собственными дѣлами въ ущербъ дѣламъ церковнымъ [4]), небрежность митрополита относительно созванія собора въ установленный срокъ [5]), неявка епископовъ на соборъ [6]), небрежность въ замѣщеніи церковныхъ должностей, подлежащемъ компетенціи извѣстнаго органа церковной власти [7]), небрежность въ отношеніи къ охраненію цѣлости и цѣлесообразному управленію церковнаго иму-

---

ограничивая такое недосмотреніе и возвращая сіе, внѣ порядка допущенное, дѣйствіе къ церковнымъ уставамъ, опредѣлилъ: аще который епископъ, или кто иный архіерскаго сана, восхощетъ снити въ монашеское житіе, и стати на мѣсто покаянія, таковый впредь уже да не взыскуетъ употребленія архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашества содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія, они обѣщаются не иныхъ пасти, но пасомыми быти". Ср. пр. 155 патр. Никифора: „*ιερεὺς δὲ ἀποχαρείς, μὴ ἔχων ἁμάρτημα κωλῦον τῆς ἱερωσύνης, ἱερουργεῖν οὐ παύηται· μόνοι γὰρ οἱ ἀρχιερεῖς διὰ μόνην τὴν ἀπόχαρσιν τοῦ ἱερατεύειν κωλύονται*". Pitra, II, 341). Замѣтку о смыслѣ 2 прав. собора 879 г. см. въ моей статьѣ: Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточ. ц. (Визант. Врем. 1901, стр. 362—363.

[1]) Кароаг. 25.
[2]) Кароаг. 135, 137 и 138.
[3]) Трул. 19. Ср. двукр. 16.
[4]) Кароаг. 82.
[5]) VII всел. 6.
[6]) Сардик. 6; лаодик. 40; кароаг. 87; халкид. 19; трул. 8
[7]) Халкид. 25 и 26; кароаг. 85.

Digitized by Google

щества [1]), тѣмъ болѣе дѣйствія, прямо направленныя противъ цѣлости и неприкосновенности церковнаго имущества, какъ-то: устроеніе епископомъ монастырей съ разореніемъ доходовъ епископіи [2]), присвоеніе церковнаго имущества себѣ, употребленіе его въ собственную пользу, или отдача въ даръ другимъ, а также продажа церковнаго имущества [3]); б) присвоеніе себѣ духовными лицами не соотвѣтствующихъ ихъ іерархической степени правъ, какъ по священнослуженію, такъ и по церковному управленію, въ частности— принятіе дьякономъ Евхаристіи раньше пресвитеровъ, даже епископовъ [4]), сидѣніе дьякона въ присутствіи пресвитера, безъ его приглашенія, и иподьякона съ низшими клириками въ присутствіи дьякона [5]), присвоеніе иподьяконами правъ дьяконскихъ [6]), ношеніе ораря низшимъ служителемъ церкви [7]), раздаяніе хлѣба или благословеніе чаши иподьякономъ [8]), обращеніе сельскихъ пресвитеровъ къ епископамъ съ каноническими посланіями, за исключеніемъ сосѣднихъ епископовъ [9]), присвоеніе хорепископами правъ епископскихъ [10]); в) неповиновеніе законнымъ органамъ въ

---

[1]) Халкид. 25 и 26; VII всел. 11; Θеофил. алекс. 9 и 10.

[2]) Двукр. 7.

[3]) Антіох. 25; Карѳаг. 35 и 42; VII всел. 12. Епископы, просвитеры, дьяконы, или какіе бы то ни было клирики, не имѣвшіе при поставленіи своемъ никакого имущества и купившіе, во время своего епископства или клиричества, на имя свое земли, или какія либо угодья, должны считаться похитителями стяжаній Господнихъ, если они, принявъ увѣщаніе, не отдадутъ пріобрѣтенныхъ ими имѣній церкви, за исключеніемъ того случая, когда источникомъ ихъ обогащенія служитъ чье либо дареніе или завѣщаніе (Карѳаг. 41). Въ 12 пр. VII всел. самый актъ отчужденія объявляется *недѣйствительнымъ*.

[4]) I всел. 18.

[5]) Лаод. 20; I всел. 18.

[6]) Лаод. 21.

[7]) Лаод. 22—23.

[8]) Лаод. 25.

[9]) Антіох. 8. Ср. также карѳаг. 6, 7 и 52, воспрещающія пресвитерамъ публичное примиреніе кающихся.

[10]) Антіох. 10 запрещаетъ сельскимъ епископамъ, которые первоначально имѣли то же значеніе въ сельскихъ общинахъ, какъ епископы въ городскихъ (см. Hinschius, Kirchenrecht, II, 162—163), поставлять и посвя-

Digitized by Google

порядкѣ церковнаго управленія и самовольное предпринятіе тѣхъ или другихъ церковныхъ дѣйствій, въ частности — рѣшеніе дѣлъ, имѣющихъ общецерковную важность, епископомъ собственною властію безъ сношенія съ митрополитомъ, и этимъ послѣднимъ безъ согласія собора провинціальныхъ епископовъ [1]), совершеніе священнодѣйствія и крещенія въ домовыхъ моленныхъ безъ разрѣшенія епископа [2]), самовольный переходъ изъ приходскихъ церквей къ знатнымъ лицамъ, для отправленія богослуженія въ ихъ моленныхъ [3]), самовольный переходъ епископовъ, пресвитеровъ или дьяконовъ изъ города въ городъ, или вообще самовольное удаленіе отъ своихъ церквей [4]), причемъ, въ случаѣ принятія и опредѣленія на должность епископами другихъ церквей пришлыхъ клириковъ, подвергаются дисциплинарной отвѣтственности и принявшіе ихъ епископы [5]), самовольное вторженіе епископовъ въ сферу правъ другихъ епископовъ, какъ-то: совершеніе богослуженія и рукоположеній, въ чужихъ епархіяхъ (парикіяхъ, παροικίαι, parochiae—по тогдашней терминологіи, тогда какъ ἐπαρχία, provincia, означала митрополитанскій округъ [6]), произнесеніе проповѣди съ цѣлью затмить мѣстнаго епископа и съ расчетомъ быть выбраннымъ на его мѣсто [7]), поставленіе епископа

щать въ церковныя должности свыше иподьякона, безъ разрѣшенія городскаго епископа; но лаодик. 57 вообще воспрещаетъ на будущее время ставить хорепископовъ, а уже поставленнымъ дѣлать что либо безъ разрѣшенія городскаго епископа. Ср. сард. 6. Позднѣйшая обстоятельная работа о хорепископахъ: Gillmann. Das Institut der Chorbischöfe im Orient, 1903.

[1]) Антіох. 9 и 20.

[2]) Трул. 31; двукр. 12. Лаодикійскимъ соборомъ было воспрещено (пр. 58) совершать приношеніе въ домахъ.

[3]) VII всел. 10.

[4]) I всел. 15 — 16; сард. 1, 2 и 16; антіох. 3, 16 и 21; лаод. 41 и 42; кароаг. 32, 82 и 59; халкид. 5; трул. 18; двукр. 16.

[5]) I всел. 16; сард. 15; кароаг. 65, 91 и 101; трул. 17. Точно также епископы должны были подвергаться дисциплинарной отвѣтственности и за принятіе вообще всѣхъ путешествующихъ христіанъ безъ мирныхъ грамотъ (ант. 7).

[6]) Hinschius, Kirchenrecht, II, стр. 1 и 6.

[7]) Антіох. 13 и 22; сард. 11; кароаг. 21, 64, 67 и 104; трул. 20.

Digitized by Google

къ церкви, предстоятель которой еще живъ [1]), поставленіе епископомъ при жизни преемника себѣ [2]), непринятіе служенія лицомъ, рукоположеннымъ въ епископы [3]); уклоненіе отъ возведенія въ высшія іерархическія степени [4]), г) злоупотребленіе со стороны епископовъ ихъ властію отлучать, запрещать въ священнослуженіи и закрывать храмы изъ низкой корысти [5]), а также вымогательство митрополитомъ отъ епископовъ, являющихся на соборъ, какихъ либо вещей, напр. скота [6]); д) низведеніе епископа на степень пресвитера [7]); е) опредѣленіе одного и того же клирика къ двумъ церквамъ, съ совмѣщеніемъ въ лицѣ его двухъ должностей [8]); ж) абсолютное посвященіе, т. е. рукоположеніе въ іерархическія степени безъ опредѣленія мѣста служенія для рукополагаемыхъ, безъ назначенія ихъ къ извѣстнымъ церквамъ [9]); з) симонистическое посвященіе въ церковныя должности [10]); и) полученіе происками императорскаго указа о раздробленіи митрополитанскаго округа на двѣ митрополіи [11]); і) неправильность въ совершеніи таинствъ, особенно въ преподаніи Евхаристіи, какъ-то: преподаніе Евхаристіи тѣламъ умершихъ [12]), преподаніе причащенія не въ руки причащающихся, а въ особенныя влагалища изъ золота, серебра и другаго вещества [13]), требованіе денежной

---

[1]) Двукр. 16.

[2]) Антіох. 23.

[3]) Антіох. 17.

[4]) Карѳаг. 40. Въ прав. 3 Кирилла александр. (Ср. посланіе III всел. соб. къ соб. памфилійскому объ Евстаѳіѣ), не одобряется также и отреченіе отъ должности, „ибо аще достойны служити, да пребываютъ въ семъ, аще же недостойны, да удаляются отъ служенія не отреченіемъ, а паче осужденіемъ по дѣламъ; но двукр. 16 допускаетъ отреченіе.

[5]) VII всел. 4.

[6]) VII всел. 6.

[7]) Халкид. 29. Напротивъ ср. трул. 20.

[8]) VII, 15.

[9]) Халкид. 6.

[10]) Вас. В. 90; Геннад. окруж. посл.; халкид. 2; трул. 22; VII всел. 5 и 19; Тарасія посл. къ Адріану.

[11]) Халкид. 12.

[12]) Карѳаг. 26; трул. 83.

[13]) Трул. 101. Въ древней церкви, какъ и въ періодъ вселенскихъ собо-

Digitized by Google

платы за преподаніе Евхаристіи [1]), присоединеніе къ безкровной жертвѣ винограда, приносимаго къ алтарю [2]), совершеніе литургіи послѣ обѣда [3]), совершеніе литургіи на одномъ винѣ, не растворенномъ водою [4]), посылка Св. Таинъ въ другія церковныя общины въ день Пасхи, въ видѣ благословенія [5]), преподаніе Св. Таинъ оглашеннымъ [6]), допущеніе къ крещенію лицъ, недостаточно подготовленныхъ къ нему [7]), благословеніе воспрещаемыхъ церковью браковъ [8]).

Въ каноническомъ законодательствѣ есть еще нѣсколько каноновъ, относящихся къ монашеской дисциплинѣ. Они не имѣютъ въ виду исчерпать всю монастырскую дисциплину, которая должна была опредѣляться монастырскими уставами [9]), а касаются лишь монашествующихъ большею частію лишь настолько, насколько поведеніе ихъ могло не сообразоваться съ общей церковной дисциплиной. Канопы, относящіеся до монашествующихъ лицъ, появляются со вре-

---

ровъ, Св. Дары преподаваемы были народу въ руки, причемъ многіе, изъ побужденій суетности болѣе, чѣмъ изъ сознанія о нечистотѣ своихъ рукъ, дѣлали дорогія вмѣстилища, въ которыя и принимали отъ священнослужителей Св. Дары (*Іоаннъ*, II, 502—503).

[1]) Трул. 23.

[2]) Трул. 28.

[3]) Карѳаг. 50 и 58; трул. 29.

[4]) Трул. 32.

[5]) Лаод. 14.

[6]) Ѳеофил. алекс. 8.

[7]) Лаодик. 45—48.

[8]) Тимоѳ. алекс. 11. Ср. Никифора пр. 153. Въ правилахъ Никифора говорится еще: о совершеніи литургіи безъ антиминса (98), о совершеніи литургіи послѣ прикосновенія къ трупу (158), о совершеніи литургіи безъ теплоты (32), о пролитіи Св. Даровъ (175), какъ о должностныхъ преступленіяхъ противъ церковной дисциплины.

[9]) Но въ правилахъ Никифора содержится масса дисциплинарныхъ предписаній относительно монастырской жизни. См. напр. пр. 47—65, 202—221 и друг. Въ силу этихъ каноновъ воспрещаются, съ назначеніемъ опредѣленнаго наказанія, какъ общія преступленія, напр. блудъ, такъ и разныя нарушенія монашеской дисциплины — сонливость, объяденіе, неумѣстный смѣхъ и т. п. См. также епитимійныя правила Ѳеодора Студита въ XCIX томѣ Патрологіи Миня, Ser. gr.

Digitized by Google

мени халкидонскаго собора 451 г., который въ первый разъ поставилъ монашество на степень церковнаго института, признавъ монашескія обязанности церковными обязанностями, тогда какъ ранѣе монашескія общенія представляли собою свободные союзы людей, основаніе которыхъ зависѣло не отъ органовъ церкви, вступленіе въ которые не связывалось съ обѣтами въ позднѣйшемъ смыслѣ, выходъ изъ которыхъ былъ свободенъ, и внутренняя жизнь которыхъ не состояла подъ контролемъ епископовъ [1]). Въ канонахъ упоминается о слѣдующихъ дисциплинарныхъ преступленіяхъ монашествующихъ лицъ, которыя большею частію сопоставляются съ однородными преступленіями клириковъ, или въ связи съ которыми сами епископы подвергаются дисциплинарной отвѣтственности: а) принятіе въ монашество до истеченія трехлѣтняго періода испытанія [2]), б) принятіе епископомъ, игуменомъ и игуменьей кого либо въ монашество за деньги [3]), в) нарушеніе обѣта нестяжательности [4]), г) нарушеніе обѣта цѣломудрія [5]), д) дозволеніе проживать въ монастыряхъ мужскихъ женщинамъ [6]), е) дозволеніе устраивать двойные монастыри мужеско-женскіе [7]), ж) учрежденіе монастырей безъ дозволенія епископа [8]) з) оставленіе монахами и монахинями своихъ монастырей, проживаніе въ городахъ, вмѣшательство въ мірскія дѣла съ разстройствомъ даже семейныхъ отношеній въ нѣкоторыхъ домахъ, или самовольный переходъ въ другіе монастыри [9]), и) скитаніе пустынниковъ среди городовъ [10]),

---

1) См. объ этомъ Löning, I, 345 и сл.

2) Трул. 41; двукр. 5.

3) VII всел. 19.

4) Двукр. 6.

5) Халкид. 16; трул. 30. См. Вальсамона 30 отв. Марку александр. Σύνταγμα, IV, 471.

6) VII всел. 18. Ср. трул. 47: „ни жена въ мужескомъ монастырѣ, ни мужъ въ женскомъ да не спитъ.“ VII всел. 20 воспрещаетъ даже разговоръ монаха съ монахиней наединѣ.

7) VII всел. 20

8) Халкид. 4.

9) Халкид. 4 и 23; трул. 41; VII всел. 21.

10) Трул. 42.

Digitized by Google

і) оставленіе монахинями монастырей и проведеніе ночей внѣ монастыря [1]), к) оставленіе монашествующими монашества, съ нарушеніемъ данныхъ обѣтовъ и съ возвращеніемъ въ міръ [2]).

Дисциплинарный судъ церковный по преступленіямъ разнаго рода, упоминаемымъ въ канонахъ, поддерживая требованія церковной дисциплины, самъ по себѣ, не имѣлъ въ виду удовлетворенія какихъ либо частныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, разрѣшенія судебныхъ споровъ, въ которыхъ бы претензіи сторонъ спорящихъ обращали на себя исключительное вниманіе церковно-судебныхъ органовъ. Восходили ли на рѣшеніе церковнаго суда въ періодъ вселенскихъ соборовъ и этого рода судебныя дѣла, т. е. дѣла спорныя, возбуждаемыя заинтересованною стороною и направляемыя къ удовлетворенію ея претензій? При христіанскихъ императорахъ, посредническій судъ епископовъ по *дѣламъ гражданскимъ*, сложившійся въ первые вѣка христіанства, былъ включенъ въ кругъ законныхъ институцій римской имперіи; но не о немъ теперь рѣчь, — онъ разсмотрѣнъ будетъ въ послѣдней главѣ этого изслѣдованія. Въ настоящей главѣ должно быть сказано о *церковныхъ спорныхъ дѣлахъ*, восходившихъ на рѣшеніе церковнаго суда въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Собственно говоря, если понимать подъ спорнымъ судебнымъ дѣломъ такое дѣло, которое возникаетъ исключительно изъ частнаго интереса и направляется исключительно къ удовлетворенію частной претензіи, то церковныхъ спорныхъ дѣлъ въ указанномъ смыслѣ не существовало, такъ какъ во всякомъ спорномъ дѣлѣ судъ церковный поддерживалъ прежде всего требованія церковной дисциплины, изъ чего, конечно, могло вытекать и удовлетвореніе спорящей стороны, частный интересъ которой нарушался другою стороною. Наибольшую роль частный интересъ могъ играть въ дѣлахъ имуще-

---

[1]) Трул. 46.

[2]) Халкид. 7 приравниваетъ монаховъ, оставляющихъ монашество, къ клирикамъ, слагающимъ съ себя санъ, подвергая анаѳемѣ тѣхъ и другихъ. Ср. прав. 91 патр. Никифора.

Digitized by Google

ственнаго характера, такъ какъ церковное имущество имѣло опредѣленное назначеніе—покрывать издержки на поддержаніе церковнаго зданія и на богослуженіе, служить источникомъ для содержанія епископа и остального клира, доставлять средства для призрѣнія людей бѣдныхъ, вдовыхъ, престарѣлыхъ и странствующихъ [1]). Распредѣленіе имущественныхъ средствъ извѣстной церкви между разными лицами, поддерживавшимися на эти средства, и притомъ такъ, что долгое время всѣ церковные доходы стекались въ городскую епископскую церковь, оттуда уже потомъ разпредѣлялись между городскими и сельскими церковными учрежденіями городского округа, могло быть несправедливо и вести къ заявленію претензіи со стороны заинтересованныхъ лицъ епископу или собору, причемъ всякая явная несправедливость, обжалованная ими, могла повлечь за собою дисциплинарную отвѣтственность тѣхъ, по винѣ которыхъ возникла жалоба. Возникновеніе спорныхъ вопросовъ относительно церковнаго имущества тѣмъ болѣе было возможно, что не всегда, по смерти епископа, было ясно, что принадлежало къ его собственному имуществу, и что было собственностью церкви [2]), такъ какъ епископъ по канонамъ былъ безконтрольнымъ администраторомъ церковнаго имущества, имѣющимъ отдать отчетъ въ своемъ управленіи

[1]) Антіох. 25; Θеофил. алекс. 11.

[2]) Въ сѣверной Африкѣ, какъ видно изъ 42 пр. карѳаг., введена была опись церковнаго имущества, но въ описи или инвентари вносились лишь недвижимыя имѣнія церквей и разныя принадлежности церковнаго богослуженія, а не денежныя суммы, и кромѣ того изъ восточныхъ каноновъ не видно, чтобы на востокѣ введены были эти описи такъ же рано, какъ въ сѣверной Африкѣ. Ср. Hergenröther, Photius, I, 96. Напротивъ процессы нѣкоторыхъ лицъ, какъ напр. Діоскора александрійскаго (Дѣян. всел. соборовъ, III, стр. 577 и сл.), Ивы эдескаго (Дѣян. всел. соб. IV, стр. 208 и сл.) и др. показываютъ, что недобросовѣстные епископы имѣли полную возможность широкихъ злоупотребленій въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и забывали о границахъ между церковнымъ имуществомъ и своимъ. Со времени установленія особой должности экономовъ для управленія церковнымъ имуществомъ (халкид. 26), а также по мѣрѣ развитія богоугодныхъ заведеній, должны были, возникнуть дѣла по начетамъ и взысканіямъ съ недобросовѣстныхъ экономовъ и администраторовъ богоугодныхъ заведеній.

Digitized by Google

одному лишь высшему судьѣ — Богу [1]). Даже и при отсутствіи болѣе или менѣе яснаго указанія на этого рода дѣла въ канонахъ, достаточно припомнить VII всел. пр. 12 о недѣйствительности продажи церковнаго имущества. Допустимъ, что со стороны епископа или настоятеля монастыря таковая продажа есть преступленіе противъ церковнаго порядка, но для другой заинтересованной стороны это было спорное гражданское дѣло. Еще болѣе ясныя указанія дѣлаются въ канонахъ на спорныя дѣла, возникавшія изъ неясности ранговыхъ отношеній клириковъ разныхъ степеней въ усложнявшейся болѣе и болѣе церковной организаціи, или изъ сознательнаго присвоенія лицомъ, состоящимъ въ низшей степени функцій высшей степени. Приведенныя выше постановленія лаодикійскаго и другихъ соборовъ, направленныя противъ присвоенія клириками неподобающихъ имъ функцій, предполагаютъ возникновеніе въ практикѣ множества случаевъ такого присвоенія и возникающихъ отсюда споровъ, въ виду которыхъ и состоялись соборныя постановленія, отнюдь не исключавшія возможности возникновенія ихъ и на будущее время, съ тою только разницею противъ практики предыдущаго времени, что явное нарушеніе соборныхъ постановленій устраняло всякія сомнѣнія насчетъ неумѣстности тѣхъ или другихъ претензій, причемъ болѣе рѣзкія и неприличныя обнаруженія тщеславія могли повести и къ дисциплинарному наказанію. При епископахъ восточныхъ и западныхъ во всѣхъ значительныхъ городахъ, особенно въ столицахъ, образовался такой сложный персоналъ духовно-должностныхъ лицъ [2]), что весьма естественно было возникнуть недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между отдѣльными должностями [3]), и даже между отдѣльными представителями одной

---

[1]) Кирилл. алекс. 2: VII всел. 12. Ср. Löning, I, 234—235.

[2]) Hergenröther, Photius, I, стр. 97—99; Zhishman, Die synoden und die Episcopalämter in der morgenländischen Kirche, Wien, 1867, стр. 91 и сл.

[3]) Какъ напр. между протекдикомъ и хартофилаксомъ, которыхъ взаимные споры дали поводъ Вальсамону написать цѣлое разсужденіе объ этихъ должностяхъ.

Digitized by Google

и тойже должности [1]). Для духовныхъ лицъ въ конкретныхъ случаяхъ должны были имѣть личный интересъ такіе вопросы, какъ вопросъ о правѣ мірскаго священника принимать исповѣдь [2]), о правѣ монаха-священника совершать вѣнчаніе, или быть воспріемниками дѣтей при крещеніи [3]), о правѣ постригшагося клирика на производство въ іерархическія степени, не смотря на то, что жена его осталась въ мірѣ, не поступивъ въ монашество, (такъ какъ односторонняго желанія вступить въ монашество, безъ взаимнаго соглашенія супруговъ, было достаточно для расторженія брака) [4]), о дѣйствительности церковныхъ актовъ, совершенныхъ некомпетентными епископами и митрополитами [5]), которые могли подвергнуться дисциплинарной отвѣтственности по канонамъ, могли и избѣжать ея, но напр. для лицъ, рукоположенныхъ ими, во всякомъ случаѣ возникалъ вопросъ о дѣйствительности ихъ рукоположенія и т. п. Процессовъ по этого рода дѣламъ, и притомъ такихъ, которые бы велись въ первой инстанціи, т. е. передъ епископомъ, и слѣдовательно должностными лицами, подчиненными епископу, не сохранилось; но сохранились замѣчательные процессы по спорнымъ дѣламъ епископовъ и митрополитовъ, веденные въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ, замѣчательные въ томъ отношеніи, что почти всегда спорный вопросъ принималъ форму обвиненія въ насиліи со стороны одного епископа относительно другаго, причемъ одна изъ сторонъ могла подвергнуться наказанію, могла и избѣжать его [6]),

---

[1]) Поэтому напр. милевитскій соборъ 402 г. (карѳаг. 100 по кн. пр.) опредѣлилъ выдавать рукополагаемымъ, при самомъ рукоположеніи, грамоты съ обозначеніемъ консула, т. е. года и дня рукоположенія, дабы не возникало сомнѣнія о младшихъ и старшихъ.

[2]) См. 1 главу.

[3]) Петр. хартофил. отв. 6. *Σύνταγμα*, V, 369.

[4]) Подъ именемъ Іоанн. китрск. отв. 3. *Σύνταγμα*, V, 405.

[5]) I всел. 16; сард. 15; карѳаг. 91; трул. 17.

[6]) Такъ напр. на 7-мъ засѣданіи ефесскаго собора 431 г. находившагося подъ предсѣдательствомъ Кирилла александрійскаго, архіепископомъ и двумя епископами острова Кипра было возбуждено дѣло о вторженіи патріарха антіохійскаго въ права кипрскаго архіепископа; вторженіе состояло въ томъ, что патріархъ антіохійскій посвящалъ епископовъ и замѣщалъ вакантныя

Digitized by Google

иногда даже обѣ спорившія стороны оказывались проигравшими дѣло. Въ такихъ дѣлахъ, которыя соединялись съ вторженіемъ митрополитовъ въ неподлежащіе имъ округа, съ вторженіемъ епископовъ въ чужія епископскія церкви, или въ права митрополита и т. п.,—вторженіемъ, которое рѣдко дѣлалось безъ насилія и безъ явныхъ нарушеній

епископскія каѳедры на островѣ Кипрѣ, и когда, не задолго до собора, архіепископъ Константіи, главнаго города Кипра, умеръ, то антіохійскій проконсулъ, по требованію патріарха антіохійскаго, запретилъ приступать къ выборамъ на вакантную архіепископскую каѳедру, впредь до разрѣшенія спорнаго вопроса на соборѣ. А между тѣмъ кипрскіе епископы, опираясь на древній обычай и не смотря на запрещеніе, сами выбрали архіепископа. По поводу этого дѣла состоялось соборное рѣшеніе въ пользу кипрскихъ епископовъ (пр. 8 въ канонахъ ефесскихъ), хотя впрочемъ въ данномъ случаѣ рѣшеніе состоялось при отсутствіи противной стороны, даже прямо и лично направлено было противъ Іоанна антіохійскаго, главы антіохійско-константинопольской партіи, который въ вопросѣ, послужившемъ поводомъ къ созванію III всел. собора, дѣйствовалъ противъ александрійско-римской партіи, составлявшей ефесскій соборъ (Дѣян. всел. соб. II, стр. 5 и сл.). На четвертомъ вселенскомъ соборѣ было нѣсколько такихъ процессовъ, которые или возбуждены были на этомъ соборѣ, или взошли сюда, уже прошедши ординарную судебную инстанцію — провинціальный соборъ. Такъ напр. митрополитъ тирскій Фотій принесъ жалобу на епископа беритскаго Евстаѳія въ томъ, что онъ происками получилъ императорскій рескриптъ, въ силу котораго епископу беритскому предоставлялось право замѣщенія нѣсколькихъ епископскихъ церквей въ митрополіи тирской, съ нарушеніемъ митрополитанскихъ правъ Фотія, и дѣйствуя въ силу рескрипта, не только осуществлялъ митрополитанское право посвященія епископовъ, но и раньше посвященныхъ Фотіемъ епископовъ низложилъ, оставивъ ихъ пресвитерами только (Дѣян. всел. соб. IV, 78 и сл.). Подобный же процессъ вели Евномій, митрополитъ никомидійскій, и Анастасій, епископъ никейскій, изъ которыхъ послѣдній присвоилъ себѣ права, принадлежавшія митрополиту, отлучивъ клириковъ одной церкви, не подвластныхъ епископу Анастасію (Тамъ же, 275 и сл.). Епископъ города Перры, Савиньянъ, низложенный по распоряженію патріарха Діоскора александрійскаго, осужденнаго этимъ же соборомъ (т. е. IV-мъ) вмѣстѣ съ ересіархомъ Евтихіемъ, заявилъ собору, что въ данный моментъ занимавшій епископскую каѳедру, по приказу Діоскора же, Аѳанасій раньше добровольно отрекся отъ каѳедры и даже низложенъ соборомъ за то, что не явился послѣ троекратнаго вызова на судъ по важнымъ обвиненіямъ; Савиньянъ просилъ о возстановленіи его въ правахъ епископскихъ, а Аѳанасій доказывалъ, что онъ и прежде былъ епископомъ Перры, какъ и теперь есть, но былъ выгнанъ изъ своей каѳедры непокорными и дерзкими клириками (Тамъ же, стр. 287 и сл.).

Digitized by Google

церковной дисциплины, суду церковному обыкновенно приходилось дѣйствовать въ качествѣ дисциплинарнаго суда по преступленіямъ, а не по спорнымъ дѣламъ, откуда и объясняется то явленіе, что результатомъ процесса не былъ выигрышъ спорнаго дѣла которою либо изъ сторонъ, а было осужденіе обѣихъ [1]). Большею частію къ этого рода спорнымъ дѣламъ, т. е. къ дѣламъ, соединявшимся съ насильственнымъ вторженіемъ въ чужіе округа и въ чужія права, или съ насильственнымъ занятіемъ епископскихъ каѳедръ, относятся тѣ каноны, въ которыхъ устанавливаются нѣкоторыя нормы для разрѣшенія подобныхъ дѣлъ. Строй цер-

[1]) Въ этомъ отношеніи весьма замѣчателенъ процессъ между Вассіаномъ и Стефаномъ объ епископствѣ ефесскомъ на томъ же халкидонскомъ соборѣ. Вассіанъ заявилъ, что онъ неожиданно схваченъ былъ въ епископской церкви послѣ литургіи, вытащенъ изъ церкви, подвергся разнымъ насиліямъ и ограбленъ. Стефанъ, который, по словамъ Вассіана, завладѣлъ его престоломъ и имуществомъ, заявилъ съ своей стороны, что предшественникъ его, Вассіанъ, никогда не былъ рукоположенъ въ Ефесъ, но, во время вакантности каѳедры, набравъ безпорядочную толпу, вооруженную мечами, и какихъ-то гладіаторовъ, ворвался въ церковь и сѣлъ въ ней. Изгнавши его, на основаніи каноновъ, въ силу состоявшихся выборовъ, въ которыхъ участвовали наиболѣе уважаемая часть населенія и весь клиръ, 40 епископовъ церковной провинціи Азіи, посвятили его, Стефана, епископомъ ефесскимъ. Вассіанъ возражалъ на это, что онъ сдѣлался епископомъ каноническимъ порядкомъ, и что онъ позднѣе не былъ ни низложенъ, ни обвиненъ, что онъ съ ранней молодости былъ преданъ дѣлу благотворенія, заслужилъ тѣмъ самымъ общую любовь и вмѣстѣ съ тѣмъ ревнивое нерасположеніе бывшаго епископа Мемнона. Послѣдній, чтобы, подъ благовиднымъ предлогомъ, удалить его изъ Ефеса, насильно посвятилъ его въ епископы города Евазы, но онъ, Вассіанъ, оставался въ Ефесѣ, и когда послѣ смерти Мемнона епископомъ ефесскимъ сдѣлался Василій, то этотъ Василій, послѣ тщательнаго изслѣдованія на соборѣ о томъ, какимъ способомъ Вассіанъ былъ посвященъ въ епископы Евазы, посвятилъ въ Евазу другаго епископа. За Вассіаномъ тѣмъ не менѣе остался епископскій санъ, и, послѣ смерти Василія, народъ, духовенство и епископы сосѣдніе возвели его на каѳедру ефесскую. На основаніи раскрывшихся обстоятельствъ дѣла, соборъ халкидонскій рѣшилъ: лишить управленія ефесскою церковью какъ Вассіана, который вскочилъ на епископскую каѳедру, такъ и Стефана, который послѣ него неправильно посадилъ себя самого, избрать и посвятить новаго епископа въ Ефесъ, а упомянутымъ епископамъ оставить лишь санъ епископскій и предоставить право на приличное вспомоществованіе отъ ефесской церкви (Дѣянія, IV, 248 и сл.).

Digitized by Google

ковный не представлялъ чего либо законченнаго, а только складывался, подобно тому какъ складывались формулы вѣроученія. Неопредѣленность положенія сельскихъ епископовъ (хорепископовъ) относительно городскихъ, уклоненіе въ ересь и обратное возвращеніе въ православіе цѣлыми массами и цѣлыми общинами, причемъ въ числѣ присоединяющихся были и епископы, между тѣмъ какъ уже до присоединенія ихъ въ данномъ городѣ могъ быть православный епископъ,—партійный духъ, заглушавшій чувство христіанской любви и христіанскаго смиренія, іерархическія притязанія епископовъ, благодаря которымъ права церковныя и церковныя общины превращались въ пассивный объектъ епископскихъ операцій,—честолюбіе, не довольствовавшееся титуломъ епископскимъ и добивавшееся правъ митрополитанскихъ,—все это весьма естественно могло приводить въ церковной практикѣ періода вселенскихъ соборовъ къ множеству спорныхъ дѣлъ и къ установленію на соборахъ каноновъ, которыми давались бы нормы для разрѣшенія этихъ дѣлъ. Въ особенности энергически дѣйствовали соборы сѣверо-африканскіе въ принятіи мѣръ къ разрѣшенію спорныхъ дѣлъ. Такъ иппонскій соборъ 393 г. предполагаетъ возможность двоякаго суда по церковнымъ спорнымъ дѣламъ,—или суда ординарнаго, рѣшеніе котораго обжалуется въ установленномъ порядкѣ инстанцій, или суда полюбовнаго, выбраннаго спорящими сторонами по взаимному соглашенію, и поэтому суда беззапелляціоннаго [1]): это не тѣ спорныя дѣла и не тѣ судьи посредники, о которыхъ была рѣчь во введеніи къ этому изслѣдованію, и о которыхъ предстоитъ еще говорить въ послѣдней его главѣ,—это церковно-спорныя дѣла [2]) и церковные судьи—посредники, именно нѣсколько

---

[1]) 10 правилъ иппонскаго собора, подтвержденное карѳагенскимъ 397 г. и принятое въ африканскій кодексъ карѳаг. соборомъ 419 года, составляетъ по славянск. кн. прав. карѳаг. пр. 16 и 17. Тоже самое постановлено на соборѣ карѳагенскомъ 418 г. 13-мъ и 14-мъ канонами, составляющими въ книгѣ правилъ 135-е и 136-е карѳагенскаго собора.

[2]) Ср. Fessler, Der canonische Process, стр. 82 и 86.

Digitized by Google

епископовъ, можетъ быть и другихъ клириковъ [1]), хотя и не въ установленномъ канонами количествѣ судей, необходимомъ для ординарнаго суда [2]). Карѳагенскими канонами были установлены слѣдующія общія нормы для регулированія спорныхъ дѣлъ:

1. Общины, которыя никогда не имѣли собственнаго епископа, не должны получать таковаго и на будущее время иначе, какъ съ согласія полнаго собора каждой про-

---

[1]) Это можно заключать изъ канона собора карѳагенскаго 401 г. (по славян. кн. правилъ 70-е карѳаг.). Соборъ постановилъ просить императоровъ узаконить, чтобы въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые пожелаютъ по какому либо дѣлу имѣть судъ въ церкви, по праву апостольскому, принадлежащему церквамъ, и одна сторона останется недовольна *рѣшеніемъ клириковъ*, не дозволялось вызывать къ свидѣтельству въ свѣтскій судъ (по перенесеніи дѣла изъ духовнаго суда въ свѣтскій недовольною стороною) того самаго клирика, который раньше разсматривалъ это дѣло, или присутствовалъ при его разсмотрѣніи, и даже никого изъ домашнихъ этого клирика. Фесслеръ (стр. 83) видитъ здѣсь несомнѣнное указаніе на то, что церковные посреднические суды того времени могли состоять не только изъ епископовъ, но и изъ другихъ духовныхъ лицъ. Но и допустивъ, что подъ клириками здѣсь не могли разумѣться епископы, нельзя не видѣть, что соборъ въ данномъ случаѣ говоритъ о гражданско-спорномъ, а не о церковно-спорномъ дѣлѣ, которое, по своему качеству, могло взойдти на разсмотрѣніе и рѣшеніе свѣтскаго судьи.

[2]) Въ сѣверной Африкѣ личной составъ ординарнаго церковнаго суда первой инстанціи былъ опредѣленъ такимъ образомъ, что епископъ, за невозможностію созванія собора въ данномъ случаѣ, судился 12-ю епископами, пресвитеръ—шестью и дьяконъ—тремя епископами, со включеніемъ въ это число ихъ мѣстнаго, своего, епископа. Составленіе суда въ такомъ составѣ не могло представлять особыхъ затрудненій въ сѣверной Африкѣ, гдѣ, на сравнительно малой территоріи, было весьма много епископовъ: такъ напр. на конференцію православныхъ съ донатистами въ 411 г. сошлось 286 католическихъ епископовъ, причемъ 120 по болѣзни не явилось, а 60 епископовъ были въ то время вакантными, такъ что общее число епископскихъ каѳедръ въ сѣверной Африкѣ доходило до 450, не считая, конечно, донатистовъ, которые также считали своихъ епископовъ сотнями (см. Ribbeck, Donatus und Augustinus, стр. 524). Поэтому, нѣтъ никакой надобности доказывать, какъ дѣлаетъ *Заозерскій* (Церк. судъ въ первые вѣка христіанства, стр. 170 и сл.), что вышеприведенныя правила относятся къ личному составу суда второй, а не первой инстанціи.—При полюбовномъ выборѣ судей, спорящія стороны могли не стѣсняться этой нормой (см. 136 пр.).

Digitized by Google

винціи, первенствующаго епископа и того епископа, которому доселѣ была подчинена данная церковная община [1]).

2. Общины, которыя, при своемъ обращеніи изъ донатизма въ православіе, имѣютъ собственныхъ епископовъ, могутъ удерживать ихъ и на будущее время, безъ дальнѣйшаго разрѣшенія; но, по смерти своего наличнаго епископа, онѣ могутъ и отказаться отъ собственнаго епископства и присоединиться къ другой епископской церкви. Тѣ епископы, которые возвратили въ церковь донатисткія общины до изданія императорскаго уніоннаго эдикта [2]), могутъ удерживать ихъ и на будущее время; по изданіи же этого закона всѣ общины, какъ обращенныя, такъ и необращенныя, должны принадлежать тѣмъ мѣстнымъ епископамъ, которымъ онѣ (de jure) принадлежали, пока находились въ ереси; тому же правилу должна слѣдовать и вся церковная утварь. Это постановленіе на карѳагенскомъ соборѣ 418 года было отмѣнено, въ виду многихъ споровъ, возникшихъ между епископами. Соборъ карѳагенскій 418 года правиломъ 9-мъ [3]) постановилъ, что если въ какой-либо мѣстности донатистская и католическая общины существовали одна подлѣ другой и принадлежали къ разнымъ епископствамъ, то отнынѣ онѣ должны быть причислены къ тому епископству, къ которому принадлежитъ католическая сторона, все равно состоялось ли обращеніе донатистовъ въ православіе до или послѣ изданія императорскаго эдикта.

3. Если самъ донатистскій епископъ обратится въ православіе, то оба епископа (онъ и католическій) должны раздѣлить между собою равномѣрно составившіяся изъ

---

[1]) Соб. Кароаг. 406 г. пр. 4 (по слав. книгѣ правилъ—111-е).

[2]) Его же пр. 5 (112-е по слав. кн. прав.). Здѣсь разумѣется законъ, или даже собственно рядъ законовъ императора Гонорія, по которымъ донатисты должны были подлежать уголовнымъ наказаніямъ, и церкви ихъ должны были у нихъ отбираться; послѣ изданія эдикта, донатисты стали массами переходить изъ донатизма въ православіе, и на 10-мъ карѳагенскомъ соборѣ 23 августа 405 года было рѣшено составить уніонный соборъ, на который всѣ провинціи должны были прислать своихъ депутатовъ съ неограниченными полномочіями. См. Hefele, II, 99.

[3]) По славянск. книгѣ правилъ—131-е.

Digitized by Google

двухъ частей общины, такъ чтобы однѣ мѣстности принадлежали одному, другія—другому. Старѣйшій по времени занятія должности епископъ долженъ произвести раздѣлъ, младшій долженъ выбирать. Если на лицо оказывается только *одна* мѣстность такого рода, то она должна принадлежать ближайшему, а въ случаѣ если обѣ каѳедры одинаково близки, рѣшаетъ народъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ, старшій епископъ имѣетъ преимущество. Если же мѣстностей, въ которыхъ совмѣстно жительствовали православные съ донатистами, нечетное число, такъ что онѣ не могутъ быть раздѣлены поровну, то съ оставшеюся за равнымъ раздѣломъ, излишнею, мѣстностію должно быть поступлено такъ же, какъ выше указано относительно образа дѣйствій въ томъ случаѣ, когда на лицо состоитъ только одна мѣстность, подлежащая раздѣлу [1]).

4. Если епископъ православный, послѣ изданія упомянутаго эдикта, возвратилъ извѣстную мѣстность къ католическому единству и имѣлъ надъ нею власть, никѣмъ не оспариваемую, втеченіе трехъ лѣтъ съ момента присоединенія ея, то и на будущее время эта мѣстность не должна быть исторгаема изъ подъ его власти. Но если обратится и донатистскій епископъ, то изъ показанной нормы времени не должно возникать для него никакого ущерба: втеченіе трехъ лѣтъ съ момента его обращенія, онъ можетъ предъявлять свои права на мѣстности, принадлежавшія къ его каѳедрѣ [2]).

5. Если епископъ, полагающій, что онъ имѣетъ право на извѣстную общину, старается подчинить ее своей власти, не прибѣгая къ суду епископовъ, а какимъ-либо другимъ способомъ, то тѣмъ самымъ онъ утрачиваетъ свои права [3]).

6. Если епископъ не оказываетъ никакого усердія къ обращенію въ православіе мѣстностей, принадлежащихъ къ

---

[1]) 10 кан. карѳаг. соб. 418 г. (по славянск. кн. пр. 132-е).

[2]) Того же собора кан. 11 (по слав. кн. прав. 133).

[3]) Кан. 12 (134).

Digitized by Google

его округу, то онъ долженъ быть убѣждаемъ къ тому сосѣдними епископами. И если никакихъ результатовъ отъ этого увѣщанія не послѣдуетъ втеченіе шести мѣсяцевъ съ момента увѣщанія, то мѣстности должны принадлежать епископу, который обратитъ ихъ въ православіе [1]).

7) Если епископъ ложно показываетъ, что онъ обратилъ донатистовъ въ православіе, на самомъ дѣлѣ не обративъ ихъ, то онъ лишается епископства [2]).

8. Если пресвитеры, дьяконы и низшіе клирики недовольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ, то они должны, съ согласія своихъ епископовъ, обратиться къ епископамъ сосѣднимъ, и эти должны разрѣшить ихъ спорныя дѣла [3]).

Значительное число каноновъ, устанавливающихъ нормы для разрѣшенія спорныхъ дѣлъ, свидѣтельствуетъ о многочисленности спорныхъ дѣлъ, требовавшихъ разрѣшенія, но свидѣтельствуетъ вмѣстѣ и о томъ, что дѣла эти, равно какъ и каноны, къ нимъ относящіеся, имѣли преходящій характеръ. Такія дѣла и такіе каноны возможны только въ бурныя времена разъединенія, борьбы, возсоединенія и самоуправства, и напротивъ возникновеніе ихъ немыслимо при сколько-нибудь установившемся, спокойномъ теченіи церковной жизни. Сѣверо-африканскіе каноны—не единственные, которыми опредѣляется судебное разрѣшеніе церковно-спорныхъ дѣлъ, точно также какъ и вышеприведенные каноны—не единственные изъ сѣверо-африканскихъ, посвященные этому предмету, такъ какъ, при изложеніи сѣверо-африканскихъ каноновъ указаны только тѣ, которые всего ближе и прямѣе относятся до судебнаго разрѣшенія церковно-спорныхъ дѣлъ. Большая или меньшая потребность въ установленіи подобныхъ же каноновъ существовала и въ восточныхъ церквахъ, почему и законодательство восточныхъ соборовъ не могло обойтись безъ соотвѣтствующихъ каноновъ: не переставшія религіозныя распри, тѣ же самые процессы разъединенія и возсоединенія и даже просто корыстные и честолюбивые мотивы, безъ вся-

[1]) Кан. 13 (135).
[2]) Кан. 16 (138).
[3]) Кан. 17 (139).

Digitized by Google

кихъ религіозныхъ поводовъ и предлоговъ, иногда нашествія непріятельскія [1]), служили богатымъ источникомъ для возникновенія спорныхъ дѣлъ, которыя должны были требовать и соотвѣтствующихъ нормъ для ихъ разрѣшенія. Но на востокѣ рано установились два принципа, имѣвшіе большое значеніе для церковной практики, такъ какъ они не давали возможности возникать многимъ спорамъ, которые безъ того должны бы были возникать, какъ они возникали въ сѣверной Африки: это—вопервыхъ принципъ, что, при обращеніи еретиковъ и раскольниковъ въ православіе, даже если бы въ числѣ обращающихся былъ и ихъ епископъ прежній, еретическій и раскольническій, епископское достоинство въ возсоединенной и увеличившейся православной общинѣ должно во всякомъ случаѣ принадлежать православнымъ епископамъ, которые имѣли это достоинство въ моментъ присоединенія еретиковъ къ православію, и вовторыхъ—тотъ принципъ, что распредѣленіе церковныхъ округовъ должно совпадать съ административнымъ дѣленіемъ римской имперіи. Первый принципъ былъ установленъ еще I-мъ вселенскимъ соборомъ, по поводу присоединенія къ церкви предшественниковъ донатизма—новаціанъ [2]). Второй былъ высказанъ на IV вселенскомъ соборѣ, который, кромѣ того, установилъ еще одно важное правило, предупреждавшее и устранявшее возможность мно-

[1]) Синезій философъ, епископъ птолемаидскій, принципіальный врагъ всякаго судебнаго разбирательства, былъ принуждаемъ къ таковому своимъ архіепископомъ Ософиломъ александрійскимъ, и между прочимъ, долженъ былъ разобрать спорное дѣло объ епископѣ, который, былъ изгнанъ изъ своей каѳедры варварами, совершилъ священнодѣйствіе на горѣ и въ помѣщеніи, принадлежавшемъ епископу другой общины, и на этомъ основаніи считалъ уже своимъ то мѣсто, на которомъ совершено имъ священнодѣйствіе. Thomassin. Vetus et nova disciplina, P. II, lib. 3, c. 101.

[2]) Пр. 9. „Аще тамъ, гдѣ есть епископъ каѳолическія церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ церкви, явно есть, яко епископъ православныя церкви будетъ имѣть епископское достоинство, а именующійся епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ пресвитерскую честь имѣти будетъ, развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Аще же то ему не угодно будетъ, то, для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа, или пресвитера, да не будетъ двухъ епископовъ во градѣ".

Digitized by Google

гихъ спорныхъ дѣлъ въ церковной практикѣ. Правило это гласитъ, что, въ случаѣ сомнѣній о томъ, къ какой епископской церкви должна принадлежать извѣстная сельская или деревенская мѣстность, лежащая на границѣ между двумя епископствами, тому епископу она должна принадлежать, у котораго находилась въ безспорномъ управленіи втеченіе 30-ти лѣтъ. А если ни который изъ епископовъ, не имѣетъ въ свою пользу 30-лѣтней давности, то возникшее между ними спорное дѣло—о принадлежности данной мѣстности къ той или другой епископской церкви,—должно быть представляемо на разрѣшеніе провинціальнаго собора; въ случаѣ если митрополитъ провинціальный оказывается одною изъ спорящихъ сторонъ, споръ разрѣшается высшею судебною инстанціей. Если, наконецъ, заключаетъ соборъ, императоромъ основывается или основанъ новый городъ, то порядокъ церковныхъ общинъ долженъ слѣдовать государственному и гражданскому порядку [1]). Отсюда слѣдовало, что епископъ извѣстнаго города долженъ имѣть подъ своею властью всѣ сельскія общины, входящія въ политическій территоріальный округъ города,—церковная епархія должна совпадать съ государственною провинціей, и митрополитомъ въ епархіи долженъ быть епископъ того города, который служилъ административнымъ центромъ государственной провинціи и резиденціей провинціальнаго намѣстника,—церковныя епархіи въ свою очередь должны имѣть для себя центромъ главные города римскихъ діэцезовъ (dioeceses), которые обнимали нѣсколько провинцій, и епископъ этихъ главныхъ городовъ (патріархъ, экзархъ) долженъ имѣть высшую власть не только надъ епископами, но и надъ митрополитами его округа, подобно тому какъ викарію діэцеза государственнаго [2]) подчинены были про-

[1]) Халкид. пр. 17; ср. трул. 25 и 38.

[2]) Правитель римскаго dioecesis назывался вообще викаріемъ, такъ какъ онъ былъ представителемъ, vices agebat, префекта praetorio, т. е. одного изъ четырехъ высшихъ императорскихъ представителей и уполномоченныхъ въ одной изъ четырехъ префектуръ, на которыя дѣлилась римская имперія. Но на востокѣ викарій иногда носилъ другое названіе: такъ викарій восточнаго въ тѣсномъ смыслѣ діэцеза назывался comes orientis, викарій еги-

Digitized by Google

винціальные намѣстники съ провинціальными городами,— епископъ столицы и резиденціи императорской долженъ занимать положеніе, соотвѣтствующее значенію столичнаго города. Въ отношеніи къ митрополитамъ, патріархамъ вообще и къ столичнымъ епископамъ въ особенности, сдѣлано халкидонскимъ соборомъ спеціальное примѣненіе общаго его принципа о соотвѣтствіи церковнаго строя государственному. Что касается митрополитовъ, то, по всей вѣроятности, по поводу двухъ процессовъ, имѣвшихъ мѣсто на этомъ соборѣ [1]), установлено правило, въ общихъ чертахъ высказанное уже въ правилахъ апостольскихъ [2]) и антіохійскаго собора [3]), о подчиненности всѣхъ епископовъ епархіальныхъ или провинціальныхъ епископу главнаго города государственной провинціи или митрополиту; но, какъ вызванное особыми поводами, оно имѣетъ большую точность и опредѣленность, сравнительно съ означенными канонами. Случалось, что нѣкоторымъ епископамъ удавалось, путемъ происковъ, добиться возведенія ихъ каѳедръ на степень церковныхъ митрополій, хотя города ихъ оставались въ рангѣ заурядныхъ городовъ, а не провинціальныхъ центровъ по государственному дѣленію (т. е. въ рангѣ уѣздныхъ городовъ по нынѣшней терминологіи, а не губернскихъ). Или же случалось, что императоры, въ видѣ особаго расположенія и милости къ тому или другому

петскаго діэцеза—praefectus augustalis. См. Marquardt, Römische Staatsverwaltung, I, 336 и сл.

[1]) См. выше о процессахъ между Фотіемъ тирскимъ съ Евстаѳіемъ беритскимъ и между Евноміемъ никомидійскимъ съ Анастасіемъ никейскимъ.

[2]) Пр. апост. 34. О томъ, что подъ первымъ епископомъ народа нужно понимать не митрополита провинціи, а высшаго епископа каждой изъ мелкихъ этническихъ единицъ, входившихъ въ составъ римской провинціи, см. *П. В. Гидулянов*ъ, Митрополиты въ первые три вѣка христіанства, 1905, стр. 31 и сл.

[3]) Антіох. пр. 9. Но до халкидонскаго собора это правило не было ясно сознано и твердо установлено. Когда Каппадокія въ 371 г. была раздѣлена на двѣ провинціи, то Василій Великій не розволилъ епископу тіанскому примѣнить принципъ соотвѣтствія церковнаго строя съ государственнымъ къ каппадокійской церковной епархіи. См. Gieseler, Kirchengeschichte, I, 488. Но ср. у *Гидулянова*, стр. 335.

Digitized by Google

городу, дѣлали этотъ городъ титулярной гражданской митрополіей, т. е. давали ему титулъ митрополіи, не давая ему въ тоже время значенія административнаго центра для провинціальнаго округа, не производя никакихъ измѣненій въ существовавшемъ порядкѣ управленія и не умаляя правъ прежняго провинціальнаго намѣстника. Въ этомъ случаѣ почетное отличіе, дававшееся императоромъ городу, какъ политической общинѣ, нерѣдко внушало епископу этого города честолюбивую мысль, что онъ имѣетъ право быть митрополитомъ, и притомъ не только титулярнымъ митрополитомъ, но и митрополитомъ съ митрополитанскимъ округомъ [1]). Случай перваго рода представляется въ процессѣ между Фотіемъ и Евстаѳіемъ, случай второго рода— въ процессѣ между никомидійскимъ митрополитомъ и никейскимъ епископомъ. Правило собора халкидонскаго [2]) гласитъ слѣдующее: нѣкоторые, въ противность каноническимъ постановленіямъ, прибѣгли къ властямъ и, добившись полученія на свое имя императорскихъ прагматикъ (эдиктовъ, рескриптовъ), единую церковную епархію раздѣлили на двѣ, такъ что въ одной провинціи стало два митрополита, чего на будущее время не должно быть; тѣ же города, которые получили, въ силу императорскаго рескрипта, титулъ митрополіи, точно также какъ и управляющіе ими епископы, должны лишь пользоваться почетнымъ титуломъ, безъ всякаго ущерба правамъ дѣйствительной митрополіи.

Въ отношеніи къ епископамъ городовъ высшаго ранга, сравнительно съ провинціальными, уже на I всел. соборѣ состоялось общее опредѣленіе о поддержаніи въ силѣ ихъ правъ не надъ одною провинціей, а надъ нѣсколькими провинціями, причемъ говорится о епископахъ римскомъ, александрійскомъ, антіохійскомъ и о *другихъ* [3]). Кто эти

---

[1]) Hefele, II, 517.

[2]) Пр. 12.

[3]) I всел. пр. 6. Впрочемъ, во время никейскаго собора, Египетъ съ смежными провинціями, Ливіею и Пентаполемъ, еще не составлялъ государственнаго діэцеза, а входилъ въ діэцезъ: Oriens. См. Löning, I, 431 и у Гидулянова.

Digitized by Google

другіе епископы, имѣются ли въ виду вторымъ вселенскимъ соборомъ 381 г. [1]), высшіе епископы пяти имперскихъ діэцезовъ,—эти вопросы до сихъ поръ остаются спорными [2]). Важно то, что халкидонскій соборъ произвелъ измѣненія въ существовавшемъ, церковно-административномъ дѣленіи, создавшемся въ соотвѣтствіе пяти діэцезамъ восточной префектуры (Востокъ въ тѣсномъ смыслѣ, Египетъ съ Ливіей и Пентаполемъ, Азія, Понтъ и Ѳракія), вопервыхъ изъятіемъ іерусалимскаго епископа изъ подъ власти не только ординарнаго его митрополита (епископа Кесаріи палестинской, не тождественной съ тою Кесаріей, которая была главнымъ городомъ понтійскаго діэцеза и называлась Кесаріею каппадокійскою), но и изъ подъ подъ власти епископа антіохійскаго, главы восточнаго діэцеза, причемъ епископъ іерусалимскій включенъ въ число патріарховъ и получилъ въ свое управленіе Палестину [3]) — вовторыхъ подчиненіемъ константинопольскому

---

[1]) II всел. пр. 2. Поводомъ къ нему, по предположенію *Гефеле* (II, 16) и другихъ ученыхъ, было вторженіе въ дѣла ѳракійскаго діэцеза со стороны епископа александрійскаго, который посвятилъ епископа въ Константинополь, принадлежавшій къ ѳракійскому діэцезу. Объ этомъ, посвященномъ для Константинополя, епископѣ, Максимѣ Циникѣ, есть спеціальный канонъ II всел. собора, въ силу котораго объявляются недѣйствительными и его посвященіе и всѣ акты, имъ совершенные.

[2]) I вселенскій соборъ не могъ говорить о константинопольскомъ епископѣ, а могъ къ числу *другихъ*, пользующихся особыми преимуществами, относить лишь епископа Ираклейскаго, какъ высшаго епископа во Ѳракіи. Второй же вселенскій соборъ, въ виду политическаго значенія не задолго передъ тѣмъ основанной Константиномъ Великимъ новой столицы, постановилъ, что епископъ константинопольскій, по преимуществамъ чести долженъ слѣдовать непосредственно за епископомъ римскимъ, такъ какъ Константинополь есть новый Римъ, а что касается власти, подчинилъ ему ѳракійскій діэцезъ, изъявъ его изъ подъ власти епископа ираклейскаго, хотя въ самомъ текстѣ правила 2-го ничего не выражено относительно послѣдняго пункта. См. Hefele, II, 17; Hinschius, Kirchenrecht, I, 542. См. подробно у Гидулянова.

[3]) Канона особаго, о включеніи іерусалимскаго епископа въ число патріарховъ, не было постановлено, но рѣшеніе соборное состоялось по этому предмету. Епископъ антіохійскій заявилъ на соборѣ слѣдующее: „мнѣ и почтеннѣйшему епископу Ювеналію (іерусалимскому), по *соглашенію послѣ*

Digitized by Google

епископу не только ѳракійскаго діэцеза, но и малоазіятскаго и понтійскаго, вслѣдствіе чего епископы ефесскій и кесаріи каппадокійской потеряли свой прежній рангъ, ставившій ихъ рядомъ съ александрійскимъ, антіохійскимъ и константинопольскимъ епископами [1]). Расширеніе власти константинопольскаго епископа мотивировано тѣми же соображеніями, которыми II всел. соборъ мотивировалъ свое опредѣленіе относительно этого епископа, т. е. что Константинополь есть новый Римъ, другая столица имперіи, почтённая резиденціей императора и сената. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе любопытной исторіи и обширной литературы 6 никейскаго, 2 константинопольскаго и 28 халкидонскаго каноновъ. Достаточно сказать, что послѣдніе два не получили признанія на западѣ у римскихъ папъ—современниковъ этихъ соборовъ, какъ равно еще менѣе могло получить общехристіанское признаніе правило трулльскаго собора, которое еще выразительнѣе, чѣмъ тѣ каноны, уравниваетъ константинопольскаго епископа съ римскимъ [2]). Вдаваться въ оцѣнку тѣхъ основаній, въ силу которыхъ Римъ систематически не признавалъ каноновъ,

---

большого спора, угодно, чтобы престолъ Св. Петра великаго города Антіохіи имѣлъ двѣ Финикіи (Phoenices и Phoenices Libani) и Аравію, а престолъ іерусалимскій имѣлъ три Палестины (Palaestina prima, Palaestina secunda и Palaestina salutaris)". Соглашеніе это было утверждено соборомъ (См. Дѣян. всел. соб. IV, 171—172). Соборъ халкидонскій даже и вообще еще не употребляетъ титула: „патріархъ", относительно главъ восточной іерархіи,—этотъ титулъ установился за ними нѣсколько позднѣе. Положеніе епископа іерусалимскаго, со времени I всел. собора и до халкидонскаго, т. е. втеченіе 125 лѣтъ, дѣйствительно было таково, что могло служить источникомъ многихъ споровъ. Никейскій соборъ 325 г. въ виду историческихъ воспоминаній, связанныхъ для христіанства съ городомъ Іерусалимомъ, призналъ за епископомъ его преимущества чести передъ другими епископами, оставивъ его, однако, въ подчиненіи не только епископу главнаго города діэцеза — антіохійскому, но, вѣроятно, и епископу главнаго города провинціи—митрополиту кесарійскому (H e f e l e, I, 403 и сл.).

[1]) Кан. 28 халкид. соб. Впрочемъ и халкидонскій соборъ призналъ лишь то, что силою вещей установилось въ жизни, такъ какъ, по свидѣтельству церковнаго историка Ѳеодорита кирскаго (V, 28), еще раньше халкид. собора Златоустъ осуществлялъ права власти надъ Ѳракіей, Понтомъ и Азіей.

[2]) Трул. 36.

Digitized by Google

возвышавшихъ епископа константинопольскаго надъ другими епископами [1]), здѣсь также неумѣстно. Съ той точки зрѣнія, съ которой необходимо было коснуться въ этой главѣ настоящаго изслѣдованія церковно-административнаго строя,—съ точки зрѣнія спорныхъ дѣлъ, возникавшихъ въ древней церкви, слѣдуетъ лишь сказать, что, выходя изъ общаго принципа соотвѣтствія церковнаго административнаго дѣленія и церковнаго строя государственному административному дѣленію и государственному строю, соборъ халкидонскій, очевидно, сказалъ весьма мало, если оставилъ столичнаго епископа равнымъ по власти съ епископами александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, хотя сравнительно со II вселенскимъ соборомъ сказалъ гораздо болѣе, такъ какъ этотъ отдалъ подъ власть константинопольскаго епископа только одинъ діэцезъ—ѳракійскій, а халкидонскій соборъ далъ ему три діэцеза. Изъ принципа соотвѣтствія церковнаго строя государственному должна была для епископа константинопольскаго вытекать *центральная* церковная власть, и не только въ отношеніи къ епископамъ восточной имперіи, но и въ отношеніи къ западнымъ епископамъ, не исключая и римскаго, такъ какъ, съ паденіемъ западной римской имперіи, Римъ пересталъ быть столицей, резиденціей же императорской пересталъ быть и еще того ранѣе. Весьма естественно, поэтому, что римскій епископъ смотрѣлъ на константинополь-

[1]) Римскіе епископы возставали въ принципѣ противъ попытки производить власть ихъ изъ значенія города Рима, какъ столицы и императорской резиденціи, основывая власть свою, равно какъ и власть епископовъ александрійскаго и антіохійскаго, на происхожденіи каѳедры отъ апостола Петра. Поэтому, они отказывали въ высшихъ правахъ константинопольскому епископу, который не могъ сослаться не только на происхожденіе отъ апостола Петра, но и вообще на апостольское происхожденіе своей каѳедры, причемъ немаловажнымъ аргументомъ для Рима служило и то обстоятельство, что I всел. соборъ поименно назвалъ только трехъ высшихъ епископовъ христіанства — римскаго, александрійскаго и антіохійскаго, а константинопольскаго даже вовсе и въ виду не имѣлъ; слѣдовательно всякія дальнѣйшія измѣненія въ установленномъ этимъ соборомъ строѣ въ пользу константинопольскаго епископа, могли представляться нарушеніемъ каноновъ.

Digitized by Google

скаго, какъ на соперника, и не былъ расположенъ признавать каноны, возвышавшіе его надъ другими епископами. Любопытно, что и каноны, къ нему относившіеся, устанавливались при такихъ условіяхъ, что папы могли считать себя въ правѣ не признавать ихъ. Вселенскій II соборъ состоялъ изъ однихъ восточныхъ епископовъ и созывался не какъ вселенскій; позднѣе онъ былъ признанъ въ этомъ качествѣ и западомъ, признаны его догматическія вѣропредѣленія, но не каноны [1]). Правило 28 халкидонскаго собора постановлено въ отсутствіе значительной части епископовъ—членовъ собора, въ томъ числѣ и папскихъ легатовъ, которые на слѣдующій же день опротестовали постановленное наканунѣ опредѣленіе, и затѣмъ еще болѣе сильный протестъ послѣдовалъ со стороны римскаго епископа, Льва Великаго, который наотрѣзъ отказался признать 28-й халкидонскій канонъ [2]). Что же касается трулльскаго канона, то послѣ приведенныхъ выше соображеній [3]) о характерѣ трулльскаго собора излишне и говорить, что этотъ канонъ, какъ и другіе каноны трулльскаго собора не получили признанія на западѣ. И дальнѣйшая, послѣ халкидонскаго собора, исторія дѣйствительно показала, что, выходя изъ принципа, установленнаго халкидонскимъ соборомъ, константинопольскій епископъ не могъ ограничиться властью въ трехъ діэцезахъ, составившихъ изъ себя константинопольскій патріархатъ, а напротивъ долженъ былъ распространить свое вліяніе и на другіе восточные патріархаты. Антіохійскій, іерусалимскій и александрійскій патріархаты уже съ VII столѣтія настолько были потрясены мусульманскими завоеваніями на востокѣ, что для нихъ стало невозможно играть сколько-нибудь вліятельную роль въ ходѣ восточныхъ церковныхъ дѣлъ; но, съ другой стороны, если между тремя восточными патріархами и константинопольскимъ не образовались формально и юридически тѣ же

---

[1]) Hefele, I, 9; II, 3—4, 32, 33, 501.
[2]) Hefele, II, (549) и сл.
[3]) См. выше, стр. 187—188.

Digitized by Google

отношенія, какія развились между западными епископами и римскимъ папой, то отъ этого формальнаго и юридическаго подчиненія восточные патріархаты были спасены именно тѣмъ обстоятельствомъ, что они выдѣлились изъ организма византійской имперіи. Въ переговорахъ между Римомъ и Константинополемъ, предшествовавшихъ окончательному разрыву при Михаилѣ Керуларіѣ, императоръ и патріархъ византійскіе желали, чтобы папа призналъ патріарха константинопольскаго главою восточной церкви, подобно тому какъ папа есть глава церкви западной [1]), причемъ о другихъ патріархахъ восточныхъ не находили нужнымъ и упоминать,—такъ мало значили они въ церковномъ строѣ того времени. Церковное управленіе, какъ и всякое управленіе, предполагаетъ центръ, откуда должны исходить общее направленіе и руководство, необходимыя даже при системѣ самой широкой децентрализаціи. Но въ римской имперіи становились лицомъ къ лицу два центра: старая столица, старый Римъ, резиденція епископовъ, шагъ за шагомъ высвобождавшихся изъ подъ зависимости, отъ императоровъ, и новая столица, новый Римъ, резиденція императоровъ, которые не только фактически были, но и долженствовали быть центральною церковною властію. Спорный вопросъ о границахъ власти церковной долженъ былъ собственно возникнуть между императоромъ и папой, а не между кѣмъ-либо другимъ; но въ дѣйствительности онъ усложнился еще третьимъ лицомъ, патріархомъ константинопольскимъ. Изъ того, что новый Римъ сталъ столицей и резиденціей, выводили не то, что въ новой императорской столицѣ долженъ быть центръ церковнаго управленія, и что этотъ центръ есть власть императорская, а то, что епископъ этой столицы долженъ занять соотвѣтствующее значенію столичнаго города положеніе. Воззрѣнія времени были таковы, что, при постоянномъ вторженіи императоровъ въ дѣла церковныя, неминуемомъ и неизбѣжномъ, даже при тиранническомъ насиліи нѣкоторыхъ императоровъ, ни іерархія духовная, ни православные императоры, позво-

[1]) См. *Суворовъ*, Византійскій папа, Москва, 1902, стр. 21 и сл.

Digitized by Google

лявшіе себѣ эти тиранническія насилія, не доходили до мысли, что главою церковнаго правительства, и по праву, долженъ быть не кто другой, какъ императоръ, и что дѣло духовной іерархіи, и именно тѣхъ ея представителей, которые располагаютъ наиболѣе свободнымъ и независимымъ положеніемъ, состоитъ лишь въ томъ, чтобы противодѣйствовать внесенію въ церковное управленіе чуждыхъ ему началъ, чего съ полнымъ основаніемъ можно было ожидать отъ императора, соединяющаго въ своемъ лицѣ верховную государственную власть съ главенствомъ церковнымъ. Спорныя дѣла по опредѣленію границъ власти между разными церковно-правительственными органами находили болѣе или менѣе удовлетворительное разрѣшеніе въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Но спорный вопросъ о границахъ власти императора, римскаго папы и патріарха константинопольскаго не разрѣшился и не выяснился, а напротивъ настолько усложнился и затемнился, что христіанскій міръ раскололся пополамъ, и уже не современникамъ, а объективному суду исторіи предстоитъ рѣшить, на чьей сторонѣ было право въ этомъ спорномъ вопросѣ и на какой сторонѣ неправо, или точнѣе говоря, кто въ чемъ былъ правъ и кто въ чемъ неправъ,—такъ какъ о всѣхъ трехъ, заинтересованныхъ въ спорѣ, лицахъ можно сказать, что они были и правы, и неправы.

Остается еще сказать объ одной категоріи спорныхъ дѣлъ, которыя могли требовать судебнаго разрѣшенія церкви,—дѣлъ чрезвычайно важныхъ, именно дѣлъ брачныхъ, т. е. дѣлъ о дѣйствительности и недѣйствительности брака, о правомѣрности или неправомѣрности расторженія брака и послѣдующаго затѣмъ вступленія въ новый бракъ, объ удостовѣреніи факта заключенія брака, о происхожденіи извѣстныхъ лицъ отъ законнаго брака. Само собою разумѣется, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ означаетъ брачную юрисдикцію, а брачная юрисдикція церкви предполагала бы такое сліяніе церковнаго брака съ гражданскимъ бракомъ, вслѣдствіе котораго юридическое значеніе и юридическія послѣдствія въ гражданской жизни долженъ бы былъ имѣть только тотъ бракъ, который церковью признается за тако-

Digitized by Google

вой. Въ послѣдней главѣ этого изслѣдованія будетъ показано, что въ періодъ вселенскихъ соборовъ не существовало ни сліянія церковнаго брака съ гражданскимъ бракомъ, ни юрисдикціи церкви по брачнымъ дѣламъ. Здѣсь требуется лишь сказать нѣсколько словъ о томъ, восходили ли на судебное рѣшеніе церкви спорныя брачныя дѣла, не смотря на то, что юрисдикціи по брачнымъ дѣламъ церковь не имѣла, и какое значеніе могли имѣть ея судебныя рѣшенія для лицъ, возбуждавшихъ предъ судомъ церковнымъ спорныя брачныя дѣла. Вопросы церковнаго брачнаго права юридическаго интереса для гражданской жизни представлять и имѣть не могли, когда юридическія послѣдствія, вытекающія изъ брака, связывались не съ тѣмъ бракомъ, котораго церковь требовала, а съ тѣмъ, который удовлетворялъ требованіямъ свѣтскаго законодательства. Дѣйствителенъ или ничтоженъ извѣстный брачный союзъ, дѣйствительно ли состоялся фактъ заключенія этого союза, правомѣрно ли произошло расторженіе брака, и въ правѣ ли были разведенные супруги вступить въ новые браки,—всѣ эти вопросы могутъ имѣть юридическій интересъ для гражданской жизни только подъ тѣмъ условіемъ, если съ ними связываются права личныя и имущественныя. При отсутствіи же этого условія, брачныя дѣла могли возникать въ судебной практикѣ церкви только или какъ дѣла судебно-дисциплинарныя по обвиненію и самообвиненію въ нарушеніи церковной дисциплины, или какъ недоумѣнные вопросы совѣсти со стороны лицъ, желавшихъ знать, сообразно, или не сообразно съ церковными требованіями было бы предположенное ими вступленіе въ бракъ съ извѣстными лицами, расторженіе брака, вступленіе въ новый бракъ послѣ расторженія. Въ древней церкви первыхъ вѣковъ, при сравнительной малочисленности и тѣсной сплоченности христіанскихъ общинъ, молодые люди, желавшіе вступить въ бракъ, заявляли объ этомъ своемъ желаніи епископу общины, который, въ случаѣ противорѣчія предположеннаго союза церковнымъ требованіямъ, не допускалъ заключенія этого союза. При христіанскихъ императорахъ, когда населеніе имперіи, въ массѣ, обратилось въ христіанство,

Digitized by Google

когда императоры перестали быть гонителями и вмѣсто того сдѣлались покровителями и защитниками религіи и церкви, когда слѣдовательно юридическая жизнь въ государствѣ не могла разсматриваться христіанами, подданными имперіи, какъ нѣчто достойное осужденія съ точки зрѣнія христіанской, а между тѣмъ законодательство этого государства давало полную юридическую возможность заключенія браковъ, не одобрявшихся церковью,—такіе, неодобрительные и даже прямо преступные, съ церковной точки зрѣнія, браки сдѣлались обычнымъ явленіемъ практики. Обвиненіе другими, или самообвиненіе христіанъ, заключившихъ преступные браки, приравнивавшіеся церковью къ блуду и къ прелюбодѣянію, могло точно также быть обычнымъ явленіемъ, причемъ церковь, конечно, требовала отъ христіанина разорванія преступной, съ ея точки зрѣнія, связи и, въ случаѣ неповиновенія, подвергала неповинующихся церковному отлученію, которое тяготѣло надъ неповинующимися до тѣхъ поръ, пока они не подчинялись церковному требованію, или, въ случаѣ повиновенія, налагала церковное покаяніе за грѣхъ. Возможны были, съ другой стороны, и такіе случаи, когда, еще прежде заключенія брака, христіанинъ, побуждаемый своею совѣстію, желалъ знать, не противорѣчитъ ли предположенный имъ брачный союзъ церковнымъ воззрѣніямъ и требованіямъ, причемъ разрѣшеніе подобныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ совѣсти не требовало съ необходимостію судебной процедуры.

Digitized by Google

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ [1]).

О государственномъ признаніи церковной дисциплины.

Въ признаніи императорами христіанской церкви должно было заключаться общее признаніе ея дисциплины, т. е. существовавшаго въ ней порядка, требованій, которыя она предъявляетъ къ своимъ членамъ, обязанностей, которыя она налагаетъ на нихъ, церковныхъ органовъ, которымъ принадлежитъ наблюденіе за исполненіемъ этихъ обязанностей и судъ въ случаѣ нарушенія ихъ. Если бы дисциплина не стояла въ тѣсной связи съ жизнію, если бы она не развивалась и не измѣнялась вмѣстѣ съ нею, а напротивъ представляла бы собою нѣчто разъ навсегда данное: то позднѣйшему времени послѣ признанія христіанства Константиномъ Великимъ, самому Константину Великому и позднѣйшимъ христіанскимъ императорамъ, предстояло бы только признавать и поддерживать разъ навсегда сложившійся порядокъ жизни. Признаніе и поддержка церковной

---

[1]) Литература: Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii seu de libertatibus ecclesiae gallicanae, Parisiis, 1704, lib. III и IV; Stäudlin, Geschichte der Sittenlehre Iesu, B. III; Biener, Geschichte der Novellen Justinian's, Berlin, 1824; Riffel, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat von der Gründung des Christenthums bis auf Iustinian I, Mainz, 1836; Fessler, Der canonische Process; Zhishman, Das Eherecht der orientalishen Kirche; Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts; Zachariae von Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, Berlin, 1877. Много свѣдѣній можно почерпнуть также изъ извѣстныхъ сочиненій Пихлера (Trennung, I) и Гергенрётера, (Photius, I), Гарнака (Dogmengeschichte, II). См. также Gasquet (De l'autorité impériale en matières religieuses à Byzance, 1879) и Flasch, Constantin der Grosse, als erster christliher Kaiser, 1891.

Digitized by Google

дисциплины императорами могли въ такомъ случаѣ выражаться или въ совершенномъ невмѣшательствѣ ихъ и въ воспрещеніи всякаго вмѣшательства органамъ государственной власти въ область церковной дисциплины, подобно тому какъ признана была императорскими законами дисциплина іудейскихъ обществъ [1]), или въ положительномъ содѣйствіи къ проведенію церковныхъ требованій и къ исполненію церковныхъ постановленій и рѣшеній, причемъ содѣйствіе могло выразиться и въ изданіи уголовныхъ законовъ противъ тѣхъ или другихъ отступленій отъ церковной дисциплины. Въ дѣйствительности, однако, отношенія между церковною дисциплиною и государственною властію развились гораздо сложнѣе. Вопервыхъ, признаніе императорами церковной дисциплины, несомнѣнное и неоспоримое съ точки зрѣнія общей политики, преслѣдовавшейся императорами христіанскими, со времени Константина Великаго, далеко не всегда означало поддержку государствомъ всѣхъ отдѣльныхъ дисциплинарныхъ требованій церкви, и только лишь послѣ многовѣковой борьбы церковныхъ воззрѣній съ существовавшимъ юридическимъ порядкомъ въ государствѣ удалось церкви доставить признаніе многимъ ея дисциплинарнымъ требованіямъ. Поэтому мѣра, или, лучше, практическая цѣнность для церкви государственнаго признанія ея дисциплины была далеко не одинакова, такъ какъ нѣкоторыя нарушенія церковной дисциплины получили уголовную санкцію и превратились въ уголовныя преступленія, хотя, по существу своему, были только нарушеніями дисциплины, между тѣмъ какъ относительно цѣлаго ряда другихъ нарушеній государство ограничилось общимъ признаніемъ церковной дисциплины, въ смыслѣ воспрещенія всякихъ помѣхъ осуществленію этой дисцип-

---

[1]) Жалобами со стороны іудеевъ на вмѣшательство государственныхъ учрежденій въ ихъ религіозно-общинную дисциплину было вызвано изданіе закона Θеодосія I (c. 8 Cod. Theodos. XVI, 8), въ силу котораго воспрещено было судьямъ и другимъ лицамъ принуждать іудейскихъ патріарховъ къ обратному принятію въ общеніе тѣхъ лицъ, которыя подверглись отлученію, по приговору патріарховъ.

Digitized by Google

лины. Вовторыхъ, императоръ, лично, сталъ въ такія отношенія къ церкви, что, съ одной стороны, въ рукахъ его сосредоточилась высшая церковно-дисциплинарная власть, а съ другой стороны и самъ онъ могъ подвергнуться дисциплинарному церковному суду. Соотвѣтственно этому положенію императора, ординарные органы государственной власти, въ отличіе отъ чрезвычайныхъ, которые могли дѣйствовать въ томъ или другомъ случаѣ по особому порученію и замѣняя лицо императора, должны были поддерживать требованія церковной дисциплины, приводить въ исполненіе приговоры дисциплинарнаго церковнаго суда; но они и сами должны были блюсти за исполненіемъ церковно-дисциплинарныхъ требованій, поэтому въ извѣстныхъ случаяхъ могли и судить виновныхъ въ нарушеніи церковной дисциплины, а съ другой стороны, тѣмъ болѣе могли подвергнуться церковному дисциплинарному суду, что императоръ самъ не былъ изъятъ отъ него. Съ указанныхъ точекъ зрѣнія и должно быть разсмотрѣно государственное признаніе церковной дисциплины. Что же касается еще одной весьма важной стороны вопроса, именно уголовныхъ преступленій, которыя, подлежа уголовному суду и наказанію, осуждались и канонами церкви, какъ преступленія противъ ея собственной дисциплины, слѣдовательно должны были подлежать и церковному дисциплинарному суду, то уголовныя преступленія, каравшіяся и по законамъ языческаго государства, конечно, не могли перестать быть уголовно наказуемыми и по признаніи церковной дисциплины. Церковь могла подвергать уголовныхъ преступниковъ церковному наказанію, которое исключалось судомъ государственнымъ въ томъ лишь развѣ случаѣ, когда преступники предавались смертной казни. Въ остальныхъ же случаяхъ требованія церковной дисциплины тѣмъ болѣе могли поддерживаться и въ отношеніи къ осужденному уголовнымъ судомъ преступнику, чѣмъ болѣе общимъ правиломъ становилось тайное покаяніе вмѣсто публичнаго, такъ что въ этихъ случаяхъ судъ церковный, не служившій помѣхою и ограниченіемъ для суда уголовнаго, пользовался тѣмъ же общимъ государственнымъ признаніемъ,

Digitized by Google

которымъ поддерживалась вся вообще церковная дисциплина. Если же, напротивъ, суду церковному иногда приходилось дѣйствовать въ отношеніи къ уголовнымъ преступникамъ, исключая уголовный судъ и уголовное наказаніе (въ силу jus intercessionis и jus asyli), то здѣсь первый, очевидно, вступаетъ въ конкурренцію съ послѣднимъ; а о конкурренціи между ними вообще будетъ рѣчь въ послѣдней главѣ этого изслѣдованія.

I. Общее признаніе христіанскими императорами церковной дисциплины выразилось прежде всего въ признаніи церкви со всѣмъ сложившимся ея строемъ и со всѣми ея дисциплинарными нормами. Затѣмъ оно выражалось всякій разъ въ утвержденіи постановленій вселенскихъ соборовъ [1]). Были издаваемы и особые законы, прямо и непосредственно относившіеся къ признанію дисциплинарнаго церковнаго суда во всемъ его объемѣ [2]), и къ признанію за канонами

---

[1]) Такъ Константинъ Великій объявилъ безусловно обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ соблюденіе постановленій перваго вселенскаго собора; Ѳеодосій I утвердилъ постановленія втораго собора; Ѳеодосій II, послѣ многихъ колебаній, утвердилъ постановленія третьяго собора, послѣ того какъ состоялось примиреніе между предсѣдателемъ собора—Кирилломъ александрійскимъ и главою противной партіи, составлявшей особый соборъ, —Іоанномъ антіохійскимъ; императоръ Маркіанъ утвердилъ постановленія халкидонскаго собора, Юстиніанъ I—пятаго собора, Константинъ Погонатъ —шестаго, Юстиніанъ II Ринотметъ—трулльскаго, императрица Ирина—седьмаго собора. См. Hefele, I, 44–45.

[2]) Законъ *Валентиніана I* (сохранившійся въ посланіи Амвросія къ Валентиніану II) призналъ церковный судъ по дѣламъ вѣры (causae fidei) по спорамъ о церковныхъ должностяхъ (causae ecclesiastici alicujus ordinis) и по нарушеніямъ моральной дисциплины (causae morum). См. Gothofredus (VI tom. p. 58) ad. c. 23 Cod. Theod. XVI, 2. Ср. Löning, I, 285—286. Императоръ *Граціанъ* закономъ 376 года (c. 23 Cod. Th. XVI, 2) призналъ подсудность церковныхъ спорныхъ дѣлъ и легкихъ деликтовъ, относящихся къ соблюденію религіи, мѣстнымъ епископамъ и соборамъ діэцеза за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ, вѣдаемыхъ свѣтскими властями: „si qua sunt ex quibusdam dissensionibus levibusque delictis ad religionis observantiam pertinentia, locis suis et a suae diocceseos synodis audiantur, exceptis quae actio criminalis ad ordinariis extraordinariisque judicibus aut illustribus potestatibus audienda constituit“. Закономъ *Ѳеодосія I 384* г. на имя египетскаго префекта подтверждено, что епископы и духовныя лица по церковнымъ дѣламъ не должны быть привлекаемы къ свѣтскимъ судамъ, такъ какъ они имѣютъ

Digitized by Google

равной силы съ законами [1]). Однако, было бы ошибочно заключать отсюда, что все, содержавшееся въ канонахъ, возведено было на степень государственнаго закона, въ томъ смыслѣ, чтобы дисциплинарныя требованія церкви поддерживались государственными судами, и чтобы нарушенія этихъ требованій объявлялись наказуемыми со стороны государства. Въ этомъ отношеніи нужно различать особенную церковную дисциплину отъ общей. Особенныя качества, которыя требуются канонами отъ лицъ, имѣющихъ вступить въ клиръ, особенныя обязанности, связанныя съ духовнымъ званіемъ, а также должностныя въ тѣсномъ смыслѣ обязанности, предписаны духовенству государствен-

---

своихъ судей, которые дѣйствуютъ не на основаніи государственныхъ законовъ: „habent illii judices suos, nec quidquam his publicis commune cum legibus, quantum ad causas tamen ecclesiasticas pertinet, quas decet episcopali auctoritate decidi. Quibuscunque igitur mota fuerit quaestio quae ad christianam pertineat sanctitatem, eos decebit sub eo judice litigare, qui praesul est in suis partibus omnium sacerdotum". Подлинность этого закона, послѣдняго изъ трехъ, входящихъ въ составъ экстравагантнаго или добавочнаго титула въ ѳеодосіевскомъ кодексѣ: de episcopali judicio и третьяго изъ 18-ти, изданныхъ Сирмондомъ, опровергалась Готофредомъ (Commentar. VI, 349), но убѣдительно доказана Гепелемъ въ его изданіи ѳеодосіевскаго кодекса. (См. прим. на стр. 322 и примѣч. 5 на стр. 379). Ср. Fessler, Der kan. Process, стр. 93, прим. 2. Императоръ *Гонорій* въ 399 г. указалъ проконсулу Африки, что всякій разъ какъ дѣло идетъ о религіи, судить должны епископы: „quoties de religione agitur, episcopos convenit agitare" (c. 1 Cod Th. XVI, 11). Юстиніанъ (nov. LXXXIII c. 1) постановилъ, что если преступленіе—церковное и требуетъ церковнаго исправленія и наказанія, то судъ надъ нимъ долженъ принадлежать епископу, безъ всякаго участія приэтомъ намѣстника провинціи, ибо мы желаемъ, говоритъ Юстиніанъ, чтобы гражданскіе начальники не брались за рѣшеніе такихъ дѣлъ, такъ какъ здѣсь требуется церковное изслѣдованіе, и души погрѣшившихъ должны быть исправлены, согласно съ канонами: „quodsi ecclesiasticum sit delictum et castigatione ecclesiastica atque poena egeat, Deo amicissimus episcopus de illo cognoscat, exclusis clarissimis provinciae praesidibus. Volumus enim civiles judices ejusmodi causas plane nescire, quum talia acclesiastice examinari et peccatorum animas per poenas ecclesiasticas et sacros divinosque canones emendari oporteat". Cf. nov. CXXIII, c. 21 § 2.

[1]) C. 45. Cod. Iust. de episcopis et clericis (I, 3); nov. VI, c. I, § 8; CXV, c. 3 § 14; nov. CXXXI c. 1; Basilic. V, 3, 2. Базилики цитируются по изданію *Геймбаха*, Lipsiae, 1833.

Digitized by Google

ными законами [1]). Вальсамонъ въ XII в. разсуждалъ, что каноны имѣютъ бо́льшую силу, чѣмъ законы императорскіе, ибо первые провозглашаются и утверждаются императорами и св. отцами и поэтому, имѣя двойную санкцію, принимаются за Св. Писаніе, тогда какъ законы утверждаются одними только императорами и поэтому не могутъ имѣть предпочтительной силы ни передъ Св. Писаніемъ, ни передъ канонами [2]). Однако, законы Юстиніана даютъ ясно видѣть разницу между канонами, хотя и получавшими общее государственное признаніе, но не подтвержденными особеннымъ закономъ, и канонами, получившими такое спеціальное подтвержденіе. Такъ капонами воспрещается симонистическое посвященіе и замѣщеніе церковныхъ должностей. Изъ общаго государственнаго признанія каноновъ, относящихся съ симоніи, вытекало лишь то, что посвященный долженъ быть исключенъ изъ клира, въ который онъ включенъ неканоническимъ образомъ, посвятившій долженъ подвергнуться дисциплинарному наказанію, равно какъ и постороннія лица, служившія посредниками въ переговорахъ по дѣлу о посвященіи, или оказавшія содѣйствіе этому дѣлу, должны также подлежать церковному наказанію. Подтвердительный императорскій законъ гласитъ, кромѣ того, что денежная сумма или иное имущество, предложенное однимъ и взятое другимъ, какъ покупная цѣна

---

[1]) См. nov. VI Юстиніана, въ особенности же nov. CXXIII его же, которая, по выраженію Петра-де-Марки (De concordia, lib IV, c. 1. p. 339), представляетъ собою compendium juris canonici. Въ 44 главахъ этой замѣчательной новеллы государственнымъ закономъ предписывается соблюденіе всѣхъ каноническихъ условій, которымъ должны удовлетворять кандидаты на духовныя должности, соблюденіе обязанностей, связанныхъ съ духовнымъ званіемъ, воспрещается епископамъ оставленіе церквей и отправленіе въ другія провинціи, предписывается созваніе соборовъ однажды или дважды въ годъ, запрещается всякое злоупотребленіе дисциплинарною властію, въ видѣ напр. неправильнаго и пристрастнаго отлученія отъ церкви, предписывается опредѣленный порядокъ церковно-судебныхъ инстанцій и возводятся въ законъ разныя требованія монашеской дисциплины. Объ этой послѣдней см. также nov. V. Большая часть постановленій CXXIII новеллы перешла въ 1-й титулъ III книги Василикъ.

[2]) Въ схоліи къ 2-й главѣ I титула номоканона.

Digitized by Google

церковной должности, должно быть взыскано въ пользу церкви, оскорбленной этимъ преступленіемъ, причемъ, если мірянинъ беретъ взятку за содѣйствіе при выборахъ на церковную должность, взятое имъ взыскивается съ него вдвойнѣ въ пользу церкви же, а если онъ занималъ государственную должность, то лишается ея и подвергается вѣчному изгнанію; всякія письменныя обязательства, данныя по поводу симонистическаго посвященія, недѣйствительны; получившій долговую росписку не только долженъ возвратить таковую, но и уплатить въ пользу церкви сумму равную той, которая значится въ роспискѣ [1]). Другой примѣръ еще яснѣе показываетъ, насколько подкрѣплялась императорскими законами обязательная сила каноновъ. Въ конституціи 530 года императоръ Юстиніанъ говоритъ, что хотя по канонамъ вступленіе въ бракъ воспрещается пресвитерамъ, дьяконамъ и иподьяконамъ и дозволяется лишь низшимъ клирикамъ—чтецамъ и пѣвцамъ, но въ дѣйствительности эти каноны многими не соблюдаются; опытъ показалъ, что нѣкоторые презрители священныхъ постановленій вступаютъ въ воспрещенныя супружества и приживаютъ дѣтей. Такъ какъ наказаніе за это преступленіе состояло только въ потерѣ духовной должности, а между тѣмъ каноны соборовъ, по предписанію нашихъ законовъ, должны имѣть силу равную съ этими послѣдними; то мы опредѣляемъ, говоритъ Юстиніанъ, чтобы, въ случаѣ таковыхъ преступленій, установленное канонами обсуживалось точно также, какъ если бы это предписано было свѣтскими законами, и, кромѣ опредѣляемаго канонами въ отношеніи къ этого рода преступникамъ низложенія съ духовной должности, дѣти, являющіяся плодомъ незаконнаго сожитія, должны разсматриваться не какъ дѣти законнорожденныя, а должны обсуживаться наравнѣ съ тѣми, которыя происходятъ отъ кровосмѣсительной, или другой преступной связи, и отнюдь не должны быть приравниваемы къ дѣтямъ, произшедшимъ

[1]) Nov. VI, c. 1 § 9; nov. CXXIII c. 2 § 1. Въ послѣдней не говорится о лишеніи государственной должности и о вѣчномъ изгнаніи, она принята въ номоканонъ (tit. I c. 5 и 24) и въ Базилики (lib. III, tit. 1, c. 9).

Digitized by Google

отъ конкубината. Не только они не имѣютъ права наслѣдованія въ имуществѣ своихъ отцовъ, но не могутъ (вмѣстѣ и съ своею матерью) получать что либо въ даръ отъ отцовъ, а напротивъ все, данное отцами ихъ незаконнымъ дѣтямъ, должно поступить въ пользу той церкви, при которой состояло на должности виновное духовное лицо; всякое долговое обязательство со стороны отцовъ въ пользу дѣтей недѣйствительно, и означенная въ подобномъ обязательствѣ сумма должна поступить не въ пользу того, кому выдано обязательство, а въ пользу церкви, ибо „что воспрещаютъ священные каноны, то воспрещаемъ и мы нашими собственными законами“ [1]). Оставленіе духовными лицами сана точно также воспрещено императорскими законами, подъ страхомъ причисленія къ сословію куріаловъ, или, въ случаѣ бѣдности, къ сословію оффиціаловъ [2]). Еще болѣе строгіе законы были изданы относительно дьякониссъ [3]), которыя въ періодъ вселенскихъ соборовъ, точно также какъ и въ древней церкви, причислялись къ клиру, занимая въ іерархіи должностей мѣсто, параллельное дья-

---

[1]) C. 45. Cod. Iust. de episcopis et clericis (I, 3); nov. CXXIII, c. 14; Nomocan. IX, 29. Соотвѣтствующія постановленія находятся въ 1 титулѣ III кн. Базиликъ. См. еще — новеллы III и LXXIX Льва Мудраго (Zachariae, Ius graeco-romanum, t. III, coll. II).

[2]) Nov. VI c. 7. Таковой же отвѣтственности подвергаются духовныя лица за держаніе въ своихъ домахъ подозрительныхъ женщинъ, послѣ безплоднаго убѣжденія со стороны епископа выслать этихъ подозрительныхъ лицъ. Nov. CXXIII, c. 29. О куріалахъ и оффиціалахъ см. въ моемъ сочиненіи „О церковныхъ наказаніяхъ,“ стр. 243—245.

[3]) Nov. VI, c. 6 опредѣляетъ даже смертную казнь дьякониссамъ, оскверняющимъ свою хиротонію вступленіемъ въ бракъ, или въ порочную связь. Въ CXXIII nov. c. 30, дьякониссу, сожительствующую съ мущиной, относительно котораго возможны подозрѣнія въ порочной связи его съ дьякониссой, предписывается, въ случаѣ если она, не смотря на убѣжденіе священника, не высылаетъ изъ своего помѣщенія подозрительное лицо, отправлять въ монастырь для пожизненнаго въ немъ пребыванія, съ тѣмъ, что если она не имѣетъ дѣтей, то все ея имущество идетъ въ пользу монастыря, въ который она отсылается, а если есть дѣти, то, за выдѣленіемъ имъ соотвѣтствующихъ частей, на ея собственно долю приходящаяся часть имущества обращается въ пользу монастыря.

Digitized by Google

конамъ [1]) и получая посвященіе (хиротонію), какъ и дьяконы [2]). Оставленіе монашества и вступленіе монашествующихъ въ браки точно также воспрещены, и воспрещеніе обезпечено не только церковной анаѳемой, которая опредѣлена за это преступленіе халкидонскимъ соборомъ, но и принудительнымъ заключеніемъ въ монастырь, не говоря уже о недѣйствительности браковъ, заключенными этими лицами [3]). Операціи церковно-должностныхъ лицъ по управленію имуществомъ церковнымъ регулированы опять съ опредѣленіемъ не дисциплинарной только отвѣтственности за недобросовѣстность и небрежность, но и денежныхъ взысканій съ недобросовѣстныхъ и небрежныхъ администраторовъ въ пользу церкви [4]). Вообще императоръ Юстиніанъ имѣлъ полное право сказать, что особенная церковная дисциплина поддерживается и канонами, и императорскими законами. Въ одной изъ позднѣйшихъ своихъ новеллъ [5]) онъ чрезвычайно ясно выразилъ эту мысль. Такъ какъ, говоритъ онъ, опредѣленное канонами относительно епископскихъ соборовъ, которые должны имѣть мѣсто въ каждой провинціи, до сихъ поръ не соблюдалось, то для насъ въ высшей степени необходимо исправить этотъ безпорядокъ. Хотя св. апостолы и отцы постановили дважды въ годъ созывать соборы епископовъ въ каждой провинціи для изслѣдованія возникающихъ вопросовъ и для принятія надлежащихъ исправительныхъ мѣръ, именно на четвертой недѣлѣ послѣ пятьдесятницы и въ октябрѣ мѣсяцѣ;

---

[1]) Дьякониссы въ канонахъ и въ законахъ назывались прямо діаконами женскаго пола (см. *Суворовъ*, Курсъ церк. пр., II, 230).

[2]) Не только въ законодательствѣ Юстиніана (nov. VI и CXXIII), но и въ 15 прав. халкид., а также въ номоканонѣ (I, 28) посвященіе дьякониссъ въ должность называется хиротоніей. Ср. Basilic. III. 1, 25. Но ср. также Курсъ церк. пр. II, стр. 230, прим. 134.

[3]) Nov. V c. 4, 6 и 8; nov. CXXIII c. 42. Ср. nov. VIII Льва Мудраго.

[4]) См. nov. VII c. 1, 5, и др. Nov. CXXIII, c. 23. Относительно управленія недвижимымъ церковнымъ имуществомъ въ особенности, изданъ былъ длинный рядъ законовъ, сущность которыхъ законодатель изложилъ сжато въ CXX nov. Cf. Basilic. V, 2, 5 и сл.

[5]) Nov. CXXXVII, 564 an. Nomocan. VIII, c. 8.

Digitized by Google

но мы, въ виду того, что, вслѣдствіе небрежности въ исполненіи этого предписанія, многіе запутались въ разные грѣхи, повелѣваемъ, чтобы во всякомъ случаѣ одинъ соборъ ежегодно составлялся въ каждой провинціи, въ іюнѣ или въ сентябрѣ... съ тѣмъ, чтобы возникшія дѣла юридическія, или дѣлаемые кѣмъ либо доносы по дѣламъ вѣры, по каноническимъ вопросамъ, по управленію церковнымъ имуществомъ, или касающіеся епископовъ, пресвитеровъ, дьяконовъ, другихъ духовныхъ лицъ, монастырскихъ настоятелей, монаховъ, по поводу ли дурнаго ихъ поведенія, или чего либо другаго, нуждающагося въ исправленіи, представлялись на соборъ и надлежащимъ образомъ изслѣдовались, съ опредѣленіемъ наказанія, *сообразно съ свящ. канонами и нашими законами* [1]). Но подобныя дѣла не только на ежегодныхъ соборахъ должны быть изслѣдуемы, а и всякій разъ, какъ кто либо изъ пресвитеровъ, клириковъ, игуменовъ, или монаховъ, обвиняется въ уклоненіи отъ вѣры, въ безнравственной жизни, или въ какомъ либо нарушеніи священныхъ каноновъ. И если обвиняется епископъ, то обвиненіе долженъ изслѣдовать митрополитъ его; если— митрополитъ, то дѣло изслѣдуется патріархомъ, которому онъ подчиненъ; обвиненія же, возбуждаемыя противъ пресвитера, дьякона, всякаго другаго клирика, игумена и монаха, разсматриваются епископомъ, подъ властію котораго они состоятъ; по обнаруженіи истины, каждый изъ нихъ долженъ подвергнуться каноническимъ наказаніямъ по рѣшенію судьи. Все выше постановленное должно имѣть силу не только въ отношеніи къ тѣмъ епископамъ, клирикамъ, игуменамъ, которые имѣютъ быть посвящены на будущее время, но и въ отношеніи къ наличнымъ, уже посвященнымъ, если они обвиняются кѣмъ либо въ дѣяніяхъ, воспрещенныхъ канонами и нашими законами. Ибо, при соблюденіи предписываемаго закона, и міряне получатъ отсюда многіе плоды и назиданіе (emendatio) въ отношеніи къ правой вѣрѣ и нравственной жизни [2]).—Трудно указать болѣе

[1]) C. 4. Cf. Basilic. III, 1, 17.
[2]) Cap. 5. Basilic. III, 1, 18.

Digitized by Google

выразительный законъ императорскій, въ силу котораго не только обезпечивалось бы общее признаніе за особенною церковною дисциплиною, но и самая эта дисциплина возводилась бы въ законъ, такъ что преступленія противъ нея, будучи вмѣстѣ преступленіями противъ законовъ, должны подлежать и каноническимъ, и законнымъ наказаніямъ.

Уже изъ приведенной CXXXVII новеллы императора Юстиніана можно видѣть, что на общую церковную дисциплину существовалъ иной взглядъ, чѣмъ на особенную: о мірянахъ говорится здѣсь только, что они извлекутъ для себя многіе плоды и нравственное исправленіе изъ поддержанія во всей силѣ духовной дисциплины. Конечно, не одними нравственными уроками [1]) поддерживалась общая церковная дисциплина. Весьма многія преступленія церковныя, уже по законодательству дохристіанскому, подлежали уголовнымъ наказаніямъ, какъ преступленія уголовныя; нѣкоторыя преступленія перешли довольно рано въ разрядъ уголовно-наказуемыхъ въ законодательствѣ христіанскихъ императоровъ, подъ вліяніемъ церковныхъ воззрѣній и требованій; за то въ отношеніи ко многимъ другимъ преступленіямъ противъ церковной дисциплины, церковные каноны, не смотря на общее признаніе и утвержденіе ихъ императорами, стояли въ противорѣчіи съ законами государственными, втеченіе всего періода вселенскихъ соборовъ. Въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ преступленіямъ противъ церковной дисциплины, можно лишь сказать, что свѣтское законодательство постепенно и весьма медленно шло къ примиренію съ церковными требованіями, причемъ и церковь нерѣдко оказывалась вынужденною понизить тонъ своихъ строгихъ дисциплинарныхъ предписаній.

Изъ трехъ, представленныхъ въ предыдущей главѣ изслѣдованія, главныхъ группъ преступленій противъ общей

---

[1]) Слово: „emendatio“ могло, несомнѣнно, означать и церковно-исправительное наказаніе (ср. 14 и 15 тит. IX кн. код. Юстин. и вышеприведенное мѣсто изъ LXXXIII новеллы, въ которомъ говорится объ emendatio per poenas ecclesiasticas); но не общая церковная дисциплина ставится законодателемъ на первый планъ, а особенная.

Digitized by Google

церковной дисциплины, первыя двѣ, т. е. отпаденіе отъ вѣры и преступленія противъ жизни, особенно послѣднія, равно какъ всѣ вообще уголовныя преступленія, каравшіяся и по законодательству до-христіанскому, не могли утратить своего уголовно-наказуемаго характера и при христіанскихъ императорахъ. Напротивъ первая группа, очень необширная въ дохристіанскомъ уголовномъ правѣ [1]), расширилась значительно подъ вліяніемъ церковныхъ воззрѣній и требованій. Отпаденіе въ нехристіанство [2]), въ ересь и расколъ [3]),

---

[1]) Изъ области преступленій противъ вѣры уголовно-наказуемыми дѣяніями по законодательству дохристіанскому были: святотатство, въ обширное понятіе котораго входили и святотатство въ тѣсномъ смыслѣ, и оскорбленіе всего священнаго, включая сюда нарушеніе неприкосновенности могилъ, оскорбленіе священныхъ дѣйствій, предметовъ и лицъ (ср. *Бердниковъ*, Государств. положеніе религіи въ римско-византійской имперіи, стр. 348 и сл. V)— отступленіе отъ государственной религіи съ самовольнымъ введеніемъ новыхъ ученій и церемоній, уголовный, впрочемъ, характеръ получавшее только при переходѣ въ іудейство и христіанство (W a l t e r, Geschichte des röm. Rechts, II, 458), — нѣкоторыя суевѣрія: какъ напр. занятія т. н. математикой (c. 2 Cod. Iust. de maleficis et mathematicis (IX, 18).

[2]) C. 1—4. Cod Iust. de apostatis (I, 7).

[3]) Уже въ ѳеодосіевскій кодексъ, изданный въ 438 году, включено до 70 законовъ разныхъ христіанскихъ императоровъ, со времени Константина Великаго противъ еретиковъ. Въ кодексѣ императора Юстиніана рядъ законовъ противъ еретиковъ содержится въ 5 титулѣ I книги; см. также 4, 5 и 6 конституціи 7-го титула I кн. По эклогѣ Льва и Константина, манихеямъ и монтанистамъ опредѣляется смертная казнь посредствомъ обезглавленія (XVII, 52). Что касается другихъ ересей, то могла бы считаться указаніемъ на толерантность эклоги та ея статья (XVII, 6), въ которой говорится, что находившіеся въ плѣну и отрекшіеся отъ христіанской вѣры, по возвращеніи въ отечество, отсылаются въ церковь, чѣмъ слѣдовательно исключается, повидимому, примѣненіе карательныхъ мѣръ къ отступникамъ; но умолчаніе эклоги объ уголовныхъ наказаніяхъ другихъ еретиковъ и нехристіанъ не свидѣтельствуетъ о ея терпимости, потому что въ эклогѣ ничего не говорится и о преслѣдованіи иконопочитателей, которые несомнѣнно преслѣдовались Львомъ и Константиномъ. Ср. Zachariae Gesch. d. grieschisch—röm. Rechts, 338. Извѣстно также, что иконоборцы съ неменьшею ревностію преслѣдовали павликіанъ, чѣмъ и православные императоры. Предписанія юстиніанова права были повторены въ прохиронѣ (XXXIX, 27—34) и еще полнѣе въ Базиликахъ (I, 1, 22 и сл.). Законодательство, наказывавшее самую принадлежность къ ереси, тѣмъ менѣе могло оставлять безнаказаннымъ отступленіе изъ православія въ ересь.

Digitized by Google

волшебство въ разныхъ видахъ, къ которому со временъ христіанскихъ императоровъ отнесены были всѣ artes magicae, тайныя искуства множества лицъ, слывшихъ въ народѣ подъ названіемъ злодѣевъ (malefici), враговъ рода человѣческаго, и профессіи языческихъ авгуровъ, гаруспексовъ и разныхъ предсказателей [1]),—богохульство [2]), лжеприсяга [3]), сдѣлались уголовнонаказуемыми преступленіями.

---

[1]) C. 4. Cod. Theod. de maleficis et mathematicis et ceteris similibus (IX, 16): „nemo haruspicem consulat, aut mathematicum, nemo hariolum. Augurum et vatum prava confessio conticescat. Chaldaei ac magi et cacteri quos maleficos ob facinorum multitudinem vulgus appellat nec ad hanc partem aliquid moliantur; sileat omnibus perpetuo divinandi curiositas". Эта конституція составляетъ с. 5 Cod. Iust. de maleficis etc. (IX, 18). Въ конст. 3 код. ѳеод. (ibid), составляющей 4-ю конст. код. юстин. (ibid), говорится о лицахъ, которыя при помощи тайнаго искуства (artes magicae), склоняютъ къ похоти, разстраиваютъ здоровье, заговариваютъ дожди, наговариваютъ грады и бури. Всѣ указанныя лица разсматривались какъ враги христіанства; поэтому заблужденіе математиковъ, т. е. людей занимавшихся предсказаніемъ будущаго, императоръ Гонорій прямо противополагаетъ католической религіи, какъ явное идолослуженіе и отпаденіе отъ вѣры, и предписываетъ математикамъ выдать свои книги для сожженія на глазахъ епископовъ и присоединиться къ католической вѣрѣ (с. 12 Cod. Theod. IX, 16). По словамъ Амміана Марцеллина, запрещенныя книги при Валентѣ сожигались на глазахъ судей (свѣтскихъ), а Гонорій предписалъ сожженіе ихъ на глазахъ епископовъ, въ виду именно того, что математики должны были обратиться въ католическую религію, и слѣдовательно это дѣло должно было поручаться попеченію епископовъ. А такъ какъ и инціатива этого закона принадлежала Иннокентію I, епископу римскому, то недаромъ и включилъ Трибоніанъ этотъ законъ въ титулъ: „de episcopali audientia" (с. 10 cod. Iust. I, 4; cf. Basilic. VI, 3, 39 и I, 1, 21). Вообще же судъ по дѣламъ магіи принадлежалъ свѣтскимъ судьямъ. Gothofredus ad tit. 16 lib. IX cod. Theod. (VI tom. p. 145).

[2]) Nov. Iust. LXXVII.

[3]) Хотя въ кодексъ Юстиніана былъ включенъ законъ императора Александра Севера (1, 2 de rebus creditis et jurejurando, IV, 1), который предоставляетъ возмездію Божіему презрѣніе къ святости клятвы, но въ отдѣльныхъ случаяхъ это преступленіе, и по юстиніанову праву, преслѣдовалось судомъ. См. Zachariae, Geschichte d. gr. röm. Rechts, 335. Въ эклогѣ (XVII, 2) и въ прохиронѣ (XXXIX, 46) за это преступленіе назначается урѣзаніе языка; Базилики напротивъ опять воспроизводятъ юстиніаново право, такъ что въ практикѣ судовъ должна была существовать большая неопредѣленность. Zachariae, Geschichte, 336).

Digitized by Google

Кромѣ того, церковныя воззрѣнія и требованія нашли поддержку въ государственномъ законодательствѣ въ томъ отношеніи, что христіанскими императорами или совершенно воспрещены были, или ограничены разнаго рода игры [1]), объявлено наказуемымъ всякое принужденіе къ поступленію на театральную сцену [2]), предписано празднованіе воскресныхъ дней [3]), опредѣлено наказаніе за изображеніе священнаго символа христіанства—креста на землѣ, сосудахъ, или мраморѣ [4]), за нанесеніе оскорбленія епископу и другимъ духовнымъ лицамъ во время совершенія богослуженія, тѣмъ болѣе если оно соединяется съ прерваніемъ богослуженія, или съ нарушеніемъ богослужебнаго порядка [5]), запрещено совершать религіозныя процессіи безъ участія духовенства [6]). Въ иномъ отношеніи стояло свѣтское законодательство къ третьей группѣ церковныхъ преступленій—къ преступленіямъ противъ цѣломудрія, съ причисленіемъ сюда всѣхъ воспрещенныхъ церковью браковъ. Цѣлый рядъ столѣтій проходилъ, прежде чѣмъ законодатель давалъ санкцію въ своемъ законодательствѣ тому или другому церковному воззрѣнію; да и послѣ воспрещенія однимъ императоромъ извѣстныхъ дѣяній, противъ которыхъ боролась церковь, иногда другой императоръ оказывался вынужденнымъ

---

[1]) Сначала Константиномъ Великимъ, окончательно Гоноріемъ запрещены были гладіаторскія игры. Cod. Iust. de gladiatoribus penitus tollendis (IX, 43). См. Stäudlin, III, 387—388. Относительно другихъ игръ было опредѣлено, что онѣ могутъ совершаться въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ опредѣленныя времена.

[2]) Презрительнаго взгляда на лицъ, дѣйствующихъ на театральной сценѣ, держалось уже и законодательство дохристіанское; этотъ взглядъ теперь могъ лишь усилиться при глубокомъ отвращеніи церкви отъ возмущавшихъ ее своею безнравственностію зрѣлищъ. Stäudlin, III, 389 и сл.

[3]) C. 3 Cod. Iust. de feriis (III, 12), запрещаетъ производство работъ и всякаго рода занятій, за исключеніемъ полевыхъ земледѣльческихъ работъ. Впослѣдствіи (nov. LIV Льва Мудраго) общее правило распространено было и на земледѣльцевъ.

[4]) Const. unic. Cod. Iust. Nemini licere signum Salvatoris etc. (I, 8). Basilic. I, 1, 11.

[5]) Nov. Iustin CXXIII c. 31; Basilic. III, 1, 47.

[6]) Ibid. c. 32; Basilic. III, 1, 48.

Digitized by Google

отмѣнить запретительный законъ предшественника. Что касается собственно плотскихъ преступленій, или грѣховъ противъ цѣломудрія съ церковной точки зрѣнія, въ отличіе отъ воспрещавшихся церковью браковъ, которыя также приравнивались ею къ блуду и прелюбодѣянію, то юстиніаново право осталось далеко позади церковнаго взгляда, объявлявшаго всякую внѣбрачную половую связь преступленіемъ. Вопервыхъ, въ законодательствѣ Юстиніана признается конкубинатъ, какъ дозволенная связь двухъ лицъ разнаго пола, съ извѣстными юридическими послѣдствіями для конкубины (pellex, παλλακή) и для ея дѣтей, хотя ни она, ни дѣти не признавались законною женою и законными дѣтьми въ собственномъ смыслѣ [1]). Вовторыхъ, всякую другую внѣбрачную половую связь, кромѣ конкубината, подводившуюся подъ общее понятіе: „stuprum“, юстиніаново право хотя не дозволяло, но и не наказывало [2]). Въ эклогѣ Льва исаврійца и Константина Копронима видно уже рѣшительное стремленіе законодателя провести церковныя воззрѣнія и требованія въ свѣтскомъ законодательствѣ. О конкубинатѣ эклога упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ [3]), но въ другомъ [4]) она прямо и рѣшительно объявляетъ всякій конкубинатъ бракомъ, не давая мѣста особому юридическому институту конкубината, въ томъ же смыслѣ [5]), въ какомъ позднѣе прохиронъ (между 870 и 879 гг.) императора Василія, родоначальника македонской династіи, предписываетъ всякому, держащему въ своемъ домѣ конкубину, или вступить въ бракъ съ нею, или отослать [6]). Сынъ Василія, Левъ Мудрый ясно и рѣшительно отмѣнилъ институтъ конкубината [7]). Но

---

[1]) Zhisman, 171 и сл.; Zachariae, Geschichte, 58.
[2]) Zhisman, 176; Zachariae, 59.
[3]) Ecloga, VI, 13.
[4]) Ecloga, II, 8.
[5]) Zachariae, 58.
[6]) Prochiron, IV, 26.
[7]) Nov. XCI. Въ *Πεῖρα* (XLIX, 24), сборникѣ судебныхъ рѣшеній патриція Евстаѳія Римлянина, составленномъ около половины XI столѣтія, случай конкубината, встрѣтившійся въ практикѣ, является казусомъ настолько чрезвычайнымъ, что судья затруднился юридическимъ обсужденіемъ его.

Digitized by Google

приравненіе конкубината къ браку по эклогѣ еще не было окончательнымъ сближеніемъ свѣтскаго законодательства съ церковными требованіями, потому что законный бракъ, по понятіямъ эклоги, былъ не тотъ бракъ, который получаетъ церковное благословеніе. Эклога требуетъ лишь, чтобы заключеніе брака имѣло характеръ публичности, облечено было въ извѣстныя формы, причемъ, между прочимъ, таковою публичною формою можетъ быть и церковное благословеніе брака [1]), между тѣмъ какъ церковь требовала, чтобы начало брачнаго сожитія получило церковное благословеніе и освященіе, за исключеніемъ того случая, когда она сама не допускала къ благословенію извѣстные браки (вторые и третьи браки), не отказываясь признавать ихъ. Полное слияніе публичности брака, въ смыслѣ гражданскаго права, съ церковнымъ благословеніемъ брачнаго союза и поставленіе законности способа заключенія брака въ зависимость отъ церковнаго благословенія его сдѣлано Василіемъ I [2]) и Львомъ Мудрымъ [3]). Есть полное основаніе предполагать, что законъ о непризнаніи браками тѣхъ союзовъ, которые заключаются безъ церковнаго благословенія, уже предполагалъ общераспространенный и твердо установившійся обычай заключать браки не иначе, какъ съ церковнымъ благословеніемъ [4]), хотя, съ другой стороны, составитель номока-

---

[1]) Ecl. II, c. 1. 3. 8.

[2]) Prochiron, IV, 27.

[3]) Nov. LXXXIX.

[4]) Zhishman, 670—671; Zachariae, 71. Но браки рабовъ исключались изъ этого правила не только законодательствомъ, но и обычаемъ. Взглядъ римскаго права на союзъ рабовъ между собою, только какъ на фактическое сожитіе (contubernium), держался и въ византійскомъ правѣ, которое, какъ и римское, тѣмъ менѣе дозволяло браки свободнорожденныхъ съ рабами. См. Zhishman, 637 и слѣд.; Zachariae, 60. Церковь могла лишь въ нравственномъ отношеніи приравнивать браки рабовъ къ бракамъ свободнорожденныхъ, но и она отказывала въ своемъ признаніи браковъ рабовъ, заключенныхъ безъ воли господина. Даже послѣ изданія Алексѣемъ Комненомъ въ 1095 г. закона о распространеніи церковнаго благословенія на браки рабовъ (Zachariae, Ius graeco-romanum, III, coll. IV, nov. XXXV), въ практикѣ долго еще существовали уклоненія отъ этого закона, какъ это видно изъ отвѣтовъ Никифора хартофилакса (отв. 5) и Никиты

Digitized by Google

нона, разсматривающій конкубинатъ, какъ явленіе законное [1]), даетъ видѣть, что и церковь приспособлялась къ юридическому порядку въ государствѣ.

И въ отношеніи къ другимъ внѣбрачнымъ, преступнымъ съ церковной точки зрѣнія, половымъ связямъ, эклога же императоровъ — иконоборцевъ устанавливаетъ наказуемость цѣлаго ряда преступленій. Кромѣ противоестественныхъ плотскихъ преступленій—педерастіи и скотоложства [2]), по эклогѣ подвергаются уголовному наказанію: а) тѣ, которые вступаютъ въ кровосмѣсительную связь съ лицами, состоящими въ близкомъ съ ними родствѣ и свойствѣ [3]); б) тѣ, которые совершаютъ плотское преступленіе съ учиненіемъ неправа въ отношеніи къ другимъ [4]); в) тѣ, которые, имѣя жену, или даже будучи холостыми, впадаютъ въ блудъ съ незамужнею женщиною [5]); остался безнаказаннымъ только блудъ незамужнихъ лицъ женскаго пола. Позднѣйшее законодательство удержало систему эклоги и даже восполнило указанный пробѣлъ [6]). Нельзя думать, конечно, что наказанія за этого рода преступленія практиковались часто. Вальсамонъ [7]), даже относительно церковныхъ наказаній за

митиленца, архіепископа ѳессалоникскаго (отв. 1), которые оба жили въ XIII в.

[1]) Nomocan. XIII, 5.

[2]) Раньше Юстиніанъ въ новеллахъ LXXVII и CXLI объявилъ наказуемымъ содомскій грѣхъ, въ довольно неопредѣленныхъ, впрочемъ, выраженіяхъ. По эклогѣ педерастія наказывается смертію, скотоложство отрѣзаніемъ мужскаго члена (XVII, 38, 39).

[3]) Смертная казнь полагается по эклогѣ за кровосмѣшеніе родителей съ дѣтьми и братьевъ съ сестрами, отрѣзаніе носа за кровосмѣшеніе свекра съ снохою, зятя съ тещею и проч. (XVII, 33), тѣлесное наказаніе за связь отца и сына съ матерью и дочерью, двухъ братьевъ съ двумя сестрами и проч. (XVII, 37).

[4]) Какъ наприм. блудъ съ монахиней, соединенный съ оскорбленіемъ церкви, блудъ съ невинною доселѣ дѣвицею, блудъ съ обрученною невѣстою другаго лица, растлѣніе и изнасилованіе, прелюбодѣяніе, т. е. блудъ съ женою другаго лица (XVII, 23, 27—32). Предшествовавшее законодательство наказывало далеко не всѣ эти преступленія.

[5]) XVII, 19—20.

[6]) См. объ этомъ Zachariae, Geschichte, 59 и 343—344.

[7]) Въ толкованіи 58 и 59 пр. Вас. В.

Digitized by Google

плотскіе грѣхи, говоритъ, что они недостаточно строго практикуются, и утѣшаетъ лишь себя увѣренностію въ безконечномъ милосердіи Божіемъ. Тѣмъ легче могли избѣгать свѣтскаго суда и наказанія такія преступленія, которыя всегда болѣе или менѣе состоятъ подъ покровомъ тайны [1]).

Что касается браковъ, то требованія церкви по многимъ важнѣйшимъ сторонамъ брачнаго права не находили себѣ соотвѣтствующаго выраженія въ свѣтскомъ законодательствѣ долгое время, по нѣкоторымъ пунктамъ даже втеченіе всего періода вселенскихъ соборовъ. Такъ прежде всего въ отношеніи къ брачнымъ препятствіямъ (impedimenta matrimonii), многое въ свѣтскомъ законодательствѣ не согласовалось съ канонами. Каноны безусловно запрещаютъ бракъ православныхъ съ иновѣрцами и съ еретиками; въ законодательствѣ Юстиніана запрещаются только браки христіанъ съ іудеями, и можно лишь предполагать [2]), что эклога 740 года, говорящая просто *о бракѣ между христіанами* [3]), понимала этотъ бракъ между христіанами въ смыслѣ каноновъ [4]), т. е. имѣя въ виду одни только браки православныхъ христіанъ между собою, а не браки православныхъ съ христіанами еретичествующими. Въ прохиронѣ и базиликахъ повторяются опредѣленія юстиніанова права, и можно лишь предполагать опять [5]), что въ практикѣ не могли имѣть мѣста браки между православными и еретиками. Далѣе, по церковнымъ

---

[1]) Zhishman, стр. 177; Zachariae, 59.

[2]) Zachariae, 62; напротивъ Папарригопуло (Histoire de la civilisation hellénique, Paris, 1878, стр. 206—207) склоненъ думать, что эклога довольствуется буквально тѣмъ, чтобы будущіе супруги были христіанами, не ставя такимъ образомъ препятствій для браковъ лицъ православныхъ съ христіанами разныхъ еретическихъ направленій.

[3]) II, 1.

[4]) Лаодик. 10 и 31 и трул. 72.

[5]) *Цахаріе* дѣлаетъ это предположеніе (стр. 42), на основаніи словъ схоліастовъ къ Basil. XXVIII, 4, 1, которые замѣчаютъ, что бракъ между православными и еретиками невозможенъ, ибо супруги должны вступить въ общеніе божескаго права. Выразился ли въ этомъ замѣчаніи субъективный взглядъ схоліастовъ, или выразилась въ немъ дѣйствительно существовавшая практика времени, притомъ уже позднѣйшаго базиликъ, судить затруднительно.

Digitized by Google

воззрѣніямъ, лица, расторгнувшія первый бракъ, вступая во второй послѣ того бракъ, совершаютъ прелюбодѣяніе, между тѣмъ какъ по римскому гражданскому праву, также и по византійскому, было вполнѣ возможно вступать, по расторженіи браковъ, въ новые браки [1]).

Церковь отказывала въ своемъ благословеніи лицамъ, вступающимъ во вторые и третьи браки; римское право при-

---

[1]) О самомъ расторженіи браковъ будетъ сказано ниже. Что же касается вступленія въ новые браки лицъ, расторгнувшихъ первые, то по гражданскому праву безусловно воспрещалось прелюбодѣямъ вступать въ бракъ между собою, т. е. тѣмъ лицамъ, которые изобличены въ прелюбодѣяніи, съ послѣдующею затѣмъ отсылкою отъ себя невѣрной жены оскорбленнымъ мужемъ, и затѣмъ женѣ запрещалось вступать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было послѣ изобличенія ея въ прелюбодѣяніи. Для мужа, виновнаго въ прелюбодѣяніи съ чужою женою, по расторженіи его брака съ законною женою, возможно было вступить въ новый бракъ съ другимъ лицомъ. Zhishman, 587 и сл. Кромѣ того, по законодательству императора Юстиніана, устранена была возможность вступленія въ новые браки для тѣхъ лицъ, которые развелись другъ съ другомъ безъ достаточнаго основанія, предписаніемъ отправлять ихъ на пожизненное пребываніе въ монастырѣ (Nov. CXVII c. 13; nov. CXXXIV c. 11; cf. Basilic. XXVIII, 7, 6). Въ законахъ Юстиніана былъ указанъ рядъ основаній для развода; если супруги разводились въ виду одного изъ указанныхъ закономъ основаній, то за ними оставалось право на вступленіе въ новые браки. Отсюда исключался тотъ случай, вышеприведенный, когда основаніемъ служило прелюбодѣяніе, на судѣ изобличенное, и затѣмъ еще исключались тѣ случаи, когда разводъ совершился по винѣ жены. Разводъ могъ быть или cum damno, когда на одной сторонѣ была виновность въ какомъ либо преступленіи (напр. въ политическомъ преступленіи, въ покушеніи на жизнь другаго супруга, въ изгнаніи плода и др. см. ниже), или могъ быть bona gratia, безъ всякой вины на той и другой сторонѣ (наприм. по физической неспособности къ брачному сожитію, по нахожденію въ плѣну, и проч.). Въ перваго рода случаяхъ развода Юстиніаномъ опредѣлено было (nov. XXII, c. 15), что если вина, послужившая основаніемъ къ разводу, находится на сторонѣ жены, то *жена* до истеченія пяти лѣтъ послѣ развода не можетъ вступить въ новый бракъ. Ср. Zachariae, стр. 56—57. Обзоръ основаній къ расторженію брака по византійскому праву сдѣланъ мною въ статьѣ: „О безбрачіи, какъ о послѣдствіи расторженія брака по причинѣ прелюбодѣянія“ (Юридическій Вѣстникъ, 1889, авг.) и въ разборѣ сочиненія А. Загоровскаго: „О разводѣ по русскому праву“, помѣщенномъ въ 67 томѣ „Записокъ Импер. Академіи Наукъ“.

Digitized by Google

знавало возможными даже дальнѣйшіе браки [1]); эклога умалчиваетъ о третьемъ бракѣ, и изъ ея молчанія можно бы было выводить двоякое заключеніе, т. е. предполагать согласіе ея съ раньше дѣйствовавшимъ свѣтскимъ законодательствомъ, или напротивъ думать, что эклога вполнѣ приняла церковный взглядъ и слѣдовательно умалчиваетъ о третьемъ бракѣ, какъ о юридически невозможномъ, если бы позднѣйшій законъ Ирины [2]), безусловно воспрещающій третій и дальнѣйшіе браки, не говорилъ прямо въ пользу втораго предположенія [3]). Въ отношеніи къ формѣ заключенія брака, церковь требовала, чтобы всякое брачное сожитіе начиналось не иначе, какъ съ ея благословенія [4]);

---

[1]) Такъ называемыя „poenae secundarum nuptiarum", устанавливавшіяся гражданскимъ правомъ, условливались не церковными воззрѣніями и требованіями, а мотивами обезпеченія участи дѣтей отъ перваго брака. Zachariae, Geschichte, 82.

[2]) Законъ Ирины (около 800 г.) составляетъ nov. XXVIII, coll. 1 въ Ius graeco-romanum. В. III. О послѣдующей судьбѣ вопроса о второмъ и дальнѣйшихъ бракахъ было сказано выше, по поводу воспрещаемыхъ и подлежащихъ дисциплинарному церков. суду браковъ.

[3]) Ср. Zachariae, стр. 82.

[4]) Григорій Назіанзинъ и Златоустъ въ особенности настойчиво требовали, чтобы христіанскій бракъ не иначе заключался, какъ съ благословеніемъ и молитвами церкви, хотя еще и послѣ долгое время не существовало особаго церковнаго чинопослѣдованія заключенія брака. Zhishman, 157. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы и сама церковь безусловно сливала понятіе брака съ церковнымъ вѣнчаніемъ брака, такъ какъ она признавала въ извѣстныхъ случаяхъ супружескій союзъ бракомъ, не допуская, однако, вѣнчанія и запрещая духовнымъ лицамъ присутствовать при бракосочетаніи. Таково именно было отношеніе ея ко вторымъ и третьимъ бракамъ, грѣховнымъ съ ея точки зрѣнія, но допустимыхъ въ видахъ удержанія христіанъ отъ бо̀льшихъ грѣховъ. У *Чижмана* приведенъ рядъ аргументовъ въ подтвержденіе указаннаго отношенія церкви ко вторымъ и третьимъ бракамъ (стр. 412—414). Такъ уже въ арабской редакціи правилъ I всел. собора (пр. 7) говорится, что *δίγαμοι* не благословляются, а въ 7 пр. неокес. воспрещается пресвитеру присутствовать на бракѣ двоеженца. Патріархъ Никифоръ (пр. 149; Pitra, II, 341) говоритъ, что если вдовецъ хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ долженъ приготовить свадебный обѣдъ, пригласить десять домохозяевъ и сказать въ присутствіи ихъ: вотъ, добрые люди, эту женщину я беру въ жену себѣ; но бракъ этотъ, говорится въ правилѣ, не благословляется, и оба супруга подлежатъ наказаніямъ, уста-

Digitized by Google

она требовала даже, чтобы обрученіе, какъ изъявленіе воли относительно будущаго вступленія въ бракъ, было подкрѣпляемо церковнымъ благословеніемъ [1]), а между тѣмъ государство не придавало церковной формѣ брака юридическаго значенія, не съ нею оно связывало юридическія послѣдствія, вытекающія изъ брака, и, вслѣдствіе этого, вполнѣ возможны были юридически браки, заключенные не въ церковной формѣ, хотя бы во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эти брачные союзы не стояли въ противорѣчіи съ церковными требованіями. Только когда Левъ Мудрый отмѣнилъ конкубинатъ и предписалъ церковное вѣнчаніе, какъ безусловно обязательную форму заключенія брака, церковное вѣнчаніе получило юридическое значеніе въ томъ смыслѣ, что всѣ юридическія послѣдствія, вытекающія изъ брачнаго союза, стали связываться съ церковнымъ священнодѣйствіемъ.

новленнымъ для *δίγαμοι*. Ѳеодоръ Студитъ говоритъ, что обычай вѣнчанія двубрачныхъ появился во времена врага церкви Константина Копронима, и что въ угоду ему даже третій его бракъ былъ канонически благословленъ. Снисхожденіе со стороны церкви къ бракамъ этого рода оказывалось, можетъ быть, и ранѣе, какъ предполагаетъ Чижманъ, но изъ недоумѣнныхъ вопросовъ о возможности вѣнчанія таковыхъ браковъ, предлагавшихся даже въ XIII в. (*Σύνταγμα*, V, 441) видно, что общее правило о вѣнчаніи вторыхъ и третьихъ браковъ установилось не ранѣе XIV в.

[1]) Церковь, вообще говоря, приравнивала обрученіе къ заключенію брака, такъ какъ для нея важно было, вопервыхъ, знать о существованіи намѣренія вступить въ бракъ и, вовторыхъ, дать свое благословеніе лицамъ, намѣревающимся вступить въ бракъ; но заявлялось ли согласіе начать брачное сожитіе немедленно послѣ заявленія, или сожитіе должно было наступить позднѣе, для церкви это было безразлично. Zhishman, 139. Поэтому напр. трулльскій соборъ въ 98 пр. назначаетъ наказаніе за прелюбодѣяніе въ томъ случаѣ, когда кто либо женится на обрученной съ другимъ при жизни этого другаго. Обрученіемъ устанавливались степени свойства, точно также какъ и бракомъ; только позднѣе, Львомъ же Мудрымъ было предписано, чтобы обрученіе, благословляемое церковью, совершалось не иначе, какъ въ возрастѣ брачнаго совершеннолѣтія, въ виду того, что обычай раннихъ обрученій, изъ которыхъ многія не могли перейдти въ дѣйствительный бракъ, съ достиженіемъ женихомъ и невѣстою болѣе зрѣлаго возраста, и которыми однако устанавливались сложныя отношенія свойства, приводилъ къ большимъ практическимъ затрудненіямъ, что еще позднѣе императоромъ Алексѣемъ Комненомъ (1081—1118) было подтверждено и разъяснено нѣсколькими дополнительными опредѣленіями.

Digitized by Google

Только тогда исчезло цѣлые вѣка длившееся противорѣчіе между церковнымъ и гражданскимъ правомъ. Только тогда сдѣлался невозможнымъ гражданскій бракъ, съ паденіемъ котораго дѣйствительность брачнаго союза стала зависѣть отъ церкви, такъ какъ благословеніе ея поставлено гражданскими законами въ неизбѣжное условіе брака, а благословеніе это могло имѣть мѣсто конечно только при отсутствіи обстоятельствъ, которыя могли бы, съ церковной точки зрѣнія, препятствовать заключенію брака [1]).— Расторженіе

---

[1]) Zhishman, 164. Гражданское право изъ времени, предшествующаго императорамъ македонской династіи, и слѣдовательно то именно право, которое падаетъ на періодъ вселенскихъ соборовъ, если иногда и указываетъ на церковное вѣнчаніе, то лишь какъ на одну изъ формъ, гарантирующихъ публичность заключенія брака, не ранѣе притомъ Юстиніана. По закону императоровъ Ѳеодосія и Валентиніана (c. 3 Cod. Theod. III, 17; c. 22, Cod. Iust. V, 4), для вступленія въ бракъ объявляется достаточнымъ, если брачущіеся суть pares honestate personae, если браку не мѣшаютъ какія либо препятствія, и если согласіе на бракъ заявлено въ присутствіи свидѣтелей. Юстиніанъ въ нов. LXXIV предписалъ, чтобы а) лица высшихъ сословій заключали браки не иначе, какъ посредствомъ письменныхъ договоровъ на счетъ приданаго и предбрачнаго даренія (dos и propter nuptias donatio); б) лица, занимающія высшія должности, а также лица значительныя въ области промышленности, въ случаѣ нежеланія заключить формальный брачный договоръ, заявляли о своемъ намѣреніи въ церкви экдику (адвокату) церковному, который, въ присутствіи трехъ или четырехъ духовныхъ лицъ, долженъ выдать письменное и подписанное тремя свидѣтелями удостовѣреніе въ томъ, что такого-то года, мѣсяца и дня, въ такой-то годъ царствованія императора, при такомъ-то консулѣ, такіе-то и такіе-то пришли къ нему въ церковь и вступили въ союзъ; в) лица низшихъ классовъ народа могутъ заключать браки безформенные и безъ всякихъ документовъ. Однако и это, очень малое, участіе церкви въ заключеніи брака, состоявшее только въ выдачѣ удостовѣренія о фактѣ вступленія въ супружество и притомъ только въ отношеніи къ лицамъ одной изъ трехъ указанныхъ категорій, перестало быть обязательнымъ съ изданіемъ CXVII новеллы Юстиніана, въ которой требуется безусловно заключеніе брачнаго договора отъ лицъ первой категоріи, остальнымъ же предоставляется заключать или не заключать таковые договоры, по ихъ желанію. Въ эклогѣ исаврійскихъ императоровъ требуется заключеніе брака въ письменной, и притомъ въ опредѣленной формѣ; это требованіе не распространяется на лицъ бѣдныхъ и изъ низшихъ классовъ, которые могутъ заключать бракъ и посредствомъ церковнаго благословенія, или же въ присутствіи друзей (Eclog. II 1. 3. 8).

Digitized by Google

брака точно также было однимъ изъ тѣхъ пунктовъ брачнаго права, въ отношеніи къ которому церковныя воззрѣнія и требованія рѣзко расходились съ дѣйствующимъ гражданскимъ правомъ. Противъ расторженія брака церковные каноны направлялись рѣже, чѣмъ противъ вступленія расторгнувшихъ бракъ супруговъ въ новые браки [1]), по той причинѣ, что въ послѣднемъ случаѣ для церкви была бо́льшая возможность вліять на христіанъ, чѣмъ при расторженіи браковъ. При вступленіи въ новые браки, христіане могли, и безъ постановленія закона гражданскаго, по собственному побужденію, обращаться за благословеніемъ къ церкви,— здѣсь то и можно было поддержать каноны во всей силѣ, не допуская преступныхъ съ церковной точки зрѣнія браковъ. Напротивъ расторженію браковъ, какъ это будетъ разъяснено въ послѣдней главѣ изслѣдованія, церковь не могла помѣшать, такъ какъ оно дѣлалось безъ ея вѣдома [2]), не могло помѣшать даже и государство, потому что юридическій актъ расторженія брака, самъ по себѣ, не требовалъ судебнаго рѣшенія. Правда, христіанскіе императоры, еще со времени Константина Великаго, пытались сблизить гражданское право съ требованіями церкви; но попытки были очень незначительны, и послѣдствія ихъ были иногда очень кратковременны. Чрезвычайной легкости расторженія браковъ по римскому праву Константинъ Великій [3]) противопоставилъ требованіе, чтобы жена разводилась съ мужемъ только тогда, когда она докажетъ, что мужъ виновенъ въ убійствѣ, въ составленіи вредныхъ снадобьевъ [4]) и въ на-

---

[1]) Zhishman, стр. 100—101 и 375. Zachariae стр. 76.

[2]) Поэтому карѳагенскій соборъ 407 г. (по слав. кн. правилъ—115-е), постановилъ просить императоровъ объ изданіи закона, которымъ бы воспрещалось, покрайней мѣрѣ, вступленіе въ новые браки. Это требованіе церкви оставалось безъ удовлетворенія, до изданія CXVII новеллы Юстиніана, которая, впрочемъ, какъ видно будетъ ниже, стояла далеко не на высотѣ церковныхъ воззрѣній на бракъ.

[3]) C. 1. Cod. Theod. de justis repudii causis (III, 16); этотъ законъ отмѣненъ былъ Юліаномъ. См. Zhishman, 112 и сл.

[4]) „Si homicidam, vel medicamentarium, vel sepulchrorum dissolutorem maritum suum esse probaverit". Подъ medicamentarii нужно разумѣть тѣхъ лицъ, которые назывались malefici. См. Gothofredus ad. h. c.

Digitized by Google

рушеніи неприкосновенности могилъ [1]),—мужъ разводился съ женою только тогда, когда докажетъ виновность жены въ прелюбодѣяніи, въ составленіи снадобьевъ и въ сводничествѣ. Здѣсь законодатель имѣлъ въ виду одностороннее расторженіе браковъ, по желанію одного изъ супруговъ; для расторженія браковъ по обоюдному, взаимному соглашенію супруговъ, не было поставлено границъ и Константиномъ. Расторженіе браковъ было регулировано рядомъ законовъ императора Юстиніана, который нѣсколько разъ возвращался къ этому предмету. Въ кодексъ былъ принятъ законъ императора Александра Севера, въ которомъ говорится, что браки должны быть свободны отъ всякаго принужденія, и что всякіе договоры, направленные на исключеніе возможности расторженія браковъ [2]), и всякія стипуляціи, обязывающія къ условленному штрафу въ случаѣ расторженія, недѣйствительны. Въ XXII новеллѣ Юстиніанъ принципіально держится того же взгляда [3]), и допускаетъ возможность расторженія браковъ или по взаимному соглашенію супруговъ, или по основательной причинѣ [4]), напр., если одинъ изъ супруговъ желаетъ вступить въ монашество [5]), если мужъ, въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ заключенія брака, доказалъ свою неспособность къ исполненію брачныхъ обязанностей [6]), если мужъ взятъ въ плѣнъ [7]). Полнѣе и съ большимъ приспособленіемъ къ требованіямъ церкви регулировано расторженіе брака въ CXVII и въ CXXXIV новеллахъ, въ которыхъ Юстиніанъ воспретилъ divortium ex consensu, разводъ по взаимному соглашенію супруговъ [8]), и опредѣлилъ, что бракъ не можетъ быть

---

[1]) Sepulchrorum violatio: см. выше стр. 210 и слѣд.

[2]) „Ne liceat divertere". C. 2. Cod. Iust. de inutilibus stipulationibus (VIII, 39).

[3]) Nov. XXII c. 3; здѣсь говорится, что все, завязанное людьми, можетъ быть ими же опять развязано.

[4]) Ibid. c. 4.

[5]) C. 5.

[6]) C. 6.

[7]) C. 7.

[8]) Nov. CXVII c. 12 и 13.

Digitized by Google

расторгаемъ иначе, какъ въ виду одного изъ тѣхъ основаній, которыя перечисляются въ новеллѣ. Основанія расторженія браковъ, по юстиніанову праву, распадаются на два класса, смотря потому, послужила ли основаніемъ виновность одного изъ супруговъ, подавшая поводъ другому расторгнуть бракъ и влекущая для виновнаго невыгодныя имущественныя послѣдствія [1]), даже уголовное наказаніе, или основаніемъ развода послужило такое обстоятельство, которое не можетъ быть поставлено въ вину ни одному изъ супруговъ. Разводъ въ случаяхъ перваго рода назывался divortium cum damno, разводъ въ послѣдняго рода случаяхъ—divortium bona gratia. Въ частности, основанія развода по юстиніанову праву суть: для мужа—недоведеніе женою до свѣдѣнія мужа о задуманномъ третьими лицами государственномъ преступленіи, прелюбодѣяніе жены, покушеніе ея на жизнь мужа, или недоведеніе до свѣдѣнія мужа о задуманномъ посторонними лицами преступленіи противъ жизни мужа, участіе жены противъ воли мужа въ пирушкахъ постороннихъ мущинъ, хожденіе въ баню съ посторонними мущинами, проживаніе внѣ дома мужа противъ его воли, за исключеніемъ дома ея родителей, присутствіе противъ воли мужа въ театрѣ, циркѣ и на звѣриныхъ бояхъ [2]),—для жены: государственное преступленіе мужа или недоведеніе имъ до свѣдѣнія начальства о преступномъ политическомъ умыслѣ третьихъ лицъ, покушеніе мужа на жизнь жены или непредупрежденіе ея насчетъ извѣстнаго ему преступнаго умысла третьихъ лицъ посягнуть на ея жизнь, покушеніе мужа на цѣломудріе жены предложеніемъ ей преступной связи съ другими мущинами, для извлеченія отсюда какихъ либо выгодъ для себя, неосновательное и недоказанное мужемъ обвиненіе жены въ прелюбодѣяніи, держаніе мужемъ въ своемъ домѣ любовницы на глазахъ

---

[1]) Жена должна была лишиться своего приданаго, которое должно было остаться въ пользу мужа, мужъ лишался права требовать обратно своего предбрачнаго даренія (propter nuptias donatio).

[2]) Nov. CXVII c. 8. Здѣсь не упоминается изгнаніе плода, какъ основаніе для мужа къ разводу съ женою; но о немъ говорится въ c. 11 cod. Iust. V, 17 и въ XXII nov. c. 16 § 1 и позднѣе въ XXXI nov. Льва Мудраго.

Digitized by Google

жены, или проживаніе мужа въ домѣ его любовницы въ томъ же городѣ [1]). Эклога исаврійскихъ императоровъ гораздо болѣе сообразуется съ церковнымъ взглядомъ на брачный союзъ, чѣмъ юстиніаново законодательство; она ограничиваетъ расторженіе браковъ четырьмя поводами: прелюбодѣяніемъ жены, физическою неспособностію мужа къ брачному сожитію, покушеніемъ одного изъ супруговъ на жизнь другаго и заразительною болѣзнію [2]). Однако непопулярное законодательство императоровъ—иконоборцевъ не могло удержаться, и въ законодательствѣ Василія Македонянина и Льва Мудраго опять воспроизводится юстиніаново право [3]). Мало того, не могло даже удержаться юстиніановское запрещеніе разводовъ по взаимному соглашенію супруговъ. Преемникъ Юстиніана, Юстинъ II вынужденъ былъ отмѣнить запретительный законъ Юстиніана и сдѣлать возможнымъ разводъ по взаимному соглашенію. Отмѣна мотивирована вредными послѣдствіями запрещенія: императору стали подаваться массами прошенія отъ лицъ, между которыми возникла взаимная ненависть, доходившая даже до покушенія на жизнь ненавистнаго супруга, и которые желали развестись, но не могли сослаться ни на одно изъ тѣхъ основаній, которыя указаны императоромъ Юстиніаномъ. Итакъ, говорится въ законѣ Юстина, дозволяются брачные разводы по взаимному соглашенію и отмѣняются опредѣленныя закономъ предшественника наказанія за эти разводы, ибо если взаимная склонность основываетъ браки, то противоположное настроеніе, по всей справедливости, разрушаетъ ихъ [4]). Невозможность проведенія цер-

---

[1]) Nov. CXVII c. 9. Разводъ во всѣхъ указанныхъ въ CXVII nov. случаяхъ есть divortium cum damno. Напротивъ разводъ въ вышеприведенныхъ случаяхъ, указанныхъ въ c. 5, 6 и 7 nov. XXII (cf. nov. CXVII c. 10—12) есть divortium bona gratia. Къ послѣдняго рода основаніямъ причислялись также безуміе, безвѣстное отсутствіе и выборъ мужа въ епископы. См. Zhishman, стр. 762 и сл.

[2]) Ecloga, II, 13.

[3]) См. Zachariae, 80.

[4]) „Nam si mutua affectio nuptias facit, merito easdem contraria sententia consensu solvit". Nov. CXL въ сборникѣ юстиніановыхъ новеллъ.

Digitized by Google

ковныхъ воззрѣній на бракъ настолько ясно сознавалась самою церковью, что и она должна была примириться съ императорскимъ законодательствомъ. Она не могла допустить и одобрить расторженія браковъ по взаимному соглашенію супруговъ, но всѣ основанія, подъ условіемъ которыхъ дозволено было императоромъ Юстиніаномъ расторженіе браковъ, были приняты и церковью, такъ что каноны [1]), направленные противъ разводовъ, стали интерпретироваться канонистами въ смыслѣ законодательства Юстиніана, т. е. что каноническія наказанія должны имѣть мѣсто только въ отношеніи къ тѣмъ, которые расторгаютъ бракъ не на основаніяхъ, указанныхъ Юстиніаномъ [2]), между тѣмъ какъ первоначальный церковный взглядъ на бракъ, исходя изъ того, что говорится въ Новомъ Завѣтѣ по этому предмету, исключалъ возможность расторженія браковъ по какимъ либо другимъ причинамъ, кромѣ прелюбодѣянія [3]) и нежеланія невѣрнаго супруга продолжать брачное сожитіе съ вѣрнымъ.

II. Личное отношеніе императора къ церковной дисциплинѣ не отличалось ясностію и опредѣленностію съ точки зрѣнія принципіальной. Въ дѣйствительности же существовавшее отношеніе можетъ быть разсматриваемо съ нѣсколькихъ сторонъ: а) со стороны императорскаго законодательства по установленію церковной дисциплины въ тѣхъ пунктахъ, которые не были опредѣлены канонами; б) въ отношеніи къ праву суда по дѣламъ дисциплинарнымъ; в) въ отношеніи къ праву церкви подвергать императора дисциплинарному суду и наказанію и г) въ отношеніи къ тѣмъ

Послѣ изданія эклоги, еще нѣсколько разъ издавались запретительные законы противъ divortium ex consensu, а также и дозволяющіе его, такъ что въ правилахъ патріарха Никифора (130, 131, 139 и 140, Pitra, II, 340) разводъ по взаимному соглашенію представляется практикующимся. Законодательство македонскихъ императоровъ въ этомъ пунктѣ точно также стоитъ на точкѣ зрѣнія юстиніанова права, т. е. воспрещаетъ divortium ex consensu. См. Zhishman, 106,—107.

[1]) Какъ напр. 48 пр. апост.

[2]) Зонара и Вальсамонъ къ 48 пр. апост.

[3]) Матѳ. V, 32; XIX, 9; Кор. VII, 10, 11.

Digitized by Google

обязанностямъ, которыя возложены были императорскимъ законодательствомъ на органовъ власти государственной относительно церковной дисциплины.

а) Что императоры издавали законы по установленію церковной дисциплины, можно было видѣть изъ предшествующаго изложенія [1]). Но вопросъ въ томъ: издавались ли императорами только подтвердительные и охранительные законы, или они считали себя въ правѣ устанавливать новыя нормы, измѣнять и отмѣнять каноническія нормы. Факты, хотя и не очень часто встрѣчающіеся въ исторіи византійскаго права, говорятъ, что возможно было и установленіе новыхъ нормъ, и измѣненіе каноническихъ, даже появленіе законовъ и распоряженій, противорѣчащихъ канонамъ. То общее императорское признаніе церковной дисциплины, въ силу котораго канонамъ придана была законная сила, было выражено Юстиніаномъ въ такой формѣ [2]), которая, приравнивая каноны къ законамъ, давала поводъ къ приравненію первыхъ къ послѣднимъ и въ томъ отношеніи, что императоръ можетъ измѣнять и отмѣнять каноны, подобно тому какъ измѣняются и отмѣняются законы [3]). Церковное законодательство самого Юстиніана, весьма обширное, въ очень рѣдкихъ случаяхъ удаляется отъ каноновъ; обыкновенно оно служитъ подтвержденіемъ и развитіемъ каноновъ, и самое большое, что можно сказать о немъ,—это то, что въ немъ содержатся нѣкоторыя дополнительныя нормы къ канонамъ и нѣкоторыя измѣненія установленнаго канонами порядка. Такъ, воспрещая симонію, Юстиніанъ нормируетъ опредѣленную таксу, имѣющую выплачиваться посвящаемыми посвящающимъ [4]), а также

---

[1]) Въ особенности это ясно видно изъ тѣхъ мѣстъ, какъ напр. nov. CXXIII с. 22, въ которыхъ говорится, что дисциплинарныя дѣла церкви должны быть разрѣшаемы на основаніи каноновъ и законовъ.

[2]) Nov. CXXXI с. 1, сравниваетъ догматическія опредѣленія соборовъ съ Свящ. Писаніемъ, а дисциплинарные каноны съ законами. Ср. объ этомъ: Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii, lib. IV c. 1 p. 336 sqq.; Biener, Geschichte der Novellen, стр. 161 и сл.

[3]) Biener, 162.

[4]) Nov. CXXIII, с. 3 и 16; nov. CVI.

Digitized by Google

судебныя пошлины [1]). Опредѣляя порядокъ замѣщенія епископскихъ каѳедръ, онъ измѣняетъ способъ избранія кандидатовъ на епископскую должность [2]) и очень подробно регулируетъ ходъ дѣлъ по опредѣленію на всѣ церковныя должности, въ случаѣ предъявленія кѣмъ либо возраженій противъ нравственныхъ качествъ кандидата [3]), причемъ устанавливаетъ нѣкоторыя условія посвященія, неизвѣстныя канонамъ [4]). Въ особенности относительно церковнаго имущества былъ изданъ Юстиніаномъ рядъ законовъ, гарантирующихъ его цѣлость и цѣлесообразное управленіе, какъ напр. объ отчужденіи, о мѣнѣ, объ отдачѣ въ аренду церковнаго имущества, объ отчетности экономовъ и администраторовъ богоугодныхъ заведеній, о порядкѣ веденія судебныхъ дѣлъ по имуществу церковному [5]). Сравнительно съ Юстиніаномъ, Левъ Мудрый болѣе свободно относится къ канонамъ и впадаетъ даже въ нѣкоторый раціонализмъ, подкрѣпляя свои постановленія разными разумными основаніями, хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда издаваемый имъ законъ согласовался съ канонами, онъ не забываетъ указать на каноны, какъ на руководящую норму для законодательныхъ постановленій, особенно если новымъ его закономъ отмѣнялся какой либо прежній законъ, по поводу котораго можно было выразить неодобреніе прежнему законодателю. Такъ онъ не стѣсняется 31 и 59 правилами трулльскаго собора, разрѣшая совершать въ частныхъ домахъ крещеніе и дру-

---

[1]) C. 29 Cod Just. de episcop. audientia (I, 4).

[2]) По канонамъ (I всел. 4) епископъ выбирается всѣми епископами округа провинціальнаго, или митрополитанскаго (въ присутствіи общины, Hefele I, 383 и сл.), или, въ случаѣ невозможности собраться всѣмъ, покрайней мѣрѣ тремя, между тѣмъ какъ отсутствующіе должны прислать свое согласіе на выборъ; состоявшійся выборъ утверждается митрополитомъ. Юстиніанъ опредѣлилъ, чтобы духовенство и почетныя лица города (безъ сомнѣнія, въ присутствіи собравшихся епископовъ) избрали трехъ кандидатовъ и затѣмъ изъ трехъ одного, по выбору епископа, имѣющаго право посвященія, с. 42 Cod. I, 3; nov. CXXIII c. 1; nov. CXXXVII c. 2.

[3]) Nov. VI, c. 1 § 10 и проч. см. прим. 1 на стр. 126.

[4]) О рабахъ, куріалахъ и оффиціалахъ, nov. CXXIII, c. 1, 4 и 15; ср. nov. V, c. 2 § 1.

[5]) Nov. VII, CXX, CXXIII c. 23.

Digitized by Google

гія священнодѣйствія не только священникамъ, состоящимъ при церквахъ, но и домовымъ священникамъ по приглашенію [1]). Онъ не стѣсняется „священными правилами, приписываемыми апостоламъ“, въ силу которыхъ духовныя лица извергаются за лжесвидѣтельство изъ клира, не распространяя силы этихъ правилъ на лжесвидѣтельство, не скрѣпленное клятвой [2]). Онъ не стѣсняется каноническимъ запрещеніемъ духовнымъ лицамъ принимать на себя опеку и попечительство, дѣлая отсюда исключеніе для душеприкащиковъ и мотивируя это исключеніе, тѣмъ, что прежнія запрещенія не имѣли въ виду душеприкащичества, хотя въ обыденномъ словоупотребленіи названіе туторовъ, епитроповъ, стали придавать не только опекунамъ въ собственномъ смыслѣ, но и тѣмъ лицамъ, которымъ завѣщатели поручаютъ исполненіе своихъ завѣщательныхъ распоряженій [3]). Онъ не стѣсняется отмѣною одного изъ существовавшихъ основаній къ разводу и установленіемъ новаго основанія [4]). Въ этомъ отношеніи весьма любопытны двѣ его новеллы о расторженіи брака по безумію одного изъ супруговъ, — любопытны именно по пріемамъ его аргументаціи. Въ первой новеллѣ [5]), трактующей о расторженіи брака по причинѣ безумія жены, императоръ, выходя изъ существа брачнаго союза, который долженъ доставлять взаимное вспоможеніе и радость супругамъ, не находитъ возможнымъ принять тотъ законъ, въ силу котораго, если жена, по заключеніи брака, впала въ безуміе, мужъ долженъ быть навѣки связанъ съ нею. Левъ называетъ этотъ законъ нераціональнымъ и негуманнымъ и не считаетъ состоятельнымъ возможное возраженіе, что человѣкъ не долженъ-де разлучать того, что соединилъ Богъ. Если отъ жены не услышишь и голоса человѣческаго, не увидишь ничего

[1]) Nov. IV и XV (Zachariae, Ius graeco—romanum, III, coll. II).

[2]) Nov. LXXVI.

[3]) Nov. LXVIII.

[4]) Напр. нахожденіе въ плѣну Левъ вычеркиваетъ изъ ряда основаній (nov. XXXIII), а покушеніе жены на новый бракъ при жизни мужа включаетъ въ этотъ рядъ (nov. XXX).

[5]) Nov. CXI.

Digitized by Google

того, что служитъ къ услажденію супружеской жизни, то кто не пожелаетъ разорвать это горькое и ужасное супружество? Итакъ Левъ постановляетъ, что, если, послѣ заключенія брака, жена впадаетъ въ безуміе, мужъ долженъ, втеченіе трехъ лѣтъ, переносить свое несчастіе, а затѣмъ, когда жена не выздоравливаетъ, бракъ расторгается, и мужъ освобождается отъ его ужаснаго положенія. Но при этомъ должна быть изслѣдована причина безумія, и если таковою окажется мужъ, то онъ, въ видѣ наказанія, обрекается на монашескую жизнь, и, принудительно заключенный въ монастырь, искупаетъ свое преступленіе и подлежитъ духовному врачеванію, опредѣленному св. канонами и т. д. Въ другой новеллѣ [1]), трактующей о расторженіи брака по причинѣ безумія мужа, постановляется, что, втеченіе пяти лѣтъ, бракъ не можетъ быть расторгаемъ, а по прошествіи этого срока, если выздоровленія не послѣдовало, имѣетъ мѣсто расторженіе. Здѣсь законодатель вдается въ еще болѣе раціоналистическую аргументацію. Онъ начинаетъ тѣмъ, что, при всемъ уваженіи къ предкамъ, онъ не можетъ одобрить того, что представляется недостойнымъ одобренія. Ложно мнѣніе, будто безуміе есть обстоятельство, лишь препятствующее заключенію брака, пока онъ не совершится, и что, напротивъ, позднѣе наступающее безуміе нисколько не вредитъ ему. Ибо если бракъ долженъ состоять во взаимной пользѣ супруговъ, то какимъ образомъ обстоятельство, считаемое вреднымъ передъ заключеніемъ брака, можетъ утратить свой вредный характеръ, вслѣдствіе того, что оно явилось при существованіи уже супружескаго союза? Это было бы все равно, какъ если бы мы стали предупрежденіе зла считать необходимымъ, а человѣка, подвергшагося уже этому злу, оставлять безъ помощи, стали бы предупреждать возникновеніе болѣзни, а наступившую болѣзнь оставлять безъ излѣченія, — тѣмъ болѣе, что прежними законодателями допущено нѣсколько такихъ основаній расторженія брака, которыя и въ сравненіе не могутъ идти съ безуміемъ, напр. распутство мужа, разли-

[1]) Nov. CXII.

Digitized by Google

чіе религіи, физическая неспособность къ совокупленію, или напр., если окажется что одинъ супругъ состоитъ въ рабствѣ, а также, если, по причинѣ бѣдности, не можетъ исполнить того, что обѣщано въ брачномъ договорѣ и т. п. Но, можетъ быть, разсуждаетъ далѣе Левъ Мудрый, кому нибудь покажется, что разводъ послѣ церковнаго благословенія стоитъ въ противорѣчіи съ значеніемъ священнодѣйствія, въ силу котораго супруги стали однимъ тѣломъ и не должны быть разводимы, тѣмъ болѣе что мужъ есть преимущественнѣйшій членъ и глава въ этомъ тѣлѣ, ибо въ организмѣ преимущественнѣйшіе его члены, одержимые болѣзнію, не отрѣзываются. По мнѣнію Льва, подобное разсужденіе обличаетъ въ разсуждающихъ непониманіе той цѣли, которую имѣетъ въ виду священническое благословеніе. Ибо благословеніе имѣетъ цѣлью доставить браку лучшее изъ всего — цѣломудріе, связать супруговъ неразрывнымъ союзомъ любви, причемъ вмѣстѣ благословляется и продолженіе рода и все то, что дѣлаетъ бракъ пріятнымъ: какимъ же образомъ безуміе возможно примирить съ этою цѣлью брака? Гдѣ чистота цѣломудрія, когда умъ не сознаетъ себя, но страдаетъ жалкою безсмысленностію? Гдѣ продолженіе рода, когда безуміе представляетъ для несчастной жены лишь одно, приводящее въ содроганіе, зрѣлище — несчастнаго мужа, съ которымъ нельзя даже и въ разговоръ вступить? Какимъ союзомъ любви могутъ быть связаны они, когда болѣзнь превратитъ человѣка въ звѣря и доведетъ его до того, что лучше бы его и не видѣть? А если, можетъ быть, появится на свѣтъ и плодъ отъ такого несчастнаго брака, то можетъ ли не послужить во вредъ человѣческой жизни подобный плодъ? Ибо природа всего чаще ассимилируетъ плоды съ причинами, ихъ производящими.

Левъ Мудрый иногда какъ будто не считаетъ себя въ правѣ законодательствовать по предметамъ священнымъ, въ смыслѣ установленія чего либо несогласнаго съ канонами, даже и самую власть законодательную по этимъ предметамъ какъ будто отклоняетъ отъ себя. Юстиніанъ не ставилъ для себя границъ въ выборѣ предметовъ для церковнаго зако-

Digitized by Google

нодательства, но онъ всегда выходилъ приэтомъ изъ мысли о поддержаніи каноновъ [1]). Напротивъ Левъ, повидимому, отклоняетъ отъ себя церковное законодательство по нѣкоторымъ предметамъ, по которымъ даже духовная іерархія требовала изданія императорскаго закона, что однако не мѣшаетъ на самомъ дѣлѣ Льву Мудрому, сдѣлавъ напередъ, какъ бы изъ вѣжливости, оговорку насчетъ некомпетентности, установить ту или другую норму [2]). На 150 лѣтъ позднѣе Льва жившій императоръ, Никифоръ Ботаніатъ выводилъ свое право утвержденія синодальнаго рѣшенія о незаконныхъ бракахъ изъ того, что императоръ есть сочленъ синода и соучастникъ въ его рѣшеніяхъ [3]).

---

[1]) Такъ вначалѣ CXXXVII новеллы, регулирующей порядокъ замѣщенія церковныхъ должностей, говорится: „si civiles leges, quarum potestatem nobis Deus pro sua in homines benignitate credidit firmas ab omnibus custodiri ad obedien tium securitatem studemus, quanto plus studii adhibere debemus circa sacrorum canonum et divinarum legum custodiam, quae super salute animarum nostrarum definitae sunt?“ Въ письмѣ къ Даціану императоръ говоритъ: „nos tutores tantum sumus vetustatis et vindices; nec deerit ecclesiastica vindicta vel nostra in eos qui aut ambitiosa superbia aut subrepticiis postulationibus antiquitatem temerasse docebuntur. Quoniam ad divinitatis tendit injuriam qui sanctorum patrum constituta contemnere ac violare non metuit“. Petrus de Marca lib. IV, c. 1, p. 339.

[2]) Новелла XVII Льва, разсуждающая о допущеніи роженицъ къ причащенію и новорожденныхъ младенцевъ къ крещенію, начинается слѣдующимъ обращеніемъ къ патріарху. „Требованіе твоего блаженства должно было болѣе проистекать отъ васъ, чѣмъ отъ насъ принимать начало, ибо постановленіе о священномъ предметѣ должно было принадлежать твоей святости. А такъ какъ вы говорите, что, по поводу одной главы, нѣтъ надобности составлять синодальное разсужденіе, что синоду слѣдуетъ высказывать свое мнѣніе, дѣло же императора издать законъ, сообразный съ этимъ мнѣніемъ, то мы и издаемъ требуемое вами опредѣленіе“. Императоръ порицаетъ существовавшій доселѣ обычай не допускать роженицу къ таинствамъ и новорожденнаго къ крещенію до истеченія 40 дней послѣ родовъ, не смотря на угрожающую опасность смерти, и съ своей стороны постановляетъ, что роженицы, если не больны, не должны быть допускаемы къ Св. Тайнамъ втеченіе 40 дней, въ случаѣ же опасной болѣзни допускаются и ранѣе; о новорожденныхъ младенцахъ говоритъ, что если имъ не грозитъ опасность смерти, то крещеніемъ можно обождать до 40-го дня, а желающіе могутъ крестить дѣтей и на восьмой день послѣ рожденія, въ случаѣ же опасной болѣзни и раньше.

[3]) Zachariae, Ius graeco romanum, B. III, coll. IV, nov. XIII.

Digitized by Google

А нѣсколькими годами раньше Ботаніата, Константинъ Дука рѣшительно заявилъ, что императоръ не можетъ производить какихъ либо измѣненій въ порядкѣ и рангѣ каѳедръ, установленныхъ св. и богоносными отцами. Ибо если въ то время какъ царь стоитъ съ страхомъ и трепетомъ, іерей сидитъ, то какимъ образомъ стоящій сидящему можетъ даровать высшій престолъ? И это относится не только къ митрополиту или патріарху, но и къ бѣдному священнику, управляющему волами и пасущему скотъ [1]). Вопросъ объ измѣненіи установившагося порядка каѳедръ и ранга должностей былъ вообще однимъ изъ тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ императорскіе законы и распоряженія оказывались противорѣчащими канонамъ, и относительно которыхъ ни сами императоры, ни канонисты не выработали себѣ опредѣленной точки зрѣнія. Тотъ или другой взглядъ высказывался смотря по тому, кто высказывалъ его, и при какихъ обстоятельствахъ онъ высказывался. Такъ тотъ же самый Константинъ Дука, который не безъ краснорѣчія разсуждаетъ о неприкосновенности для императора установившагося порядка церковныхъ должностей, возвелъ епископію на степень митрополіи, какъ видно изъ другой его новеллы, изданной вскорѣ послѣ первой [2]). При императорѣ Алексѣѣ Комненѣ возникло большое спорное дѣло, поводомъ къ которому послужило распоряженіе Константина Дуки, предоставившаго епископіи базилейской митрополитанскія права, съ тѣмъ чтобы, по смерти наличнаго митрополита, получившаго эту привилегію, каѳедра его опять опустилась на степень епископіи. Патріархъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что всѣ подобныя императорскія распоряженія, вносящія измѣненіе въ существующій строй и порядокъ церковныхъ должностей, не должны имѣть мѣста, и всѣ каѳедры, возведенныя, благодаря таковымъ распоряженіямъ, на степень митрополіи, должны быть лишены вытекающихъ отсюда привилегій, какъ незаконныхъ. Однако, императоръ, разъ уже высказавшій свой взглядъ на спор-

[1]) Ibidem, nov. II.
[2]) Ibid., nov. III.

Digitized by Google

ный вопросъ въ своемъ мнѣніи (σημεῖωμα), остался при немъ и послѣ ознакомленія съ аргументаціей патріарха, выразивъ его въ особой новеллѣ [1]). Отцы халкидонскаго собора, говоритъ онъ, запретили епископамъ обращаться къ императору по мотивамъ личныхъ страстей и тщеславія, но императорская прерогатива — возводить епископіи на степень архіепископій и митрополій, по собственной иниціативѣ, въ виду достоинства города, значенія церкви этого города, или добродѣтелей епископа, въ ней настоятельствующаго,— остается, сама по себѣ, неприкосновенною. И тутъ, впрочемъ, сдѣлана оговорка. Патріарху предоставляется не раньше вносить предъявляемый кѣмъ либо императорскій указъ (πιττάκιον, breve) о возвышеніи извѣстной церкви на степень митрополіи въ число оффиціальныхъ документовъ, какъ убѣдившись, путемъ непосредственныхъ сношеній съ императоромъ, что императоръ предоставилъ эту честь церкви изъ собственнаго права, по собственному побужденію, по уважительной причинѣ. Это право признаетъ за императоромъ и Вальсамонъ [2]), хотя вообще онъ держится того взгляда, что каноны имѣютъ большую силу, чѣмъ каноны [3]), между тѣмъ какъ, по его же словамъ, многіе изъ его современниковъ были убѣждены, что каноны отмѣнены базиликами, какъ законодательствомъ позднѣйшимъ. Императоръ Алексѣй Комненъ и еще въ одномъ случаѣ рѣшилъ спорный вопросъ несогласно съ канонами, хотя и согласно съ давнимъ обычаемъ, именно вопросъ о правѣ патріаршаго хартофилакса сидѣть выше архіереевъ. Многіе недовольные епископы оспаривали это право хартофилакса и ссылались на каноны, не дозволяющіе лицамъ низшихъ іерархическихъ степеней занимать мѣсто высшихъ. Императоръ рекомендуетъ архіереямъ оставить всякія попытки двигать неподвижное и оспаривать одобренное отцами и долговременною практикой. Если же, говоритъ онъ, нѣкоторые изъ архіереевъ будутъ ссылаться на каноны, не

---

1) Nov. XXIX.

2) См. Вальсамонъ къ 37, 38 и 53 трул. и къ 12 карѳаг.

3) Ср. объ этомъ Biener, Gesch. d. Novellen, стр. 162—163.

Digitized by Google

понимая ихъ смысла, изъ желанія лишь настоять на своемъ и установившійся порядокъ превратить въ безпорядокъ, то пусть будутъ объяснены и растолкованы имъ каноны понятнымъ образомъ. Приэтомъ, достойнымъ порицанія представляется императору то обстоятельство, что архіереи, зная каноны, допустили ихъ несоблюденіе и согласились занимать низшее мѣсто подъ хартофилаксомъ [1]).

б) Нельзя сказать, чтобы выработались ясные и общепризнанные принципы и относительно судебной власти императора по церковно-дисциплинарнымъ дѣламъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. И партіи неправославныя, и православные епископы, и сами императоры высказывались иногда въ томъ смыслѣ, что императоръ не имѣетъ ничего общаго съ церковнымъ судомъ, что церковь имѣетъ свой судъ, въ отношеніи къ которому императоръ не имѣетъ никакой власти. Такъ донатисты въ лицѣ своего главы, Доната „Великаго", высказались за безусловное невмѣшательство императоровъ въ церковныя дѣла: „какое дѣло императору до церкви"? [2]). Такъ св. Аѳанасій, епископъ александрійскій, несправедливо низложенный соборомъ тирскимъ, на которомъ присутствовалъ императорскій уполномоченный Діонисій съ отрядомъ солдатъ, выразился по этому поводу въ своей апологіи: „если это — соборъ епископовъ, то что общаго съ нимъ имѣетъ императоръ"? О самомъ Константинѣ Великомъ церковный историкъ Руфинъ разсказываетъ, что на соборѣ никейскомъ онъ объявилъ себя некомпетентнымъ судить епископовъ [3]). Нѣсколько ранѣе онъ съ

---

[1]) Zachariae, Ius graeco-romanum, III, coll. IV, nov. XLII. А содержаніе предшествующей XLI новеллы 1107 г. (въ Синтагмѣ Ралли и Потли т. V, стр. 291—304), въ которой императоръ Алексѣй Комненъ стремится поднять упавшую религіозную жизнь возстановленіемъ силы древнихъ каноновъ объ учительствѣ и пастырствѣ, изложено мною въ книгѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви", Москва, 1906, стр. 169—176.

[2]) „Quid. imperatori est de ecclesia?" См. Herzog, Art. Donatisten въ Real-Encyclopädie.

[3]) „Deus vos constituit sacerdotes, et nobis a Deo dati estis dii; et convenions non est, ut homo judicet deos, sed ille solus de quo scriptum est: Deus stetit in synagoga deorum, in medio autem deos discernit".

Digitized by Google

глубокимъ негодованіемъ отнесся къ донатистамъ, апеллировавшимъ императору на судебный приговоръ собора: донатисты, по его мнѣнію, поступили какъ язычники, апеллируя императору на судебный приговоръ собора; императоръ можетъ принимать апелляціи по свѣтскимъ только дѣламъ, а не по духовнымъ; судъ епископовъ долженъ разсматриваться такъ, какъ если бы Самъ Богъ судилъ черезъ нихъ [1]). Однако, факты изъ времени царствованія первыхъ христіанскихъ императоровъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, что дѣйствительность совершенно не соотвѣтствовала этимъ разсужденіямъ, и что тѣ же самыя лица, которыя высказывались въ этомъ смыслѣ, поступали въ дѣйствительности совершенно не такъ, какъ бы слѣдовало ожидать, судя по высказаннымъ ими воззрѣніямъ. Донатисты, еще прежде чѣмъ ихъ глава Донатъ произнесъ вышеприведенныя слова, нѣсколько разъ обращались къ императору, требуя его вмѣшательства; Аѳанасій самъ явился съ апелляціей къ императору Константину; императоръ Константинъ осуществлялъ высшую судебную власть въ церковныхъ дѣлахъ, именно въ процессахъ донатистовъ и св. Аѳанасія, на которыхъ сосредоточивается весь интересъ церковной исторіи IV столѣтія.

Дѣло донатистовъ прошло слѣдующія стадіи. Какъ только императоръ Константинъ открыто сталъ на сторону христіанства и препроводилъ къ Цециліану, какъ правомѣрному епископу карѳагенскому [2]), значительную сумму денегъ на церковныя потребности, донатисты просили императора дать судей для рѣшенія, кто изъ нихъ правъ — они или Цециліанъ. Съ неудовольствіемъ принялъ это прошеніе императоръ, но, для возстановленія мира церковнаго, предписалъ тремъ епископамъ изъ Галліи, вмѣстѣ съ римскимъ епископомъ и 15-ю епископами Италіи, составить соборъ. Состоявшійся въ 313 г. соборъ въ Римѣ объявилъ Цециліана невиннымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя ставились ему въ вину. Донатисты апеллировали императору,

---

[1]) Hefele, I, 217; Ribbeck, Donatus und Augustinus, 98; Fessler, 32.

[2]) См. введеніе, стр. 26—28.

Digitized by Google

жалуясь на неосовательный разборъ дѣла и присоединяя просьбу изслѣдовать, былъ ли посвятившій Цециліана въ епископскій санъ епископъ Феликсъ антунгскій—традиторъ, или нѣтъ [1]). И вотъ, по волѣ императора, который еще не былъ членомъ церкви, производится африканскимъ проконсуломъ *Элліаномъ* замѣчательное слѣдствіе о томъ, выдалъ ли епископъ Феликсъ языческимъ властямъ книги Св. Писанія для сожженія; на слѣдствіе вызваны были и тѣ языческія власти, которыя такъ недавно еще принуждали христіанъ выдавать книги Св. Писанія. Послѣ того какъ слѣдствіемъ была установлена невинность Феликса, императоръ созвалъ епископовъ изъ всѣхъ странъ на соборъ въ Арелатъ, для окончательнаго рѣшенія по дѣлу донатистовъ. На соборѣ арелатскомъ донатисты осуждены по всѣмъ пунктамъ и снова апеллировали. Возмущенный дерзостію и упрямствомъ партіи, Константинъ тутъ-то и произнесъ вышеприведенныя слова, что донатисты апеллируютъ какъ язычники, и что на судъ епископскаго собора нужно смотрѣть какъ на судъ Самого Бога. Подъ первымъ впечатлѣніемъ этого упорства и дерзости, императоръ просилъ епископовъ—членовъ собора еще нѣсколько времени помедлить въ Арелатѣ, для улаженія смуты, и далъ приказъ своимъ чиновникамъ особенно упорныхъ донатистовъ какъ изъ Арелата, такъ и изъ Африки, препроводить къ нему, намѣреваясь поступить съ ними со всею строгостію. Грозный тонъ императорскаго посланія заставилъ многихъ донатистовъ возвратиться въ церковь, зато многіе другіе, оставшіеся упорными, были препровождены къ императору. Они снова просили императора лично разсудить ихъ дѣло, и Константинъ далъ наконецъ согласіе на это. Цециліанъ и его противники получили приказъ явиться къ императору въ Римъ, гдѣ онъ находился. Цециліанъ не явился по неизвѣстной причинѣ, и донатисты настаивали, чтобы императоръ осудилъ его за неповиновеніе. Но Константинъ назначилъ новый срокъ и новое мѣсто для явки—Миланъ; затѣмъ рѣшился самъ отправиться въ Африку, чтобы рѣшить

[1]) См. введеніе, стр. 64, прим. 1.

Digitized by Google

дѣло въ самомъ отечествѣ донатизма, и предупредилъ донатистовъ, что хотя бы они доказали лишь одно изъ взводимыхъ ими обвиненій противъ Цециліана, онъ будетъ смотрѣть на это такъ, какъ если бы доказаны были всѣ обвиненія. Однако, планъ путешествія императора въ Африку не могъ быть выполненъ, и императорскій судъ состоялся, согласно прежнему предположенію, въ Миланѣ, куда явились и Цециліанъ, и его противники. Императоръ выслушалъ ихъ, взвѣсилъ рѣчи и рѣшилъ, что Цециліанъ невиненъ, а противники его клеветники [1]). — Замѣчателенъ конецъ дѣла донатистовъ. Послѣ цѣлаго ряда столкновеній съ православными, послѣ изданія цѣлаго ряда императорскихъ законовъ, то суровыхъ, то примирительныхъ, почти ровно черезъ столѣтіе послѣ осужденія донатизма Константиномъ Великимъ, благодаря усиліямъ св. Августина иппонскаго, составилась конференція православныхъ съ донатистами въ 411 году. На этой конференціи предсѣдательствовалъ императорскій уполномоченный Марцеллинъ, который заправлялъ ходомъ конференціи и, въ заключеніе, произнесъ свой приговоръ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя раскрылись на конференціи. А вопросы, дебатировавшіеся на этой конференціи, были слѣдующіе: нужно ли понимать подъ полемъ, о которомъ говорится въ притчѣ Іисуса Христа о сѣятелѣ, церковь, или міръ вообще [2]) относится ли притча о пшеницѣ и плевелахъ, а также евангельское мѣсто о хорошихъ и дурныхъ рыбахъ, къ безразличному смѣшенію добрыхъ и злыхъ въ церкви, оскверняется ли церковь преступленіями явныхъ грѣшниковъ, можетъ ли и долженъ ли осуществляться на землѣ выставленный въ Св. Писаніи идеалъ чистоты церкви, какими причинами вызванъ былъ первоначальный расколъ донатизма, виновенъ ли былъ Цециліанъ по взводимымъ на него обвиненіямъ, былъ ли традиторомъ Феликсъ аптунгскій, посвятившій Цециліана, од-

---

[1]) Ribbeck, 75—104; Hefele I, 198—204 и 218—219.

[2]) Это былъ центральный пунктъ всего міровоззрѣнія донатистовъ, такъ какъ для святости церкви они требовали субъективной святости всѣхъ отдѣльныхъ ея членовъ.

Digitized by Google

нимъ словомъ подведенъ итогъ всѣмъ отдѣльнымъ процессамъ донатистовъ съ православными за цѣлое столѣтіе. Дебаты закончились слѣдующимъ приговоромъ Марцеллина: въ виду полнаго пораженія донатистовъ на всѣхъ пунктахъ, и догматическихъ и историческихъ, лица высшихъ сословій, землевладѣльцы, отдающіе въ аренду, лица арендующія богослужебныя зданія и частные дома, а также всѣ мѣстныя власти приглашаются не допускать собраній донатистовъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, церкви всѣ возвратить православнымъ, а всѣ донатисты сами приглашаются возвратиться въ истинную церковь и повиноваться закону. Донатисты по обыкновенію апеллировали къ императору, подкрѣпивъ свою апелляцію всѣми возможными для нихъ аргументами изъ Св. Писанія. Отвѣтомъ со стороны императора было осужденіе донатистовъ, какъ еретиковъ, съ отмѣною всѣхъ прежнихъ болѣе или менѣе мягкихъ законовъ, изданныхъ относительно донатистовъ, и съ опредѣленіемъ уголовной отвѣтственности за принадлежность къ ереси [1]). Принципъ Доната: „quid imperatori est de ecclesia?“, принципъ, самъ по себѣ несостоятельный, высказанъ былъ въ моментъ высокой исторической важности, — въ моментъ, когда государство и церковь сливались, и будь на мѣстѣ донатистовъ болѣе достойные представители этого принципа, чѣмъ они, этотъ принципъ, послѣдовательно и добросовѣстно проводимый и вмѣстѣ съ тѣмъ сводимый къ болѣе правильной постановкѣ ходомъ историческаго развитія, могъ бы оказаться плодотворнымъ для образованія взаимныхъ отношеній между государствомъ и церковью. Но отстаиваемый такими представителями, какъ донатисты, онъ привелъ лишь къ знаменитому августиновскому „cogе intrare“.

Дѣло св. Аѳанасія прошло точно также многія стадіи и, начавшись въ царствованіе Константина, тянулось еще нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ смерти Константина. Когда аріянство было осуждено на никейскомъ соборѣ, причемъ выдался особенною энергіею въ защитѣ православнаго уче-

[1]) Ribbeck, стр. 580—614.

Digitized by Google

нія дьяконъ александрійской церкви Аѳанасій, бывшій на соборѣ вмѣстѣ съ своимъ престарѣлымъ епископомъ и вскорѣ самъ сдѣлавшійся епископомъ, евсевіяне (партія, имѣвшая своими главами двухъ Евсевіевъ кесарійскаго и никомидійскаго и симпатизировавшая аріянству), пустили въ ходъ всевозможныя средства къ устраненію ненавистнаго человѣка. Сначала оспаривалась законность выборовъ и посвященія Аѳанасія въ епископы, потомъ выставленъ былъ противъ него рядъ обвиненій въ церковныхъ, въ уголовныхъ и въ государственныхъ преступленіяхъ: во введеніи новаго налога въ Египтѣ, въ заговорѣ на жизнь императора, въ томъ, что по его приказу, пресвитеръ Макарій совершилъ насиліе надъ міряниномъ, выдавшимъ себя за священника, съ опрокинутіемъ престола и разбитіемъ евхаристической чаши, даже въ убійствѣ нѣкоего Арсенія, пропавшаго безъ вѣсти [1]). Слѣдствіе объ убійствѣ императоръ Константинъ поручилъ произвести своему племяннику Далмацію; убѣдившись затѣмъ въ нелѣпости обвиненія, онъ приказалъ пріостановить слѣдствіе, но, для возстановленія мира въ Египтѣ, рѣшилъ созвать соборъ, который состоялся въ Тирѣ въ 335 г., въ присутствіи императорскаго уполномоченнаго Діонисія. Благодаря численному перевѣсу евсевіянъ на соборѣ, Аѳанасій былъ осужденъ по взведеннымъ на него обвиненіямъ и низложенъ, не смотря на такія полновѣсныя доказательства невинности его, какъ представленіе на соборъ живымъ того человѣка, въ убійствѣ котораго обвинялся Аѳанасій. Предвидя исходъ дѣла, Аѳанасій, еще раньше соборнаго приговора, удалился изъ Тира въ Константинополь и потребовалъ разсмотрѣнія дѣла самимъ императоромъ, даже тѣми же членами тирскаго собора, только въ присутствіи императора [2]). Императоръ, когда узналъ, кто онъ такой, не хотѣлъ сначала и выслушать человѣка, который представленъ былъ въ его глазахъ сильными при дворѣ евсевіянами, какъ возмутитель общественнаго мира

[1]) Hefele, I, 457—459.

[2]) Hefele, I, 471. Фесслеръ, подробно излагающій процессъ Аѳанасія, обходитъ молчаніемъ тотъ фактъ, что Аѳанасій обратился къ императору.

Digitized by Google

въ Египтѣ; но затѣмъ послѣднюю его просьбу о вызовѣ членовъ тирскаго собора въ Константинополь нашелъ не несправедливою и пригласилъ епископовъ изъ Тира немедленно прибыть въ Константинополь. Прибыли сюда, однако, не всѣ члены тирскаго собора, а только отъявленные враги Аѳанасія. Отъ обвиненій явно нелѣпыхъ они благоразумно удержались, но за то выставили новое обвиненіе—въ томъ, что Аѳанасій грозилъ не допускать впредь ежегоднаго вывоза зернового хлѣба изъ Александріи въ Константинополь. Результатъ былъ тотъ, что Константинъ, не желая выслушивать какія либо оправданія со стороны Аѳанасія, далъ приказъ отправить его въ ссылку въ Галлію (въ Триръ), можетъ быть болѣе изъ желанія возстановить миръ въ церкви и удалить Аѳанасія отъ его враговъ, чѣмъ изъ убѣжденія въ дѣйствительной его виновности[1]). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ сыновей Константина, по смерти отца, было возвращеніе изъ ссылки всѣхъ, сосланныхъ въ царствованіе Константина, епископовъ. Возвратился въ Александрію и Аѳанасій, но оказалось, что дѣло его не кончилось съ смертію Константина, а только еще начиналось. На евсевіянскомъ соборѣ въ Константинополѣ (338 или 339 г.[2]) вновь подняты были прежнія обвиненія противъ Аѳанасія и прибавлены новыя, напр., что онъ, по возвращеніи въ Александрію, разразился жестокостями въ отношеніи къ своимъ противникамъ, что онъ обратилъ въ свою пользу пособіе, посланное умершимъ императоромъ вдовамъ въ Ливіи и Египтѣ, и что онъ, въ противность канонамъ, снова занялъ свою каѳедру, не ожидая церковнаго реституціоннаго приговора[3]). Обвиненія представлены были императорамъ и, кромѣ того, римскому епископу Юлію I. Съ своей стороны и Аѳанасій отправилъ посольство къ императорамъ и въ Римъ, для опроверженія взводимыхъ на него обвиненій, а между тѣмъ созвалъ большой соборъ изъ епископовъ Египта, Ливіи, Ѳиваиды и Пента-

[1]) Hefele, 473.
[2]) Ibidem, 488—491.
[3]) Стр. 492.

Digitized by Google

поля, на которомъ торжественно засвидѣтельствована была ложность всѣхъ обвиненій противъ Аѳанасія. Римскій епископъ предложилъ и Аѳанасію, и евсевіянамъ явиться на соборъ тамъ и тогда, гдѣ и когда они нашли бы удобнѣе для себя. А между тѣмъ тотъ изъ сыновей Константина, которому достался на долю востокъ, который потомъ пережилъ своихъ братьевъ,— Констанцій, преданный если не аріянству, то полуаріянству, приказалъ египетскому префекту отдать церковь вновь назначенному преемнику Аѳанасія [1]). Отъ насилій, которыхъ можно было опасаться, Аѳанасій бѣжалъ изъ Александріи и направился въ Римъ, между тѣмъ какъ преемникъ его съ величайшими насиліями вступилъ во владѣніе александрійскою церковью. По прибытіи Аѳанасія въ Римъ, папа Юлій отправилъ къ евсевіянамъ двухъ священниковъ, съ приглашеніемъ явиться на соборъ. Евсевіяне отвѣтили, что Аѳанасій низложенъ приговоромъ тирскаго собора, что переизслѣдованіе его дѣла подрываетъ авторитетъ собора, и не явились на вызовъ папы. Тѣмъ не менѣе въ Римѣ состоялся соборъ, признавшій низложеніе Аѳанасія несправедливымъ. Это было въ 341 году. Въ томъ же году состоялся соборъ въ Антіохіи, — тотъ самый, каноны котораго включены въ каноническіе сборники, — соборъ, въ большинствѣ состоявшій изъ евсевіянъ [2]). Онъ подтвердилъ низложеніе Аѳанасія, постановивъ, кромѣ того, правиломъ, что если епископъ низлагается соборомъ, или пресвитеръ и дьяконъ своимъ епископомъ, и осмѣливается осуществлять права и обязанности своего прежняго служенія, то онъ лишается надежды на возстановленіе въ своихъ правахъ другимъ соборомъ, и даже права на защиту [3]). Другимъ канономъ постановлено было, что

---

[1]) Стр. 493.

[2]) Hefele, 512.

[3]) Пр. 4. По словамъ Сократа (VI, 18) и Созомена (VIII, 20), это правило примѣнено было впослѣдствіи къ Златоусту, когда онъ, отправленный въ ссылку, послѣ соборнаго приговора о низложеніи, и возвращенный изъ ссылки по императорскому повелѣнію, вступилъ въ отправленіе епископской должности, не дожидаясь соборнаго приговора, который бы возстановилъ его въ правахъ епископскихъ. А Златоустъ возражалъ своимъ врагамъ, что правило это постановлено еретиками, которые, осудивъ Аѳанасія, приняли

Digitized by Google

если священникъ и дьяконъ, низложенные своимъ епископомъ, или епископъ, низложенный соборомъ, осмѣлятся утруждать прошеніями императора, вмѣсто того чтобы обратиться къ большему собору и передъ нимъ защищать свои права, то они теряютъ тѣмъ самымъ надежду на возстановленіе и даже право на защиту [1]). Оба канона антіохійскаго собора направлены были лично противъ Аѳанасія, а первый вмѣстѣ и противъ римскаго епископа, подвергавшаго дѣло Аѳанасія пересмотру на новомъ соборѣ. Замѣчателенъ и еще одинъ каноиъ, которымъ опредѣляется, что если епископъ, обвиненный въ какихъ либо преступленіяхъ, судится всѣми епископами провинціи и единогласно осуждается, то приговоръ ихъ долженъ быть окончательнымъ, исключающимъ возможность суда по данному дѣлу какихъ либо еще другихъ судей [2]). По мнѣнію Гефеле [3]), первый изъ приведенныхъ каноновъ и даже второй въ сущности представляютъ собою не что иное, какъ повтореніе 29 апостольскаго правила [4]). Но обстоятельства, при которыхъ составлены были антіохійскіе каноны, придавали имъ такой смыслъ, какого апостольское правило не имѣетъ. Въ апостольскомъ правилѣ имѣется въ виду тотъ случай, когда духовное лицо, лишенное сана, продолжаетъ тѣмъ не менѣе священно-

---

всѣ мѣры къ тому, чтобы приговоръ ихъ навсегда оставался въ силѣ. Какимъ образомъ личный составъ собора антіохійскаго не помѣшалъ авторитету его каноновъ въ церкви, весьма удовлетворительно объясняетъ Гефеле, I, 512—513: Аѳанасій, говоритъ Гефеле, отожествлялъ евсевіянъ съ аріянами, мы въ настоящее время причисляемъ ихъ поменьшей мѣрѣ къ полуаріянамъ, но въ то время въ глазахъ большинства они считались правомѣрными и православными епископами, потому что они отвергли тѣ заблужденія, которыя были осуждены никейскимъ соборомъ. Самые святые и православные епископы могли состоять въ общеніи съ ними, и самъ папа Юлій, не смотря на сильнѣйшее порицаніе имъ евсевіянъ за низложеніе Аѳанасія, не называлъ ихъ собора аріянскимъ conciliabulum.

[1]) Пр. 12; ср. 11.

[2]) Пр. 15.

[3]) Стр. 515, пр. 1 и 517, прим. 1.

[4]) По слав. кн. прав. 28: „Аще кто епископъ, пресвитеръ или діаконъ, праведно за явныя вины изверженный, дерзнетъ коснутися служенія, нѣкогда ему порученнаго: таковый совсѣмъ да отсѣчется отъ церкви“.

Digitized by Google

служеніе. Антіохійскіе каноны, напротивъ, направлялись въ то время и могли быть направляемы впослѣдствіи, какъ это ясно видно изъ дѣла Златоуста, противъ епископовъ, которые, бывъ лишены сана и отправлены въ ссылку, необходимо связывавшуюся съ лишеніемъ сана, возвращались изъ ссылки по волѣ императоровъ и считали это свое возвращеніе изъ ссылки признаніемъ ихъ невинности и возстановленіемъ въ правахъ должности. Антіохійскій соборъ желаетъ сказать слѣдующее: лишенный сана и не возстановленный въ правахъ церковнымъ соборомъ во всякомъ случаѣ и безусловно не можетъ осуществлять правъ и обязанностей прежней должности, хотя бы и былъ возвращенъ изъ ссылки по императорскому приказу; онъ не можетъ обратиться къ императору съ апелляціонной жалобой на соборный приговоръ, но долженъ заявлять таковую жалобу большему собору, составляющемуся изъ епископовъ провинціи, съ участіемъ иноепархіальныхъ епископовъ [1]); въ случаѣ если приговоръ провинціальнаго собора былъ единогласный, то и вообще не должны имѣть мѣста какія либо и кому бы то ни было апелляціи. Нельзя думать, что антіохійскій соборъ выходилъ изъ опредѣленной мысли и изъ опредѣленнаго желанія оградить свободу церковнаго суда отъ императорскаго произвола; противъ этого предположенія громко говорятъ тѣ близкія отношенія, въ которыхъ находились евсевіяне, составлявшіе большинство антіохійскаго собора, къ императору Констанцію. Мотивъ слишкомъ ясенъ: не поднимать вновь дѣла покончennаго, и покончennаго въ интересахъ партіи, хотя съ явною несправедливостію къ Аѳанасію, ненавидимому этою партіею [2]). Но, съ другой стороны, каноны антіохійскіе, если смотрѣть на нихъ, какъ на формулу закона, истолковываемую по буквальному ея смыслу, а не съ точки зрѣнія мотивовъ, ее вызвавшихъ, представляли собою гарантію независимости церковнаго суда отъ императорскаго произвола, хотя и недостаточно гарантировали въ тоже время интересы подсудимыхъ отъ пристраст-

[1]) Антіох. 14.

[2]) Ср. Riffel, стр. 188.

Digitized by Google

ныхъ приговоровъ самого церковнаго суда. Соборъ антіохійскій желаетъ исключить всякую аппеляцію императору. По мысли собора, возможны два случая: или приговоръ первой инстанціи единогласный,—тогда онъ есть приговоръ окончательный и безаппелляціонный, или не единогласный, — тогда онъ можетъ быть обжалуемъ большому собору, а не кому либо другому. Но въ текстѣ 12 правилахъ говорится: „аще кто *сихъ пренебрегши* (т. е. соборъ множайшихъ епископовъ) царю стужати будетъ", такъ что слѣдовательно остается открытымъ вопросъ объ обращеніи къ царю послѣ постановленія „множайшихъ епископовъ". Антіохійскіе каноны рѣзко расходились съ практикой времени Константина Великаго, равно какъ и позднѣе никогда не могло получить силы запрещеніе обращаться къ императору [1]). Давленіе императорской власти на церковный судъ могло быть не только насильственное и произвольное, но и охраняющее интересы справедливости въ отношеніи къ лицу, потерпѣвшему несправедливость со стороны церковнаго суда. Что касается въ особенности того антіохійскаго канона, которымъ воспрещается низложенному и не возстановленному въ правахъ должности духовному лицу вступать въ отправленіе таковой; то и Аѳанасій, и Златоустъ впослѣдствіи, были дѣйствительно неправы, вступивъ на епископскую каѳедру, по возвращеніи изъ ссылки. Императоръ Константинъ не самъ судилъ Аѳанасія, а созвалъ соборъ въ Тирѣ для суда надъ нимъ; тирскимъ соборомъ и былъ низложенъ Аѳанасій; этотъ приговоръ подтвержденъ былъ потомъ въ Константинополѣ, послѣ аппелляціи Аѳанасія къ императору; осужденный отправленъ въ ссылку; но возвращеніе изъ ссылки, само по себѣ, отнюдь не означало возстановленія его въ епископской должности [2]), — для этого требовался оправдательный приговоръ новаго собора, созваннаго императоромъ въ томъ или другомъ составѣ [3]).

---

[1]) Löning, I, 404; Fessler, 44.

[2]) Löning, 407.

[3]) Фесслеръ (стр. 46 и 47) говоритъ, что вскорѣ послѣ возвращенія Аѳанасія большой египетскій соборъ призналъ всѣ обвиненія противъ Аѳа-

Digitized by Google

Антіохійскимъ соборомъ дѣло Аѳанасія не было покончено. Аѳанасій, проживая въ Римѣ, пользовался поддержкою не только римскаго, но и другихъ западныхъ епископовъ, хотя императоръ Констанцій, прямо ставшій на сторону партіи противниковъ Аѳанасія, усиливался получить согласіе Рима на низложеніе Аѳанасія [1]). Вмѣсто согласія на низложеніе, по иниціативѣ епископа Юлія римскаго, престарѣлаго Озіи кордубскаго и др., западный императоръ Констанъ предложилъ своему брату, восточному императору, Констанцію, созвать большой соборъ въ Сардикѣ, для пересмотра дѣла Аѳанасія и нѣкоторыхъ другихъ православныхъ епископовъ, находившихся въ положеніи же Аѳанасія, равно какъ и для утвержденія православнаго ученія. Соборъ дѣйствительно состоялся. Въ Сардику явились и восточные и западные епископы; но восточные епископы—евсевіяне [2]) уже съ самаго начала составили особый соборъ, а потомъ, видя безуспѣшность ихъ аргументаціи насчетъ невозможности пересмотра соборнаго приговора [3]) и имѣя всѣ основанія опасаться изобличенія въ клеветѣ при пересмотрѣ всего дѣла Аѳанасія отъ самаго начала и до

насія неосновательными, и что затѣмъ римскій соборъ *кассировалъ* приговоръ тирскаго. Но Аѳанасій вступилъ въ отправленіе епископской должности раньше и египетскаго, и римскаго собора. Что противники Аѳанасія, указывавшіе на незаконность занятія имъ епископской каѳедры, сами были не безъ грѣховъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, даже глава ихъ, Евсевій никомидійскій, осужденные I вселенскимъ соборомъ и отправленные въ ссылку послѣ соборнаго осужденія, потомъ возвращенные изъ ссылки, заняли епископскія каѳедры безъ всякаго новаго соборнаго опредѣленія (Riffel, 191),—то неправильный образъ дѣйствій противниковъ, конечно, не могъ служить для Аѳанасія основаніемъ къ такому же неправильному образу дѣйствій.

[1]) Hefele, 531.

[2]) Изъ 170 епископовъ, собравшихся въ Сардику (близъ нынѣшней Софіи въ Болгаріи), западныхъ и восточныхъ, евсевіанъ было 76. Hefele, 541.

[3]) Восточные епископы — евсевіяне стояли на той точки зрѣнія, что переизслѣдованіе дѣла невозможно за смертію многихъ изъ прежнихъ судей, обвинителей и свидѣтелей, что оно подрываетъ авторитетъ собора, который низложилъ Аѳанасія, — мало того, самое принятіе западомъ Аѳанасія въ общеніе есть нарушеніе должнаго уваженія къ восточнымъ соборамъ. Hefele, 546.

Digitized by Google

конца, убѣжали почью изъ Сардики. Соборъ изъ оставшихся въ Сардикѣ епископовъ оправдалъ Аѳанасія и, въ канонахъ своихъ, постановилъ слѣдующее: если кто либо изъ епископовъ осужденъ по какому либо дѣлу епископскимъ соборомъ своей провинціи и считаетъ себя правымъ, то изъ почтенія къ памяти Св. Петра, судьи по требованію осужденнаго, или самъ осужденный, должны написать епископу римскому, а этотъ послѣдній, если найдетъ нужнымъ пересмотръ дѣла, пусть напишетъ епископамъ сосѣдней провинціи, чтобы они составили новый соборъ, причемъ папа можетъ отправить на соборъ своихъ пресвитеровъ; если же изъ дѣла не видно, чтобы оно требовало переизслѣдованія, въ такомъ случаѣ долженъ оставаться въ силѣ приговоръ провинціальнаго собора [1]). Между тѣмъ, убѣжавшіе изъ Сардики евсевіяне составили соборъ въ Филиппополѣ, откуда обратились съ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ епископамъ, пресвитерамъ и дьяконамъ христіанства, въ томъ числѣ и къ Донату карѳагенскому — главѣ сѣверо-африканскихъ донатистовъ [2]), въ которомъ отстаивается принципъ безаппелляціонности соборнаго приговора, и если бы не вмѣшательство западнаго императора Константа, который поддерживалъ Аѳанасія и послѣ сардикскаго собора обратился къ восточному императору Констанцію съ настоятельнымъ требованіемъ возвратить Аѳанасію александрійскую епископскую каѳедру, то оправдательный приговоръ сардикскаго собора могъ бы долгое время оставаться пустымъ звукомъ. Возвращеніемъ Аѳанасія въ Александрію, которое состоялось наконецъ, по устраненіи разныхъ препятствій, кончилось сложное его дѣло, кончились его хожденія по судамъ, но не кончились суды надъ нимъ; напротивъ послѣднія событія внесли въ сокровищницу историческаго опыта еще нѣсколько поучительныхъ фактовъ. Когда Констанцій, по смерти Константа, сдѣлался императоромъ востока и запада, евсевіяне естественно не могли оставить въ покоѣ Аѳанасія. Новыя обви-

[1]) Сардик. пр. 3 и 5.
[2]) Hefele 614.

Digitized by Google

ненія разнаго рода были возбуждены противъ него предъ императоромъ, а также представлены были и въ Римъ, къ папѣ Либерію: къ нему же отправлена была апологія 80 епископовъ въ пользу Аѳанасія [1]). Либерій находилъ нужнымъ созваніе собора и предложилъ созвать таковой въ Аквилеѣ. Императоръ Констанцій, находившійся въ Галліи, созвалъ соборъ въ Арелатъ и послалъ членамъ собора заранѣе приготовленный приговоръ о низложеніи Аѳанасія [2]); подпись къ этому приговору была вынуждена угрозами,— подписались, подъ вліяніемъ страха, всѣ члены собора, исключая одного, который немедленно отправленъ былъ въ ссылку, — подписались и уполномоченные римскаго епископа, къ большому огорченію этого послѣдняго. Папа просилъ императора о созваніи новаго собора, который и былъ созванъ въ 355 году въ Миланъ. На этотъ разъ соборъ составился большею частію изъ западныхъ епископовъ, такъ какъ, по отдаленности пути, восточные епископы затруднялись явкою на соборъ. На западѣ вообще аріянство и евсевіянство имѣли мало симпатій, напротивъ всѣ симпатіи запада были на сторонѣ Аѳанасія; однако, въ результатѣ получилось опять осужденіе Аѳанасія. Императоръ призвалъ къ себѣ выдающихся представителей никейскаго православія и потребовалъ, чтобы они подписали обнародованный имъ эдиктъ. На возраженіе, что это было бы противорѣчіемъ церковному канону, императоръ отвѣтилъ: „моя воля должна считаться за канонъ“. „Побойся Бога, давшаго тебѣ власть, говорили православные епископы, побойся дня суда будущаго, не смѣшивай свѣтскую власть съ церковными канонами, не вводи въ церковь аріянской ереси“ [3]). Раздраженный императоръ грозилъ имъ сначала смертію, затѣмъ опредѣлилъ отправить ихъ въ ссылку. Доведенные до крайности угрозами и опасеніями всевозмож-

---

[1]) Hefele, 651. Аѳанасій обвиненъ былъ въ неповиновеніи императору, въ совершеніи богослуженія въ неосвященной церкви, въ возбужденіи вражды между Констанціемъ и братомъ его Константомъ и въ сношеніяхъ съ узурпаторомъ Магненціемъ.

[2]) Hefele, 652.

[3]) Hefele, 656.

Digitized by Google

ныхъ насилій, православные епископы подписали аріянскій эдиктъ, за исключеніемъ немногихъ, которые отправлены были въ ссылку [1]). Подписаніе эдикта имѣло цѣлью вынудить западъ вступить въ общеніе съ аріянствомъ, причемъ подразумѣвался самъ собою разрывъ общенія съ Аѳанасіемъ, имя котораго было связано съ никейскимъ православіемъ. Весьма естественно поэтому, что изъ Милана посланъ былъ въ Александрію приказъ префекту поддерживать общеніе съ аріянами, а не съ Аѳанасіемъ, и всѣ субсидіи, назначенныя императоромъ въ пользу церкви александрійской, предоставить аріянамъ [2]). Въ тоже время въ Римъ къ папѣ Либерію и къ почти 100-лѣтнему старцу Озіи кордубскому, какъ къ людямъ, располагавшимъ наибольшимъ авторитетомъ на западѣ, посланъ былъ императорскій уполномоченный требовать, чтобы они подписали осужденіе Аѳанасія и общеніе съ аріянами. Либерій, не согласившійся дать требуемую подпись и взять предложенные ему подарки отъ императора, былъ силою приведенъ въ императорскую главную квартиру въ Миланѣ и, послѣ смѣлаго объясненія съ императоромъ, былъ отправленъ въ ссылку; Озія, точно также отклонившій оба требованія, подвергся одинаковой участи съ Либеріемъ [3]); Аѳанасій могъ только убѣжать изъ

---

[1]) Стр. 658.

[2]) Стр. 659.

[3]) Стр. 661—662. На приглашеніе признать низложеніе Аѳанасія римскій епископъ отвѣтилъ, что онъ готовъ согласиться, въ видѣ исключенія, на новое переизслѣдованіе дѣла: иначе я не могу, говорилъ онъ, осудять человѣка, оправданнаго нѣсколькими соборами, въ томъ числѣ римскимъ, да еще притомъ въ отсутствіе его. Императоръ мотивировалъ свое предложеніе желаніемъ возстановить миръ церковный,—Либерій отвѣтилъ на это: если императоръ серьезно желаетъ мира въ церкви и требуетъ, чтобы прежнія рѣшенія въ пользу Аѳанасія были отмѣнены, то возможна пожалуй и отмѣна ихъ, но въ такомъ случаѣ пусть соберется истинно церковный соборъ, вдали отъ императорскаго дворца, въ такомъ мѣстѣ, куда императоръ не приходитъ и гдѣ ни одинъ comes императорскій не присутствуетъ, куда ни одинъ свѣтскій судья не является съ своими угрозами, но гдѣ господствуютъ лишь страхъ Божій и порядокъ апостоловъ. Эту мысль папа формулировалъ потомъ болѣе опредѣленнымъ образомъ: вопервыхъ, всѣ насильственно изгнанные епископы должны быть возстановлены въ своихъ правахъ, за-

Digitized by Google

Александріи съ помощію преданныхъ людей, а не оставаться на епископской каѳедрѣ. Онъ хотѣлъ лично представиться императору и оправдаться передъ нимъ, не желая думать, чтобы всѣ насилія дѣлались по волѣ императора, но узналъ, что голова его оцѣнена Констанціемъ [1]). Для Аѳанасія наступило третье изгнаніе [2]).

Какіе выводы получаются изъ обозрѣнія фактовъ за время царствованія двухъ первыхъ христіанскихъ императоровъ, для опредѣленія отношенія императорской власти къ церковному суду? Прежде всего слѣдуетъ сказать, что на опредѣленіе отношенія императорской власти къ дисциплинарному церковному суду не могли не повліять принципы римскаго права. По римскому праву, юрисдикція составляла существенный моментъ въ понятіи императорской власти. Верховная юрисдикція находилась въ рукахъ императора. Его постоянными представителями по осуществленію юрисдикціи, дѣйствовавшими vice sacra (вмѣсто императора), со времени Константина Великаго были четыре praefecti praetorio [3]) и викаріи діэце-

---

тѣмъ, всѣ епископы должны собраться въ Александрію, гдѣ находятся обвиняемый, обвинители и защитники, тамъ и должно быть изслѣдовано и сообща рѣшено спорное дѣло. На возраженіе, что и государственной казны не достало бы на путешествіе столь многихъ епископовъ, Либерій отвѣтилъ, что въ церковномъ дѣлѣ церкви сами найдутъ средства для путешествія своихъ епископовъ. Fessler, 54—55.

[1]) Hefele, 661.

[2]) Дальнѣйшая судьба Аѳанасія, не менѣе замѣчательная, не стоитъ въ связи съ тѣми судными дѣлами, которыя разыгрались въ два первыя христіанскія царствованія и которыя представляютъ собою рядъ фактовъ первостепенной важности для опредѣленія отношенія императорской власти къ церковному суду. При Юліанѣ, возвратившемъ Аѳанасія изъ ссылки, онъ вскорѣ же долженъ былъ отправиться въ новую ссылку, потому что Аѳанасій представлялся Юліану естественно однимъ изъ столповъ ненавидимой имъ религіи. По тѣмъ же мотивамъ, отправленъ былъ Аѳанасій въ пятую по счету ссылку императоромъ Валентомъ, аріяниномъ, послѣ того какъ Іовиніанъ на короткое время возвратилъ Аѳанасія въ Александрію.

[3]) Діоклеціановскій раздѣлъ римской имперіи между двумя Августами и двумя Цезарями, Константинъ, сдѣлавшись единовластителемъ, удержалъ, раздѣливъ имперію на четыре префектуры: Oriens (Оракія, Египетъ и всѣ азіатскія владѣнія), Illyricum (Греція, Македонія, Иллирія, Дакія и Пан-

Digitized by Google

зовъ[1]). Кромѣ того, судныя дѣла могли доходить и до императора, который или самъ разсматривалъ ихъ, обращаясь въ этомъ случаѣ къ помощи своего совѣта [2]), или поручалъ (делегировалъ) разсмотрѣніе ихъ тѣмъ или другимъ лицамъ по своему усмотрѣнію. Иногда подобные чрезвычайные коммиссары прикомандировывались къ ординарнымъ судамъ, для изслѣдованія особо-важнаго случая [3]). Нельзя сказать, чтобы Константинъ Великій сталъ или даже желать стать въ тѣ же отношенія къ церковному дисциплинарному суду, въ которыхъ онъ стоялъ къ государственной юрисдикціи; онъ нѣсколько разъ весьма ясно высказывалъ свое нежеланіе брать на себя роль судьи въ церковныхъ дѣлахъ, какъ это видно изъ дѣла донатистовъ. Однако, въ дѣйствительности факты изъ временъ его царствованія складывались такъ, что къ нимъ вообще могли быть вполнѣ примѣнимы принципы римскаго права. Императоръ иногда и самъ судилъ, какъ напр. донатистовъ въ Миланѣ, и указывалъ судей изъ епископовъ, которые должны были явиться на соборъ для разсмотрѣнія и рѣшенія суднаго дѣла, и назначалъ своихъ чрезвычайныхъ коммиссаровъ (делегатовъ) для производства слѣдствія, какъ это было въ дѣлѣ Феликса аптунгскаго, обвинявшагося въ выдачѣ книгъ Св. Писанія язычникамъ, и въ дѣлѣ Аѳанасія, обвинявшагося въ убійствѣ, или же назначалъ коммиссаровъ для присутствованія на соборахъ, съ ближайшею цѣлью охраненія порядка, причемъ иногда дѣйствія коммиссаровъ имѣли и не столь близкое отношеніе къ указанной цѣли, напр. дѣйствія коммис-

---

нонія), Italia (съ близь лежащими островами и сѣверной Африкой) и Gallia (Испанія, Галлія и Британія). Marquardt, Römische Staatsverwaltung, B. I. 81. Во главѣ префектуръ были поставлены четыре префекта съ выдѣленіемъ изъ компетенціи этого органа военной власти, которую раньше имѣлъ praefectus praetorio.

[1]) Bethmann-Hollweg, Der romische Civilprocess, B. III стр. 48 и сл.

[2]) Этотъ порядокъ установился со времени Адріана: при Маркѣ Аврелiѣ императорскій совѣтъ назывался auditorium, при Діоклеціанѣ consistorium, со времени Константина сдѣлалось обычнымъ первое названіе. Geib, Geschichte des röm. Criminalprocess, стр. 427—428. Bethmann-Hollweg, B. III, 92 и слѣд.

[3]) Geib, 429.

Digitized by Google

сара на тирскомъ соборѣ. Церковныя смуты, которыя могли порождаться рѣшеніями соборовъ, настолько выяснились съ ихъ опасной для государства стороны, что къ концу царствованія Константинъ не высказывался такъ, какъ онъ высказывался въ дѣлѣ донатистовъ, въ смыслѣ нежеланія всякаго вмѣшательства въ церковный судъ. Что же касается императора Констанція, то человѣкъ, провозгласившій свою волю высшимъ закономъ и канономъ для всѣхъ и для всего, очевидно, могъ смотрѣть на церковный судъ только съ римской точки зрѣнія. Поэтому, при императорѣ Констанціѣ сдѣлались возможными такія явленія, которыхъ при Константинѣ не было. Константинъ указывалъ и созывалъ судей изъ епископовъ. Констанцій же, когда низложенный сирміумскимъ соборомъ 351 г. епископъ Фотинъ аппеллировалъ къ императору и просилъ назначить судей и посредниковъ для выслушанія обвиненія и защиты, назначилъ судьями шесть сенаторовъ [1]). Духовная іерархія напротивъ могла видѣть въ императорѣ, даже и православномъ, только то, чѣмъ онъ самъ назвалъ себя,—внѣшняго епископа по дѣламъ церковнымъ, который даетъ всѣ средства для осуществленія церковной дисциплины, не вмѣшиваясь въ нее. Но такъ какъ и епископы обращались къ императору же съ просьбами о созваніи собора, для рѣшенія суднаго дѣла, или для вторичнаго пересмотра его; то въ дѣйствительности принципы римскаго права должны были повліять и на воззрѣнія духовной іерархіи, такъ какъ созваніе собора въ сущности было judicum delegatio, причемъ предполагалось вопервыхъ, что императоръ можетъ назначить судьями по церковному суду только епископовъ, а не кого либо другаго [2]), и что вовторыхъ, самъ императоръ, лично, безъ собора епископовъ, не можетъ раз-

---

[1]) Hefele, I, 646.

[2]) Въ этомъ смыслѣ карѳагенскій соборъ 407 г. правиломъ 10-мъ (по слав. кн. прав. 117-е) постановилъ: „аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя разсмотрѣнія о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести, аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго, отнюдь да не возбранится ему сіе“.

Digitized by Google

сматривать и рѣшать судныя церковныя дѣла [1]). Антіохійскій соборъ желалъ устранить возможность обжалованія состоявшихся судебныхъ приговоровъ императору, такъ какъ въ интересахъ собора было не поднимать вновь разрѣшеннаго дѣла; но и съ точки зрѣнія той формулы, въ которую облеклись каноны антіохійскіе, независимо отъ мотивовъ, ихъ вызвавшихъ, соборъ ничего не возражаетъ противъ назначенія императоромъ судей первой инстанціи. Затѣмъ царствованіе императора, какъ Константій, показало, что императорская власть вмѣсто того, чтобы быть гарантіею справедливости, можетъ становиться на сторону партіи, съ явнымъ нарушеніемъ справедливости; отсюда объясняется возникновеніе сардикскихъ каноновъ, которые ищутъ такой гарантіи въ обращеніи къ римскому епископу. Со временемъ строй церковный получилъ большую опредѣленность, чѣмъ какую онъ имѣлъ въ два первыя христіанскія царствованія; порядокъ инстанцій установился самъ собою, съ установленіемъ патріархатовъ, такъ что для суда надъ епископами явилась вторая ординарная инстанція — патріаршій соборъ [2]). Обращеніе къ императору не исключалось образованіемъ этой ординарной инстанціи; принимая прошенія, императоры обыкновенно предоставляли разсмотрѣніе ихъ патріаршему собору [3]). Въ отношеніи къ

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ разсуждаетъ Августинъ, обращаясь къ донатистамъ; „majores vestri causam Caeciliani ad imperatorem Constantinum detulerunt. Sed quia Constantinus **non est ausus** de causa episcopi judicare, eam discutiendam atque finiendam **episcopis delegavit**. Quod et factum est in urbe Roma praesidente Melchiade, episcopo illius ecclesiae, cum multis collegis suis“. А относительно втораго пересмотра дѣла донатистовъ, Августинъ выражается слѣдующимъ образомъ: „neque enim **ausus est** christianus imperator sic eorum tumultuosas et fallaces **querelas** suscipere, ut de judicio episcoporum, qui Romae sederant, **ipse judicaret**, sed alios episcopos **dedit**“. **Fessler**, стр. 28, пр. 3 и стр. 30—31, прим. 4.

[2]) Этотъ порядокъ инстанцій утвержденъ и императорскимъ закономъ: nov. Iust. CXXXVII c. 5.

[3]) **Hergenröther**, Photius, I, 38. Соборъ патріаршій принялъ форму постояннаго домашняго собора патріарха (*σύνοδος ἐνδημοῦσα* отъ *ἐνδημέω*— живу дома), а не періодически созываемаго. См. еще **Zhishman**, Die Synoden und Synodalämter, стр. 1 и сл.

Digitized by Google

вселенскимъ соборамъ, законодательная дѣятельность которыхъ сливалась съ судебною, императоры удерживали прежнее положеніе, установившееся въ первое христіанское царствaніе, т. е. созывали соборъ, назначали отъ себя коммиссаровъ для присутствованія на соборѣ, иногда сами лично предсѣдательствовали [3]). Юстиніанъ въ посланіи своемъ къ пятому вселенскому собору очень ясно выразилъ свой взглядъ на отношеніе императора къ вселенскому собору. „Искоренять возникавшія по временамъ ереси посредствомъ собиранія благоговѣйнѣйшихъ священнослужителей и еди-

---

[3]) Zhishman, Die Synoden, стр. 30 и сл. Въ замѣчательное положеніе пришлось стать Θеодосію II относительно III всел. собора. Императоръ былъ поставленъ въ затрудненіе, чью сторону принять, собора ли ефесскаго, державшаго нѣсколько засѣданій подъ предсѣдательствомъ Кирилла александрійскаго, или собора антіохійской партіи, державшей свои засѣданія. Для разъясненія недоумѣнія, императоръ пригласилъ депутатовъ отъ того и другаго собранія изложить ходъ дѣлъ на соборѣ; это изложеніе выслушано было въ общемъ собраніи государственныхъ сановниковъ. Выслушавъ показанія той и другой стороны, императорскій совѣтъ нашелъ незаконнымъ ходъ дѣлъ на соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Кирилла, и кассировалъ приговоръ его о низложеніи Несторія, по поводу ереси котораго составлялся третій вселенскій соборъ. Посланный затѣмъ въ Ефесъ, императорскій коммиссаръ арестовалъ предсѣдателей, которыхъ онъ считалъ главными виновниками смуты (Несторія, Кирилла и мѣстнаго ефесскаго епископа Мемнона), а потомъ написалъ вопросные пункты отдѣльно каждому изъ обоихъ главныхъ собраній епископовъ, съ тѣмъ чтобы они немедленно прислали ему письменное изложеніе своей вѣры, такъ чтобы императоръ могъ узнать, каково въ сущности было мнѣніе большинства епископовъ по спорному догматическому вопросу. Требованіе это епископами, стоявшими на сторонѣ Кирилла, не было исполнено; но изъ личныхъ распросовъ наиболѣе важныхъ и вліятельныхъ членовъ той и другой партіи, коммиссаръ пришелъ къ убѣжденію, что громадное большинство епископовъ держится тѣхъ воззрѣній, которыя отстаивались Кирилломъ александрійскимъ; отсюда онъ заключилъ, что это и было то ученіе, которое императоръ долженъ былъ считать православнымъ и поддерживать своимъ авторитетомъ въ государственныхъ актахъ. По энергическому требованію сестры своей Пульхеріи, императоръ рѣшилъ вопросъ своимъ судомъ въ пользу александрійцевъ; затѣмъ его же усиліями устроено было соглашеніе между разошедшимися изъ Ефеса главами двухъ отдѣльныхъ собраній, Кирилломъ александрійскимъ и Іоанномъ антіохійскимъ. См. Амедей Тьерри: „Несторій и Евтихій ересіархи V в. (Труды кіевск. дух. академіи 1880, т. II, стр. 165 и сл.).

Digitized by Google

нодушнымъ провозглашеніемъ правой вѣры доставлять миръ св. Божіей церкви было всегдашнею заботою православныхъ и благочестивыхъ императоровъ, предковъ нашихъ. Почему и Константинъ Великій, въ то время когда богохульствовалъ Арій и утверждалъ, что Сынъ не единосущенъ Богу и Отцу, но есть тварь и сотворенъ изъ не сущаго, собралъ въ Никеѣ 318 отцовъ и, *присутствуя на соборѣ самъ, осудилъ и анаѳематствовалъ Арія* и потщился утвердить вѣру... Ѳеодосій же старшій, въ то время когда Македоній отвергалъ божество Св. Духа, а Апполинарій, его ученикъ, богохульствовалъ относительно домостроительства воплотившагося Бога Слова..., собравъ въ городѣ Константинополѣ 150 отцовъ *и самъ принявъ участіе въ соборѣ, осудилъ и поразилъ анаѳемой вышеупомянутыхъ еретиковъ,* вмѣстѣ съ ихъ нечестивымъ ученіемъ и послѣдователями и приложилъ стараніе о томъ, чтобы проповѣдывалась правая вѣра“ [1]) и т. д. Тотъ же императоръ заключаетъ свою VI новеллу, подтверждающую разныя требованія особенной церковной дисциплины, слѣдующими словами: „Патріархи каждаго округа, архіепископы, епископы и остальное духовенство должны строго соблюдать настоящія предписанія, имѣющія цѣлью поддержаніе духовнаго сословія въ смыслѣ священныхъ каноновъ; каждому преступнику угрожаемъ наказаніемъ немедленнаго изверженія изъ должности, дарованной ему Богомъ и посредствомъ посвященія; поэтому всякаго званія и состоянія лицамъ дозволяемъ о всякомъ, сдѣлавшемся имъ извѣстномъ нарушеніи этого закона, доносить намъ, или будущему императору, для того чтобы мы имѣли возможность подвергнуть должному наказанію преступниковъ противъ этихъ предписаній, изданныхъ въ сообразность канонамъ и апостольскому ученію“. — На западѣ, въ государствѣ меровинговъ съ большею послѣдовательностію могло быть проведено положеніе ѳеодосіевскаго кодекса: quoties de religione agitur, episcopos convenit agitare“, перешедшее въ lex romana visigothorum, такъ какъ меровинги никогда не могли стать въ положеніе римскаго

[1]) Дѣян. всел. соб. V, 553.

Digitized by Google

императора относительно церкви. Нельзя доказать, по словамъ Лёнинга [1]), чтобы меровингскіе короли, въ той или другой формѣ, вторгались въ осуществленіе церковно-дисциплинарной власти. Они созывали соборы, съ тѣмъ чтобы выступить на нихъ въ качествѣ обвинителей и истцовъ противъ того или другаго епископа, или чтобы побудить епископовъ къ установленію той или другой дисциплинарной нормы. Но они не присвояли себѣ ни права надзора за дѣятельностію соборовъ, ни права кассировать ихъ рѣшенія и дѣлать возможнымъ постановленіе новаго рѣшенія другимъ соборомъ. Нерѣдко, не смотря на присутствіе короля, предсѣдательствовалъ на соборѣ не король, а епископъ [2]).

На востокѣ, взглядъ Юстиніана, вообще говоря, оставался взглядомъ и послѣдующихъ византійскихъ императоровъ; но такъ какъ онъ опредѣлялся исключительно церковными точками зрѣнія, не соображеніями государственнаго верховенства, а только и исключительно блюстительствомъ православія и церковныхъ каноновъ, то въ отдѣльныхъ случаяхъ разными императорами могли высказываться разныя воззрѣнія. Левъ Исавръ называлъ себя царемъ и первосвященникомъ и на этомъ основаніи приписывалъ себѣ верховную власть въ государствѣ и въ церкви [3]). Василій Македонянинъ на соборѣ 869 г. отказался подписаться подъ актами соборными раньше епископовъ и только лишь послѣ настоятельной просьбы согласился помѣстить свою подпись вслѣдъ за представителями пяти патріарховъ [4]). Никифоръ

[1]) II, 506.

[2]) Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich, стр. 250—251 (Zeitschr. f. Kirchenr. IX).

[3]) См. посл. Григорія II, папы римскаго, къ Льву Исаврянину. Дѣян. всел. собор. VII, стр. 40, а также предисловіе къ эклогѣ, гдѣ императоръ представляетъ себя верховнымъ пастыремъ вѣрующихъ по примѣру верховнаго апостола Петра.

[4]) Petrus de Marca, lib. II, c. 7 p. 128. Hergenröther, II, 125. Приэтомъ императоръ держалъ замѣчательную рѣчь на тему, что міряннинъ, помня, что онъ нога, не долженъ предписывать законовъ головѣ и выступать судьей своихъ пастырей. Въ предисловіи къ переводу сочиненія Маассена: „Девять главъ о свободной церкви и свободѣ совѣсти“ (стр.

Digitized by Google

Ботаніатъ изъ своего сочленства въ патріаршемъ синодѣ выводилъ между прочимъ право провозглашать анаѳему [1]), а Мануилъ II Палеологъ настаивалъ на томъ, чтобы государственные сановники не только присутствовали въ синодѣ, что всегда практиковалось, но и имѣли право голоса въ качествѣ членовъ собора [2]).

Положеніе церковныхъ дѣлъ принимало, впрочемъ, иногда и такой оборотъ, что нѣкоторые восточные епископы, находясь въ положеніи св. Аѳанасія александрійскаго, обращались съ просьбой о защитѣ въ Римъ, согласно съ сардикскими канонами, какъ это сдѣлали Златоустъ, Ѳеодоритъ киррскій, Флавіанъ константинопольскій, Евсевій дорилейскій и др. [3]).

в) Императоръ, хотя бы онъ доходилъ до самыхъ преувеличенныхъ представленій о своей власти въ церкви, не считалъ и даже не могъ считать себя изъятымъ отъ церковнаго суда. Невозможность изъятія прямо вытекала изъ отожествленія церковнаго суда съ судомъ Божіимъ и изъ отсутствія границъ между дисциплинарнымъ церковнымъ покаяніемъ и таинствомъ покаянія. Весьма замѣчательно, что на западѣ уже рано образовался взглядъ, что римскій епископъ не подлежитъ церковному суду,—взглядъ, моти-

---

XXVIII) мною ошибочно приписанъ эпанагогѣ, изданной Василіемъ I, тотъ взглядъ, что дѣятельность императоровъ простирается на просвѣщеніе и укрѣпленіе духовной, какъ и физической жизни, между тѣмъ какъ высокая должность патріарховъ направлена лишь на спасеніе душъ. Взглядъ этотъ принадлежитъ не императору Василію I, а канонисту конца XII в., Ѳеодору Вальсамону и высказанъ этимъ послѣднимъ въ его *Μελέτη ἤγουν ἀπόκρισις χάριν τῶν πατριαρχικῶν προνομίων*" (*Σύνταγμα*, IV, 545).

[1]) Zachariae, Ius graeco-romanum, B. III, coll. IV, nov. XIII. Ср. XXXIII новеллу Романа.

[2]) Zhishman, Die Synoden, стр. 30. Обыкновенно синодъ происходилъ *προκαθημένου πατριάρχου* (подъ предсѣдательствомъ патріарха) *συνεδριαζόντων ἀρχιερέων* (причемъ вмѣстѣ съ нимъ сидѣли архіереи) *παρισταμένων καὶ δεσποτικῶν ἀρχόντων* (присутствовали (стояли?) и владычные архонты—см. напр. Синтагма, V, 83.

[3]) Petrus de Marca, lib. VII, cap. 6—10. Pichler, Geschichte der Trennung, I, 123—125. Duchesne, Autonomies écclésiastiques, p. 202—203.

Digitized by Google

вировавшійся преемствомъ римскаго епископа въ правахъ верховнаго апостола, причемъ, вѣроятно, нѣкоторую роль игралъ юридическій принципъ: princeps legibus solutus est. Возникновеніе этого взгляда именно падаетъ на то время, когда, послѣ паденія западной римской имперіи, пробѣлъ, образовавшійся вслѣдствіе отсутствія императорской власти, сталъ восполняться личностью римскаго епископа [1]); да и вообще церковныя воззрѣнія западнаго христіанства, сами по себѣ, всегда были въ сильной степени проникнуты юридическимъ элементомъ. Но ниоткуда не видно, чтобы въ отношеніи къ императорамъ и королямъ церковь исходила изъ юридическаго начала: rex legibus solutus [2]). Факты до-

---

[1]) Ср. Löning, I, 79 и 90; Richter, Kirchenrecht, 54, примѣч. 6. Принципъ: „prima sedes a nemine judicetur“ впервые провозглашенъ былъ западными епископами въ самомъ началѣ VI столѣтія, по поводу обвиненій противъ папы Симмаха, одновременно съ другимъ принципомъ, что міряниннъ (причемъ ближайшимъ образомъ подразумѣвался король Одоакръ) въ дѣлахъ церковныхъ обязанъ повиноваться, а не повелѣвать. Hefele, II, 639—644. Черезъ три вѣка спустя послѣ Симмаха, на соборѣ, долженствовавшемъ судить папу Льва III, въ присутствіи Карла Великаго, члены собора воскликнули: „Nos sedem Apostolorum, quae est caput omnium Dei ecclesiarum, judicare non audemus. Nam et ab ipsa nos omnes et ab ejus vicario judicamur, ipsa autem a nemine judicatur, quemadmodum antiquitus mos fuit“, такъ что папа ограничился только торжественной клятвой, что всѣ обвиненія противъ него ложны. Petrus de Marca, lib. I. c. 11.

[2]) Кацъ (Grundriss des can. Strafr. 5—7) дѣлаетъ слабую попытку доказать, что и въ отношеніи къ императорамъ и королямъ церковь исходила изъ этого юридическаго принципа. Единственный его аргументъ есть ссылка на 1 гл. CXXXI новеллы Юстиніана, на основаніи которой, въ силу императорской санкціи, постановленія соборовъ получили силу закона. Отсюда выводится, что, при столь ясно засвидѣтельствованномъ верховенствѣ государства надъ церковью, исторически невозможно распространять церковный судъ на императора. Аргументъ этотъ весьма неубѣдителенъ, потому что Юстиніанъ, узаконяя церковную дисциплину менѣе выходилъ изъ принципа государственнаго верховенства надъ церковью, чѣмъ изъ сознанія обязанности соблюдать каноны: эту обязанность онъ возлагалъ на подданныхъ, но не могъ освободить и себя отъ таковой же обязанности. Впрочемъ, фальшивость построенія Каца всего яснѣе видна изъ того, что для него неубѣдительными представляются даже такія выраженія папъ изъ позднѣйшихъ среднихъ вѣковъ, какъ выраженіе Климента III: „omnes principes terrae et ceteros homines episcopis obedire, beatus Petrus praecipiebat“,

Digitized by Google

казываютъ противное и, строго говоря, не являются чѣмъ либо неожиданнымъ, а логически вытекаютъ, какъ выше сказано, изъ отожествленія суда церковнаго съ судомъ Божіимъ и изъ смѣшенія дисциплинарнаго покаянія съ сакраментальнымъ. Императоръ, не свободный отъ грѣха, какъ и всякій человѣкъ, не могъ быть свободенъ и отъ покаянія, которое было не только сакраментальнымъ, но и дисциплинарнымъ, и императоръ былъ притомъ мірянинъ, который, въ силу уже этого своего положенія въ церкви, наравнѣ со всякимъ другимъ мірянином, долженъ былъ подлежать церковному суду [1]). Примѣровъ отлученія отъ церкви императоровъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ не было до времени Льва Исавра, который былъ отлученъ отъ церкви римскимъ папой Григоріемъ III [2]). Даже такіе императоры, какъ Констанцій и Валентъ, открыто исповѣдывавшіе неправославіе и преслѣдовавшіе никейское право-

---

или знаменитое выраженіе Иннокентія III: „quantum inter solem et lunam, tantum inter pontifices et reges differentia cognoscatur“,—выраженія, включенныя въ Corpus juris canonici. По мнѣнію Каца, это не судебныя нормы, а продуктъ враждебныхъ отношеній бурнаго времени, потерявшій свое значеніе съ окончаніемъ спора. Факты отлученія императоровъ и королей именно и опредѣлялись тѣми воззрѣніями, которыя выражены въ этихъ нормахъ.

[1]) Нѣкоторые императоры въ VII и VIII столѣтіяхъ приписывали себѣ первосвященство, какъ Константъ II и Левъ Исавръ; но тѣмъ сильнѣе была оппозиція этому взгляду со стороны церкви. Такъ на настоятельное требованіе константинопольскихъ сановниковъ дать согласіе на религіозную формулу (τύπος) императора Константа—требованіе, мотивированное тѣмъ, что всякій христіанскій императоръ есть вмѣстѣ и священникъ, Максимъ исповѣдникъ возражалъ: нѣтъ, онъ не священникъ, ибо не стоитъ у престола, не поднимаетъ вверхъ св. Даровъ съ словами: „святая святымъ“, не креститъ, муромъ не помазываетъ, не посвящаетъ епископовъ, пресвитеровъ и дьяконовъ и проч., а при возношеніи молитвъ имя императоровъ всегда упоминается послѣ епископовъ, пресвитеровъ, дьяконовъ и всего священнаго чина,—императоровъ, какъ умершихъ, такъ и живыхъ. Съ этой точки зрѣнія императоръ былъ обыкновеннымъ мірянином, подлежащимъ церковному суду. Си. Petrus de Marca, lib. II, c. 6, p. 123—124.

[2]) Niehues, Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papsthum im Mittelalter B. I, Münster, 1877, стр. 435; Pichler, Geschichte der Trennung, I, 91.

Digitized by Google

славіе, не состояли подъ церковнымъ отлученіемъ, и еще папа Симмахъ считалъ нужнымъ отклонить отъ себя подозрѣніе, будто онъ имѣлъ намѣреніе подвергнуть императора отлученію [1]). Чаще встрѣчались примѣры отлученія императоровъ отъ Евхаристіи и наложенія на нихъ церковнаго покаянія [2]). И то и другое, впрочемъ, могло въ дѣйствительности имѣть мѣсто большею частію съ соображеніемъ возможныхъ послѣдствій наложенія церковнаго наказанія, такъ что, при явной опасности вредныхъ для церкви послѣдствій этой мѣры, церковь не прибѣгала къ ней [3]). Могли быть случаи и добровольнаго покаянія императоровъ [4]).

---

[1]) Löning, I, 277.

[2]) Такъ Θеодосій I былъ подвергнутъ церковному покаянію Амвросіемъ миланскимъ за θессалоникское кровопролитіе. Наказаніе его было не отлученіемъ отъ церкви, т. е. не анаθемой, а отлученіемъ отъ Евхаристіи съ наложеніемъ церковнаго покаянія. См. Löning, I, 277. Anm. 1. Патріархъ Николай I Мистикъ отказалъ Льву Мудрому въ вѣнчаніи 4-го его брака, а когда нашелся священникъ, который согласился обвѣнчать императора, то патріархъ на соборѣ постановилъ воспретить ему входъ въ церковь. Zhishman, 438. Въ позднѣйшее время отлученъ былъ Іоаннъ Цимисхій (963—969), взошедшій на престолъ путемъ убійства, патріархомъ Поліевктомъ. По поводу этого случая высказанъ былъ взглядъ, что помазаніе на царство изглаживаетъ учиненные ранѣе грѣхи. См. Вальсамона толков. къ 12 анкир.

[3]) Не только въ отношеніи къ императорамъ, а и вообще въ отношеніи къ сильнымъ лицамъ, Августинъ внушалъ и разъяснялъ епископамъ, что отлученіе можетъ быть налагаемо только тогда, когда нѣтъ основаній опасаться, что оно будетъ сопровождаться вредомъ для церкви, смутою или отпаденіемъ. Только когда виновный не имѣетъ сторонниковъ, которые, не смотря на отлученіе, могли бы поддерживать его въ его упорствѣ противъ церкви, должна церковь подвергнуть его наказанію; только когда епископъ увѣренъ, что и община стоитъ на его сторонѣ, можетъ онъ отлучить кого либо отъ церкви. Строгость церковной дисциплины не должна имѣть примѣненія къ грѣшнику сильному и вліятельному, который располагаетъ множествомъ сторонниковъ и можетъ произвести расколъ; дурныхъ слѣдуетъ терпѣть ради добрыхъ. Löning, I, 276.

[4]) Такъ, по разсказу Анны Комнены (Alexiadis lib. III, 5), отецъ ея, императоръ Алексѣй Комненъ, чувствуя угрызеніе совѣсти по поводу грабежа и разрушенія, которымъ подверглась столица, при его вступленіи въ нее, самъ просилъ наложить на него церковное покаяніе, явившись на со-

Digitized by Google

г) Государственныя учрежденія были поставлены въ такія отношенія къ церковной дисциплинѣ, что обязывались блюсти за исполненіемъ узаконенныхъ церковно-дисциплинарныхъ предписаній [1]), а по нѣкоторымъ преступленіямъ, получившимъ уголовную санкцію, могли и сами судить виновныхъ въ этихъ преступленіяхъ [2]). Затѣмъ, они должны были приводить въ исполненіе приговоры дисциплинарнаго суда [3]). Относительно этой обязанности приве-

---

боръ, какъ подсудимый. Соборъ наложилъ на него, на родственниковъ его и участниковъ въ его въѣздѣ епитимію, которую и исполнили всѣ, даже и жены этихъ лицъ, добровольно присоединившіяся къ своимъ мужьямъ въ несеніи епитиміи. Самъ императоръ, втеченіе 40 дней и ночей, подъ пурпуромъ носилъ власяницу, а ночью лежалъ на землѣ, подложивъ въ изголовье камень.

[1]) Новелла VI императора Юстиніана, содержащая въ себѣ разнообразныя предписанія относительно особенной церковной дисциплины и адресованная на имя архіепископа или патріарха константинопольскаго Епифанія, была препровождена къ патріархамъ александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому, но вмѣстѣ съ тѣмъ она препровождена была также къ префекту praetorio Orientis и къ префекту praetorio Illyrici, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ новеллы. А что еще важнѣе, новелла CXXIII, которая, по выраженію Петра-де-Марки, представляетъ собою compendium juris canonici, прямо адрессована была Петру, государственному сановнику (magister sacrorum officiorum). Въ заключеніе новеллы повелѣвается адрессату позаботиться о томъ, чтобы узаконенное въ этой новеллѣ императорскимъ величествомъ безусловно соблюдалось и было доведено до свѣдѣнія всѣхъ и каждаго, — въ столицѣ вывѣшеніемъ эдиктовъ. См. также с. 34, § 5. Cod. Iust. I, 4, гдѣ префекты, ректора провинцій, дефензоры городовъ и исполнительный персоналъ при судьяхъ, подъ страхомъ денежнаго штрафа, обязуются слѣдить и доводить до свѣдѣнія епископовъ о духовныхъ лицахъ, играющихъ въ кости, или присутствующихъ на играхъ.

[2]) Такъ отступленіе отъ христіанства въ язычество и отъ православія въ ересь, послѣ того какъ эта послѣдняя признана таковою на соборѣ, могли быть судимы не только духовными, но и свѣтскими судьями, на основаніи государственныхъ законовъ. Löning, I, 287.

[3]) Ѳеодосіемъ I былъ изданъ законъ 384 г. о невмѣшательствѣ свѣтскихъ судей въ духовныя дисциплинарныя дѣла (см. выше стр. 266 прим. 2), причемъ египетскому префекту вмѣняется въ обязанность слѣдующее: „quare laudabilis auctoritas tua arbitrio temperato quicquid negotiorum talium incidet, terminabit habituro pontificium sacrae disceptationis Timotheo episcopo“. Выраженіе: „terminabit“ понимается различно. *Генель* въ приложеніи къ своему изданію ѳеодосіевскаго кодекса (Novellae constitutiones

Digitized by Google

денія въ исполненіе церковныхъ приговоровъ можно и даже должно имѣть въ виду установленное выше различіе въ степени или въ характерѣ признанія церковно-дисциплинарныхъ требованій. Требованія общей церковной дисциплины могли подлежать исполненію въ той только мѣрѣ, въ какой они были подтверждены особымъ императорскимъ закономъ, поэтому напр. наложеніе церковнаго покаянія за грѣхи, не наказывавшіеся государствомъ, не могло расчитывать на принудительное приведеніе его въ исполненіе, даже

---

imperatorum Theodosii II, Valentiniani III etc., гдѣ помѣщены также XVIII constitutiones quas Iac. Sirmondus divulgavit, съ ученымъ предисловіемъ) на стр. 451 принимаетъ это слово за синонимическое съ „exsequetur“ и придаетъ конституціи Ѳеодосія такой смыслъ, что египетскій префектъ долженъ приводить въ исполненіе дисциплинарные приговоры епископа александрійскаго Тимоѳея, подобно тому, какъ, на основаніи конституціи Константина Великаго 331 г. и Аркадія и Гонорія 408 г. (конституціи I и XVIII изъ числа 18-ти сирмондовскихъ конституцій), свѣтскіе судьи обязаны были приводить въ исполненіе рѣшенія епископовъ по гражданскимъ дѣламъ. Напротивъ, *Лёнингъ* (I, 288—289) думаетъ, что „terminare“ значитъ отклонить отъ себя дѣло по некомпетентности и слѣдовательно указываетъ лишь на невмѣшательство свѣтскихъ судей въ предметы церковнаго суда, но ничего не говоритъ о приведеніи въ исполненіе приговоровъ церковнаго суда. Основаніемъ для Лёнинга служитъ вопервыхъ то, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчается слово „terminare“ въ значеніи „exsequetur“, и вовторыхъ, то обстоятельство, что карѳагенскій соборъ 15-го іюня 401 г. правиломъ 6-мъ (по слав. кн. прав. 73-е) постановилъ просить императоровъ объ изданіи закона, которымъ бы, подъ страхомъ наказанія, воспрещалось принимать подъ защиту осужденнаго клирика, изъ чего слѣдуетъ, по мнѣнію Лёнинга, заключить о несуществованіи, даже въ началѣ V в., общаго закона о приведеніи въ исполненіе приговоровъ церковныхъ судовъ. Позднѣйшее словоупотребленіе каролингскаго времени говоритъ скорѣе въ пользу мнѣнія Лёнинга, чѣмъ Генеля. Въ Caroli II capitular. 868 an. (Pertz, Monumenta Germaniae, Legum tom. I, Hannoverae, 1835, p. 491) говорится о поддѣлывателяхъ монеты: manum perdat et ut sacrilegus ac pauperum spoliator publicae poenitentiae judicio episcopali subjiciatur. In illis autem regionibus in quibus secundum legem romanam judicia terminantur juxta ipsam legem culpabilis judicetur. И ниже нѣсколько разъ употреблено это выраженіе въ томъ же значеніи, а въ одномъ мѣстѣ, какъ синонимическое выраженіе, употреблено: judicia judicantur, что соотвѣтствуетъ русскому выраженію: „дѣла судятся, дѣла вершатся“ въ извѣстномъ компетентномъ учрежденіи, съ устраненіемъ всякихъ другихъ учрежденій отъ разбирательства этихъ дѣлъ. Ср. ниже на стр. 331 const. Sirm. 1.

Digitized by Google

и при полномъ процвѣтаніи публичнаго церковнаго покаянія, напротивъ напр. относительно женщины, разводящейся съ мужемъ не въ виду одного изъ тѣхъ основаній, которыя указывались законодателемъ, было постановлено, что судья, подъ страхомъ наказанія, долженъ передать ее мѣстному епископу для пожизненнаго заключенія въ монастырѣ [1]). Дисциплинарныя предписанія, относящіяся къ духовенству и дисциплинарные приговоры церковнаго суда надъ духовными лицами имѣли исполнительную силу; покаяніей мѣрѣ для послѣ-юстиніановскаго времени это не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ виду сказаннаго выше по поводу новеллъ VI и CXXIII. Относительно до-юстиніановскаго времени не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ одномъ важномъ пунктѣ была опредѣлена закономъ исполнительная сила церковныхъ приговоровъ, именно въ томъ отношеніи, что низложенныя церковнымъ судомъ духовныя лица, во избѣжаніе всякихъ смутъ, которыя бы они могли причинять, отыскивая и находя себѣ симпатіи въ низшихъ классахъ народа, должны были высылаться изъ мѣста прежней ихъ дѣятельности, такъ что за церковнымъ изверженіемъ всегда слѣдовала ссылка, какъ свѣтское наказаніе [2]). Этотъ законъ имѣетъ сходство съ другимъ закономъ,

---

[1]) Nov. Iust. CXVII, c. 13.

[2]) При Константинѣ Великомъ были отправлены въ ссылку: аріянскіе епископы, не подписавшіеся подъ никейскимъ символомъ вѣры и осужденные за то соборомъ, православный епископъ Евстаѳій, низложенный антіохійскимъ соборомъ 330 г., Аѳанасій александрійскій и др. При Граціанѣ (375—383) былъ изданъ общій законъ объ изгнаніи изъ 100-милевой окружности города всѣхъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которые, послѣ ихъ низложенія, прибѣгаютъ къ происканъ, возмущаютъ общественное спокойствіе и тѣмъ или другимъ способомъ стараются возвратить себѣ прежнее мѣсто. См. Löning, I, 408. Законъ Граціана въ 400 г. былъ подтвержденъ Гонеріемъ: „quicunque residentibus sacerdotibus fuerit episcopali loco detrusus et nomine, si aliquid contra custodiam vel quietem publicam moliri fuerit deprehensus, rursusque petere sacerdotium, a quo videtur expulsus, procul ab ea urbe quam conturbaverit centum millibus vitam agat. Nec nostra adeat secreta, nec impetrare rescripta speret, sed etiam impetratis careat etc. (c. 35 Cod. Theod. XVI, 2; cf. 2 const. Sirmond.; c. 14 Cod. Iust. I, 3). Изгнаніе „ultra centesimum ab urbe Roma lapidem“ (однозначущее съ изгнаніемъ „extra

Digitized by Google

въ силу котораго всѣ завѣдомые послѣдователи сектъ, враждебныхъ католической церкви, а также математики, должны были подлежать высылкѣ изъ территоріальнаго округа столицы и другихъ городовъ [1]). Впослѣдствіи Юстиніаномъ [2]) законъ о ссылкѣ низложенныхъ духовныхъ лицъ былъ дополненъ такимъ образомъ, что если низложенный епископъ осмѣлился вернуться въ тотъ городъ, изъ котораго онъ высланъ, или оставить назначенное ему мѣсто ссылки, то онъ принудительно заключается въ монастырь, находящійся въ другой провинціи, съ тѣмъ чтобы грѣхи, учиненные имъ во время пребыванія въ священнической должности, онъ искупилъ во время пребыванія въ монастырѣ.

Государственныя должностныя лица могли подвергнуться церковному отлученію и покаянію какъ за свои грѣхи вообще [3]), такъ и за злоупотребленія должностною властію [4]). Послѣднее, однако, на востокѣ не было частымъ явленіемъ. При всемъ широкомъ участіи въ дѣлахъ государственнаго управленія, которое предоставлено было епископамъ на основаніи императорскаго законодательства, нормальный способъ воздѣйствія епископовъ на ходъ государственнаго управленія, который можно ставить въ параллель съ воздѣйствіемъ государственныхъ должностныхъ лицъ на ходъ церковнаго управленія, состоялъ въ томъ, что епископы должны были доводить до свѣдѣнія императора о небрежности или злоупотребленіяхъ государственныхъ органовъ [5]).

---

omnes terras") означая высылку изъ предѣловъ территоріальнаго округа города Рима, распространено было и на другія провинціи и города, не въ томъ смыслѣ, чтобы и округъ другихъ городовъ простирался на 100 миль, а въ томъ, что данныя лица должны были изгоняться изъ территоріи, подлежавшей городской администраціи, которая совпадала съ епископскою администраціей. См. Gothofredus ad. c. 35 cod. Th. XVI, 2, p. 80—81.

[1]) C. 62—64. Cod. Theod. XVI, 5 и сл. Gothofredus ad h. c.

[2]) Nov. CXXIII, c. 11.

[3]) Такъ напр. патріархъ Игнатій отлучилъ отъ евхаристіи Цезаря Варду за безнравственную жизнь. Hergenröther, Photius, I, 369.

[4]) Такъ Аѳанасій александрійскій отлучилъ отъ церкви намѣстника Ливіи, Синезій отлучилъ намѣстника птолемаидскаго. Löning, I, 248.

[5]) См. Учебн. церк. пр. изд. 2, стр. 473—474 и ср. *Неволинъ*, II, С. С.

Digitized by Google

Напротивъ, на западѣ не только соборными постановленіями [1]), но и королевскими иногда эдиктами [2]), епископы управомочивались и обязывались подвергать церковному наказанію государственныхъ должностныхъ лицъ за злоупотребленія власти.

т. VI, стр. 259. Такъ напр. епископы должны были доносить императору о взиманіи судьями излишнихъ пошлинъ, о неоказаніи правосудія намѣстниками провинціи и о явно несправедливомъ судѣ ихъ.

[1]) Thomassin. Vetus et nova disciplina, p. II, lib. c. 88 и 89.

[2]) Напр. Хлотаремъ I было постановлено, чтобы епископы наказывали тѣхъ судей, которые осуждаютъ на смерть невинныхъ: si judex in nostri absentia aliquem contra legem injuste damnaverit, ab episcopis castigetur. Thomassin, ibid. c. 97 n. 9.

Digitized by Google

ГЛАВА ПЯТАЯ [1]).

О церковной юрисдикціи въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Подъ церковною юрисдикціей, въ отличіе отъ церковнаго дисциплинарнаго суда, разумѣется въ настоящей главѣ изслѣдованія судъ церкви по такимъ предметамъ, которые или не стоятъ ни въ какой связи съ церковной дисципли-

[1]) Литература: Le Gendre, Episcopale judicium adversus calumnias Iacobi Gothofredi acerrime defensum (въ Meermani Novus Thesaurus juris civilis et canonici, T. III, 1752); Thomassin. Vetus et nova disciplina, P. II, lib. III; Planck, Geschichte der christlich — kirchlichen Gesellschaftsverfassung, Hannover, 1803, I и II; Br. Schilling, De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus, Lipsiae, 1825; Dove, De jurisdictionis ecclesiasticae apud germanos gallosque progressu, Berol. 1855; Riffel, Geschichtlihe Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat и см. рецензію этого сочиненія, принадлежащую Якобсону, въ Richter's Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft, B. III, Leipz. 1838; Bulmerincq, Das Asylrecht und die Auslieferung flüchtiger Verbrecher, Dorpat, 1853; Walter, Geschichte des römischen Rechts; Puchta, Cursus der Institutionen, Leipz. 1871, B. 1, § 126; Bethmann-Hollweg, Der römische Civilprocess, B-de II и III; Geib, Geschichte des römischen Criminalprocess; Rud. Schlesinger, Ueber die Form der Ehescheidung bei den Römern seit der Lex Iulia de adulteriis (въ Zeitschr. f. Rechtsgeschichte, herausgegeg. von Rudorff und Bruns, B. V, Weimar); Rud. Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich (въ Zeitschr. für evang. Kirchenr. B. IX, 1870, Tübingen; Fessler, Der kanonische Process; Zhishman, Das Eherecht der orientalischen Kirche; Zachariae, Geschichte des griechisch — römischen Rechts; Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts; Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte, B. II и IV. См. также соотвѣтствующіе §§ въ учебникахъ церковнаго права Эйхгорна, Вальтера, Шульте, Рихтера и др. а также статьи *Якобсона:* „Geistliche Gerichtsbarkeit" въ Weiske's Rechtslexicon, B. IV и въ Herzog's Realencyklopädie, B. V; Много цѣннаго у Гиншіуса: Hinschius, Kirchenrecht, B. IV §§ 243—260. *Неволинъ*, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго; *Заозерскій*, Церковный судъ въ первые вѣка христіанства.

Digitized by Google

ной, будучи, по существу своему, предметами чисто и исключительно свѣтскаго права и государственной юрисдикціи, хотя бы церковь и ставила ихъ въ нѣкоторую связь съ своей дисциплиной (напр. отпущеніе рабовъ на волю), или которые имѣютъ смѣшанную природу, съ одной стороны соприкасаясь съ церковной дисциплиной, а съ другой стороны входя въ область государственной юрисдикціи, причемъ предоставленіе церкви юрисдикціи по предметамъ того или другаго рода всегда означаетъ ограниченіе или исключеніе государственной юрисдикціи по тѣмъ же предметамъ. Примѣнительно къ различію общей и особенной церковной дисциплины, въ видахъ удобства и цѣлесообразности при обозрѣніи историческаго развитія церковной юрисдикціи въ римскомъ государствѣ, слѣдуетъ различать церковную юрисдикцію по дѣламъ членовъ церкви вообще и таковую же юрисдикцію по дѣламъ духовныхъ лицъ; относительно тѣхъ и другихъ слѣдуетъ еще различать притомъ юрисдикцію церкви по дѣламъ гражданскимъ и таковую же юрисдикцію по дѣламъ уголовнымъ.

I. Церковная юрисдикція по *гражданскимъ дѣламъ* членовъ церкви вообще развилась изъ того примирительнаго церковно-дисциплинарнаго суда, который практиковался христіанскими епископами во времена языческой имперіи. Превращеніе этого примирительно-дисциплинарнаго суда въ юрисдикцію послѣдовало при первомъ же христіанскомъ императорѣ. Церковные историки говорятъ о законѣ Константина Великаго относительно гражданской юрисдикціи епископовъ [1]), и дѣйствительно сохранились, даже не одна,

---

[1]) Церковнымъ историкомъ Евсевіемъ (Vita Const. Magni, IV, 27) дѣлается неопредѣленное указаніе на законъ Константина Великаго, въ силу котораго рѣшеніе епископовъ должно предпочитаться рѣшенію всякаго судьи. Болѣе опредѣленное указаніе на законъ Константина дѣлается другимъ церковнымъ историкомъ Созоменомъ (I, 9), по словамъ котораго Константинъ дозволилъ тяжущимся, если они пожелаютъ, обойдя гражданскій судъ, обращаться къ суду епископскому, и приравнялъ рѣшенія епископовъ къ рѣшенію самого императора, объявивъ ихъ безаппелляціонными и обязавъ магистратовъ и ихъ исполнительный персоналъ къ экзекуціи епископскихъ рѣшеній.

Digitized by Google

а двѣ конституціи, дошедшія до насъ съ именемъ Константина Великаго. Въ первой конституціи отъ 321 г.[1]), предоставляется всякому переносить любое гражданское дѣло на епископскій судъ, по взаимному соглашенію съ противной стороной, хотя бы дѣло началось уже слушаніемъ въ свѣтскомъ судѣ. Другая конституція отъ 331 г.[2]), подтверждающая ненарушимость, т. е. безаппелляціонность епископскихъ рѣшеній, содержитъ въ себѣ многія важныя особенности, сравнительно съ первою. Здѣсь предписывается, что а) рѣшенія епископовъ должны быть рѣшеніями окончательными по дѣламъ лицъ всякаго возраста, такъ что, слѣдовательно, и рѣшенія по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, допускавшія, по общему правилу, прошеніе о возстановленіи въ прежнее состояніе (in integrum restitutio), исключали таковое прошеніе, бывъ постановлены епископами; б) что перенесеніе гражданскаго дѣла, все равно будетъ

---

[1]) Const. Sirmond. XVII: „Iudex pro sua sollicitudine observare debebit, ut si ad episcopale judicium provocetur, silentium accomodetur. Et si quis ad legem christianam negotium transferre voluerit et illud judicium observare, audiatur, etiamsi negotium apud judicem sit inchoatum, et pro sanctis habeatur, quicquid ab his fuerit judicatum: ita tamen, ne usurpetur in eo, ut unus ex litigantibus pergat ad supradictum auditorium, et arbitrium suum enuntiet. Iudex enim praesentis causae integre habere debet arbitrium, ut omnibus accepto latis pronuntiet".

[2]) Const. Sirm. I: „Sanximus namque... sententias episcoporum, quolibet genere latas, sine aliqua aetatis discretione inviolatas semper incorruptasque servari; scilicet ut pro sanctis semper ac venerabilibus habeatur, quicquid episcoporum fuerit sententia terminatum. Sive itaque inter minores sive inter majores ab episcopis fuerit judicatum, apud vos, qui judiciorum summam tenetis et apud ceteros omnes judices ad executionem volumus pervenire. Quicunque itaque litem habens, sive possessor sive petitor erit, inter initia litis vel decursis temporum curriculis, sive cum negotium peroratur, sive cum jam coeperit promi sententia, judicium eligit sacrosanctae legis antistitis, illico sine aliqua dubitatione, etiamsi alia pars refragatur, ad episcopum cum sermone litigantium dirigatur. Multa enim quae in jidicio captiosae praescriptionis vincula promi non patiuntur, investigat et promit sacrosanctae religionis auctoritas. Omnes itaque causae, quae vel praetorio jure vel civili tractantur, episcoporum sententiis terminatae, perpetuo stabilitatis jure firmentur, nec liceat ulterius retractari negotium, quod episcoporum sententia deciderit".

Digitized by Google

ли это дѣло относиться къ квиритскому или къ преторскому праву, возможно во всякой стадіи гражданскаго процесса передъ постановленіемъ рѣшенія, пока это рѣшеніе не состоялось, — возможно и по пропущеніи законныхъ сроковъ, возможно даже при нежеланіи другой тяжущейся стороны перенести дѣло на судъ епископскій; в) что рѣшенія епископовъ должны быть приводимы въ исполненіе свѣтскими судьями.— Подлинность послѣдней конституціи опровергалась Готофредомъ, въ виду цѣлаго ряда варваризмовъ, несвойственныхъ, по его мнѣнію, латинской рѣчи, и въ виду клерикальной тенденціи, обличающей въ составителѣ конституціи какого нибудь клирика, а не императора Константина Великаго. Мнѣніе Готофреда было принято многими учеными, напр. Эйхгорномъ, но съ другой стороны многими и оспаривалось, какъ напр. Ле Жандромъ. Въ настоящее время можно считать общепринятымъ въ наукѣ взглядъ Генеля, который рядомъ сильныхъ аргументовъ доказываетъ, что ни со стороны рѣчи, ни со стороны смысла и цѣли, данная конституція не представляетъ собою ничего несообразнаго съ обстоятельствами, при которыхъ законъ издавался, и съ личностію законодателя [1]).

---

[1]) Haenel, Constitutiones Sirmondi, p. 434 и сл. Взглядъ Генеля принятъ Пухтою, Вальтеромъ, Рихтеромъ, Дове, Шульте, Бетманъ—Гольвегомъ, Лёнингомъ и др. Тотъ пунктъ конституціи, въ силу котораго объявляется возможнымъ перенесеніе дѣла на судъ епископа даже refragante altera parte, т. е. при нежеланіи другой стороны, и противъ котораго съ особенною силою возражалъ Готофредъ, находя его невозможнымъ по громадности и чрезвычайности права, имъ предоставляемаго, объясняется, по мнѣнію Генеля, уваженіемъ Константина къ епископамъ и желаніемъ облегчить положеніе людей беззащитныхъ. Первое вообще засвидѣтельствовано относительно Константина церковными историками, Евсевіемъ и Руфиномъ. На послѣднее дѣлается указаніе въ самомъ законѣ Константина: „hoc nos edicto salubri aliquando censuimus, hoc perpetua lege firmamus, malitiosa litium semina comprimentes, ut miseri homines longis ac paene perpetuis actionum laqueis implicati, ab improbis petitionibus vel a cupiditate praepropera maturo fine discedant“. Императора весьма естественно могло озабочивать гарантированіе людей бѣдныхъ и безпомощныхъ отъ притѣсненій людей сильныхъ и богатыхъ, которые, добившись чего либо насиліемъ или хитростію, не желали идти на судъ, или опутывали своихъ слабыхъ противниковъ судебной волокитой, что вполнѣ возможно было при всеобщей

Digitized by Google

Между обѣими конституціями Константина Великаго существуетъ то громадное различіе, по мнѣнію Лёнинга [1]), что первою изъ нихъ только признается и обставляется нѣкоторыми привилегіями посредническій судъ епископа, практиковавшійся до временъ Константина, тогда какъ послѣднею создается въ собственномъ смыслѣ гражданская юрисдикція епископовъ, конкуррирующая съ юрисдикціей государственныхъ судовъ. По взгляду Лёнинга, законъ 321 г. не придалъ епископскому рѣшенію значенія судебнаго рѣшенія (res judicata), такъ чтобы епископскимъ рѣшеніемъ, какъ имѣющимъ исполнительную силу, основывались actio judicati для лица, имѣющаго право требованія, и exceptio judicati для лица, къ которому обращено требованіе. Рѣшеніе епископское, по мнѣнію Лёнинга, осталось рѣшеніемъ арбитра, посредника; слѣдовательно свѣтскій судья, которому предъявлялось епископское рѣшеніе по извѣстному гражданскому дѣлу, не обязанъ былъ удовольствоваться этимъ рѣшеніемъ и принять его къ исполненію. А такъ какъ формальный компромиссъ cum stipulatione poenali, изъ котораго могъ бы возникнуть искъ, направленный на взысканіе условленнаго штрафа съ лица, не подчинившагося

развращенности нравовъ, послѣдовавшей за постоянными войнами и гражданскими смутами, при безпорядкѣ и замѣшательствѣ въ судахъ и презрѣніи къ нимъ, наконецъ при тѣсныхъ связяхъ, которыя существовали между лицами судебнаго персонала и тѣми самыми personae potentiores, отъ которыхъ притѣсненія исходили. А между тѣмъ, Константинъ, давая епископамъ право рѣшать дѣла, даже и при нежеланіи одной изъ сторонъ, былъ увѣренъ, что епископы будутъ рѣшать дѣла добросовѣстно, безъ издержекъ, безъ волокиты, безъ притѣсненій людей бѣдныхъ въ пользу богатыхъ (ср. Haenel, 438). Не лишено значенія и то обстоятельство, что позднѣйшіе законы Аркадія, Гонорія и Валентиніана III по этому предмету, имѣютъ видъ отмѣны существовавшаго епископскаго суда въ смыслѣ константиновской конституціи. *Лёнингъ* (стр. 296—299) обращаетъ, кромѣ того, особенное вниманіе еще на одно обстоятельство, ослабляющее чрезвычайность константиновскаго закона, именно что епископы христіанскіе были собственно только приравнены къ іудейскимъ патріархамъ, которые имѣли право суда по одностороннему желанію одного изъ тяжущихся и которые были лишены этого права въ силу закона Аркадія въ томъ же году (398), когда изданъ былъ законъ о посредническомъ судѣ епископовъ.

[1]) I, 291—294.

Digitized by Google

посредническому рѣшенію, былъ устраненъ Константиномъ Великимъ въ примѣненіи къ епископамъ, чтобы тѣмъ шире и свободнѣе могъ развиваться ихъ посреднический судъ, съ устраненіемъ этой стѣснительной формальности: то исполненіе посредническаго рѣшенія епископовъ могло требоваться и достигаться посредствомъ actio in factum, подобно тому какъ позднѣе Юстиніанъ во многихъ другихъ случаяхъ давалъ этотъ искъ изъ посредническаго рѣшенія, основывавшагося на безформенномъ соглашеніи. Кромѣ этой привилегіи освобожденія епископскаго суда отъ необходимости заключенія тяжущимися формальнаго компромисса, Константинъ предоставилъ епископскому суду первымъ же своимъ закономъ еще ту привилегію, что тяжущимся дозволено представлять свое дѣло на рѣшеніе епископа уже послѣ того, какъ оно началось слушаніемъ въ государственномъ судѣ. Притомъ, какъ всякое посредническое рѣшеніе [1]), епископское рѣшеніе признано безаппелляціоннымъ. Напротивъ, второю конституціей Константина Великаго, по мнѣнію Лёнинга, предоставлена епископамъ въ собственномъ смыслѣ гражданская юрисдикція, конкуррировавшая съ юрисдикціей государственныхъ судовъ, такъ какъ этою конституціей дозволяется переносить дѣло на судъ епископа въ каждой стадіи гражданскаго процесса, даже въ тотъ моментъ, когда судья уже готовъ былъ постановить, но еще не постановилъ судебное рѣшеніе, по односторонему желанію одного изъ тяжущихся, безъ согласія на то другаго, и такъ какъ рѣшенію епископскому признана безусловная исполнительная сила, при чемъ епископскій судъ, всегда стоявшій внѣ организма публичнаго судебнаго строя, удержалъ ту особенность прежняго посредническаго суда, что рѣшенія его объявлены безаппелляціонными.

Все построеніе Лёнинга держится на томъ предположеніи, что епископы въ первые три вѣка судили христіанъ

---

[1]) L. 27 Dig. de receptis, qui arbitrium receperunt, ut sententiam dicant (IV, 8): „stari autem debet sententiae arbitri quam de re dixerit, sive aequa, sive iniqua sit; et sibi imputet qui compromisit". Cf. c. 1 Cod. Iust. de receptis arbitris (II, 56).

Digitized by Google

по дѣламъ гражданскимъ въ качествѣ арбитровъ римскаго права, что христіане предварительно заключали компромиссъ и затѣмъ уже отправлялись на судъ къ епископу, но что Константинъ *освободилъ* епископскій судъ отъ этой обязанности компромисса, допустивъ всякое безформенное соглашеніе, между тѣмъ какъ это предположеніе не имѣетъ для себя твердыхъ основаній [1]). И епископы, и христіане первыхъ вѣковъ смотрѣли на епископскій судъ съ точки зрѣнія апостольской заповѣди не судиться передъ язычниками; епископы, кромѣ того, не упускали изъ вида дисциплинарно-исправительныхъ цѣлей [2]), но ни тѣ, ни другіе не имѣли необходимости приравнивать епископскій судъ къ суду арбитровъ. Весьма естественно думать, что и Константинъ Великій, при изданіи своего закона объ епископскомъ судѣ, смотрѣлъ на этотъ судъ не съ точки зрѣнія римскаго права, а съ точки зрѣнія епископовъ, подобно тому какъ и въ другихъ случаяхъ онъ руководился церковными воззрѣніями [3]), такимъ образомъ не ставилъ епископскій судъ на одну линію съ судомъ арбитровъ. Безаппелляціонность епископскихъ рѣшеній могла имѣть свою аналогію, какъ это признаетъ и Лёнингъ, разсуждая о второмъ законѣ Константина [4]), не въ безаппелляціонности посредническихъ рѣшеній, а въ безаппелляціонности рѣшеній префектовъ praetorio, высшихъ государственныхъ сановниковъ, представителей императора, дѣйствующихъ его именемъ (vice sacra) въ области юрисдикціи. Созоменъ, который говоритъ, что Константинъ дозволилъ тяжущимся, если они пожелаютъ, отклонить свѣтскій судъ и обратиться

---

[1]) См. выше, введеніе, стр. 80 и сл.

[2]) Le Gendre, 348—349.

[3]) Такъ напр. по свидѣтельству церковныхъ историковъ—Ѳеодорита (I, 11) и Созомена (I, 27), Константинъ публично сжегъ обвиненія противъ нѣсколькихъ епископовъ, поданныя ему немилолюбивыми людьми, или напр. епископамъ, не присутствовавшимъ на никейскомъ соборѣ, онъ писалъ, что въ собраніи епископовъ онъ былъ какъ бы подобный имъ, и что вообще онъ чувствуетъ великое утѣшеніе быть ихъ сослужителемъ (Дѣян. всел. соборовъ, I, 181).

[4]) Стр. 294.

Digitized by Google

къ епископскому суду [1]), и слѣдовательно имѣетъ въ виду не второй, а первый законъ Константина, прямо и рѣшительно указываетъ, какъ на внутреннее основаніе безаппелляціонности епископскихъ рѣшеній, на то, что эти рѣшенія суть какъ бы приговоры, произнесенные самимъ императоромъ, которые должны быть приводимы въ исполненіе ректорами провинцій и ихъ оффиціалами. Допуская усматриваемую Лёнингомъ и указанную выше аналогію между христіанскими епископами и іудейскими патріархами, нельзя сказать, чтобы и іудейскіе патріархи, имѣвшіе юрисдикцію по дѣламъ гражданскимъ, приравнивались римскимъ правомъ, современнымъ Константину Великому, къ арбитрамъ. Юрисдикція патріарховъ утверждалась на историческихъ и политическихъ основаніяхъ, а не на полюбовномъ соглашеніи тяжущихся, и представляли собою остатокъ отъ той обширной юрисдикціи, включавшей въ себя и право уголовнаго суда, которая оставлена была римлянами за національною іудейскою властію въ первое время послѣ покоренія Іудеи. Если принципы, на которыхъ утверждался судъ арбитровъ по римскому праву, могли проложить путь къ установленію епископскаго суда Константиномъ Великимъ, то развѣ въ томъ лишь смыслѣ, что и по римскому праву возможно было постановленіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ внѣ государственныхъ судовъ. Константинъ допустилъ епископскіе суды, какъ суды, стоящіе внѣ публичнаго строя, приравнявъ ихъ не къ посредническимъ судамъ, а къ своему собственному суду, или къ суду тѣхъ его представителей, которые дѣйствовали его именемъ. Позднѣйшіе законы Аркадія, Гонорія и Валентиніана III, въ силу которыхъ, какъ указано будетъ ниже, судъ епископовъ по дѣламъ гражданскимъ очень ясно сопоставляется съ судомъ арбитровъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ

[1]) I, 9. Покрайней мѣрѣ таково общепринятое объясненіе историческаго свидѣтельства Созомена. *Бетманъ-Гольвегъ* (III, 114) не подкрѣпляетъ никакими доказательствами своего предположенія, что Созоменъ имѣлъ въ виду односторонній отводъ судьи тяжущимся на законномъ основаніи, а не взаимное соглашеніе обоихъ тяжущихся относительно перенесенія дѣла изъ свѣтскаго суда на судъ епископскій.

Digitized by Google

попытка позднѣйшаго законодательства приравнять епископскій судъ къ суду арбитровъ, а не какъ поворотъ къ правосостоянію, установленному первымъ закономъ Константина. Съ разъясненной точки зрѣнія было бы, конечно, невозможно допустить, чтобы Константинъ не придалъ исполнительной силы судебнымъ рѣшеніямъ епископовъ уже первымъ своимъ закономъ и поставилъ исполненіе епископскихъ рѣшеній даже менѣе прочно и твердо, чѣмъ исполненіе рѣшеній арбитровъ, такъ какъ, и по предположенію Лёнинга, compromissum perfectum cum stipulatione poenali не долженъ былъ имѣть примѣненія къ епископскому суду [1]). Въ виду вышесказаннаго, гораздо болѣе правдопо-

---

[1]) Римское право давало искъ лицу, въ пользу котораго состоялось посредническое рѣшеніе, только тогда, когда исполненіе обѣщано было въ формѣ стипуляціи и обезпечено условленнымъ штрафомъ, причемъ искъ этотъ могъ направляться только на взысканіе этого штрафа, а не на самый предметъ, присужденный въ пользу одной изъ сторонъ арбитромъ (Windscheid, Lehrbuch des Pandectenrechts, Düsseldorf, 1869, zw. Aufl. B. II, S. 514—515). Такъ какъ, въ силу перваго закона Константина Великаго, формальный компромиссъ пересталъ быть необходимымъ условіемъ исполнительной силы епископскаго рѣшенія, то исполненіе его, по словамъ Лёнинга, могло требоваться и достигаться посредствомъ actio in factum, подобно тому какъ Юстиніанъ во многихъ другихъ случаяхъ давалъ этотъ искъ изъ посредническаго рѣшенія, не ставя для него условіемъ stipulatio poenalis. Бетманъ-Гольвегъ (Röm. Civilprocess, III, 114), указывая на измѣненія, которымъ подвергся компромиссъ въ позднѣйшемъ правѣ, говоритъ, что при позднѣйшемъ компромиссѣ долженъ былъ требоваться лицомъ, въ пользу котораго состоялось посредническое рѣшеніе, самый предметъ, присужденный ему арбитромъ, а не денежный штрафъ, и это требованіе осуществлялось посредствомъ actio in factum—иска, который вполнѣ соотвѣтствовалъ иску объ исполненіи, возникающему изъ формальнаго судебнаго рѣшенія (actio judicati), и слѣдовательно велъ къ экзекуціи посредническаго рѣшенія гражданскимъ судьей. Но позднѣйшее право указываетъ всего два случая, когда давался такой искъ изъ безформеннаго посредническаго договора: а) когда соглашеніе тяжущихся отдать спорное дѣло на рѣшеніе посредника, или когда соглашеніе съ самимъ посредникомъ насчетъ того, чтобы онъ взялъ на себя рѣшеніе дѣла (такъ какъ и для этого требовалось соглашеніе въ виду того, что никто не обязывался закономъ принимать на себя роль арбитра), скрѣплено клятвой; б) когда тяжущіеся признали своею собственною подписью состоявшееся посредническое рѣшеніе, или втеченіе 10 дней не заявили протеста противъ него (C. 4. 5 Cod. Iust. de receptis

Digitized by Google

добнымъ представляется взглядъ Пухты [1]), который утверждаетъ, что исполнительная сила придана была епископскимъ рѣшеніямъ уже въ силу перваго закона Константина Великаго [2]), и что такъ какъ послѣ 321 г. были произведены Константиномъ Великимъ важныя реформы въ государственномъ управленіи, въ виду которыхъ могло казаться сомнительнымъ, продолжаетъ ли дѣйствовать законъ о епископскомъ судѣ по дѣламъ гражданскимъ, императоръ вновь подтвердилъ его и повторилъ его содержаніе [3]), добавивъ притомъ, что даже и обоюдное соглашеніе тяжущихся не необходимо для перенесенія дѣла на судъ епископа. Такимъ образомъ, и о первой, и о второй конституціи Константина Великаго можно сказать, что, на основаніи ихъ, епископы получили юрисдикцію по дѣламъ гражданскимъ, конкурри-

---

arbitris, II, 56). Два закона по этому предмету принадлежатъ императору Юстиніану, и ни изъ чего не видно, чтобы при Константинѣ Великомъ возможно было то, что сдѣлалось возможнымъ при Юстиніанѣ. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о клятвенномъ компромиссѣ, т. е. такомъ, который долженъ былъ обезпечиваться не условленнымъ штрафомъ, а святостію клятвы, такъ какъ при Константинѣ Великомъ должно было еще въ полной силѣ держаться между христіанами древнецерковное запрещеніе всякой клятвы вообще, исключавшее возможность примѣненія ея къ тѣмъ соглашеніямъ, въ силу которыхъ дѣла отдавались на епископскій судъ. И при самомъ Юстиніанѣ клятвенный компромиссъ оказался недолговѣчнымъ, такъ какъ черезъ нѣсколько лѣтъ онъ вынужденъ былъ отмѣнить его, въ виду связывавшагося съ нимъ клятвопреступленія (nov. LXXXII, c. 11). Отсюда слѣдуетъ, что Константинъ, устранивъ формальный компромиссъ для епископскаго суда и не обязавъ въ тоже время свѣтскихъ судей приводить въ исполненіе епископскія рѣшенія, оставилъ бы желаемый имъ и благопріятствуемый судъ епископовъ въ очень неопредѣленномъ и сомнительномъ положеніи.

[1]) Cursus der Institutionen, I, § 126.

[2]) Того же мнѣнія держатся: Fessler, Der kanonische Process, 70; Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, § 182; System des allgem. kathol. Kirchenrechts, II, 406—407, и др.

[3]) Первая конституція Константина Великаго сохранилась въ неполномъ видѣ и представляетъ собою отрывокъ, очевидно, болѣе обширнаго закона, чѣмъ тотъ, который имѣется въ XVII const. Sirmond.; а вторая конституція Константина ссылается на предыдущій законъ по этому предмету, и слѣдовательно предполагаетъ раньше изданный тѣмъ же императоромъ законъ о епископскомъ судѣ по дѣламъ гражданскимъ.

Digitized by Google

рующую съ юрисдикціей государственныхъ судовъ. Только, конечно, второю конституціей давалась возможность болѣе широкой конкурренціи, чѣмъ первою, такъ какъ вторая не требовала обоюднаго соглашенія тяжущихся, относительно перенесенія дѣла на судъ епископа, и предполагала судебный вызовъ не желающей стороны въ епископскій судъ.

Относительно суда епископовъ по дѣламъ гражданскимъ, сохранились историческія свидѣтельства, дающія видѣть, что дѣятельность епископовъ въ этой области была весьма обширна и во многихъ епископахъ вызывала жалобы на обремененіе ихъ этими дѣлами, какъ напр. со стороны Августина [1]). Нѣкоторые епископы совсѣмъ отклоняли отъ себя судебное разбирательство [2]), другіе поручали его своимъ клирикамъ [3]), нѣкоторые, видя злоупотребленія своего духовенства, поручали судъ по дѣламъ гражданскимъ міянамъ [4]). Весьма вѣроятно, что епископскій судъ въ дѣй-

---

[1]) *Августинъ* въ своей „Исповѣди“ упоминаетъ о томъ, что знакомству и личному свиданію его съ Амвросіемъ долгое время мѣшало то обстоятельство, что Амвросій былъ обремененъ массой гражданскихъ дѣлъ (VI, 3); о себѣ же самъ Августинъ говоритъ (de oper. monachor. c. 37), что онъ предпочиталъ бы работать собственными руками каждодневно нѣсколько часовъ, затѣмъ остальные часы употреблять на чтеніе и молитву, чѣмъ распутывать запутанныя судебныя дѣла. Въ своемъ словѣ на псал. CXVIII (Serm. XXIV) Августинъ, указавъ на трудности разбирательства судныхъ дѣлъ, продолжаетъ: „и однако мы не смѣемъ сказать тяжущимся: кто меня поставилъ судить или дѣлить васъ? ибо разбирателями такихъ дѣлъ поставилъ епископовъ апостолъ, воспретившій христіанамъ тягаться въ свѣтскомъ судѣ“. *Златоустъ* въ книгѣ о священствѣ говоритъ, что епископы, при разбирательствѣ судныхъ дѣлъ, переносятъ такія тягости, какихъ не испытываютъ и свѣтскіе суды (по русск. перев. т. I, стр. 444).

[2]) Епископъ Синезій птолемаидскій не находилъ возможнымъ совмѣстить священство съ разбирательствомъ тяжбъ: „если ты нуждаешься въ префектѣ, говорилъ онъ, то иди къ тому, кто блюдетъ надъ законами государства, а если тебѣ нуженъ Богъ, такъ отправляйся къ епископу города“. Riffel, стр. 237.

[3]) Такъ сдѣлалъ епископъ Мартинъ, по свидѣтельству Сульпиція Севера. Riffel, 237.

[4]) Епископъ Сильванъ троадскій, поручившій сначала разбирательство судныхъ дѣлъ своимъ клирикамъ, когда узналъ, что они злоупотребляютъ порученіемъ изъ корыстныхъ видовъ, возложилъ это дѣло на міянина. *Созоменъ*, VII, 37.

Digitized by Google

ствительности далеко не всегда стоялъ на той высотѣ, на которой онъ долженъ былъ стоять по предположенію Константина Великаго. Возможно далѣе, что относительно вызова сторонъ на судъ положеніе епископовъ не отличалось опредѣленностію, такъ какъ сторона, не желавшая епископскаго суда, должна была вызываться принудительно и, стало быть, не безъ помощи исполнительнаго персонала, состоявшаго при государственныхъ судьяхъ, которые могли отказывать епископамъ въ своемъ содѣйствіи, не нарушая тѣмъ никакого закона, ибо ни тотъ ни другой законъ Константина не обязывали къ тому магистратовъ [1]). Возможно наконецъ и то, что отъ вниманія императоровъ не могло ускользнуть неестественное положеніе церкви въ государствѣ, грозившей, по выраженію Лёнинга [2]), разорвать государственный организмъ, такъ какъ привилегіи, которыми обставленъ былъ судъ епископскій, напр. необязательность сроковъ судебныхъ, должны были привлекать къ нему массу тяжущихся, угрожая гражданскимъ судамъ почти совершеннымъ прекращеніемъ ихъ функцій. Какъ бы то ни было, но съ конца IV в. являются законы, въ силу которыхъ епископскій судъ ставится въ юридическое положеніе посредническаго суда арбитровъ, но и опять все еще съ важными особенностями, сравнительно съ этимъ послѣднимъ. Первый законъ, изданный въ 398 г. императорами Аркадіемъ и Гоноріемъ на имя префекта praetorio Евтихіана, гласилъ: „если между тяжущимися состоится соглашеніе о томъ, чтобы представить дѣло на судъ епископа, то это имъ не возбраняется, но только лишь по дѣламъ граждан-

---

[1]) Позднѣйшіе законы Аркадія, Гонорія и Валентиніана III даютъ видѣть, что раньше происходили споры о томъ, принадлежитъ ли епископамъ въ собственномъ смыслѣ forum. Ср. Eichhorn, Kirchenr. II, 133.

[2]) I, 505. Неестественное положеніе церкви и опасность этого положенія для государства, условливавшіяся предоставленнымъ ей вліяніемъ на гражданское правосудіе, усложнялись еще тою ролью, которую она играла въ уголовномъ правосудіи, благодаря jus asyli и особенно jus intercessionis (см. о нихъ ниже), которыя также и, приблизительно, въ одно и то же время съ гражданской юрисдикціей епископовъ, вызвали противъ себя запретительные и ограничительные законы императоровъ.

Digitized by Google

скимъ (а не по уголовнымъ), и притомъ такъ, чтобы епископъ дѣйствовалъ именно въ качествѣ полюбовнаго судьи, арбитра, и чтобы тотъ, кто не является къ нему на судъ, не подвергался за то никакимъ невыгодамъ [1]). Второй законъ, изданный черезъ 10 лѣтъ послѣ перваго императорами Гоноріемъ и Ѳеодосіемъ на имя префекта praetorio Ѳеодора, говорилъ слѣдующее: „компетенція епископскаго суда должна распространяться на всѣхъ тѣхъ, которые подчинились ему добровольно, и мы повелѣваемъ, чтобы рѣшеніямъ епископовъ оказывалось такое же повиновеніе, какое оказывается рѣшеніямъ вашимъ (т. е. префекта praetorio), такъ чтобы не допускалась аппелляція на эти рѣшенія, и чтобы свѣтскіе судьи приводили ихъ въ исполненіе черезъ своихъ чиновниковъ“ [2]). Въ промежутокъ между первымъ и послѣднимъ закономъ явился законъ Гонорія, въ силу котораго предоставляется епископамъ судить всякій разъ, какъ дѣло идетъ *о религіи, прочія же дѣла*, подлежащія разсмотрѣнію ординарныхъ судей и относящіяся къ общей судебной практикѣ, указывается разсматривать по законамъ [3]), чѣмъ какъ будто исключается всякая возможность для епископовъ разбирать гражданскія дѣла; но по справедливому замѣчанію Бр. Шиллинга [4]),

[1]) C. 7 Cod. Iustin. de episcop. audientia (I, 4): „Si qui ex consensu apud sacrae legis antitistem litigare voluerint, non vetabuntur, sed experientur illius, in civili dumtaxat negotio, more arbitri sponte residentis judicium. Quod his obesse non poterit nec debebit, quos ad praedicti cognitoris examen conventos potius abfuisse quam sponte venisse constiterit“.

[2]) Const. XVIII Sirmond.: „Episcopale judicium ratum sit omnibus, qui se audiri a sacerdotibus acquieverint. Cum enim possent privati inter consentientes etiam judice nesciente audire, his licere id patimur, quos necessario veneramur, eamque illorum judicationi adhibendam esse reverentiam quam vestris deferri necesse est potestatibus, a quibus non licet provocare. Per publicum quoque officium, ne sit cassa cognitio (episcopalis), definitioni exsecutio tribuatur“. При составленіи кодекса юстиніановскаго, редакторы исключили слова: „Cum enim... veneramur“ (c. 8 Cod. Iust. I, 4): смыслъ конституціи отъ этого сокращенія не измѣнился.

[3]) Cod. Theod. de religione (XVI, 11) 399 a.: „quoties de religione agitur, episcopos convenit agitare (s. judicare), ceteras vero causas, quae ad ordinarios cognitores vel ad usum publici juris pertinent, legibus oportet audiri“.

[4]) De orig. jurisd. eccles. p. 20.

Digitized by Google

этотъ законъ говоритъ только и исключительно о судахъ въ собственномъ смыслѣ (judicia), а не о посредническомъ разбирательствѣ (arbitrium), и слѣдовательно не содержитъ въ себѣ ни отмѣны предыдущаго закона, ни противорѣчія ему. Сравнивая же законы 398 и 408 гг. нельзя не видѣть, что послѣднимъ дополняется первый, такъ какъ въ первомъ ничего не говорится о приравненіи епископскихъ рѣшеній къ рѣшеніямъ префектовъ praetorio и объ обязательномъ приведеніи ихъ въ исполненіи свѣтскими судьями.

Намѣренно ли, или случайно умалчиваетъ объ этомъ первый законъ, другими словами, имѣлъ ли въ виду законодатель, реагируя противъ неестественнаго расширенія компетенціи епископскихъ судовъ насчетъ судовъ гражданскихъ, ограничить епископовъ разбирательствомъ гражданскихъ дѣлъ только и исключительно на правахъ арбитровъ, безъ предоставленія епископскому суду константиновской привилегіи приравненія епископовъ къ префектамъ praetorio и обязательной экзекуціи епископскихъ рѣшеній, и потомъ позднѣе, черезъ 10 лѣтъ, возвратился къ этой привилегіи, или же умолчаніе было ненамѣренное и случайное, такъ что вторымъ закономъ никакой перемѣны, сравнительно съ первымъ, не вносилось въ епископскій судъ,—судить объ этомъ затруднительно, тѣмъ болѣе что никто изъ изслѣдователей не задавался такимъ вопросомъ. Можно лишь сказать, что нѣтъ ничего невозможнаго и въ первомъ предположеніи, такъ какъ реакція государства противъ чрезмѣрнаго расширенія компетенціи церковнаго суда и ограниченія компетенціи государственнаго суда по дѣламъ уголовнымъ, проявилась именно такимъ образомъ, что императоры сначала совсѣмъ устранили вторженіе церкви въ область уголовнаго правосудія, а потомъ допустили, но регулировавъ его, какъ это видно будетъ при разсмотрѣніи jus intercessionis и jus asyli. Аналогія можетъ быть распространяема и на область гражданскаго правосудія. Но и предполагая, что оба закона тожественны по своему содержанію, не можемъ не видѣть, что къ концу IV в. судъ епископскій по дѣламъ гражданскимъ, при нежеланіи одной изъ сторонъ подчиниться этому суду, сдѣлался невоз-

Digitized by Google

можнымъ. Еще болѣе рѣшительный шагъ въ ограниченіи епископскаго суда по дѣламъ гражданскимъ былъ сдѣланъ Валентиніаномъ III въ 452 г. Въ законѣ Валентиніана III говорится, что епископскій судъ служитъ предметомъ частыхъ пререканій, во избѣжаніе которыхъ постановляется слѣдующее: какъ скоро между клириками возникаетъ тяжебное дѣло, епископу предоставляется судить, но не иначе какъ по формальному компромиссу сторонъ; подъ тѣмъ же условіемъ епископъ можетъ разсматривать и судныя дѣла мірянъ, т. е. имъ не иначе предоставляется быть судьями, какъ на основаніи договора тяжущихся, обезпеченнаго стипуляціей, ибо извѣстно, что епископы и пресвитеры форума по законамъ не имѣютъ, на основаніи указовъ Аркадія и Гонорія, за исключеніемъ дѣлъ, касающихся религіи [1]). Слѣдовательно, Валентиніанъ требуетъ, чтобы тяжущіеся, желающіе судиться у епископа, заключали compromissum perfectum cum stipulatione poenali, между тѣмъ какъ Аркадій и Гонорій считали достаточнымъ всякое безформенное соглашеніе тяжущихся [2]). Юстиніанъ пошелъ еще далѣе. Въ законодательствѣ его собственно слѣдуетъ различать два періода: первоначальный, документированный кодексомъ, и позднѣйшій, выраженный въ новеллахъ. Въ кодексъ Юстиніана были приняты двѣ вышеприведенныя конституціи Аркадія и Гонорія, допускающія епископскій судъ по дѣламъ гражданскимъ, на основаніи всякаго безформеннаго соглашенія; позднѣйшій законъ Валентиніана III не былъ

---

[1]) Nov. Valent. III, tit. 34 (у Генеля стр. 245): „De episcoporum judicio diversorum saepe causatio est. Ne ulterius querela procedat, necesse est praesenti lege sanciri. Itaque cum inter clericos jurgium vertitur, et ipsis litigatoribus convenit, habeat episcopus licentiam judicandi, praeeunte tamen vinculo compomissi. Quod et laicis, si consentiant, auctoritas nostra permittit. Aliter eos judices esse non patimur, nisi voluntas jurgantium interposita, sicut dictum est, conditione praecedat, quoniam constat episcopos et presbyteros forum legibus non habere, nec de aliis causis secundum Arcadii et Honorii divalia constituta, quae Theodosianum corpus ostendit, praeter religionem possee cognoscere".

[2]) Ср. B. Schilling, стр. 22—23; Bethmann-Hollweg, Röm. Civilprozess, III, 114.

Digitized by Google

включенъ въ кодексъ. Напротивъ, въ новеллахъ императора Юстиніана соглашеніе относительно третейскаго разбирательства подчиняется стѣснительнымъ условіямъ. Въ нов. LXXXII, по поводу замѣченнаго въ практикѣ явленія, а именно въ виду того, что многіе выбирали себѣ посредниковъ, давая притомъ клятву удовольствоваться ихъ судомъ, не обращаясь за перерѣшеніемъ къ какому либо другому суду, а между тѣмъ въ посредники выбирали себѣ людей невѣжественныхъ, незнакомыхъ съ правомъ ни теоретически, ни практически, такъ что неудовлетворительное рѣшеніе подобныхъ судей съ нѣкоторою необходимостію вызывало потребность въ перерѣшеніи и слѣдовательно въ клятвопреступленіи, Юстиніанъ предписалъ, чтобы тяжущіеся выбирали себѣ судей не иначе, какъ съ заключеніемъ предварительнаго условія о денежномъ штрафѣ, которому долженъ подвергаться тотъ изъ нихъ, кто послѣ посредническаго рѣшенія обратился бы еще къ другому суду [1]). Здѣсь такимъ образомъ установлена была общая норма для суда арбитровъ, въ силу которой требовалось заключеніе формальнаго договора cum stipulatione poenali, хотя однообразная стипуляція, требовавшая по древнему праву, произнесенія извѣстныхъ словъ была отмѣнена уже раньше Юстиніана [2]). Затѣмъ въ LXXXVI новеллѣ устанавливается ограниченіе, уже прямо касающееся епископскаго посредническаго суда: здѣсь говорится, что въ городахъ, въ которыхъ нѣтъ судей, судныя дѣла должны представляться на разсмотрѣніе дефензора [3]), или же, если пожелаютъ того тяжущіеся, могутъ

---

[1]) Nov. LXXXII c. 11. Остался не отмѣненнымъ, впрочемъ, другой видъ компромисса, дозволенный Юстиніаномъ наряду съ клятвеннымъ компромиссомъ нѣсколькими годами ранѣе,—компромиссъ, подписанный сторонами и не опротестованный въ теченіе 10 дней. См. выше стр. 337 въ примѣч.

[2]) C. 10 Cod. Iust. de contrahenda et committenda stipulatione (VIII, 38), 469 a.: „omnes stipulationes, etiam si non solemnibus vel directis, sed quibuscunque verbis consensu contrahentium compositae sunt... suam habeant firmitatem“. (Законъ импер. Льва I).

[3]) Дефензоры (экдики) въ городахъ явились со времени Валентиніана I (съ 364 г.), какъ защитники народа противъ притѣсненій людей сильныхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они сдѣлались и судебнымъ органомъ какъ по граж-

Digitized by Google

выбрать себѣ въ судьи епископа [1]). По смыслу этого закона, въ тѣхъ городахъ, гдѣ жительствуетъ ректора (praesides) провинцій, тяжущіеся должны безусловно обращаться къ ихъ ординарному суду, безъ обращенія къ посредническому суду епископовъ; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ нѣтъ ординарныхъ судей, въ видѣ исключенія, допускается выборъ тяжущимися между свѣтскимъ судомъ городскаго дефензора и епископскимъ судомъ [2]), причемъ, согласно съ раньше приведенною новеллою, епископскій судъ долженъ былъ предполагать stipulationem poenalem, при отсутствіи же этого условія не могъ имѣть исполнительной силы. Такимъ образомъ, въ позднѣйшемъ законодательствѣ Юстиніана примирительный судъ епископа имѣетъ чрезвычайно тѣсныя границы и можно думать, что ни Юстиніанъ самъ, ни епископы не придавали этому суду сколько нибудь важнаго значенія, такъ какъ для епископовъ открыты были другіе пути къ вторженію въ область гражданской юрисдикціи. Вопервыхъ, епископы получили возможность рѣшать гражданскія дѣла, въ качествѣ делегатовъ, по порученію императора или магистратовъ; вовторыхъ, имъ предоставлены были многія важныя права по наблюденію за ходомъ правосудія въ государствѣ вообще. Что касается делегаціи, то само собою разумѣется, что судъ епископовъ, какъ делегатовъ, долженъ былъ слѣдовать общему юридическому принципу делегаціи, именно допускать возможность обжалованія епископскаго рѣшенія тому, кто поручилъ епископу разобрать извѣстное дѣло,—делеганту, и слѣдовательно не имѣлъ ничего общаго съ посредническимъ судомъ [3]). Дѣятельность же епископа, какъ наблюдателя за ходомъ правосудія, выражалась болѣе въ контролѣ, чѣмъ въ отправ-

---

данскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ въ извѣстныхъ границахъ. См. Bethmann-Hollweg, III, 108 и сл.

[1]) Nov. LXXXVI, c. 7.

[2]) Ср. Bruno Schilling, 24—25.

[3]) Въ nov. CXXIII c. 21 говорится, что если епископъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ судное дѣло по императорскому повелѣнію, или по порученію магистрата, то аппелляція на рѣшеніе должна подаваться императору, или тому, кто поручилъ епископу разсмотрѣніе даннаго дѣла.

Digitized by Google

ленiи суда, хотя возможны были случаи и судебнаго разбирательства, или участiя въ таковомъ, наряду съ свѣтскимъ органомъ правосудiя [1]). Кромѣ того, епископамъ предоставлена была возможность конкуррировать съ свѣтскими судами въ осуществленiи отдѣльныхъ функцiй судебной власти, напр. принимать заявленiя или денежныя суммы отъ разнаго рода лицъ съ тѣмъ послѣдствiемъ, что таковыми заявленiями или взносами пресѣкалось теченiе давности [2]). При столь широкой возможности епископовъ участвовать въ отправленiи гражданскаго правосудiя, посреническiй судъ епископовъ не могъ представлять интереса, ни для нихъ

---

[1]) Такъ постановлено было Юстинiаномъ: а) чтобы, въ случаѣ отказа въ правосудiи со стороны начальника провинцiи, обращались къ мѣстному епископу, который увѣщеваетъ начальника оказать просителю правосудiе, а при безуспѣшности увѣщанiй, доводитъ о томъ до свѣдѣнiя императора; б) чтобы епископъ участвовалъ въ судѣ провинцiальнаго начальника, какъ скоро однимъ изъ тяжущихся заявлено подозрѣнiе въ пристрастiи этого судьи; в) чтобы епископъ былъ судьей въ жалобахъ частныхъ лицъ на намѣстника провинцiи по причиненнымъ имъ несправедливостямъ, и въ случаѣ если намѣстникъ не оказалъ бы обиженному удовлетворенiя согласно съ епископскимъ рѣшенiемъ, представлялъ дѣло на ревизiю императора. Nov. LXXXVI, c. 1, 2, 4.

[2]) Такъ напр. заявленiя о томъ, что денежныя суммы, значащiяся въ долговыхъ роспискахъ, въ дѣйствительности не были выданы кредиторомъ должнику, въ случаѣ трудности сдѣлать таковыя заявленiя начальнику провинцiи, дозволено дѣлать передъ епископомъ, а равнымъ образомъ дозволено собственнику вещи или кредитору, когда лицо, взявшее вещь, или должникъ находятся въ отсутствiи, заявлять свое требованiе епископу. Или напр. емфитевтѣ дозволено вносить арендную плату (canon) епископу, когда собственникъ недвижимаго имущества находится въ отсутствiи, или отказывается принять слѣдующую ему плату, съ тѣмъ послѣдствiемъ, что этимъ взносомъ поддерживается въ силѣ юридическое отношенiе емфитевзиса. C. 21, 31 и 32 Cod. Iust. I, 4. Епископъ, кромѣ того, получилъ весьма широкiя права полицейско-административнаго характера, которыя не входятъ въ область ни гражданской, ни уголовной юстицiи (напр. участiе въ выборѣ государственныхъ должностныхъ лицъ, надзоръ за содержанiемъ арестантовъ въ тюрьмахъ, наблюденiе за равномѣрнымъ распредѣленiемъ воды между обывателями города, контроль за управленiемъ городскаго имущества и т. п.), которыя, возвышая и усиливая вліянiе епископа, въ такой же мѣрѣ должны были ослаблять значенiе посредническаго суда епископовъ. О полицейско-административныхъ правахъ епископа ср. ***Неволинъ***, II, С. С. VI, 255 и сл.

Digitized by Google

самихъ, ни для законодателя. Неудивительно поэтому, что не только константиновскія конституціи, не вошедшія даже въ кодексы ѳеодосіевскій и юстиніановскій, но и конституціи Аркадія и Гонорія были опущены редакторами базиликъ, и едва ли можно согласиться съ замѣчаніемъ Вальтера, что обширная юрисдикція, принадлежащая константинопольскимъ патріархамъ до настоящаго времени, ведетъ свое начало отъ посредническаго суда, узаконеннаго первыми христіанскими императорами [1]). Обширная юрисдикція патріарховъ имѣетъ своимъ источникомъ ту политическую комбинацію турецкаго правительства, установившуюся тотчасъ же вслѣдъ за разрушеніемъ турками византійской имперіи, въ силу которой (комбинаціи) правительство смотритъ на патріарха, какъ на главу греческаго народа, или даже вообще православнаго населенія въ предѣлахъ турецкаго государства [2]). На западѣ, по разрушеніи западной римской имперіи, посреднический судъ епископовъ по дѣламъ гражданскимъ вышелъ изъ употребленія [3]), хотя законы Аркадія и Гонорія перешли въ вестготскій „lex romana". Напротивъ съ IX столѣтія составители каноническихъ сборниковъ стали вносить въ нихъ вторую конституцію Константина Великаго отъ 331 г.. предоставляющую епископамъ право судить по одностороннему желанію одного изъ тяжущихся, и духовная іерархія, доселѣ не знавшая, или игнорировавшая этотъ законъ, стала употреблять энергическія усилія, чтобы ввести этотъ законъ въ юридическую жизнь народовъ [4]).

---

[1]) Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, стр. 418.

[2]) Pitzipios, Eglise Orientale, Rome, 1855, II, 74 и IV, 17.

[3]) Dove, De jurisd. progr. стр. 15; Walter, 418; Schulte, System, II, 409; Löning. II, 507—508.

[4]) Первый, кто внесъ второй законъ Константина въ каноническій сборникъ, былъ лионскій дьяконъ Флоръ, составившій около 835 г. collect. XV capitulorum; затѣмъ, по частямъ, законъ Константина приводится въ постановленіяхъ собора въ Валенсіи 855 г., у Регинона (De synogalibus causis et disciplinis ecclesiasticis II, 116), у Иво шартрскаго. А Бенедиктъ Левита, майнцкій дьяконъ, подозрѣваемый ученымъ міромъ если не въ составленіи, то въ соучастіи подлога, извѣстнаго подъ именемъ лжеисидоровскихъ декре-

Digitized by Google

Въ области *добровольной юрисдикціи* (jurisdictio voluntaria) церковь также получила при христіанскихъ императорахъ весьма важныя права. Собственно и строго говоря, нужно различать такіе акты добровольной юрисдикціи, при которыхъ церковь могла дѣйствовать, исключая государственныя учрежденія, отъ такихъ, въ которыхъ епископы должны были принимать участіе, наряду съ другими лицами, и притомъ участіе болѣе контролирующаго, чѣмъ активнаго характера. Къ актамъ перваго рода относится отпущеніе рабовъ на волю. По словамъ Созомена [1]), императоръ Константинъ издалъ три закона, которыми предписывалось, чтобы всѣ, освобождаемые въ церквахъ, при свидѣтельствѣ священниковъ, получали право римскаго гражданства. Но сохранились и дошли до насъ только два закона Константина Великаго, дозволяющіе господамъ давать свободу своимъ рабамъ въ церквахъ въ виду народа и въ присутствіи христіанскихъ священниковъ, причемъ требуется составленіе письменнаго документа, подписаннаго духовными лицами въ качествѣ свидѣтелей. Отпущенію рабовъ на волю, совершенному въ этой формѣ, придается тоже значеніе, какъ манумиссіи, совершаемой въ порядкѣ гражданскаго права. Самимъ духовнымъ лицамъ дозволяется давать свободу ихъ рабамъ безъ соблюденія какихъ бы то ни было формальностей, лишь бы воля ихъ выражена была яснымъ образомъ [2]). Затѣмъ церкви предоставлено было по законодательству Юстиніана и по эклогѣ легализированіе брака, т. е. заключенія брачнаго союза, не въ видѣ безусловнаго правила для всѣхъ, а въ видѣ возможнаго способа заключенія брака въ ряду другихъ способовъ, требовавшихся законодателемъ съ цѣлью гарантированія публичности брака. Древнеримскіе

таловъ, внесъ Конституцію Константина, какъ законъ изъ ѳеодосіевскаго кодекса, въ свой сборникъ капитуляровъ франкскихъ королей, съ вымышленнымъ притомъ подтвержденіемъ этого закона Карломъ Великимъ. Haenel, p. 423 not. 35; Walter, Lehburch des. Kirchenr. § 182, Anm. 7; Dove, De jurisdiction. progr. 16.

[1]) I, 9.

[2]) C. 1 и 2 Cod. Iust. de his qui in ecclesis manumittuntur (I, 13). Оба закона включены въ базилики: XLVIII, 14, 2—3.

Digitized by Google

способы заключенія брака съ поступленіемъ жены подъ власть мужа (matrimonia cum conventione in manum mariti), пали въ императорскій періодъ [1]), и сдѣлались обычными свободные браки (sine conventione in manum mariti), заключавшіеся безъ всякихъ опредѣленныхъ формальностей, такъ что актъ заключенія брачнаго союза сталъ рѣшительно внѣ всякаго контроля органовъ власти [2]). При христіанскихъ императорахъ установлены были нѣкоторыя формальности, съ которыми должно было связываться заключеніе брака: присутствіе свидѣтелей, заключеніе письменныхъ договоровъ о приданомъ и предбрачномъ дареніи, явка къ церковному эккику и полученіе отъ него письменнаго удостовѣренія факта заключенія брачнаго союза [3]). Участіе церкви въ заключеніи брачнаго союза могло быть только конкуррирующее съ другими возможными способами заключенія брака, покрайней мѣрѣ съ точки зрѣнія закона, хотя и тѣ лица (высшихъ классовъ), отъ которыхъ по закону требовалось, для дѣйствительности заключенія брачнаго союза, составленіе письменнаго контракта, могли, не удовлетворяясь этимъ контрактомъ, слѣдовать христіанскому обычаю укрѣпленія брака церковнымъ благословеніемъ. Этотъ обычай возведенъ былъ въ законъ императоромъ Львомъ Мудрымъ, съ отмѣною вмѣстѣ съ тѣмъ конкубината, который имѣлъ до этого времени полулегальный характеръ: не приравни-

---

[1]) Изъ древнеримскихъ способовъ заключенія брака—первый (confarreatio), состоявшій въ принесеніи торжественной жертвы въ присутствіи верховнаго понтифекса, юпитерова жреца и десяти гражданъ, носилъ сакральный характеръ и былъ доступенъ однимъ патриціямъ, въ императорскія времена даже однимъ только жрецамъ, пока не палъ при христіанскихъ императорахъ и самый институтъ жречества,—второй (usus—родъ давности, основывавшійся для мужа пребываніемъ въ его домѣ жены втеченіе года) и третій (cŏemptio — символическая купля мужемъ жены) ко времени христіанскихъ императоровъ точно также вышли изъ употребленія. Walter, Gesch. d. röm. Rechts, II, §§ 504—506 и 519; Zhishman, Das Eherecht d. orient. K. 6—7.

[2]) Разные обряды и формальности, которые могли имѣть мѣсто при заключеніи браковъ, послѣ паденія древнеримскаго брака, не имѣли никакого юридическаго значенія. Walter, II, 519.

[3]) См. выше въ предыдущ. гл. стр. 284 и 278.

Digitized by Google

вался къ браку, но и не представлялъ собою чего либо недозволеннаго, а напротивъ сопровождался извѣстными юридическими послѣдствіями для конкубины и ея дѣтей [1]). Ту же самую судьбу испыталъ другой институтъ семейнаго права—усыновленіе. Возникшее и сложившееся, въ видѣ христіанскаго обычая, скрѣпленіе акта усыновленія церковнымъ благословеніемъ—Львомъ же Мудрымъ возведено было въ законъ, которымъ подписано совершать актъ усыновленія не иначе, какъ по установленному церковью чинопослѣдованію. Замѣчательно, что узаконеніе церковной формы усыновленія сдѣлано Львомъ Мудрымъ въ той же новеллѣ, въ которой возводится въ законъ церковная форма заключенія брака [2]). По византійскому праву, усыновленіе разсматривалось какъ актъ, изъ котораго возникаетъ отношеніе родителей и дѣтей, а такъ какъ это послѣднее христіанскій обычай связывалъ съ церковнымъ благословеніемъ брачнаго союза, то наряду съ нимъ установился также и обычай торжественнаго церковнаго благословенія усыновленія [3]), пока тотъ и другой обычай не были возведены въ законъ Львомъ Мудрымъ [4]). Итакъ естественное отношеніе родителей и дѣтей, устанавливавшееся церковнымъ актомъ, было распространено на гражданское отношеніе между усыновителемъ и усыновляемымъ, съ приравненіемъ одного отно-

---

[1]) См. выше, стр. 277.

[2]) Nov. LXXXIX.

[3]) Zachariae, Gesch. d. gr. röm. R. 3 Aufl. 117.

[4]) Въ новеллѣ Льва говорится, что подобно тому какъ древность (т. е. прежніе законодатели) игнорировала дѣло усыновленія, дозволяя совершеніе этого акта безъ молитвъ и св. таинствъ, она не обратила должнаго вниманія и на окончательное заключеніе брака, дозволивъ вступленіе въ бракъ безъ полученія благословенія. Но, можетъ быть, у древнихъ были и достаточныя къ тому основанія, говоритъ Левъ, но мы ихъ не видимъ, а напротивъ, для установленія болѣе святой жизни, не считаемъ возможнымъ игнорировать ни то, ни другое. Предписываемъ, чтобы и усыновленіе совершалось съ священными молитвами, и браки подтверждались свидѣтельствомъ свящ. благословенія, такъ что, при отсутствіи этой формы, и бракъ будетъ недѣйствителенъ. Ибо, если хочешь супружеской жизни, говоритъ въ заключеніе законодатель, такъ соблюдай законы супружества, а не нравятся ея тягости, такъ живи холостымъ.

Digitized by Google

шенія къ другому, такъ что изъ родства по усыновленію должны были возникать брачныя препятствія въ предѣлахъ тѣхъ же степеней, которыя не допускали браковъ въ родствѣ физическомъ. Естественное отношеніе братьевъ и сестеръ также нашло себѣ подражаніе въ обычаѣ побратимства, братотворенія (ἀδελφοποίϊα), который возникъ на востокѣ еще въ дохристіанскія времена. Сущность побратимства состояла въ томъ, что лица, не состоящія въ какомъ либо родствѣ другъ съ другомъ, по взаимному соглашенію и при соблюденіи извѣстныхъ религіозныхъ обрядностей, вступали другъ къ другу въ отношеніе родныхъ братьевъ, обязывавшее къ взаимной вѣрности и къ взаимному вспоможенію. Союзъ побратимства, заключавшійся съ благословеніемъ церкви, въ которой выработалось особое чинопослѣдованіе на этотъ случай (ἀκολουθία εἰς ἀδελφοποίαν) далъ поводъ къ возникновенію взгляда, что благословеніе церковное сообщаетъ этому союзу юридическое значеніе, основывая степени родства и свойства, препятствующія заключенію брачныхъ союзовъ; были даже попытки выводить изъ побратимства право законнаго наслѣдованія. Но между тѣмъ какъ юридическое значеніе церковной формы заключенія брака и усыновленія перешло изъ обычая въ законъ со времени Льва Мудраго, побратимство не получило ни церковнаго признанія, ни законнаго признанія въ государствѣ [1]).

Не конкуррирующее съ вѣдомствомъ государственныхъ органовъ, участіе церкви въ актахъ добровольной юрисдикціи регулировано законодательствомъ императора Юстиніана. Въ нов. CXXXIV предоставляется епископамъ, вмѣстѣ съ первыми лицами въ городахъ, наблюдать за начальни-

---

[1]) *А. С. Павловъ,* Номоканонъ при больш. требн. 2 изд., 310 и сл. Zhishman, 285—289; Zachariae, 118—119. Въ правилахъ Никифора указывается еще на обычай скрѣплять договоръ купли—продажи подписью священника и крестомъ, который долженъ былъ выставляться священникомъ на письменномъ контрактѣ: *ὅτε πωλοῦμεν καὶ ἀγοράζομεν, χρὴ ποιεῖν καὶ τοὺς ἱερεῖς ἰδιόχειρα· οὐκ ἔστι γὰρ ἁμαρτία πῆξαι σταυρὸν ἐπὶ πράσεως;* (пр. 76, Pitra, II, 334). Но этотъ обычай никогда не получалъ законнаго признанія и явился, вѣроятно, не въ IX в., а позднѣе.

Digitized by Google

ками провинцій и не допускать на будущее время замѣченныхъ въ практикѣ злоупотребленій, состоявшихъ въ томъ, что, при составленіи завѣщаній, при открытіи таковыхъ, при заключеніи браковъ, при составленіи протокола о предбрачномъ дареніи, при преданіи тѣлъ умершихъ погребенію, при составленіи росписи имущества и вообще при составленіи протокола о чемъ либо и при изъявленіи воли предъ свидѣтелями, начальники провинціи позволяли себѣ вымогательство, старась извлечь изъ юридическихъ сдѣлокъ возможныя выгоды для себя [1]). Но относительно явки завѣщаній, въ законодательствѣ Юстиніана содержится прямое запрещеніе духовнымъ лицамъ принимать на себя обременительное дѣло открытія послѣдней воли умершаго, которое должно исключительно подлежать вѣдомству особаго государственнаго чиновника (magister census [2]). И изъ позднѣйшаго законодательства не видно, чтобы дѣла по завѣщаніямъ поставлены были въ прямую связь съ церковью. Въ новеллахъ Льва Мудраго, заключившихъ собою періодъ вселенскихъ соборовъ, содержится рядъ узаконеній о завѣщаніяхъ, и ниодномъ изъ нихъ не указывается на какую либо связь завѣщаній съ церковью [3]). Осталось опять въ силѣ только предоставленное въ законодательствѣ Юстиніана епископамъ право принимать мѣры къ приведенію въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій въ пользу богоугодныхъ заведеній и на дѣла благотворительности [4]).—На западѣ точно также завѣщанія не были поставлены въ рядъ предметовъ, вѣдаемыхъ церковью. Хотя въ наукѣ долго держался взглядъ, что уже во французской монархіи дѣла по завѣщаніямъ принадлежали исключительно духовному суду [5]), но позднѣйшими изслѣдованіями установлено, что добровольная юрисдикція по завѣщаніямъ не только при

---

[1]) Nov. CXXXIV c. 3; Basilic. VI, 19, 3.

[2]) C. 41. Cod. Iust. de episcopis et clericis (1, 3); cf. c. 23 de testamentis (VI, 23).

[3]) Nov. XXXVI—XLII, XLIV, LXIX, LXXXII. Ср. *Πεῖρα*, tit. XIV и XXIV.

[4]) C. 28, 46 и 49. Cod. Iustin. I, 43; Basilic. V, 3, 11—13.

[5]) Напр. Planck, Geschichte des christlich-kirchlichen Gesellschaftsverfassung, I, 324 и сл.

Digitized by Google

меровингахъ, но и при каролингахъ, была свѣтскою юрисдикціей [1]).—Остается еще сказать объ опекѣ и попечительствѣ. Хотя опека и попечительство не входятъ въ область добровольной юрисдикціи, но то или другое участіе, предоставлявшееся императорскимъ законодательствомъ церкви въ дѣлахъ этого рода, наравнѣ съ участіемъ ея въ актахъ добровольной юрисдикціи, особенно въ завѣщаніяхъ, фактически сближало тѣ и другія дѣла, заставляя смотрѣть на нихъ съ одинаковой точки зрѣнія, въ отношеніи къ мотивамъ предоставленія церкви этого участія. Въ дѣлахъ опеки и попечительства законодательствомъ Юстиніана епископу предоставлено было право участія въ назначеніи опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, вмѣстѣ съ начальникомъ провинціи, городскимъ дефензоромъ и другими мѣстными должностными лицами [2]), а равнымъ образомъ право участія въ назначеніи попечителя къ лицу умалишенному и въ опредѣленіи размѣра приданаго и предбрачнаго дара дѣтямъ умалишеннаго, при вступленіи ихъ въ бракъ [3]).

---

[1]) Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich (Zeitschr. f. Kirchenr. IX, 197).

[2]) C. 30 Cod. Iust. I, 4.

[3]) C. 27. ibid. Ср. *Неволинъ*, II. С. сочин. т. VI, стр. 262. Что же касается до принятія на себя и веденія духовными лицами опеки, то Юстиніанъ смотрѣлъ на это дѣло съ точки зрѣнія тѣхъ каноновъ (апост. 6 и 81), которые вообще воспрещаютъ духовенству принимать на себя мірскія попеченія. Правда, въ 3 пр. халкид. дозволяется, въ видѣ исключенія, духовнымъ и монашествующимъ лицамъ принимать на себя опеку, когда они призываются къ тому закономъ и не могутъ представить никакого *законнаго извиненія* въ отказѣ отъ этой обязанности; но Юстиніанъ прямо одобрялъ и поощрялъ извиненія. Эклога исаврійскихъ императоровъ сдѣлала попытку придать всему институту опеки церковный характеръ, возложивъ опеку на спеціальные церковные институты (*τὰ ὀρφανοτροφεῖα*) въ столицѣ, и на епископовъ, на монастыри, на церкви—въ епархіяхъ. Но отчасти неблагопріятнымъ взглядомъ каноновъ на опеку, отчасти непопулярностію всѣхъ вообще нововведеній императоровъ-иконоборцевъ объясняется господство въ практикѣ юстиніановскихъ воззрѣній на опеку, пока при македонской династіи не послѣдовало оффиціальнаго возстановленія юстиніанова права, такъ какъ постановленія объ опекѣ, содержащіяся въ базиликахъ, представляютъ собою въ полномъ и чистомъ видѣ юстиніаново право. Zachariae, Gesch. d. gr. röm. Rechts, 122 и сл.

Digitized by Google

Что касается въ особенности *юрисдикціи церковной по брачнымъ дѣламъ*, то нужно различать собственно два рода дѣлъ: бракозаключительныя (о законности или незаконности браковъ) и бракоразводныя, такъ какъ другія возможныя дѣла напр. о законности рожденія не имѣютъ самостоятельнаго характера, и подсудность ихъ опредѣляется подсудностію дѣлъ бракозаключительныхъ. Кто рѣшаетъ вопросъ о законности брачнаго союза, тому принадлежитъ и рѣшеніе вопроса о законности рожденія дѣтей, прижитыхъ въ этомъ союзѣ. Подсудность же бракозаключительныхъ дѣлъ стоитъ въ прямой зависимости отъ формы заключенія брачнаго союза. Если брачный союзъ разсматривается въ законодательствѣ, какъ союзъ гражданскій, основывающій личныя и имущественныя права и обязанности и заключенный въ той или другой гражданской формѣ, или даже безъ опредѣленной гражданскимъ закономъ формы заключенія; то подсудность бракозаключительныхъ дѣлъ можетъ быть только подсудностію гражданскою. Напротивъ, если для заключенія брачнаго союза ставится законодательствомъ безусловное требованіе церковной формы, то хотя бы законодательство и не установило одновременно съ обязательностію церковной формы заключенія брака таковой же обязательной церковной подсудности бракозаключительныхъ дѣлъ, эта подсудность сама собою должна установиться вслѣдъ за узаконеніемъ церковной формы заключенія брака. Точно также и подсудность дѣлъ бракоразводныхъ опредѣляется формою заключенія брака. Какъ скоро законный бракъ можетъ быть заключаемъ только въ церкви, то и развязать завязанный церковью союзъ можетъ законнымъ образомъ только церковь. Ходъ развитія церковнаго суда по бракозаключительнымъ и бракоразводнымъ дѣламъ въ византійской имперіи вполнѣ соотвѣтствовалъ этимъ общимъ началамъ. Юрисдикція церкви по бракозаключительнымъ и бракоразводнымъ дѣламъ возникла не ранѣе X столѣтія, или и еще позднѣе.

Въ извѣстномъ изслѣдованіи Чижмана о брачномъ правѣ восточной церкви [1]), выставляется, какъ несомнѣнное поло-

[1]) Das Eherecht u. s. w. 189.

Digitized by Google

женіе, что компетентными брачными судами, втеченіе цѣлаго ряда столѣтій были суды смѣшанные, составлявшіеся изъ членовъ духовныхъ и свѣтскихъ. Изъ отсутствія всякихъ ссылокъ на источники изъ времени, предшествующаго Льву Мудрому, можно заключать, что положеніе свое Чижманъ относитъ только ко времени, позднѣшему Льва. Но и въ этихъ предѣлахъ, положеніе Чижмана о смѣшанномъ составѣ судовъ по брачнымъ дѣламъ можетъ быть признано вѣрнымъ съ немалыми ограниченіями. Дѣйствительно, съ X столѣтія судныя брачныя дѣла стали восходить на разрѣшеніе въ патріаршій синодъ, въ которомъ присутствовали обыкновенно государственные сановники, не подавая, однако, голоса при постановленіи рѣшенія [1]). Но въ патріаршій синодъ восходили такія только дѣла, которыя не могли быть разрѣшены на основаніи существующихъ нормъ, которыя вызывали споръ въ самомъ духовенствѣ, или между

[1]) Таковы напр. синодальныя рѣшенія патріарховъ—Іоанна Ксифилина о томъ, слѣдуетъ ли приравнивать обрученіе, благословленное церковью, къ браку (*Σύνταγμα*, V, 53), — Евстратія о незаконности брака въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ троюродныхъ братьевъ женится на матери, а другой потомъ на дочери ея (тамъ же 57),—Николая Грамматика о бракѣ дяди и племянницы съ теткою и племянникомъ (58),—Луки Хризоверга о недѣйствительности брака въ 7 степени родства (стр. 95) и проч. Обиліе синодальныхъ рѣшеній по дѣламъ брачнымъ, падающихъ на время, позднѣйшее Льва Мудраго, служитъ для историка права несомнѣннымъ указаніемъ на то значеніе, которое долженъ былъ имѣть законъ Льва объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи для духовнаго суда. Митрополитъ Дмитрій Синкелъ, жившій около половины XI в., въ своемъ разсужденіи о брачныхъ препятствіяхъ (*Μελέτη περὶ κωλυμάτων γάμων — Σύνταγμα*, V, 354) говоритъ, что его не разъ удивляла непонятная ревность многихъ людей подвергать сомнѣнію самые несомнительные браки, не представляющіе ничего запрещеннаго, предлагать по поводу ихъ безконечные вопросы и ставить помѣхи супружескому сожитію лицъ, не состоящихъ между собою ни въ какомъ родствѣ. Эта „непонятная ревность“, замѣченная современникомъ въ XI столѣтіи, можетъ имѣть свое объясненіе только въ томъ, что законность брака къ этому времени связана была съ церковнымъ благословеніемъ, и церковь, получивъ прямое и исключительное вліяніе на заключеніе законныхъ брачныхъ союзовъ, создала на основѣ, унаслѣдованной отъ періода вселенскихъ соборовъ, сложную систему брачныхъ препятствій, самая сложность которой могла служить для любителей богатымъ источникомъ доносовъ и обвиненій въ незаконномъ сожитіи.

Digitized by Google

духовенствомъ и свѣтскою властію, и по поводу которыхъ нужно было установить точныя нормы для разрѣшенія подобныхъ же случаевъ въ позднѣйшей практикѣ. Что же касается обсужденія судебныхъ случаевъ на основаніи существующихъ законовъ, то не только въ періодъ вселенскихъ соборовъ, а и долгое время послѣ Льва Мудраго, компетентнымъ судомъ по брачнымъ дѣламъ былъ судъ свѣтскій, какъ это ясно засвидѣтельствовано въ Πείρα — сборникѣ судебныхъ рѣшеній патриція Евстаѳія Римлянина изъ первой половины XI в. [1]). Сопоставляя практику судебную, какою она представляется въ Πείρα, съ практикой позднѣйшаго времени, особенно послѣ изданія закона императора Алексѣя Комнена 1086 года, въ силу котораго всѣ дѣла духовнаго характера (ψυχικά), въ томъ числѣ и брачныя, отданы въ вѣдѣніе духовныхъ судовъ [2]), изслѣдователь имѣетъ полную возможность прослѣдить громадную разницу между тою и другою. Изъ Πείρα видно, что свѣтскій судья въ первой половинѣ XI в. рѣшалъ [3]) слѣдующія дѣла: а) о недѣйствительности брака, заключеннаго сыномъ безъ согласія отца, хотя и съ церковнымъ благословеніемъ [4]): б) объ отсылкѣ въ монастырь на пожизненное въ немъ пребываніе лицъ, расторгнувшихъ бракъ по взаимному соглашенію [5]); в) о томъ, что два брата могутъ безпрепятственно вступить въ бракъ съ двумя двоюродными сестрами изъ другого рода [6]); г) о томъ, что если заключено законное

---

[1]) *Πείρα ἦγουν διδασκαλία ἐκ τῶν πράξεων τοῦ μεγάλου κυροῦ εὐσταθίου τοῦ ῥωμαίου* (Zachariae, Ius graeco-romanum, B. I).

[2]) Nov. XXVII (Zachariae, Ius graeco-romanum, III, coll. IV): „*τὰ μέντοι ψυχικὰ ἅπαντα καὶ αὐτὰ δὴ τὰ συνοικέσια, παρα τῶν ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων ὀφείλουσι κρίνεσθαι τε καὶ ἐκβιβάζεσθαι*“.

[3]) *Πείρα* содержитъ въ себѣ матеріалъ, почерпнутый не изъ частныхъ, а изъ судебныхъ актовъ. См. рецензію *Цахаріе фонъ Лингенталя* на третій томъ исторіи византійскаго права Мортрейля въ Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft, B. XXII. Leipz, 1847, стр. 160.

[4]) *Πείρα*, tit. I, c. 1.

[5]) XXV, 37, 62.

[6]) XLIX, 1. Это рѣшеніе гражданскаго суда шло въ разрѣзъ съ такъ называемымъ „томомъ Сисинія“, т. е. съ синодальнымъ рѣшеніемъ патріарха Сисинія 997 г., древнѣйшимъ изъ документовъ этого рода (*Σύνταγμα*, V,

Digitized by Google

обрученіе съ послѣдующимъ благословеніемъ, и обрученной невѣстѣ въ то время, когда она будетъ находиться у жениха, минетъ 12 лѣтъ, а между тѣмъ этотъ послѣдній до момента наступленія брачнаго совершеннолѣтія невѣсты не имѣлъ и не предъявлялъ ничего противъ брака, то бракъ остается въ полной силѣ [1]); д) о томъ, что седьмая степень кровнаго родства по боковой линіи препятствуетъ заключенію брака, и напротивъ седьмая степень свойства не служитъ препятствіемъ къ таковому [2]); е) о нѣкоемъ Гимеріѣ протоспатаріѣ, который вступилъ въ связь съ нѣкоей дѣвицей и, когда она забеременѣла, явился въ церковь, изъявляя желаніе вступить въ бракъ съ этой дѣвицей, но не получилъ на то дозволенія своего отца, а потомъ, по смерти отца, и самъ уклонился отъ вступленія съ нею въ бракъ, предпочитая бракъ съ другимъ лицомъ [3]); ж) о нѣкоемъ лицѣ, подавшемъ искъ о расторженіи брака въ виду того, что жена въ день свадьбы оказалась лишенною дѣвства [4]); з) о нѣкоемъ Аротрасѣ, требовавшемъ расторженія брака, который 22-лѣтній сынъ его заключилъ безъ вѣдома отца [5]); и) о томъ, что побратимство препятствуетъ

11 и сл.). Патріархъ Сисиній распространилъ запрещеніе брака не только на пятую, но и на шестую степень свойства (именно въ томѣ Сисинія были воспрещены браки 1) двухъ братьевъ съ двумя двоюродными сестрами и двухъ сестеръ съ двумя двоюродными братьями, 2) дяди и племянника съ двумя сестрами и тетки и племянницы съ двумя братьями); но томъ его весьма долгое время не получалъ императорскаго утвержденія, вслѣдствіе чего гражданскій судъ считалъ необязательнымъ для себя этотъ томъ; а Евстаѳій патрицій выразился даже по этому поводу, что патріархъ Сисиній не могъ устанавливать какихъ либо новыхъ брачныхъ препятствій, кромѣ тѣхъ, которыя означены въ императорскихъ законахъ (*Σύνταγμα*, V, 348). Какъ синодальное постановленіе, не получившее притомъ императорской санкціи, томъ Сисинія могъ лишь грозить исключеніемъ изъ церкви тѣмъ лицамъ, которые, считая данное опредѣленіе за ничто, будутъ вступать въ воспрещаемые имъ браки, и изверженіемъ священнику, который осмѣлится благословить такой бракъ. Ср. о томъ Сисинія Zhishman, 187, 323 и сл.

1) Ibid. c. 2.
2) C. 3; cf. c. 37.
3) C. 4.
4) C. 5.
5) C. 10.

Digitized by Google

браку только между лицами, заключившими этотъ союзъ, и не основываетъ дальнѣйшаго родства [1]); і) о нѣкоемъ отцѣ, который, желая выдать замужъ свою несовершеннолѣтнюю дочь, принялъ къ себѣ въ домъ зятя и, безъ предварительнаго обрученія, устроилъ церковное благословеніе желаемаго имъ брака, а потомъ подалъ искъ о признаніи брака недѣйствительнымъ, въ виду несовершеннолѣтія невѣсты, каковой искъ и былъ удовлетворенъ гражданскимъ судомъ [2]); к) о томъ, что бракъ съ двоюродной племянницей умершей жены есть только бракъ неприличный (γάμος ἀπρεπής), но не есть незаконный и наказуемый (γάμος ἀθέμιτος [3]); л) о нѣкоей Тертуллѣ, которая вступила въ бракъ съ дядею матери своей, съ согласія матери, не зная о воспрещенности таковаго брака, по прошествіи же 40 лѣтъ и по прижитіи многихъ дѣтей, обратилась съ прошеніемъ къ императору, который предписалъ считать бракъ законнымъ и дѣтей ея законнорожденными [4]); м) о изнасилованіи женихомъ обрученной съ церковнымъ благословеніемъ невѣсты, которую отецъ выдалъ за 10-лѣтнюю, тогда какъ ей на самомъ дѣлѣ было только семь лѣтъ, съ расторженіемъ притомъ обрученія и съ опредѣленіемъ наказанія жениху [5]); н) объ отказѣ лица жениться на копкубинѣ, не смотря на данное ей обѣщаніе вступить въ бракъ и прижитіе нѣсколькихъ дѣтей [6]); о) о томъ, должна ли признаваться законнорожденною дочь нѣкоего лица, вступившаго, послѣ смерти первой жены, въ связь съ рабою, отпустившаго ее затѣмъ на волю и скрѣпившаго союзъ церковнымъ благословеніемъ,—судное дѣло это было возбуждено сыномъ отъ перваго брака, оспаривавшимъ законнорожденность дочери отъ второго брака [7]); п) о недѣйствитель-

---

[1]) С. 11.
[2]) С. 12.
[3]) С. 13.
[4]) С. 19.
[5]) С. 22.
[6]) С. 24.
[7]) С. 25. Императору Алексѣю Комнену, издавшему вышеприведенный (стр. 356 прим. 2) законъ о предоставленіи всѣхъ *ψυχικά* архіепископамъ

Digitized by Google

ности обрученія матерью девятилѣтняго сына съ семилѣтней дѣвочкой [1]); р) о незаконности брака съ обрученной невѣстой брата и отца, хотя бы братъ и отецъ не женились на нихъ [2]): с) о троюродныхъ братьяхъ Евѳиміѣ и Георгіѣ, изъ которыхъ одинъ взялъ за себя съ церковнымъ благословеніемъ дѣвочку, незрѣлую не только для брака, но и для обрученія, а другой позднѣе женился на матери этой дѣвочки, которая между тѣмъ, не достигнувъ зрѣлаго возраста, умерла, причемъ для опредѣленія законности или незаконности послѣдняго брака требовалось опредѣлить, былъ ли законнымъ первый союзъ [3]); т) о незаконности браковъ дѣвицъ изъ высшаго сословія съ вольноотпущенными, актерами, съ сыномъ актера или актриссы, а также брака лица усыновленнаго съ женою усыновителя, по смерти этого послѣдняго, или усыновителя съ женою усыновленнаго, отца съ незаконною дочерью, въ силу того принципа, выраженнаго еще въ дигестахъ, что при бракахъ должно принимать въ соображеніе не только то, что дозволено, но и то, что прилично [4]); у) о дядѣ и племянникѣ, изъ которыхъ первый отнялъ невѣсту у послѣдняго, а послѣдній все таки женился на ней, причемъ возбуждено было дѣло по обви-

---

и епископамъ, принадлежитъ также законъ о распространеніи обязательнаго церковнаго вѣнчанія на браки рабовъ (nov. XXXV, coll. IV, у Цахаріе, B. Ш). Судебное рѣшеніе, приведенное въ текстѣ, было постановлено до Алексѣя Комнена, на основаніи новеллъ Льва Мудраго C и Cl, которыми хотя и не требуется явственно церковное благословеніе браковъ рабовъ, но этотъ выводъ самъ собою долженъ былъ получаться изъ сопоставленія закона Льва объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи браковъ съ приведенными C и Cl новеллами, признающими за браками рабовъ юридическую силу, а не фактическое только contubernium. Ср. выше, стр. 277 и 278. Очевидно, законъ Алексѣя Комнена о рабахъ, точно также какъ и законъ его о *ψυχικά*, былъ естественнымъ выводомъ изъ кардинальнаго закона Льва Мудраго объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи.

[1]) *Πεῖρα*, XLIX, c. 26.

[2]) C. 29.

[3]) C. 34.

[4]) *Πεῖρα*, XLIX, c. 39. Semper in conjunctionibus non solum quid liceat considerandum est, sed et quid honestum (l. 14 Dig. de ritu nuptiarum, XXIII, 2).

Digitized by Google

ненію племянника и его жены въ кровосмѣсительномъ бракѣ, но тѣлеснымъ освидѣтельствованіемъ было установлено, что невѣста не была лишена дѣвства дядей, и бракъ оставленъ въ силѣ [1]). Свѣтская подсудность бракозаключительныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ для первой половины XI столѣтія засвидѣтельствована также весьма ясно Дмитріемъ Синкелломъ, митрополитомъ кизическимъ, который въ своемъ возраженіи свѣтскому судьѣ, утверждавшему недозволенность брака въ трехродномъ свойствѣ, говоритъ, что когда онъ въ былое время состоялъ на службѣ цѣлыхъ 17 лѣтъ при квесторѣ (т. е. при патриціѣ Евстаѳіѣ), многія такого рода дѣла возбуждались какъ въ императорскомъ городѣ, такъ и внѣ его, и судьи писали къ нему по этимъ дѣламъ (т. е. судьи свѣтскіе), и въ квесторіи многія такія дѣла разбирались, но нигдѣ и никогда не воспрещался бракъ въ той степени свойства, о которой шла рѣчь въ данномъ случаѣ [2]).

Насколько рѣзко различалась отъ судебной практики первой половины XI столѣтія позднѣйшая практика, можно видѣть изъ нѣсколькихъ примѣровъ судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ духовными судами, и уже не только по вопросамъ бракозаключительнаго и бракоразводнаго права, но и по вопросу о приданомъ и т. п. Рѣшенія духовныхъ судовъ по дѣламъ брачнымъ, постановлявшіяся не съ соображеніемъ каноновъ только, но и на основаніи государственныхъ законовъ, указываютъ на то, что церковь, постановляя эти рѣшенія, осуществляла уже въ собственномъ смыслѣ брачную юрисдикцію. Такъ напр. архіепископскій синодъ Дмитрія Хоматина, митрополита болгарскаго [3]),

---

[1]) *Πεῖρα*, XLIX, c. 36.

[2]) *Σύνταγμα*, V, 366. Издатели синтагмы и Чижманъ (Eherecht, 323) приписываютъ составленіе приведеннаго въ текстѣ возраженія свѣтскому судьѣ Дмитрію Синкеллу, митрополиту кизическому, а Цахаріе въ предисловіи къ *Πεῖρα* предполагаетъ, что авторъ этого возраженія и авторъ сборника судебныхъ рѣшеній — одно и тоже лицо. Ср. *Павловъ*, 50-я глава Кормчей книги, какъ историч. и практич. источникъ рус. брачнаго права, 1887, стр. 110 и 112—113, примѣч. 5.

[3]) Начала XIII в.

Digitized by Google

рѣшаетъ судныя дѣла: о незаконности брака, заключеннаго съ употребленіемъ насилія, и о недѣйствительности обрученія съ лицомъ, не достигшимъ законной нормы возраста, причемъ постановляется выдать обратно приданое дѣвочки [1]) —о расторженіи брака по жалобѣ жены на мужа въ томъ, что онъ принуждаетъ ее къ противоестественному совокупленію, причемъ духовный судъ подвелъ это, не предусмотрѣнное въ законахъ, обстоятельство подъ nov. CXVII c. 9 § 3, дозволяющій расторженіе брака въ случаѣ покушенія мужа на цѣломудріе жены [2]), — о прелюбодѣяніи жены, уличавшейся въ томъ мужемъ и затѣмъ, когда обвиненіе оказалось неосновательнымъ, потребовавшей расторженія брака съ оскорбившимъ ее мужемъ, каковое требованіе и было удовлетворено духовнымъ судомъ, съ возвращеніемъ приданаго и съ предоставленіемъ части недвижимаго имущества мужа разводимой женѣ [3]), — о расторженіи брака по жалобѣ жены на мужа въ томъ, что онъ оставилъ ее и, переселившись въ другой городъ, живетъ съ любовницей [4]). Или напр. патріаршій синодъ въ XIV в. опредѣляетъ лишить приданаго пріемную дочь, которая оказалась неблагодарною въ отношеніи къ воспитавшей ее женщинѣ, вышедши за мужъ безъ ея вѣдома [5]), а по другому дѣлу опредѣляетъ расторгнуть бракъ, по причинѣ взаимной ненависти супруговъ, съ регулированіемъ притомъ имущественныхъ отношеній [6]).

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы даже и послѣ изданія закона Алексѣя Комнена о предоставленіи брачныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе духовныхъ судовъ, образовалась исключительная духовная подсудность брачныхъ дѣлъ въ томъ смыслѣ,

---

[1]) Zhishman, 700, прим. 1.

[2]) Тамъ же, стр. 748, прим 3.

[3]) Zhishman, 749, прим. 3.

[4]) Стр. 750, прим. 3. См. также стр. 774, прим. 3, 778 и 796.

[5]) Стр. 634.

[6]) Стр. 778, пр. 2. Ср. стр. 668. Еще болѣе богатый матеріалъ о компетенціи церковнаго суда въ XIV и XV в. можно найдти въ изданныхъ Миклошичемъ и Миллеромъ Acta Patriarchatus Constantinopolitani. Ср. мою реценз. на книгу Гренье (Grenier, L'empire byzantin) въ Виз. Врем., т. XI\

Digitized by Google

чтобы всякое участіе свѣтскихъ судовъ въ этого рода дѣлахъ прекратилось, и тѣмъ менѣе, чтобы область духовной брачной юрисдикціи сдѣлалась неприкосновенною для императора. Отъ самаго конца XII в. имѣется рѣшеніе гражданскихъ судей о законности брака (послѣдовательнаго) съ двумя троюродными сестрами [1]),—рѣшеніе, состоявшееся въ противорѣчіе синодальному постановленію патріарха Іоанна Каматера по тому же предмету [2]). Церковь собственно и не заявляла притязаній на брачную юрисдикцію; для нея главное было то, чтобы провести свои требованія относительно браковъ въ императорскомъ законодательствѣ, а какой судъ будетъ поддерживать императорскіе законы, согласные съ церковными взглядами, это было вопросомъ второстепеннымъ для церкви. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что и послѣ изданія закона Алексѣя Комнена возможны были случаи рѣшенія брачныхъ дѣлъ гражданскими судами [3]). Что же касается императоровъ, то они во всякомъ случаѣ не считали духовную брачную юрисдикцію изъятой изъ своей власти [4]). О

---

[1]) *Σύνταγμα*, V, 395.

[2]) Тамъ же, стр. 103.

[3]) Ср. также у Zhishman'a подобный случай изъ XIV в., стр. 199; но въ XIV в., конечно, это могъ быть лишь исключительный случай, такъ какъ, судя по актамъ Миклошича, въ это время уже дѣйствовала принципіально и систематически проведенная церковная подсудность дѣлъ, стоявшихъ въ связи съ бракомъ, дѣлъ о наслѣдствѣ и дѣлъ по опекамъ.

[4]) Такъ Мануилъ Комненъ расторгнулъ браки многихъ знатныхъ женщинъ съ мущинами изъ низшаго сословія (Zhishman, 643), а Андроникъ II Палеологъ въ 1329 г. установилъ нѣчто такое, что совсѣмъ не согласовалось съ закономъ Алексѣя Комнена, а именно указалъ быть въ каждой провинціи коммиссіи для рѣшенія судныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и брачныхъ, и въ составѣ этой коммиссіи быть покрайней мѣрѣ одному епископу (Zhishman, 190). А на болѣе раннюю практику можетъ указывать статья 10 въ Ecloga ad prochirum mutata (tit. XXII), которая, безъ сомнѣнія, въ свое время имѣла практическое значеніе, хотя и не повсемѣстное и которая говоритъ, что *вообще* по каноническимъ дѣламъ судитъ, вмѣстѣ съ епископомъ города, мѣстный архонтъ: „*τὰς κανονικὰς ἐπιζητήσεις ἅμα τῷ τῆς πόλεως ἐπισκόπῳ διαλύεται ὁ ἄρχων*“. Этимъ свѣдѣніемъ подтверждается въ извѣстной мѣрѣ выше приведенное (стр. 354) положеніе Чижмана о смѣшанномъ составѣ судовъ по брачнымъ дѣламъ. Ecloga ad prochirum mutata, по мнѣнію Цахаріе (Ius graeco-rom. p. IV, p. 53) явилась на свѣтъ между половиной X и половиной XII в.

Digitized by Google

бракоразводныхъ дѣлахъ въ особенности слѣдуетъ сказать еще и то, что не только церковь, но и государство въ періодъ вселенскихъ соборовъ не имѣли прямого вліянія на юридическій актъ расторженія брака, который былъ частнымъ актомъ, совершавшимся помимо судебнаго рѣшенія [1]). Бракъ могъ расторгаться по взаимному соглашенію супруговъ, или въ виду основаній, указанныхъ въ законѣ, или наконецъ безъ достаточнаго основанія. Въ первыхъ двухъ случаяхъ требовалось соблюденіе извѣстной формальности, установленной еще со времени lex Iulia adulteriis, но эта формальность не была формальностію судебною, требовавшею участія судебнаго органа [2]). Впрочемъ, такъ какъ основанія къ ра-

---

[1]) Вальсамонъ въ толков. 48 апост. и 87 трул. говоритъ, что расторженіе брака всегда производилось съ участіемъ суда, ссылаясь притомъ на разныя новеллы Юстиніана, помѣщенныя въ 7 тит. XXVIII кн. базиликъ. Вѣрно здѣсь только то, что во времена Вальсамона требовалось уже судебное рѣшеніе о расторженіи брака; цитируемыя же имъ новеллы ничего подобнаго не говорятъ.

[2]) Августовскій законъ (lex Iulia de adulteriis) предписалъ опредѣленную форму расторженія брака, которую римскій юристъ Юлій Павелъ изображаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „nullum divortium ratum est, nisi septem civibus romanis puberibus adhibitis praeter libertum ejus qui divortium faciet“ (l. 9 Dig. de divort. XXIV, 2), т. е. законный разводъ, точнѣе говоря, объявленіе о разводѣ не иначе можетъ имѣть юридическую силу, какъ подъ тѣмъ условіемъ, если это объявленіе дѣлается въ присутствіи семи совершеннолѣтнихъ римскихъ гражданъ, не включая въ это число вольноотпущенника лица, расторгающаго бракъ, если случится таковой при заявленіи о разводѣ. Въ виду рескрипта Діоклеціана (l 6 Cod. Iust. de repudiis, V, 17: „licet repudii libellus non fuerit traditus vel cognitus marito, dissolvitur matrimonium“), а также новеллы Ѳеодосія II (l. 8 ibid.: „consensu licita matrimonia posse contrahi, contracta non nisi misso repudio dissolvi praecipimus; solutionem etenim matrimonii difficiliorem debere esse favor imperat liberorum“), образовался взглядъ, что, со времени Діоклеціана, вмѣсто формы, установленной lege Iulia введена была посылка разводнаго письма—libellus repudii. Взглядъ этотъ опровергнутъ *Руд. Шлезингеромъ* („Ueber die Form der Ehescheidung bei den Römern seit der lex Iulia de adulteriis“ въ Zeitschrift f. Rechtsgeschichte v. Rudolff u. Bruns, B. V, 1866; vgl. Löning, II, 626, Anm. 1), который доказалъ, что августовская форма перешла и въ юстиніаново право, и что сдѣлалась лишь употребительною письменная форма объявленія о разводѣ; поэтому напр. схоліастъ Дороѳей безъ всякихъ околичностей внесъ письменную форму

Digitized by Google

сторженію брака могли носить преступный характеръ (divortium cum damno), то обыкновенно, но не всегда, расторженіе брака cum damno предполагало обвиненіе однимъ супругомъ другаго въ какомъ либо преступленіи,—обвиненіе, которое подавалось въ свѣтскій судъ [1]). Въ послѣд-

---

въ свой переводъ вышеприведеннаго мѣста изъ дигестовъ: „nullum valet repudium, nisi subscribatur a septem testibus civibus romanis et puberibus praeter libertum ejus qui repudium mittit". Августовская форма расторженія брака, принятая въ законодательство Юстиніана, перешла и въ базилики, XXVIII, 7, 15, — явный знакъ, что ко времени кодификаціи базиликъ форма расторженія брака, практиковавшаяся отъ начала императорскаго періода, не испытала никакихъ измѣненій, кромѣ того, что стало требоваться письменное и подписанное свидѣтелями заявленіе о разводѣ.

[1]) Zhishman (стр. 594) говоритъ, что всякій разъ какъ возбуждалось судебное дѣло о прелюбодѣяніи, какъ о брачномъ препятствіи, или какъ объ основаніи къ расторженію брака, компетентнымъ судьей всегда долженствовалъ быть только духовный судъ. Напротивъ, гл. 13 нов. CXVII даетъ право заключить, что дѣла о расторженіи браковъ вообще входили въ компетенцію свѣтскаго суда. Здѣсь постановляется, что женщинъ, разводящихся съ своими мужьями безъ основательной причины, *судья*, рѣшающій дѣло, подъ страхомъ собственной отвѣтственности, долженъ препроводить къ мѣстному епископу для заключенія въ монастырь. Изъ этого постановленія слѣдуетъ вопервыхъ, что жены отвѣчали на свѣтскомъ судѣ по обвиненію ихъ мужьями въ неосновательномъ расторженіи брака, и вовторыхъ, что не зачѣмъ было бы наказывать за неосновательный разводъ, если бы разводъ самый совершался не иначе, какъ по судебному рѣшенію. Женщины, изобличенныя въ прелюбодѣяніи, должны были наказываться, со времени Константина Великаго, смертною казнію, а со времени Юстиніана—пожизненнымъ заключеніемъ въ монастырѣ. Обвиненіе въ прелюбодѣяніи, возбуждавшееся мужьями, направлялось именно на это наказаніе, а не на расторженіе брака, такъ какъ мужъ въ правѣ былъ развестись съ женой и безъ обращенія къ суду, если онъ не желалъ подвергнуть жену уголовному наказанію за ея преступленіе. Или же онъ могъ дѣйствительно обратиться и къ духовному суду, но не съ цѣлью расторженія брака, а для исправленія виновной жены, въ виду того, что уголовный законъ слишкомъ строго каралъ за прелюбодѣяніе и заставлялъ многихъ мужей отказываться отъ публичнаго обвиненія ихъ женъ въ прелюбодѣяніи; въ этомъ случаѣ церковный судъ имѣлъ въ виду не установленіе и проведеніе свѣтскаго права, а поддержаніе церковной дисциплины. Ср. Löning, II, 728. Невѣрно также освѣщаетъ Чижманъ (стр. 380) случай изъ конца VIII в., именно расторженіе брака императоромъ Константиномъ VI, сыномъ Ирины, подъ предлогомъ виновности жены въ прелюбодѣяніи, и вступленіе его въ

Digitized by Google

немъ случаѣ, т. е. при одностороннемъ расторженіи брака безъ достаточнаго основанія, возбуждалось судное дѣло о противозаконномъ расторженіи брака по жалобѣ оставленныхъ супруговъ. Но законъ опредѣлялъ лишь наказаніе какъ тому супругу, который подалъ поводъ къ расторженію брака, такъ и тому, который разводился безъ всякаго достаточнаго основанія; самый же разводъ въ томъ и другомъ случаѣ долженъ былъ оставаться въ силѣ [1]). Судебное рѣшеніе по бракоразводнымъ дѣламъ могло войти въ практику гражданскихъ судовъ только послѣ того, какъ Василій Македонянинъ произвелъ важныя реформы въ судебномъ строѣ, основавъ постоянные суды изъ чиновниковъ, получающихъ жалованье отъ государства, а сынъ его Левъ предписалъ составленіе письменныхъ рѣшеній по судебнымъ дѣламъ, вслѣдствіе чего должа была установиться болѣе постоянная и однообразная практика, чѣмъ въ прежнее время [2]). Изъ того, что въ базиликахъ удержана древнеримская форма расторженія брака, видно, что новый порядокъ отправленія правосудія не вдругъ нашелъ примѣненіе къ бракоразводнымъ дѣламъ; а съ тѣхъ поръ какъ это

новый бракъ. Чижманъ представляетъ это дѣло въ такомъ видѣ, что патріархъ отказался благословить новый бракъ, не постановивъ наперед бракоразводнаго рѣшенія, постановить которое онъ отказывался въ виду неосновательности развода. Историки Θеофанъ и Левъ Грамматикъ, на которыхъ онъ ссылается, не говорятъ ничего подобнаго, а только лишь передаютъ факты: фактъ отсылки императоромъ жены въ монастырь по наущенію матери, которая подстрекала сына къ этой явной несправедливости, въ расчетѣ сдѣлать сына своего ненавистнымъ въ глазахъ народа и захватить власть въ свои руки, фактъ вступленія императора во второй бракъ, фактъ отказа патріарха благословить бракъ, фактъ отказа со стороны игумена саккудіонскаго монастыря діакона Платона въ общеніи съ патріархомъ Тарасіемъ, когда этотъ послѣдній обнаружилъ слабость, дозволивъ одному игумену обвѣнчать императора; но ни о какомъ бракоразводномъ рѣшеніи историки не говорятъ (Theophanis chronographia, ex recens. Ioannis Classeni, vol. 1. Bonn. 1839, ad annum 787—788; Leonis Grammatici chronographia, recogn. Beckeri, Bonnae, 1843, p. 198—199). И если бы разводъ совершился, по основательной причинѣ, то, разумѣется, ни самый разводъ, ни новый бракъ не вызвали бы ни въ комъ никакого возраженія.

[1]) Zachariae, Geschichte d. gr. röm. R. соотв. м.

[2]) Zachariae, въ praefatio къ *Πείρα*.

Digitized by Google

примѣненіе установилось въ свѣтскихъ судахъ, установившаяся практика перешла и къ духовнымъ судамъ; впрочемъ, возможно и то, что примѣръ свѣтскихъ судовъ, нисколько не вліялъ на церковную практику, а напротивъ требованіе судебнаго рѣшенія въ каждомъ бракоразводномъ дѣлѣ проведено уже церковью, послѣ изданія извѣстнаго закона Льва Мудраго объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи.

На западѣ ни при меровингахъ, ни при каролингахъ, судъ церковный по дѣламъ брачнымъ не былъ судомъ въ смыслѣ государственой юрисдикціи, оставаясь лишь судомъ дисциплинарнымъ. Брачное право вообще, а не только брачное имущественное право, было свѣтскимъ правомъ; каноны были законами только для духовнаго, а не для свѣтскаго суда [1]). Что касается прежде всего акта заключенія брака, то хотя общераспространеннымъ былъ христіанскій обычай благословенія церковью, не только брака, а и обрученія, но за несоблюденіе этого обычая церковь не грозила церковными наказаніями, предоставляя это дѣло доброй волѣ вѣрующихъ. Тѣмъ менѣе могла зависѣть юридическая дѣйствительность брака отъ соблюденія церковнаго обычая. Для тѣхъ, кто жилъ по римскому праву, дѣйствовалъ римскій принципъ: consensus facit nuptias, т. е. юридически бракъ заключался изъявленіемъ взаимнаго согласія двухъ лицъ разнаго пола на вступленіе въ супружество, формы же, въ которыхъ могло быть выражено это согласіе, были безразличны съ точки зрѣнія права [2]). У германскихъ народовъ существовали опредѣленныя формальности, съ которыми связывалась юридическая сила какъ предварительнаго соглашенія о заключеніи брака или обрученія (Verlobung), такъ и самаго заключенія брака, или передачи невѣсты отцомъ или опекуномъ ея жениху. (Trauung). Точно также и у германцевъ съ моментомъ передачи связывалось по обычаю церковное благословеніе, т. е. передача имѣла мѣсто въ присутствіи духовныхъ лицъ, которыя иногда приглашались въ домъ для благословенія новобрач-

[1]) Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit, 242; Löning, II, 627.
[2]) Löning, II, 576.

Digitized by Google

ныхъ, обыкновенно же благословляли брачный союзъ въ церкви. Но какъ ни распространенъ былъ этотъ обычай, церковь даже и не пыталась возвести его на степень церковнаго закона. Нельзя указать ниодного соборнаго постановленія, которое грозило бы церковнымъ наказаніемъ за несоблюденіе христіанскаго обычая, или даже рекомендовало бы этотъ обычай къ соблюденію вѣрующихъ [1]). Если юридическій актъ заключенія брачнаго союза не стоялъ въ зависимости отъ церковнаго благословенія, то и бракозаключительно — бракоразводное право точно также входило въ область свѣтскаго законодательства и свѣтской юрисдикціи. Если епископъ въ зендгерихтѣ объявилъ бракъ незаконнымъ, въ виду его противорѣчія канонамъ; то, съ другой стороны, по аллеманскому и баварскому народнымъ правамъ, бракъ объявляется недѣйствительнымъ, въ виду брачнаго препятствія, въ свѣтскомъ судѣ [2]). Разводъ законныхъ браковъ оставался частнымъ юридическимъ актомъ, не предполагавшимъ судебнаго рѣшенія. Если онъ состоялся не въ силу взаимнаго соглашенія супруговъ, а по одностороннему желанію мужа [3]), и жена и ея родственники предъявляли требованіе объ уплатѣ пени за несправедливый разводъ; то свѣтскіе суды должны были разсмотрѣть и удовлетворить исковое требованіе [4]). Хотя соборъ агдскій 506 г. угрожалъ отлученіемъ отъ церкви всѣмъ тѣмъ, которые разводятся съ своими женами прежде, чѣмъ признаетъ ихъ виновными провинціальный соборъ [5]); но, вопервыхъ, насколько соблюдалось соборное постановленіе, судить трудно [6]),

---

[1]) Löning, стр. 577 и сл. 602—604.

[2]) Sohm, 243—245; Löning, II, 630—631.

[3]) Только по нѣкоторымъ народнымъ правамъ (вестготскому и лонгобардскому), подъ вліяніемъ римскаго права, предоставлявшаго женѣ право развода, и подъ вліяніемъ церковнаго взгляда, приравнивавшаго нарушеніе супружеской вѣрности мужемъ къ прелюбодѣянію жены, дозволялось женѣ одностороннее расторженіе брака въ виду нѣкоторыхъ преступленій мужа; вообще же и первоначально германское право не дозволяло женѣ развода съ мужемъ. Löning, II, 622—623.

[4]) Löning, 627.

[5]) Conc. Agathocl. Can. 25.

[6]) Löning, 629.

Digitized by Google

а вовторыхъ сохранились любопытные документы, изъ которыхъ видно, что церковь даже отклоняла отъ себя спорныя брачныя дѣла, предоставляя разбирать ихъ свѣтскимъ судьямъ, вооруженнымъ всѣми необходимыми для того знаніями [1]).

Въ отношеніи къ *уголовнымъ дѣламъ*, судъ церковный могъ дѣйствовать въ періодъ вселенскихъ соборовъ съ исключеніемъ суда государственнаго, или большею частію только уголовнаго наказанія по приговору государственнаго суда, въ силу двухъ правъ, признанныхъ за церковью христіанскими императорами: jus intercessionis и jus asyli. Первое состояло въ томъ, что епископамъ предоставлено было право ходатайствовать за осужденныхъ или подлежащихъ суду преступниковъ, которые, бывъ освобождены, по ходатайству епископовъ, отъ уголовнаго наказанія, должны были подвергнуться церковному покаянію за свои преступленія. Второе состояло въ томъ, что за христіанскими храмами признано было право убѣжища съ воспрещеніемъ насильственно извлекать изъ нихъ прибѣжавшихъ въ храмы преступниковъ [2]), которые также должны были подлежать церковному наказанію, вмѣсто уголовнаго, освобождаясь отъ этого послѣдняго, благодаря защитѣ церковнаго убѣжища. Право ходатайства отцы церкви мотивировали тѣмъ, что смертная казнь, которой они въ принципѣ не одобряли, не служитъ цѣлямъ нравственнаго исправленія и противорѣчитъ чувству христіанской любви, тогда какъ преступникъ, вы-

---

[1]) Такъ напр. когда Людовикъ Благочестивый предоставилъ собору рѣшить спорное брачное дѣло, соборъ отослалъ истицу къ свѣтскимъ судьямъ, „ut i, si inter illam et suum conjugem judicarent, qui de talibus negotiis erant cogniti et legibus sacculi sufficientissime praediti, eorumque legalibus judiciis eâdem femina se subjiceret“. См. Löning, II, 627—628, Anm. 2.

[2]) Впрочемъ, право убѣжища распространялось не на однихъ только уголовныхъ преступниковъ, съ извѣстными исключеніями, которыя будутъ указаны въ текстѣ, но и на должниковъ, а также на рабовъ, укрывавшихся отъ насилія и жестокости своихъ господъ. Случалось нерѣдко и то, что, при частыхъ смутахъ времени, преслѣдуемые побѣдившею партіею искали защиты отъ меча въ церквахъ, пока не являлось имъ на помощь епископское ходатайство.

Digitized by Google

данный епископу, по ходатайству этого послѣдняго, можетъ еще загладить свое преступленіе и исправиться [1]). Лучшіе изъ епископовъ умѣли соблюдать границу между ходатайствомъ умѣстнымъ и скромнымъ и между шумнымъ вмѣшательствомъ въ ходъ правосудія [2]); но нерѣдко это право ходатайства выражалось въ безпорядочномъ вторженіи, и притомъ не только епископовъ, а цѣлой толпы духовенства, въ особенности монаховъ, въ отправленіе правосудія [3]). Въ

---

[1]) Такъ напр. Августинъ разсуждалъ, что слѣдуетъ уничтожать порокъ, а не порочнаго человѣка, что преступленіе не излѣчивается, когда преступникъ умерщвляется („ubi vita illi eripitur, eripitur et tempus poenitendi"), и что освобожденіе преступника отъ смерти, по ходатайству церкви, не есть безнаказанность, ибо церковное покаяніе именно и построено на той мысли, что грѣшникъ самъ на себя налагаетъ наказаніе. Подобнымъ же образомъ, Златоустъ въ 15 бесѣдѣ на 1 Кор. разсуждалъ, что божественнымъ Провидѣніемъ свѣтскіе начальники предназначены къ тому, чтобы сдерживать народныя страсти, а священники, чтобы оживлять надеждою и поднимать упавшій духъ народа, замѣчая притомъ, что къ излѣченію болѣзней души болѣе пригодна кротость церкви, чѣмъ суровость магистратовъ, ибо когда казнится виновный, то не порокъ отъ души, а самая душа отъ тѣла отдѣляется. См. Thomassin. Vetus et nova disciplina, P. II, lib. III, c. 95 n. 1 n. 2, c. 96 n. 2.

[2]) Такъ Амвросій, причисляя къ достоинствамъ священника, если онъ убогаго вырываетъ изъ рукъ сильнаго и осужденнаго изъ объятій смерти, ставитъ и границу для его вмѣшательства: „quantum sine perturbartione fieri potest, ne videamur jactantiae magis causa facere, quam misericordiae, et graviora inferre vulnera, dum levioribus mederi desideramus". (De offic. Minist. II, 21). Точно также Августинъ различалъ правильное и неправильное употребленіе епископскаго jus intercessionis. См. Neander, III, 219.

[3]) Такъ напр. когда въ Антіохію прибыли посланные изъ столицы судьи, для суда надъ виновными въ ниспроверженіи императорскихъ статуй, толпы монаховъ, какъ говоритъ объ этомъ Златоустъ въ 17 бес. къ антіох. народу, оставили свои горы и явились въ Антіохію, заявляя, что они не уйдутъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ даровано виновнымъ помилованіе, и что они готовы сами отправиться къ императору для испрошенія прощенія, а если судьи не согласятся отложить казнь, то они умрутъ вмѣстѣ съ осужденными. Царскія изображенія, говорилъ одинъ изъ монаховъ, уже поставлены на свое мѣсто, а если человѣкъ—образъ царя царей — будетъ подвергнутъ смертной казни, то будетъ ли императоръ въ состояніи реставрировать его? Другіе бросались на землю, ползали у ногъ, обнимали колѣна судей, нѣкоторые цѣлые дни просиживали передъ дверями преторіума, готовые отнять осужденныхъ изъ рукъ оффиціаловъ. Gothofre-

Digitized by Google

виду злоупотребленій, связывавшихся съ церковнымъ правомъ ходатайства, императоромъ Ѳеодосіемъ I-мъ изданъ былъ законъ [1]), воспрещающій духовенству препятствовать приведенію въ исполненіе состоявшагося надъ виновными приговора и вырывать ихъ отъ наказанія, причемъ и свѣтскимъ судьямъ, допускающимъ такое вмѣшательство, угрожается высокимъ денежнымъ штрафомъ [2]). Черезъ шесть лѣтъ послѣ этого закона изданъ былъ законъ Аркадія [3]), которымъ воспрещено клирикамъ и монахамъ насильно и самовольно (per vim et usurpationem) освобождать людей, присужденныхъ къ наказанію за свои преступленія, а судьямъ, допускающимъ незаконное вмѣшательство духовенства въ отправленіе правосудія, угрожается даже смертною казнію; но оставляется за епископами право провокаціи или аппелляціи въ пользу осужденныхъ, по побужденіямъ человѣколюбія (humanitatis consideratione). Законъ Аркадія былъ еще разъ повторенъ имъ въ томъ же году [4]), затѣмъ принятъ былъ въ кодексъ императора Юстиніана [5]), впослѣдствіи перешелъ въ базилики [6]). Подобный же законъ

---

dus ad c. 15 et. 16 Cod. Th. IX, 40. Thomassin. P. II, lib. III, c. 96 n. 1.

1) C. 15 Cod. Theod. IX, 40 (392 an.).

2) Сами судьи нерѣдко смотрѣли сквозь пальцы на шумное вмѣшательство духовенства въ ходъ правосудія, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, желая почему либо освобожденія виновныхъ отъ присужденнаго имъ наказанія, настраивали клириковъ вырывать осужденныхъ изъ рукъ правосудія, или, покрайней мѣрѣ, не мѣшать тѣмъ, кто будетъ вырывать ихъ, а если потомъ судьямъ указывалось на то, что виновные ускользнули изъ ихъ рукъ, они ссылались на клириковъ, которые насильственно помѣшали имъ довести дѣло правосудія до конца. Gothofredus ad. c. 15 Cod. Th. IX, 40.

3) C. 16 Cod. Th. IX, 40 (398 a.).

4) C. 53 Cod. Th. XI, 30. Что на основаніи закона Аркадія за епископами оставлено было право ходатайства, подтверждается c. 24 Cod. Th. IX, 40, гдѣ опредѣляется смертная казнь тѣмъ, кто будетъ научать варваровъ кораблестроительному искуству, причемъ говорится, что наказаніе это опредѣляется на будущее время, виновные же въ прошедшемъ, по ходатайству херсонскаго епископа, освобождены отъ наказанія.

5) C. 29 Cod. Iust. VII, 62; cf. c. 6 de episcop. aud. I, 4.

6) Basilic. IX, 1. 120. Объ осуществленіи права ходатайства въ IX в. см. Hergenröther, Photius, I, 387; II, 592.

Digitized by Google

былъ изданъ на западѣ королемъ Θеодорихомъ остготскимъ [1]). Папа Григорій Великій не дозволялъ епископамъ ходатайствовать за такихъ лицъ, преступленія которыхъ могли навлечь безчестіе на церковь, напр. за виновныхъ въ furtum publicum; но и онъ настоятельнѣйшимъ образомъ убѣждалъ судью, который подвергъ пыткамъ и лишилъ свободы человѣка, заподозрѣннаго въ казнокрадствѣ, ограничиться такими судебными мѣрами, которыя направлялись бы на имущество, а не на тѣло и не на свободу лица, ибо подвергать людей свободныхъ рабскимъ наказаніямъ значитъ не только оскорблять Бога, но и ниспровергать императорскіе законы, такъ какъ въ томъ состоитъ существенное различіе, по мнѣнію папы, между императоромъ римскимъ и королями остального міра, что послѣдніе управляютъ рабами, тогда какъ первый господствуетъ надъ людьми свободными [2]). Общимъ правиломъ на западѣ было то, что освобожденные отъ смертной казни, по ходатайству духовенства, должны были омыть свое преступленіе публичнымъ церковнымъ покаяніемъ [3]).

Право убѣжища находилось въ весьма тѣсной связи съ правомъ ходатайства; можно сказать даже, что право убѣжища въ христіанскихъ храмахъ развилось изъ права епископскаго ходатайства за осужденныхъ, а не изъ перенесенія на христіанскіе храмы привилегіи убѣжища, которая предоставлена была нѣкоторымъ храмамъ языческимъ и императорскимъ статуямъ [4]). Лица, которымъ грозили судъ и преслѣдованіе, прибѣгали въ церковь, съ тѣмъ чтобы просить епископа о ходатайствѣ за него предъ судьей, или предъ императоромъ. На эту связь между правомъ убѣжища и правомъ ходатайства весьма ясно указываетъ сардикскій соборъ [5]). И подобно тому какъ право ходатайства нерѣдко

---

[1]) Thomassin. P. II, lib. III, c. 95 n. 20.

[2]) Thomassin. P. II, lib. III, c. 97 n. 3.

[3]) Ibidem, c. 96 n. 6, 98 n. 3.

[4]) Ср. Bulmerincq, Das Asylrecht, 74; Löning, I, 319.

[5]) Сард. пр. 7: „Поелику многократно случается, что нѣкоторые, за преступленія свои на заточеніе (deportatio) или на островъ (in insulam) осужденные, или иному какому либо осужденію подверженные, прибѣгаютъ къ

Digitized by Google

связывалось съ безпорядками и злоупотребленіями, такъ точно и право убѣжища приводило къ таковымъ же безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, состоявшимъ напр. въ томъ, что лица, за которыми состояли государственныя недоимки, или частные долги, а также лица, виновныя во всевозможныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, спасались въ церквахъ отъ долговъ и отъ кары закона, причемъ могли страдать и святость храмовъ, и порядокъ богослужебный отъ долговременнаго пребыванія въ храмахъ лицъ, находившихъ себѣ убѣжище. Съ конца IV столѣтія являются императорскіе законы запретительнаго и ограничительнаго характера. Вслѣдъ за закономъ Ѳеодосія I, въ силу котораго повелѣвается силою извлекать изъ церквей государственныхъ должниковъ, если епископы не захотятъ сами уплатить за нихъ числящуюся за ними недоимку, или взысканіе [1]), изданы были два закона Аркадія. Первымъ изъ нихъ [2]), изданнымъ по настоянію Евтропія, противъ произвола котораго Златоустъ защищалъ многихъ несчастныхъ, давая имъ убѣжищѣ въ храмѣ, и въ одинъ и тотъ же

церкви, требуя милосердія: таковымъ не надлежитъ отказывати въ помощи, но немедленно и безъ сомнѣнія просити о нихъ снисхожденія". Къ церковному убѣжищу нерѣдко прибѣгали и тѣ, которые нарушали его въ то время, когда располагали достаточною для этого властію. Такъ наприм. падшій временщикъ при императорѣ Аркадіѣ Евтропій былъ принятъ въ церковное убѣжище Златоустомъ, который своимъ словомъ заставилъ разъяренную толпу, ворвавшуюся въ храмъ вслѣдъ за Евтропіемъ, чтобы схватить его, плакать, вмѣсто того, чтобы нанести оскорбленіе храму. Такъ намѣстникъ одной изъ египетскихъ провинцій Андроникъ, съ неслыханною жестокостію управлявшій своей провинціей и велѣвшій прибить къ дверямъ церковнымъ эдиктъ о томъ, что никакое церковное убѣжище не спасетъ отъ его рукъ, даже если бы кто ухватился за ноги Христа, былъ отлученъ отъ церкви Синезіемъ, епископомъ птолемаидскимъ; а позднѣе, когда Андроникъ впалъ въ немилость и когда его постигло тяжкое несчастіе, онъ самъ вынужденъ былъ искать убѣжища въ церкви, и Синезій принялъ его подъ свою защиту. Neander, III, 221.

[1]) C. 1. Cod. Theod. de his qui ad ecclesias confugiunt (IX, 45).

[2]) C. 3 ibid. А раньше былъ изданъ Аркадіемъ законъ (c. 2 ibid.), воспрещающій давать убѣжище въ церквахъ іудеямъ, укрывавшимся отъ публичныхъ долговъ, или отъ наказанія за преступленіе, и притомъ заявлявшимъ желаніе принять христіанство.

Digitized by Google

день съ уничтоженіемъ юрисдикціи епископовъ по дѣламъ гражданскимъ, право убѣжища было, строго говоря, отмѣнено, такъ какъ воспрещено духовенству принимать подъ защиту храма не только бѣглыхъ рабовъ, публичныхъ и частныхъ должниковъ, куріаловъ, но и обвиненныхъ и осужденныхъ преступниковъ. Хотя та часть закона Аркадія 398 г., которая относилась до уголовныхъ преступниковъ, не включена въ ѳеодосіевскій кодексъ, но это потому, что въ слѣдующемъ году, послѣ паденія Евтропія, подъ вліяніемъ котораго былъ изданъ законъ 398 г., она была отмѣнена. А что она существовала въ первоначальномъ и подлинномъ законѣ Аркадія, объ этомъ говорятъ Златоустъ и церковные историки Сократъ и Созоменъ [1]). Итакъ въ 399 году вторымъ закономъ Аркадія право убѣжища церковнаго для преступниковъ было возстановлено, а въ законахъ V в. сначала въ западной римской имперіи, потомъ въ восточной опредѣлено было самое мѣсто, съ которымъ должно было связываться право неприкосновеннаго убѣжища [2]). Законодательствомъ позднѣйшимъ съ одной стороны опредѣлена была смертная казнь за святотатственное нарушеніе права церковнаго убѣжища [3]), а съ другой стороны исключены изъ права убѣжища три категоріи преступниковъ: убійцы, прелюбодѣи и похитители дѣвицъ [4]). Преступники,

---

[1]) Златоустъ говоритъ объ этомъ въ рѣчи своей противъ Евтропія, Сократъ въ своей церковной исторіи (VI, 5), а равнымъ образомъ и Созоменъ (VIII, 7); см. объ этомъ *Лёнингъ*, I, 320, прим. 1.

[2]) На западѣ право убѣжища было распространено на 50 шаговъ отъ церковныхъ дверей; на востокѣ, по закону Ѳеодосія II, — на окружность храма, занятую прицерковными строеніями и службами, какъ напр. епископскимъ помѣщеніемъ, садомъ и проч. Löning, I, 320. Послѣдній законъ былъ изданъ Ѳеодосіемъ II по поводу трагической исторіи, разыгравшейся въ Константинополѣ не задолго передъ тѣмъ. Рабы одного знатнаго лица, спасаясь отъ жестокаго обращенія своего господина, прибѣжали въ алтарь главной константинопольской церкви. Здѣсь они, втеченіе нѣсколькихъ дней, препятствовали богослуженію, и когда хотѣли употребить противъ нихъ силу, то они убили одного священника, ранили другаго и кончили тѣмъ, что сами себя умертвили. *Сократъ*, Церк. Ист. VII, 33.

[3]) Zachariae, Gesch. d. gr. röm. R. 305.

[4]) Nov. Iust. XVII, c. 7.

Digitized by Google

которымъ удалось воспользоваться правомъ церковнаго убѣжища, должны были отбыть церковное покаяніе, въ чемъ имъ выдавалось свидѣтельство, которое, однако, само по себѣ не спасало отъ судебнаго преслѣдованія, какъ скоро они оставляли церковное убѣжище, если императоръ, или его представитель, не выдавалъ имъ вольной грамоты (λόγος) [1]). Въ эклогѣ [2]) исаврійскихъ императоровъ право церковнаго убѣжища было поставлено въ тѣсныя границы: епископамъ вмѣнено въ обязанность выдавать бѣглеца, въ случаѣ предъявленія основательнаго требованія, для надлежащаго изслѣдованія и суда, а нарушителямъ права церковнаго убѣжища, насильственно вырывающимъ бѣглецовъ изъ убѣжища, угрожается только тѣлеснымъ наказаніемъ, а не смертною казнію. Съ паденіемъ иконоборства, право убѣжища церквей снова было расширено. Хотя смертная казнь за нарушеніе его не была возстановлена, однако изданъ былъ законъ, въ силу котораго духовное лицо, выдавшее бѣглеца, лишается своей духовной должности и подвергается тальону, т. е. тому же, чему подвергся выданный бѣглецъ,—судья, насильственно вырвавшій бѣглеца изъ убѣжища, равнымъ образомъ лишается своей должности и, кромѣ того, подлежитъ тѣлесному наказанію и имущественной конфискаціи [3]), а по прохирону [4]) всякій нарушитель права церковнаго убѣжища подлежитъ тѣлесному наказанію, остриженію и изгнанію; послѣднее опредѣленіе принято и въ базилики [5]). Изъ позднѣйшихъ новеллъ Константина Порфирогенета и Мануила Комнена видно, что право церковнаго убѣжища распространялось и на убійцъ, вопреки юстиніановскому закону, причемъ опредѣлялось воспользовавшихся правомъ церковнаго убѣжища убійцъ принудительно постригать въ монашество, или покрайней мѣрѣ назначать имъ покаяніе съ надлежащею каноническою

---

[1]) Zachariae, 305.
[2]) XVII, 1.
[3]) Zachariae, 307.
[4]) XXXIX, 7.
[5]) Basil. LX, 45, 18.

Digitized by Google

строгостію. Церковное наказаніе было, впрочемъ, не единственнымъ, оно комбинировалось съ имущественными наказаніями, съ изгнаніемъ и пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ [1]): въ отношеніи же къ рабамъ, виновнымъ въ убійствѣ и воспользовавшимся правомъ церковнаго убѣжища, было установлено удерживать таковыхъ въ пожизненномъ рабствѣ церковномъ на пожизненномъ покаяніи [2]),

Западные соборы вооружались противъ всякаго нарушенія права убѣжища въ отношеніи ко всякаго рода преступникамъ, прибѣжавшимъ въ церковь, угрожая нарушителямъ церковнымъ отлученіемъ, какъ напр. соборъ орлеанскій I, соборъ маконскій, соборъ реймскій [3]); послѣдній поставилъ непремѣннымъ условіемъ для того, чтобы кто либо могъ воспользоваться благодѣяніемъ церковнаго убѣжища, понесеніе публичнаго церковнаго покаянія, положеннаго по канонамъ. Такъ какъ церкви среди германскихъ народовъ пришлось бороться съ частною местію, то соборами опредѣлялось, что прибѣжавшій въ церковь преступникъ выдается не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы потерпѣвшій отъ преступленія или его родственники съ клятвою отказались отъ права мести и удовлетворились денежной пеней. Если же такой клятвы не давалось, то священникъ, въ случаѣ надобности, т. е. когда можно было опасаться насильственнаго захвата преступника, могъ дать этому послѣднему средства для побѣга, не подвер-

---

[1]) Zachariae, Ius graeco romanum, III, coll III, nov. X и XI coll. IV, nov. LXVIII. Ср. мою работу: „Къ вопросу о западномъ вліяніи на древнерусское право, стр. 69 и сл.

[2]) *Σημείωμα συνοδικόν* патр. Константина Лихуда 1059 г. въ синтагмѣ Ралли и Потли, V, 48. Вслѣдъ за опредѣленіемъ патріарха о рабахъ помѣщено въ синтагмѣ другое опредѣленіе того же патріарха, въ которомъ дѣлается любопытное примѣненіе права убѣжища къ духовному лицу, совершившему убійство. Въ виду того, что церковь вообще открыла свое убѣжище лицамъ, потерявшимъ всякую надежду на жизнь, вслѣдствіе тяжести совершенныхъ ими преступленій, духовное лицо, которое есть нѣкоторымъ образомъ храмъ, посвященный Богу, должно быть наказываемо лишь извержеміемъ въ толпу мірянъ, ибо пожизненное лишеніе сана есть достаточное искупленіе за убійство.

[3]) См. Thomassin, P. II, lib. III, c. 97 n. 5—7.

Digitized by Google

гаясь за то судебной отвѣтственности [1]). Свѣтское право признавало привилегію церковнаго убѣжища, и притомъ безъ ограниченій, установленныхъ въ законодательствѣ Юстиніана относительно извѣстныхъ категорій преступниковъ; установлено было исключеніе относительно похитителей дѣвицъ, но и въ этомъ случаѣ, когда епископъ обязывался выдать прибѣжавшаго въ церковь похитителя, послѣдній не могъ быть подвергнутъ смертной казни [2]). Болѣе тѣсныя границы для права церковнаго убѣжища установлены были законодательствомъ Карла Великаго, который исключилъ изъ благодѣянія церковнаго убѣжища убійцъ и другихъ преступниковъ, подлежащихъ по закону смертной казни [3]).

Дѣятельность зендгерихтовъ, которые, по принятому въ наукѣ взгляду, конкуррировали съ уголовными судами въ преслѣдованіи весьма многихъ преступленій смѣшаннаго характера (delicta mixti fori) [4]), падаетъ на время, позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ, разсматриваемаго въ этомъ изслѣдованіи.

II. Церковная юрисдикція по дѣламъ духовенства, начиная со времени Константина Великаго и оканчивая законодательствомъ Юстиніана, обнимала, по общему правилу, только дѣла гражданскія, не распространяясь на дѣла уголовныя. Изъ общаго правила о подсудности уголовныхъ преступленій духовенства государственнымъ судамъ въ законодательствѣ указаны были два исключенія: одно, ка-

---

[1]) Löning, II, 537.

[2]) Löning, II, 539.

[3]) Thomassin, p. II, lib. III, c, 98 n. 8.

[4]) Отъ общаго взгляда отступаетъ *Кацъ* (Grundriss, 40 и сл.), который говоритъ, что и въ поздніе средніе вѣка никогда не дѣйствовалъ принципъ такъ называемаго предваренія (praeventio), въ силу котораго, по общему взгляду, извѣстныя преступленія могли быть судимы и свѣтскими, и духовными судами, такъ что первымъ предварившимъ судомъ исключался судъ позднѣйшій. Подъ преступленіями смѣшаннаго характера (delicta mixti fori) разумѣются всѣ преступленія, въ которыхъ церковь могла видѣть нарушеніе каноновъ: преступленія противъ жизни, нарушеніе супружеской вѣрности, кража, грабежъ, мошенничество, подлогъ, клятвопреступленіе, богохульство, суевѣріе, волшебство и личныя обиды.

Digitized by Google

сающееся епископовъ, другое относящееся до всего духовенства. Со времени Ираклія, напротивъ, теряется изъ вида различіе между гражданскими и уголовными дѣлами духовенства, такъ что юрисдикція церковная распространяется на тѣ и другія.

Церковная юрисдикція по *гражданскимъ* дѣламъ духовенства при Константинѣ Великомъ сливалась съ гражданскою юрисдикціей епископовъ вообще, созданною законами Константина Великаго. Естественно, что пока дѣйствовалъ законъ 331 г. и пока міряninъ находилъ выгоднымъ для себя въ судномъ дѣлѣ съ міряниномъ обращаться къ епископу, обходя гражданскихъ судей, духовенство тѣмъ менѣе могло быть привлекаемо къ свѣтскому суду по дѣламъ гражданскимъ, и тѣмъ менѣе было поводовъ къ составленію каноновъ, которыми бы воспрещалось духовенству судиться у свѣтскихъ судей, и къ изданію законовъ, которыми бы гарантировалась неподсудность духовенства этимъ судьямъ. И тѣ и другіе, и каноны и законы, явились послѣ того какъ судъ церковный утратилъ свое обаяніе и пересталъ быть желательнымъ для всѣхъ и каждаго. Такъ не задолго до изданія закона Аркадія 398 г. соборъ иппонскій 393 г. [1]) постановилъ, что если епископъ или вообще какой либо клирикъ предпочтетъ духовному суду свѣтскаго судью, то онъ извергается изъ клира, какъ скоро рѣшеніе свѣтскаго судьи, хотя бы и оправдательное, послѣдовало по уголовному дѣлу, и лишается пріобрѣтенной выгоды по гражданскому иску, если только желаетъ удержать за собою духовную должность, въ противномъ случаѣ, т. е. если не отказывается отъ выгоды, также извергается. Подобнымъ же образомъ халкидонскій соборъ 451 г. постановилъ, что если клирикъ имѣетъ судное дѣло съ клирикомъ, то не долженъ оставлять своего епископа и перебѣгать къ свѣтскимъ судилищамъ; дѣло должно быть разсмотрѣно епископомъ, или посредникомъ, выбраннымъ обѣими сторонами, съ согласія того же епископа; нарушители этого постановленія подлежатъ каноническому наказанію по правиламъ;

---

[1]) Пр. 9 (по слав. кн. пр. кароаг. 15).

Digitized by Google

клирикъ, имѣющій дѣло съ епископомъ, долженъ судиться на провинціальномъ соборѣ; епископъ или другой клирикъ, имѣющій дѣло съ митрополитомъ, долженъ обратиться въ высшую церковно-судебную инстанцію [1]). Взглядъ церкви достаточно ясно высказался въ приведенныхъ правилахъ; но ни откуда не видно, чтобы требованія ея были возведены въ государственный законъ. Напротивъ въ законѣ Валентиніана III 452 г. [2]) можно находить ясное указаніе на то, что судъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства поставленъ былъ въ то же положеніе, въ которомъ находилась гражданская юрисдикція епископовъ вообще, что если епископы смотрѣли на гражданскія дѣла духовенства съ другой точки зрѣнія, чѣмъ на гражданскія дѣла мірянъ, то въ императорскомъ законодательствѣ этотъ взглядъ не нашелъ себѣ выраженія. Валентиніанъ III въ своемъ вышеприведенномъ законѣ рѣшительно ставитъ клириковъ на одну линію съ мірянами, допуская судъ епископскій по гражданскимъ дѣламъ и тѣхъ и другихъ не иначе какъ по взаимному соглашенію тяжущихся и притомъ даже praeeunte vinculo compromissi, т. е. не по всякому безформенному соглашенію, а по формальному компромиссу, обезпеченному условленнымъ штрафомъ. Отсюда можно заключить, что и раньше Валентиніана III императорскіе законы не находили нужнымъ выдѣлять гражданскія дѣла духовенства изъ всей совокупности гражданскихъ дѣлъ, которыя могли восходить на епископское рѣшеніе, за исключеніемъ дѣлъ самихъ епископовъ [3]). Законы, на которые ссылаются нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Риффель, Фесслеръ и др. въ доказательство того, что, со времени Константина Великаго, предоставленъ былъ церкви исключительный судъ по гражданскимъ и даже по уголовнымъ дѣламъ духовенства, содержатъ въ себѣ императорское признаніе церковной дисциплины, т. е. устраняютъ вмѣша-

---

[1]) Халкид. прав. 9.

[2]) См. выше стр. 343.

[3]) См. выше на стр. 266—267 въ прим. 2 законы Валентиніана I, Граціана 376 г., Ѳеодосія I 384 г., Гонорія 399 г.

Digitized by Google

тельство свѣтскихъ судовъ въ церковныя дѣла и напротивъ ничего не говорятъ объ исключительной подсудности духовенства церковному суду по дѣламъ нецерковнымъ [1]). Редакція нѣкоторыхъ законовъ, по ея неопредѣленности, можетъ дѣйствительно подать поводъ къ той мысли, что императорскими законами была признана исключительная подсудность духовенства церковному суду, но не по дѣламъ гражданскимъ, а по дѣламъ уголовнымъ, на что и указано будетъ далѣе, при разсмотрѣніи уголовной юрисдикціи церкви. Равнымъ образомъ, признаніе императоромъ Маркіаномъ каноновъ халкидонскаго собора, въ томъ числѣ и вышеприведеннаго 9 канона, воспрещающаго духовенству судиться у свѣтскихъ судей, не означаетъ того, чтобы съ момента этого признанія установилась исключительная подсудность духовенства церковному суду по дѣламъ гражданскимъ, такъ какъ черезъ пять лѣтъ послѣ халкидонскаго собора тѣмъ же императоромъ Маркіаномъ были изданы, одинъ за другимъ, два закона, допускающіе возможность разбирательства свѣтскими судами гражданскихъ дѣлъ духовенства и имущественныхъ дѣлъ церкви [2]). А черезъ нѣсколько времени императоры Левъ и Анѳимій предоставили духовенству лишь ту привилегію, что запретили вызывать духовныхъ лицъ и монаховъ въ чужіе суды, т. е. въ суды другой провинціи, отдаленные отъ мѣстожительства этихъ лицъ, и указали, какъ на ординарный судъ, на судъ намѣстника данной провинціи, а въ столицѣ на судъ префекта praetorio, причемъ даже и епископовъ не выдѣляютъ изъ остальнаго духовенства [3]). Канонъ 9-й халкидонскаго

---

[1]) Таковы законы Граціана 376 г., Валентиніана III 425 г. (возстановляющій привилегіи церковныя, нарушенныя узурпаторомъ Іоанномъ) и въ особенности законъ Гонорія 412 г. См. о нихъ ниже, стр. 383—384 въ прим.

[2]) Первымъ закономъ (c. 25 Cod. Iust. I, 3) 25 марта 456 г. допускается возможность суда префекта praetorio по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ, въ случаѣ если истцы не желаютъ отдать дѣло на судъ епископа; вторымъ закономъ (c. 13 Cod. Iust. I, 4) 8 апрѣля того же года вообще постановляется, что истцы не принуждаются подавать свои иски противъ церковныхъ учрежденій и духовныхъ лицъ епископамъ.

[3]) C. 33 Cod. Iust. I, 3.

Digitized by Google

собора могъ поддерживаться только въ примѣненіи къ тяжебнымъ дѣламъ духовныхъ лицъ съ духовными же лицами, а не съ мірянами. Въ этомъ объемѣ онъ могъ быть поддержанъ самими епископами, при помощи дисциплинарныхъ наказаній. Въ законодательствѣ Юстиніана можно прослѣдить колебаніе въ опредѣленіи гражданской подсудности духовенства, прежде чѣмъ онъ пришелъ къ окончательному рѣшенію. Въ одномъ изъ раннихъ своихъ законовъ Юстиніанъ, подтверждая, что иски по духовнымъ дѣламъ могутъ подаваться только епископамъ, архіепископамъ, соборамъ и патріархамъ, относительно гражданскихъ дѣлъ говоритъ, что истцы имѣютъ вольный выборъ, начать ли и вести дѣло у епископа, или у свѣтскаго судьи [1]). Въ новеллѣ LXXIX онъ предписываетъ префектамъ и всѣмъ государственно — должностнымъ лицамъ принять къ свѣдѣнію и исполненію, что монахи и монахини не могутъ быть вызываемы, по искамъ противъ нихъ, изъ монастырей, въ которыхъ они жительствуютъ, но что иски противъ нихъ должны подаваться исключительно епископамъ, такъ чтобы гражданскіе судьи не осмѣливались судить этихъ людей, въ подрывъ ихъ достоинству, подъ страхомъ отрѣшенія отъ должности и денежнаго штрафа въ 10 фунтовъ золота. Въ новеллѣ LXXXIII Юстиніанъ, по просьбѣ константинопольскаго патріарха Мины, распространяетъ ту же привилегію на все вообще духовенство, допуская изъ общаго правила исключеніе лишь на тотъ случай, когда епископъ, по трудности и сложности дѣла, не въ состояніи будетъ рѣшить его, въ каковомъ случаѣ дозволяется истцу обратиться къ свѣтскому судьѣ. Наконецъ въ CXXIII новеллѣ [2]) дается общее опредѣленіе о монашествующемъ и о мірскомъ духовенствѣ, причемъ подтверждается ихъ подсудность духовному суду по дѣламъ гражданскимъ, но съ большимъ ограниченіемъ. Если, говорится въ новеллѣ, кто либо имѣетъ искъ противъ духовнаго лица, монаха, дьякониссы или монахини, то онъ долженъ обратиться къ епископу, кото-

---

[1]) C. 29 Cod. Iust. I, 4 § 4, 530 an.
[2]) C. 21.

Digitized by Google

рый и рѣшаетъ дѣло; но, добавляется далѣе, если стороны будутъ довольны рѣшеніемъ, то мѣстное начальство должно привести его въ исполненіе, въ случаѣ же заявленія одною изъ сторонъ неудовольствія втеченіе 10 дней, дѣло восходитъ на пересмотръ мѣстнаго начальства. Какъ скоро послѣднее найдетъ, что рѣшеніе постановлено правильно, то оно подтверждаетъ его и приводитъ въ исполненіе, причемъ никакого дальнѣйшаго обжалованія не допускается; если же рѣшеніе мѣстнаго начальства не совпадетъ съ рѣшеніемъ епископскимъ, то противъ рѣшенія гражданскаго судьи возможна аппелляція въ установленномъ порядкѣ гражданскаго процесса.

Но если суду епископскому со времени перваго христіанскаго императора подлежали гражданскія дѣла не только духовенства, но и мірянъ, а въ отношеніи къ духовенству во времена Юстиніана создалась даже привилегированная подсудность по гражданскимъ дѣламъ, исключительная покрайней мѣрѣ въ первой инстанціи, то напротивъ *уголовныя дѣла* духовенства остались въ вѣдѣніи государственныхъ судовъ. Подобно римскимъ верховнымъ понтифексамъ, епископы остались въ предѣлахъ церковной дисциплины относительно предметовъ ихъ суда; но, въ отличіе отъ понтифексовъ, епископы и въ отношеніи къ наказаніямъ, не получили какой либо карательной власти, которая бы напоминала собою власть верховнаго римскаго понтифекса надъ жрецами Юпитера, Марса, Квирина, и надъ весталками [1]). Въ императорскихъ законахъ признана дисциплинарная власть епископовъ и соборовъ надъ духовенствомъ, но уголовной юрисдикціи надъ духовенствомъ епископы не получили [2]). Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что духовенство, *по всякимъ противъ него обвиненіямъ*, должно было судиться у епископовъ [3]); другіе думаютъ, что по-

---

[1]) См. выше, стр. 10.

[2]) Ср. Gothofredus ad tit. 2 lib. XVI Cod. Theod. (tom. VI p. 58—61); Löning, I, 304 и сл.

[3]) Таково мнѣніе *Рыбфеля*, который на стр. 199 своего изслѣдованія: Geschichtliche Darstellung u. s. w. говоритъ: „относительно священниковъ

Digitized by Google

крайней мѣрѣ легкіе проступки (delicta levia), въ противоположность преступленіямъ въ собственномъ смыслѣ (crimina), подлежали суду епископскому [1]). Однако, законы, на которые ссылаются въ подтвержденіе того и другаго мнѣнія, не говорятъ ничего не только въ пользу перваго, но и въ пользу послѣдняго предположенія [2]). Изъ общаго

и низшаго духовенства не встрѣчаемъ особаго закона: однако, *болѣе вѣроятнымъ* представляется, что они по *всякому обвиненію* должны были предварительно судиться епископомъ и затѣмъ уже препровождались въ гражданскій судъ". Пока не докажутъ ясными словами закона, что судъ епископовъ по уголовнымъ дѣламъ духовенства былъ ограниченъ, до тѣхъ поръ, по мнѣнію Риффеля, вѣроятность будетъ говорить въ пользу неограниченности епископскаго суда. *Якобсонъ* въ своей рецензіи сочиненія Риффеля (Richter's Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft, B. III, S. 343) справедливо замѣтилъ, что это категорическое объясненіе не на шагъ не подвигаетъ дѣла впередъ, такъ какъ, съ еще бо́льшимъ основаніемъ, можно утверждать противное. Фердинандъ *Вальтеръ* въ своей исторіи римскаго права (II, 513, § 846) еще болѣе категорически, чѣмъ Риффель, утверждалъ, что не только церковно-дисциплинарныя, но и общія преступленія епископовъ и клириковъ подлежали церковному суду, и что эта исключительная подсудность была установлена въ качествѣ сословной привилегіи духовенства. Однако, въ позднѣйшихъ изданіяхъ его учебника церковнаго права взглядъ этотъ не повторяется. Подобнаго же мнѣнія держится *Фесслеръ*, Der kan. Proc. 96.

[1]) Таково мнѣніе *Гейба* (Gesch. d. röm. Criminalproc. 498), *Шульте* (System, 378 и ср. Lehrbuch des kathol. Kirchenr 1868, стр. 314) и др.

[2]) Законъ Валентиніана I, сохранившійся въ письмѣ Амвросія миланскаго къ Валентиніану II, признаетъ епископскій судъ по дѣламъ вѣры, по спорамъ о церковныхъ должностяхъ и по преступленіямъ противъ нравственности: „in causa fidei vel ecclesiastici alicujus ordinis eum judicare debere, qui nec munere impar sit, nec jure dissimilis... Quin etiam si alias quoque arguereiur episcopus et morum esset examinanda causa, etiam haec voluit (Valentinianus I) ad episcopale judicium pertinere". Неопредѣленное выраженіе: „causa morum", какъ это объяснено было уже Готофредомъ, означаетъ delicta ecclesiastica, преступленія противъ церковной дисциплины (стр. 58). Во всякомъ случаѣ Валентиніанъ I говоритъ только объ епископахъ. Законъ Граціана 376 г. (c. 23 Cod. Th. XVI, 2) еще менѣе, чѣмъ первый законъ, можетъ служить подтвержденіемъ церковной подсудности духовенства по уголовнымъ дѣламъ: онъ говоритъ о дѣлахъ, возникающихъ изъ споровъ и легкихъ проступковъ, относящихся къ области религіи („si qua sunt ex quibusdam dissensionibus levibusque delictis ad religionis observantiam pertinentia")—эти дѣла законъ предоставляетъ епи-

Digitized by Google

правила о распространеніи государственной уголовной юрисдикціи на все духовенство существовали два исключенія, или, точнѣе говоря, въ до-юстиніановскомъ законодательствѣ установлено было одно исключеніе, относительно епи-

---

скопскому суду и напротивъ дѣла по уголовнымъ обвиненіямъ противъ духовенства отсылаетъ къ суду государственныхъ органовъ, ординарныхъ и экстраординарныхъ („exceptis quae actio criminalis ab ordinariis extraordinarisque judicibus aut illustribus potestatibus, audienda constituit"). Въ законѣ имѣются въ виду не вообще levia delicta, въ противоположность къ crimina, a levia delicta, ad religionis observantiam pertinentia, слѣдовательно церковно-дисциплинарные проступки. Что касается самаго противоположенія crimina и delicta, то нельзя думать, какъ думаетъ Фесслеръ (стр. 91 пр. 1), что этимъ самымъ противоположеніемъ законодатель предоставилъ духовному суду все то, что не связывалось съ actio criminalis, т. е. всѣ levia delicta въ общемъ уголовномъ, а не въ церковно-дисциплинарномъ смыслѣ, такъ какъ въ римской юридической терминологіи слово: „crimen" прилагалось не только къ публичнымъ, но и къ уголовно-частнымъ преступленіямъ (напр. l. 1 и 5 Dig. III, 2; l. 16 Dig. IV 3; l. 31 § 2 Dig. XLII, 5; cf. nov. Iust. LXXXVI c. 1). Далѣе, для *Фесслера* (стр. 95—96) законъ Гонорія 412 г. (c. 41 Cod. Th. XVI, 2) служитъ несомнѣннымъ указаніемъ на то, что *всякое обвиненіе* противъ клирика подлежитъ епископскому суду. Законъ говоритъ слѣдующее: „Clericos nonnisi apud episcopos accusari convenit. Igitur si episcopus, vel presbyter, diaconus, et quicunque inferioris loci christianae legis minister, apud episcopum, siquidem alibi non oportet, a qualibet persona fuerint accusati, sive ille sublimis vir honoris sive ullius alterius dignitatis, qui hoc genus laudabilis intentionis arripiet, noverit decenda probationibus, monstranda documentis se debere inferre. Si quis ergo circa hujusmodi personas non probanda detulerit, auctoritate hujus sanctionis intelligat se jacturae famae propriae subjacere, ut damno pudoris existimationis dispendio discat, sibi alienae verecundiae impune insidiare saltem de cetero non licere. Nam sicut episcopos, presbyteros, diaconos ceterosque, si his objecta comprobari potuerint, maculatos ab ecclesia venerabili aequum est removeri, ut contempti post haec et miserae humilitatis inclinati despectu, injuriarum non habeant actionem, ita similis videri debet justitiae, quod appetitae innocentiae moderatam deferri jussimus ultionem", т. е. клирики должны обвиняться только передъ епископами, и если кто либо изъ клириковъ высшей или низшей степени обвиняется, то обвинитель долженъ знать, что ему необходимо доказать обвиненіе. И какъ скоро онъ возбуждаетъ обвиненіе, котораго не въ состояніи доказать, то подвергается лишенію чести: пусть потеря собственной чести научитъ его уважать чужую. Ибо если клирики, въ случаѣ доказанности обвиненія, подвергались бы изверженію и отлученію отъ церкви, то справедливость требуетъ, чтобы и недобросовѣстные обвинители, не доказавшіе своего обвиненія, были под-

Digitized by Google

скоповъ, и затѣмъ при Юстиніанѣ явилось другое исключеніе относительно всего духовенства. Исключеніе для епископовъ установлено было закономъ императора Констанція 355 г.[1]). Были высказаны разныя предположенія о мотивахъ изданія этого закона[2]). Общепринятымъ въ наукѣ взглядомъ[3]) можно считать то объясненіе, что императоръ Констанцій, въ видахъ гарантированія аріянскихъ и евсевіянскихъ епископовъ отъ судебнаго преслѣдованія со стороны православныхъ, изъялъ ихъ изъ вѣдѣнія государственныхъ судовъ. Законъ говоритъ, что епископъ не долженъ быть обвиняемъ передъ свѣтскимъ судомъ, такъ какъ надежда на безнаказанность обвиненій, при мягкости епископовъ, отказывающихся отъ всякаго преслѣдованія обвинителей, можетъ поощрить злобу враговъ въ нагроможденіи массы обвиненій, — въ виду этого законъ повелѣваетъ всякому, кто имѣетъ жалобу противъ епископа предъявлять

вергнуты надлежащему наказанію. Послѣдними словами закона, какъ еще указалъ Готофредъ (стр. 90, ср. Löning, I, 306 Anm. 1) объясняются начальныя слова закона: не о всевозможныхъ обвиненіяхъ во всевозможныхъ преступленіяхъ говоритъ законъ, а о такихъ обвиненіяхъ, которыя могутъ сопровождаться для обвиняемыхъ изверженіемъ и отлученіемъ отъ церкви, —другими словами, нѣтъ никакой возможности доказать, чтобы и данный законъ Гонорія не имѣлъ въ виду, подобно предшествующимъ законамъ, только церковно-дисциплинарныхъ преступленій духовенства. Наконецъ, что касается реституціоннаго закона Валентиніана III, (c. 47 Cod. Th XVI, 2) 425 г., которымъ возстановлены были церковныя привилегіи, нарушенныя узурпаторомъ Іоанномъ, и на который также ссылаются защитники привилегированной подсудности духовенства по уголовнымъ дѣламъ, то названный законъ служитъ не къ подтвержденію, а къ опроверженію ихъ мнѣнія: „clericos etiam, quos indiscretim ad seculares judices debere deduci infaustus praesumptor edixerat, episcopali audientiae reservamus", т. е. Валентиніанъ предоставляетъ епископскому суду клириковъ, которыхъ узурпаторъ *безразлично, безъ разбора* велѣлъ привлекать къ свѣтскому суду. Слѣдовательно, возмутительнымъ въ распоряженіи узурпатора было то, что онъ безразлично привлекалъ клирика къ свѣтскому суду по всякаго рода дѣламъ, не исключая и чисто церковныхъ дѣлъ.

[1]) C. 12 Cod. Theod. XVI, 2.

[2]) См. Gothofredus, ad. h. c.

[3]) Этотъ взглядъ высказывается и защитниками привилегированной подсудности духовенства по уголовнымъ дѣламъ, напр. Риффелемъ стр. 195—196.

Digitized by Google

ее для изслѣдованія и суда другимъ епископамъ. Какъ долго дѣйствовалъ этотъ законъ, опредѣлить трудно. Лёнингъ держится того мнѣнія, что исключительный законъ, вызванный требованіями минуты, вскорѣ же послѣ Констанція потерялъ свою силу, что императоръ Юліанъ отмѣнилъ его, вмѣстѣ съ прочими привилегіями католической церкви, и что послѣ Юліана никто изъ императоровъ вновь его не подтверждалъ, хотя законъ Констанція и принятъ былъ потомъ въ ѳеодосіевскій кодексъ [1]). Послѣднее обстоятельство, т. е. включеніе разсматриваемаго закона въ ѳеодосіевскій кодексъ, трудно примирить съ предположеніемъ Лёнинга, а равнымъ образомъ едва ли можно самый законъ Констанція считать дѣломъ минутнаго расчета въ интересѣ господствующей партіи: законъ несомнѣнно отвѣчалъ церковнымъ воззрѣніямъ, хотя въ данномъ случаѣ онъ изданъ былъ въ пользу епископовъ неправославныхъ, и уже въ фактахъ изъ перваго христіанскаго царствованія имѣлъ для себя прецеденты, такъ что не было бы ничего несообразнаго съ обстоятельствами времени, если бы законъ этотъ явился за подписью не Констанція, а Константина Великаго. Общій взглядъ Константина на епископовъ былъ таковъ, что законъ Констанція отнюдь не являлся чѣмъ либо неожиданнымъ, и затѣмъ процессъ Аѳанасія, обвинявшагося не только въ церковныхъ, но и въ уголовныхъ и въ государственныхъ преступленіяхъ, и судившагося соборомъ епископовъ, подготовилъ почву для закона 355 г. Съ другой стороны, нѣкоторые факты историческіе изъ позднѣйшаго послѣ Констанція времени указываютъ на то, что въ практикѣ возможенъ былъ и свѣтскій, и уголовный судъ надъ епископами [2]). Подобные факты, впрочемъ, могутъ

[1]) Löning, I, 306—307.

[2]) Такъ напр. епископъ Присцилліанъ, отказавшійся явиться на соборъ епископовъ, былъ обвиненъ въ maleficium передъ префектомъ praetorio Galliarum и присужденъ къ смертной казни въ 384 г. Въ 419 г. духовенство города Валенсіи жаловалось на то, что нѣкій Максимъ продолжаетъ присвоять себѣ титулъ епископа, хотя онъ подвергнутъ былъ пыткѣ и осужденъ уголовнымъ судомъ по обвиненію въ убійствѣ (Löning, 307—308). По поводу перваго случая, съ церковной стороны было высказано

Digitized by Google

свидѣтельствовать лишь о томъ, что свѣтскіе судьи имѣли дѣло съ епископами, уже осужденными епископскимъ судомъ, или даже прямо дѣйствовали въ уклоненіе отъ закона, что весьма легко могло случаться въ бурное время, когда и судьи, и императоры, въ интересахъ партіи, забывали о законѣ, даже и сами епископы оказывались вынужденными обвинять своего коллегу передъ свѣтскимъ судомъ. Въ законодательствѣ императора Юстиніана, именно

порицаніе образа дѣйствій обвинителей, которые вмѣсто того, чтобы низложить Присциліана на соборѣ епископовъ, предали его уголовному суду. Что касается приводимаго Лёнингомъ случая съ Златоустомъ, котораго соборъ низложилъ за церковныя (мнимыя) преступленія, предоставивъ самому императору наказать его за преступленіе величества, то этотъ случай ничего не говоритъ противъ удержанія закономъ Константія дѣйствующей силы въ послѣдующее время, потому что личный судъ императора надъ епископами и разбирательство уголовныхъ дѣлъ епископовъ въ государственныхъ уголовныхъ судахъ оцѣнивались всегда съ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ источникахъ есть указаніе еще на одинъ фактъ свѣтскаго уголовнаго суда надъ епископомъ изъ времени Валентиніана I. Въ c. 20 Cod. Th. XI, 36 говорится о епископѣ Хронопіѣ, низложенномъ по соборному приговору 70 епископовъ и оштрафованномъ, по императорскому повелѣнію, за аппелляцію на безаппелляціонный приговоръ. Этотъ фактъ объясняется различно. По мнѣнію Риффеля (стр. 200), Хронопій оштрафованъ былъ за то, что аппеллировалъ на соборный приговоръ некомпетентной власти—префекту praetorio, по мнѣнію Готофреда (t. IV, p. 320)—за то, что, бывъ низложенъ соборнымъ приговоромъ, который былъ подтвержденъ и префектомъ praetorio, аппеллировалъ на приговоръ этого послѣдняго, не смотря на то, что приговоры префектовъ, по закону, были приговорами безаппелляціонными. Лёнингъ (I, 406 Anm. 1) объясняетъ этотъ случай такимъ образомъ, что сначала Хронопій былъ наказанъ, по соборному приговору, низложеніемъ, какъ церковнымъ наказаніемъ, а затѣмъ осужденъ былъ префектомъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства за уголовное преступленіе, затѣмъ аппеллировалъ на этотъ приговоръ и былъ за то оштрафованъ. Рескриптъ Валентиніана на имя префекта по дѣлу Хронопія гласитъ слѣдующее: „quoniam Chronopius ex antistite idem fuit in tuo, qui fuerat in septuaginta episcoporum ante judicio et eam sententiam provocatione suspendit, a qua non oportuit provocare, argentariam muletam quam hujusmodi facto sanctio generalis imponit, cogatur expendere“. Въ виду того, что Хронопій представляется въ рескриптѣ *бывшимъ епископомъ*, между тѣмъ какъ вступленіе приговора префекта въ законную силу было *пріостановлено аппелляціей*, дѣйствительно объясненіе Лёнинга представляется весьма правдоподобнымъ.

Digitized by Google

въ CXXIII новеллѣ — въ той самой новеллѣ, въ которой окончательно регулируется подсудность духовенства, и которая можетъ быть разсматриваема какъ compendium juris canonici, воспрещается вызывать епископовъ, противъ ихъ воли, въ гражданскій и военный судъ по гражданскимъ или по уголовнымъ дѣламъ, безъ спеціальнаго императорскаго приказа, подъ страхомъ лишенія должности судьи и денежнаго штрафа въ 20 фунтовъ золота [1]).

Законодательствомъ же Юстиніана установлено было исключеніе изъ общаго правила о распространеніи на духовенство государственной уголовной юрисдикціи, касающееся всего вообще духовенства, — исключеніе, можетъ быть, практиковавшееся и ранѣе Юстиніана [2]), но въ упомянутой новеллѣ въ первый разъ ясно формулированное. Исключеніе состоитъ въ томъ, что допускается параллельный судъ — епископскій и свѣтскій уголовный, въ случаѣ обвиненія духовныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ. Обвиненіе можетъ быть возбуждено и передъ епископомъ, и передъ свѣтскимъ судомъ. Если епископъ, изслѣдовавъ дѣло, нашелъ клирика виновнымъ въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, то виновный извергается изъ должности и передается свѣтскимъ судьямъ для суда и наказанія въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, т. е. слѣдовательно и въ этомъ случаѣ судомъ церковнымъ не исключался судъ государственный. Если же обвиненіе возбуждено въ свѣтскомъ судѣ и, по изслѣдованіи дѣла, виновность обвиняемаго будетъ доказана, то судья препровождаетъ къ мѣстному епископу судебные протоколы. Послѣдній, по разсмотрѣніи судебныхъ актовъ, можетъ придти къ тому же убѣжденію, къ которому пришолъ и судья, т. е. что виновность лица духовнаго доказана, — въ такомъ случаѣ онъ распоряжается извержеміемъ виновнаго

[1]) Nov. CXXIII c. 8.

[2]) Указаніе на эту практику можно находить въ законѣ Ѳеодосія II (c. 5 Cod. Th. IX, 45), въ силу котораго клирики, оказывающіе прибѣжавшимъ въ церковь рабамъ покровительство, выходящее изъ предѣловъ, дозволенныхъ закономъ, извергаются изъ должности, по суду епископскому, и предаются затѣмъ свѣтскому суду, для уголовнаго наказанія.

Digitized by Google

изъ духовной должности, а судья подвергаетъ его законному наказанію, — но можетъ и не согласиться съ выводомъ судьи, можетъ найдти несправедливость въ самомъ дѣлопроизводствѣ,—въ такомъ случаѣ приведеніе въ исполненіе судебнаго приговора должно быть пріостановлено, и дѣло должно быть представлено тѣмъ и другимъ начальствомъ, епископомъ и свѣтскимъ судьей, на окончательное разрѣшеніе императора [1]).

Замѣчательный законъ о подсудности духовенства въ послѣ-юстиніановское время изданъ былъ въ 629 г. императоромъ Иракліемъ [2]),—замѣчательный въ томъ отношеніи, что гражданскія дѣла и уголовныя преступленія духовенства ставятся въ немъ на одну линію и обсуживаются съ одинаковой точки зрѣнія. Изданіе закона мотивируется тѣмъ, что судьи гражданскіе и военные, съ величайшими оскорбленіями, привлекаютъ къ своему суду лицъ духовныхъ и монашествующихъ, заключаютъ ихъ подъ стражу и налагаютъ на нихъ произвольныя наказанія. Относительно гражданскихъ дѣлъ духовенства постановляется: а) что все духовенство бѣлое и монашествующее, въ *столицѣ и округѣ епископа константинопольскаго, отвѣчаетъ* только передъ патріархомъ и его делегатами; б) точно также и духовенство *другаго округа*, прибывающее въ столицу, отвѣчаетъ по гражданскимъ искамъ передъ *патріархомъ* же, *если того желаетъ*, и не можетъ быть принуждаемо *противъ воли* отвѣчать передъ префектомъ praetorio; в) въ гражданскихъ дѣлахъ клириковъ съ мірянами долженъ удерживать свою силу принципъ римскаго права: actor sequitur forum rei, истецъ слѣдуетъ подсудности отвѣтчика, слѣдовательно духовное лицо, имѣющее искъ къ мірянину, должно вчинать этотъ искъ въ свѣтскомъ судѣ; г) по уголовнымъ обвиненіямъ судитъ духовныхъ лицъ патріархъ или его делегатъ и, какъ скоро преступность обвиняемаго установлена на судѣ, постановляетъ приговоръ на основаніи каноновъ, при-

---

[1]) Nov. CXXIII c. 21.

[2]) Leunclavius, Ius graeco-romanum, lib. II, p. 73; Zachariae, Ius graeco-romanum, III, 44.

Digitized by Google

чемъ, если найдетъ осужденнаго достойнымъ болѣе тяжкаго наказанія, лишаетъ его сана и передаетъ свѣтскому судьѣ, для наказанія его по закону. — Достигъ ли цѣли законъ Ираклія, устранилъ ли онъ тѣ явленія въ практикѣ судебной, противъ которыхъ направлялся, неизвѣстно. При реставраціи юстиніанова права императорами македонской династіи въ концѣ IX в., въ сводъ законовъ, извѣстный подъ названіемъ базиликъ, включены были какъ 8-я глава CXXIII новеллы Юстиніана, относящаяся къ епископамъ[1]), такъ и 21-я ея глава, опредѣляющая подсудность всего духовенства вообще[2]). Позднѣе императоромъ Алексѣемъ Комненомъ изданы были два закона. Первымъ закономъ 1081 г. опредѣляется, что въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ между духовнымъ лицомъ и мірянином истецъ всегда долженъ слѣдовать подсудности отвѣтчика, за исключеніемъ того случая, когда которая либо изъ сторонъ пожелаетъ императорскаго суда: въ этомъ случаѣ императорскимъ судомъ и полагается конецъ спорному дѣлу[3]). Другимъ закономъ 1086 г., одновременно съ предоставленіемъ всѣхъ ψυχικά духовному суду, предоставляется архіепископамъ и епископамъ подвергать денежному штрафу и наказывать духовныхъ лицъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, а въ случаѣ взаимныхъ обвиненій клириками мірянъ и наоборотъ, устанавливается смѣшанный судъ епископа и свѣтскаго судьи; если по суду виновнымъ окажется духовное лицо, то наказывать его предоставляется епископу, а если мірянинъ, — мѣстному судьѣ[4]).

Законъ имѣетъ въ виду только уголовныя дѣла, и слѣдовательно изданъ не въ отмѣну предшествовавшаго закона. Изъ грустныхъ размышленій Вальсамона въ толкованіи 15 пр. карѳаг. соб. видно, что въ дѣйствительности судъ по дѣламъ духовенства производился не тѣми органами, компетентность которыхъ опредѣлена была законами,

---

[1]) Basil. III, 1, 14.
[2]) Basil. III, 1, 37.
[3]) Zachariae, Ius graeco-romanum, B. III, coll. IV, nov. XVIII.
[4]) Ibidem, nov. XXVIII.

Digitized by Google

что не міряне только клириковъ, но и клирики клириковъ привлекали къ свѣтскому суду, равно какъ и епископы судились въ свѣтскихъ судахъ безъ всякаго спеціальнаго императорскаго приказа.

На западѣ во франкской монархіи меровинговъ и даже при каролингахъ, согласно солиднымъ изслѣдованіямъ Дове, Зома, Лёнинга и др. церковь юрисдикціи надъ духовенствомъ не получила отъ королей ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ, такъ чтобы судъ церковный служилъ къ умаленію компетенціи свѣтскаго суда. Даже дѣла, которыя могли бы быть называемы съ точки зрѣнія современной науки дѣлами церковными въ собственномъ смыслѣ, судились свѣтскимъ судомъ, какъ скоро, они содержали въ себѣ элементъ, подлежавшій опредѣленіямъ свѣтскаго права. Церковные соборы рѣшали напр. спорное дѣло между митрополитомъ и епископомъ о церковномъ діэцезѣ, или разсматривали аппелляціонную жалобу пресвитера, низложеннаго епископомъ; но эти же дѣла могли восходить и на разсмотрѣніе свѣтскаго суда, который подводилъ споры о границахъ діэцезовъ, о церквахъ и монастыряхъ, подъ точку зрѣнія тяжбы о недвижимомъ имуществѣ, въ обжалованіи пресвитеромъ епископскаго приговора о низложеніи видѣлъ спорное дѣло между сеньоромъ и вассаломъ; однимъ словомъ, даже и въ causae ecclesiasticae рѣшеніе духовнаго суда не составляло res judicata для свѣтскаго суда [1]). Церковныя воззрѣнія и требованія, конечно, не примирялись съ подобнымъ положеніемъ вещей, —не примирялись не только съ вмѣшательствомъ свѣтскаго суда въ разбирательство дѣлъ церковныхъ по ихъ качеству, но и съ свѣтскимъ судомъ надъ духовными лицами по дѣламъ нецерковнымъ. Еще когда западная римская имперія доживала свои послѣдніе дни, галльскіе соборы [2]) энергически

---

1) Sohm, 240—241.

2) Соборы анжуйскій 453 г. и ваннскій 465 г. своими постановленіями по этому предмету какъ бы отвѣтили на законъ Валентиніана III-го 452, въ силу котораго даже и духовныя лица должны были судиться у епископа не иначе, какъ по компромиссу (см. выше стр. 343); впрочемъ, законъ

Digitized by Google

требовали отъ духовенства не обращаться къ свѣтскому суду, безъ дозволенія епископа, который могъ дозволить подобное обращеніе только въ дѣлахъ духовныхъ лицъ съ мірянами, такъ какъ послѣднихъ онъ не могъ заставить искать и отвѣчать передъ духовнымъ судомъ въ ихъ тяжебныхъ дѣлахъ съ духовенствомъ. Епископамъ предписывалось, самимъ между собою, или черезъ посредниковъ, улаживать свои споры втеченіе года, потомъ позднѣе предписано было имъ представлять всѣ споры провинціальному собору и митрополиту, а въ случаѣ спора между епископами разныхъ провинцій—обоимъ митрополитамъ. Но франкскіе соборы пошли еще далѣе: они воспретили мірянамъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, искать на клирика въ свѣтскомъ судѣ, безъ предварительнаго дозволенія епископа, а иски противъ епископа и вообще воспретили; равнымъ образомъ и судьямъ воспрещено было соборами разсматривать безъ дозволенія епископа судныя дѣла, въ которыхъ истцомъ или отвѣтчикомъ является духовное лицо [1]). Но короли франкскіе не подтверждали своими законами требованій церкви. Все, что могла завоевать себѣ духовная іерархія,—это привилегію, предоставленную церковному суду эдиктомъ короля Хлотаря II 614 г. Хлотаревскій эдиктъ издавна былъ предметомъ особеннаго вниманія и изученія изслѣдователей; но установленіе правильнаго взгляда на этотъ эдиктъ можно считать результатомъ лишь позднѣйшихъ работъ, въ особенности Дове и Зома. Въ 614 году составлялся генеральный соборъ парижскій, одно изъ постановленій котораго гласило, что никто изъ судей не можетъ самъ собою судить клирика какой бы то ни было степени по какому бы то ни было дѣлу и постановлять приговоръ, безъ предварительнаго сообщенія епископу, въ противномъ случаѣ онъ до тѣхъ поръ дол-

---

Валентиніана былъ вскорѣ отмѣненъ императоромъ Майоріаномъ (см. nov. Majoriani tit. XI, у *Генеля*, p. 330—333).

[1]) Соб. орлеанск. III, 538 г., кан. 32; IV орлеанск. кан. 20 и др. См. объ этомъ у *Лёнинга*, II, 509—510; Dove, De jurisdictionis ecclesiasticae progressu, 32 и 40.

Digitized by Google

женъ состоять подъ церковнымъ отлученіемъ, пока не искупитъ своей вины [1]). Хлотаревскій подтвердительный эдиктъ [2]) далеко не во всемъ объемѣ удовлетворилъ требованію, предъявленному церковью на парижскомъ соборѣ. Принципіально король остался на той точкѣ зрѣнія, что и духовенство подлежитъ свѣтской юрисдикціи; но церкви была предоставлена та важная привилегія, что судья обязывается не прежде приступать къ разбирательству дѣла гражданскаго, въ которомъ одною изъ сторонъ является духовное лицо, и рѣшать дѣло не въ пользу этого лица, какъ сообщивши напередъ епископу о данномъ дѣлѣ съ тою цѣлью, чтобы епископъ имѣлъ возможность уладить споръ своимъ примирительнымъ судомъ. Если епископу не удастся это посредничество, то за примирительнымъ судомъ епископа слѣдуетъ судъ въ собственномъ смыслѣ, — гражданскій судъ свѣтскаго судьи. Въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ низшихъ степеней, начиная отъ субдіакона внизъ по іерархической лѣстницѣ, эдиктомъ допущено исключеніе изъ устанавливаемаго имъ правила, состоящее въ томъ, что, какъ скоро эти лица застигнуты in flagranti, на самомъ фактѣ [3]), судья можетъ приступить къ разбору дѣла, безъ

---

[1]) „Ut nullus judicum neque presbyterum, neque diaconem aut clericum ullum aut juniores ecclesiae sine scientia pontificis per se distringat aut condemnare praesumat: quod si fecerit, ab ecclesia sui injuria irrogari dignoscitur, tamdiu sit sequestratus, quamdiu reatum suum corrigat et emendet".

[2]) Соотвѣтствующее приведенному парижскому канону мѣсто въ эдиктѣ Хлотаря гласитъ: „ut nullus judicum de quolibet ordine clericos de civilibus causis, praeter criminalia negotia, per se distringere, aut damnare praesumat, nisi convincitur manifestus, excepto presbytero aut diacono". Такимъ образомъ эдиктъ имѣетъ въ виду только гражданскія дѣла, тогда какъ соборъ желалъ исключительнаго епископскаго суда надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ, да и въ гражданскихъ дѣлахъ привилегія церкви должна была имѣть ограниченный объемъ, объясненный въ текстѣ.

[3]) Такъ какъ говорить о комъ либо, что онъ застигнутъ на фактѣ преступленія, in flagranti, возможно только въ примѣненіи къ уголовнымъ дѣламъ и къ уголовнымъ преступникамъ, то *Зомъ*, затрудняясь связать постановленіе эдикта о гражданскихъ дѣлахъ съ словами: „nisi convincitur manifestus, excepto presbytero aut diacono", относилъ эти послѣднія слова къ слѣдующей части эдикта, въ которой идетъ рѣчь о преступленіяхъ.

Digitized by Google

предварительнаго увѣдомленія епископа. Итакъ судебное производство епископа, предоставленное ему закономъ Хлотаря 614 г., по гражданскимъ дѣламъ духовенства, не было въ собственномъ смыслѣ судомъ, а должно лишь было представлять епископу случай къ тому, чтобы сдѣлать попытку примиренія. Но съ этой привилегіей, предоставленною епископу, соединялась еще притомъ обязанность представить клирика въ свѣтскій судъ, въ случаѣ безуспѣшности разбирательства епископскаго [1]).

По уголовнымъ дѣламъ духовенство также подлежало свѣтскому суду. Что касается вопервыхъ епископовъ, то, не смотря на включеніе закона императора Констанція 355 г. въ вестготскій lex romana, даже и въ вестготскомъ государствѣ привилегія неподсудности епископовъ государственному суду не была признана. Во франкской монархіи принципъ подсудности епископовъ государственной уголовной власти держался до IX столѣтія [2]); но по общему правилу, хотя и не всегда, присужденію епископа къ уголовному наказанію уголовнымъ судомъ предшествовало присужденіе епископа соборомъ къ церковно-дисциплинарному наказанію, уголовное же наказаніе, по общему правилу, должно было состоять въ ссылкѣ и въ конфискаціи имущества вмѣсто смертной казни. Другими словами, прежде чѣмъ королевскій судъ могъ присудить виновнаго епископа къ уголовному наказанію, король созывалъ соборъ епископовъ, на которомъ король или другіе обвинители выступали съ обвиненіемъ противъ преступнаго епископа, и только послѣ соборнаго приговора постановлялся свѣтскій приговоръ, но

Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit (стр. 258). Напротивъ *Вайцъ* (Deutsche Verfassungsgeschichte, II, 488) и *Лёнингъ* (II, 512 Anm. 2) относятъ эти слова къ уголовно-частнымъ преступленіямъ въ широкомъ объемѣ того времени, изъ которыхъ возникали иски объ уплатѣ денежной пени.

[1]) Löning, II, 515.

[2]) *Лёнингъ* (517) въ этомъ пунктѣ расходится съ Зомомъ, Дове и Вайцомъ, по мнѣнію которыхъ свѣтскому судьѣ принадлежалъ только предварительный арестъ епископа, но самый судъ по уголовнымъ преступленіямъ епископа принадлежалъ собору. Мнѣніе свое Лёнингъ подтверждаетъ цѣлымъ рядомъ фактовъ изъ времени меровинговъ.

Digitized by Google

случалось и такъ, что наказаніе немедленно налагалось свѣтскимъ судомъ, не предполагая церковно-дисциплинарнаго судопроизводства. Изъ сказаннаго уже слѣдуетъ, что тѣмъ менѣе могло быть духовенство вообще изъято отъ подсудности государственному суду по уголовнымъ дѣламъ. Хотя соборы усиливались завоевать для всего вообще духовенства ту привилегію, чтобы свѣтскіе судьи, въ случаѣ обвиненія клирика въ уголовномъ преступленіи, предварительно сносились съ епископомъ, съ тѣмъ чтобы дать ему возможность подвергнуть виновнаго церковно-дисциплинарному наказанію по канонамъ, и угрожали церковнымъ отлученіемъ тѣмъ судьямъ, которые, безъ вѣдома епископа, выступаютъ съ мѣрами принужденія противъ клирика какой бы то ни было степени и присуждаютъ его къ наказаніямъ [1]); но требованія церкви оставались неудовлетворенными. Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣлъ вышеприведенный эдиктъ короля Хлотаря II 614 г. Требованіе парижскаго собора, какъ указано было выше, относилось и къ гражданскимъ и къ уголовнымъ дѣламъ; въ отношеніи къ гражданскимъ дѣламъ, королевскій эдиктъ предоставилъ духовенству ту привилегію, чтобы судья сносился съ епископомъ и епископъ дѣлалъ попытку посредничества между тяжущимися сторонами, принимая на себя въ тоже время обязательство представить клирика въ свѣтскій судъ, въ случаѣ безуспѣшности посредничества. Уголовныя дѣла исключаются изъ этого правила: „praeter criminalia negotia“. Въ отношеніи же къ этимъ послѣднимъ, церковное требованіе не нашло себѣ подтвержденія въ королевскомъ эдиктѣ [2]),

[1]) Соборы макопскій, оксеррскій и др. См. Löning, II, 526.

[2]) Въ эдиктѣ говорится—послѣ словъ: „excepto presbytero aut diacono“ (см. выше стр. 392, прим. 2): „qui vero convicti fuerint de crimine capitali, juxta canones distringantur et cum pontificibus examinentur“. Это мѣсто въ хлотаревскомъ эдиктѣ давало поводъ къ большимъ спорамъ между изслѣдователями и къ самымъ разнообразнымъ объясненіямъ. До половины столѣтія господствовалъ взглядъ (Томассенъ, Петръ-де-Марка, Плянкъ, Эйхгорнъ и др.), повторявшійся даже и позднѣе, напр. Дове и Бетманъ-Гольвегомъ, что эдиктомъ установленъ былъ смѣшанный судъ („cum pontificibus“) по уголовнымъ дѣламъ духовенства, состоящій изъ графа и изъ епископа.

Digitized by Google

который даже не упоминаетъ о свѣтскомъ судѣ надъ духовенствомъ по дѣламъ уголовнымъ, а требуетъ лишь, чтобы и епископы не оставляли безъ дисциплинарнаго церковнаго суда и наказанія клириковъ, осужденныхъ уголовнымъ судомъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что при меровингахъ и сама церковь еще не дошла до абсолютнаго отрицанія свѣтскаго суда надъ духовенствомъ, что принципъ неприкосновенности духовнаго лица для свѣтскихъ судей еще и самою церковью не высказывался, что церковь требовала лишь, чтобы свѣтскіе судьи не привлекали къ своему суду клириковъ безъ вѣдома епископа, и чтобы клирики не обращались къ таковому безъ согласія епископа. Тотъ переворотъ въ церковныхъ воззрѣніяхъ, благодаря которому

Въ настоящее время это мнѣніе оставлено (Sohm, стр. 259; Waitz, II, 488; Löning, II, 527), въ виду того, что смѣшанный судъ, если бы онъ устанавливался королевскимъ эдиктомъ, не могъ бы судить juxta canones, какъ бы это слѣдовало по буквальному смыслу эдикта, и въ виду того, что выраженіе: „cum pontificibus“ на языкѣ того времени означало тоже самое, что „a pontificibus“; слѣдовательно эдиктъ говоритъ не о смѣшанномъ, а объ исключительномъ судѣ епископа по уголовнымъ дѣламъ духовенства, но судѣ только дисциплинарномъ, не исключающемъ и не умаляющемъ компетенціи государственнаго суда. Впрочемъ, и между послѣдними тремя названными учеными существуетъ разногласіе въ пониманіи смысла эдикта. Зомъ понимаетъ его въ томъ смыслѣ, что свѣтскому судьѣ оставляется право возбужденія преслѣдованія и ареста преступника, но что затѣмъ судъ и наказаніе, по требованію свѣтскаго судьи, должны принадлежать епископамъ. Вайцъ замѣчаетъ на это, что въ такомъ случаѣ королевскій эдиктъ давалъ бы епископамъ болѣе того, чего они требовали на парижскомъ соборѣ, такъ какъ парижскій соборъ требовалъ лишь, чтобы свѣтскій судья не начиналъ дѣла и не принималъ какихъ либо принудительныхъ мѣръ „sine scientia pontificis“, безъ вѣдома епископа. Лёнингъ присоединяется къ Вайцу и рядомъ фактовъ подтверждаетъ свое мнѣніе, изложенное въ текстѣ, т. е. что эдиктъ не упоминаетъ объ уголовномъ свѣтскомъ судѣ надъ духовенствомъ, предполагая его безусловную необходимость, и говоритъ только о дисциплинарномъ церковномъ судѣ епископовъ, который долженъ былъ слѣдовать за свѣтскимъ уголовнымъ. Подъ уголовными дѣлами, которыя могли имѣться въ виду эдиктомъ, Вайцъ, принимая въ соображеніе канонъ не задолго предъ тѣмъ собиравшагося маконскаго собора (concil. Matisconens. I, 586 an. c. 7), разумѣетъ homicidium, furtum и maleficium.

Digitized by Google

создалась въ позднiе средніе вѣка привилегія безусловной неподсудности духовенства свѣтскому суду (privilegium fori), совершился главнымъ образомъ подъ вліяніемъ лжеисидоровскаго сборника въ половинѣ IX столѣтія. Слѣдовательно при первыхъ каролингахъ все еще продолжало сознаваться различіе и продолжали проводиться границы между дисциплинарнымъ церковнымъ судомъ и между государственной юрисдикціей, — власть церкви по дѣламъ клириковъ еще не заступила мѣста государственной власти, гражданское и уголовное право государства еще не перестали быть таковыми въ отношеніи къ клиру, какъ это случилось позднѣе.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Содержаніе предлагаемаго изслѣдованія можетъ быть резюмировано въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ:

1. Церковная дисциплина періода вселенскихъ соборовъ имѣетъ свои корни въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства, когда на установленіе ея вліяли, съ одной стороны, отношенія между христіанствомъ и языческимъ міромъ, а съ другой стороны воззрѣнія христіанскихъ религіозныхъ партій, стремившихся къ поддержанію, путемъ дисциплины, идеальной святости церкви.

2. Тайная исповѣдь въ періодъ вселенскихъ соборовъ не распространялась обязательно на всѣ грѣхи всѣхъ христіанъ; какъ необходимое условіе прощенія всѣхъ грѣховъ всѣхъ христіанъ и, въ этомъ смыслѣ, какъ церковный институтъ, тайная исповѣдь установилась во время, позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ.

3. Таинство покаянія, связывавшееся въ первые три вѣка съ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, которое поэтому имѣло двѣ стороны; дисциплинарную и сакраментальную, втеченіе періода вселенскихъ соборовъ стало связываться и съ тайною исповѣдью, по мѣрѣ распространенія послѣдней въ практикѣ на счетъ публичнаго церковнаго покаянія. Исключительная связь таинства съ тайною исповѣдью утвердилась во время, позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ.

4. Тайная исповѣдь, унаслѣдовавшая отъ публичнаго церковнаго покаянія его сакраментальный характеръ, унаслѣдовала вмѣстѣ съ тѣмъ и его судебно-дисциплинарный характеръ, — окончательно, однако, уже по истеченіи періода вселенскихъ соборовъ.

Digitized by Google

5. Каноническіе грѣхи, или нарушенія общехристіанской дисциплины, которые по канонамъ влекутъ за собою дисциплинарный судъ церкви, могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ группамъ: а) преступленія противъ вѣры, б) преступленія противъ жизни и в) плотскіе грѣхи.

6. Нарушенія особенной, духовной, дисциплины также могутъ быть сведены къ тремъ группамъ: а) нарушеніе требованій церковныхъ при вступленіи и принятіи въ клиръ, а также при возведеніи въ высшія іерархическія степени, б) нарушеніе особыхъ обязанностей, налагаемыхъ на духовныхъ лицъ ихъ званіемъ и в) нарушеніе духовными лицами должностныхъ въ собственномъ смыслѣ обязанностей.

7. Въ разбирательствѣ церковныхъ дѣлъ спорнаго характера церковь имѣла въ виду не столько частныя права заинтересованныхъ спорящихъ сторонъ, сколько поддержаніе общей церковной дисциплины.

8. При христіанскихъ императорахъ требованія особенной, духовной, дисциплины возведены въ государственный законъ; напротивъ, въ отношеніи общехристіанской дисциплины, многія требованія церкви не находили себѣ соотвѣтствующаго выраженія въ императорскомъ законодательствѣ втеченіе всего періода вселенскихъ соборовъ.

9. Личное отношеніе христіанскихъ императоровъ къ церковному дисциплинарному суду было таково, что, съ одной стороны, римскій принципъ верховной императорской юрисдикціи былъ распространяемъ и на церковь, а съ другой стороны самъ императоръ не былъ изъятъ отъ дисциплинарнаго церковнаго суда.

10. Государственныя учрежденія обязаны были блюсти за исполненіемъ узаконенныхъ церковно-дисциплинарныхъ требованій и приводить въ исполненіе приговоры церковнаго дисциплинарнаго суда.

11. Церковная юрисдикція, въ отличіе отъ церковнаго дисциплинарнаго суда, какъ совокупность судебныхъ правъ, выдѣленныхъ государствомъ изъ его государственно-судебной компетенціи, съ перенесеніемъ этихъ правъ на церковь, не могла возникнуть ранѣе христіанскихъ императоровъ.

Digitized by Google

12. Примирительно-дисциплинарный судъ по гражданскимъ спорнымъ дѣламъ, практиковавшійся церковью въ первые вѣка христіанства, превратился въ юрисдикцію въ силу двухъ законовъ императора Константина Великаго.

13. На западѣ уже вслѣдъ за разрушеніемъ западной римской имперіи, на востокѣ со времени Юстиніана I, открывшаго епископамъ разные широкіе пути къ вторженію въ область гражданской юрисдикціи, указанный въ пред. полож. судъ церковный по дѣламъ гражданскимъ потерялъ значеніе и вышелъ изъ употребленіи.

14. Въ области добровольной юрисдикціи, церкви предоставлено было конкуррирующее съ государственными учрежденіями право легализированія манумиссіи, брака и усыновленія.

15. Исключительное право на легализированіе брака церковнымъ священнодѣйствіемъ и, вслѣдъ за тѣмъ, исключительная церковная юрисдикція по дѣламъ брачнымъ установились во время, позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ.

16. Въ отношеніи къ уголовнымъ дѣламъ, судъ церковный дѣйствовалъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ съ исключеніемъ суда государственнаго, или, большею частію, съ исключеніемъ только уголовнаго наказанія по приговору государственнаго суда, въ силу двухъ правъ, признанныхъ за церковью христіанскими императорами: права ходатайства (jus intercessionis) и права церковнаго убѣжища (jus asyli).

17. Исключительная подсудность духовенства, въ качествѣ отвѣтствующей процессуальной стороны, церковному суду по дѣламъ гражданскимъ (исключительная, впрочемъ, только въ первой инстанціи), установилась со времени императора Юстиніана I.

18. Напротивъ, по обвиненіямъ духовныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, и въ законодательствѣ Юстиніана I общимъ правиломъ остается подсудность духовенства государственному суду.

19. Только въ силу закона императора Ираклія 629 г., внесшаго нѣкоторыя измѣненія въ юстиніановское опредѣ-

Digitized by Google

леніе подсудности духовенства по дѣламъ гражданскимъ, судъ надъ духовными лицами по обвиненіямъ ихъ въ уголовныхъ преступленіяхъ предоставленъ былъ церкви.

20. На западѣ же, франкскіе короли не признавали за церковью юрисдикціи ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ духовенства.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
Стр. 2 строка 3 сверху—съ читателямъ	съ читателемъ
„ 6 стр. 7 снизу—юрисдицкіи	юрисдикціи
„ 19 стр. 1 снизу—Христова	Христова“.
„ 44 стр. 12 сверху—постановкѣ,тайной исповѣди	постановкѣ тайной исповѣди
„ 45 стр. 3 снизу—и проч.	и проч. стр. 107 и слѣд.
„ 100 стр. 8 снизу—excommiuicantur	excommunicantur
„ 101 стр. 1 въ пр. 3—(стр. 96)	(стр. 97).
„ 119 стр. 1 въ прим. 1—*ἄδιλα*	*ἄδηλα*
„ — стр. 3 въ прим. 2—*μετριαξει*	*μετριάζει*
„ 122 стр. 3 снизу въ прим. 4—(ibid.)	(введ.)
„ 127 стр. 1 въ прим. 2—въ CXLI	въ CXLI нов.
„ 128 примѣчанія въ текстѣ помѣчены не вѣрно: 3, 4, 5, 1.	Нужно читать: 1, 2, 3, 4.
„ 129 стр. 5 сверху: не примѣнялось тамъ, гдѣ его	не регламентировалось съ буквальною точностію тамъ, гдѣ этого
„ 142 стр.4—5—публичнаго покаянію	публичнаго покаянія
„ 143 стр. 3 въ прим. 3—noccut	nocuit
„ 146 стр. 1 снизу въ прим.2—*Гаука*	*Гаука* на стр. 135.
„ 167 стр. 6—7 сверху—уполночивающій	уполномочивающій
„ 174 прим. 2—Ibid. 217—218	Stäudlin, III, 218—218.
„ 216 стр. 10 сверху -обнимаи	обнимая
„ 256 стр. 3 сверху—кесаріи	Кесаріи
„ 263 стр. 5 снизу въ пр.—Berl. 1877	изд. 3-е Berl. 1892.
„ 267 стр. 6 снизу въ прим.—acclesiastice	ecclesiastice
„ 295 стр. 4 сверху въ прим. 1—obedien tium	obedientium
„ 297 стр. 21 сверху—чѣмъ каноны	чѣмъ законы
„ 308 стр. 7 сверху—въ текстѣ 12 правилахъ	въ текстѣ 12-го правила.
„ 313 стр. 16 сверху—въ рукакъ	въ рукахъ
„ 365 прим. 1—соотв. м.	стр. 77.
„ 373 прим. 3—305	стр. 327
„ 374 прим. 1—305	стр. 327
„ — прим. 3—307	стр. 329.

Digitized by Google

Изданія Н. Суворова, имѣющіяся въ продажѣ:

О церковныхъ наказаніяхъ. Спб. 1876, ц. 1 р.

Кестлинъ. Существо церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта (перев. съ нѣмецк. съ предисловіемъ Н. Суворова). Яросл. 1882, ц. 1 р. 50 к.

Маассенъ. Девять главъ о свободной церкви и свободѣ совѣсти (перев. съ нѣмецк. съ предисловіемъ Н. Суворова). Ярославль, 1882, ц. 2 р. 50 к.

Вѣра и дѣла. Ярославль, 1888, ц. 40 к.

Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи. Яросл. 1889, ц. 50 к.

Къ вопросу о западномъ вліяніи на древнерусское право. Ярославль. 1893, ц. 2 р. 50 к.

Средневѣковые университеты. Москва, 1898, ц. 1 р. 25 к.

Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву, изд. 2-е исправл. и дополн. Москва, 1900, ц. 2 р. 50 к.

Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи. Москва, ц. 1 р. 25 коп.

Учебникъ церковнаго права, изд. 2-е вновь переработанное. Москва, 1902, ц. 3 р.

Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, изд. 2-е исправл. и дополн., Москва, 1906, ц. 1 р. 50 к.

Памяти А. С. Павлова. Спб. 1899, ц. 30 к.

Karl Holl. Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum (реценз.), ц. 60 к.

Къ исторіи нравственнаго ученія въ восточной церкви (оттискъ), ц. 60 к.

Pierre Grenier L'empire Byzantin, son évolution sociale et politique (реценз.), ц. 60 коп.

Имѣется нѣсколько экземпляровъ II-го тома Курса церковнаго права изд. 1890 г., ц. 3 р., Учебника церковнаго права изд. 1898 г. ц. 3 р. и статьи: „Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви (въ двухъ оттискахъ, изъ Византійскаго Временника)". Ц. 1 р.

Цѣна этой книги 3 р.

Digitized by Google